28022

THIS "O-P BOOK" IS AN AUTHORIZED REPRINT OF THE ORIGINAL EDITION, PRODUCED BY MICROFILM-XEROGRAPHY BY UNIVERSITY MICROFILMS, INC., ANN ARBOR, MICHIGAN, 1964

Guberti, Nikolaĭ Vasil'evich.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

РУССКОЙ БИБЛІОГРАФІИ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

РѢДКИХЪ И ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ РУССКИХЪ КНИГЪ

XVIII СТОЛѢТІЯ,

НАПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ РОССІИ ГРАЖДАНСКИМЪ ШРИФТОМЪ

1725—1800.

СОСТАВИЛЪ

Н. В. ГУБЕРТИ.

ВЫПУСКЪ I-й.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

1878.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1878 г. кн. 3-я.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Для каждаго ученаго и литератора, нуждающагося по роду занятій своихъ въ библіографическихъ справкахъ, служили и служатъ въ настоящее время: „Опытъ Россійской Библіографіи“ Сопикова, и росписи библіотекъ Плавильщикова и Смирдина. Первый, какъ извѣстно, расположенъ азбучнымъ порядкомъ, не вездѣ точно соблюденнымъ, и потому не совсѣмъ удобнымъ для скораго пріискиванія названій книгъ. Почтенный, донынѣ полезный и незамѣнимый трудъ Сопикова, вслѣдствіе обширности своей, носитъ на себѣ слѣды спѣшной работы; составителю списка такого значительнаго количества книгъ нельзя было имѣть ихъ всѣ подъ руками, или просмотрѣть каждую изъ нихъ самолично, и ему приходилось довольствоваться частью печатными, частью же рукописными каталогами и реестрами, не рѣдко небрежно составленными; что было причиною встрѣчаемыхъ въ „Опытѣ“ невѣрно выписанныхъ и неполныхъ заглавій книгъ, ошибочно указанныхъ форматовъ, годовъ печатанія и полнаго отсутствія показанія числа страницъ, гравюръ, плановъ или картъ, приложенныхъ ко многимъ изданіямъ. Кромѣ того, въ словарѣ недостаетъ обѣщаннаго Сопиковымъ, но не находящагося при немъ, указателя, что еще болѣе затрудняетъ обращающихся къ нему за справками, и потому онъ не можетъ назваться точнымъ и вѣрнымъ книжнымъ указателемъ; однако не смотря на то, помянутые недосмотры и недостатки, неразлучные съ первымъ опытомъ во всякомъ новомъ дѣлѣ и весьма извинительные, не могутъ умалить достоинства этого замѣчательнаго по своему времени труда. Заслуга Сопикова русской библіографіи состоитъ уже и въ томъ, что словарь его содержитъ въ себѣ указаніе на большое количество книгъ, изъ которыхъ многія,

какъ по чрезвычайной своей рѣдкости, такъ и другимъ причинамъ, не вошли и потомъ въ росписи Плавильщикова и Смирдина; не говоря о 1-й и 5-й частяхъ „Опыта", въ которыхъ указаны рѣдчайшія произведенія старопечатной литературы, [1] въ остальныхъ находится роспись рѣдкихъ книгъ гражданской печати, изданныхъ въ Россіи и другихъ странахъ, между которыми особливаго вниманія заслуживаютъ масонскія, выходившія къ концу XVIII столѣтія изъ тайныхъ типографій въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ для употребленія въ ложахъ ордена, не поступавшихъ въ продажу, и впослѣдствіи конфискованныхъ и уничтоженныхъ.—Роспись Смирдина, передѣланная изъ таковой же Плавильщикова и значительно дополненная, представляетъ систематическій списокъ книгъ доведенный до 1832 года; хотя при изданіи этой росписи имѣлась въ виду болѣе коммерческая цѣль, но вмѣстѣ съ тѣмъ, она какъ нельзя лучше приспособлена къ употребленію, и служитъ превосходною справочною книгой: заглавія за немногими исключеніями списаны съ точностью, форматы показаны вѣрно, и кромѣ находящагося въ началѣ списка авторовъ и переводчиковъ, съ означеніемъ нумеровъ подъ которыми значатся ихъ труды, въ концѣ приложенъ азбучный указатель названій всѣхъ содержащихся въ росписи книгъ, что весьма облегчаетъ справки. Между тѣмъ помянутые каталоги, не исключая даже и „Опыта" Сопикова, которому предисловіе къ 1-й части, встрѣчающіяся мѣстами примѣчанія и длинныя выписки изъ книгъ, особливо въ двухъ первыхъ частяхъ, придаютъ нѣкоторое библіографическое значеніе, можно сравнить съ обширною библіотекой уставленной на полкахъ замкнутыхъ шкафовъ, сквозь стекла которыхъ желающему обозрѣть ее, видны одни лишь переплеты съ оттиснутыми на нихъ названіями книгъ. Нужно сознаться, что наша литература весьма не богата библіографическими сочиненіями, и для восполненія этого пробѣла необходимы не одиночные,

---

[1] Со времени появленія въ свѣтъ трудовъ Строева, Кеппена, Сахарова, Каратаева и др., «Опытъ» Сопикова относительно старопечатныхъ книгъ сдѣлался менѣе нужнымъ.

но совокупные труды многихъ посвятившихъ себя книговѣдѣнію. При этомъ нельзя не посѣтовать, что у насъ недостаетъ такого постояннаго періодическаго органа, который бы заносилъ на страницы свои работы нашихъ библіографовъ, по большей части разсѣянныхъ по разнымъ повременнымъ изданіямъ; онъ, соединяя въ себѣ одиночные труды каждаго, придавалъ бы имъ болѣе единства и направлялъ бы ихъ къ одной общей цѣли. Извѣстія о начатыхъ или оконченныхъ работахъ, готовыхъ къ изданію, были бы крайне полезны въ томъ отношеніи, что указывали бы на то что уже сдѣлано и на то что предстоитъ сдѣлать въ будущемъ; обмѣнъ сужденій и замѣчаній между занимающимися однимъ и тѣмъ же предметомъ ведетъ къ несомнѣнному въ немъ успѣху. Необходимость подобнаго изданія была сознана назадъ тому двадцать лѣтъ, и въ Москвѣ появились три тома „Библіографическихъ записокъ,“ начавшихся въ 1858 и прекратившихся въ 1861 году.

Желаніе по мѣрѣ силъ способствовать успѣху русской библіографіи и хотя отчасти пополнить недостающее, по высказаннымъ выше замѣчаніямъ, помянутымъ книжнымъ указателямъ, побудило насъ предпринять настоящій трудъ. Предлагаемое обозрѣніе составлено съ цѣлью привести въ извѣстность всѣ болѣе или менѣе рѣдкія и замѣчательныя книги, напечатанныя въ Россіи гражданскимъ шрифтомъ съ 1725, (послѣ Петра Великаго) вплоть до 1800 года, [1] чтобы мало знакомые съ литературою означеннаго періода времени могли получить о ней нѣкоторое понятіе. Порядокъ обозрѣнія принятъ предпочтительно хронологическій, какъ болѣе соотвѣтствующій цѣли задачи; въ примѣчаніяхъ къ каждой книгѣ, смотря по степени ея важности и значенія въ литературѣ, разсказывается болѣе или менѣе пространно ея содержаніе, причемъ не упущены изъ вида предисловія, замѣчательныя иног-

[1] Полная и весьма отчетливая роспись книгъ церковной и гражданской печати, напечатанныхъ въ царствованіе Петра В., помѣщена во 2-мъ томѣ превосходнаго ученаго труда покойнаго академика Пекарскаго: «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В. Спб. 1862.»

да или по своеобразности, или не рѣдко объясняющія цѣль или планъ самаго сочиненія; въ первомъ случаѣ они выписываются вполнѣ, въ послѣднемъ изъ нихъ приводится то что необходимо иногда для поясненія текста книгъ, изъ котораго также смотря по надобности дѣлаются выписки. При переводахъ произведеній иностранныхъ литературъ большею частью указаны имена авторовъ и переводчиковъ, съ упоминаніемъ заглавія и года изданія подлинника; въ концѣ каждаго выпуска приложенъ азбучный указатель авторовъ и переводчиковъ. Излишне будетъ называть здѣсь всѣ сочиненія, статьи, замѣтки, указанія русскихъ и иностранныхъ писателей и библіографовъ служившія матеріалами и важными пособіями при настоящемъ трудѣ; все у нихъ заимствованное указано точнѣйшимъ образомъ ссылками въ самомъ текстѣ или въ выноскахъ.

Первый выпускъ, предлагаемый въ настоящее время, содержитъ въ себѣ обозрѣніе двухъ сотъ книгъ; за нимъ появится скоро второй, который приводится уже къ окончанію. Въ послѣдующихъ выпускахъ будетъ соблюдаемъ тотъ же самый, однажды принятый хронологическій порядокъ, причемъ должно сознаться что приведеніе въ извѣстность всего того, что напечатано въ Россіи въ продолженіи 74-хъ лѣтняго періода времени представляетъ не мало затрудненій; такъ какъ существуютъ многія книги, не только ненаходимыя въ продажѣ, но едва ли имѣющіяся въ извѣстныхъ библіотекахъ; но гдѣ найти нѣкоторыя брошюры, высочайшія указы, объявленія театральныя аффиши и вообще разные летучіе листки, исчезавшіе въ народныхъ массахъ при появленіи своемъ? Естественно, что подобныя произведенія печати не могли быть занесены ни въ какія книжныя росписи, а между тѣмъ въ настоящее время они составляютъ рѣдкости исполненныя интереса. Желательно было бы, чтобы владѣльцы замѣчательныхъ русскихъ книжныхъ собраній состоящихъ преимущественно изъ рѣдкихъ и замѣчательныхъ изданій, озаботились напечатаніемъ хоть самыхъ краткихъ списковъ хранящихся у нихъ большею частью подъ спудомъ сокровищъ. Обыкновенно мало доступныя для постороннихъ лицъ, частныя библіотеки нерѣдко

вслѣдствіе разныхъ случайностей подвергаются или раздробленію, или что еще хуже, роковому и безслѣдному уничтоженію: въ виду такихъ невозвратныхъ утратъ изданіе помянутыхъ списковъ было бы крайне полезно для трудовъ какъ настоящихъ, такъ и будущихъ дѣятелей на поприщѣ библіографіи. Возможность современемъ всеобщаго и полнаго описанія русскихъ книгъ можетъ быть достигнута лишь приготовительными совокупными работами, которыя въ настоящее время должны состоять изъ усерднаго подготовленія къ нему матеріаловъ.[1]

Н. Г.

Москва
1878 г.

---

[1] Описанія частныхъ библіотекъ, въ которыхъ между прочимъ показаны книги гражданской печати XVIII столѣтія извѣстны: Catalogue Systématique des livres de la Bibliothèque de Paul de Demidoff, arrangé suivant son Système Bibliographique. A Moscou 1806. 3 c. 4°. Всеобщая Библіотека Россіи или Каталогъ книгъ для изученія нашего отечества во всѣхъ отношеніяхъ и подробностяхъ (А. Д. Черткова) М. 1838, и Прибавл. 2. 1845. 4°. Матеріалы для Библіографіи или обозрѣніе русскихъ и иностранныхъ книгъ находящихся въ библіотекѣ любителя №№. сост. Березинъ Ширяевъ V. книгъ. Спб. 1862. 8°.

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

РѢДКИХЪ И ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ

РУССКИХЪ КНИГЪ XVIII СТОЛѢТІЯ.

1725.

№ 1. Пріемы ціркуля и лінѣіки или избраннѣішее начало Въ математіческіхъ искуствахъ, пиже возможно легкімъ и новымъ способомъ доступіти землемѣрія, и иныхъ изъ онаго происходящіхъ искуствъ. (На оборотѣ): **повелѣніемъ всепресвѣтлѣишія велікія государыни імператріцы Екатеріны Алексіевны, самодержіцы всероссіискія.** Напечатано въ Санктъпетербургской Туnографіи, 1725-го Года въ Іунѣ мѣсяцѣ. 8°. 353 нум. (нумерація съ заглавн. листа), и 11 ненум. стр. (реэстръ).

Сопик. ч. 4. № 9062. Смирд. ч. 3. № 4018.

Въ началѣ «Пріемовъ» отъ стр. 3—57, находится введеніе въ Геометрію подъ слѣдующими особливыми заглавіями, напечатанными крупными литерами: 1). «О Геометріи вообще». 2). «О пользѣ во мѣрѣ художества». 3) «О истолкованіи къ тому употребляющихся словесъ.» 4) «Общественныя знаемости». 5. «Обѣщанія или допущенія.» Собственно Геометрія начинается съ 59 страницы, и состоитъ изъ практическихъ задачъ; она раздѣлена на 6 книгъ съ слѣдующими напечатанными на особливыхъ страницахъ заглавіями: Первая: «О предлогахъ лінѣіныхъ.» (стр. 59—95). Вторая: «О плоскіхъ фігурахъ». (96—143). Третья: «О вписательныхъ фігурахъ.» (145—183). Четвертая: «О кругомъ вписанныхъ фігурахъ.» (185—203). Пятая: «О пропорціеналныхъ лінѣяхъ.» (205—240), и Шестая: «О корпусахъ или тѣлѣсахъ.» (241—267). За тѣмъ слѣдуетъ

приложеніе: «О превращеніи фігуръ плоскіхъ во іныя такова же содержанія, (стр. 269—346) и послѣ слова: «Конецъ»: «Какъ дѣлать на горізонтальномъ мѣстѣ солнечные часы» (стр. 348).—«Какъ дѣлать часы ліцемъ къ Зюіду (350), и «Солнечные же часы дѣлать на Остъ и на Вестъ, на боку или стѣнѣ перпендікулярнои.»

Въ упомянутомъ вступленіи: «О Геометріи вообще,» объясняется происхожденіе слова Геометрія: «которое есть греческое, на русскомъ же языкѣ, есть оное землемѣріе, и художество поля измѣряти.» За тѣмъ Геометрія раздѣляется на «Геометрію Ѳеоретіку и Геометрію Практіку,» при чемъ доказывается, что одна безъ другой немыслима: «однакожe не можетъ едіна безъ другой добрѣ стояти, а кто токмо едіну Ѳеоретіку хвалітъ, дѣлаетъ токмо благоположенное основаніе, на немже нікогда строится.» Далѣе авторъ продолжаетъ доказывать несостоятельность теоріи не соединенной съ практикой, и говоритъ: «яко велікія мѣдныя пушки и мартіры, которыя токмо въ цеіхгаузѣ держатся, а въ поле нікогда возятся. И карабли, которыя въ гавенѣ гніютъ. И тако ѳеоретікъ можетъ прімѣненъ быти ремесленніку, художество разумѣющу, а не дѣіствующу. Інженеру же, добывающу крѣпости на бумагѣ. Карабелщіку, въ дому своемъ на морскои маппѣ съ компасомъ щастліво во Амеріку ѣздящу.»—

«Не много инако и тому служітца будетъ,» говоритъ авторъ въ доказательство, что равнымъ образомъ практика не можетъ быть безъ знанія теоріи: «иже бы токмо едіну практіку хотѣлъ. Запе онъ царскую крѣпость на пескѣ строилъ бы, и подъ Дунаи рѣку, подкопъ бы проводілъ, а на остатокъ съ Баварскімъ плотомъ въ Індію ѣзділъ бы.»—Вступленіе свое авторъ заключаетъ такъ: «Я здѣ въ первои части начатокъ учіні.тъ, и то токмо о едінакіхъ и нужнѣішіхъ пріемахъ, къ чему токмо простоиціркуль и правая лінѣіка требуется. Съ помощію же вышняго буду такімъ же подобіемъ и прочіе части математіческіхъ искуствіи едіну по другои мудролюбівому благородному юношеству въ ползу выдавати.»

Подъ заглавіемъ «О пользѣ во мѣрѣ художествѣ» напечатано мелкимъ шрифтомъ: «Днешное искуствіе даетъ явно вѣдати, что мѣры художествіе не точію сілному владѣнію, прібылно, но зѣло надобно есть. И есть великои прібытокъ, въ томъ, да бы въ велікіхъ владѣніяхъ мѣры художествіе явно учено и обучено было. Звѣздозрітели, и мудрые небесъ, способомъ мѣры художествія прізнаваютъ теченіе планетъ, вѣдаютъ солнечнои всходъ и западъ, лунное ущербленіе и прібываніе. Напредъ відятъ затмѣнія. Сочиня-

ютъ календари, часы солнечныя, и уставляютъ начатіе четырехъ годовыхъ временъ во ихъ подлінные мѣста.»

На стр. 11, въ статьѣ «О начатіи мѣры художества,» начало Геометріи приписывается Египтянамъ, которые въ слѣдствіе ежегоднаго разлитія рѣки Нила теряли рубежные знаки своихъ полей, затопляемыхъ вмѣстѣ съ сосѣдственными пашнями и лугами, отчего возникали между владѣльцами споры, что побудило ихъ заняться землемѣріемъ: «Тщаліся Египтяне землемѣрію, таковымъ убо ревнітелствомъ, что не хотя при обычаіномъ остатіся, но тако оное высоко вознесли, и украсіли сіе искусство такіми многіми правілы, и вымышленіи, что вселенная потомная о томъ удівляется, и мѣры художество надъ всѣми искуствы почітаетъ.»

Въ доказательство высокаго почтенія Грековъ къ Геометріи приведена надпись Платона на дверяхъ училища: «не разумѣяй землемѣрія, да не внідетъ во учіліще.»

Самые чертежи, приложенные къ тексту, помѣчены нумерами страницы, къ которымъ принадлежатъ, и начинаются съ № 15. Въ «реэстрѣ» на первой ненум. страницѣ сказано: «Опісаны и фігурами представлены отъ 15, даже до 47 чертежнаго листа;» но эта цифра ошибочна; и послѣдній чертежъ находится на 347 стр. подъ тѣмъ же №; между тѣмъ, всѣхъ чертежей оказывается счетомъ 192. Подъ большею частью изъ нихъ вырѣзанные на мѣди виньеты, изображающіе крѣпости и замки. Описываемая книга есть точнѣйшая перепечатка, безъ всякихъ перемѣнъ изданія «Пріемовъ» 1709 года, и даже число страницъ то же самое.

Академикъ П. П. Пекарскій, описывая изданіе «Пріемовъ» 1709 года, говоритъ, что: «Первымъ ихъ изданіемъ была «Геометрія» 1708 года; разница между ними та, что послѣдняя была роскошнѣе, чертежи и рисунки на особыхъ листахъ, а во 2-мъ изданіи они вырѣзаны на страницахъ текста. Но въ «Пріемахъ» переводъ полнѣе: въ «Геометріи» онъ кончается икосаэдромъ, между тѣмъ какъ во 2-мъ изданіи трактатъ о тѣлахъ продолжается и послѣ икосаэдра, кончаясь эллипсисомъ. За тѣмъ слѣдуетъ цѣлая часть въ первый разъ напечатанная: «О превращеніи фигуръ плоскихъ во иныя такова же содержанія» [1]. Къ сказанному можно приба-

[1] См. Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ В. Изслѣдованіе П. П. Пекарскаго. Т. II стр. 210. Свѣдѣнія о первомъ изданіи Геометріи см. въ томъ же изслѣдованіи Т. 1. стр. 275—276.

вить,—что въ изданіи «Пріемовъ» 1709 года оставлено лишь второе заглавіе Геометріи 1708 года.

№ 2. Пріклады како пішутся комплiменты разныя на нѣмецкомъ языкѣ, то есть, пісанія отъ потентатовъ къ потентатамъ (на оборотѣ:) Поздравітелные и сожалѣтелные, и иные; Такожде между сродніковъ и пріятелей. Переведены съ нѣмецкаго на россійскій языкъ, **и напечатаны повелѣніемъ всепресвѣтлѣйшія великія государыни, ея императорскаго величества Екатеріны Алексѣевны, самодержiцы Всероссійскія.** Въ царствующемъ Санктпетербургѣ, 1725 года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. 8°, 273 нум. и 8 ненум. стр. (реестръ комплiментамъ обрѣтающімся въ книгѣ сей.)

Сопик. ч. 4. № 8954. Библ. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1845. стр. 196, № 580.—Всеобщая Библіот. Черткова. Прибав. къ стат. VIII, стр. 450, № 30.

Первое изданіе означенной книги напечатано въ 1708 году, въ апрѣлѣ, и слѣдуя мнѣнію Тредіаковскаго, долго считалось первою книгой напечатанной въ Россіи гражданскимъ шрифтомъ, но по точнѣйшему изслѣдованію оказалось, что ей предшествовала напечатанная въ томъ же году, въ мартѣ «Геометріа» (см. № 1.), о чемъ упомянуто въ первый разъ въ «Библіотекѣ для чтенія 1834 года (Т. III. Литер. лѣтоп. стр. 39—41.). Второе изданіе «Прикладовъ», умноженное противъ перваго, вышло въ 1712 г.; наконецъ, въ 1725 году, уже по смерти Петра Великаго, напечатано третье изданіе, совершенно сходное со вторымъ, кромѣ заглавнаго листа.

До изданія этого письмовника, который можно назвать родоначальникомъ всѣхъ русскихъ сборниковъ писемъ напечатанныхъ впослѣдствіи, старинныя письма имѣли совершенно другую, своеобразную форму, образцы которой сохранились частью отдѣльно, частью же въ нѣкоторыхъ рукописныхъ сборникахъ XVII и начала XVIII вѣка. Но подобная форма писемъ не соотвѣтствовала всѣмъ другимъ европейскимъ обычаямъ вводимымъ Петромъ В. въ русское общество; потому и необходимо было замѣнить письменные пріемы старыхъ русскихъ книжниковъ, господствовавшіе въ перепискѣ частныхъ лицъ, болѣе мягкими и изящными европейскими формами. Вслѣдствіе того нѣмецкій образцовый письмовникъ съ напыщенными комплементами, и тогдашнею темноватою нѣмецкою рѣчью, былъ переведенъ на русскій языкъ еще не выработанный до утонченной вѣжливости европейскаго цивилизованнаго народа. Понятно что переводчикъ того времени разрѣшилъ, какъ умѣлъ данную ему задачу. Образцовыя письма наполнены гор-

манизмами, странно звучавшими на русскомъ языкѣ петровскаго времени, надъ которыми вѣроятно не мало глумились современные староверы.—Описываемое изданіе заключаетъ въ себѣ 131 письмо на разные житейскіе случаи, и достаточно прочесть одно изъ нихъ, чтобы судить и о всѣхъ прочихъ. Выписываю письмо находящееся на стр. 169, озаглавленное: «При поданіи или посланіи свадебнаго подарка: Мои господіне. Честь, ею же вы званіемъ пріятнымъ меня и моіхъ къ своему брачному торжеству учиніли, обнадежіли меня о вашей постоянной благосклонности явственно, и хотя отстояніе далѣе пути мнѣ мое персональное услуженіе учініти не позволіло, однакоже я желаніемъ сердечнымъ при вашемъ супружественномъ вѣнчаніи прібыти не умедлілъ, между тѣмъ да изволітъ моі господінъ при семъ положенныи свадебныи подарокъ за знакъ моеи должности пріняти и не тако на его малую важность, яко посылающаго благодарное обязательство смотрѣти. Богъ же оное мілостіво да благословітъ въ богатую жертву и да подастъ щастіе въ протчемъ къ вашему благосовершенному супружеству съ небеснымъ благословеніемъ, его же отеческои мілости и васъ сердечно вручаю и пребываю.»

О первыхъ двухъ изданіяхъ «Прикладовъ», см. Наука и Литер. въ Россіи Пекарскаго Т. II. стр. 180, № 133, и стр. 230, № 222.

1726.

№ 3. Опісаніе порядка держанного при погребеніи блаженныя высокославныя и вѣчнодостоинѣишия памяти всепресвѣтлѣишаго державнѣишаго петра великаго императора и самодержца всероссіиского: и блаженныя памяти ея императорскаго высочества, государыни наталіи петровны. Печатано въ **типографіи** Московскои лѣта Господня 1726 г. мѣсяца марта съ превода печатаннаго въ **санктпетербургѣ** при Сенатѣ лѣта Господня 1725 г. въ листъ, 34 помѣч. стр.

Плавильщиковъ ч. II № 2747. Смирд. ч. II. № 2693.—Всеобщ. Биб л. Рос Чертк. 1838. ч. I. стр. 228, № 6.—Отчетъ Публичн. Библ. за 1855 г. стр. 23.

На заглавномъ листѣ вырѣзанный на мѣди виньетъ, изображающіи висящую впрямь и распростертую львиную шкуру, передъ которой, на пьедесталѣ, среди воинскихъ доспѣховъ и лавровъ, стоитъ курящаяся урна; на переднемъ фасѣ пьедестала изображена мертвая голова въ лавровомъ вѣнцѣ. Годъ и мѣсто выхода гравированы.

На 1-й нумеров. страницѣ: **описаніе погребенія его императорскаго величества и государыни цесаревны.** Оно содержитъ описаніе церемоніальнаго перенесенія тѣла императора изъ комнатъ въ «печальную салу, Каструмъ Долорісъ», которой убранство, равно какъ учрежденіе погребальной церемоніи, возложено было на генералъ-фельдцейхмейстера Якова Виллимовича Брюса, и генералъ-лейтенанта Бона. Тѣло императора было перенесено въ означенную залу 30 января; за тѣмъ слѣдуетъ описаніе трона, на которомъ оно было поставлено уже положенное въ гробѣ, обитомъ внутри серебреною парчею: «Положено было тѣло Его Імператорскаго Величества», сказано въ «Описаніи», въ платье верхнѣе съ штанами изъ шкарлата, вышітое богато серебромъ, камзолъ серебреной парчи, съ бахрамою серебряною, галстугъ и манжеты изъ кружева, въ сапогахъ со шпорами, въ шпагѣ, одѣтъ въ Орденъ Святаго Апостола Андрея (которой кавалеріи Его Величество былъ фундаторъ)».

На стр. 3-й, описаны 9 золотыхъ табуретовъ, съ положенными на нихъ регаліями и кавалеріями. Между украшеніями залы, приличными печальному событію, упомянуто о пирамидахъ тамъ поставленныхъ, которыхъ подробное описаніе, помѣщенное на 6-й страницѣ, буквально здѣсь приводится: «Къ стѣнамъ пріставлены были 4 большія Пірамiды Мармора бѣлаго прожiловатаго, по 16 футовъ вышины съ педесталомъ, которыхъ дцки были Мармора яшмоваго; обложены рамами бронзовыми, и каждая была обхвачена подпорами, изъ такой же Метали. Въ нізу сіхъ піраміддовъ и педесталовъ имѣлися женіи или пiроды дѣтей, мармора бѣлаго въ печалныхъ дѣіствахъ, и опершіся на пріступокъ помянутыхъ пірамідъ, на которыхъ пріступкахъ были разныя прінадлежности. Сверхъ сіхъ Пірамідовъ, имѣлись фігуры тожъ явствующія. На дцкахъ же тѣхъ Педесталовъ были надпіси, которыя толковали пpічіну оныхъ Пірамідовъ. По правую сторону сего высокопечалнаго Трона, на первой Пірамідѣ были поставлены Трофеи церковныи (или исповѣданіе вѣры); содержаніе сеи Пірамiды было сіцевое: сверху тоя пірамiды была смерть яже держала имя связное Его Імператорскаго Велiчества. Надпісь же пірамiды:

Отъ попеченія о церквѣ
Именемъ и дѣломъ **Петру** Верховному подражавыи
Боговѣнчанныи верхъ нашъ **Петръ**
Остави насъ.

Ревнітель благочестія, рачитель исправленія,
Суевѣрія и лицемѣрія ненавистнікъ,
О жениште Церковныи Христе
Утѣши невѣсту твою.

«По лѣвую сторону пірамида была украшена Трофеею, на которой были вещи разныя, клонящіяся къ політіческімъ дѣламъ, сверху самои пірамиды имѣлася фігура, яже представляетъ время. Надпісь же сеи пірамиды:

О исправленіи гражданства
Что воздаси о Россіе?
Истінному и або отродівшему тебя Отцу твоему,
Онъ тебе уставы правітельскіми мудрую,
Законы судебными здравую
и искусствъ разлічіемъ благообразну сотвори.
Едіна въ тебѣ благодарствіе сила
Въ вѣрности и послушаніи къ наслѣдніцѣ Его.

«Противу же сея пірамиды была поставлена третія, на которои обрѣталася Трофея воинская, и оная назначіла Вікторіи полученныя отъ Его Імператорскаго Величества блаженныя памяти; сверхъ сея пірамиды изображена была Слава. Надпісь сеи пірамиды:

Отъ обученія воинскаго
Изнемогъ тѣломъ но не духомъ
Уснулъ отъ трудовъ Самсонъ Россіискіи,
Трудолюбіемъ подалъ сілы воінству
Бѣдствіемъ же своімъ безъ опасенія отечеству
Но о премѣненія жалостнаго?
Почівшу же Ему временно, вѣчно же торжествующе
Стонемъ мы и сѣтуемъ.

«Четвертая пірамида чінітъ тожде сказаніе о возстановленіи мореплаванія и о пріобрѣтеніи чрезъ море Коммерціи Его Імператорскаго Величества въ Его Імперіи, яже назначіваетъ чрезъ Трофею морскую: сверхъ же пірамиды имѣлася фигура вікторіи, содержитъ связное имя Імператорское. А сеи пірамиды подписаніе:

Отъ строенія флота
Новаго въ мірѣ, перваго въ Россіи
Іафета,
Власть, Страхъ и Славу на морѣ простершему,
И намъ въ сообщенія Селенную пріведшаго,
Плавающаго уже не увидимъ
Нынѣ намъ воды и слезы наша
Вѣтры и воздыханіе наше.

За тѣмъ слѣдуетъ надгробная надпись на мраморномъ пьедесталѣ, поставленная противъ трона и написанная золотыми буквами:

„Сѣтуи и плачіся
О Россія?
Остави тебе Отецъ твои
Петръ Великои
Дарованъ тебе свыше, 1672. Маія 30
Дѣлами же вѣру превосходящіми
Побѣдітель и миродатель
И всякіхъ Славы и Тітлы исполненъ
Горѣ возвращенъ 1725. Генваря 28.
Но и оставляя не остави тебе
Подалъ тебе достоінуую державы своея
Наслѣдницу.
Плачіся о Россія? И радуися".

Послѣ того слѣдуетъ продолженіе описанія траурной залы, также наряда и убранства гроба царевны Натальи Петровны, скончавшейся 4 марта въ 11 часу по полуночи. Отъ стр. 12-й—подробное описаніе шествія погребальной процессіи до деревянной соборной церкви, такъ какъ каменная не была еще отстроена; причемъ поименованы чины и фамиліи обоего пола особъ, участвовавшихъ въ церемоніи и шедшихъ установленнымъ порядкомъ.

Изъ «Описанія» видно, что при погребеніи императора находились, кромѣ упомянутаго многочисленнаго бѣлаго духовенства, духовникъ Петра В. и слѣдующіе восемь архіепископовъ: астраханскій Іоакимъ, вятскій Алексѣй, коломенскій Варлаамъ, вологодскій Павелъ, бѣлоградскій Епифаній, рязанскій Сильвестръ, ростовскій Георгій, нижегородскій Питиримъ, и трое синодальныхъ члена, архіепископы: тверскій Ѳеофилактъ, псковскій Ѳеофанъ и новогородскій Ѳеодосій. По окончаніи церемоніи, преосвященный Ѳеофанъ сказалъ краткое слово, и послѣднее прощаніе съ усопшимъ императоромъ, по словамъ «Описанія»: «съ веліківи слезами и неопісаннымъ воплемъ печальнымъ окончілось».—О горести императрицы, приблизившейся къ гробу почившаго супруга, составитель «Описанія» разсказываетъ такъ: «А потомъ ЕѢ Імператорское Величество, сама своею Імператорскою Особою, къ Тѣлу Его Імператорскаго Величества проходітъ и послѣднее прощеніе съ онымъ имѣть изволіла, еже учінілось съ такою великою и неописанною жалостію, что не токмо всѣ тогда присудствующыя персоны къ вящщимъ слезамъ и рыданію пріведены были, но опаса-

лись, чтобъ отъ такого горкослезнаго ЕѢ Імператорскаго Величества сокрушенія, здравіе Ея Величества наівящщаго поврежденія не учінілось».

На послѣдней страницѣ находится рѣзанное на мѣди изображеніе двухъ медалей различнаго вѣса, которыя раздавались въ память Его Величества присутствовавшимъ при погребеніи особамъ по старшинству чиновъ.

У Сопикова указана эта книга, но подъ 1725 годомъ и другимъ заглавіемъ.

№ 4. Указъ императрицы Екатерины 1 въ листъ, безъ особаго заглавнаго листа, начинающійся со словъ: „**Божіею мілостію, мы**, Екатерина, імператріца и самодержіца всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая. **повелѣли** объявіть во всенародное извѣстіе“. Содержитъ въ себѣ докладные пункты изъ вотчинной коллегіи въ сенатъ, и резолюціи на нихъ положенныя о дѣлахъ, касающихся наслѣдства движимыхъ и недвижимыхъ именій, въ дополненіе и поясненіе къ указу Петра В. 1714 года, марта 23, въ которомъ 16-мъ пунктомъ повелѣвается подъ опасеніемъ потери имущества и ссылки, вновь являющіяся дѣла не рѣшать по упомянутому указу, но доносить въ сенатъ, гдѣ будутъ на то положены и напечатаны пункты.—38 помѣч. стр., изъ которыхъ, начиная съ 4-й, каждая раздѣлена чертою на двѣ половины: на лѣвой доклады на пункты, на правой резолюціи; на стр. 37-й находятся подписи: „Екатерина“—и ниже „Павелъ Ягушінской“. На послѣдней стр., внизу выходъ: „Печатано въ **Санктпітербурхѣ**, при Сенатѣ, Іюня 10 дня 1725 Году. Перваго выходу“. Къ описываемому указу приложено 8 таблицъ, съ 28-ю гравированными нумерами поколѣнныхъ росписей съ слѣдующимъ заглавіемъ: „Поколѣнныи росписи слѣдующія По нумерамъ Кпунктамъ вотчиннымъ состоявшимъ Івнечать Іzданнымъ іюня 10 дня 1725 году“. (О Указѣ установляющемъ единонаслѣдіе 1714 г. марта 24. см. Наука и Литература Пекарскаго. Ч. 2, стр. 322—23, № 253 и Всеобщ. Библ. Россіи 1838, стр. 240, № 16).

№ 5. **О должности человѣка и гражданіна по закону естественному** книги двѣ. Сочиненныя Самуиломъ Пуффендорфомъ, нынѣ же На Россійскій съ Латінскаго преведенныя, Повелѣніемъ Благочестивѣйшія Великія Государыни **Екатеріны Алексіевны, Імператріцы** и Самодержицы Всероссійскія, Благословеніемъ же святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго **сунода**. Напечатаны же въ **Санктпетербургской** Тупографіи, ноября въ 17 день, 1726 года. 8°, 18 и 537 помѣч. и 4 непомѣч. страницъ.

Сопик, ч. 2. № 3256.—Описаніе старопечат. книгъ славянск. и росс. гр. Толстова, изд. П. Строева. М. 1829 г., стр. 541.—Всеобщ. Библ. Росс. Черткова 1838. Прибав. къ ст. VIII, стр. 459, № 31.

Латинскій подлинникъ описываемой книги: De officiis hominis et civis juxto legem naturalem Frcf. 1716. (xxviii. Bücherverzeichniss von Albert Moser in Tübing. 1868. p. 28, № 623; и Brunet, Manuel du libraire 1820. p. 167.— Есть позднѣйшее изданіе 1753. Frcf. cum notis S. Barbeyracii et Leibnitii); съ этого изданія сдѣланъ переводъ Байберака на французскій языкъ, напечатанный въ Амстердамѣ въ 1756 году: «Les devoirs de l'homme et du citoyen». О переводѣ же этой книги съ латинскаго языка на русскій находимъ слѣдующее извѣстіе въ ученомъ трудѣ П. Пекарскаго: «Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ I. ч, I. стр. 213:» «Съ учрежденіемъ синода, царь дѣлалъ черезъ него распоряженія о переводѣ нѣкоторыхъ иностранныхъ сочиненій. Такъ напр. 19 ноября 1721 года, царь въ бытность свою въ засѣданіи синода велѣлъ перевести на славенскій діалектъ трудъ Пуффендорфа: «de officiis hominis et civis», для чего книга и была отослана въ типографскую контору и къ январю 1724 г. тамъ переведена справщикомъ Іосифомъ Кречетовскимъ. Протекторъ типографіи, Гавріилъ Бужинскій, представилъ ее въ синодъ, гдѣ она оставалась до 11 сентября того года, когда полученъ былъ собственноручный указъ Петра Великаго: «Посылаю при семъ книгу Пуффендорфа, въ которой два трактата, первый—о должности человѣка и гражданина, другой,—о вѣрѣ христіанской; но требую: чтобы первый токмо переведенъ былъ, понеже въ другомъ не чаю къ пользѣ нуждѣ быть, и прошу, дабы не по конецъ рукъ переведена была, но дабы внятно и хорошимъ штилемъ». Такъ какъ въ синодѣ уже былъ переводъ этой книги Кречетовскаго, но не исправленный, то и поручено было его просмотрѣть Бужинскому «какъ скоро возможно, съ поспѣшеніемъ, и для того въ сессіяхъ синодальныхъ уволить ему, совѣтнику, въ каждой седмицѣ: кромѣ прежде уволеннаго для собиранія къ печатанію поученій, еще по одному дню». Въ декабрѣ 1724, послѣдовало повелѣніе Петра о напечатаніи этого перевода въ числѣ 600 экз. (ползавода); но повелѣніе исполнено уже послѣ смерти императора.»

Такимъ образомъ, переводъ Пуффендорфа въ 1726 году явился въ печати, со «всесмиреннымъ приношеніемъ» императрицѣ Екатеринѣ I, которой полный царскій титулъ выставленъ на 1-й и 2-й страницахъ. Въ предисловіи своемъ переводчикъ, не щадя

бывшихъ тогда въ ходу риторическихъ фигуръ, исчисляетъ заслуги, оказанныя Петромъ В. Россіи, и, между прочимъ, упоминаетъ о посылкѣ царемъ россійскаго юношества во многія европейскія академіи, для изученія юриспруденціи: «Егда же услышалъ» (т. е. царь), «что во многихъ академіяхъ аки алфавитъ употребляютъ въ наученіи юношъ, книгу преславнаго юристы Самуила Пуффендорфа именуемую: о должностяхъ человѣка и гражданіна по закону естественному, абіе возжелалъ оную же на Россійскомъ діалектѣ видѣти: и Святѣйшему правительствующему Сѵноду при собственноручномъ писаніи вручилъ, дабы со всевозможною скоростію сія книга Россійски переведена была. Егда же начася переводъ, не терпя премудрѣйшій Імператоръ долгаго времени невидѣти ю, нѣколико времени прешедшу вопросилъ: совершена ли книга она? отвѣтъ же услышавъ, яко въ толь краткомъ времени тое исполнити есть не возможно: тогда хотя нѣкія части желаше видѣти; и вручено Его Імператорскому Величеству, десять главъ книги, которыя прочетъ тако возлюби, яко во многихъ мѣстахъ собственноручно исправи, и абіе въ Тѵпографію своею Імператорскою Персоною прибывъ, повелѣлъ оную тисненію предати: хотя на сіе и предложено, что ради нѣкіихъ причінъ до совершеннаго переводу обождать надлежитъ. Егда же пресѣчеся оное тисненіе, всегда о переводѣ, и какъ скоро окончітся, вопрошаше. При собраніяхъ же Сенаторовъ, и въ Царскіхъ своіхъ полатахъ, и на ассамблеяхъ въ домѣхъ Сенаторскихъ, оныя первыя десять главъ прочтенныя похвалялъ, и всегда Аѵтора ея Пуффендорфа мудрымъ именовалъ Юріспертомъ». Въ обращеніи своемъ «къ правдолюбивому россійскому читателю», переводчикъ сообщаетъ свѣдѣнія о авторѣ книги «преискусномъ въ юридическомъ ученіи, Самуилѣ Пуффендорфѣ» и о сочиненіи его относится такъ: «Произыде убо въ ученыи миръ оная книга, съ великимъ отъ всѣхъ желаніемъ пріята бысть со усердіемъ, чтена со сладостію: и сіе воспослѣдовало, что во многихъ Академіяхъ, отложа иго художества (изученіе законовъ гражданскихъ и естественныхъ) чінъ древній ученія, оную книгу не токмо толковати, но и за правило имѣти начали». Далѣе, Бужинскій оговаривается въ томъ, что не онъ виноватъ, если читатель найдетъ въ переводѣ его что-либо неудобопонятное, но что причиною тому авторъ, собравшій въ малой книгѣ столько предметовъ «яже въ превеличайшихъ волюмнахъ едва вмѣститися могутъ». Въ особенности указываетъ онъ на первыя главы книги, гдѣ авторъ, производя начало законовъ на основаніяхъ философіи, употребляетъ философскіе термины, могу-

щіе не свѣдущему въ діалектикѣ показаться непонятными, «да и во всей книгѣ», прибавляетъ онъ, «встрѣчаются термины юридическіе, которые хотя и могутъ быть объяснены учащимся лексикопами; но что онъ—переводчикъ, желая услужить читателю, все темное и непонятное старался по возможности обстоятельнѣе пояснить.

Сочиненіе Пуффендорфа, въ переводѣ Бужинскаго, состоитъ, какъ сказано на заглавномъ листѣ, изъ двухъ книгъ, изъ которыхъ—въ первой 17, а во второй 18 главъ; передъ каждой изъ нихъ краткое обозначеніе содержанія параграфовъ ее составляющихъ. Переводъ, не смотря на тяжелый и темный слогъ, останется навсегда памятникомъ того, какъ высоко цѣнилъ Петръ В. это знаменитое сочиненіе, называя автора его «мудрымъ законознателемъ». Г. Пятковскій въ изслѣдованіи своемъ: «Русская журналистика при Александрѣ I», (Современ. 1866 г. январь № 1, стр. 19—20) говоритъ о книгѣ Пуффендорфа: «Пуффендорфъ стремился опредѣлить на началахъ естественнаго права роль каждаго гражданина въ государствѣ, причину возникновенія законовъ, ихъ значенія и степень нравственной обязательности для общества. Отъ закона издаваемаго правительственною властью авторъ требуетъ уже внутренней, покаряющей себѣ силы, требуетъ логики убѣдительной для каждаго здравомыслящаго человѣка».

№ 6. **Копіи его царского величества** Указовъ, состоявшіхся въ 1719 и въ 1720 Годѣхъ. Въ Санктъпітербурхѣ, въ Правітельствующемъ Сенатѣ, собраны, и напечатаны. Іюня въ 28 день 1721 году. Нынѣ втораго выходу, 1726 году, въ Маіи мѣсяцѣ. 8°. 451 номѣч. и 15 непом. стр. (реэстръ указовъ).

Сопик. ч. V. №. 12086. Всеобщ. Библ. Россіи стр. 239, № 9. О первомъ изданіи этихъ «Копій» см. Наука и Лит. Пекарскаго. ч. 2, стр. 518, № 176.

1727.

№ 7. **Манифестъ** о возшествіи на престолъ императора Петра II. Печатанъ въ Санктпербургской Типографіи 1727 года Маіа въ 7 день. На оборотѣ одного листа; онъ перепечатанъ въ собраніи указовъ состоявшихся 1727 года, по кончинѣ императрицы Екатерины I, напечатанныхъ въ Спб. въ 1728 году въ листъ, и въ Москвѣ въ сенатской типографіи (См. Указы имп. Петра II, состоявшіеся въ 1727 году, Генваря съ 28 числа по 1730 годъ. Изд. 3-е и 4-е. Спб. въ Тип. Акад. Н. 1777 и 1780 годовъ, 4°. (Смирд. ч. I, стр. 121).

1728.

№ 8. **Расположеніе** ученія **его императорскаго величества Петра втораго императора и самодержца всероссійскаго** и прочая, и прочая. По учрежденію **его превосходительства** Господина **Государственнаго вицеканцлера,** дѣйствительнаго тайнаго совѣтника **барона фонъ Остермана его императорскаго величества** Оберъ-Гофмейстера. 8°. Безъ означенія года и мѣста. 82 помѣч. стр. Счетъ съ заглавнаго листа, на оборотѣ котораго: „Переведено съ нѣмецкаго языка чрезъ Василья Адодурова, Адъюнкта при Академіи Наукъ [1]).

Сопик. ч. 4. № 9532.—Всеобщ. Библ. Росс. Черткова. ч. 1. стр. 294, № 1. Библіотека Имп. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1845. стр. 200, № 632.—Русскія книжныя рѣдкости г. Геннади, стр. 29. 1.

Въ предисловіи (стр. 3—4) составитель книги объясняетъ, что всякое преподаваніе наукъ должно быть приспособляемо къ понятіямъ учащагося, потому что какъ самые предметы ученья, такъ и способъ преподаванія должны быть строго обсуждаемы. «Въ семъ случаѣ», говорится далѣе, «представляемъ себѣ Самодержавнаго Императора, котораго понятіе и острота высокои его природѣ равняются, лѣта же его превосходятъ. По его высочайшему состоянію избираются впредь къ наставленію Его Величества потребныя вещи; по изряднѣйшему же его разуму способъ наставленія». Причемъ авторъ книги допускаетъ возможность по могущимъ встрѣтиться обстоятельствамъ распространить или сократить составленное «Расположеніе», что можетъ случиться въ слѣдствіе необходимости, но положительныхъ о томъ правилъ здѣсь не излагается. Въ заключеніе предисловія сказано: «Вообще могутъ слѣдующія общія правила вмѣсто памятной записки быть, дабы главнѣйшія пункты безъ повторительнаго разсужденія вспамятовать можно было: чего ради всякаго знанія сила, и владѣющему Государю полезныя или приличныя главнѣйшія части, здѣсь вкратцѣ объявляются.»

Подъ цифрою I (стр. 4—12) помѣщено объясненіе: «**о поученіи вообще**». Не безынтересенъ взглядъ тогдашняго педагога

---

[1] Василій Евдокимовичъ Ададуровъ род. 15 марта 1709 г., † 5 ноября 1780 г. Онъ преподавалъ русскій языкъ Екатеринѣ II, въ бытность ея В. Княгиней, и въ послѣдствіи пострадалъ за приверженность къ ней, во время событій 1758 г. (Новик. и Москов. мартин. М. Н. Лонгинова. стр. 117. прим. 17).

какъ вообще на науки, такъ и на то, чему долженъ былъ научиться юный русскій императоръ. По мнѣнію автора «Расположенія» всякое ученье состоитъ отчасти въ изученіи языковъ, отчасти же въ изученіи наукъ и художествъ. «Новые или такъ называемые живые языки,» говоритъ онъ, «употребляются къ обходительству, и сіе за украшеніе почитается, когда кто какіе чюжіе языки знаетъ; во многихъ же случаяхъ оное и пользу приноситъ, когда владѣющій Государь по примѣру Петра I, съ чюжестранными служителями и художниками собственнымъ языкомъ говорить умѣетъ и всемилостивѣйше соизволитъ;» причемъ авторъ книги отдаетъ первенство преимущественно двумъ употребительнѣйшимъ языкамъ—нѣмецкому и французскому; но и знаніе латинскаго, по мнѣнію его, «всегда за признакъ добрѣ воспитаннаго и ученаго государя почитается»; въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, онъ приводитъ въ примѣръ славныхъ нѣмецкихъ цесарей австрійской фамиліи, которые, кромѣ украшавшихъ ихъ добродѣтелей, прославились также знаніемъ латинскаго языка. Признавая за молодымъ Петромъ II едва ли не совершенное знаніе упомянутыхъ языковъ, педагогъ не видитъ надобности въ особенномъ ихъ изученіи, но полагаетъ, что послѣ того, какъ царственный ученикъ осилитъ труднѣйшее, т. е. знаніе языковъ, то можетъ безъ труда проходить прочія науки. За тѣмъ слѣдуетъ разсужденіе о важнѣйшихъ и полезнѣйшихъ предметахъ, которые въ болѣе обширномъ объемѣ и въ указанномъ здѣсь составѣ должны преподаваться царствующему государю, съ отдѣленіемъ отъ нихъ прочихъ не столь необходимыхъ. По мнѣнію составителя «Расположенія» только тѣ науки подлежатъ пространному преподаванію, которыя «къ счастливому правленію государства во время войны и мира всегда употребляютъ»; сюда отнесены: «Новая или такъ именуемая, Статская Історія, Общая Політіка и Военное искусство;» къ наукамъ, съ которыми императоръ долженъ познакомиться въ болѣе краткомъ объемѣ, причислены: «Древняя Історія, генеральныя части знаній математическихъ, яко Аріѳметика, Геометрія и Тригонометрія, Космографія или общее всея вселенныя описаніе, Знанія естественныя и Общія правила Архітектуры гражданскія;» къ отдѣлу «приличныхъ знаній» отнесены: «Геральдика, генеалогія высокихъ фамилій» и пр. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ признано за нужное имѣть руководства для преподаванія «дабы не токмо все ученье добрымъ порядкомъ совершить, но чтобъ и прешедшее со временемъ паки безъ труда вспамятовать», то указана возможность составленія при Академіи наукъ особливаго со-

кращенія всѣхъ вышеозначенныхъ частей наукъ по вопросамъ и отвѣтамъ, и о расположеніи ихъ такъ, какъ ниже о томъ объявлено будетъ [1].

Въ заключеніе своего конспекта, составитель его не упускаетъ изъ виду сохраненія здоровья и пріятнаго расположенія духа учащагося императора, и потому предписываетъ: «При употребленіи сихъ сокращеній, какъ и во всемъ прочемъ ученіи, прилѣжаніе Его Величества не утруждать; и того ради никакого ученія больше часа не продолжать; но всегда угодную Его Величеству забаву, послѣ употребленнаго на ученіе часа, допускати, такожде и предложеніе чинить въ подобіе разговора, а Его Величество многимъ чтеніемъ и писмомъ весма не отягчать.» Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывается выбрать напередъ изъ другихъ книгъ, могущихъ понадобиться императору важнѣйшія мѣста, и подчеркнуть, а если что особенно понравится Его Величеству—вписывать ему для памяти въ дневную записную книгу.

За тѣмъ, (стр 12—61) слѣдуетъ поименованіе съ обозначеніемъ римскими цифрами вышеозначенныхъ наукъ, изъ которыхъ однѣ должны быть преподаваемы въ болѣе обширномъ, другія въ болѣе краткомъ объемѣ. За весьма краткимъ опредѣленіемъ науки слѣдуетъ объясненіе степени важности ея, при чемъ указывается на то, что должно главнѣйше обратить на себя вниманіе августѣйшаго ученика. Подъ цифрою XI (стр. 61—62) находится: «расположеніе дней и часовъ.» Время для прохожденія полнаго курса наукъ опредѣлено непродолжительное, какъ видно изъ слѣдующаго: «Понеже», говоритъ авторъ «Расположенія», «во всемъ наставленіи надлежитъ только знатнѣйшихъ и важнѣйшихъ вещей означенныхъ наукъ смотрѣть, и о томъ стараться, чтобы оныя нанлегчайшимъ способомъ предложены были, то можетъ довольно быть, когда все наставленіе на два года предпріято будетъ.»—На этомъ основаніи въ «Расположеніи» назначается для ученья Петра II пять дней въ недѣлю, и въ каждый изъ этихъ пяти дней, по два или по три часа занятій, что и пояснено двумя полугодичными табличками, съ распредѣленіемъ

---

[1] Упомянутыя руководства были напечатаны въ 1728 году подъ слѣдующими заглавіями: 1) «Сокращеніе древнѣйшей Статской Исторіи отъ начала свѣта до среднихъ вѣковъ, для употребленія имп. Петра II. 8°» и «Сокращеніе математическое, для употребленія Е. В. Императора всея Россіи. 3 ч. 8°» (см. слѣд. № настоящаго Обозрѣнія). Означенныя книги появились въ свѣтъ послѣ «Расположенія» напечатаннаго въ томъ же году, но ранѣе.

порядка преподаванія и росписаніемъ предметовъ ученья; причемъ обозначены самые дни и часы занятій: потомъ объяснено, какіе предметы надлежитъ преподавать въ третье и четвертое полугодіе.— Въ концѣ книжки (стр. 67—82) приложено: «**Мнѣніе преосвященнаго Феофана архіепископа новгородскаго, каковымъ образомъ и порядкомъ надлежитъ багрянороднаго отрока наставлять въ христіанскомъ законѣ.**» Въ краткомъ обозрѣніи, состоящемъ изъ девяти предложеній, Феофанъ объясняетъ то, что необходимо знать императору изъ богословія естественнаго и откровеннаго, и указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на то, что должно ему быть объяснено изъ ветхозавѣтныхъ книгъ и церковной исторіи. Современникъ Феофана, нѣмецкій ученый фонъ Говенъ, въ бытность свою въ 1736 г. въ Петербургѣ, узнавъ знаменитаго архіепископа, въ замѣткахъ своихъ оцѣнилъ его по достоинству, и между прочимъ и о настоящемъ трудѣ его говоритъ: «Послѣ кончины императрицы Екатерины I, составилъ онъ (Феофанъ) предположеніе, какъ наставлять въ законѣ Божіемъ Петра II, и хотя оно написано на одномъ листѣ, однако по основательности содержанія дѣлаетъ величайшую честь составителю его.» (Современникъ 1860 г. т. 83. Петербургск. старина. П. Пекарскаго стр. 617).

№ 9. Сокращеніе математическое ко употребленію **его величества імператора всея россіи.** 3 части. **Въ санктпетербургѣ. въ типографіи академіи наукъ 1728 года. 8°.**

Сопик. ч. 4. № 11095. Всеобщ. Библ. Росс. 1838 стр. 459, № 32 (показана лишь одна 1 часть).

Въ первой части: 2 непомѣч. и 134 помѣч. стр., и 8 таблицъ съ геометрическими и тригонометрическими чертежами; она содержитъ ариѳметику, геометрію и тригонометрію; во второй: 2 непомѣч. и 89 помѣч. стр.—астрономія и географія; въ третьей: 2 непомѣч. и 205 помѣч. стр.—фортификація; сверхъ того къ стр. 111 приложена таблица, не входящая въ общій счетъ страницъ (и относящаяся къ таб. X. ф. 19). и XVIII таблицъ съ чертежами. На заглавномъ листѣ каждой изъ трехъ частей—вырѣзанное на мѣди вензеловое имя Петра II, подъ императорскою короною, увитое лаврами. Сверхъ того, во всѣхъ трехъ частяхъ въ заглавіяхъ наукъ находятся виньеты.

«Сокращеніе» издано было первоначально на французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Abrége des mathématiques pour l'usage de S. M. Impériale de toutes les Russies. T. 1 et II à St -Péters-

bourg 1728.»[1] и напечатано въ числѣ 300 экземпляровъ.[2] Переводъ его на русскій языкъ возложенъ былъ на Ивана Горлицкаго, переводчика при Академіи наукъ. Причины, по которымъ въ означенномъ сочиненіи науки предлагаются въ столь краткомъ объемѣ, и расположены по вопросамъ и отвѣтамъ, подробно объясняются въ 1 части, на 1-й непомѣч. стр, въ «Увѣщаніи къ читателю,» которое и приводится здѣсь вполнѣ: «Сіе малое сочиненіе о Ариѳметикѣ, Геометріи и Тригонометріи, еже здѣ предлагаю, сочинено есть вышнимъ указомъ для употребленія Его Імператорскому Величеству: чему по моему особливому дѣлу послѣдовать будетъ сочиненіе о Фортификаціи и Архитектурѣ гражданской, еже какъ возможно будетъ, въ краткомъ времяни издамъ. Прочіи же разныхъ вещей книги о гисторіи древней и нынѣшней, о политикѣ, о гербахъ, о родословіи Коронованныхъ главъ и прочихъ свѣтлоименитыхъ домовъ, въ едино и тожде время покажутся. А что о моемъ дѣлѣ, что въ немъ я поступилъ по вопросамъ и отвѣтамъ, то такѣ отъ мене, яко и отъ прочихъ господъ клевретъ моихъ, сицевымъ востребовано было образомъ. Здѣ токмо коснухся вещемъ простѣйшимъ и потребнѣйшимъ во всякой наукѣ, о ней же мнѣ предложихъ разглаголствовати, а ктому потщихся по моей возможности истолковать понятнѣе, отдаляя нарочно всякая затрудненія, о нихъ же разсуждахъ ясно о могущихъ отняти охоту Августѣйшей особѣ, ей же сіе сочиненіе обречено есть. И такъ неподобаетъ изумѣватися, аще такъ необрящется все то, его же бы невозможно было нарочитѣ ожидати безъ сицеваго пригодствія. Обаче мало нѣчто проструся въ сочиненіи о фортификаціи, ибо всеконечнѣ потщуся, еже бы истолковати началнѣйшая ясно предложенія, на которыхъ сицевое художество есть основано.» Слѣдуетъ подпись: «Переводилъ съ французскаго языка, Академіи Наукъ переводчикъ Іванъ Горлицкій 1728.»

На стр. 1—4 находится опредѣленіе математики, къ частямъ которой отнесены: ариѳметика, геометрія, географія и архитектуры—гражданская и воинская, также съ краткимъ ихъ опредѣленіемъ. Наверху 1-й стр. гравированный виньетъ, изображающій

[1] Въ книгѣ изданной Геннади, подъ заглавіемъ: «Русскія книжныя рѣдкости» Спб. 1872 на стр. 30, сказано, что означенныя руководства написаны были для Петра II, I и III части академикомъ Германомъ, а II часть Делилемъ.

[2] Ausführl. Verzeichnis v. Raren Büchern von M. L. Widekind T. 1. Berlin, 1753. p. 9.

женщину сидящую на тронѣ и держащую въ правой рукѣ масштабъ, въ лѣвой циркуль; по сторонамъ ея стоящія сферы; за тѣмъ начинается изложеніе науки. На каждой изъ 8-ми таблицъ съ чертежами, приложенныхъ къ 1-й части, внизу находится картинка.— Въ «Предувѣщаніи» ко 2-й части издатель объясняетъ причину, побудившую его передъ излагаемыми имъ понятіями о географіи, помѣстить свѣдѣнія о астрономіи: «Сходство еже имать земля съ небесами обязало дабы я предварилъ сіе сокращеніе Географическое, малымъ сочиненіемъ о Астрономіи.» Далѣе составитель «Сокращенія» объясняетъ, почему онъ въ сочиненіи своемъ уклонился отъ доказательствъ способомъ геометрическимъ: «Хотя Астрономія,» говоритъ онъ, «не ино что есть, токмо приложеніе непрестанное Геометріи, яко намъ видится о движеніяхъ Небесныхъ; обачежъ возмнихъ, что въ сицевомъ сочиненіи, которое должно научить коего-либо Монарха безъ всякаго затрудненія, долженъ я былъ востягнуть всѣ доводы Геометрическія, а вмѣсто ихъ привесть привниканія и осязанія въ Глобусахъ, Сферахъ и прочихъ Махінахъ художественныхъ, имі же доказательства о Сферѣ Небеснѣи съ малѣйшимъ прилѣжаніемъ возмогли бы такъ искусно сочиняти сіи, иже отъ естества разумъ правъ имѣютъ, неже паче чрезъ жесточайшая Геометріи доказательства.»—О Географіи, авторъ, сознавая необходимость употреблять при изученіи ея ландкарты, говоритъ между прочимъ: «А что касается Географіи, яже есть знаніе паче приличное памяти, неже мечтанію, такожде въ мысли положихъ частое употребленіе картъ, безъ которыхъ невозможно себѣ учинить кое либо умоображеніе довольное протяженія и мѣстоположенія странъ, коихъ (карты) посредствіемъ мощно тако удобно яко пріятно пріумножить сіе знаніе, елико кто себѣ пожелаетъ.»

Въ 3-й части «Сокращенія», содержащей фортификацію на заглавномъ листѣ не означенъ годъ, и послѣ словъ «Сокращеніе Математическое,» вмѣсто: «Ко употребленію,» напечатано: «для употребленія.» На 1-й страницѣ виньетъ, изображающій фортификацію въ видѣ сидящей женщины, указывающей на стоящую вдали крѣпость; подлѣ сидящей фигуры находятся разныя орудія относящіяся къ инженерному искусству; изъ подобныхъ же орудій состоитъ и рамка окаймляющая виньетъ; другой виньетъ на стр. 129-й.—Въ предисловіи объясняется содержаніе книги, и упоминается о сочиненіяхъ, изъ которыхъ оно почерпнуто. Привожу его вполнѣ: «Въ сей книгѣ о фортификаціи непотребно искать болѣе, токмо то едино еже тітло обѣщаетъ: есть бо оно сокращеніе

Архітекторіи воинскія, въ немже потщахомся истолковати первая основанія, такожде основная правила сего ученія, на которыхъ управляхомся во всѣхъ разныхъ образцахъ, како укрѣпляти городы и всякія иныя мѣста. Дахомъ такожде описаніе самыхъ славныхъ въ дѣиство произведенныхъ образцовъ яко: старінныя Голландскія, такожде и Господина Вобана; къ тому же потщахомся показати како оныя удовлетворяютъ истинно правиламъ повсемственнымъ и особливымъ въ фортификаціи. Еще издатель къ тому присовокупилъ описаніе какъ укрѣплять по образу господина Кугорна ради велія сего Інженера славы и изрядства истинно правилъ желаемыхъ отъ всѣхъ, хотя онъ и неизвѣстенъ былъ что ему послѣдовано было въ строеніи нѣкіихъ крѣпостей. Послѣ сего, дано правило какъ укрѣплять городы неправілно построенныя. И се тебѣ еже прілічествуетъ къ крѣпости мѣстъ. Что же касается о крѣпости, которая нарицается похожая, потому что она токмо смотритъ строенія воинская, годная на нѣкое только время; и когда уже болѣе въ ней нужды не обрящется, тогда оную разрываемъ, и сія есть: линеи, которыя сочиняемыя для огражденія становъ, такожде и всякія виды крѣпостей въ полѣ, апроши въ пріступѣ городовъ, и множества прочіхъ строеніи. Дано есть опісаніе о сіхъ строеніяхъ и о употребленіи ихъ.—Истолковано здѣсь все мало нѣчто кратко, ибо намѣреніе было неполное дать опісаніе укрѣпленія, но только сокращеніе. Мню, что ни о чемъ такъ подробну неизъяснено яко о приступѣ и защищеніи городовъ. Выписано бо слово отъ слова изъ книги явльшіяся подъ именемъ Меморіаловъ какъ обступить и оборонить городы, мало нѣчто перемѣнивъ для пріоздобленія того, что искусный издатель о семъ говорілъ, по образу ему же обязаны мы были въ семъ маломъ послѣдовать сочиненіи.» Въ заключеніе писавшіи предисловіе проситъ прощенія у читателя за ошибки, которыя найдутся въ его книгѣ, и говоритъ: «мнѣ художество інженерства весьма есть странно, и не взялся бы я за сіе, ежели бы на меня неположено было.»

Хотя приведенныя выписки изъ предисловій книги даютъ достаточное понятіе какъ о самомъ «Сокращеніи» такъ и о переводѣ Горлицкаго, но я, въ заключеніе описанія книги, представляю еще для образца одно мѣсто изъ текста въ астрономіи, трактующее о кометахъ: «Вопросъ: Что любопытнѣйшаго обрѣтается въ кометахъ егда явленіе ихъ бываетъ?—Отвѣтъ: Еже паче вражаетъ въ очи, сіе есть нѣкое долгое протяженіе свѣтлое, которое предходитъ или послѣдуетъ кометѣ, или паче окружаетъ комету, нарицается брада,

или хвостъ, или космы кометы; и изъ сего-то паче знака познаваемъ кометы, хотя и безъ сего свѣта (сіянія) можно имъ являтися.»

№ 10. 1727 года, блаженныя и вѣчнодостоиныя памяти ея императорскаго величества Екатерины Алексіевны состоявшіяся указы по кончину ея величества, такожде манифестъ о прінятіи россіискаго престола, всепресвѣтлѣишаго державнѣишаго великаго государя Петра Алексіевича втораго, Імператора и самодержца всероссіиского. И прісяга въ вѣрнои службѣ Его Величеству. и публичныяжъ указы по нынѣшнеи 728 годъ. Напечатано въ Санктъпетербургѣ При Сенатѣ 1728 году, окончано печатью Іюля 8 дня. Въ листъ.

Всеобщ. Библ. Чертк. 1838. стр. 240, № 20.

58 помѣч. и 2 непомѣч. стр. («реэстръ печатнымъ указомъ 1727 году.») Въ первыхъ двухъ графахъ реэстра означены мѣсяцы и числа выхода указовъ, въ послѣдней нумера страницъ. Всѣхъ указовъ по различнымъ отраслямъ государственнаго управленія собрано 52. Между указами 727 года (стр. 28) напечатанъ замѣчательный указъ Петра II «**О объявленіи манифестовъ 718 году** и тому подобнаго,» которымъ повелѣвается всѣ манифесты, какъ и дѣло царевича Алексѣя Петровича, разосланные по коммисіямъ и канцеляріямъ, и въ губерніи по городамъ и церквамъ, собирать въ одно мѣсто: въ С.-Петербургѣ и ближнихъ къ нему губерній въ сенатъ, а въ Москвѣ и ближнихъ къ ней губерній въ сенатскую контору; не исключены и частныя лица, имѣющія означенныя бумаги въ домахъ, которымъ повелѣвае[illegible] ни подъ какимъ видомъ ихъ у себя не держать и не читать; [illegible]противномъ случаѣ, ослушникамъ угрожалъ судъ. Манифесты и дѣло царевича были сожжены, чѣмъ и объясняется ихъ чрезвычайная рѣдкость въ настоящее время.

№ 11. Всепресвѣтлѣишаго самодержавнѣишаго, великаго государя Петра Алексіевича втораго Імператора и самодержца всероссіиского указы и уставы. Состоявшіяся въ Верховномъ Таіномъ Совѣтѣ, по доношеніямъ Комісіи о Комерціи 1727: Собраны для сообщенія впредь съ выдаваемыми такіміжъ указами и уставами, и напослѣдокъ ко внесенію въ Генеральнои пошлінном и купеческои уставъ. Напечатано въ **санктпетербургѣ**, при Сенатѣ, 1728. Окончано печатью Марта 20 дня. Въ листъ.

53 помѣч. и 2 непомѣч. стр. (1727. **реэстръ указомъ и устaвомъ**). Всѣхъ указовъ 17. Второй реэстръ: «**реэстръ указомъ по комісіи о комерціи 727 году,**» числомъ 13.

Сопик. ч. 5. № 12095. Всеобщ. Библ. Чертк. 1838. стр. 240, № 28

1729.

№ 12 **Всепресвѣтлѣйшаго самодержавнѣйшаго, велікаго государя Петра Алексіевіча, втораго, Імператора и самодержца всероссіискаго, указы 1728 года** состоявшіися въ Верховномъ Таиномъ Совѣтѣ, Такожде изъ Сената посланныя. Нѣкоторыя публікованныя въ народъ, а другія разосланныя во всѣ губерніи и провинціи, дабы о такіхъ указѣхъ въ надлежащіхъ мѣстѣхъ къ рѣшеніямъ и справкамъ скорои въ однои книгѣ пріискъ, или извѣстіе было. **При сенатѣ собраны и напечатаны** 1729. Въ листъ.

110 помѣч. и 2 непомѣч. стр. (**реэстръ печатнымъ указомъ**). Всѣхъ указовъ 62.

Всеобщ. Библ. Чертк. 1838. стр. 241, № 21. —Отчетъ Имп. Публ. Библ за 1866 г. стр. 13—14.

1730.

№ 13. **Опісаніе коронаціи, ея велічества імператрицы и самодержіцы всероссіиской Анны Іоанновны, торжественно отправленнои въ царствующемъ градѣ Москвѣ.** 28 Апрѣля 1730 году. Въ листъ, 46 помѣч. стр.; портретъ императрицы Анны и 15 листовъ съ изображеніями рѣзанными на мѣди.

Сопик. ч. 4. № 7604. Смирд. ч. II. № 2694. Всеобщ. Библ. Чертк. 1838. стр. 15, № 14.—Библ. Общ. истор. № 441.—Каталогъ Библ. Демидова, № 148.—Книжн. рѣдкости Геннади № 5.—Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1860 г. стр. 28.

Содержаніе текста, стр. 1: Объявленіе о коронованіи и мvропомазаніи манифестомъ. Стр. 3: Объявленіе церемоніальное и назначеніе дня коронованія. Стр. 4—6: Описаніе церемоніальной публикаціи, съ поименованіемъ всѣхъ участвовавшихъ въ ней лицъ, убранства Успенскаго собора для торжества коронаціи и устройства параднаго пути для шествія. Стр. 8—12: Церемоніальное несеніе императорскихъ регалій изъ мастерской палаты въ аудіенцъ-камеру, и шествіе императрицы въ Успенскій соборъ, съ поименованіемъ лицъ ее сопровождавшихъ. Стр. 14—23: Церемонія короно-

ванія, помазанія, причащенія и рѣчь архіепископа Ѳеофана. — Стр. 23—25: Описаніе выхода императрицы изъ Успенскаго собора, и шествіе къ соборамъ: Архангельскому, Благовѣщенскому и въ мастерскія палаты; бросаніе графомъ Брюсомъ въ народъ жетоновъ. Стр. 26—28: Вступленіе императрицы въ мастерскую палату, раздача ею присутствующимъ особамъ жетоновъ; поименованіе лицъ, пожалованныхъ чинами. Стр. 29—30: Описаніе торжественнаго шествія къ столу въ грановитую палату, и раздача медалей, обѣденнаго стола, угощенія народа и бросанія въ него императрицею жетоновъ. Стр. 31: Описаніе залы назначенной для торжества. Стр. 32—33: Описаніе медалей. Стр. 34: Принятіе императрицею поздравленій отъ всѣхъ знатныхъ чиновъ, и за тѣмъ шествіе ея величества въ грановитую палату, съ поименованіемъ всѣхъ сопровождающихъ ее придворныхъ дамъ; 1-я аудіенція въ помянутой палатѣ, бросаніе императрицею въ народъ жетоновъ и возвращеніе ея въ свои покои; описаніе 2-й и 3-й аудіенціи. Стр. 39—41: Отбытіе императрицы, послѣ аудіенціи данной въ ординарной камерѣ кавалергардскому корпусу и придворнымъ служителямъ, въ Головинскій лѣтній домъ, съ описаніемъ поѣзда, поименованіемъ лицъ его составлявшихъ, и прибытіе ея величества въ помянутый домъ. Стр. 42—44: Препровожденіе времени въ Головинскомъ лѣтнемъ домѣ. Стр. 44—46: Отбытіе императрицы во дворецъ, и угощеніе придворныхъ дамъ и кавалеровъ; описаніе придворнаго бала, угощенія народа, сожженія фейерверка приготовленнаго артиллеріи полковникомъ Гербером.

«Торжество коронаціи», сказано въ «Описаніи», «продолжалось 7 дней, со всякими радостными забавы, зѣло преславно». Для образца оффиціально-описательнаго слога того времени выписываю то мѣсто изъ книги, гдѣ сообщается о препровожденіи времени императрицы съ приближенными ея въ Головинскомъ лѣтнемъ домѣ: «Еѣ Велічество вшедъ въ Палаты, изволіла нѣколіко времяни забавітся съ протчіми дамами въ покоевыхъ палатахъ, а потомъ изволіла выттить въ Салу, и сѣсть на зеленыхъ креслахъ, на посланномъ золотномъ коврѣ. По лѣвую сторону, блізь того мѣста, изволіла сѣсть Еѣ Высочество Царевна на красныхъ креслахъ; по правую сторону стали мужескіе, а по лѣвую женскіе персоны. Потомъ, Оберъ-гофъ-маршалъ, получа отъ ея Велічества позволеніе, велѣлъ играть музыкѣ, и просілъ Госпожу Генералшу Ягушинскую, чтобъ начала танцовать, которая, поднявъ Графа Вратіслава въ танецъ, по которомъ перемѣняяся, всѣ дамы и кавалеры танцовали».

«А потомъ изволіла Еѣ Величество иттіть гулять въ огородъ, гдѣ въ поставленныхъ шатрахъ были столы съ конфетами, и по пришествіи Ея Величества, подчівали всѣхъ различными охлаждающіми пітьями и изящными віны, каждаго по желанію, въ которомъ изволіла Еѣ Величество забавлятца до 9 часовъ».

«По захожденіи Солнца, въономъ огородѣ, алеи, лѣсницы, фонтаны и бесѣдки украшены были огнями, болѣе 20.000 лампадъ, и потомъ изволіла Еѣ Величество паки притти, и танцовали».

«А послѣ въ 10 часу, изволіла сѣсть застолъ, при которомъ позволіла сѣсть чужестраннымъ министрамъ и протчімъ Персонамъ, гдѣ за разными столами было до 300 Персонъ».

«Послѣ кушанья изволіла Еѣ Величество возвратітся въ Москву, чрезъ немецкую слободу, тѣмъ же порядкомъ, какъ изволіла въ тотъ Головинской домъ итти».

Къ «Описанію» принадлежатъ слѣдующіе гравированные листы: Портретъ императрицы; она изображена стоящею въ богатомъ шитомъ платьѣ, съ короною на головѣ; по обѣимъ сторонамъ лица сбѣгаютъ два длинныхъ локона, на плечи накинута украшенная гербами мантія, шлейфъ которой лежитъ на полу. На груди орденъ св. апостола Андрея; въ правой рукѣ скипетръ, лѣвая, нѣсколько простертая, покоится на державѣ, лежащей на столѣ, на богатоубранной подушкѣ. Позади видна часть трона, предъ которымъ императрица стоитъ на возвышеніи; геній, изображенный вверху и служащій украшеніемъ тронной ниши, поддерживаетъ занавѣсъ. На заднемъ планѣ гравюры видна часть стѣны ротонды и потолка поддерживаемаго колоннами. Подъ портретомъ подписи: **Анна императрица и самодержица всероссійская. Anna russorum imperatrix.** Ниже: съ лѣв. стороны: «Par Cravaque Peintre de S. M. J.; съ прав. C. A. Wortmann Acad. Sc. Sculpt-r Petropoli 1731.

Подписи на прочихъ листахъ:

№ 1. a. b. bb. Кресло, которое въ Соборѣ Успенія Богородицы на тронѣ стояло; доска съ надписью находящеюся на слѣд. креслѣ: „кресло присланное отъ Шаха Персидскаго на тронѣ стояло“. (На 1 листѣ).

№ 2. Описаніе мѣстъ въ церкви Успенія Богородицы 1730 при отправленіи Ея Імператорскаго Величества (sic). (Видъ плановъ собора, объясненіе мѣстъ на немъ показанныхъ подъ литерами и цифрами). На 1 листѣ.

№ 3. Корона, которою Ея Імператорское Величество коронована была.

№ 4. 5. 6. Скипетръ мѣрою одинъ аршинъ безъ полувершка. Мантія мѣрою отъ ворота до нижняго краю, семь аршинъ съ четвертью; кругомъ 30 аршинъ; по ней 231 Гербъ Россійской Имперіи нашивные.—Россійская держава на подушкѣ. (На 1 листѣ).

№ 7. a. Цѣпь ордена св. Андрея.

№ 7. b. Крестъ съ звѣздою Ордена св. Андрея. Крестъ съ звѣздою св. Александра.

№ 8. 9. 10. 11. Геролдмейстеръ. Жезлъ Оберъ-Маршала. Жезлъ Оберъ-Гофмаршала, длина ½ футъ Англинскихъ. Жезлъ Гофмаршала, длина 6 футъ Англинскихъ. (На 1 листѣ).

№ 12. Изображеніе торжественнаго шествія императрицы въ соборную церковь. На нижнемъ поясѣ представленной на эстампѣ Ивановской колокольни подпись: O Elliger delin. et fecit. Подъ эстампомъ щитъ украшенный лаврами и надпись: Церемоніальное Процессія въ соборной церкви, въ Торжественный день Коронованія **Анны**, Імператрицы и Самодержицы Всероссійской Апрѣля двадесять осмаго дня 1730 года; по обѣимъ сторонамъ щита, объяснены подъ 29-ю нумерами: порядокъ шествія, мѣста сановниковъ, и зданія изображенныя на эстампѣ. (Листъ складной, выходящій изъ размѣра книги).

№ 13. Церемонія коронаціи императрицы Анны Іоанновны (съ внутреннимъ видомъ собора).

№ 14 a. 14 b. 19. bb. Сосудъ Мѵропомазанія, Стручецъ Мѵропомазанія, выходная корона которую Ея Імператорское Величество при даваніи аудіенціи имѣла. Запона Мантіи короновальной. (На 1 листѣ).

№ 15. 16. Медаль и жетонъ. (На 1 листѣ).

№ 17. Чертежъ стола въ грановитой палатѣ; внизу изображенные на чертежѣ предметы обозначены литерами.

№ 18. Изображеніе транспарана.

№ 20. Обѣдъ (листъ складной).

№ 21. Изображеніе фейерверка зажженнаго 30 Апрѣля, 1730 года.

Въ предисловіи къ библіографическому описанію, составленному покойнымъ С. А. Соболевскимъ (Русскій Архивъ 1867 № 11) подъ заглавіемъ: «Юрналы и Камеръ-фурьерскіе Журналы 1695—1774,» находится извѣстіе, что въ помянутые журналы включены перепечатки съ описаній коронацій трехъ императрицъ, и что рисунки къ коронаціи Анны Іоанновны оттиснуты съ старыхъ до-

сокъ; онѣ и описаны Соболевскимъ въ приложеніи А. стр. 15, того же нумера «Архива». Считаю не лишнимъ замѣтить, что число листовъ описываемаго здѣсь экземпляра «Описанія Коронаціи» совершенно одинаково съ числомъ листовъ показанныхъ Соболевскимъ, кромѣ листа у него недостающаго и означеннаго у меня подъ № 1; отсутствіе этого листа въ экземплярѣ «Юрналовъ» заставило покойнаго библіографа сдѣлать вопросъ: «не служитъ ли портретъ императрицы 1-мъ номеромъ?» Отвѣчаю отрицательно. Портретъ, положительно, не входитъ въ счетъ гравиров. листовъ, и нумеромъ 1-мъ долженъ считаться листъ показанный мною—подъ тѣмъ же №.

№ 14. **Ѣзда въ островъ любви.** Переведена съ французскаго на Рускои чрезъ студента Василья Тредіаковскаго и приписана **его сіятельству князю Александру Борисовичу Куракину.** Напечатана 1730, 12°, 12 непомѣч. (предисловіе и посвященіе), 210 и 2 непомѣч. стр. (погрѣшности), картинка и гербъ кн. Куракина.

Сопик. ч. 5 № 1268.—Всеобщ. Библ. Рос. 1838. стр. 613, № 1.—Опытъ историческаго Словаря о Росс. писат. Новикова. 1772, стр. 225, № 45. Словарь Митрополита Евгенія. Т. II, стр. 222.—Собраніе сочиненій извѣстнѣйш. писат. Перевлѣскаго. 1849. Вып. III, стр. XXXII—XXXVII.—Сумароковъ и современ. ему критика Булича. 1854, стр. 18.—Книжныя рѣдкости Геннади стр. 131, № 228.

Посвященіе книжки князю Куракину состоитъ изъ громкихъ похвалъ умственнымъ и нравственнымъ его качествамъ и изліянія благодарности трудившагося надъ переводомъ за милости ему оказанныя. Оно заканчивается просьбою о благосклонномъ принятіи «новопереведенной имъ книжки». Затѣмъ въ «Обращеніи къ читателю», Тредіаковскій превозноситъ похвалами избранную имъ для перевода книжку, разсказываетъ подробно о томъ, гдѣ и какъ онъ нашелъ ее, и что побудило его ««французскую книжку сдѣлать рускою». Это любопытное «Обращеніе» перепечатано вполнѣ въ изданіи Перевлѣскаго («Собраніе сочиненій извѣстнѣйшихъ русск. писателей. Выпускъ 3).

Самый романъ состоитъ изъ двухъ писемъ героя къ другу своему «Лицидѣ» [1]); содержаніе его—фантастическое путешествіе перваго на островъ любви, «гдѣ онъ встрѣчается съ красавицей

---

[1]) Французскій подлинникъ напечатанъ въ 1663 году, подъ заглавіемъ: Le voyage de lisle d'amour à Lycidas, par Paul. Tillemont. (Книжн. рѣдкости г. Геннади, стр. 131).

«Аминтой», которая дѣлается предметомъ его любви, причемъ, не смотря на то, что приставленный къ нему «единъ купидичикъ» служитъ ему путеводителемъ и менторомъ, герой романа запутывается въ лабиринтѣ страсти, испытывая неразлучныя съ нею сладости и «озлобленія» отъ всѣхъ сопровождающихъ пламенную любовь чувствъ, олицетворенныхъ авторомъ романа, и обитающихъ на «островѣ любви». Эти божества, въ переводѣ Тредіаковскаго, являются подъ различными наименованіями, какъ-то: «почтеніе, ревнивость, жестокость, искренность» и т. п., нѣкоторыя же изъ нихъ носятъ названія весьма своеобразныя, какъ напр. «очесливость, повѣренность, чливость, глазолюбность, союзность» и т. д. Города, рѣки, озера, пещеры и другія мѣста, встрѣчаемыя путешествующимъ по острову любви, имѣютъ не менѣе странныя названія; текстъ романа пересыпанъ виршами, въ которыхъ по мнѣнію Тредіаковскаго онъ «не потерялъ весьма разума французскаго, сладости и силы». Такъ напр. на стр. 86 несчастный любовникъ описываетъ своему другу невѣрность «Аминты», открывшуюся ему съ высоты «Пустыни Воспомяновенія», откуда видно на весь «Островъ Любви». «Оттуду», пишетъ онъ, «въ одинъ день увидѣлъ я Аминту въ замкѣ Прямыя Роскоши, съ однимъ человѣкомъ изъ тѣхъ, которыхъ я видѣлъ въ своякахъ»:

„Тамъ сей любовникъ, моглъ ей котороп угодить,
Щастію небо чиня все зависно
Въ жарѣ любовномъ цѣловалъ ю присно,
А невѣрна ему все попускала чинить!
Вся кипящая похоть въ лице его зрилась;
Какъ уголь горящій все оно краснѣло
Руки ей давилъ, щупалъ и все тѣло,
А невѣрна о томъ весма веселилась!
Я хотѣлъ тамъ убиться, извѣстно вамъ буди;
Вся она была тогда въ его воли,
Чинилъ какъ хотѣлъ онъ съ ней се ли, то ли,
А невѣрна, какъ мнѣ, открывала всѣ груди!"

Не смотря на столь явное доказательство невѣрности «Аминты», обманутый любовникъ, не наученный еще, какъ видно, горькимъ опытомъ, продолжаетъ влюбляться въ другихъ встрѣчающихся ему на «Островѣ Любви»: «Филисъ и Ирисъ». Однако же, наконецъ, вслѣдствіе цѣлаго ряда неудачъ старается забыть всѣхъ вѣроломныхъ красавицъ, и разочарованный, съ растерзан-

нымъ сердцемъ оставляетъ гибельный островъ, о чемъ и пишетъ своему другу:

„Я изъ памяти изгналъ,
Всѣхъ моихъ нынѣ Філісъ,
И кто бы я не зналъ
Ни Аминтъ, ниже Ірісъ.
И хотя страсть прешедша чрезъ нѣчто любовно,
Услаждаетъ мнѣ память часто и способно;
Однако сіе есть только
Какъ сонъ весьма пріятныи,
Кого помнить не горько
Хоть обманъ его знатныи".

На картинкѣ, приложенной въ началѣ книжки, изображенъ плывущій по морю и приближающійся къ острову любви корабль, между снастями котораго летаютъ зефиры, подающіе путникамъ руки, къ кораблю подплываетъ стружокъ съ купидонами вмѣсто гребцовъ (Ѣзда въ Островъ Любви. Изд. 1-е стр. 8).

Тредіаковскій къ переводу своему присовокупилъ 31 стихотвореніе, подъ заглавіемъ: «Стихи на разные случаи». Онъ сообщаетъ въ краткомъ «Извѣстіи читателю» о причинахъ, по которымъ онъ ихъ здѣсь помѣстилъ: «По совѣту моихъ пріятелей, осмѣлился я здѣсь приложить нѣсколько стиховъ моей работы, Рускихъ, Французскихъ и Латинскую Эпіграмму; хотя и не весьма сеи книгѣ нѣкоторыя изъ нихъ находятся приличны. Но ежелибъ онымъ здѣсь не быть, то бы имъ надлежало въ вѣчномъ безъизвѣстіи пропасть чего имъ друзья мои вѣдующіе въ стихахъ силу не пожелали».

«Къ томужъ, понеже сія книга очюнь собою мала, того ради за благо мнѣ разсудилось сими оную наполнить. Ежели охотливыи читателю, оныя вамъ покажутся, то обѣщаюсь и другими современемъ васъ увеселять; а буде не понравятся, то я вовся замолчю, и больше вамъ скучить не буду».

Замѣчательно, что въ описываемой книжкѣ, рядомъ съ дикими, неблагозвучными русскими виршами находятся французскіе стихи того же автора отличающіеся отъ первыхъ гладкостью и даже нѣкоторымъ поэтическимъ чувствомъ. Изъ сочиненій Тредіаковскаго въ бытность его въ Спасской школѣ, помѣщена имъ здѣсь: «Пѣсенка на выѣздъ его въ чужіе краи»; кромѣ стиховъ написанныхъ въ Парижѣ, напечатаны здѣсь также изъ заграничныхъ его стихотвореній: «Пѣснь сочиненная въ Гамбургѣ, къ торжествен-

ному празднованію коронаціи императрицы Анны Іоанновны, и стихи эпиталамическіе на бракъ кн. Куракина. Нѣкоторыя изъ прочихъ стихотвореній напечатанныхъ въ настоящей книжкѣ, исправленныя, или даже совсѣмъ передѣланныя, и подъ другими заглавіями, въ послѣдствіи внесены авторомъ въ оба тома его «Сочиненій и Переводовъ», изданныя имъ въ 1752 году; стихотворенія эти слѣдующія: «Ода о непостоянствѣ міра (т. II, стр. 150); Стихи Похвальные Россіи (т. II, стр. 174); Пѣснь на коронацію императрицы Анны Іоанновны; Стихи Сенековы о смиреніи (т. II, стр. 316) и «Элегія о смерти Петра Великаго». (т. II, стр. 323).

Тредіаковскій заключаетъ книжку свою слѣдующею эпиграммой: «Къ охуждателю Зоілу».

Много на многи книги васъ братецъ **бывало**
А на эту не ужели васъ **таки не стало?**

О второмъ изданіи см. ниже № 187 настоящаго «Обозрѣнія».

№ 15. **Грамматика нѣмецкая, сочиненная** для употребленія въ Санктпетербургской Гимназіи, съ Россійскимъ переводомъ. Санктпетербургъ. Печатана при Імператорской Академіи Наукъ 1730. 4°. 413 помѣч. стр.

Сопик. ч. 2. № 219.

Грамматика раздѣлена на 4 части: 1-я—«О Ороографіи», 2-я—«О Этимологіи», 3-я — «О Синтакси», и 4-я — «О Просодіи». На лѣвой сторонѣ нѣмецкій, на правой русскій тексты. Въ началѣ—опредѣленіе грамматики въ русскомъ переводѣ слѣдующее: «Грамматіка есть художество право глаголати и писати»; самыя части грамматики переведены такъ: «Правописаніе», «Истязаніе словъ» «Краснорѣчіе» и «Удареніе словъ». Названія частей рѣчи, падежей, временъ, чиселъ и знаковъ препинанія сохранены на латинскомъ языкѣ въ русскомъ текстѣ, и напечатаны русскими литерами; въ скобкахъ переводъ ихъ на русскій языкъ. На стр. 49—121, подъ заглавіемъ «Особливыя примѣчанія о ороографіи, находится роспись нѣмецкихъ словъ равнозвучныхъ, но разствующихъ правописаніемъ и значеніемъ. Въ нѣмецкомъ текстѣ они переведены и по-латынѣ.

Описываемая книга едвали не первая нѣмецкая грамматика напечатанная въ Россіи; то же самое можно сказать и о французской грамматикѣ изданной въ томъ же году, подъ заглавіемъ: Сокращенная французская грамматика съ вокабулами. Спб. 1730.

8°.[1] Второе изданіе нѣмецкой грамматики было напечатано въ 1734 году въ 8°,[2] и потомъ перепечатано въ 1762 и 1787 годахъ.[3]

1732.

№ 16. Указъ Императрицы Анны Іоанновны о вымѣнѣ старой серебреной монеты на новую. Данъ въ Санктпетербургѣ, Марта 30 дня, 1732 году. На оборотѣ одного листа, съ выходомъ: Печатанъ въ Москвѣ при Сенатѣ, Апрѣля 21 дня 1732 году.

Подъ текстомъ указа находятся отчетливо выгравированныя 23 изображенія — гривенниковъ, пятикопѣечниковъ, алтынниковъ и гривенъ разныхъ годовъ царствованія Петра I-го, подлежащихъ въ силу указа срочному вымѣну; вверху подъ изображеніями монетъ гравированная же надпись: «вподати: и паобменъ: принимать: отпублики: втри: месеца.» Надъ гривнами 1726 и 1727 годовъ, обращавшимися въ царствованіе имп. Екатерины I-й, надпись; :откликанные: (О покупкѣ и обмѣнѣ старой серебреной монеты, см. Обозрѣніе Русск. денегъ и иностран. монетъ. Сочиненіе, барона О. Шодуара, Спб. 1837. Русск. переводъ ч. I. гл. VI: «Монеты битыя въ Россіи» стр. 173—175).

1732—1733.

№ 17. **Меморіи или записки артиллерійскія въ которыхъ описаны мортиры, петарды, доппельгакены, мушкеты, фузѣи, и все что принадлежитъ всѣмъ симъ оружіямъ; бомбы, каркасы и гранаты** и проч. Литьѣ пушекъ, дѣло селитры и пороху; мосты, міны, карры и телѣги; и лошади, и генерально все что касается до артиллеріи, **такъ на морѣ, какъ на сухомъ пути.** Расположеніе магазиновъ, сочиненіе нарядовъ и становъ при армѣѣ, и въ осадахъ, походъ нарядовъ и расположеніе ихъ во время баталіи. **способъ оборонять крѣпости и должность** Офицерская и проч. **Чрезъ господина Сюріреи де Сенъ Реми. Томъ первыи** (и вторыи), **переведены съ французскаго языка. Напечатаны въ Санктпетербургѣ** въ Императорской Академіи Наукъ 1732—1733 года. (Въ заглавіи нѣкоторыя слова напечатаны киноварью).

---

[1] Сопик. ч. 2. № 3006.
[2] Сопик. № 219. Всеобщ. Библіот. Чертк. стр. 459, № 34.
[3] Сопик. №№ 2920, 2921.

Сопик. ч. 3. № 6203. Плавильщ. № 229. Смирд. № 4315.—Всеобщ. Библ. Росс. Чертк. 1838, стр. 459, № 33.—Опытъ Слов. Новик. стр. 223, № 30. Словарь митр. Евген. т. I. стр. 222. Словарь Бантышъ-Каменскаго т. 5. стр. 148. Избран. соч. извѣстн. русск. писат. Перевлѣсск. Выпускъ 3, стр. XXX.

Въ первомъ томѣ, содержащемъ 1-ю и 2-ю части, 20 непомѣч. и 388 помѣч. страницъ; сверхъ того портретъ Анны Іоанновны, 122 листа съ гравиров. изображеніями и 8 таблицъ, изъ которыхъ двѣ вырѣзаны на мѣди. На первыхъ 4-хъ непомѣч. страницахъ посвященіе книги императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Минихомъ, предисловіе автора и Роспись лицъ писавшихъ о артиллеріи. На стр. 1—6: «Предувѣдомленіе о семъ второмъ изданіи, которое надобно прочесть для познанія премѣнъ случившихся послѣ перваго печатанія сихъ книгъ». На слѣдующихъ затѣмъ 30 помѣч. стр. объясняются тѣ перемѣны, о которыхъ упомянуто въ «Предувѣщаніи», съ приложеніемъ разныхъ «аппробаціи» полученныхъ авторомъ отъ нѣкоторыхъ высшихъ артиллерійскихъ чиновъ. На 10 непомѣч. стр.: Таблица о титлахъ и матеріяхъ содержащихся въ семъ собраніи» (въ 1 и 2 частяхъ) и таблица фигуръ, которыя должны вложены быть въ семъ первомъ томѣ. Во 2-мъ томѣ, содержащемъ 3-ю и 4-ю части, 6 непомѣч. и 339 помѣч. стр., сверхъ того 191 листъ съ изображеніями и 2 таблицы; на 6-ти непомѣч. стр. «Таблица о титлахъ и таблица фигуръ», какъ въ первомъ томѣ.

Въ посвященіи своемъ «Меморіи» императрицѣ Аннѣ, Минихъ говоритъ, что Петръ Великій повелѣлъ перевесть эту книгу на русскій языкъ, но означенное повелѣніе не было исполнено по случаю смерти императора: «Милостію Вышняго», продолжаетъ переводчикъ, «и Вашего Величества счастливымъ о государствѣ радѣніемъ дѣло сіе совершено. А я нижайшій, имѣю честь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества оное предложить, и при семъ первомъ экземплярѣ, напечатанныхъ еще тысячю къ пользѣ артиллерійскихъ и армейскихъ офіцеровъ предлагаю». Въ слѣдующемъ за тѣмъ «Предисловіи» авторъ «Меморій» говоритъ между прочимъ, что до изданія ихъ не было еще ни одниxъ вѣрныхъ и справедливыхъ записокъ о артиллеріи, чему и объясняетъ причины,— и что о артиллеріи писали уже за сто лѣтъ назадъ; но всѣ тѣ сочиненія считаетъ онъ несвоевременными и недостаточно вразумительными; причемъ прилагаетъ роспись авторамъ писавшимъ о артиллеріи, которыхъ приводитъ какъ лучшихъ. Въ «Предувѣщаніи» ко второму изданію «Меморій» авторъ объясняетъ читателю

о перемѣнахъ, происшедшихъ въ артиллеріи со времени перваго изданія книги, напечатанной въ 1697 году 30 сентября; въ слѣдствіе одобренія, котораго «Меморіи» удостоились не только во Франціи, но и въ другихъ странахъ, онѣ были переведены на многіе языки, и между прочимъ на голландскій, не смотря на то, что въ Голландіи изданіе книги обошлось весьма дорого, такъ какъ къ тексту нужно было приготовить болѣе 200 мѣдныхъ досокъ для изображенія фигуръ, искусно нарисованныхъ къ французскому изданію г. Фурье; по словамъ автора, голландское изданіе оказалось не сходно съ подлинникомъ. Что касается до упомянутыхъ перемѣнъ въ артиллеріи, то онѣ, по словамъ его, состоятъ во множествѣ новыхъ артиллерійскихъ чиновъ и должностей при этомъ исчисленныхъ, также въ измѣненіи устройства и литья орудій, съ показаніемъ недостатковъ, примѣченныхъ въ употреблявшихся прежде; все означенное объяснено съ большою подробностью. На слѣдующихъ страницахъ авторъ раздѣляетъ сочиненіе свое на 4 части: въ первой—объясняется о артиллерійскихъ офицерахъ вообще; о ихъ должностяхъ и преимуществахъ; о артиллерійскихъ штатахъ и о школѣ; во второй—о орудіяхъ артиллерійскихъ: пушкахъ, мортирахъ, петардахъ, допельгакенахъ, мушкетахъ и фузеяхъ; о ихъ размѣрахъ и употребленіи, съ прибавленіемъ объясненія снарядовъ, какъ-то: бомбъ, каркасовъ, гранатъ и фейерверковъ. Въ третьей части говорится объ орудіяхъ, употребляемыхъ при земляныхъ работахъ, мельницахъ, литьѣ пушекъ, приготовленіи селитры и пороху; также о мостахъ, минахъ, каррахъ, телѣгахъ, лошадяхъ и о всякой артиллерійской принадлежности. Въ четвертой части предлагается артиллерійскому офицеру способъ къ своему усовершенствованію, состоящій въ изученіи порядка и расположенія магазиновъ, составленія нарядовъ и парковъ при арміи и при осадѣ: похода нарядовъ и устройства ихъ во время войны; наконецъ излагается способъ защищенія крѣпости, и объясняется — команда, подчиненность и обязанность офицера.

Исполненіе повелѣнія Петра Великаго относительно перевода «Меморіи» принадлежитъ Миниху, бывшему въ царствованіе Анны на высотѣ своей военной славы и занимавшему тогда должность главнаго начальника артиллеріи. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что большую половину книги перевелъ Тредіаковскій, бывшій въ то время переводчикомъ при Академіи наукъ; остальное же онъ только поправлялъ. Въ Россіи подобная книга должна была имѣть успѣхъ тѣмъ болѣе, что она была по времени новѣйшимъ сочине-

ніемъ о артиллерійской наукѣ, переведеннымъ на русскій языкъ; до того времени таковымъ считалось переведенное и напечатанное при Петрѣ В. въ 1711 году: «Ученіе и практика артиллеріи Іоганна Зигмунда Бухнера, поручика артиллеріи Курфирста Саксонскаго».

На поясномъ портретѣ, приложенномъ къ 1-му тому, императрица изображена впрямь, съ короною на головѣ, съ вьющимися длинными локонами, въ шитомъ съ кружевною отдѣлкою платьѣ, съ андреевской лентой на груди и съ накинутой на правое плечо мантіею. На рамкѣ овальнаго портрета круговая надпись: „В. М. Анна императрица и самодержица всероссійская," подъ портретомъ, посреди воинской арматуры, состоящей изъ знаменъ, пушекъ, литавръ и проч.—россійскій гербъ. Въ началѣ и концѣ каждой изъ четырехъ частей книги находятся искусно вырѣзанные на мѣди виньеты, на нѣкоторыхъ листахъ съ изображеніями приложенныхъ къ обоимъ томамъ, а именно лишь на трехъ, означены имена граверовъ. Въ первомъ томѣ складной листъ (къ стр. 290) изображающій «мортирную кессель»—подпись: Пикарт. Во второмъ—складной листъ (къ стр. 235) съ изображеніемъ «артиллерійскаго парка»,—подпись: Алексѣ Р. (Ростовцевъ), и складной же листъ (къ стр. 252), представляющій «Учрежденіе артиллерійскаго парка или стану для осажденія города»—подпись: Гры. ученик. Іван Любе. (Любецкій).

Экземпляры «Меморіи» хорошо сбереженные и съ полнымъ числомъ фигуръ встрѣчаются довольно рѣдко. По росписи Смирдана цѣна этой книги означена 50 руб. ассигн.

№ 18. **Копіи** съ состоявшіхся блаженныя и Вѣчнодостойныя памяти **его императорскаго величества Петра перваго, імператора и самодержца всероссійскаго указовъ**, 1719, 1720 и 1721 **годовъ**, въ народъ публікованныхъ, и съ вѣчного Мирного Трактату съ Свѣіскою Короною, въ прежніхъ кнігахъ напечатанныхъ. Нынѣ по указу **ея імператорскаго велічества государыни імператрицы Анны Іоанновны, самодержицы всероссіискои**, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Туnографіи Правительствующаго Сената, третічно Напечатаны 1733 году, Марта 19 дня. Въ листъ. 2 непомѣч. и 281 помѣч. стр.

Передъ указами каждаго изъ означенныхъ годовъ находится реестръ съ обозначеніемъ числа ихъ номеровъ, какъ и номеровъ страницъ, на которыхъ каждый изъ указовъ напечатанъ.

1734.

№ 19. **Описаніе о Японѣ, содержащее въ себѣ три части,** то есть: **извѣстіе о Японѣ и о винѣ гоненія** на **хрістіанъ; історію о гоненіи хрістіанъ въ Японѣ и послѣдованіе странствованія Генріка Гагенара,** которое исправною ландкартою и изрядными фігурами **украшено.** Печатано въ Санктпербургѣ при Академіи Наукъ, 1734. 8°.

Сопик. ч. 4. № 7796.—Плавильщ. ч. II. № 2853.—Смирд. ч. II. № 3136.—Всеобщ. Библ. Чертк. 1838, стр. 460, № 35.—Книжныя рѣдкости Геннади стр. 31, № 7.

Въ 1-й части: 2 непомѣч. и 119 помѣч. стр. (помѣта ошибочная, показывающая 101 стр.); во 2-й: 64, и въ 3-й: 166 помѣч. стр. Сверхъ того приложена карта и 4 гравированныя картинки. Переводчики въ краткомъ предисловіи извѣщаютъ, что трудъ ихъ предпринятъ только для «пріятнаго препровожденія времени», и между прочимъ сообщаютъ также, что предлагаемое описаніе острова Японa находится въ «Путешествіи Тавернье» откуда и взято, и избрано не за неимѣніемъ другихъ описаній, но потому что «кратко и хорошо». Извѣстны два изданія путешествій Тавернье: Voyages de I. B. Tavernier en Turquie, Perse et aux Indes. Paris. 1679. 3 v. 12° (Brunet 1820. t. 3. p. 417), и другое старѣе, съ нѣсколько болѣе подробнымъ заглавіемъ: Les six voyages de I. B. Tavernier, écuyer, baron d'Aubonne, en Turquie, en Perse et aux Indes. Paris. Clausier. 1676. (См. Catalogue de la Bibliotheque du C-te de Boutourline. 2 part. p. 416).

Въ 1-й части слѣдующее заглавіе: «**Извѣстіе о Японѣ и о винѣ гоненія на христіанъ.** Переведено чрезъ Степана Коровина Синбиренина». Она содержитъ въ себѣ, кромѣ описанія географическаго положенія Японіи, свѣдѣнія касающіяся правленія, религіи и свойствъ Японцевъ. Въ гоненіи на христіанъ, авторъ обвиняетъ ихъ самихъ, какъ и въ неуспѣшномъ распространеніи въ Японіи христіанской религіи, которой первымъ проповѣдникомъ явился Францискъ Ксаверій (François Xavier), скончавшійся въ 1552 году на островѣ Генанѣ. Въ русскомъ переводѣ объ этомъ говорится слѣдующимъ образомъ: «Вѣра Хрістіанская процвѣтала день отъ дня, и могло бы учинитися чтобы весь народъ пріялъ бы хрістіанство, ежели бы скупость и злоба саміхъ Хрістіанъ не прінесла начальнѣйшую препону сему навращенію». По повелѣнію

ожесточеннаго японскаго императора, возникло страшное гоненіе на христіанъ, о чемъ въ русскомъ переводѣ читаемъ: «Во всѣхъ гоненіяхъ, еже церковь претерпѣла, не обрѣтается ни единаго, еже бы было соравненно симъ въ жестокости мученія, и можно сказати, что Японяне весма замысловатые люди на мученіе; и твердѣишіе въ мученіи обрѣталися дѣтища отъ 10, до двунадесяти лѣтъ, претерпѣваху мученія время 60 дней, тѣлесамъ привязаннымъ ко Кресту зѣле несожженные и раздробленные на части; мучители жъ ихъ принуждаху подкрѣплятися пищею, дабы тѣмъ мучити ихъ долѣе; но они не отрекошася вѣры Іисусъ Христа».

Вторая часть: «**Исторія о гоненіи на христіанъ** бывшемъ **въ Японѣ**. Переведена чрезъ Івана Горлѣцкаго», состоитъ изъ повѣствованія о жестокихъ истязаніяхъ и различныхъ казняхъ, которымъ въ концѣ 1622 и началѣ 1628 годовъ Японцы подвергали христіанъ. На стр. 1-й упоминается о томъ, что въ Пангезинѣ сожжено и казнено около ста тридцати человѣкъ мужей, женъ и младенцевъ; далѣе сообщаются извѣстія, какимъ образомъ производились казни: «Наканунѣ дня уреченнаго для таковыя казни, бьютъ въ чашу, еже есть бирючь, какъ тое гласомъ трубнымъ въ нѣкіихъ мѣстахъ имѣется, и тогда объявляютъ, чтобъ всякъ изъ домовъ близь такого карательнаго мѣста обрѣтающіися, далъ 2 связки, либо назначенное число фашинъ, по числу людей имущихся умереть. По обычаю страны той, всякая улица имѣетъ своего управителя особливаго, или кому вручена; тотъ управитель долженъ усматривать что тамъ дѣлается. Сей то долженъ дрова припасать. Когда хотя Христіанина, хотя жъ и Идолопоклонника сожигаютъ, тогда толикое число поставляютъ столповъ, колико людей огню предать осуждено. Окладываютъ тыя столпы вкругъ дровами на полторы сажени, оставя только проходъ въ средину для бѣднаго, его же за одну руку веревкою привязываютъ къ столпу, такъ высоко какъ мощно, другую свободно оставя: а ноги внизу такъ же бываютъ привязаны. Сіе такъ учинивъ, закладываютъ проходъ, и дрова такъ высоко поднимаютъ какъ надобно. Потомъ когда уже дрова хорошо укладены, тогда зажигаютъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, такъ что бѣдныи привязанныи, лютѣе терпятъ задохнуться, либо изжареннымъ быть неже сожженнымъ». На картинкѣ приложенной къ стр. 28-ii, изображено мученіе первыхъ христіанъ въ Японѣ, состоявшее изъ вверженія ихъ стремглавъ съ горы въ кипящее озеро, названное «Адамъ».

Заглавіе 3-й части: «**Послѣдованіе странствованія Ген-**

ріка Гагенара въ восточную Індію, сочиненное чрезъ **Франціска Карона.** Переведена чрезъ Івана Горліцкаго.» Авторъ описываетъ нравы и обычаи Японцевъ. На страницахъ означеннаго описанія, довольно часто встрѣчаются разныя трагическія происшествія разсказанныя съ цинизмомъ; для образца выписываемъ одно изъ нихъ въ переводѣ Горлицкаго, котораго слогъ отличается вообще отъ перевода сотрудника его Коровина большею правильностію и легкостью. Помянутое происшествіе показываетъ до какой степени стыдливы японскія дѣвицы: «Нѣкая служительница еще молоденка, ставши на колѣни предъ нѣкіимъ господиномъ, а она была у госпожи своей покоевая дѣвица, протянула руку съ верхъ блюдъ, чтобы ему налить вина, такое злощастіе учинилось, что испустила вѣтръ з......ю. Стыдъ такъ оную объялъ, что не токмо не возмогла встать, да отъити, но отнявши руки и наклонивши лице свое къ грудямъ, покрыла голову передникомъ, и взяла сосецъ правыіі, принесши до устъ укусила, и съ такимъ ума иступленіемъ въглубила, что до тѣхъ поръ держала покамѣстъ отъ стыда предварившаго душа вонъ изверглась».

Къ 3-й части приложены три картинки. 1-я къ стр. 39: Японскіе солдаты, съ подписями на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ: «Воинскій уборъ и ружье Японскихъ солдатъ. Mantur und Rüstung der Iapanischen Soldaten.» 2-я къ стр. 94: «Японскій императоръ окруженный придворными своими, сидящій на престолѣ, на ступеняхъ котораго кланяются просящіе помилованія за провинившагося подрядчика; внизу подписи: «Престолъ Японскихъ императоровъ.»—Herlicher Tron der Kayser in Iapan, welchen dieselben bey öffentl. Audienz geben besteigen; и 3-я къ стр. 104: изображеніе Японскаго духовнаго лица съ подписью: «Японскій попъ.—Ein Siccabonscer oder Iapanischer Priester.» Въ концѣ книги приложена карта «странствованія Генріка Гогенара.»

1735.

№ 20. **Его императорскаго величества генеральный Регламентъ или уставъ, по которому государственныя коллегіи, такожъ и всѣ оныхъ принадлежащихъ къ нимъ канцелярѣй и канторъ служители, не токмо во внѣшнихъ и внутреннихъ учрежденіяхъ, но и во отправленіи своего чина, подданнѣйше поступать имѣютъ.** 4°. 41 номѣч. и 3 непом. стр. На послѣдней выходъ: „Печатанъ повелѣніемъ Ея Императорскаго Величества треть-

нымъ тисненіемъ въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ. 1735 года."

Всеобщ. Библ. Чертк. стр. 239, № 15.—Библ Общ. Истор. и древн. Росс. стр. 201, № 634.

Первое изданіе генеральнаго регламента напечатано въ 1720 году въ листъ, и въ 1725 году, въ томъ же форматѣ, но уже послѣ смерти Петра Великаго.[1] Въ описываемомъ изданіи (стр. 1—2) перепечатано предисловіе находящееся въ двухъ прежнихъ. За тѣмъ слѣдуетъ текстъ регламента раздѣленный на 56 главъ, и въ концѣ книги на двухъ первыхъ непомѣч. стр. напечатанъ «**Реэстръ**» генеральнаго регламента; на послѣдней 3-ій: «**Толкованіе** иностранныхъ рѣчей, которыя въ семъ регламентѣ.» Въ одномъ столбцѣ слова, а въ другомъ толкованіе, какъ напримѣръ: «Прерогативъ—Преимущество; Интересъ—Прибытокъ, польза;—Аппробуется—Заблагопріемлется;—Публичные—Всенародные,» и т. д.—Генеральный Регламентъ перепечатанъ въ Полн. Собр. Закон. VI № 3634, но безъ толкованія иностранныхъ рѣчей; онъ былъ переведенъ на нѣмецкій языкъ и напечатанъ въ Петербургѣ, указанъ также въ «Büschings Magazin» 1. 107—246;[2] на русскомъ языкѣ, кромѣ помянутыхъ трехъ изданій, онъ былъ снова перепечатанъ въ 1765 и 1819 годахъ.[3]

№ 21. **Новыи и краткіи способъ къ сложенію россійскихъ стіховъ съ опредѣленіями до сего надлежащихъ званій, чрезъ Василья Тредіаковскаго С. Петербургскія Імператорскія Академіи Наукъ секретаря.** Печатано въ Санктпетербургѣ при Імператорской Академіи Наукъ. **MDCCXXXV. 4°.** 4 непомѣч. и 89 помѣч. страницъ.

Сопик. ч. 4. № 11210.—Всеобщ. Библ. Чертк. 1838. стр. 379.—Опытъ словаря Новикова стр. 219.—Словарь митроп. Евгенія ч. II стр. 216.—Словарь достопамят. людей Бантышъ-Каменскаго ч. 5, стр. 147.—Избран. сочин. Тредіаковск. 1849. Вып. 3, стр. XLVIII—XLIX.

Въ началѣ этой книжки, въ настоящее время весьма рѣдкой, на 4-хъ непомѣченныхъ страницахъ находится любопытное посвя-

---

[1] Сопик. ч. 4. № 9699, 9700.—Наука и литерат. Пекарскаго. т. 2, стр. 480, № 435.

[2] Тамъ же т. 2. стр. 480.

[3] Плавильщ. ч. II. № 2144 и Смирд. ч. 1. стр. 131, № 1765.

щеніе, которое не считаемъ излишнимъ привести здѣсь вполнѣ: «Всѣмъ высокопочтеннѣйшимъ особамъ **титулами своими превосходительнѣйшимъ въ россійскомъ стіхотворствѣ искуснѣйшимъ. и въ томъ охотно упражняющимся моимъ милостивѣйшимъ господамъ Высокопочтеннѣйшіе господа!** Не безъ основательныя причины, Новый сей и Краткій мой Способъ къ сложенію Россійскихъ Стіховъ, Вамъ покорнѣйше приписываю. Правилъ которыя въ немъ я положилъ, и по силѣ которыхъ непрямыми называю Стіхами старые наши Стіхи, кому лучше, какъ Вамъ искуснѣйшимъ рассмотрѣть надлежитъ правость? А охотно въ томъ упражняющіеся нѣсколько Стіховъ здѣсь, до нынѣ въ Россіи не виданныхъ, въ примѣръ себѣ найти могутъ, и оные употребить, буде заблагорассудятъ имъ слѣдовать, къ своей пользѣ.

Васъ искуснѣйшихъ, ежели правила мои не правы, или къ стіхотворству нашему не довольны, нижайше прошу, и купно исправить, и купно оныя дополнить; но въ томъ упражняющіеся чрезъ нихъ же поводъ возимѣютъ тщательнѣе рассуждать, и Стіхи наши, чрезъ свое рассужденіе, отчасу въ большемъ совершенствѣ въ Россійскій Свѣтъ издавать: Однимъ же и другимъ **вамъ** не не полезенъ правилами моими быть уповаю, что однихъ **васъ** и другихъ новостію возбужду либо старые наши Стіхи освидѣтельствовать, и по правдѣ ли тѣ носили имя Стіховъ до нынѣ, розыскавъ увѣдать.

«Сіе есть мое намѣреніе, въ семъ новомъ и краткомъ Способѣ къ сложенію Россійскихъ Стіховъ, который, какъ достойнѣйшимъ **вамъ**, въ честь **вашу** посвящаю; какъ благоразумнѣйшимъ, въ исправленіе отдаю; но какъ во всемъ, такъ либо и въ семъ правду любящимъ, въ покровъ и защиту вручаю; не больше, поистиннѣ, малую, и весьма недѣйствительную искру моего ума показать хотѣвшій, коль **вамъ** и услужить, и **васъ** глубочайше тѣмъ почтить желающій, Высокопочтеннѣйшіе **Господа**, Вашъ покорнѣйшій и нижайшій слуга: В. Тредіаковскій.»

На оборотѣ страницы эпиграфъ на латинскомъ и русскомъ языкѣ изъ 6-й книги Овидія о фастахъ.

Est Deus in nobis, agitante calescimus illo,
Impetus hic sacrae semina mentis habet.
Стіхотворчеству насъ Богъ токмо научаетъ.
И святый охоту въ насъ пламенну раждаетъ.

На 1-й страницѣ своей теоріи Тредіаковскій указываетъ на то, что надлежитъ примѣчать въ поэзіи, и считаетъ наше старинное стихосложеніе по образу греческой просодіи смѣшнымъ, а по-

строеніе стиховъ на извѣстномъ числѣ слоговъ недостаточнымъ, называя ихъ: «Прозою опредѣленнымъ числомъ идущею, а мѣры и паденія, чѣмъ Стіхъ поется и разнится отъ Прозы, то есть, отъ того что не Стіхъ, весьма не имѣющею.» При чемъ издѣвается надъ просодіею тѣхъ учебниковъ, по которымъ онъ нѣкогда учился на скамьяхъ московской славяно-греко-латинской академіи. «Акторъ славенскія Грамматіки,» говоритъ онъ, «которая обще называется большая и Максімовская, желая наше сложеніе Стіховъ подобнымъ учинить греческому и латінскому, такъ свою просодію количественную смѣшно написалъ, что, сколько разъ за оную не примѣшься, никогда не можешь удержаться, чтобъ не быть, смотря на оную, смѣющимся Демокрітомъ не престанно.» Приступая къ изложенію своихъ правилъ (стр. 3—24), Тредіаковскій объясняетъ значеніе терминовъ, употребляемыхъ при стихосложеніи, съ указаніемъ ихъ на латинскомъ и греческомъ языкахъ. Изъ самыхъ правилъ слѣдуетъ, что русское стихосложеніе должно быть тоническое, т. е. «въ единомъ удареніи голоса состоящее;» къ этой мысли, какъ онъ самъ говоритъ на стр. 24-й, привела его наша народная поэзія «даромъ, что слогъ ея весьма не красный, отъ неискусства слагающихъ; но слатчайшее, пріятнѣйшее и правильнѣйшее разнообразныхъ ея стопъ, нежели иногда греческаго и латінскаго паденіе, подали мнѣ непогрѣшительное руководство къ введенію въ новый мой Эксаметръ и Пентаметръ, тоніческихъ стопъ.»—Онъ сознается также (стр. 25), что хотя всѣ почти термины при сложеніи стиховъ употребляемые, занялъ онъ у французской версификаціи, но самое дѣло существуетъ давно въ нашей древней поэзіи, и потому, по словамъ его, онъ «французской версификаціи долженъ мѣшкомъ, а старинной Россійской поэзіи—всѣми тысячью рублями.» Далѣе авторъ «Новаго Способа» доказываетъ, что нашъ героическій стихъ должно мѣрять стопами, а не слогами, такъ какъ, по его словамъ: «донынѣ наши многіе Стіхотворцы не правильно поступали, а особливо веселые бандурісты, и не стройные полки Пѣснописцевъ.»—Что героическій нашъ стихъ есть гекзаметръ, т. е. шестистопный, подтверждаетъ авторъ примѣромъ, въ которомъ показываетъ, какъ слѣдуетъ мѣрять стихъ стопами; другой примѣръ приводится для пентаметра. Въ «Новомъ Способѣ» Тредіаковскій принимаетъ только четыре стопы: «спондей, пиррахій, хорей и ямбъ; а называя долгимъ слогомъ ударяемый, онъ тѣмъ положительно отдѣляетъ наши стопы отъ греческихъ и латинскихъ; риѳму принимаетъ онъ

для русскихъ стиховъ или непрерывную, или смѣшанную, объясняя ту и другую.

И такъ мысль о свойственномъ русскому языку стихосложеніи тоническомъ, и подробное изложеніе его правилъ безпорно принадлежитъ Тредіаковскому; но къ сожалѣнію, природа отказала этому ученому труженику въ способности облекать дѣльную мысль въ соотвѣтствующую ей внѣшнюю форму; такъ и здѣсь, онъ не могъ утвердить свою теорію собственными примѣрами, которые не только не носятъ на себѣ ни малѣйшаго признака поэтическаго дара, но часто встрѣчающимися въ нихъ дикими выраженіями, а иногда и отсутствіемъ смысла, вызываетъ невольную улыбку. Означенные примѣры занимаютъ собою большую половину книги, и исчисляются здѣсь по порядку:

Стр. 27—30: «Стіхи научающіе добронравію человѣка,» сочинены Фенелономъ, и переведены Тредіаковскимъ для примѣра, новымъ русскимъ гекзаметромъ.

Стр. 31. Сонетъ сочиненія Баррò, для примѣра русскаго героическаго стиха, съ предварительнымъ объясненіемъ происхожденія и формы сонета.

Стр. 33. Рондо, собственнаго сочиненія Тредіаковскаго, для примѣра русскаго героическаго стиха. Означенное «рондо», какъ авторъ объясняетъ: «здѣлано во всеподданѣйшее поздравленіе, по прошенію нѣкоторыя придворныя особы», Ея Величеству императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, на высокій день ея рожденія; причемъ находится объясненіе къ какому роду поэзіи принадлежитъ это «рондо» и опредѣляется его форма.

Стр. 37—44. «Эпистола отъ Россійскія Поэзіи къ Аполлину» представлена въ примѣръ новаго гекзаметра. Тредіаковскій говоритъ, что до него никто не писалъ эпистолъ русскимъ стихомъ; при чемъ онъ входитъ въ довольно пространное разсужденіе о происхожденіи эпистолъ, (стр. 34—36), раздѣляя ихъ на многіе роды, изъ которыхъ называетъ слѣдующіе: «Родъ совѣтный, поздравительный, сожалительный, купеческій, любовническій,» и т. д. потомъ переходитъ къ «піитическоій», которую и приводитъ для примѣра подъ выше помянутымъ заглавіемъ. Довольно любопытна оговорка Тредіаковскаго въ концѣ «разсужденія», относящаяся къ сочиненной имъ эпистолѣ; онъ считаетъ долгомъ объяснить, что ее пишетъ «Стіхотворчество или Поэзія Россійская къ Аполлину вымышленному богу Стіхотворчества»; но чтобы имя «Аполлина» не привело кого въ соблазнъ, онъ объявляетъ что «чрезъ Аполліна» должно

здѣсь разумѣть сердечное желаніе автора, «чтобъ и въ Россіи развелась наука Стіхотворная, чрезъ которую многіе народы пришли въ высокую славу;» А впрочемъ, прибавляетъ онъ, «все въ ней (эпистолѣ) какъ ни написано, то по Стіхотворчески написано, что искусные люди довольно знаютъ, и для того ревнующимъ ко благочестію христіанамъ, нѣтъ тутъ никаковаго повода къ соблазну.»

Стр. 45—58. Двѣ элегіи сочиненныя авторомъ «Новаго Способа» представляютъ также примѣръ гекзаметра, при чемъ находится предварительно объясненіе о элегіи вообще, и ея формѣ. Здѣсь авторъ обращается опять «къ добродѣтельному Россійскому читателю», у котораго проситъ прощенья не въ томъ, что обѣ его элегіи «плачевны,» ибо онъ считаетъ это безопаснымъ, но въ томъ, что «пускаетъ ихъ любовными, по примѣру многихъ древнихъ и нынѣшнихъ Стіхотворцевъ;» но онъ прибавляетъ, что впрочемъ въ означенныхъ двухъ элегіяхъ описываетъ не «зазорную любовь, но законную, т. е. таковую, какова хвалится между благословенно любящимися супругами.» Затѣмъ, разсказывая въ краткихъ словахъ содержаніе «элегій,» авторъ ихъ прибавляетъ, что никакъ не рѣшился бы ихъ издать, еслибы нѣкоторые его пріятели не нашли въ нихъ какого-то, ему самому неизвѣстнаго, «духа Овідіевыхъ Элегій.» Такая похвала, по врожденному всѣмъ смертнымъ самолюбію, и побудила его ихъ напечатать, хотя онъ при этомъ смиренно сознается, что «будучи свѣдомъ о подломъ разумѣ, маломъ искусствѣ, и слабыхъ своихъ силахъ въ Стіхотворствѣ» еще больше отстоитъ отъ достоинствъ стиха Овидія, нежели тотъ отстоитъ отъ него древностью времени, въ которое писалъ свои элегіи.»—Но это горькое сознаніе, и смиреніе въ молодомъ секретарѣ академіи много лѣтъ спустя замѣнилось самообольщеніемъ и самоувѣренностью, подъ вліяніемъ которыхъ, онъ, будучи уже престарѣлымъ академикомъ, издалъ въ свѣтъ взлѣлеянное и любимое свое произведеніе—Телемахиду.

Стр. 59—65. Двѣ оды, изъ которыхъ первая: «Въ похвалу цвѣту розѣ,» приведена въ примѣръ новаго русскаго пентаметра; вторая «вымышлена въ славу правдѣ, побѣждающія ложь, и всегда торжествующія надъ нею» служитъ примѣромъ простаго русскаго стиха, т. е. такого, который «мѣряется не стопами, но слогами.» Для полнаго понятія объ одѣ вообще, Тредіаковскій отсылаетъ читателей къ своему разсужденію, напечатанному имъ въ 1734 году при изданіи оды «О здачѣ города Гданска».

Стр. 66—73. Здѣсь представлено доказательство тому, что сти-

хи наши изъ девяти, семи, пяти и четырехъ слоговъ состоящіе, должны имѣть только одну рифму, падать слогами, а не стопами, и быть безъ пресѣченія.

Стр. 74—79. «Пѣснь сочиненная на голосъ, и пѣтая предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, императрицею Анною Іоанновною», указана какъ примѣръ всѣхъ нашихъ «краткихъ простыхъ стиховъ.»

Стр. 80—83. Объясненіе различія между мадригаломъ и эпиграммою; авторъ приводитъ для примѣра мадригалъ, сочиненный имъ «въ похвалу богатой Аудіенцъ-Салѣ», построенной въ С. Петербургѣ, по указу Ея Величества, и четыре эпиграммы на разныя матеріи.

Стр. 84—89. На этихъ послѣднихъ страницахъ «Новаго Способа,» Тредіаковскій исчисляетъ «наиславнѣйшихъ авторовъ», которымъ надлежитъ подражать въ разныхъ родахъ поэзіи. Назвавъ знаменитыхъ сатириковъ, онъ между прочимъ указываетъ на князя Кантеміра, какъ на первѣйшаго и высокаго русскаго «сатvрописца», у котораго проситъ прощенья въ томъ, что осмѣлился нѣсколько измѣнить начальный стихъ первой его сатиры, приводимый имъ какъ примѣръ, нѣсколько разъ въ своей книгѣ. Дерзновеніе свое авторъ «Новаго Способа» оправдываетъ тѣмъ, что такъ какъ помянутый стихъ Кантеміра заключаетъ въ себѣ по новымъ правиламъ двѣ вольности, «да и по старому обычаю писанія двѣ же,» то онъ и осмѣлился «зачернить» ихъ въ стихѣ, представленномъ какъ примѣръ для подражанія.

Правила, изложенныя Тредіаковскимъ въ его «Новомъ Способѣ» не скоро были оцѣнены по достоинству; напротивъ того, при появленіи въ свѣтъ его книги, она подверглась критикѣ двухъ писателей, съ которыми не легко ему было соперничать на поприщѣ поэзіи.—«Долго не находилъ Тредіаковскій,» пишетъ митрополитъ Евгеній, «послѣдователей своимъ тоническимъ стихотвореніямъ, и сомнѣвался уже въ успѣхѣ, между тѣмъ какъ славный изъ современниковъ его писатель, кн. Кантеміръ, держался все еще силлабической поэзіи, и на «Способъ къ сложенію русскихъ стиховъ» написалъ даже критическія примѣчанія, при своемъ переводѣ Горацієвыхъ Эпистолъ.» (Словарь свѣтск., писат. т . II, стр. 205). Другой противникъ теоріи Тредіаковскаго былъ Ломоносовъ, который въ письмѣ своемъ «о русской версификаціи,» присланномъ изъ Фрейбурга въ Академію Наукъ, вмѣстѣ съ одой сочиненной на взятіе Хотина, излагаетъ свои правила русскаго стихосложенія,

несогласныя съ ученіемъ Тредіаковскаго, принявшаго письмо Ломоносова за опроверженіе своей новой теоріи; въ слѣдствіе чего онъ и написалъ защищеніе своего «Новаго Способа къ сложенію стиховъ,» которое также въ видѣ письма, намѣренъ былъ послать Ломоносову, но это письмо почему-то не достигло своего назначенія.

Въ любопытномъ доношеніи отъ 19 октября, 1743 года, относящемся къ этому обстоятельству, и поданномъ Тредіаковскимъ въ учрежденную Коммиссію слѣдствія объ Академіи Наукъ, онъ, упоминая о сочиненномъ имъ «Новомъ и краткомъ Способѣ къ сложенію русскихъ стиховъ» во 2-мъ пунктѣ объясняетъ слѣдующее: «въ прошломъ 1740 годѣ, будучи въ Фрейбургѣ, студентъ Михайло Васильевъ Ломоносовъ, что нынѣ адъюнктомъ при Академіи, прислалъ оттуда въ Академію Наукъ письмо, которымъ онъ опровергаетъ правила положенныя отъ меня, и свои вмѣсто тѣхъ представилъ.» Въ слѣдующемъ пунктѣ доношенія, Тредіаковскій пишетъ, что для защищенія своихъ правилъ онъ послалъ Ломоносову отвѣтъ также въ формѣ письма, которое и отдалъ въ канцелярію Академіи наукъ; но оно почему-то не было послано, и осталось въ Академіи между прочими онечатанными письмами; и такъ какъ въ 1741 году, черновое письмо имъ утрачено, а между тѣмъ всѣ его сочиненія, какъ на латинскомъ, такъ и на россійскомъ языкахъ, должны быть представлены къ освидѣтельствованію краснорѣчія, въ слѣдствіе просьбы, его, о назначеніи его профессоромъ «Какъ Россійскія такъ и Латинскія элоквенціи,» то потому онъ покорнѣйше проситъ учрежденную коммиссію слѣдствія объ Академіи Наукъ, о возвращеніи ему непосланнаго его письма; причемъ по «присяжной и всеподданнической должности,» увѣряетъ, что его письмо никакихъ интересныхъ государственныхъ дѣлъ не касается, но токмо состоитъ въ простомъ отвѣтѣ на письмо помянутому Ломоносову, которой отвѣтъ сочиненъ токмо по правиламъ элоквенціи.» [1]

«Новый Способъ» [2] напечатанъ Тредіаковскимъ въ «Сочиненіяхъ и переводахъ» его изданныхъ въ 1752 году, но уже въ дополненномъ и исправленномъ видѣ; въ этомъ 2-мъ изданіи «Новаго Способа» авторъ не обращаетъ уже такого вниманія на «счетъ слоговъ» какъ въ первомъ. Къ стопамъ двусложнымъ прибавлены еще

[1] Библіографическія записки. Періодич. Изд. 1861 г. Т. III, стр. 355—356.

[2] Слѣдуетъ замѣтить, что текстъ перваго изданія Новаго Способа переизданъ академикомъ Куникомъ въ Сборникѣ матеріаловъ для Исторіи Императорской Академіи Наукъ. ч. I. Спб. 1865, стр. 17—74. (Прим. ред.)

трехсложныя—«дактиль» и «анапестъ,» которыя, по словамъ Тредіаковскаго, «не токмо не противны Стіхамъ по примѣру греческаго стіхосложенія, но еще пріятными кажутся знающимъ силу Особамъ.» Въ этомъ онъ сходится съ Ломоносовымъ, разсуждающимъ въ письмѣ своемъ о русской версификаціи, о возможности означенныхъ стопъ.

1736.

№ 22. **Сила любви и ненависти драмма на музыкѣ** представленная на Новомъ Санктпетербургскомъ Імператорскомъ **театрѣ,** по указу **Ея императорскаго Величества Анны Іоанновны, самодержицы Всероссійскія** 1736. Печатано въ Санктпетербургѣ При Імператорской Академіи Наукъ, 4°. 103 помѣч. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

"La forza dell' amore dell' odio, Drama per ordine della sacra Imperial. maesta di Anna Giovanona Imperatrice di tutie le Russie da representarsi nell nuovo imperial teatro di S. pietroburgo nell anno 1736. S pietroburgo nella stamperta dell, Academia delle science.

Сопик. ч. 2. № 3451.—Драмматическій Словарь. М. 1787, стр. 127.

Драма въ 3 дѣйствіяхъ напечатана на русскомъ и италіанскомъ языкахъ. На второй страницѣ помѣщено: «Содержаніе всея драмы» (Argumento): «Абіазаръ будучи Губернаторомъ въ столичномъ городѣ Безіерѣ, царства лежащаго при рѣкѣ Коаспесѣ, отъ Софіта Індійскаго Царя женится таінымъ образомъ на Иеренѣ, дочери своего Государя, въ то самое время, какъ она возвращалась ко двору своего отца, оставшися вдовою по смерти мужа своего Оксіатра Мексіканскаго Царя. Софітъ разгнѣвавшись за сіе, и желая казнить Абіазара за его толикую продерзость, призываетъ въ свою помощь Барзанта, Царя въ той части Индіи, которая лежитъ за рѣкою Гидасномъ, за котораго племянника, именемъ Таксіла, обѣщалъ было онъ отдать вторымъ бракомъ Ирену. Барзантъ и Таксілъ прибыли въ тотъ самый день, въ которой Софітъ намѣрился учинить генеральной приступъ къ городу Безіеру, въ которомъ Абіазаръ сидѣлъ. Симъ и начинается дѣйствіе всея Драмы.»

На стр. 7-й упоминается о сценическихъ «украшеніяхъ», принадлежащихъ къ каждому изъ трехъ дѣйствій драмы, поименованы дѣйствующія лица, причемъ находится слѣдующее извѣстіе, касающееся сочиненія, перевода и постановки драмы на сцену: «Поэзію сочинилъ господинъ К. Ф. П.—Музыку, господинъ Фран-

ціскъ Араіа Неаполитанецъ, Ея Императорскаго Величества Капельмейстеръ.—Украшенія вымыслилъ господинъ Жеронімъ Бонъ, Ея Імператорскаго Величества живописецъ при театрѣ.—Балеты учредилъ Антоній Рінальді, Ея Імператорскаго Величества Директоръ балетовъ.—Рѣчи переводилъ съ Французскія прозы, и въ аріяхъ переводилъ стіхи токмо въ паденіи безъ риѳмы В. Тредіаковскій.»

Итальянскія интермедіи разыгрываемы были при дворѣ Анны Іоанновны актерами итальянцами, присланными изъ Дрездена польскимъ королемъ Августомъ къ коронаціи императрицы. Ей такъ понравились эти представленія, что въ 1735 году выписана была цѣлая труппа актеровъ и актрисъ, между которыми были пѣвцы и пѣвицы, дававшіе современныя оперы на придворномъ театрѣ. Означенная труппа давала комедіи и преимущественно оперы, музыка которыхъ составлялась капельмейстеромъ Араіемъ [1]. Въ «Опытѣ» Сопикова, кромѣ описанной драмы, указаны еще двѣ, сочиненія Метастази, переведенныя на русскій языкъ Петромъ Медвѣдевымъ и напечатанныя въ С.-Петербургѣ въ 1737 и 1738 годахъ: «Притворный Нинъ, или узнанная Семирамида» въ 3 д. съ музыкою, и «Артаксерсъ» тоже въ 3 д. [2], а въ 3-й части того же Опыта стр. 321—323 помѣщено до 30 заглавій комедій и интермедій, напечатанныхъ также въ С. Петербургѣ въ 1734 и 1735 годахъ; при этомъ находится примѣчаніе Сопикова, что «въ означенныхъ піесахъ описано только содержаніе оныхъ, а не самыя сочиненія, и что онѣ всѣ переведены съ итальянскаго и французскаго.»—Новиковъ въ своемъ «Опытѣ Словаря о русскихъ писателяхъ», исчисляя переводы Тредіаковскаго, упоминаетъ и о томъ, что онъ первый переводилъ всѣ оперы, интермедіи и экстракты комедій представленыхъ въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны; а митрополитъ Евгеній замѣчаетъ, что «Тредіаковскій въ переводахъ своихъ держался подлинниковъ, и не хотѣлъ упустить ни въ прозѣ, ни въ стихахъ ни единой мысли ихъ безъ выраженія; но часто оставлялъ въ нихъ явные эллинизмы, латинизмы и галлицизмы темные для русскихъ,» [3] что вполнѣ подтверждается переводомъ описываемой нами драмы «Сила любви и ненависти», гдѣ каждая страница русскаго текста напоминаетъ намъ творца «Новаго

[1] См. Сумароковъ и современная ему критика Булича. Спб. 1854, стр. 28.

[2] Сопик. ч. 3 №№ 3434 и 3305.

[3] Словарь о россійскихъ писателяхъ т. II. стр. 224.

способа къ сложенію россійскихъ стиховъ», и въ послѣдствіи знаменитой «Тилемахиды.» Для образца привожу отрывокъ изъ первой аріи, перваго дѣйствія, которую «Меріпъ», наперсникъ «Софита», царя индѣйскаго, поетъ «Абіазару», когда тотъ приказываетъ ему готовить армію къ приступу:

Сердце, что кипитъ толь во мнѣ все съ гнѣвомъ,
Хочетъ токмо мстить и за васъ же биться,
а измѣнникъ ей! устоять не можетъ.
Буду веселъ я, видячи спесива,
съ страха какъ полмертвъ побѣжитъ онъ скоро
Храбрыхъ вашихъ силъ первыхъ отъ стремленій.

1737.

№ 23. Истинная політіка знатныхъ и благородныхъ особъ, переведена съ французскаго чрезъ Васілья Тредіаковскаго, Санктпетербургскія Імператорскія Академіи Наукъ, секретаря. **Въ санктпетербургѣ. MDCCXXXVII. 8°.** 4 непомѣч., 10 и 224 номѣч. стр.

Сопик. ч. 4. № 8494. Словарь митропол. Евген. т. II. стр. 222 (годъ выхода книги показанъ ошибочно 1735).—Избранн. соч. Тредіаковск. изд. Перевлѣсск. Вып. 3, стр. XXX.

Тредіаковскій полагаетъ, что это сочиненіе принадлежитъ Фенелону, о чемъ и говоритъ въ предисловіи къ читателю (стр. 3): «Правила которыя вамъ Почтеннѣйшій Читатель, въ сей малой книгѣ предлагаются, сочинены и изданы вопервыхъ на французскомъ языкѣ. И хотя несравненный Авторъ оныхъ невѣдомъ, и токмо по нѣкоторымъ обстоятельствамъ есть причина помышлять, что то славный оный Фенелонъ Архіепископъ Камбрейскій, бывшій Учитель Дѣтей Короля Французскаго: но изрядное и красное его сочиненіе, благородныя и справедливыя въ немъ мнѣнія, твердое и зрѣлое рассужденіе, просвѣщенное и спасительное нравоученіе, словомъ все то, чему какъ довольно надивиться, такъ того достойно похвалить невозможно, привело къ тому многихъ, что перевели сія правила на разные Эуропейскіе языки.» За тѣмъ онъ объявляетъ, что это и побудило его перевести съ позволенія главнаго въ Академіи Наукъ командира «Его П-ва Іоанна Албрехта барона фонъ-Корфа, означенное сочиненіе на нашъ языкъ и предложити Россійскому свѣту» въ полной увѣренности, что оно также пріятно будетъ «Россійскимъ читателямъ» какъ и «прочимъ Эуропейцамъ.»

Въ заключеніе переводчикъ говоритъ: «однако признаваюсь, что я не могъ ни мало достигнуть моимъ переводомъ до красоты подлиннаго сложенія, а можетъ быть еще, что и много въ немъ погрѣшилъ, отъ недостатка силъ моихъ.» За тѣмъ, онъ проситъ почтеннѣйшаго читателя, если по нещастію найдутся въ переводѣ его таковыя погрѣшенія, простить ему ихъ во имя важности и красоты самаго сочиненія.

На слѣдующихъ 8 непомѣч. стр.: «Оглавленіе Правиламъ» составляющимъ содержаніе книги; на 9-й и 10-й страницахъ, оставленныхъ бѣлыми, слѣдующій эпиграфъ: «Кто славенъ своими добродѣтелями, тотъ благороденъ и великъ есть предъ Богомъ. Іеронимъ.»—Правиламъ предпослано введеніе, въ которомъ между прочимъ объясняется, почему правила къ достохвальнымъ поступкамъ нужны больше всего высокороднымъ лицамъ; причемъ авторъ прибавляетъ, что желалъ преподать способъ не только для пріобрѣтенія и сохраненія временныхъ благъ, но что главная цѣль его была та, чтобы тѣ, которые послѣдуютъ изложеннымъ въ его книгѣ правиламъ, имѣли возможность достигнуть духовнаго совершенства. Въ концѣ книги (стр. 223—224), находится стихотвореніе: «**Правила** благоразумія и благонравія человѣческаго, или **Образъ** добродѣтельнаго человѣка.» Это стихотвореніе переведено Киріакомъ Кондратовичемъ, и въ послѣдствіи въ исправленномъ видѣ перепечатано Тредіаковскимъ во 2-мъ томѣ его «Сочиненій и Переводовъ.»—Экземпляръ «Истинной Политики,» находящійся у пишущаго эти строки, отлично сохранившійся и въ современномъ переплетѣ, принадлежалъ нѣкогда, какъ видно изъ надписи, повторенной нѣсколько разъ на бѣлыхъ, вплетенныхъ въ началѣ книги листахъ, Дѣйствительному статскому совѣтнику Акинфію Никитичу Демидову.

№ 24. Военное состояніе оттоманскія имперіи съ ея приращеніемъ и упадкомъ, сочинено чрезъ графа де марсильи, члена парижскія королевскія академіи наукъ и монпельерскія, также лондонскаго королевскаго социетета и основателя Болонскаго Інститута. Все украшено грыдорованными листами. **часть первая (и вторая).** Печатано въ Санктпетербургѣ, при Імператорской Академіи Наукъ. 1737 года, въ большой листъ.

Сопик. ч. I. № 11129.— Плавильщ. ч. II. № 2803.—Словарь митрспол. Евген. т. II. стр. 222.—Всеобщ. Библ. Чертк. 1838. стр. 460, № 38.—Сло-

варь достоп. людей Бант. Камен, т. 5. стр. 148.—Каталогъ Библ. П. Демид. ч. 1. стр. 257.—Избранн. соч. Тредіаковск. Вып. 3. стр. XXI.

Въ I-й части: 2 непомѣч. и 110 помѣч. стр., карта и 4 листа съ изображеніями; во 2-й: 5 непомѣч., и 155 помѣч. стр. и 40 листовъ съ изображеніями (подъ общею нумераціею съ таковыми же листами въ I-й части). Къ каждой изъ двухъ частей приложенъ реэстръ главамъ въ ней содержащимся: въ 1-й на двухъ, и во 2-й на одной непомѣч. стр, начальныя буквы каждой главы гравированныя. Въ началѣ помѣщено «Ауторово предисловіе,» въ которомъ онъ разсказываетъ обстоятельства своей жизни, доставившія ему счастливый случай пребыванія въ Константинополѣ, гдѣ онъ имѣлъ возможность изслѣдовать все, что ему нужно было знать о турецкой имперіи. Сами турки, говоритъ онъ между прочимъ, сообщали ему всѣ свѣдѣнія о своемъ государствѣ, и доставили, хотя и за большую сумму, книгу называемую «Канонъ-Намѐ» и особливо ту часть, въ которой заключалось описаніе государственныхъ доходовъ. Книга «Канонъ-Намѐ» содержитъ въ себѣ извѣстія о турецкомъ войскѣ, равно какъ и всѣ военныя постановленія, изъ которой авторъ съ помощью переводчика и собственнымъ прилѣжаніемъ понялъ, что находящіяся въ ней постановленія не столько касались военнаго обученія турецкаго войска, сколько способа къ его управленію.—Гр. де Марсильли вступилъ въ службу императора Леопольда съ цѣлью изучить вблизи военное искусство Турокъ въ то время, когда верховный визирь Кара-Мустафа готовился къ великой венгерской войнѣ, надѣясь возвесть султана на престолъ римской имперіи. Авторъ описываемой книги присутствовалъ при военныхъ дѣйствіяхъ, и самъ подвергся случайностямъ войны, доставшись въ плѣнъ татарамъ, которые продали его теметворскому пашѣ Ахмету, но потомъ стараніемъ сенатора венеціанской республики, Чурани, онъ получилъ свободу, и поступилъ вторично въ императорскую службу, что и доставило ему возможность снова продолжать изученіе свое оттоманской имперіи. «Всѣ сіи случаи», говорится въ заключеніе предисловія, «каковы рѣдко попадаются одному человѣку, и употребленіе каково я въ оныхъ имѣлъ, дали мнѣ причину къ сочиненію сея книги. Раздѣлилъ я ее на двѣ части: первая содержитъ состояніе «Канонъ-Намѐ, въ томъ что касается до записокъ денежной казнѣ, различному войску и онаго уставамъ, къ чему я прибавилъ нѣсколько главъ для изъясненія нѣкоторыхъ вещей, переведенныхъ изъ «Канонъ-Намѐ»; вторая предлагаетъ о военныхъ турецкихъ дѣйствіяхъ.»

За предисловіемъ на особомъ листѣ, находится заглавіе: «**Предувѣдомленіе надлежащее до военнаго состоянія оттоманской имперіи, также до ея приращенія и упадка.**» На 1-й страницѣ виньетъ, изображающій столъ съ лежащимъ на немъ Кораномъ, на которомъ положена чалма; близъ священной книги—черниильница и перья.—Въ первой главѣ говорится «О началѣ оттоманской имперіи», во второй «О разности старыхъ турокъ съ нынѣшними». На стр. 8-й находится объясненіе приложенной карты, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Ландкарта оттоманской имперіи, на которой изображены границы моря и земли, многія страны изъ которыхъ оная состоитъ; степи какъ каменистыя такъ и песчаныя Аравіи, на которыхъ токмо что множество воровъ; неприступныя мѣста для высокихъ горъ; мѣста, которыя токмо именемъ подчинены имперіи, также и тѣ, гдѣ Султанъ платитъ гарнизону, для защищенія Мекки и странствующихъ, изъ Константинопольскія казны; а наконецъ и всѣ тѣ, которыя отданы въ лену отъ имперіи прінцамъ сего же народа.» Въ третьей главѣ авторъ пишетъ: «О приращеніи и о самомъ цвѣтущемъ состояніи оттоманской имперіи»; въ четвертой: «О уменьшеніи наибольшаго пространства оттоманской имперіи, а наипаче о томъ, въ чемъ не токмо что мало или и ничего нѣтъ пользы вышнему состоянію, но еще и весьма оное тягостно имперіи.» Главы пятая и шестая посвящены описанію гражданскихъ законовъ, экономіи военнаго состоянія имперіи, извѣстію о различныхъ языкахъ и законахъ въ турецкой землѣ, и разсматривается власть султана, визиря и паши: въ седьмой—турецкая природа.—Затѣмъ на особой страницѣ заглавіе: «**О золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетахъ**, которыя дѣлаются въ оттоманской имперіи и которыхъ имена и надписи видны на семъ грыдорованномъ листѣ.» Описаніе ихъ содержатъ главы осьмая и девятая. Въ главахъ: десятой находится извѣстіе о товарахъ и о турецкомъ купечествѣ; одиннадцатой—о доходахъ оттоманской имперіи, причемъ приложена таблица доходовъ разныхъ конторъ имперіи, и двѣнадцатой—о расходѣ константинопольской казны, показанномъ подробно на особливой таблицѣ. Далѣе, подъ заглавіемъ на отдѣльномъ же листѣ: «**О оттоманскомъ войскѣ**» и начиная отъ тринадцатой главы имѣющей заглавіе: «**Генеральное раздѣленіе военнымъ силамъ оттоманской имперіи,**» до главы шестьдесятъ второй извѣщается подробно о устройствѣ всѣхъ частей турецкаго войска, его доходовъ и жалованья, при чемъ приложена пояснительная таблица. Затѣмъ слѣдуетъ «**Толкованіе разныхъ**

чалмъ и шапокъ, каковы носитъ главное войско, называемое капикулы». На приложенномъ къ означенному «Толкованію» листѣ находятся ихъ изображенія. Наконецъ, въ главѣ шестьдесятъ второй объясняется: **«Потребное къ познанію таблицъ о пашалатахъ и беглербатахъ»**, съ приложеніемъ генеральной таблицы всѣмъ пашалатамъ.

Первая часть завершается описаніемъ турецкаго флота, судовъ и прочаго къ тому относящагося (гл. 61—84); послѣднія двѣ страницы (109—110) представляютъ таблицу съ означеніемъ числа людей, орудій, оружій, припасовъ и украшеній, которыя даются изъ арсенала на галеру «Закалѐ;» показанъ съ тѣмъ вмѣстѣ расходъ на ея сооруженіе и проч. На оборотѣ стр. 110-й исчислено все, что потребно на цѣлое турецкое обыкновенное морское вооруженіе.

Въ началѣ второй части находится виньетъ, изображающій столъ съ положенными на немъ—панцыремъ, шапками, знаменами, оружіемъ и щитомъ, подъ нимъ подпись: «Штиховалъ Іванъ Соколовъ.» Эта часть содержитъ подробное описаніе состава турецкаго войска, военнаго искусства Турокъ, оружія и одежды, словомъ всего, что относится къ турецкому воинству. На 40 приложенныхъ къ описанію листахъ находятся изображенія всѣхъ описанныхъ предметовъ, какъ-то: панцырей, шишаковъ, оружія какъ бѣлаго, такъ и огнестрѣльнаго съ ихъ принадлежностями, равно какъ и предметовъ относящихся къ минерному искусству; далѣе слѣдуетъ описаніе лошадей турецкой кавалеріи, съ изображеніемъ конскихъ уборовъ. Затѣмъ, на особомъ листѣ находится заглавіе: **«Военныя и сухопутныя турецкія дѣйствія.»** Въ этомъ отдѣлѣ описываются подробно—расположеніе лагерей, приступы къ крѣпостямъ и ихъ обороны; на приложенныхъ таблицахъ изображены турецкіе лагери и планы нѣкоторыхъ сраженій. Подъ заглавіемъ напечатанномъ на отдѣльномъ листѣ: **«о второмъ военномъ турецкомъ дѣйствіи»** описывается порядокъ движенія войска, по правиламъ военнаго искусства. **«Третье военное турецкое дѣйствіе»** содержитъ описаніе о томъ: «Какимъ образомъ оттоманская армія становится въ ордеръ баталіи» (боевой порядокъ). **«Четвертое»** объясняетъ, какимъ образомъ Турки осаждаютъ крѣпость.— **«Послѣднее военное турецкое дѣйствіе»** излагаетъ состояніе, въ которомъ находится фортификація у Турокъ. Все помянутое изображено на приложенныхъ ко второй части листахъ.—Подъ заглавіемъ: **«Военныя турецкія морскія дѣйствія»** авторъ описы-

ваетъ дѣйствія турецкаго флота, но однако между прочимъ сознается (стр. 126), что никогда не служилъ въ морской службѣ, и потому читатель не найдетъ здѣсь подробнаго описанія морскихъ военныхъ дѣйствій, подобныхъ хотя и посредственному описанію таковыхъ же дѣйствій сухопутныхъ турецкихъ войскъ; но что описаніе его будетъ содержать только тò, чему онъ въ бытность свою въ 1679 и 1680 годахъ въ Константинополѣ былъ свидѣтелемъ.— За тѣмъ помѣщено извѣстіе о морскихъ турецкихъ силахъ на Дунаѣ.

Подъ заглавіемъ: «**Заключеніе военнаго состоянія оттоманской имперіи**» представлены на таблицахъ (стр. 139—149): 1) Роспись конторамъ, изъ которыхъ состояла казна оттоманской имперіи въ 1683 году, когда она была въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. 2) Что вычитается изъ главной суммы на войска, также на расходы для султана, на храненіе Мекки, сераль и проч. — 3) Разсмотрѣніе корпусовъ войска, которое есть наиспособнѣйшее къ войнѣ. 4) Войско Топраклы. 5) Раздѣленіе помянутой оттоманской арміи, когда она дѣйствительно въ полѣ. 6) Разсмотрѣніе того, что турки потеряли отъ времени карловичскаго и пассаровичскаго мира, и проч. съ приложеніемъ таблицы, гдѣ исчислены означенныя потери. Далѣе слѣдуетъ: 7) Разсмотрѣніе того, сколько изъ всей арміи ходитъ въ походъ, равно какъ и въ благополучное оттоманской имперіи время.—8) Раздѣленіе сей арміи такимъ образомъ и въ благополучное время.—9) О военномъ морскомъ турецкомъ состояніи.—10) Чтобъ увидѣть въ чемъ состоятъ всѣ военныя турецкія силы, сравнивая все благополучное время имперіи съ нынѣшнимъ оной состояніемъ, прилагаются морскія силы къ сухопутнымъ.—11) Соединеніе нынѣшняго морскаго состоянія съ сухопутною арміею.

Вторая часть сочиненія графа де Марсильи оканчивается примѣчаніями, которыми доказывается, что не должно придавать большой важности и значенія турецкой арміи, или какъ выразился переводчикъ: «не надлежитъ за велико почитать турецкую Армею», послѣ чего слѣдуютъ «противныя предложенія» (возраженія) «каковы можно учинить на оныя примѣчанія, также и отвѣты на сіи предложенія.»

Русскій переводъ съ французскаго подлинника принадлежитъ Тредіаковскому. Подлинникъ напечатанъ въ Гагѣ, въ 1732 году,

подъ заглавіемъ: «L'état militaire de l'empire ottomane, par Marsigli. La Haye. 1732, in fol [1].»

№ 25. **Уложеніе** по которому судъ и росправа во всякихъ дѣлахъ **въ россійскомъ государствѣ** производится **сочиненное и напечатанное при владѣніи его величества государя царя и великаго князя Алексѣя Міхаиловича всея Россіи самодержца.** Въ лѣто отъ сотворенія міра 7156. Издано вторымъ тисненіемъ при Императорской Академіи Наукъ. 1737 года. 4°. 248 и 42 помѣч. стр. (Оглавленіе содержащихся въ семъ Уложеніи главъ и статей) и гравированный на мѣди портретъ царя.

Сопик. ч. 5. № 12128.

О первыхъ изданіяхъ «Уложенія» см. въ каталогахъ славяно-русскихъ книгъ: Обстоятельное описаніе старопечатн. книгъ Славянскихъ и Россійскихъ графа Ѳ. А. Толстова, изд. П. Строевъ. М. 1829. № 111.—Описаніе старопечатн. книгъ Славянск. купца И. Н. Царскаго, изд. П. Строевъ. М. 1836. № 163.—Катал. Славяно-Русскихъ книгъ церковн. печати, библ. А. И. Кастерина, составл. В. Ундольскимъ. М. 1848. № 317.—Хронологич. роспись славян. книгъ сост. И. Каратаевъ, № 582.

На портретѣ, приложенномъ къ изданію 1737 года, царь изображенъ стоящимъ въ царскомъ одѣяніи со скипетромъ и державою въ рукахъ. Подъ портретомъ подписи на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ: «**Алексіи Михайловичъ, царь и самодержецъ всероссіискіи,** Родился марта 9 дня 1629, восшелъ на отеческій престолъ въ 1645 и скончался по 31 лѣтнемъ владѣніи въ 1676 году, февраля 8 дня.» «**Alexei Michailowiz czaar** und **selbstherscher** von ganz Russland, gebohren d. 9 März 1629, folgt Seinem Herrn Vater in der Regierung 1645; die er auch selbst nach 31 Iahre 1676 d. 8 February durch den Todt beschlossen hat.»

На 1-й страницѣ текста—въ фигурной рамкѣ виньетъ, изображающій Вѣру и Правосудіе въ сіяніи возсѣдающихъ на облакахъ.

№ 26 **Книга уставъ воинскіи** о Должности Генераловъ, фельтъмаршаловъ и всего Генералитета и протчихъ чиновъ, которые при войскѣ надлежатъ быть, и о иныхъ воинскихъ дѣлахъ и поведеніяхъ, что каждому чинить должно. **Напечатася повелѣ-**

---

[1] См. Manuel du Libraire par Brunet. t. IV. Paris 1820. p. 397. № 15380.

ніемъ Ея Імператорскаго Величества, Вторымъ тисненіемъ, **въ санктпетербургѣ,** при Імператорской академіи наукъ 1737 года.—„Kriegs-Reglement von der Pflicht und Schuldigkeit der General-Feed Marschälle, und der ganzen Generalität... 8°. 372 и 30 стр. (счетъ съ заглавн. листа). (Реестръ Устава Воинскаго. Regiester über das Kriegs Reglement) съ ошибочной помѣт. стр.

На правой сторонѣ нѣмецкій, на лѣвой русскій текстъ; въ началѣ извѣстный манифестъ. Настоящее изданіе, съ нѣкоторымъ обновленіемъ правописанія, есть перепечатка воинскаго устава, изданнаго при Петрѣ I въ 1717 году въ 8°, подъ заглавіемъ: «Книга уставъ воинскіи» и проч. На оборотѣ заглавнаго листа: «Напечатася повелѣніемъ Царскаго Величества въ Санктпетербургскои типографіи лѣта Господня 1717, Маіа въ 15 день.» [1] Въ «Опытѣ» Сопикова указано изданіе 1735 также съ русскимъ и нѣмецкимъ текстомъ, но ошибочно названо третьимъ; эта ошибка устраняется заглавнымъ листомъ описываемаго изданія, гдѣ оно показано «вторымъ.» «Уставъ» въ томъ же видѣ, но безъ нѣмецкаго текста, былъ напечатанъ въ 1748 году въ листъ, и въ заглавіи въ первый разъ опущено слово «Книга,» что наблюдалось и въ послѣдующихъ изданіяхъ, вышедшихъ съ приложеніемъ нѣмецкаго текста въ 1751 и 1787 годахъ; но въ 1776, 1780, 1791, 1810 и 14 годахъ, означенная книга напечатана безъ нѣмецкаго текста.

№ 27. Манифестъ императрицы Анны Іоанновны о взятіи Очакова, начинающійся словами: **„Божіею милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская,** И протчая, И протчая, И протчая. Объявляемъ чрезъ сіе.“ Внизу выходъ: „Печатанъ въ Москвѣ въ Сенатской Типографіи, Августа 10 дня 1737 года.“ На оборотѣ одного листа; за тѣмъ на 9 помѣч. страницахъ: **„реляція** или **журналъ** о **щастливыхъ дѣиствахъ россіискои армѣи противъ очакова.“**

Въ означенной реляціи подробно извѣщается о аттакѣ и взятіи Очакова русскими войсками, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала, графа Миниха. «Военныя дѣиствія,» сказано между прочимъ въ реляціи, «начались 20 іюня и окончились 3 іюля, и въ этотъ день войско и артілерія отъ атаки въ лагерь назадъ выведена, и въ крѣпости гарнізонъ подъ командою Генерала

---

[1] См. «Наука и Литература» Пекарскаго. т. 2. стр. 385, № 345.

Бахметева опредѣленъ.» А 4-го іюля отправлено благодарственное торжество, о чемъ упомянуто такъ: «армѣя въ ружье стояла и всемогущему Богу, Господу всея твари за сію одержанную надъ наслѣднымъ непріятелемъ христіанства, славную побѣду благодареніе принесено, и о Его дальнѣйшемъ сілномъ защищеніи о священной Ея Імператорскаго Величества Персоны, и побѣдоноснаго Ея оружія, со униженностію моленіе учинено, и при томъ изъ 101 пушки стрѣльба была; а изъ мѣлкаго ружья троекратной бѣглой преізрядной огонь учіненъ.»

На стр. 6 и 7-ой напечатана вѣдомость о взятыхъ въ плѣнъ непріятельскихъ чинахъ; на стр. 8 и 9-й въ двухъ столбцахъ находится извѣстіе о числѣ убитыхъ и раненыхъ воинскихъ чинахъ какъ съ русской, такъ и съ непріятельской стороны.

1738.

№ 28. Извѣстіе о двухъ возмущеніяхъ случившихся въ Константинополѣ 1730 и 1731 года, при низложеніи Ахмета III и возведеніи на престолъ Магомета V. Переведено съ французскаго языка въ Санктпетербургѣ при Імператорской Академіи Наукъ 1738 года. Въ листъ, 38 помѣч. страницъ.

Означенное «Извѣстіе» состоитъ изъ пространнаго описанія двухъ возмущеній, начавшихся въ Константинополѣ во время войны съ Персіею и отбытія султана съ верховнымъ визиремъ въ лагерь, расположенный въ Скутари. Зачинщики этого возмущенія были люди низкаго сословія, а именно: Патрона-Кгалілъ, родомъ албанецъ, продававшій по улицамъ старое платье; Муслугъ—овощной торговецъ, и Эміръ-Гала, человѣкъ также темнаго происхожденія. Патрона-Кгалілъ, какъ разсказываетъ авторъ, былъ прежде въ морской службѣ, потомъ перешелъ въ корпусъ янычаръ, и въ слѣдствіе потери своего имущества, состоявшаго въ 200 піастрахъ, и издержекъ на оружіе, платье и другіе предметы для персидскаго похода, вознамѣрился вознаградить потерю свою посредствомъ возмущенія. Съ этимъ намѣреніемъ позвалъ къ себѣ своихъ сообщниковъ, напоилъ ихъ, и объявилъ имъ, что ему во снѣ было откровеніе, повелѣвающее ему погубить министровъ, низвергнуть султана и проч.

«Извѣстіе» встрѣчается не рѣдко переплетеннымъ вмѣстѣ съ книгою описанною подъ № 24 настоящаго «Обозрѣнія.» Текстъ обѣихъ книгъ напечатанъ въ два столбца.

№ 29. **Краткое описаніе всѣхъ случаевъ** касающихся **до Азова, отъ созданія сего города до возвращенія онаго подъ россійскую державу,** Переведено съ Нѣмецкаго языка чрезъ І. К. Тауберта, Академіи Наукъ Адъюнкта. **Въ Санктпетербургѣ** При Императорской Академіи Наукъ 1738. 8°. 284 помѣч. стр. (счетъ съ заглав. листа.) Сверхъ того карта Азова и изображеніе медали.

Сопик. ч. 4. № 7606.

Въ началѣ книги (стр. 3—64) подъ заглавіемъ: «**Древнія Азовскія и Крымскія извѣстія**» ученое изслѣдованіе профессора Байера о географическомъ положеніи рѣки Дона или древняго Танаіса, и о мѣстѣ гдѣ находился городъ того же имени, въ послѣдствіи «Азовъ», котораго историческія судьбы отъ древнѣйшихъ временъ и составляютъ предметъ настоящаго сочиненія. Изображая политическое положеніе Азова сперва подъ властью генуезцевъ, потомъ татаръ и турокъ (стр. 65—92), наконецъ казаковъ, у которыхъ онъ былъ опять отнятъ владѣвшими этимъ городомъ до 1695 года турками, Байеръ доводитъ свое «Описаніе» до осады и взятія Азова Петромъ Великимъ (стр. 190), уступившимъ его туркамъ по мирному договору, который состоялся послѣ войны, возгорѣвшейся въ 1711 году, между Россіей и Турціей. Въ книгѣ находятся многочисленныя ссылки автора на различныхъ древнихъ и новыхъ писателей, также на турецкія ландкарты.— На особомъ складномъ листѣ планъ Азова и осада его съ нѣмецкимъ заглавіемъ: «**Entwurf** von Asov wie selbe A-° 1696 attaquirt und errobert worden.» Подъ нумерами означены—городъ Азовъ, рѣка Донъ съ рукавами его, и всѣ относящіеся къ осадѣ военные пункты, лагери, мосты, мѣсто расположенія войскъ и проч.; на особливомъ листѣ представлено изображеніе медали, выбитой на случай торжества по взятіи Азова; на лицевой сторонѣ грудной портретъ Петра В. впрямь, въ латахъ съ головой увѣнчанной лаврами, и круговая надпись: «**Петръ Алексѣевичь, поволитель московской, присно приraститель.**» На оборотѣ изображено бомбардированіе Азова, и вверху надпись: «**молніями и волнами побѣдитель**», внизу: 1696.—На страницахъ 219—222, таблицы съ росписью построенныхъ Петромъ В. въ Воронежѣ военныхъ кораблей.

Описываемая книга перепечатана вторымъ и третьимъ изда-

ніемъ въ С.-Петербургѣ въ 1763 и 1782 годахъ, въ томъ же форматѣ.

№ 30. Флорінова экономія съ нѣмецкаго на россійской языкъ сокращенно переведена и напечатана повелѣніемъ **ея императорскаго величества, всемилостивѣйшія великія государыни імператрицы Анны Іоанновны самодержицы всероссійскія. въ Санктпетербургѣ.** При Императорской Академіи Наукъ, 1738 года. 4°. 6 непомѣч. (посвященіе), 320 помѣч. и 4 непомѣч. стр. (реэстръ), и 37 таблицъ съ изображеніями.

Сопик. ч. 5. № 12718.—Смирд. ч. III. № 5139.

Русскій переводъ «Экономіи» посвященъ самимъ переводчикомъ, секретаремъ Академіи Наукъ, Сергѣемъ Волчковымъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Посвященіе, по принятому въ то время обычаю, состоитъ все изъ похвалъ щедро расточаемыхъ Волчковымъ Императрицѣ, которая, какъ говоритъ онъ, не смотря на громъ безчисленныхъ побѣдъ, не оставляетъ прилагать стараніе о внутреннемъ управленіи и устройствѣ государства во всѣхъ частяхъ его,— и ревностному исполнителю высочайшей воли ея—знаменитому Миниху, называемому въ помянутомъ посвященіи «Россійскимъ Марсомъ.»—Въ заключеніе всего Волчковъ всенижайше молитъ Императрицу удостоить настоящую переведенную имъ книгу принятія, съ тѣмъ же Высочайшимъ милосердіемъ, съ какимъ былъ принятъ переведенный имъ за три года назадъ «Миръ душевный.»

«Экономія» раздѣлена на 9 книгъ, изъ которыхъ 1-я (безъ особаго заглавія) содержитъ въ себѣ: «О домостроительствѣ и основаніи онаго», о обязанностяхъ домохозяина относительно своего семейства, попеченія о дѣтяхъ, подчиненныхъ, сосѣдяхъ; объ обязанностяхъ отцовъ и матерей къ дѣтямъ, дѣтей къ родителямъ и т. п. Словомъ, въ 1-й книгѣ болѣе обращается вниманіе на нравственныя обязанности домохозяевъ, дѣтей ихъ и слугъ. 2-я—О строеніи, о матеріалахъ, о признакахъ погодъ, и что чрезъ весь годъ, во всякомъ мѣсяцѣ дѣлать надлежитъ. 3-я—О земледѣльствѣ и происходящей изъ онаго пользы. 4-я—О садахъ и виноградѣ.—5-я О лошадяхъ и животинѣ. 6-я—О шелковыхъ червяхъ и о произвожденіи ихъ; о пчелахъ, меду, и воску; о прудахъ и о рыбѣ. 7-я—О печеніи хлѣбовъ, о вареніи пивъ и какъ ихъ содержать; о соленіи

и провѣшиваніи мясъ; о пріуготовленіи разныхъ питей, а именно: кофе, чаю, шоколаду, и о прочемъ. 8-я—О Анатоміи и лѣкарствахъ, и 9-я—О поварнѣ.—На приложенныхъ къ книгѣ 37 листахъ изображены: № 1) Большой домъ въ три жилья. №2) Домъ въ три апартамента. № 3) Домъ въ два жилья съ куполомъ. № 4) Сушильня, пивоварня и мочильня.' № 5) Солодовня съ сушильнею вмѣстѣ. № 6) Солодовня. № 7) Насосъ. № 8) Двойной насосъ съ ручками на обѣ стороны. № 9) Водяныя трубы. №) 10) Плотины и водяныя мельницы. № 11) Разобраная пожарная труба или заливальня, съ двумя ручками и насосами. № 12) Цѣлая пожарная труба съ одною ручкою и насосомъ. № 13) Таже труба разобрана. № 14) Лошадьми дѣйствующая мельница. № 15) Пильная мельница. № 16) Меньшая одною лошадью дѣйствующая мельница. № 17) Ручная мельница. № 18) Разобраной прессъ, и притомъ пороховая мельница. № 19) Точильня или шлифовальная мельница съ кузницею. № 20) Прессъ двумъ человѣкамъ дѣйствовать. № 21) Прессъ на виноградъ и на другое, четыремъ человѣкамъ вертѣть. № 22) Масленой прессъ. № 23) Деревянный прессъ, гдѣ ничего желѣза нѣтъ. № 24) Солнечные часы. № 25) (кн. 3 гл. 5, стр. 128) О различіи земли и пашни. № 26) (гл. 6. стр. 130) О поправленіи поль. № 27) (гл. 8, стр. 133) О озимной пашнѣ. № 28) О различныхъ способахъ прививанія. № 29) Какъ поводъ въ рукѣ держать. № 30). Половина мундштука. № 31) Подковы. № 32) Лошадиныя челюсти. № 33) Гравюра (книга 5. стр. 232. гл. 7): «О коровахъ и проч. № 34) Лошадиныя жилы и мышки. № 35) Произведеніе шелковыхъ сѣменъ. № 36) Пряжа крашеная и прочее приготовленіе шелку. № 37) Гравюра (книга 8. стр. 280, гл. 1): О тѣлѣ и покровеніи онаго.

«Флоринова Экономія», при всѣхъ своихъ видимыхъ недостаткахъ, долго была въ русскомъ переводѣ единственною книгою, служившей тѣмъ, которымъ она попадалась въ руки, источникомъ хозяйственныхъ и экономическихъ свѣдѣній; она была перепечатана въ томъ же самомъ видѣ въ 1760, 1775 и 1786 годахъ, [1] между тѣмъ какъ въ Россіи находился недоступный для большинства письменный памятникъ древне-бытоваго русскаго хозяйства и экономіи, въ настояще время извѣстный всему ученому міру подъ именемъ «Домостроя», списки котораго нынѣ оцѣненные наукою и

---

[1] Сопик. ч. 3, №№. 12719, 12720, 12721.

изслѣдователями древней русской письменности, находясь въ то время въ невѣжественныхъ рукахъ, не могли имѣть никакого значенія въ глазахъ полуграмотныхъ ихъ владѣльцевъ. Если «Домострой» и не могъ бы служить настольною книгою для домохозяина временъ Анны Іоанновны, извѣдавшаго болѣе или менѣе сладость западной цивилизаціи; однако, не смотря на то, все, что въ немъ содержится, соотвѣтствуетъ какъ нельзя болѣе древнимъ русскимъ нравамъ и обычаямъ, также и климату, и могло быть на практикѣ болѣе примѣнимо, чѣмъ «Флорінова экономія,» пересаженная усердіемъ Сергѣя Волчкова съ нѣмецкой почвы на русскую. Какъ бы то ни было, но «Экономія,» какъ единственное въ то время напечатанное на русскомъ языкѣ сочиненіе подобнаго рода, не могла быть положительно безполезной, чему доказательствомъ служитъ то что, какъ сказано выше, она была потомъ три раза перепечатана. Она была забыта и потеряла значеніе лишь послѣ возникшаго въ Петербургѣ въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II «Вольнаго экономическаго Общества», котораго основателемъ, дѣятельнымъ членомъ и секретаремъ былъ извѣстный въ своё время А. А. Нартовъ. [1]

№ 31. Краткое руководство къ познанію простыхъ и сложныхъ машинъ, сочиненное для употребленія россійскаго юношества, Переведено съ **нѣмецкаго языка** чрезъ Василья Адодурова, Адъюнкта при Академіи Наукъ. **въ Санктпетербургѣ,** При Императорской Академіи Наукъ. 1738. 12°. 4 непомѣч. стр. (посвященіе) и 112 помѣч. страницъ, сверхъ того 36 таблицъ съ изображеніемъ машинъ.

Сопик. ч. 3 № 5816.—Смирд. ч. III. № 4047.—Всеобщ. Библ. Чертков. 1838. стр. 460, № 39.

Книжка посвящена профессоромъ физики, Георгомъ Вольфгангомъ Крафтомъ, Петру, наслѣдному принцу Курляндскому и Семигальскому, сыну Герцога Бирона. Въ посвященіи авторъ книжки говоритъ, что первыя основанія издаваемой имъ механики выходятъ въ свѣтъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ онъ изустно преподавалъ ихъ Принцу; за тѣмъ слѣдуютъ похвалы необыкновеннымъ

---

[1] Однимъ изъ полезнѣйшихъ членовъ и сотрудниковъ Общества былъ А. Т. Болотовъ, обладавшій многосторонними свѣдѣніями. Изъ его хозяйственныхъ записокъ составился извѣстный «Экономическій Магазинъ», изданный имъ въ 1780—1789 г. въ 40 частяхъ (Сопик. ч. 3, № 6139. Смирд. ч. III. № 5134.)

способностямъ наслѣднаго принца Курляндскаго къ математическимъ наукамъ, и быстрому его пониманію, съ просьбою сохранить къ нимъ охоту и на будущее время. Внизу помѣчено: «20 Сентября 1737 года», время выхода нѣмецкаго подлинника. На 2-й непомѣч. стр. виньетъ, рисованный и гравированный граверомъ Григорьемъ Качаловымъ, изображающій женщину въ шлемѣ и каскѣ, съ опущеннымъ копьемъ, въ сидящемъ положеніи, опирающуюся лѣвой рукой на механическую машину, а правою на щитъ.—Второе изданіе напечатано 1780 года. [1]

1739.

№ 32. Аріѳметіческіе табелли о всѣхъ пробахъ **золота и серебра, которые вычислены противъ россійскаго розвѣсу на пудъ, фунтъ, и золотникъ.** При томъ имѣются табелли о цѣнѣ чистаго золота и серебра, такожде сколько изъ оныхъ обоихъ металловъ по передѣлу надлежитъ быть указнаго числа монетъ **ко употребленію мінцъ-варденнамъ и мінцъ-мейстерамъ, и прочимъ золотомъ и серебромъ торгующимъ,** сочинены **манетной канцеляріи ассессоромъ Іваномъ Шлаттеромъ** въ Москвѣ 1736 году. Печатано въ **Санктпетербургѣ** при Імператорской Академіи Наукъ, лѣта 1739. 4°. 587 помѣч. стр.

Сопик. ч. 2. № 2047. Смирд. ч. II. № 2274. Словарь митр. Евген. т. II. стр. 252.

Вся книга состоитъ изъ разграфленныхъ таблицъ, въ верху которыхъ находится надпись пробы; въ самыхъ же графахъ вѣсъ золота и серебра, чистаго и съ лигатурою. На послѣднихъ четырехъ таблицахъ вычислено, сколько изъ золота 93-й пробы и серебра 77-й, по передѣлу выйдетъ монетъ. Цѣна золотнику чистаго золота показана 2 р. 52 коп. и золотнику чистаго серебра 18 коп. Въ началѣ книги находится объясненіе употребленія таблицъ, подъ заглавіемъ: «**краткое и потребное извѣстіе, о употребленіи оныхъ табеллей.**» Для лучшаго уразумѣнія какъ пользоваться ими, приведены три практическіе примѣра; при чемъ авторъ удостовѣряетъ въ вѣрномъ расчисленіи табеллей, и въ возможности пользоваться ими безъ всякаго опасенія.—О аривметическихъ табелляхъ

---

[1] Сопик. ч. 3. № 5817.

Шлаттера упоминаетъ баронъ де Шадуаръ въ сочиненіи своемъ: «Обозрѣніе Русскихъ и иностранныхъ въ Россіи денегъ» Спб. 1835. 8°; перев. съ франц. В. А. ч. I. стр. 238. № 61., «Указатель писателей и сочиненій о русск. монет. и мѣрахъ по порядку вѣковъ, съ VI—XIX.»

№ 33. Описаніе при монетномъ дѣлѣ потребнаго искусства, въ двухъ главныхъ частяхъ состоящее, изъ которыхъ **первая часть содержитъ** описаніе монетнаго дѣла, и какъ употребляемые къ тому металли пробовать и перечищать, такожъ какіе потребности къ такому дѣлу надобны и какъ оные пріуготовлять; **вторая часть показуетъ** о Аллігаціи или смѣшиваніи золота и серебра, о Вальваціи или оцѣнкѣ всякихъ иностранныхъ и Россійскихъ монетныхъ сортовъ, и о протчемъ, съ принадлежащими чертежами, сочинено **монетнои канцеляріи ассессоромъ**, Иваномъ Шлаттеромъ. Въ Москвѣ 1736 году. Печатано въ **Санктпетербургѣ**, при Імператорской Академіи Наукъ 1739 году. 4°, 97 стр. и 3 непомѣч. стр. (реэстръ главамъ 1-й и 2-й части) и 6 таблицъ съ фигурами.

Сопик. ч. 4. № 7696.—Смирд. ч. III. № 5234.—Плавильщ. ч. 1. № 329. Словарь митр. Евген. т. II. стр. 252.

«Описаніе» начинается вступленіемъ, подъ заглавіемъ: **«О начальномъ произшествіи денегъ, и кто оныя перво во употребленіе ввелъ»**, въ которомъ авторъ говоритъ между прочимъ, что до потопа не существовало ни торговли, ни купечества, и до изобрѣтенія денегъ «всяко добро едино на другое промѣнивалось;» но что со временемъ, въ слѣдствіе неудобствъ, проистекавшихъ отъ подобнаго образа торговли, люди напали на мысль изобрѣтенія денегъ, не имѣвшихъ въ первыя времена опредѣленнаго вида и цѣны, которая обусловливалась только вѣсомъ металла. «По нѣкоторыхъ же мнѣнію,» говоритъ авторъ, «якобы Моусей первый былъ изобрѣтатель способа тисненія денегъ, и оной способъ между людей ввелъ, а иные напротивъ того, самыми словами сего Святаго законоположника доказуютъ, что отъ времени Авраамова въ землѣ Ханаанской, употребленіе монетъ уже было.»

Объ описываемой книгѣ, какъ и о другихъ сочиненіяхъ Шлаттера упоминаетъ Новиковъ въ своемъ «Опытѣ Словаря» стр. 245.

№ 34. Эвклідовы элементы изъ двенадцати нефтоновыхъ книгъ выбранныя, и въ осмь книгъ чрезъ профес-

сора маѳематіки Андрея Фархварсона сокращенныя, съ латінскаго на россіискіи языкъ хірургусомъ Іваномъ Сатаровымъ преложенныя, напечатаны въ Санктпетербургѣ, въ Морскои Академіческои Типографіи Первымъ Тусненіемъ, 1739 лѣта. 4°. 7 непомѣч. и 284 помѣч. стр. и 13 таблицъ съ геометрическими фигурами.

Сопик. ч. 3. № 3676.—Смирд. ч. III. № 3954.

Въ началѣ книги предисловіе Георгія Петра Домкино, въ которомъ онъ, ссылаясь на свидѣтельство Іосифа, Плинія, Діодора и др., доказываетъ какъ глубокую древность происхожденія математики, такъ успѣхи и усовершенствованія, которыми означенная наука обязана мудрѣйшимъ мужамъ древности, между прочимъ и Аврааму. Любопытенъ самый переводъ «хирургуса» Ивана Сатарова, для образца котораго выписываю начало предисловія: «Зри презирателю того, чего ты не знаешь; всѣ мудрецы сего вседушно искали. Сіе уже я выписалъ изъ Рама, который цѣлую книгу великую изъ Прокловой, Лаерціевой, Витрувіевой, Геллiевой, Полибіевой и прочихъ книгъ выписавъ сочинилъ. Первая наука Маѳематика, о которой Іосифъ пишетъ, что Сиѳовы внучата шествіе звѣздъ усмотряли (въ книгѣ 1. гл. 3). И чтобы то не позабыли (понеже Адамъ пророчествовалъ о скончаніи міра водою и огнемъ) построили изъ плинѳа и каменія столпы: на которыхъ написали науку, чтобъ остался каменный столпъ, ежели потомъ разорится плинѳяный: каменный зрится въ Сиріи и до днесь. Сіе онъ писалъ, и вѣрь ему кто хочетъ.»

Первое изданіе Евклидовыхъ элементовъ на латинскомъ языкѣ напечатано въ 1533 году въ Базелѣ подъ заглавіемъ: «Euclidis elementorum lib. XV; in primum ejus librum commentariarum Procli libri IV, gr. cum praefatione Sim. Grynaei». Что касается до русскаго перевода «хирургуса» Ивана Сатарова, то если онъ и служилъ когда нибудь учебникомъ, то весьма не удобопонятнымъ; предлоги (предложенія), схоліоны (знаменованія), и корроларіи (послѣдованія) изложены такъ темно и невразумительно, что учащіися не безъ большаго труда могъ что нибудь понять изъ объясненія геометрическихъ теоремъ, находящихся въ «Элементахъ.»

№ 35. Краткое руководство къ математической и натуральной географіи съ употребленіемъ **земнаго глобуса и ландкартъ,** сочинено въ пользу **россійскаго юношества** и переведено съ Нѣмецкаго языка. **въ Санктпетербургѣ,**

при Академіи наукъ. 1739. 8°. 236 помѣч. стр. и 5 таблицъ съ фигурами.

Сопик. ч. 3. № 5813.

Въ началѣ (стр. 1—3)—«Введеніе въ Географію,» раздѣленное на 3 параграфа, изъ которыхъ 1-й содержитъ въ себѣ опредѣленіе географіи; во 2-мъ показано раздѣленіе географіи на математическую, политическую или историческую и физическую; въ 3-мъ—объясненіе географическихъ картъ и глобусовъ; за тѣмъ вся книга раздѣляется на 4 главы: 1-я содержитъ «математическую географію» (стр. 3—96); 2-я—«физическую (стр. 97—174); 3-я—«Гидрографію (стр. 175—222), и 5-я научаетъ употребленію глобуса и ландкартъ (стр. 223—236).—На 5-ти приложенныхъ листахъ находятся гравированныя изображенія системъ Птоломея, Тихобраге и Коперника, съ русскими и нѣмецкими надписями, также двухъ сферъ и компаса. Нѣмецкій подлинникъ сочиненъ профессоромъ Крафтомъ и переведенъ безъ сомнѣнія Ададуровымъ, хотя имени его не видно на заглавномъ листѣ.

1740.

№ 36. Руководство къ ариѳметикѣ для употребленія гимназіи при **императорской Академіи наукъ,** переведено съ Нѣмецкаго **чрезъ Василья Адодурова,** Академіи Наукъ Адъюнкта. **Въ санктпетербургѣ.** 1740. 8°, 312 помѣч. страницъ.

Сопик. ч. 1. № 2020. Смирд. ч. III. № 3889. Слов. митр. Евгенія т. I. стр. 149.

На заглавномъ листѣ виньетъ изображающій передній фасъ зданія Академіи наукъ. Въ довольно пространномъ обращеніи переводчика къ читателю, онъ, объясняя причины побудившія его предпринять переводъ книги, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на ту пользу, которую получатъ учащіеся по предлагаемому руководству, и заключаетъ раздѣленіемъ ариѳметики. За тѣмъ находится слѣдующее заглавіе: «Часть первая, о первыхъ Ариѳметическихъ дѣйствіяхъ въ цѣлыхъ и ломанныхъ числахъ.» Она оканчивается дѣйствіями надъ дробями.

Въ «Опытѣ» Сопикова заглавіе «Руководства» показано не вѣрно, и вторая часть по указанію его напечатана въ 1760 году, слѣдовательно спустя двадцать лѣтъ по выходѣ первой части; ме-

жду тѣмъ въ Словарѣ русскихъ свѣтскихъ писателей митроп. Евгенія упомянуто на стр. 99, что переводъ ариѳметики Эйлера былъ изданъ въ двухъ частяхъ въ 1740, и перепечатанъ въ 1760 году. Послѣднее едвали не достовѣрнѣе?

№ 37. Разговоры о множествѣ міровъ господина Фонтенелля парижской Академіи наукъ секретаря. Съ французскаго перевелъ и потребными примѣчаніями изъяснилъ **князь Кантемиръ.** Въ москвѣ 1730 году. **въ санктпетербургѣ.** При Императорской Академіи Наукъ MDCCXL. 4°, 16 непомѣч. и 200 помѣч. стр.—Фронтиспис и 7 большихъ виньетовъ.

Сопик. ч. 4. № 9452. Всеобщ. Библіот. Чертк. 1838, стр. 461, № 45. Словарь митр. Евген. т. I. стр. 271.—Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1852, стр. 73.

Переводъ сочиненія Фонтенелля: «Entretiens sur la pluralité des mondes» посвященъ кн. Антіохомъ Кантемиромъ Императорской Академіи Наукъ. Въ предисловіи своемъ онъ говоритъ, что лишь только помянутое сочиненіе вышло въ свѣтъ, то очень скоро переведено было на всѣ языки; авторъ въ книгѣ своей объясняетъ съ неподражаемымъ искусствомъ и легкостью необходимыя физическія и астрономическія свѣдѣнія; потому переводчикъ и надѣялся оказать услугу «народу» переводомъ этого сочиненія, обставленнаго имъ многими объяснительными примѣчаніями. За тѣмъ слѣдуетъ: «Авторово предисловіе», въ которомъ Фонтенелль говоритъ, что въ предложенныхъ имъ разговорахъ, онъ принимается учить женщину, и что помянутый вымыселъ показался ему удобнымъ «не только для придачи украшенія книгѣ, но и для ободренія Госпожъ, черезъ образецъ одной жены, которая, не выходя изъ предѣловъ особы, неимѣющей ни малаго знанія наукъ, однакоже разумѣетъ то что ей говорится, и изрядно распоряжаетъ въ головѣ своей безъ помѣшательства всѣ вихри (Tourbillons) и міры».

Сочиненіе Фонтенелля раздѣляется на шесть вечеровъ, въ продолженіи которыхъ авторъ, прогуливаясь съ маркизой Г., передаетъ ей въ разговорахъ свѣдѣнія о солнечной системѣ, лунѣ звѣздахъ и прочихъ планетахъ. Въ концѣ книги приложено «Краткое содержаніе каждаго вечера». Картинка, или фронтисписъ, изображаетъ повидимому самаго Фонтенелля, сидящаго съ своей ученицей-маркизой на скамьѣ подъ деревомъ, и указывающаго на небо, на которомъ изображено лучезарное солнце съ окружаю-

щими его планетами, расположенными въ порядкѣ, нужномъ для объясненія; вверху надпись: «О множествѣ міровъ».

Описываемая книга была перепечатана въ С.-Петербургѣ въ 1761 году въ 4°, тамъ же въ 1799 году въ 8° и въ Москвѣ, въ 1802 году вновь переведена княгинею Е. А. Трубецкою [1]. Есть переводъ сочиненія Фонтенелля на новый греческій языкъ «Ομιλίαι... trad. par Toussain Cadrika, athénien, avec une préface. Vienne 1794. 8°. [2]

№ 38. **Житіе и дѣла Марка Аврелія Антоніна цесаря римскаго, а при томъ собственныя, и премудрыя ево разсужденіи о себѣ самомъ съ нѣмецкаго на россійской языкъ** перевелъ **Академіи наукъ** Секретарь Сергей Волчковъ. **Въ санктпетербургѣ** въ 1738 и 1739 году. **А напечатана сія книга по высочайшему повелѣнію** (на оборотѣ): **Ея Императорскаго величества, всепресвѣтлѣйшей самодержавнѣйшей великой государыни імператрицы Анны Іоанновны, самодержицы всероссійской. Въ Санктпетербургѣ при імператорской Академіи наукъ** 1740 года. 4°, 16, 112 и 255 номѣч. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Сопик. ч. 3. № 4085.—Плавильщ. ч. II. № 3334. Смирд. ч. II. № 3340. Слов. митр. Евген. т. 1. стр. 100.

Въ началѣ подношеніе переводчика (стр. 5—12): «Славно воющей и торжественный миръ творящей Героинѣ, императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ», въ которомъ онъ между прочимъ говоритъ, что житіе и дѣла Марка Аврелія «какъ зеркало великихъ и отъ самаго Бога даруемыхъ человѣку талантовъ и душевныхъ свойствъ, три предражайшихъ и всего свѣта любезнѣйшихъ портрета ей покажетъ»: родителя и царя Іоанна Алексѣевича, ее самую и Петра І-го; за тѣмъ, послѣ обстоятельнаго и высокопарнаго прославленія каждаго изъ помянутыхъ трехъ монарховъ, сладкорѣчивый Волчковъ заключаетъ свой многословный панегирикъ похвалами уже собственно Аннѣ Іоанновнѣ и славному усмиренію оттоманской порты побѣдоносными ея войсками. Замѣчательно обращеніе пере-

---

[1] Сопик. ч. 4. № 9153—9155. Плавильщ. № 417. Смирд. № 4123. О переводѣ кн. Трубецкой сказано подробнѣе въ «Словарѣ Русскихъ Писательницъ» г. Геннади М. 1865, стр. 78—80.

[2] Manuel du libraire p. Brunet 1820. T. II. p. 43.

водчика къ читателю (стр. 13—16), написанное имъ въ шуточномъ тонѣ; онъ вводитъ послѣдняго въ музей и заставляетъ разспрашивать о статуѣ Марка Аврелія. По оригинальности изложенія выписываемъ его вполнѣ, съ сохраненіемъ правописанія:

«Каковъ нынѣшней вѣкъ ни любопытенъ, и хотя къ новолюбію весма склоненъ; однако извольте Благосклонный Читатель вѣрить, что и самыя новомодныя люди, со всѣми своими ежедневными во нравахъ и въ протчемъ поведеніи перемѣнами, хорошую старину очень любятъ, и русской пословицы: «старина что диво», по нынѣ не забываютъ. Когда между множествомъ серебра или золота, старинной покалъ, парчу, или другую древней работы диковинную вѣщъ увидятъ, то все оставя, ею одною такъ любуются, что сія вѣщъ у всей компаніи въ рукахъ перебываетъ, и всякъ изъ смотрителей жадными глазами такъ ей дивится, что иной временемъ (ежели сіи слова употребить можно), ротъ разинувши скажетъ: подлинно въ старинѣ не безъ удивленія.

«А когда бы васъ Благосклонный Читатель самихъ, въ превеликую, множествомъ Портретовъ и статуй убранную палату ввести, то бы вы по своему природному остроумію, всякой изъ нихъ пересмотря стали спрашивать: «Это кто?» «Это чей портретъ?» «А это што за человѣкъ былъ?» Ежели бы вы (напримѣръ), между всѣми оными картинами и пѣшими статуями, посреди залы стоящую конную, и всю съ сидящимъ на лошади, изъ золота вылитую статую увидѣли, то бы уже подлинно всѣ оставя къ ней пошли; и того человѣка, которой васъ въ такую убранную палату привелъ, стали спрашивать: «Скажи мнѣ пожалуй, что это за диковинка?—Золотая статуя сударь!—Умилосердись, что ты говоришь, бутто золотая?—Право государь мой, вся изъ золота вылита!—Ахъ, какая преудивительная вѣщъ. Я еще отъ роду такой диковины не видалъ! А не знаете ли, что въ ней вѣсу?—Сорокъ пять пудъ съ половиною. Куды какое богатство! Правда, хотя золото и не диковина, только уже работа высокая, и мастерство преудивительное! А чья на ней персона? **Марка Аврелія Антоніна цесаря римскаго!**—Какъ я въ Исторіи ево не помню?—Имя ево въ Исторіи очень явно, побѣды великія, дѣла дивны, а добродѣтели такъ знатны, что и потомки наши ихъ не забудутъ!—А въ которомъ вѣкѣ онъ жилъ?—Во второмъ по Рождествѣ Христовѣ!—Боже мой, какая старина! Тысяча пятьсотъ лѣтъ уже ему; Што я говорю еще больше!—Да скажи пожалуй, кто ему такую статую здѣлалъ?—Римскій народъ и Сенатъ.—Удивительное дѣло! Развѣ онъ передъ

другими цесарями, какія чрезвычайныя дѣла и заслуги показалъ, что ихъ статуи изъ простоіі мѣди, или изъ мармору всѣ пѣшія, а ево одного золотая, да еще и на конѣ?—А я сударь вамъ донесу! Онъ былъ Умной, Тихой, Постоянной и Человѣколюбивоіі принцъ, а правду такъ любилъ, что цесарь Адріанъ, на шестомъ году отъ рожденія Марка Аврелія за особливую ево склонность къ правдѣ, возлюбивши, и праведнѣйшемъ назвавъ не только въ усыновленіе себѣ принялъ, но и преемникомъ престола по себѣ объявилъ.—Да за это еще кажется золотоіі статуи здѣлать не за што, не имѣлъ ли полно онъ предъ протчими Цесарями, другой какой отмѣны?—А такую отмѣну имѣлъ, что онъ Императоръ и философъ былъ.—Отроду впервыя слышу, чтобы Цесарь философъ былъ? Подлинно есть чему дивится, для того, что отъ начала Римской монархіи, ни одного Імператора философа не бывало.—Такъ онъ по этому учоной человѣкъ былъ?—Не только учоной, да еще премудрой.—А въ чемъ больше Премудрость ево состояла?—Въ знаніи себя, и во обладаніи самимъ собою.—Правда! эти два пункта очень велики.—Подлинно сударь: что хвалить ихъ лехко, да дѣлать трудно, а особливо такому человѣку, которой большою половиною свѣта владѣлъ, и такъ сильной Монархъ былъ.—Э! постой! Я еще надпись у статуи прочесть позабылъ! «**Маркъ Авреліи, Антонинъ, превеликіи цесарь римскіи, Германскіи, Пароянскіи,** отецъ отечества».

«Знать что этотъ монархъ великой человѣкъ во свое время былъ?—А великъ ли сударь онъ, или малъ былъ, о томъ изволите изъ житія, а особливо изъ нравоучительныхъ, собственною рукою сего цесаря писанныхъ разсужденѣй пространнѣе усмотрѣть. А есть ево житіе?—Есть сударь, на Россіискомъ языкѣ.—Уже и порусски переведено? — Переведено обстоятельно, со всѣми ево нравоучительными разсужденіями. А кто переводилъ?—Академіи Наукъ служитель, а вамъ Государю моему, сію книгу съ почтеніемъ подносящей, всеусердной благожелатель, Сергеіі Волчковъ.»

Житіе и нравоучительныя разсужденія Марка Аврелія раздѣлены на 12 книгъ, съ примѣчаніями. Въ 3-й части «Опыта» Сопикова помѣщена довольно пространная выписка изъ первоіі книги помянутыхъ «Разсужденіи», притомъ съ замѣчаніемъ, въ которомъ изъявляется сожалѣніе о томъ, что переводъ сочиненія не соотвѣтствуетъ достоинству подлинника, и вмѣстѣ съ тѣмъ, составитель «Опыта» выражаетъ желаніе, чтобы упомянутая книга была вновь переведена свѣдущимъ лицомъ съ греческаго языка.

Переводъ описываемой книги перепечатанъ въ 1760, 1775, 1789 и 1798 годахъ [1].

№ 39. **Описаніе житія и дѣлъ принца Эвгенія, герцога савойскаго и генералисимуса надъ арміями его римскаго цесарскаго величества и всея имперіи** съ грыдорованными изображеніями всѣхъ его баталій и знатнѣйшихъ осадъ. **Въ санктпетербургѣ** при императорской Академіи наукъ 1740. 4°.24 непомѣч. и 394 помѣч. стр. Портретъ принца Евгенія, 16 таблицъ съ планами и изображеніями сраженій; гербъ и въ концѣ книги виньетъ рѣзанные на мѣди.

Сопик. ч. 3. № 4073. —Всеобщ. Библ. Черткова 1838. стр. 461, № 44.— Каталогъ Русск. книгъ П. Демидова № 180.

Переводъ съ нѣмецкаго языка на русскій принадлежитъ Тауберту, который въ посвященіи труда своего гр. Миниху, сравнивая его съ принцемъ Евгеніемъ, между прочимъ говоритъ, что имя перваго «непріятелямъ всего христіанства въ послѣднихъ годахъ толикой же страхъ наносило, какъ прежде сего безсмертное имя принца Евгенія». Книга напечатана уже послѣ кончины императрицы Анны Іоанновны, что видно изъ посвященія, въ которомъ Минихъ названъ фельдмаршаломъ Его Императорскаго Величества (Іоанна Антоновича). Извѣстно, что по вступленіи своемъ на престолъ императрица Елисавета Петровна издала указъ, которымъ повелѣвалось уничтожать всѣ слѣды кратковременнаго царствованія младенца Іоанна Антоновича; между прочими о томъ распоряженіями, было обращено вниманіе и на книги, напечатанныя въ его время, въ которыхъ истребляли заглавные и подносные листы съ именемъ малолѣтняго императора, замѣняя ихъ таковыми же съ именемъ царствующей государыни. Въ описываемой здѣсь книгѣ заглавный листъ не подвергся подобной участи, безъ сомнѣнія за отсутствіемъ на немъ имени Іоанна Антоновича.

На 20-й непомѣч. стр. находится «Пріуготовленіе» содержащее въ себѣ краткое жизнеописаніе принца Евгенія и на 1-й помѣч. стр. гравированный гербъ съ короною на щитѣ, стоящемъ посреди воинскихъ принадлежностей. Гравированные листы съ изображеніями, приложенные къ книгѣ слѣдующіе: «1) Планъ Баталіи, бывшей при Центѣ, сентября 11 дня 1697 году (къ стр. 217)· 2) Изображеніе какимъ образомъ принцъ Евгеній въ 1701 году

---

[1] Сопик. ч. 3. №№ 4087—89.

чрезъ высокія и непроходимыя Алпійскія горы изъ Тироля въ Италію пошелъ. (складн. листъ къ стр. 241). 3): Баталія при Кіари, Сентября 1 дня, 1701 года (къ стр. 243). 4) Планъ города Кремоны, въ которомъ принцъ Эвгеніи февраля 1 дня, 1702 года французскаго маршала Вильдбрау въ полонъ взялъ (къ стр. 245). 5) Баталія при Луццарѣ, августа 15 дня, 1702 года (къ стр. 248). 6) Планъ Баталіи случившейся при Гехстетѣ, августа 13 дня, 1704 года, между цесарскою и союзною арміею, и между французами и баварцами (къ стр. 266). 7) Баталія при Кассанѣ, августа 16 дня, 1703 года (къ стр. 277). 8) Планъ города Турина, и Воспріятои въ 1706 году отъ французовъ осады (къ стр. 293). 9) Баталія при Удснардѣ, между союзниками и французами, іюля 11 дня, 1708 года (къ стр. 304). 10) Городъ и замокъ Риссель, оттакованои отъ союзнои арміи подъ командою принца Эвгенія и Герцога фонъ Марлборука въ 1708 году (къ стр. 309). 11) Баталія при Малплакетѣ, сентября 11 дня, 1709 года (къ стр. 325). 12) Баталія между Петрвардейиномъ и Карловичемъ, августа 5 дня, 1716 г. (къ стр. 347). 13) Планъ Темесвара и воспріятои отъ принца Эвгенія въ 1716 году, осады сея крѣпости (складн. листъ къ стр. 351). 14) Точное изображеніе оной большой шпаги и шляпы которою папа Климентъ XI, принца Эвгенія послѣ Петрвардейнской баталіи подарилъ (къ стр. 353). 15) Планъ Бѣлграда съ приложеніемъ Цесарскаго и Турецкаго лагерей, также учиненныхъ съ обѣихъ сторонъ атакъ и акцій въ 1717 году (складной листъ къ стр. 357). 16) Баталія при Бѣлградѣ, августа 16 дня 1717 года» (складной листъ къ стр. 359).

На портретѣ, приложенномъ къ книгѣ, Принцъ Евгеній изображенъ въ латахъ, съ вьющимися по плечамъ волосами; на плеча накинута мѣховая мантія. На рамкѣ портрета надпись: «**Франдискъ Евгеній Герцогъ Савойскіи и Піемонтскіи Маркграфъ въ Саляуцѣ.** род. 18 октября 1663 года. На нижней части рамки — гербъ, и на передней сторонѣ пьедестала надпись: «Генераллисимусъ надъ арміями Его Цесарскаго Величества и всея имперіи, первыи штатскій Министръ, Президентъ военнаго совѣта, Губернаторовъ и Генералъ Капитанъ Австрійскихъ Нидерландовъ, Кавалеръ ордена златаго Руна и проч. и проч. Внизу подпись: «P. G. Matternovy sculpsit.» — Виньетъ въ концѣ книги изображаетъ всадника въ доспѣхахъ, скачущаго по лежащимъ въ безпорядкѣ, на оружіи и разныхъ воинскихъ принадлежностяхъ человѣческимъ трупамъ. За нимъ Слава, держащая въ обѣихъ рукахъ по лавро-

вому вѣнцу, изъ которыхъ одинъ возлагаетъ на главу героя, впереди котораго также летящая и трубящая Слава.

Въ заключеніе замѣчу, что описываемый здѣсь экземпляръ—безъ сомнѣнія подносный, такъ какъ напечатанъ на плотной, хорошаго качества бумагѣ и съ превосходными оттисками гравюръ, но встрѣчаются экземпляры того же самаго изданія на плохой сѣроватой бумагѣ, съ дурными оттисками тѣхъ же гравюръ.—Второе изданіе этой книги напечатано при Академіи Наукъ 1770 года въ 4°. [1]

№ 40. Божіею милостію, мы Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская. И протчая, и протчая, и протчая объявляемъ чрезъ сіе." Указъ о запрещеніи всѣмъ губернаторамъ, вице-губернаторамъ и ихъ совѣтникамъ и пр., покупать и брать подъ закладъ какъ на свое, такъ и на чужое имя, деревни, земли, также людей и крестьянъ находящихся въ томъ городѣ или уѣздѣ, гдѣ кто изъ упомянутыхъ лицъ находится на службѣ.—На оборотѣ длиннаго, склееннаго внизу листа, на которомъ внизу напечатанъ означенный указъ, состоящій въ 11 пунктахъ, внизу выходъ: „Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, іюля 7, а въ Москвѣ въ Сенатской Типографіи, іюля 11 дня 1740 года." Онъ изданъ въ подтвержденіе 20-й главы и 58 пункта „Уложенія."

1741.

№ 41. Монархія турецкая описанная чрезъ **Рикота** бывшаго **аглинскаго секретаря посольства** при **Оттоманской Портѣ, переведена съ польскаго на россійской языкъ. Въ Санктпетербургѣ,** 1741 года. Въ листъ, 278 помѣч. стр. и 3 листа съ изображеніями.

Сопик. ч. 3. № 293. Плав. ч. II. № 2806. Смирд. ч. II. № 3605. Всеобщ. Библ. Чертк. 1838, стр. 461. № 46.

Польское изданіе, и русскій переводчикъ мнѣ неизвѣстны. [2] Сочиненіе Рикота раздѣлено на двѣ книги, изъ которыхъ первая имѣетъ 22, а вторая 12 главъ. Въ первой книгѣ—описаніе образа

---

[1] Плавильщ. ч. 2, № 3300, и Смирд. ч. 2, № 3394.

[2] Въ «Manuel du libraire» Brunet. T. IV. p. 396, № 15370 указанъ французскій переводъ съ англійскаго подлинника, подъ заглавіемъ: «Histoire présente de l'empire Ottoman par Ricaut, trad. de l'anglais par Briot. Paris 1670. 4°.

правленія и основаніе его въ Турціи; политика внутренняго государственнаго управленія, различные обычаи страны, какъ внутренніе, такъ и относящіеся къ обращенію съ другими народами. Во второй книгѣ—о законахъ турецкихъ вообще, о религіи и о тѣсной между ними связи; о чинѣ и власти муфтій, ихъ доходахъ, о эмирахъ, различныхъ ересяхъ, сектахъ, и наконецъ о турецкихъ сухопутныхъ и морскихъ силахъ. Къ первой книгѣ приложены два листа съ фигурами; на первомъ, раздѣленномъ на 8 отдѣленій, изображены разные придворные чины султана, и двѣ султанскія дѣвицы; на второмъ, раздѣленномъ также какъ первый, представлены: чалма диванскихъ офицеровъ; турецкій султанъ, имамъ, эмиръ-баши, дервиши, эхдемисъ и святой человѣкъ (сантонъ), уборъ турецкихъ женщинъ и спагъ. Подъ фигурами выставлены нумера страницъ, къ которымъ онѣ относятся; третья таблица, приложенная ко второй книгѣ, раздѣлена на 5 отдѣленій, съ изображеніями янычара, янычара-ага, нейкъ-баши, солакъ-баши, бунчука, дели и чаушъ-баши и эстандарта пашей и визирей.

№ 42. **Божіею милостію мы Іоаннъ третіи, императоръ и самодержецъ всероссіискіи** и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ... Указъ о рекрутскомъ наборѣ въ 23 пунктахъ на 7 непомѣч. стр., въ листъ. На послѣдней, съ лѣвой стороны внизу: „На подлинномъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Правительницы, Великой Княгини всея Россіи тако: Имянемъ Его Императорскаго Величества, Анна.“ Съ правой—выходъ: „печатанъ въ Санктпетербургѣ Генваря 21 дня, 1741 года.“

Чрезвычайная рѣдкость всѣхъ указовъ Іоанна III происходитъ отъ того, что въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны ихъ велѣно было отбирать какъ изъ присутственныхъ мѣстъ, такъ и у частныхъ лицъ и затѣмъ уничтожать.

1742.

№ 43. **Граціанъ придворной человѣкъ,** съ французскаго на русскій языкъ **Переведенъ** канцеляріи Академіи Наукъ Секретаремъ Сергѣемъ Волчковымъ. А напечатана сія книга по всевысочайшему повелѣнію, и во второе лѣто Богомъ хранимой державы **всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія великія государыни Елисаветы Петровны императрицы и самодержицы всероссійской.** При Императорской Академіи Наукъ 1742 года. 4°. 4 непомѣч. и 262 помѣч. стр.

На двухъ страницахъ читаемъ слѣдующее посвященіе книги переводчикомъ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ: «Съ какимъ глубочайшимъ респектомъ, сей убогой трудъ въ Бозѣ почивающей любезной Сестрѣ Вашего Императорскаго Величества, Великой Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, мною нижайшимъ, въ прошломъ 1735 году поднесенъ, съ тѣмъ же самымъ и еще болѣе преискреннѣйшимъ благоговѣніемъ, пріемлю дерзновеніе и къ **Вашего Императорскаго Величества** стопамъ во вседолжнѣйшемъ подобострастіи оной исположить, а ко онымъ и самаго себя повергая, всенижайше прошу, сіе раболѣпнѣйшее мое приношеніе съ природнымъ **Вашего Императорскаго Величества** милосердіемъ, всемилостивѣйше воспріять, что за неизреченную радость и за крайнее благополучіе своей жизни, со всеглубочайшимъ подобострастіемъ почитать не престану. **Вашего Императорскаго Величества** всеподданнѣйшій послѣдній рабъ Сергѣй Волчковъ».

За первымъ изданіемъ 1739 года, [1] напечатано второе въ 1740 году, съ подносным листомъ императору Іоанну III [2], и послѣ описываемаго здѣсь, книга была перепечатана 1760 года, но уже въ осьмую долю листа. [3]) Митрополитъ Евгеній ошибся, обозначая изданіе 1742 года, первымъ.

Подлинникъ сочиненъ на испанскомъ языкѣ, и переведенъ на французскій подъ заглавіемъ: «L'homme de cour, traduit de l'espagnol de Balthasar Gracian, par Amelot de la Houssaye [4]). Все сочиненіе состоитъ изъ 300 «регулъ» (правилъ), содержащихъ въ себѣ наставленія для руководства придворному человѣку; кромѣ того на каждую изъ «регулъ» находятся въ выноскахъ примѣчанія (ремарки), поясняющія невразумительныя мѣста текста. Затѣмъ на стр. 235—251, находится «рекапитуляція» или краткое повтореніе главъ, и въ концѣ книги (стр. 252—262) «Реестръ Регуламъ». Въ «Опытѣ» Сопикова помѣщена пространная выписка изъ «ре-

---

[1] Сопик. ч. 2. № 3057.

[2] Сопиковъ, указывая на эту рѣдкую книгу, приводитъ вполнѣ указъ императрицы Елисаветы, послѣдовавшій въ 1742 году, о перепечатаніи заглавій и посвященій, напечатанныхъ въ церковныхъ и гражданскихъ книгахъ съ именами правительницы Анны Леопольдовны и императора Іоанна Антоновича.

[3] Словарь, ч. I, стр. 100.

[4] Manuel du Libr. T. 4. p. 69. № 2673.

гулъ» содержащихся въ описываемой книгѣ. Была перепечатка 1760 года съ тѣмъ же посвященіемъ.

№ 44. Краткое руководство къ географіи, въ пользу учащагося при гимназіи юношества въ Санктпетербургѣ, 1742 года. Печатано при Императорской Академіи Наукъ. 12°.

Довольно рѣдкій учебникъ, но къ сожалѣнію экземпляръ не полный, котораго конечные листы утрачены; онъ оканчивается на 62 страницѣ и XV-й ландкартѣ «о Африкѣ». На означенную книжку нигдѣ нѣтъ указаній, и другаго полнаго экземпляра я не встрѣчалъ. «Краткое Руководство» раздѣлено на ландкарты, и расположено по вопросамъ и отвѣтамъ; въ началѣ находится «Пріуготовленіе», состоящее изъ краткаго опредѣленія географіи, объясненія, какимъ образомъ можно ей научиться, и какъ должно класть передъ собою ландкарту, причемъ упомянуты названія главныхъ странъ свѣта. За тѣмъ слѣдуютъ ландкарты, которыя, кромѣ 1-й, состоящей изъ общихъ понятій о земномъ шарѣ, содержатъ въ себѣ описаніе (весьма краткое) четырехъ частей свѣта: Европы, Азіи, Африки и Америки. Во второй ландкартѣ «о Эвропѣ» замѣчателенъ отвѣтъ на вопросъ — «Какъ раздѣляется Европа? — Отвѣтъ слѣдующій: «На подобіе сидящей дѣвицы, у которой: 1. Фонтанжъ есть Португаллія. 2. Лицо—Гишпанія. 3. Грудь—Франція. 4. Лѣвая рука—Англія, Шотландія и Ирландія. 5. Правая рука—Италія. 6. Подъ лѣвою рукою лежатъ Нидерланды, 7. Подъ правою—Швейцарія. 8. До тѣла надлежитъ—Германія, Польша и Венгрія. 9. Колѣна изъявляютъ—Данія, Норвегія и Швеція. 10. Юпка—Россія. 11. Задняя сторона—Турецкія провинціи въ Европѣ и Греціи. — Впрочемъ такое замысловатое раздѣленіе Европы, почерпнутое изъ нѣмецкихъ подлинниковъ, было переведено и напечатано еще за 23 года до изданія описываемой книжки. Въ 1719 году была издана на русскомъ языкѣ Географія съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Земноводнаго круга краткое описаніе изъ старыя и новыя географіи по вопросамъ и отвѣтамъ, чрезъ Ягана Гибнера собраное, и на немецкомъ діалектѣ въ Лейпцикѣ напечатано. А нынѣ повелѣніемъ великаго Государя Царя и Великого Князя Петра Перваго, всероссійскаго Императора, при наслѣдственномъ благороднѣйшемъ Государѣ Царевичѣ Петрѣ Петровичѣ на россійскомъ напечатано въ Москвѣ. Лѣта Господня 1719, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ». Въ этой географіи, составленной также по вопро-

самъ и отвѣтамъ, и раздѣленной на ландкарты, на одной изъ находящихся въ ней пяти гравюръ изображена сидящая дѣвица (Европа), по которой учащіеся имѣли возможность изучать наглядно преподаваемое имъ ея раздѣленіе, внесенное и въ «Краткое Руководство» 1742 года, составителемъ его, повидимому изъ географіи Гибнера.

1743.

№ 45. Санктпетербургскія вѣдомости. 4°.

Съ 3-го генваря 1743 года до 26-го декабря выходили еженедѣльно по понедѣльникамъ и четвергамъ, всего 103 нумера, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ 8 помѣченныхъ страницъ и на первой изъ нихъ, изображенъ государственный гербъ. Находятся прибавленія къ №№: 8-му—4 стр.; 22—4 стр.; 39—2 стр.; 44—8 стр. (съ отдѣльной помѣтой) и 47—4 стр. Каждый нумеръ начинается иностранными извѣстіями, послѣ которыхъ за немногими исключеніями, подъ рубрикою «Для Извѣстія», слѣдуютъ казенныя и частныя объявленія. Изъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ извѣстій оффиціальнаго отдѣла, касающихся Россіи, отмѣчаемъ слѣдующія: Описаніе церемоніи происходившей при поднесеніи Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ отъ короля Польскаго ордена Бѣлаго Орла (№ 8. Четвертокъ. Генваря 27 дня, стр. 66—68); въ «Прибавленіи» къ тому же № напечатано опроверженіе неосновательно распространившихся слуховъ о вооруженіи Персицкаго Шаха противъ Россіи, будто бы подвергающемъ послѣднюю въ слѣдствіе того опасности.—О крестинахъ новорожденной дочери Михаила Ларіоновича Воронцова, Анны, и воспріятіе ея отъ купели—Императрицею и В. Кн. Петромъ Ѳеодоровичемъ. (№ 32. Четверт. Апрѣля 21, стр. 265—266).—Описаніе торжества, происходившаго въ С.-Петербургѣ, въ день Высочайшаго коронованія Императрицы Елисаветы Петровны (№ 35. Понедѣльн. Маія 2, стр. 289—290), и подобнаго же торжества въ Ревелѣ (№ 36. Четверт. Маія 5, стр. 297—298). — О томъ же торжествѣ въ Москвѣ. (№ 37. Понедѣльн. Маія 9, стр. 305—306). — О крестинахъ Императрицею и В. Княземъ новорожденной дочери Князя Бориса Григорьевича Юсупова—Александры. (№ 42. Четверт. Маія 26, стр. 346).—Описаніе порядка, по которому отправляемо было торжество въ царствующемъ Санктпетербургѣ, при объявленіи (по заключенномъ между Россійскою Имперіею и Шведскою Короною вѣчномъ мирѣ), получен-

наго и ратификованнаго трактата». (№ 44. Четверт. Іюня 2, стр. 1—6).—«Экстрактъ изъ репортовъ обрѣтающагося при войскахъ Е. И. В. на галерахъ Генерала-Аншефа Кейта, о его въ началѣ нынѣшней кампаніи операціяхъ, и случившемся у него съ непріятелемъ на галерахъ сраженія у острова Корпо, 19 дня минувшаго Маія. (№ 47. Понедѣльн. Іюня 13, стр. 394—396).—О трактатѣ между Россіею и Англіею (№ 57. Понед. іюля 28, стр. 474—475).—Указъ Е. И. В. декабря 1743 о невывозѣ впредь Китайскихъ товаровъ изъ чужестранныхъ европейскихъ городовъ въ Россію (№ 100. Четверт. декабря 15, стр. 817—818).—Указъ Императрицы Елисаветы Петровны, о запрещеніи книги «О истинномъ христіанствѣ» Іоанна Арндта, напечатанной въ Галлѣ. Декабря 16 дня 1743 (№ 102. Четверт. Декабря 22, стр. 834—835).

1744.

№ 46. **Обстоятельное описаніе торжественныхъ порядковъ благополучнаго вшествія въ царствующій градъ Москву и священнѣйшаго коронованія Ея августѣйшаго императорскаго величества, всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія великія государыни Елисаветъ Петровны, самодержицы всероссійской**, еже бысть вшествіе 28 февраля, коронованіе 25 апрѣля, 1742 года. Печатано при Императорской Академіи Наукъ, въ **Санктпетербургѣ** 1744 года. Въ большой листъ, 168 помѣч. стр., портретъ имп. Елисаветы, 49 листовъ съ гравирован. изображеніями (изъ числа которыхъ 5 выходящихъ изъ размѣра книги) и 3 виньета.

Сопик. ч. 4. № 7539.—Плавильщ. ч. II. № 2748.—Смирд. ч. II. № 2695.—Всеобщ. Библ. Росс. 1838, стр. 15, № 17.—Библіот. Общ. Истор. и Древн. № 442.—Катал. Демидова № 149. –Книжныя рѣдкости. Геннади, стр. 131.

Содержаніе текста (стр. 1—5): Объявленіе манифеста о Короновании; отбытіе императрицы 23 февр. изъ С.-Петербурга, прибытіе 26-го числа того же мѣсяца въ село Сесвятское и принятіе поздравленій отъ съѣхавшихся туда знатныхъ обоего пола особъ. Описаніе тріумфальныхъ воротъ построенныхъ въ Москвѣ; размѣщенія и названія полковъ разставленныхъ по обѣимъ сторонамъ улицы, для вшествія императрицы въ Москву.—Стр. 6—10: Прибытіе императрицы въ Москву, и поименованіе по чинамъ и фамиліямъ всѣхъ лицъ, участвовавшихъ при торжественномъ въѣздѣ.—Стр. 11—22: Проповѣдь преосв. Амвросія, епископа Новгород-

скаго, сказанная по вступленіи императрицы въ Успенскій соборъ; шествіе изъ Успенскаго въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, и церемоніальное шествіе изъ названныхъ соборовъ къ зимнему дому Е. В. что на Яузѣ; описаніе прибытія императрицы къ синодальнымъ тріумфальнымъ воротамъ, встрѣчи ея духовенствомъ и студентами московской славено-греко латинской академіи, пѣвшими сочиненную на тотъ случай пѣснь, [1] поднесеніе купечествомъ подарковъ, и хлѣба-соли директоромъ дворцовыхъ управителей гр. Салтыковымъ.—Заключеніе торжества баломъ; назначеніе дня коронаціи, и поименованіе по чинамъ и фамиліямъ назначенныхъ по повелѣнію императрицы лицъ, верховными: маршаломъ и церемоніймейстеромъ, оберъ-церемоніймейстерами и церемоніймейстерами. Донесеніе о назначеніи дня коронаціи Е. В. владѣтельному герцогу Голштинскому, объявленіе о томъ же установленнымъ порядкомъ иностраннымъ министрамъ, публикація въ народъ: объявленіе и описаніе порядка церемоніи означенной публикаціи по всей Москвѣ въ продолженіе трехъ дней. Стр. 30—34: Переѣздъ императрицы изъ зимняго дворца въ кремлевскій; описаніе убранства Успенской соборной церкви и мѣстъ устроенныхъ для народа. Объявленіе о мѣстѣ сбора всѣмъ чинамъ назначеннымъ въ процессію. Стр. 35—37: Описаніе сбора чиновъ и полковъ наряженныхъ въ процессію, и порядка несенія императорскихъ регалій изъ Мастерской палаты въ аудіенцъ-камеру, съ поименованіемъ всѣхъ лицъ въ означенной церемоніи участвовавшихъ. Стр. 40 — 49: Описаніе балдахина, который былъ несенъ надъ императрицей, съ поименованіемъ лицъ державшихъ до прибытія ея Величества въ Успенскій соборъ, какъ самый балдахинъ, такъ и верьви (шнуры) къ нему принадлежащія; и шествія императрицы въ означенный соборъ. Стр. 50 — 70: Описаніе порядка коронованія, мvропомазанія и пріобщенія Св. Таинъ; шествія императрицы по окончаніи литургіи слѣдовавшей за коронаціею въ Архангельскій и затѣмъ въ Благовѣщенскій соборы; метаніе канцлеромъ княземъ Черкасскимъ, во все время церемоніи до прибытія императрицы къ Красному Крыльцу, въ народъ жетоновъ; вступленія Е. В.

[1] Извѣстно, что во время коронаціи Елисаветы находился въ Москвѣ Тредіаковскій, сочинившій привѣтственную оду, и самъ поднесшій ее императрицѣ въ день коронаціи 25 апрѣля. Вѣроятно, означенная ода, напечатанная въ «Описаніи», и была пѣта студентами.

золотыя палаты, пожалованія медалей герцогу Голштинскому, и метаніе въ народъ жетоновъ, отправленными для того лицами. Стр. 75—84: Описаніе награжденія императрицею, по прибытіи Е. В. въ Золотую Палату, военныхъ, гражданскихъ и придворныхъ чиновъ, и имъ о томъ объявленіе. Стр. 84—88: Описаніе шествія императрицы въ Грановитую Палату къ столу, какъ и самой церемоніи стола; метаніе въ народъ золотыхъ и серебреныхъ жетоновъ при вступленіи Е. В. въ означенную палату. Стр. 88—89: Возвращеніе императрицы въ свои покои. Стр. 90—91: Описаніе убранства залы опредѣленной для торжества коронаціи, также золотыхъ и серебреныхъ медалей различнаго вѣса, для раздачи каждому лицу, соотвѣтсвенно положенію, чину и званію. Стр. 93—94: Описаніе штемпелей медалей и жетоновъ. Стр. 95—98: Описаніе Церемоніальнаго шествія императрицы въ Грановитую Палату для принятія поздравленій; метаніе Ея Величествомъ въ народъ жетоновъ, и возвращеніе въ покои къ обѣденному столу; втораго шествія императрицы въ Грановитую Палату. Стр. 99—100: Поздравленіе по порядку отъ чиновъ, и поздравительная рѣчь архіепископа Амвросія. Стр. 101—103: Описаніе угощенія народа на площади, передъ Грановитою Палатою; возвращеніе императрицы въ свои покои. Стр. 107—112: Аудіенціи въ Грановитой Палатѣ 27 и 28 чиселъ; угощеніе народа, метаніе императрицею въ окно жетоновъ и заключеніе торжества баломъ. Стр. 113—122: Описаніе церемоніальнаго шествія, и прибытія императрицы изъ кремлевскаго дворца въ зимній анненгофскій домъ, и происходившихъ тамъ увеселеній; выставки императорскихъ регалій и другихъ предметовъ, служившихъ во время торжества коронаціи, въ Грановитой Палатѣ для всеобщаго смотрѣнія на 12 дней; описаніе придворныхъ маскерадовъ, представленіе при дворѣ италіанской оперы, [1] баловъ и фейерверка, и окончанія торжества коронаціи всеобщею иллюминаціею.

По словамъ «Описанія» «Торжество Коронаціи Ея Императорскаго Величества продолжалось съ разными радостными забавы черезъ цѣлую недѣлю, въ которые дни во всей Москвѣ, въ день при всѣхъ церквахъ былъ во всѣ колокола звонъ; а во вся жъ ночи, какъ при кремлевскомъ Ея Императорскаго Величества, такъ

[1] «Милосердіе Титово». См. разныя сочиненія кн. М. М. Щербатова, въ 1-й книгѣ Чтеній при Общ. Истор. и Древ. 1860 г.

и при зимнемъ что на Яузѣ домѣ, и кругомъ всей Ивановской колокольни, и по всему Кремлю, также и по всей Москвѣ, чрезъ послѣдующіе восемь дней, были преизрядныя и весьма великія иллуминаціи, которыхъ описаніе съ чертежами выдано будетъ впредь».

Перехожу къ 49 листамъ съ изображеніями приложенными къ книгѣ работы граверовъ Вортмана, Соколова и Качалова, которыхъ описаніе находится въ концѣ на 40 страницахъ:

Безъ №. Портретъ императрицы (черною манерою). Она изображена стоящею впрямь (en face) имѣя на главѣ корону, изъ-подъ которой по обѣимъ сторонамъ спускаются до плечь локоны; въ богато вышитомъ платьѣ, съ накинутою на плеча горностаевою мантіею, поверхъ которой на груди надѣтъ орденъ Св. Андрея съ цѣпью. Въ рукахъ скипетръ и держава. Подъ портретомъ подпись: **Елисавета I Императрица и самодержица Всероссійская. Elisabeth I Russorum Imperatrix.** Ниже съ лѣвой стороны: L. Cravaca inv.—Съ правой: 9. Stenglin sculp.

№ 1. Чертежъ Тріумфальныхъ воротъ что на Тверской улицѣ у Землянаго города.

№ 2. Чертежъ Тріумфальныхъ воротъ въ Китаѣ городѣ, что при церкви пресвятыя Богородицы Казанскія близъ рядовъ.

Безъ №. Живописныя картины находящіяся по сторонамъ Тріумфальныхъ воротъ, что на № 2.

№ 3. Чертежъ Тріумфальныхъ воротъ что на Мясницкой улуцѣ у Землянаго Города.

№ 4. Чертежъ Тріумфальныхъ воротъ при Яузѣ рѣкѣ, близъ двора Е. И. В.

№ 5. Церемонія шествія Ея И. В. въ Москву (длина безъ полей 1 арш. 2 вершк.).

№ 6. Карета Е. И. В. съ стоявшими по сторонамъ въ парадѣ солдатами.

№ 7. Церемонія публикаціи предъ коронаціею.

№ 8. Кресла бывшія въ соборѣ, на тронѣ.

№ 9. Планъ Успенской Соборной церкви съ приложеннымъ толкованіемъ нумеровъ.

№ 10. Планъ съ показаніемъ мѣстъ, въ которыхъ въ Кремлевскомъ Ея Имп. В. домѣ, назначенныя въ церемонію персоны собирались.

№ 11. Кресла бывшія въ Аудіенцъ-камерѣ. № 12. Жезлъ Церемоніймейстеровъ. № 13. Жезлъ Оберъ-Церемоніймейстеровъ (на 1 листѣ).

№ 14. Жезлъ верховнаго Церемоніймейстера. № 15. Жезлъ Герольдской. № 27. Штанъ команды Кавалеръ-гардскихъ Офицеровъ.

№ 15. Герольдъ въ своемъ уборѣ.

№ 16. Паннирь или Государственное знамя (длина $8^1/_2$ вершк.).

№ 17. Государственная печать. № 18. Государственный мечъ (длина 13 вершк.).
№ 19. Императорская Мантія. № 20. Аграфъ или Запона Мантіи.
№ 21. Императорская держава.
№ 22. Императорскій скипетръ (длина 1 арш.).
№ 23. Императорская корона.
№ 24. Жезлъ Оберъ-Гофмаршала. Жезлъ верховнаго Маршала коронаціи. Жезлъ Гофмаршала (на 1 листѣ и подъ 1 №).
№ 25. Носимый балдахинъ со внутреннимъ видомъ. (Безъ №): Плафонъ носимаго балдахина (на 1 листѣ).
№ 26. Процессія коронаціи, какъ слѣдовала въ Успенскую соборную церковь.
№ 28. Сосудъ и стручецъ святаго мvропомазанія.
№ 29. Церемонія коронаціи отправленная въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы (съ изображеніемъ внутренняго вида въ проспектъ Успенской Соборной церкви).
№ 30. Видъ въ проспектѣ Успенской соборной церкви и предъ оной площади и прочему строенію.
№ 31. Внутренній видъ въ проспектѣ Грановитой Палаты.
№ 31. Планъ столовой палаты.
№ 31. Планъ Верхнимъ Сѣнямъ что при Грановитой Палатѣ.
№ 31. Планъ Грановитой Палаты и в ней столомъ, и при оной сѣнямъ.
№ 32. Балдахинъ имѣющійся въ Грановитой Палатѣ надъ трономъ.
№ 33. Кресла стоящія на тронѣ въ Грановитой Палатѣ.
№ 34. Коронаціонныя медали и жетоны. № 35. Корона меньшая (на 1 листѣ).
№ 36. Императорская мантія выткана изъ золота на подобіе сѣтки.
№ 37. Фонтанъ изъ котораго пускалось бѣлое вино. Рундукъ съ жаренымъ быкомъ и прочими пріуготовленіями, безъ покрышки.
№ 38. Церемонія шествія Е. И. В. въ Грановитую Палату на аудіенціи.
№ 39. Церемонія шествія Е. И. В. изъ Кремлевскаго въ Ангенгофскій зимній домъ (длина безъ полей 2 арш.).
№ 40. Фасадъ придворной залы въ зимнемъ Е. И. В. домѣ что на Яузѣ.
№ 40. Планъ придворной залы въ зимнемъ Е. И. В. домѣ что на Яузѣ.
№ 41. Орденъ святаго Апостола Андрея съ его звѣздою.
№ 42. Орденъ святаго Александра съ звѣздою.
№ 43. Орденъ святыя Екатерины съ звѣздою.
№ 44. Планъ Грановитой Палаты, и во оной столомъ на которыхъ поставлены были Императорскія регаліи.
№ 45. Фейерверкъ и Иллюминація, бывшіе при зимнемъ Е. И. В. домѣ что на Яузѣ (черною манерой).
№ 46. Иллюминація въ потѣшномъ Е. И. В. дворцѣ.

№ 47. Иллюминація бывшая въ Кремлевскомъ Е. И. В. домѣ при золотой рѣшсткѣ.
№ 48. Іллюминація предъ золотою рѣшеткою.
№ 49. Іллюминація предъ золотою рѣшеткою.

3 виньета въ книгѣ слѣдующіе: на заглавномъ листѣ—шифръ императрицы; стр. 1—Видъ Кремля и стр. 128—Изображеніе бала.

Въ Камеръ-фурьерскихъ журналахъ, издававшихся въ 1853 г., по повелѣнію императора Николая І-го, перепечатано описаніе коронаціи императрицы Елисаветы, и рисунки оттиснуты вновь съ старыхъ досокъ. [1] —Извѣстно также изданіе «Описанія» съ нѣмецкимъ текстомъ: «Krönungs Geschicte Elisabeth Petrovna... mit Kupfern und Portrait. St.-Petersburg 1745. 76 стр. in folio. [2] Экземпляры означеннаго изданія, разосланные въ подарки знаменитымъ особамъ, были переплетены въ кожу, и на первой доскѣ переплета вытисненъ золотомъ вензель Елисаветы, а на задней гербъ. [3]—

№ 47. **Описаніе краткими стихами иллюминаціи** на всерадостное **ея императорскаго величества** Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія **великія Государыни нашея императрицы Елисаветы Петровны** Всея Россіи и **его Императорскаго высочества, благовѣрнаго** и великаго **князя Петра Өеодоровича** Въ Троицкую Сергіеву обитель пришествіе, **Въ той же обители зажженныя** Высокія Высокомонаршія Души добродѣтели и оными рожденное всевождедѣннаго вѣчно заключеннаго мира торжество **присѣняющія.** Печатано въ Санктпетербургѣ 1744 года, 4°. 27 помѣч. стр. (Помѣта начинается съ 4-й стр.)

Сопик. ч. 4. № 7630 (ошибочно 1745 годъ).

Произведеніе современнаго «піиты» выражающее въ тогдашнихъ тяжелыхъ виршахъ восторгъ жителей, при посѣщеніи августѣйшими особами Троицкой лавры. Стихи начинаются такъ:

„Кую радость нынѣ нашъ Радонежъ имѣетъ,
Точно не явитъ перо, слово не довлѣетъ.

---

[1] Русск. Архивъ 1867. № 11. Камеръ-фурьерск. журн. Соболевскаго, стр. 9. № 40 и прилож. Б., стр. 15.

[2] Всеобщ. Библіот. Чертк. 1838, стр. 15. № 18.

[3] Словарь Русск. граверовъ Ровинскаго. 1870, стр. 286—289.

Развѣ бы уста сердцамъ, и языкъ былъ данный
Лучше бы сказать могли, день тотъ, коль желанный:
День тотъ, въ онь же къ намъ грядетъ, къ намъ грядетъ Мать наша!
Юже мысли и сердца̀, всѣхъ давно желаша.
Съ Ней и **Петръ**, доброта всѣхъ, къ намъ грядетъ поспѣшно
Жребій намъ се свыше данъ, намъ данъ коль утѣшно!"

На стр. 4-й начинается обѣщанное въ заглавіи «краткими стихами» описаніе иллюминаціи, занимающее собою однако не смотря на мелкій шрифтъ, девять страницъ. Выписываю его начало:

„Здѣ въ златомъ вѣнцы, грядетъ Мати и въ порфирѣ,
Скипетръ и державу въ вѣкъ, управляя въ мирѣ:
Петръ держимъ рукой спѣшитъ, вѣрнымъ Петръ отрада!
Обоимъ въ обитель путь Сергіева стада.

На стр. 13-й: **Кратчайшее иллюминаціи описаніе со всѣми на оной представленными изображеніями и надписи.**

Объясненія 1-й и 2-й картинъ слѣдующія: «На большой Картинѣ, Великая Монархиня во украшеніи Императорскомъ грядетъ, правою рукою ведущи Великаго Князя. Въ ассистенціи слѣдуютъ три богословскія добродѣтели—Вѣра, Надежда и Любовь.

«Изъ вратъ монастырскихъ исходитъ Архимандритъ съ братіею въ священномъ одѣяніи, и обрѣтающіяся въ новособранной Семинаріи дѣти съ лаврами.

«На воздухѣ съ правой стороны, преподобніи Сергій и Никонъ благословляютъ грядущихъ.

«Съ лѣвой два Аггела, Скипетръ, Вѣнецъ, Державу и Порфиру несутъ надъ Великаго Князя». Въ самой высотѣ, паритъ Аггелъ съ надписаніемъ:

„Се азъ послю Аггела моего предъ лицомъ твоимъ."

«На второй Картинѣ, болшой въ верху поставленой жъ изображенъ Богъ Отецъ съ надписаніемъ:

Азъ есмь, иже есмь.

«Богъ Сынъ, съ надписаніемъ:

Первый и послѣдній.

«Богъ Духъ Святый, съ надписаніемъ»:

Сый бѣ, и грядый Вседержитель.

«Съ правой стороны — Святый апостолъ Петръ, съ лѣвой — праведная Елисавета; посредѣ Аггелъ съ двомя вѣнцами, пониже надписаніе:

„И дамъ Вамъ вѣнецъ жизни".

«По сторонамъ четыре Аггелы съ хартами, сія на себѣ изъявляющими:

„Благословенны Вы егда входите,
И Благословенны егда исходите,
Созижду въ родъ и родъ престолъ Вашъ,
Возсіяетъ во дняхъ Вашихъ правда
И множество мира
И почіетъ на Васъ.“

За тѣмъ слѣдуетъ объясненіе «емблемматъ», находящихся вверху и внизу каждой картины.—На стр. 18-й: «**Стихи привѣтствительныя отъ учениковъ Троицкои семинаріи предъ всемилостивѣйшею Государынею говоренные**». Они состоятъ изъ 9-ти строфъ, изъ нихъ пятая, седьмая и девятая на латинскомъ языкѣ; потомъ слѣдуютъ: «**канты ко всерадостному великія монархини пришествію сочиненныя**», они состоятъ изъ четырехъ строфъ и начинаются такъ:

„Сергіе всеблаженне, отъ пеленъ освященне,
Въ чудесѣхъ славенъ, во мірѣ явенъ,
Столпе церковный, славо Петровны,
Пролій мольбу обилну, нынѣ къ Творцу всесилну.“

На стр. 26-й: привѣтственная рѣчь къ императрицѣ, при посѣщеніи сею Троицкой семинаріи, говоренная учителемъ той же семинаріи Федоромъ Ляшевецкимъ.

№ 48. **Палата санктпетербургской Императорской академіи наукъ, библіотеки и кунсткамеры съ краткимъ показаніемъ** всѣхъ находящихся въ нихъ художественныхъ и натуральныхъ вещей, сочиненное для охотниковъ оныя вещи смотрѣть желающимъ. **Печатано въ Санктпетербургѣ** при Императорской Академіи Наукъ (безъ означ. года) 4°. 26 помѣч. страницъ и XII гравированныхъ таблицъ съ изображеніемъ плановъ и фасадовъ зданій Академіи.

Сопик. ч. 4. № 8040 (ошибочно отнесена къ 1743).—Смирд. ч. 2. № 2729. Черт. Всеобщ. Библ. Росс. 1838, стр. 295. № 4.

На фронтисписѣ изображеніе женщины подводящей дѣтей къ Минервѣ; вдали аллегорическое изображеніе наукъ и художествъ, и монументъ Петра Великаго. Сверху летящая Слава съ открытымъ свиткомъ, на которомъ вензеловое имя Елисаветы. Подъ гравюрою подписи: Bartolomeo Tarsia inv—вы. Рѣз. Филиппъ

Матарнови. Этотъ фронтиспистъ находится и въ листовомъ изданіи, посвященномъ правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ [1] и котораго текстъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ принадлежитъ Шумахеру.

На первыхъ 8 страницахъ: «**Краткое извѣстіе о академіи наукъ и о учрежденіи Библіотеки и кунсткамеры**». Въ означенномъ «извѣстіи» упоминается о времени основанія Академіи Наукъ, состоявшемся вскорѣ по пріѣздѣ выписанныхъ профессоровъ, конференціяхъ, и о началѣ изданія въ свѣтъ: «Комментарій Санктпетербургской Академіи Наукъ»; за тѣмъ говорится о устройствѣ академической гимназіи, учрежденіи библіотеки и кунсткамеры въ 1714 году, и о присоединеніи ихъ въ 1724 году къ Академіи.

Любопытно извѣстіе находящееся въ этой, въ настоящее время, рѣдкой книгѣ, о постепенномъ приращеніи и о тогдашнемъ составѣ академической библіотеки: «Съ самаго начала состояла библіотека только изъ 2000 книгъ, которыхъ половина привезена была изъ Риги, а другая съ Москвы. Первыя изъ оныхъ книгъ были по большей части Богословскія, а послѣднія Медическія и Историческія. Въ 1718 году умножилось сіе число библіотекою Андрея Виніуса, въ которой были по большей части Голландскія книги. Въ томъ же 1718 году, получила она опять знатное приращеніе Питкерновою, а въ 1719 году Арескиновою библіотекою. Обѣ содержали почти однѣ только медическія, физическія и до свободныхъ наукъ надлежащія книги. Въ 1727 году вступила въ оную Петра Великаго библіотека. Наибольшая часть сего изряднаго собранія книгъ состояло изъ большихъ атласовъ, топографіій, дорогихъ изданій о гражданской, военной и корабельной архитектурѣ, механикѣ; натуральныхъ вещахъ, и о рѣзномъ, живописномъ и другихъ изрядныхъ художествахъ. Въ 1735 году вошла въ оную и библіотека бывшаго генерала-фельдмаршала, графа Брюса, которая содержала въ себѣ великое число аглинскихъ и нѣмецкихъ книгъ о разныхъ наукахъ и художествахъ. Прочія, какъ старыя, такъ и новыя необходимо нужныя книги, прибавлены отъ времени до времени стараніемъ Академіи Наукъ. Впрочемъ, раздѣлена она на разныя

---

[1] Подробности объ этомъ изданіи см. въ статьяхъ гг. Геннади и Куника въ Ученыхъ Запискахъ Академіи Наукъ по I и III отд. стр. 341—346, и 551—553. Та же книга была издана въ 4°, на русск. латинск. и нѣм. см. Русскія книжныя рѣдкости Геннади, стр. 38.

залы, и на четыре особливыя библіотеки, а именно: 1) на Богословскую, 2) на Юристическую, 3) на Медическую, и 4) на Философскую, изъ которыхъ особливо послѣднія двѣ всегда умножаются».

Далѣе слѣдуетъ подобное же извѣстіе о приращеніи кунсткамеры. Въ заключеніе упомянуто и о суммѣ опредѣленной съ самаго начала на содержаніе Академіи, состоявшей въ 24.912 рубляхъ, но что «по вышепоказанномъ знатномъ умноженіи академическихъ служителей и вещей, чинена была всегда въ нужномъ случаѣ, по всемилостивѣйшимъ указамъ знатная прибавка».

Въ концѣ находится объясненіе 12 таблицъ, приложенныхъ къ книгѣ: «Чертежъ 1-й): Планъ Императорскаго столичнаго города Санктпетербурга, сочиненный въ 1737 году (съ толкованіемъ литеръ и цыфръ). [1] 2-й): Планъ Палатамъ Императорской Академіи Наукъ. 3-й) и 4-й) представляютъ фасады и профили зданій Академіи съ разныхъ сторонъ. 5-й) Планъ Императорской Библіотеки и кунсткамеры, съ обозначеніемъ подъ нумерами шкафовъ, и съ описаніемъ предметовъ, въ каждомъ изъ нихъ содержащихся. Чертежи, 6, 7, 8, 9, 10 и 11-й изображаютъ фасады и профили кунсткамеры, и шкафы, также съ описаніемъ находящихся въ нихъ вещей. Наконецъ, на 12 чертежѣ изображенъ: «проспективный видъ библіотеки втораго и третьяго апартементовъ.»

№ 49. **Описаніе въ началѣ 1744 года явившіяся кометы купно съ нѣкоторыми учиненными объ ней рассужденіями** чрезъ Готфрида Гейнсіуса, **императорской академіи наукъ члена и профессора астрономіи,** при чемъ напереди предложено сокращенное рассужденіе о состояніи и свойствахъ всѣхъ кометъ, переведенное **изъ шамберовой энциклопедіи.** Печатано въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ 1744 года. 4°. 142 нум. стр. и 2 таблицы съ фигурами кометъ и созвѣздій.

Сопик. ч. 4. № 7598. — Плав. ч. I. № 110. — Смирд. ч. 3. № 4103. — Всеобщ. Библ. Росс. Черт. 1838, стр. 461. № 47.—Слов. Митр. Евген. ч. 2, стр. 34.— Слов. Бант. Камен. ч. 3, стр. 200.

Въ началѣ—разсужденіе о кометахъ вообще, затѣмъ слѣдуетъ, стр. 23: «Описаніе кометы, которая видима была 1744 года.» Для объясненія того, что во время явленія кометы, ртуть въ барометрѣ,

---

[1] Означенный планъ замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ показаны зданія, изъ которыхъ многія уже давно не существуютъ.

большую часть времени высоко стояла, приложена къ стр. 45 таблица, показывающая высоту барометра и термометра на три мѣсяца, что сообщено было профессоромъ Крафтомъ изъ наблюденій, сдѣланныхъ имъ при Академіи Наукъ; въ заключеніе присоединено «Прибавленіе», показывающее исчисленіе пути кометы, надъ которымъ трудился членъ Академіи Наукъ, берлинскій профессоръ, Эйлеръ; результаты своихъ наблюденій сообщилъ онъ письмомъ Ломоносову, который въ упомянутомъ «Прибавленіи», для свѣдущихъ въ астрономіи, предлагаетъ по порядку тѣ данныя, по которымъ опредѣленъ путь кометы. На послѣдней страницѣ помѣчено: «Описаніе кометы, явившейся въ началѣ 1744 года, съ нѣмецкаго языка перевелъ императорской Академіи Наукъ Адъюнктъ Михайла Ломоносовъ».

№ 50. **Квинта Горація Флакка десять писемъ первой книги** переведены съ Латинскихъ стиховъ на Русскіе, и примѣчаніями изъяснены отъ **знатнаго нѣкотораго охотника до стихотворства** съ пріобщеннымъ при томъ письмомъ о сложеніи Русскихъ стиховъ. Печатаны въ Санктпетербургѣ при императорской Академіи Наукъ 1744 года. 4°. 24 и 81 помѣч. стр.

Сопик. ч. 2. № 2851. — Смирд. ч. 4. № 8045.—Слов. Митр. Евген. Т. I, стр. 271. (См. Сочиненія, письма и избранные переводы. Кн. А. Д. Кантемира. Спб. 1868 г. т. II, стр. 1—20 (Прим. ред.).

Письмо Харитона Макентина [1], (стр. 1—24) содержитъ въ себѣ правила русскаго стихосложенія, изложенныя въ критическихъ примѣчаніяхъ на «Новый способъ къ сложенію стиховъ» Тредьяковскаго. Въ началѣ письма, авторъ его говоритъ слѣдующее: «Приложенной отъ остроумнаго ея сочинителя трудъ столь больше хваленъ, что въ самомъ дѣлѣ народъ нашъ до сихъ поръ лишался нѣкакимъ образомъ предводителя въ стихотворномъ теченіи, многіе часто съ прямой дороги сбивалися. Наипаче же хваленъ, что съ необыкновенною стихотворцамъ умѣренностію, представляетъ опытъ свой къ испытанію и исправленію тѣхъ, кто изъ насъ имѣютъ какое-либо искусство въ стихотворствѣ. Тѣмъ даннымъ

[1] Анаграмма Антіоха Кантемира, (см. Библіогр. Записки. Т. III. 1861 г. Нѣсколько псевдонимовъ въ русск. литерат. XVIII в.); но псевдонимъ Кантемира давно уже извѣстенъ былъ Сопикову, у котораго, какъ въ послѣдствіи у Плавильщикова и Смирдина, описываемая книга отнесена къ числу переводовъ знаменитаго сатирика.

отъ него позволеніемъ пользуяся, болше еще ревности его споспѣшествуя, отважился я нѣкакіе примѣчанійцы составить, которыя къ тому жъ концу, то есть къ установленію правилъ стихосложенія Русскаго, служить могутъ.»

Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе правилъ русскаго стихосложенія, состоящее изъ 5 главъ. Въ первой изъ нихъ, критикъ «Новаго Способа» раздѣляетъ русскіе стихи на три рода: «степенные, свободные и однокончательные». О первыхъ говоритъ, что хотя никто изъ русскихъ стихотворцевъ ихъ не употреблялъ, но что нѣтъ причины, почему бы они не могли быть употребляемы; далѣе, что различіе въ грамматическомъ составѣ русскаго и греческаго языка не столь велико, чтобы давало поводъ смѣяться надъ Максимовской количественной просодіею [1]. Втораго рода стихи, названные авторомъ «свободными», должны состоять изъ нѣкотораго опредѣленнаго числа слоговъ, имѣющихъ также нѣкоторую опредѣленную мѣру въ удареніи голоса; при семъ онъ замѣчаетъ о несходствѣ русскаго стихосложенія съ французскимъ, и не соглашается въ томъ, что стихи безъ риѳмы некрасивы на русскомъ языкѣ, потому только, что они у французовъ не въ обыкновеніи; мнѣніе свое онъ подтверждаетъ тѣмъ, что французскіе стихи должны быть непремѣнно риѳмованные, такъ какъ, вопервыхъ у французовъ нѣтъ особеннаго «стихотворнаго нарѣчія», а вовторыхъ на французскомъ языкѣ не дозволяется «переложеніе частей слова», чѣмъ напротивъ того пользуется русскій языкъ, заимствуя для своихъ стиховъ славянскія рѣченія и слова, также перемѣщая, благодаря свойству своему, части рѣчи, что служитъ украшеніемъ не только для стиха, но и для обыкновенной рѣчи. О стихахъ третьяго рода, называемыхъ авторомъ «однокончательными» онъ уподобляетъ ихъ во всемъ предъидущимъ, съ тою лишь разницею, что по крайней мѣрѣ, всякіе два стиха должны кончаться риѳмою. Глава вторая «О выборѣ риѳмъ» содержитъ въ себѣ: опредѣленіе риѳмы, виды ея и правила относительно тупыхъ, простыхъ и скользкихъ риѳмъ; въ третьей главѣ излагаются правила «о вольностяхъ риѳмъ» допускаемыхъ авторомъ. «Письма» въ краткихъ сочиненіяхъ, какъ-то: эпиграммахъ и т. п., вообще не превосхо-

---

[1] Грамматика Славенская, изданная иподіакономъ Ѳедоромъ Максимовымъ, Спб. 1723 г. Тредіаковскій въ своемъ «Новомъ способѣ къ сложенію стиховъ» смѣется надъ его количественною просодіею, (см. № 21 настоящаго труда).

дящихъ ста стиховъ; однако онъ совѣтуетъ на сколько возможно уклоняться отъ поэтическихъ вольностей, которыя чѣмъ рѣже употребляются, тѣмъ лучше; охуждаетъ также употребленіе двухъ вольностей вмѣстѣ въ одномъ и томъ же стихѣ; въ заключеніе настоящей главы, совѣтуетъ оставлять «подлымъ стихотворцамъ» риѳму неопредѣленныхъ на «ати», понеже она уху весьма непріятна, развѣ когда одна рѣчь есть имя, а другое слово; каковы на примѣръ: мати, спати; тетрати, писати и проч.». Также порицается имъ перенесеніе силы съ одного слога на другой.—Въ четвертой главѣ, «О мѣрѣ стиховъ» авторъ «Письма» опредѣляетъ ихъ виды, и признаетъ излишнимъ разсужденіе стопъ въ составленіи стиховъ; объясняетъ, что такое долгій и короткій слогъ; далѣе, допускаетъ «переносъ рѣчи» изъ перваго стиха въ слѣдующій по примѣру грековъ, римлянъ, италіанцевъ, испанцевъ и англичанъ, почитающихъ то за украшеніе,—стиха и слитія, которыхъ по мнѣнію автора «Письма» чѣмъ болѣе находится въ стихѣ, тѣмъ для слуха пріятнѣе, «понеже производятъ нѣкую удобность въ теченіи голоса, которую нѣжное ухо съ наслажденіемъ различаетъ»; но онъ возстаетъ противъ повторенія тѣхъ же согласныхъ въ одномъ и томъ же стихѣ, причемъ приводитъ для примѣра начальный стихъ первой своей сатиры, но переправленный Тредіаковскимъ, и находитъ, что въ этомъ видѣ, въ слѣдствіе «усугубленнаго» повторенія въ немъ однихъ и тѣхъ же согласныхъ, онъ «весьма уху досаждаетъ» [1]. Затѣмъ слѣдуютъ правила стиховъ—тринадцати, двѣнадцати, одинадцати сложныхъ и т. д. и «катуліанскаго эндекасиллаба»; на стр. 20—21 находится: «Таблица стиховъ русскихъ».

Наконецъ пятая глава, которою заключается «Письмо» Харитона Макентина, излагаетъ правила употребленія «вольности въ мѣрѣ стиховъ»; объясняетъ, за чѣмъ онѣ нужны, и въ какихъ случаяхъ можно ими пользоваться. Въ концѣ «Письма» онъ между прочимъ говоритъ: «не сумнѣваюся, что сыщутся еще и иныя вольности, которыя столькожъ могутъ быть простительны, но мнѣ подъ руки тѣ не попалися. Найдутъ ихъ и обыкновенными учинятъ со временемъ искусные наши творцы; и нужны тѣ находки,

---

[1] О начальномъ стихѣ первой сатиры Кантемира, приводимомъ часто Тредіаковскимъ въ его книгѣ «Новый Способъ», имъ же поправленномъ, см. № 21 настоящаго труда.

понеже, правду сказать, мнѣ стиховъ нашихъ сочиненіе кажется весьма трудное, и въ тѣсныхъ предѣлахъ заключено». При сочиненіи какой либо пѣсни на данный голосъ, авторъ «Письма» считаетъ вышеприведенныя правила ненужными, если они не согласуются съ родомъ напѣва.

Что касается до «десяти писемъ Горація», въ переводѣ русскими стихами, то они невольно напоминаютъ формою своею знаменитаго творца сатиръ; къ нимъ присоединены обширныя ученыя примѣчанія, занимающія въ книгѣ болѣе мѣста, нежели самый текстъ. Въ первомъ примѣчаніи (стр. 1) Кантемиръ указываетъ на первое письмо, изъ котораго видно, что оно писано въ отвѣтъ Меценату понуждавшему Горація писать лирическіе стихи.

1745.

№ 51. **Слово о богатомъ, различномъ, искусномъ и несхотственномъ витійствѣ говорено почт. благород. учен нѣй. профессорамъ** въ **Імператорской Академіи Наукъ санктпетербургской,** чрезъ Василья Тредіаковскаго Профессора публічнаго ордінарнаго Элоквенціи **россіиския и латінскія.** Л. Г. 1745. Августа 12 дня. **Переведено чрезъ него жъ** съ **латінскаго** его сочиненія. **Въ санктпетербургѣ,** при Імператорской Академіи Наукъ. 4°. 115 помѣч. стр. (помѣта съ 8-й стр.)

Сопик. ч. 4. № 10718.—Смирд. ч. 4. № 6469.—Слов. митр. Евген. Т. II. стр. 216—217.

Тредіаковскій посвящаетъ первое свое слово, произнесенное въ стѣнахъ академіи, по назначеніи его профессоромъ «элоквенціи россіиская и латинскія», графу Михаилу Иларіоновичу Воронцову, ходатайству котораго обязанъ онъ былъ своимъ новымъ званіемъ. Въ означенномъ посвященіи, написанномъ на русскомъ и французскомъ языкѣ, авторъ выражаетъ благодарность свою за дарованіе ему новой ученой степени, какъ предъ гр. Воронцовымъ, такъ равно предъ сенатомъ, членами синода и наконецъ передъ императрицею Елисаветою. Въ заглавіи обоихъ текстовъ посвященія находится вырѣзанный на мѣди, гравированный фамильный гербъ графовъ Воронцовыхъ. За тѣмъ новопожалованный профессоръ обращается къ благодѣтелямъ и сочленамъ своимъ, придавая имъ всевозможные громкіе эпитеты, и начинаетъ рѣчь свою похвалами основателю академіи, Петру Великому, напоминаніемъ

безсмертныхъ его заслугъ, и изъявленіемъ горести о его кончинѣ, при чемъ восклицаетъ: «Ибо, кому всѣ безсмертнымъ быть желали, того ахъ! и нынѣ еще весьма печально вспомянуть, того нечаянныя и весьма мучительныя смерти темный похитилъ день, и, по Божьему предѣлу, въ гробъ заключилъ трупоносный». Подобнымъ образомъ оплакиваетъ онъ кончину Екатерины I-й, и наконецъ переходитъ къ засвидѣтельствованію благодарности царствующей императрицѣ Елисаветѣ, которою онъ наиболѣе облагодѣтельствованъ.

Тредіаковскій, какъ прежде во многихъ случаяхъ своей многотрудной жизни, такъ и въ настоящемъ, обращаясь къ своимъ слушателямъ-сочленамъ, обнаруживаетъ величайшее смиреніе, доходящее даже до самоуничиженія: «Хотя жъ я и самъ искренно признаваюсь», между прочимъ говоритъ онъ, «что изъ всѣхъ нашихъ наименьше я способенъ къ понесенію сея должности; однако, какъ во всѣхъ почитай дѣлахъ, и во всѣхъ человѣческихъ вещахъ, обыкновенно наималѣйшее начало бываетъ, такъ наименьшій и я разумомъ и искусствомъ, первый начинаю въ чинѣ Вашемъ быть, имя носить, и должность явно исполнять, но съ такимъ твердымъ упованіемъ, что, которое во мнѣ нынѣ наискуднѣйшее быть вѣдаю, то по семъ, въ прочихъ за мною слѣдующихъ наизобильнѣйше самымъ дѣломъ утвердится». Для подтвержденія словъ своихъ примѣромъ—какъ изъ малаго и незначительнаго происходитъ прочное и великое, ораторъ предлагаетъ сравненіе войска Петрова и его августѣйшей дщери, признаваемое отъ всѣхъ народовъ за непобѣдимое — съ потѣшнымъ полкомъ набраннымъ Петромъ въ Москвѣ; флотъ, которому не могутъ надивиться искуснѣйшіе въ мореплаваніи державы — съ ботикомъ, подавшимъ царю мысль о построеніи кораблей. Въ концѣ рѣчи, Тредіаковскій хотя и успокоиваетъ слушателей своихъ, что дабы не навлечь на нихъ скуки и не утомить терпѣнія, «Слово» его будетъ непродолжительно, но между тѣмъ, профессоръ элоквенціи, какъ видно, не въ силахъ былъ удержать потока своего краснорѣчія, увлекшаго если не слушателей, то несомнѣнно его самаго; въ слѣдствіе чего «Слово о витійствѣ» вышло очень длинно: оно раздѣлено на 4 части, изъ которыхъ каждая посвящена многословному объясненію одного изъ упомянутыхъ въ заглавіи четырехъ свойствъ краснорѣчія; такъ, въ 1-й части «Слова» ораторъ говоритъ, что «элоквенція» есть «наибогатѣйшая въ разсужденіи вещей, наиразличнѣйшая въ разсужденіи языковъ, наихитрѣйшая въ разсужденіи словъ, наи-

несходственнѣйшая наконецъ въ разсужденіи особъ; во 2-й части Тредіаковскій, доказывая, что «элоквенція» весьма различна, сообразно свойству каждаго языка, развиваетъ дѣльную мысль, что слѣдуетъ прилагать стараніе къ разработкѣ и усовершенствованію отечественнаго языка; что только на своемъ природномъ языкѣ, возможно писателю создать что либо великое; мысль свою подтверждаетъ онъ, указывая на древнихъ греческихъ и римскихъ писателей, говорившихъ и писавшихъ лишь на своемъ природномъ языкѣ. Продолжая разсужденіе свое о преимуществѣ, которое слѣдуетъ отдавать природному языку передъ иностранными, неутомимый панегиристъ императрицъ Анны и Елисаветы приводитъ въ примѣръ послѣднюю, указывая на приверженность ея къ отечественному языку: «что совершенно умѣетъ премудрая Імператріца не токмо нѣмецкой, но и французской языкъ, то кто сего не вѣдаетъ? Но Величество Ея важность, превосходность, и пространство, не хочетъ другаго языка кромѣ того, которымъ сія наипрекраснѣйшая наша Пулхерія, Богу благочестивѣйшая молится, законъ христіаннѣйшая защищаетъ, Вѣру православную исповѣдуетъ, Церьковь единую, святую, соборную и апостольскую благоговѣйнѣйшая признаваетъ, Уставы благоразсуднѣйшая полагаетъ, Славу своея Імперіи достойнѣйшая расширяетъ, въ Чины снисходительнѣйшая жалуетъ, за Заслуги щедролюбивѣйшая награждаетъ, Разговоры благосклоннѣйшая имѣетъ; еще жъ, совѣтуетъ, прощаетъ, хвалитъ наисправедливѣйшая!»

Въ 3-й части «Слова», Тредіаковскій доказываетъ, что «элоквенція» обязана всѣмъ своимъ совершенствомъ «нуждѣ» (необходимости), которой равнымъ образомъ обязаны также существованіемъ своимъ науки, искусства и вообще всѣ человѣческія знанія и учрежденія; далѣе онъ указываетъ на средство, къ которому прибѣгаетъ «элоквенція», не имѣя возможности называть всѣ многочисленные предметы собственными ихъ именами; и это средство— риторическіе тропы, которыхъ значеніе затѣмъ объясняется.

Въ 4-й части доказывается, что «элоквенція» одна и та же у всѣхъ народовъ, но не одинакова въ каждомъ отдѣльномъ, обладающемъ сею лицѣ. При этомъ, приводится между прочимъ примѣръ объ одной и той же булавѣ, тяжелой въ женскихъ рукахъ Омфалы, и легкой въ мощной десницѣ Геркулеса. Въ заключеніе этой послѣдней части своего пространнаго «Слова», Тредіаковскій, извиняясь въ томъ, что не могъ «изъяснить и возвеличить «элоквенцію» по ея достоинству, въ оправданіе свое, дѣлаетъ себѣ весьма

не лестный приговоръ: «понеже такъ со мною природа учинила, что мнѣ и тупому разумомъ, и несловесному языкомъ по рожденіи моемъ быть случилось». Нельзя однако не признать, что не смотря на тяжелый, некрасивый слогъ и на пустословіе, которымъ пересыпано «Слово о витійствѣ», оно тѣмъ не менѣе содержитъ въ себѣ много умныхъ и дѣльныхъ воззрѣній на краснорѣчіе, являя собою плодъ неутомимаго и добросовѣстнаго труда.

№ 52. **Истинная політіка знатныхъ и благородныхъ особъ, переведена съ французскаго языка. второе изданіе.** Вновь высмотрѣнное и умноженное. Печатано при Імператорской Академіи Наукъ, **въ санктпетербургѣ** 1745 года. 8°. 183 и 7 нум. стр.

Сопик., ч. 4. № 8495.—Смирд., ч. II. № 2185 (съ ошибочнымъ показаніемъ 1763 г.).

Перепечатка перваго изданія (см. № 23). Въ концѣ книги находятся «Катоновы двустрочные стихи о добронравіи», которыхъ въ первомъ изданіи нѣтъ.

№ 53. **Історіа о разореніи трои** столичнаго града **фригійскаго царства, изъ разныхъ древнихъ писателей собранная,** Противъ перваго изданія третьимъ тисненіемъ напечатана. **Въ санктпетербургѣ, 1745 года.** 8°. 4 нен., 320 нум. и 4 нен. стр. (оглавленіе).

Описываемое изданіе правильнѣе назвать 4-мъ, такъ какъ первое было напечатано въ 1709, второе въ 1712 и третье въ 1717 году въ 8°. (См. Наука и Литерат. въ Россіи при Петрѣ Великомъ Пекарскаго. Т. II. №№ 156, 223 и 344.—и Сопик., ч. 3, №№ 4835—37). Въ началѣ книги, какъ и при первыхъ трехъ изданіяхъ, находится слѣдующее заглавіе, перепечатанное также въ 3-й части, на стр. 225 «Опыта» Сопикова: «Історіа, въ ней же пишетъ о разореніи града Трои Фрїгїйскаго царства, и о созданіи его, и о великихъ ополчительныхъ бранѣхъ, како ратовашася о ней Царїе и Князи вселенныя, и чего ради толико и таковое царство Троянскихъ державцовъ низвержеся, и въ полѣ запустѣнія положися всеконечнымъ запустѣнїемъ, и которые паки Царїе и Князи ратоваша оную, и кои ополчахуся за ню, и колико время браняхуся, и кто отъ нихъ на брани паде, и коимъ оружїемъ и чьимъ пораженїемъ, вся сїя здѣ подробну описуются».

«Писаша же ю перво Історіцы, Дітъ Грекъ и Фригій Дарій, истиннїи свидѣтели ополченїямъ Троянскимъ, зане они сами бяху на бранехъ списатели и самовидцы бывшему въ сложенїи дѣлъ своихъ. Сего ради право и написаша ю».

«Потомъ же въ различныя времена, Омїръ, Віргїлій и Овідій Соломенскїй, кождо ихъ написаша ю, но не истинно, многія бо въ нихъ несогласія и басни обрѣтошася, наипаче же Овідій Соломенскїй баснословно зѣло написа, ибо введе боги, ихже почиташе древнее эллїнство, помогающїя Грекомъ, воюющимъ Троянъ, и съ ними бывшїя на брани, яко живые человѣки, и иная многая тамо баснословиша. А сія истинная и правая Історіа Дітомъ Грекомъ написана».

Первое изданіе на латинскомъ языкѣ «Исторіи Троянской, напечатано въ Кельнѣ въ 1477 году подъ заглавіемъ: «Historia troyana prosayce composita Colum. messan. (Guidonis) — Per me Arnoldum ..... impressa...... Ano domini м. cccc. lxxxij die penultima mensis novembris [1]). Въ славянскомъ переводѣ «Исторія о разореніи Трои» явилась въ XVII вѣкѣ, задолго до перваго ея изданія, напечатаннаго въ 1709 году повелѣніемъ Петра Великаго, и обращалась между тогдашними русскими грамотѣями въ видѣ отдѣльныхъ списковъ, равно какъ и помѣщенная рядомъ съ другими различными произведеніями какъ русскими, такъ и переводными въ рукописныхъ «сборникахъ», дошедшихъ до насъ въ огромномъ количествѣ, и гдѣ она встрѣчается въ разныхъ редакціяхъ. Героическая хроника принадлежитъ перу Гвидо де Колонна (какъ означено въ показанномъ выше латинскомъ изданіи), окончившаго ее 1287 года т.-е. 100 лѣтъ послѣ переложенія въ латинскіе стихи. «Сказаніе о божественной Троѣ», будто бы написанное современниками борьбы, фригійцемъ Даретомъ и Диктіемъ, принадлежитъ къ чему таковыхъ повѣствованій, въ которыхъ основаніе взято изъ Иліады; переложеніе же въ стихи сдѣлано однимъ англонорманскимъ труверомъ Бенуа де Сенъ Моромъ. Съ этимъ послѣднимъ произведеніемъ сходна героическая хроника Гвидо де Колонна. Въ средніе вѣка она пользовалась величайшею извѣстностью, и по изобрѣтеніи книгопечатанія издавалась много разъ [2].

---

[1] Brunet Manuel du Libr. 3-e édit. T. I, p. 439.

[2] Пекарскій, Наука и Литер. въ Россіи. T. II, стр. 215.

«Исторія о разореніи Трои» перепечатана послѣ перваго изданія 1709 года нѣсколько разъ на славянскомъ же языкѣ. Есть изданіе, напечатанное въ 1760 году въ 8°, о которомъ не упомянуто у Сопикова; на заглавномъ листѣ оно названо четвертымъ, тогда какъ по счету оно выходитъ пятымъ. Слѣдуютъ за тѣмъ изданія 1785, 1791, 1799, 1807 и 1817 годовъ (послѣднее кажется другой переводъ). Въ 1824 году, эта книга была наконецъ переведена съ славянскаго на русскій языкъ Иваномъ Михайловымъ.

№ 54. **Атласъ россійской, состоящій изъ девятнадцати специальныхъ картъ предоставляющихъ всероссійскую имперію съ пограничными землями, сочиненной** по правиламъ Географическимъ и новѣйшимъ обсерваціямъ съ приложенною при томъ **генеральною картою великія сея имперіи**, стараніемъ и трудами **императорской Академіи Наукъ. Въ Санктпетербургѣ** 1745. Въ больш. листъ, 10 стр. текста, 1 листъ (толкованіе знаковъ) и 20 гравиров. картъ.

Смирд. ч. II № 3852,—Библ. Акад. Н. № 368.—Библ. Общ. и Древн. Росс. Отд. II. № 158.

Въ началѣ «Краткое показаніе о сочиненіи Ландкартъ» съ исчисленіемъ всѣхъ картъ составляющихъ атласъ; за тѣмъ находится таблица съ указаніемъ «долготы и широты знатнѣйшихъ мѣстъ Россійской Имперіи;» къ ней присоединена другая, гравированная на мѣди, содержащая «Толкованіе знаковъ употребленныхъ въ атласѣ.» На генеральной картѣ россійской имперіи (не входящей въ общее число картъ), на верхней лѣвой сторонѣ изображенъ россійскій гербъ; съ правой стороны котораго знамя съ надписью: «Генеральная карта Россійской Имперіи», внизу на лѣвой сторонѣ лежатъ гербы россійскихъ губерній. На правой верхней сторонѣ карты, изображеніе моря—освѣщеннаго сіяніемъ солнца, съ плавающими въ судахъ и лодкахъ людьми, производящими ловлю китовъ. Подъ картою, на лѣвой сторонѣ, въ продолговатомъ щитѣ находятся слѣдующія надписи на русскомъ и латинскомъ языкѣ: «Сія карта представляющая съ возможною исправностію въ подлинномъ видѣ все пространство Россійской Имперіи съ ея Губерніями и Провинціями, начата по премудрому намѣренію главнѣйшаго въ свѣтѣ Монарха, Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора **Петра Великаго,** когда чрезъ неусыпное Его

Величества попеченіе, между прочими изрядными науками, трудъ по Географіи восиріятъ былъ; ко окончанію же приведена при благополучномъ Государствованіи Великія Его Дщери Всепресвѣтлѣйшія, Державнѣйшія, и Непобѣдимѣйшія Государыни **Императрицы Елисаветъ Петровны**, Самодержицы Всероссійскія. А нынѣ для показанія свѣту всѣхъ земель и народовъ, которые подъ скипетромъ и покровомъ сея великодушныя Обладательницы и щедротнѣйшія матери отечества, благополучіе вѣка своего прославляютъ, издается во всенародное употребленіе. Лѣта отъ Рождества Христова 1745.»

«Imperii Russici quam late potet fines et Provincias universas, tabula haec curatius dessignata, iam tum capto consilio conatuque, ex quo **Petri Magni** auspiciis inter reliquas egregias artis, quibus ad cultum humanitatis et elegantiae gentis vocantur, geographiae quoque dori coepta est opera; nunc imperante et felicitatem publicam quotidie augente **Elisavetha Petri Filia**, negotio ea; quo pa- rerat et quanto adhiberi potuit diligentia perfecta, exacte describit oculisque clare subiicit, eidemque Augustae nostrae, optimae principi, parenti patriae dedicatur, et ut discere omnes possint, quos nunc terras, urbes, atque nationes ejus clementia et providentia beent, in communes usus publicatur, **N. P. C. N. cIɔ Iɔ ccxlv.**"

Карты, составляющія атласъ, суть слѣдующія: I) Россійская Лапландія. II) Положеніе мѣстъ между городомъ Архангельскомъ, Санктпетербургомъ и Вологдою. III) Изображеніе Герцогствъ Эстляндскаго и Лифляндскаго, купно съ теченіемъ рѣки Двины. IV) Московская Губернія съ лежащими вокругъ мѣстами. V) Карта Смоленской Губерніи съ частьми Губерніи Кіевской, Бѣлогородской и Воронежской. VI) Карта Мезенскаго и Пустоозерскаго уѣздовъ съ близлежащими островами и уѣздами. VII) Малая Татарія съ пограничною Кіевскою и Бѣлоградскою Губерніями. VIII) Карта Яренской, Важской, Устюжской, Соли-Вычегодской, Тотьмской и Хлыновской провинцій съ пограничными уѣздами. IX) Царство Казанское съ окольными провинціями и частію рѣки Волги. X) Теченіе рѣки Волги отъ Самары до Царицына. XI) Положеніе мѣстъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями, представляющее Кубань, Грузинскую землю и достальную часть рѣки Волги съ ея устьемъ. XII) Часть Сибири отъ Соли-Камской до Тобольска. XIII) Уфимская провинція съ сосѣдственными землями. XIV) Части рѣкъ Печоры, Оби и Енисея, купно съ ихъ устьями въ сѣверный Океанъ впадающими. XV) Теченіе рѣкъ Иртыша и Енисея съ ихъ верши-

нами, и лежащими при нихъ и между ими мѣстами. XVI) Часть Ледянаго моря съ устіемъ рѣки Лены и сѣверной частью Якуцкаго уѣзда. XVII) Иркуцкая провинція и море Байкалъ съ вершиною рѣки Лены, притомъ же части рѣкъ Аргуна и Амура съ лежащими вкругъ мѣстами. XVIII) Часть Яицкаго уѣзда и большая часть Камчатки. XIX) Устье рѣки Амура съ южною частію Камчатки, и обрѣтающимися на Восточномъ Океанѣ разными островами, между которыми видна и часть Японіи.—За поименованіемъ каждой карты слѣдуетъ объясненіе, напечатанное мелкимъ шрифтомъ, при чемъ упоминаются источники, служившіе къ ея составленію.

Этотъ атласъ представляетъ собою первый опытъ такого рода изданія на русскомъ языкѣ. Академія Наукъ безъ сомнѣнія сознавала несовершенство своего труда,[1] но между тѣмъ онъ былъ изданъ также на латинскомъ и французскомъ языкѣ въ томъ же форматѣ, подъ заглавіемъ: «Altas Russien contenant une carte générale et 19 cartes particulières de tout l'empire de Russie et des pays limitrophes, par l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg, en latin et en français., 1745».

№ 55. **Нѣмецкая грамматика** собранная прежде изъ разныхъ авторовъ, а нынѣ для употребленія **Санктпетербургской гимназіи** вновь пересмотрѣнная. ВъСанктпетербургѣ. Печатана при Императорской Академіи Наукъ, 1745. 8°. 447 нум. стр. Deutsche **grammatica**, aus unterschiedenen autoctoribus ehemahls zusammen...

Русскій текстъ на правой, нѣмецкій на лѣвой сторонѣ. Грамматика раздѣлена на 4 части: «орфографія, этимологія, сочиненіе (синтаксисъ) и просодія. Въ нѣмецкомъ текстѣ, грамматическіе термины на латинскомъ языкѣ: «Singularis, Pluralis, Analogia, Anamalia, Numerus, и т. д.

№ 56. **Житіе славнаго баснописца Езопа**. Leben des beruhmten Fabeldichters Esopi. 12 одностороннихъ листовъ, изъ которыхъ на 6-ти напечатанъ текстъ, а на остальныхъ 6-ти картины гравированныя на мѣди, небольшими отдѣльными группами, на каждомъ листѣ, изображающими жизнь Езопа съ русскими и нѣмецкими подписями и означеніемъ годовъ: подъ первой картинкой—1745; второй—1746; третьей—1747; четвертой—1748; пятой—1749; шестой—1750; въ

---

[1] Кеппенъ. Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи №1. 1819 г. стр. 75.

продолговатую 8°. Извѣстны также изданія „Житія Езопа" въ листъ, но они принадлежатъ уже къ такъ называемымъ „лубочнымъ иллюстраціямъ".

1746.

№ 57. **Волфіанская експериментальная физика** съ нѣмецкаго подлинника на латинскомъ языкѣ сокращенная, съ котораго **на россійскій языкъ перевелъ Михайло Ломоносовъ,** Императорской Академіи Наукъ членъ и химіи профессоръ. **Въ Санктпетербургѣ, при императорской Академіи Наукъ** 1746. 8°, 7 нен. (посвященіе и предисловіе) 170 нум., 4 нен. стр. (оглавленіе) и 7 таблицъ съ фигурами.

Сопик. ч. 2, № 2630, (съ ошибочно указан. 1747 г.). Митр. Евген. Т. II стр. 34. Перевлѣсскаго, Собр. Сочинен. извѣстн. писат. Выпускъ I, стр. LII.

На 5-й страницѣ посвященіе графу Михаилу Илларіоновичу Воронцову, и предисловіе на 4-хъ стр., въ которомъ между прочимъ сказано, что «экспериментальная физика на нѣмецкомъ языкѣ барона Христіана Вольфа, профессора юриспруденціи въ Галлѣ, и члена россійской Академіи Наукъ, состоитъ въ трехъ книгахъ, въ четыре дести, и что профессоръ Тиммисъ, его ученикъ, сократилъ всю его философію на латинскомъ языкѣ, и купно какъ оныя часть, экспериментальную физику, которая вся содержится въ сей книжицѣ».

«Я уповаю», продолжаетъ переводчикъ, «что склонный читатель мнѣ сего въ вину не поставитъ, ежели ему нѣкоторыя описанія опытовъ не будутъ довольно вразумительны: ибо сія книжица почти только для того сочинена, и нынѣ переведена на Россійскій языкъ, чтобы по ней показывать и толковать физическіе опыты: и потому она на латинскомъ языкѣ весьма коротка и тѣсно писана, чтобы для удобнѣйшаго употребленія учащихся вмѣстить въ ней три книги нѣмецкихъ, какъ уже вышеупомянуто». Затѣмъ слѣдуетъ: «Вступленіе въ сокращенную експериментальную физику», въ которомъ, кромѣ ея опредѣленія, объясняется къ чему она служитъ. Книга раздѣлена на 7 частей и 4 главы.

Митрополитъ Евгеній, указывая изданіе «Вольфіанской физики, напечатанное въ 1760 году въ С.-Петербургѣ, не упоминаетъ о первомъ здѣсь описываемомъ.

1747.

№ 58. **Введеніе въ генеральную історію** изданное на нѣмецкомъ языкѣ отъ **Гильмара Кураса, а на россійской языкъ**

переведено **канцеляріи академіи наукъ** секретаремъ **Сергѣемъ Волчковымъ**. Въ Санктпетербургѣ при императорской Академіи Наукъ, 1747 года 8°, 242 нум. стр.

Сопик. 3, № 4929. Чертк. 1838. стр. 463, № 56.

Расположено по вопросамъ и отвѣтамъ до стр. 129, гдѣ упоминается о Вестфальскомъ мирѣ; и въ началѣ раздѣлено на 5 «главныхъ частей» (стр. 2—41) содержащихъ въ себѣ: 1) «исторію рода Еврейскаго», 2) о Монархіяхъ (вообще), 3) о Персидской, 4) Греческой и 5) Римской. За тѣмъ помѣщено: «Краткое извѣстіе о бывшихъ десяти гоненіяхъ на христіанъ при разныхъ цесаряхъ»; далѣе слѣдуетъ: «По раздѣленіи монархіи о цесаряхъ греческихъ; о Западной Имперіи», о цесаряхъ Саксонскаго, Франкенскаго, Швабскаго дома, о цесаряхъ разныхъ домовъ, и цесаряхъ Австрійскаго дома; послѣ чего помѣщено извѣстіе о главныхъ войнахъ. На стр. 175—180: «О знатныхъ и примѣчанія достойныхъ случаяхъ происшедшихъ при владѣніи цесаря Карла шестаго»; подъ заглавіемъ «О Россіи (стр. 180 — 181) находится весьма краткое извѣстіе о Петрѣ В. по заключеніи имъ мира съ Швеціею, о Екатеринѣ 1-й, Петрѣ II-мъ и Аннѣ; на слѣдующей страницѣ извѣстіе о супружествѣ Австрійскихъ Эрцъ-герцогинь, и затѣмъ два «Приложенія»: 1-е) къ исторіи Восточной Имперіи—о Туркахъ, и 2-е) съ краткимъ историческимъ извѣстіемъ о знатнѣйшихъ случаяхъ и происхожденіи отъ гогенцоллернской фамиліи рожденныхъ бургграфовъ нѣренбергскихъ, съ происшедшими отъ сихъ маркграфами и курфирстами бранденбургскими, которыхъ потомки учинились королями прусскими». На стр. 208—216: «Сімболы то есть любимыя слова всѣхъ цесарей римскихъ, о которыхъ въ сей книгѣ упоминается» и отъ стр. 217—242: «Краткое историческое извѣстіе о знатнѣйшихъ дѣлахъ и случаяхъ, съ начала герцоговъ, а потомъ курфирстовъ саксонскихъ» (785—1735).

Второе изданіе исторіи Кураса было напечатано въ 1762 году, подъ заглавіемъ: «Сокращенная Универсальная Исторія, соч. Гильмара Кураса, содержащая всѣ достопамятныя въ свѣтѣ случаи отъ сотворенія міра по нынѣшнее время, со многимъ пополненіемъ и съ пріобщеніемъ краткой Россійской Исторіи, по вопросамъ и отвѣтамъ». [1] Это заглавіе находится и въ «Опытѣ» Сопикова, при указаніи имъ 1-го изданія 1747 года.

[1]) Плавильщ. Ч. II. № 2566. Смирд. Ч. II. № 3038.

№ 59. **Похожденіе Телемака,** сына **Уллисова,** сочинено господиномъ **Фенелономъ,** учителемъ дѣтей Короля Французскаго, бывшимъ потомъ Архіепископомъ Камбрейскимъ и Княземъ римскія Имперіи. Переведено на россійской языкъ въ 1734 году, и по особливому высочайшему соизволенію **ея императорскаго величества всемилостивѣйшія государыни Елисаветы Петровны самодержицы всероссійской,** напечатано при Императорской Академіи Наукъ. **Въ Санктпетербургѣ.** 1747 года. 8°. 2 части, 12 неп., и 285 нум. стр., 10 картинъ и „Карта путешествія Телемакова".

Сопик. ч. 4. № 8615. Русск. Вѣстн. 1860. Т. XXVI: «Жизнь Державина» статья Я. Грота, стр. 364. Прим. 1.

Подъ приложенной къ этому рѣдкому изданію картою путешествія Телемака, подпись: «Грыд. Михайла Маховъ», и подъ картинами, плохо исполненными подъ смотрѣніемъ мастера Ивана Соколова, подписи граверовъ: «Ник. Плотцовъ, Як. Васильевъ, Алексѣй Грековъ, Іванъ Еляковъ, Е. Внуковъ, Ѳе. Виноградовъ.» На фронтисписѣ изображеніе Минервы, ведущей Телемака съ обнаженной головой къ храму безсмертія, внизу подпись: «гыд. Ѳе. Виноградовъ». Въ началѣ каждой части находится «Аргументъ книгамъ».

Еще ранѣе 1734 года существовали уже переводы Телемака на русскій языкъ, что видно изъ многихъ списковъ хранящихся въ общественныхъ и частныхъ библіотекахъ. Здѣсь можемъ указать на три списка; первый изъ нихъ въ чертковской библіотекѣ, показанъ въ каталогѣ Черткова 1838 г. стр. 227, № 144, подъ заглавіемъ: «Случаи Телемаковы», скоропись въ л. второй, въ Библіот. Общества Исторіи и Древн. Росс. стр. 57, № 161, также въ листъ съ заглавіемъ: «Похожденіе Телемака сына Улиссова; списокъ 1724 года»; третій подобный послѣднему находится въ библіотекѣ пишущаго эти строки, озаглавленный такъ: «Похожденіе Телемака сына Улиссова сложена чрезъ господина Ѳрансоа де Салиньякъ деля Моттъ Фенелонъ, учителя дѣтей французскихъ (sic!) потомъ архіепископъ дюкъ де Камбре и князь святыя имперіи. Новыя печати съ подлиннаго манускрипта авторова. Часть первая, съ ѳранцузскова языка нынѣ вновь переведеся на россійской языкъ. Въ санктъпетербурхе октября 20 дня 1724 года». Въ началѣ рукописи есть предисловіе, не находящееся въ печатныхъ изданіяхъ, что же до самаго перевода, то онъ и былъ напечатанъ съ незначительными поправками въ 1747 году.

Любопытенъ отзывъ Тредіаковскаго о достоинствѣ русскаго перевода Телемака, напечатанный 19 лѣтъ спустя послѣ появленія въ свѣтъ перваго его изданія. Въ Телимахидѣ, въ «Предъизъясненіи объ ироической пiимѣ» творецъ ея между прочимъ говоритъ: «Тилемахъ нашъ переведенный и напечатанный токмо Тѣнь, или еще и та, истиннаго есть Тилемаха. Коль ни благоразумный и ни доброправный переводилъ его Мужъ, и Языкъ разумѣвшій Францусскій, однако не обратившійся ни мало въ Словесныхъ Наукахъ, не могъ произвесть перевода своего такъ, какъ всеконечно надобно было. Списки, съ недостаточнаго его во всецѣломъ Содержаньи Перевода, еще беспредѣльно недостаточнѣе произникли; а обносясь повсюду, расплодили и сами Спискижъ съ себя; но толь несовершенныи, что Тилемаха въ нихъ по заглавному токмо почитай Имени узнавать стало можно. Изъ такихъ точно списковъ одинъ достался Академіческой Типографіи, которая Тилемаха и произвела печатнымъ Тисненіемъ. Правда, видѣли тогда Знающіе Люди всѣ недостатки въ томъ спискѣ, съ коего такъ называемый Наборъ въ Типографіи той производимъ былъ, и могли оныи всѣжъ прежде чистаго тисненія исправить; но крайнее понужденіе къ скорости напечатанія не допустило до того: такъ что каковъ былъ Тилемахъ въ ономъ Спискѣ, таковъ подлинно и въ Свѣтъ изданъ. Жаль; но «что здѣлано, то уже не можетъ быть не здѣлано» [1].

У «Brunet», находится извѣстіе, что первое изданіе Телемака на французскомъ языкѣ, или вѣрнѣе сказать отрывокъ напечатанъ въ Парижѣ, въ концѣ XVII столѣтія, подъ заглавіемъ: «Suite du quatrième livre de l'Odyssée d'Homère, ou les aventures de Telémaque fils d'Ulysse, (безъ имени автора), Paris, veuve de Claude Barbin 1699 in 12° [2]. Тамъ же сказано, что хотя это первое изданіе Телемака было облечено королевскимъ дозволеніемъ, но не взирая на то, печатаніе рукописи было остановлено въ то время, когда готовы были только 208 страницъ, въ слѣдствіе этого и вышелъ отрывокъ, доведенный лишь до трети пятой книги всего сочиненія, состоявшаго изъ 24 книгъ. Впрочемъ, это изданіе было немедленно перепечатано подъ тѣмъ же годомъ, но съ нѣкоторыми исправленіями; до 1717 года было множество изданій Телемака, по мнѣнію Brunet незаслуживающихъ вниманія; но въ означенномъ

---

[1] Тилемахида, стр. XLVII—XLVIII.

[2] Brunet. Manuel du Libr. изд. 1820. т. 2, стр. 15.

году, вышло въ свѣтъ изданіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Les avantures de Telémaque etc.... par de la Mothe Fénélon (avec un discours sur la poésie épique, par de Ramsay. Paris. Iac. Etienne au Florentin Delaulne 1717. 2 vol in 12° [1]. Это лучшее изъ всѣхъ до него бывшихъ; оно напечатано маркизомъ Фенелономъ, внучатнымъ племянникомъ автора, по подлинной рукописи, найденной по смерти архіепископа Камбрейскаго.

О второмъ изданіи «Телемака» см. № 138.

№ 60. Экстрактъ Саваріева лексикона о комерціи по требованію государственной комерцъ-коллегіи съ французскаго на россійской языкъ переведенъ секретаремъ Академіи Наукъ **Сергѣемъ Волчковымъ**, а чрезъ стараніе **дѣйствительнаго камергера, ордена святаго Александра кавалера, государственной комерцъ-коллегіи президента, и Ладожскаго канала главнаго директора, князя Бориса Григорьевича Юсупова** иждивеніемъ оной **коллегіи** напечатанъ при Императорской Академіи Наукъ. Въ Санктпетербургѣ, 1747 году. 4°, 101 неп. (посвященіе и обращеніе къ читателю), и 58 (историч. предисловіе) 937 и 52 нум. стр.

Сопик. ч. 5, № 12724. Смирд. ч. 2, № 2321. Митр. Евген. Т. I, стр. 100.

Французскій подлинникъ напечатанъ подъ заглавіемъ: «Dictionnaire universel de commerce par Savary des Brus. Paris 1741, 3 vol. in fol. [2]. Въ русскомъ переводѣ «экстрактъ», или какъ онъ названъ въ посвященіи императрицѣ Елисаветѣ «сокращенное описаніе о коммерціи всего свѣта» поднесено ей отъ коммерцъ-коллегіи; чтоже до самаго посвященія, то оно состоитъ большою частью изъ похвалъ Петру Великому, его заслугамъ и заботамъ о благѣ Россіи, на пользу которой употреблялъ онъ каждый день жизни своей. Содержаніе книги объяснено на двухъ страницахъ, въ обращеніи «къ любящему коммерцію читателю». За тѣмъ въ пространномъ «Историческомъ Предисловіи (стр. 1—58) излагается историческое извѣстіе о началѣ коммерціи у всѣхъ народовъ, отъ самыхъ отдаленныхъ временъ; авторъ говоритъ между прочимъ и о россійской коммерціи (стр. 19—24), относя начало ея къ 1697

[1] Тамъ-же стр. 14.

[2] Brun. Manuel du Libr. T. 3 p. 293. № 22736.

году, когда начались путешествія Петра Великаго въ чужестранныя государства, опять съ исчисленіемъ всѣхъ его заслугъ Россіи. Въ означенномъ предисловіи упомянуто также о случаѣ, которому сочиненіе Савари обязано своимъ появленіемъ въ свѣтъ. Въ 1686 году, государственный министръ Лувуа избралъ главнымъ инспекторомъ парижской таможни господина Савари де Брюлонъ, хотя казалось, что онъ по молодости лѣтъ и неопытности не въ состояніи будетъ исправлять этой важной должности; но такъ какъ онъ былъ сыномъ знатнаго и искуснаго купца, написавшаго на французскомъ языкѣ цѣлую книгу о коммерціи, подъ названіемъ: «Le parfait Négociant», то г. Лувуа не безъ основанія надѣялся, что молодой Савари подъ руководствомъ и наставленіями умнаго отца своего, жившаго потомъ еще лѣтъ пять, сдѣлается со временемъ весьма способнымъ къ отправленію своей важной должности. Для лучшаго исполненія обязанностей своего званія и успѣшнѣйшаго свѣдѣнія о всемъ томъ, что касается до мануфактуръ, штофныхъ фабрикъ и особенно до разнаго сорта французскихъ товаровъ, проходящихъ черезъ парижскую таможню, молодой ея инспекторъ предпринялъ сочиненіе лексикона; но только для собственнаго употребленія, заведя сначала карманную книжку, названную имъ: «Manuel mercantile», въ которую записывалъ все относящееся къ коммерціи; эта книжка превратилась со временемъ въ огромный лексиконъ, одобренный королевскою коммерцъ-коллегіею, и принятый съ великою похвалою.

Въ послѣдствіи, по разнымъ обстоятельствамъ, Савари ввѣрилъ продолженіе труда своего двумъ братьямъ своимъ, которые съ такимъ усердіемъ его продолжали, что въ первыхъ публичныхъ журналахъ 1713 года было объявлено о будущемъ изданіи лексикона Савари, который самъ, послѣ двухлѣтней жестокой болѣзни, скончался 22 апрѣля, 1716 года, на 56 году жизни своей; однако передъ смертью просилъ брата своего, Каноника Королевской придворной церкви, окончить послѣ него столь полезную книгу, надъ которой онъ 25 лѣтъ трудился. Лексиконъ Савари, какъ видно и изъ русскаго «экстракта», обогатился свѣдѣніями, доставленными автору отъ разныхъ спеціалистовъ по части коммерціи. Эти свѣдѣнія значительно увеличили собою объемъ труда Савари, въ который внесены были его издателями.

На 749-й порожней страницѣ—слѣдующее заглавіе: «**экстрактъ изъ пополненія къ Саваріеву лексикону о коммерціи** (на оборотѣ): **генеральной штатъ всѣмъ и всякаго**

званія товарамъ марсельской коммерціи, съ изъясненіемъ ихъ качества, къ чему оные способны, откуду и изъ какихъ мѣстъ въ Марсілію приходятъ, моремъ или сухимъ путемъ, самородные или дѣланые, сколько числомъ и всего по оцѣнкѣ въ круглой годъ придетъ, почему ихъ въ нынѣшнемъ 1688-мъ году купятъ, также куда и въ какія мѣста отвозятъ. Сочинено и издано отъ Марсельскаго купца Каспара Карфеля». Означенный «Генеральный штатъ» состоитъ изъ 88 таблицъ, съ подробнымъ объясненіемъ всего упомянутаго на оборотѣ 749-й страницы. За тѣмъ слѣдуетъ два письма къ автору отъ статскаго совѣтника **Да гесса,** и королевскаго совѣтника г. Лебрета; и «Сравненіе цѣны нѣкоторымъ марсельскимъ товарамъ въ 1688 и 1727 годахъ (стр. 842—844). Наконецъ на 845 стр. заглавіе: «**Описаніе вѣсу, мѣры** и **денегъ** знатнѣйшихъ **земель и городовъ въ Европѣ** и въ другихъ частяхъ **свѣта, начавъ съ Германіи,** то есть **нѣмецкой земли**». Въ концѣ книги слѣдующій реэстръ: «**Краткое ссбраніе находящихся въ сей книгѣ нужнѣйшихъ вещей, которыя здѣсь для скораго пріисканія расположены по алфавиту содержащему описаніе городовъ, царствъ, княжествъ, провинцій, мѣстъ, урочищъ, береговъ и островоъ,** а въ нихъ фабріки, маніфактуры и заводы; также **славныя комерціею и богатыя компаніи,** и наконецъ **описаніе всьякимъ товарамъ; мѣрамъ, вѣсамъ и количествуденегъ разныхъ государствъ.** (Въ прибавленіи къ № 77 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей 1769 года, сентября 25 дня напечатано объявленіе о продажѣ въ коммерцъ-коллегіи 53 экземпл. Саваріева лексикона).

№ 61. Совершенное воспитаніе дѣтей содержащее въ себѣ **молодымъ знатнаго рода и шляхетнаго достоинства людямъ благопристойныя маніры; и приличныя поведеніи, со многими къ поспѣшествованію щастія ихъ способными правилами и нравоучительными разсужденіями, изданное** отъ Абата Белегарда; **а съ французскаго** на россійской языкъ перевелъ сію книгу **канцеляріи академіи наукъ секретарь Сергѣй Волчковъ.** Печатано въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ 1747 года. 8°, 256 нум. стр.

Сопик. ч. 2, № 2647.

Въ предисловіи обращено вниманіе читателя на важность воспитанія, и между прочимъ сказано: «О изрядномъ воспитаніи при-

пятое намѣреніе, должно болѣе къ пользѣ ума, нежели тѣла клониться. Тѣло получаетъ отъ добраго воспитанія стройность и здоровье, а умъ отъ изряднаго воспитанія заимствуетъ разумъ и проворство, съ способностію къ предпріятіямъ, и произведенію добрыхъ и знатныхъ дѣлъ; при томъ же отъ него беретъ воздержаніе и умѣренность, къ сохраненію щастіемъ и службами полученной чести, съ своимъ и родительскимъ имѣніемъ». По словамъ автора, эта мысль и побудила его къ собранію содержащихся въ книгѣ его совѣтовъ, съ твердою надеждою, что они будутъ полезны тѣмъ, которыхъ попеченію ввѣрены и поручены дѣти знатнаго происхожденія. Такъ какъ книга назначена собственно для молодыхъ людей высокаго происхожденія, или въ переводѣ Волчкова «шляхетнаго достоинства», то потому совѣты автора состоятъ въ наставленіяхъ, какимъ образомъ знатный молодой человѣкъ долженъ проходить скользкое поприще придворной службы, въ которой и совѣтуетъ искать счастья; при чемъ эти наставленія подтверждаются разными историческими анекдотами. Между многими совѣтами матерямъ семействъ, авторъ коснулся и брака. Заключенія совѣтовъ, относящихся къ браку, очень оригинально въ русскомъ переводѣ Волчкова: «Весьма несправедливо чтобъ къ браку необходимо нужное доброе произволеніе, выборомъ родителей и сродниковъ принуждать; ибо сіе само въ себѣ такое свободное дѣло, къ которому человѣка и злѣйшіе тираны привлечь не могутъ. Ежели краснаго лица дѣвица, будучи за мужемъ, отъ болѣзненныхъ припадковъ похудѣетъ, однако по любви все еще сносно; и то уже подлинно, что мерзская харя ни отъ чего въ свѣтѣ Ангельскою персоною не здѣлается. Первое мнѣніе ко утвержденію щастія и къ безпечному провожденію дней способно, только спокойству весьма странно; а другое мнѣніе хотя не столько человѣку богатства приноситъ, да больше веселія, радости и довольства обѣщаетъ. Лучшее изъ того, самъ изволь выбирать» (стр. 51).

Остальная половина книги содержитъ въ себѣ 502 правила, или: «какимъ долженъ быть сею книгою требуемый человѣкъ». На послѣдней страницѣ, подъ словомъ «Конецъ» напечатано мелкими буквами: «Не всякому случится въ Коринѳѣ быть». Горац. 1 книг. письмо 17.—Описанная книга перепечатана въ 1759 и 1778 г. въ 12° [1].

[1] Сопик. ч. 2. № 2648—49. Плав. № 1749 (2-е изд.). Смирд. ч. I. № 1467. (У Смирд. изд. показ. 1759 и 1775 г. (Прим. ред.)

№ 62. Езоповы басни съ нравоученіемъ и примѣчаніями Рожера Летранжа, вновь изданныя и на россійской языкъ переведены въ Санктпетербургѣ Академіи Наукъ секретаремъ Сергѣемъ Волчковымъ. Печатаны въ Санктпетербургѣ при Академіи Наукъ 1747 года. 8°. 8 нен. и 515 нум. стр.

Сопик. ч. 2. № 2113. Митр. Евген. т. I, стр. 100.

Подлинникъ изданъ на англійскомъ языкѣ, и переведенъ на французскій подъ заглавіемъ: «Fables diverses tirées d'Esope (et d'autres auteurs), accompagnées du sens moral et des réfléxions du chevalier Lestrange; traduites de l'anglois, avec des figures, par F. Barlow. Amst. 1711. 4° [1].

Въ предисловіи издатель, касаясь воспитанія дѣтей, объясняетъ пользу басенъ и научаетъ какъ употреблять ихъ съ успѣхомъ для нравственнаго развитія учащихся; и говоритъ между прочимъ, что басни, содержащіяся въ книгѣ, выбраны изъ разныхъ знаменитыхъ авторовъ, какъ-то: «Федра, Камерарія, Авіена, Неелета, Афтонія, Габріаса, Бодрана, Лафонтена и другихъ лучшихъ книгъ.» Всѣхъ басенъ 188, и за тѣмъ помѣщено «Езопово житіе» въ 18 главахъ. Во второй части «Опыта» Сопиковъ указываетъ еще на слѣдующія три изданія русскаго перевода басенъ, напечатанныя въ С.-Петербургѣ: 1760 и 1762, оба въ 12°, и безъ примѣчаній; 1775 съ примѣчаніями въ 8° [2].

1748.

№ 63. Разговоръ между чужестраннымъ человѣкомъ і Россійскимъ объ **ортографіи** старінной і новой і о всемъ что прінадлежитъ къ сей матеріі сочіненъ **Васільемъ Тредіаковскимъ** Профессоромъ елоквенціи. **Въ Санктпетербургѣ** прі Імператорской Академіі Наукъ. 1748. 8°. 6 нен. 460, 4 нен. стр. (оглавленіе и погрѣшности) и 1 таблица.

Сопик. ч. 4, № 9412. Плав. ч. III, № 3789. Смирд. ч. IV, № 5726. Чертк. 1838, стр. 379, № 34. Книжн. рѣдкости Геннади стр. 38—39. Словарь достопам. русск. люд. Бантыша-Каменск. ч. 5, № 147. Собр. соч. извѣстн. писат. Перевлѣсск. Вып. III, стр. XXVIII. Сочин. Тредіаковск. изд. Смирд. Т. III (перепечатано вполнѣ).

---

[1] Brunet. Manuel du Libr. t. 1. p. 2716.

[2] Сопик. ч. 2. № 2114—2116.

Въ началѣ книги Тредіаковскій обращается къ меценатамъ, способствовавшимъ изданію «Разговора». Обращеніе напечатано крупными литерами на трехъ страницахъ, окаймленныхъ фигурной рамкой; хотя оно и было перепечатано, но неизлишне будетъ выписать его здѣсь, какъ первый послѣ заглавнаго листа встрѣчающійся въ книгѣ образецъ правописанія, которое Тредіаковскій желалъ ввести въ употребленіе:

«Господа! Вашему благодѣянію россійскіі охотнікі одолжены сею кнішкою: Вы изволілі проізвесть ея на свѣтъ, употребівші на печатаніе собственное іждівеніе ваше.

«Сколькобъ кто ні пожелалъ умалять сіе достохвальное дѣло; но благородная і отмѣнная лотерія, которая заведена у насъ первымі вамі, і гдѣ каждый выігрываетъ, не проігрываетъ нікто, імѣетъ вамъ быть, Господа, въ велікую честь у нашіхъ потомковъ. Кнішка сія, предлагая свою матéрію, тѣмъ самымъ не молчитъ о Вашей славѣ: да і літеральная історія наша потщітся объявіть, въ свое время, імена ваші, коль я ні стараюсь утаіть оныя нынѣ, дабы какъ вмѣсто славныхъ не явить Васъ тщеславныхъ....

«Впрочемъ, я ставлю себѣ въ славу іскренное прізнаніе что я вамъ, Господа долженствую благодаріть, і благодарю. Но почелъ бы я еще і тчасливымъ себя, ежелібъ сія кнішка столько всѣмъ другімъ прінесла пользы, сколько она Вамъ подала права быть упомінаемымъ нѣкогда въ ученой історіи нашей, толь за ізрядную тчедрость. Напослѣдокъ, я імѣю честь быть съ долж . ымъ почтеніемъ Господа, вашъ покорный, і одолженный слуга В. Тредіаковскій».

За тѣмъ на особливой страницѣ заглавіе: «Разговоръ о правописаніі», и на оборотѣ эпиграфъ изъ Эразма Роттердамскаго на латинскомъ и русскомъ: «Ut autem materiam, quoniam de rebus minutis subtiliter disserit, per se minus amoenam, aliqua voluptatis illecebra lenocinioque commendaremus, Dialogo rem tractavimus, subinde nonnihil adspergentes quod lectionis satietatem vel recreet, vel excludat. Erasm. in dedic. Dialog. de recta Lat: Graecique sermon. pronunciat». «Понеже матерія въ тонкой состоітъ мѣлочі, а ктомужъ і сама собою не весьма пріятна: того раді, чтобъ ея, нѣсколько украсивъ, одобріть, представілі мы сілу дѣла Разговоромъ, въ которомъ індѣ вносімъ то, что скуку въ читающчемъ іли бы развеселіть, іли бы оную отъ него могло отогнать всеконечно». Еразм. въ деѳікац. Разгов. о прям. Латін. і Гречес. язык. проізношен.—Въ предувѣдомленіи, Тредіаковскій объясняетъ, что онъ свое разсужденіе о россійской орѳографіи сочинилъ сначала на латинскомъ

языкѣ, и началъ было переводить на русскій; но въ то же время пришло ему на умъ, что Эразмъ Роттердамскій, писавшій о произношеніи греческаго и латинскаго языка, расположилъ его въ видѣ разговора между медвѣдемъ и львомъ, чему послѣдовалъ и авторъ «Разговора»; причемъ прибавляетъ, что написанное имъ на латинскомъ языкѣ сочиненіе было бы трудно для понятія простыхъ людей и учениковъ, въ пользу которыхъ онъ и трудился, а потому и издалъ его на русскомъ. Въ концѣ книги находится «Авторово заключеніе», въ которомъ онъ сообщаетъ, что «Разговоръ объ ортографіи» сочиненъ еще въ 1747 году, и начатъ былъ печатаніемъ съ приложеніемъ къ нему разсужденія о всемъ кирилловскомъ алфавитѣ, сочиненнаго по словамъ Тредіаковскаго «какъ отъ знатнаго, такъ і въ семъ дѣлѣ довольно іскуснаго человѣка». Первыя тетради находились въ типографіи, а все прочее до конца оставалось у автора для поправокъ; но тутъ случилось несчастіе: «погорѣлъ я безъ остатку», говоритъ онъ, «такъ что не токмо сей, «Разговоръ», но і всю прочую мою библіотеку, тотъ же огонь похітілъ. Всѣмъ вѣдомо злое сіе мнѣ пріключеніе, о которомъ печально мнѣ і нынѣ воспоминать: не могу я позабыть многіхъ бумажекъ безвозвратно пропадшіхъ». Послѣ этого несчастнаго случая, профессоръ опять занялся сочиненіемъ «Разговора», попросилъ вышеупомянутаго «іскуснаго господіна» о доставленіи ему вновь разсужденія своего о буквахъ, для присоединенія къ своему сочиненію, котораго впрочемъ листовъ пять было уже напечатано. Такимъ образомъ Тредіаковскій издалъ свой «Разговоръ» умноживъ его противъ прежняго погибшаго въ огнѣ.

Въ подтвержденіе всѣхъ разсужденій своихъ о русской орѳографіи, изложенныхъ въ «Разговорѣ», авторъ, въ заключеніе цитуетъ слова римскаго писателя Квинтиліана на латинскомъ и русскомъ языкѣ. На таблицѣ съ изображеніемъ славянской азбуки читается слѣдующая надпись: «Іsображенія іспорченнаго пісцамі Кіріловскаго Алфавіта, какъ уставнаго, такъ і скоропіснаго, котораго іsобрѣтеніе блаженному Іероніму неправо пріпісанное». Въ пяти графахъ означенной таблицы, изображены уставныя, скорописныя, начальныя и строчныя буквы, также и силы. Внизу подпись курсивомъ: Греческое уставное пісьмо IX вѣка. и проч.

Перевлѣсскій, прослѣдивъ содержаніе сочиненія Тредіаковскаго, въ заключеніе своего изслѣдованія говоритъ: «мы видимъ что основное его начало ложно, и что собственныя его писанія уже представляютъ многія противорѣчія: не смотря на то, сочине-

ніе профессора не теряетъ своей важности по многимъ отдѣльнымъ замѣчаніямъ. Нѣкоторыя изъ нихъ давно уже сдѣлались неотъемлемымъ достояніемъ науки» [1].

№ 64. **Корнелія Непота житія славныхъ генераловъ** въ пользу юношества, перевелъ съ латинскаго языка Василій Лебедевъ. Печатано въ **Санктпетербургѣ**, при Императорской Академіи Наукъ, 1748 года. 8°. 14 неп. и 236 нум. стр., Фронтиспиcъ и 4 карты.

Сопик. ч. 3, № 4091. Смирд. ч. II, № 3253. Чертк. 1838, стр. 463. Катал. Росс. книгъ II. Демидова № 174.

На 13 стр. «Извѣстіе на ландкартный алфавитъ», въ которомъ показанъ способъ пріискиванья желаемыхъ на картахъ мѣстъ, и предисловіе, состоящее изъ письма Корнелія къ Аттику. Въ началѣ книги фронтиспиcъ съ изображеніемъ воинскихъ принадлежностей, состоящихъ изъ латъ, оружія, знаменъ и т. п., расположенныхъ на пьедесталѣ украшенномъ по сторонамъ двумя сфинксами; все окаймлено рамкой, на которой въ медальонахъ изображены портреты славныхъ полководцевъ. Подъ гравюрой подпись: «Надсмотр. Ів. Соколовъ. Грыд. Ів. Еляковъ.—На первой изъ приложенныхъ къ книгѣ картъ, находится надпись: «Исторіи Греческой и Латинской, краткая Географія»; на означенной картѣ изображена часть древней Европы и Азіи; на 2-й—древняя Греція; на 3-й Малая Азія, и на 4-й—Италія съ около лежащими островами.

Первое изданіе на латинскомъ языкѣ Корнелія Непота, по указанію Brunet, напечатано въ Венеціи, въ 1471 году: «Cornelius Nepos (Aemilius Probus) De virorum exelentium vita. Per M. Nicolaam Ienson Venetiis opus, feliciterim pressum est anno M.CCCC. LXXI eius martius. gr. in 4°; de 52 f. [2]. Кромѣ этого перваго изданія Брюн. насчитываетъ до 15-ти вышедшихъ въ XVIII столѣтіи въ разныхъ мѣстахъ. Что до русскаго перевода, то онъ перепечатанъ въ 1785 году, но также какъ и первое изданіе безъ латинскаго текста, съ которымъ наконецъ появилось въ 1808 году, изданное Семеномъ Ивашковскимъ [3].

---

[1] Собран. соч. извѣстн. русск. писат. Выпуск. 3, стр. LIII.

[2] Brun. t. p. 461. et t. 4. p. 434. № 17333.

Сопик. ч. 3. № 4092—93.

№ 65. **Краткое руководство къ краснорѣчію книга перьвая,** въ которой содержится **риторика показующая** общія правила **обоего краснорѣчія** то есть **ораторіи и поэзіи сочиненная** въ пользу любящихъ **словесныя науки** трудами Михайла Ломоносова, императорской Академіи Наукъ и историческаго собранія члена, химіи профессора. Въ **Санктпетербургѣ,** при императорской Академіи Наукъ. 1748. 8°. 315 нум., и 2 нен. стр. (погрѣшности и оглавленіе).

Смирд. ч. 4, № 6033. Катал. П. Демид. № 27. Слов. Митр. Евген. т. II, стр. 20.

«Руководство» раздѣлено на 3 части: «О изображеніи, Украшеніи и Расположеніи, составляющія реторику». «Ясно, говоритъ Перевлѣсскій, «что Ломоносовъ слѣдовалъ ученію древнихъ; ясно что его реторика содержитъ все то, что содержалось въ ихъ реторикахъ, за исключеніемъ лишь двухъ послѣднихъ частей: «memoria» и «actia». Но эти обветшалыя теоріи краснорѣчія содержатъ много свѣтлыхъ объясненій въ частностяхъ (напр. объ эпизодахъ, о возбужденіи страстей); при томъ она содержитъ въ себѣ богатство примѣровъ, взятыхъ изъ древнихъ классическихъ писателей, и самимъ Ломоносовымъ удачно переведенныхъ. Реторика Ломоносова должна быть разсматриваема какъ общая теорія словесности; «Руководство къ краснорѣчію, представляетъ краткое изслѣдованіе 3-хъ его частей» [1]. Митрополитъ Евгеній прямо указываетъ на источники, которыми пользовался Ломоносовъ при составленіи своей реторики, и говоритъ что она «собрана изъ классическихъ книгъ, и наипаче изъ Каусиновой большой и Помеевой реторики, и вся составлена изъ общихъ правилъ съ подведеніемъ только нѣкоторыхъ русскихъ примѣровъ подлинниками и переводами изъ древнихъ и новыхъ писателей [2].

№ 66. **Двѣ епистолы Александра Сумарокова.** Въ перьвой предлагается о рускомъ языкѣ, а во второй о стихотворствѣ. (На послѣдн. стр.). Печатано при Императорской Академіи Наукъ въ 1748 году. Въ **Санктпетербургѣ.** 8°.—29 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Сопик. ч. 2, № 3103.

---

[1] Собран. соч. русск. писат. Выпускъ I, 1846, стр. LXI и стр. CV—CVII.

[2] Словарь Т. II, стр. 20.

Въ первой эпистолѣ, отдавая справедливость богатству русскаго языка, Сумароковъ находитъ что «нѣтъ довольнаго числа на немъ писцевъ», и тѣхъ, которые находятся на лицо, язвитъ насмѣшками; поставляя себя ихъ судьею, онъ указываетъ на ложный путь, по его мнѣнію ими избранный, и уличаетъ ихъ въ неумѣньи и безграмотности. Соображая безпощадный приговоръ Сумарокова съ враждебными отношеніями его къ извѣстнымъ современнымъ ему писателямъ, можно отчасти догадываться, на какія личности мѣтитъ авторъ: «Эпистолъ». Во второй изъ нихъ, трактующей о «Стихотворствѣ» и заимствованной большою частью изъ Боало, авторъ ея излагаетъ весьма своеобразное воззрѣніе на поэзію, на которую смотритъ какъ на «плодъ прилежанія и тяжкія работы». И дѣйствительно, «Сумароковъ былъ трудолюбивый работникъ въ дѣлѣ поэзіи» «не легко давались ему формы чужаго народа», замѣчаетъ Буличъ [1]. Въ той же эпистолѣ, авторъ говоритъ между прочимъ, что въ поэзіи каждый долженъ слѣдовать своему призванію,

„Не раздражая музъ худымъ своимъ успѣхомъ!
Слезами Талію, и Мельпомену смѣхомъ".

Далѣе, перебирая въ «Эпистолѣ» своей всѣ роды поэзіи, и хваля ее во всевозможныхъ ея видахъ, Сумароковъ излагаетъ законы, которыми обязанъ руководствоваться «каждый стремящійся на Парнасъ», и заключаетъ эпистолу слѣдующими стихами:

„Все хвально, драма ли, эклога или ода:
Слагай къ чему влечетъ твоя природа,
Лишь просвѣщеніе писатель дай уму,
Прекрасный нашъ языкъ способенъ ко всему."

№ 67. **Гамлетъ, трагедія Александра Сумарокова.** 68 нум. и 1 нен. стр. (погрѣшности). На послѣдней нум. стр.: Печатано при Императорской Академіи Наукъ въ 1748 году. Въ **Санктпетербургѣ.** 8°.

Драматическій Словарь 1787, стр. 35. Опытъ Словаря о Росс. писат. Новикова 1772, стр. 208. Словарь Бант.-Каменск. ч. 5, стр. 118. Полн. Собр. сочин. Сумарокова изд. Новик. 1781 г. ч. III, стр. 61.

Въ «Драмматическомъ Словарѣ» 1787 года на стр. 35 сказано:

[1] Сумароковъ и современ. ему критика стр. 116.

«эта трагедія есть подражаніе г. Шекспира, Аглинскаго писателя», но 87 лѣтъ спустя послѣ этого краткаго и неглубокомысленнаго опредѣленія «Драматическимъ Словаремъ» трагедіи Сумарокова, въ сочиненіи Булича находимъ слѣдующее о ней сужденіе: она ни что иное какъ «темное, отдаленное и извращенное преданіе о датскомъ принцѣ Шекспира. Здѣсь у каждаго дѣйствующаго лица есть наперсникъ или наперсница, а у Офеліи даже мамка. Элементъ фантастическій, который придаетъ такую роскошную жизнь великому созданію англійскаго трагика, отброшенъ совершенно, согласно французской теоріи, по которой «le merveilleux, чудесное, есть достояніе эпопеи и ни какъ не трагедіи» [1].—Одинъ изъ новѣйшихъ апологистовъ Сумарокова, С. Глинка, нѣсколько ранѣе заявилъ мнѣніе свое о той же трагедіи, и оправдывая этого писателя въ преступленіи совершенномъ надъ великимъ созданіемъ, находитъ не только извинительнымъ, но, если можно такъ выразиться, даже законнымъ отсутствіе фантастическаго элемента въ означенной трагедіи Сумарокова, и далѣе между прочимъ говоритъ: «Онъ (Сумароковъ) не могъ вывесть тѣни Гамлетова отца; онъ не могъ также на юномъ тогдашнемъ театрѣ представить театръ на театрѣ, чтобы на этомъ второмъ театрѣ олицетвореніемъ мрачной совѣсти Клавдія, предъявить странный судъ надъ совершеннымъ злодѣйствомъ. Въ то время, когда нѣга сердечная была владычествующимъ чувствомъ, появленіе выходца изъ могилы заставило бы зрителей бѣжать изъ театра, а страннаго суда, выведеннаго къ обличенію убійцъ, рѣшительно не поняли бы» [2] Предоставляемъ другимъ судить, на сколько справедливо сужденіе Глинки; но между тѣмъ нельзя не согласиться съ тѣмъ, что Сумарокову должны были быть вполнѣ извѣстными, какъ условія тогдашней русской сцены, такъ равно и степень развитія современнаго ему русскаго общества.

Первое изданіе «Гамлета» замѣчательно тѣмъ, что оно напечатано въ томъ видѣ, въ которомъ вышло изъ-подъ пера автора, въ послѣдующихъ же изданіяхъ стихи являются во многихъ мѣстахъ исправленными. Первое изданіе въ «Опытѣ» Сопикова не указано, но означено изданіе 1752 (?); изданіе 1786 года названо третьимъ; вторымъ же и четвертымъ—перепечатанныя въ обѣихъ изданіяхъ «Полнаго Собранія сочиненій Сумарокова, 1781 и 1787 годовъ».—

---

[1] Тамъ же стр. 148.

[2] Очерки жизни и избранныя соч. А. П. Сумарокова изд. С. Глинкою 3 ч. Спб. 1841. ч. II III, стр. 93—94.

Трагедія «Гамлетъ» была разыграна въ первый разъ кадетами въ Императорскомъ дворцѣ, въ 1749 году. (Русск. Арх. 1871. № 10. Лонгин. Послѣдніе годы жизни А. П. Сумарокова, стр. 1618).

№ 68. **Указъ ея императорскаго величества самодержицы всероссійской**, изъ государственной каморъ-коллегіи, объявляется во всенародное извѣстіе.

Указъ императрицы Елисаветы о вызовѣ изъ великороссійскихъ городовъ подрядчиковъ, для поставки потребнаго количества на кабаки простаго и двойнаго вина; на оборотѣ длиннаго склееннаго листа, внизу выходъ: «Печатанъ въ Москвѣ въ Сенатской Типографіи дня, 1748 года».

1749.

№ 69. **Dialogues Domestiques.** Gespräche von Hauss-Sachen. **Домашніе разговоры. Colloqvia Domestica. Въ Санктпетербургѣ.** Печатаны при Императорской Академіи Наукъ 1749 8°. 231 нум. стр.

Сопик. ч. 4, № 9437.

Книга состоитъ изъ 96 «Разговоровъ», относящихся до общежитія и домашняго быта; на лѣвой сторонѣ напечатаны тексты французскій и нѣмецкій, на правой—русскій и латинскій, изъ которыхъ французскій служилъ подлинникомъ для перевода на прочіе языки. Надъ первымъ «Разговоромъ» находится слѣдующее заглавіе на упомянутыхъ четырехъ языкахъ: «Домашніе разговоры французскіе, нѣмецкіе, руские и латинскіе съ пріятельскими комплементами». — Заучиваніе наизусть разговоровъ, считалось, какъ извѣстно, долго важнымъ дѣломъ въ образованіи русскаго юношества, и не мало пролито было слезъ бѣдными жертвами, терзавшимися и выбивавшимися изъ силъ надъ затверживаніемъ разныхъ «пріятельскихъ комплементовъ»; чуть ли не до конца первой четверти XIX столѣтія продолжалась еще метода учиться говорить на иностранныхъ языкахъ по печатнымъ «Разговорамъ». Одно поколѣніе смѣнялось другимъ, но долго еще не измѣняли вида своего «Разговоры», такъ что въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія они перепечатывались новыми изданіями безъ всякой почти перемѣны, въ нихъ между прочимъ упоминалось иногда напр. о красномъ сертукѣ, камчатномъ камзолѣ и т. п., т. е. такихъ принадлежно-

стей одежды, которыя и въ то время уже были извѣстны лишь по преданію; кромѣ того, русскій текстъ переводился съ иностраннаго устарѣлымъ, книжнымъ языкомъ XVIII столѣтія, имѣвшимъ мало общаго съ живымъ русскимъ нарѣчіемъ, которое употребляли въ то время.

1751.

№ 70. **Синавъ и Труворъ, трагедія Александра Сумарокова.** Представлена въ первый разъ въ 1750 году, іюля 21 дня, на Императорскомъ театрѣ **Въ Петергофѣ.** 8°. 80 нум. и 1 нен. стр. (погрѣшности) съ надписью: „Погрѣшности, которыя я читая сію Трагедію найти могъ". На послѣдней нум. стр. выходъ: „Печатана при Императорской Академіи наукъ въ 1751 году".

Сопик. ч. V, № 11953 (съ ошибочн. 1748 год.). Драм. Слов. стр. 127—128. Митр. Евген. т. II, стр. 186. Словарь Бант.-Кам. ч. 5 стр. 119. Опытъ Слов. Новик. стр. 208. Полн. Собр. соч. Сумарок. 1781, стр. 123. Очерки С. Глинки, Ч. III, стр. 105—123.

Объ означенной трагедіи находимъ любопытный отзывъ въ томъ же «Драматическомъ Словарѣ» 1787 года, гдѣ составитель его на стр. 127—128 говоритъ: «нѣтъ нужды описывать важность сей трагедіи по извѣстности всѣмъ, надѣясь что каждой, хотя имѣя маленькое вниманіе къ театральнымъ сочиненіямъ, уже сохраняетъ высокое къ ней почтеніе; притомъ частыя представленія на россійскихъ театрахъ сіе намъ подтверждаютъ». Не такъ наивно формулированныя, но можетъ быть не менѣе пристрастныя похвалы расточаетъ трагедіи Сумарокова, современникъ французъ, напечатавшій разборъ ея 1755 года въ «Mercure de France»; онъ начинаетъ его тѣмъ, что признаетъ ее «новымъ явленіемъ не только на русскомъ театрѣ, но и въ общемъ мірѣ драмматическомъ» [1]. Содержаніе трагедіи взято изъ баснословныхъ временъ Новгорода, и весь интерессъ заключается въ страсти двухъ братьевъ къ Ильменѣ, дочери Гостомысла. Она была въ первый разъ играна кадетами въ году означенномъ на заглавномъ листѣ; французскій переводъ напечатанъ въ Петербургѣ, 1751 года, въ типографіи Академіи Наукъ подъ заглавіемъ: «Sinave et Trouvore, tragédie russe en vers, faite par Monsieur Soumarokoff et traduite en français par M-r le Prince Dolgorouky. 8°. 72 стр. Нѣмецкій переводъ ея помѣщенъ въ журналѣ: «Das Neuste der anmuthigen Gelehrsamkeit 1755».

---

[1] Очерки жизни Сумарокова, ч. III, стр. 105—123.

О первомъ изданіи «Синава» слѣдуетъ замѣтить тоже, что и о первомъ изданіи «Гамлета». «Синавъ» былъ перепечатанъ въ 1768 году, также съ исправленными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стихами, и за тѣмъ въ 1786 году въ Москвѣ, (четвертымъ) изданіемъ.

№ 71. **Артистона трагедія Александра Сумарокова.** Представлена въ первый разъ въ 1750 году октября дня въ **императорскихъ** компатахъ, въ Зимнемъ дворцѣ, **Въ Санктпетербургѣ.** 8° и 78 нум. стр. На послѣдн. стр. выходъ: „Печатано при Императорской Академіи Наукъ, въ 1751 году, **Въ Санктпетербургѣ**“

Сопик. ч. V. № 11857. Митр. Евген. т. II, стр. 186.—Словарь Бант.-Камен. ч. 5, стр. 119. Опытъ Слов. Новик., стр. 208.—Драм. Слов., стр. 22.—23. Полное Собран. сочин. Сумарок. 1781, стр. 187.—«Сумароковъ» Булича, стр. 149.

Представлена въ первый разъ во дворцѣ кадетами; она слабѣе предшествовавшихъ ей трагедій, давалась рѣже, и не удостоилась равныхъ съ ними похвалъ современниковъ. Она была перепечатана въ Москвѣ въ 1786 году четвертымъ изданіемъ названнымъ у Сопикова почему-то третьимъ.

№ 72. **Торжество академіи наукъ на вождelѣнный день тезоименитства ея императорскаго величества державнѣйшія и непобѣдимѣйшія великія государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссійскія,** публично говоренными рѣчми празднованное сентября 6 дня 1751 года. **Въ Санктпетербургѣ.** Печатана при Императорской Академіи Наукъ. 4°. 102 нум. стр. (счетъ съ заглавнаго листа).

Въ предисловіи, напечатанномъ крупнымъ курсивомъ, объявлена програма засѣданія, въ началѣ котораго, правящій секретарскую должность при Академіи Наукъ, профессоръ астрономіи Августинъ Наѳананлъ Гришовъ, «объявитъ именемъ Академіи, кто по разсужденію ея основательнѣе рѣшилъ предложенную въ 1749 году задачу, и удостоился обѣщаннаго за то награжденія; а послѣ предложитъ вновь для рѣшенія физическую задачу, также съ обѣщаніемъ награжденія».

«Потомъ господинъ профессоръ механики и медицины докторъ, Христіанъ Ѳеофилъ Краценштейнъ читать будетъ рѣчь о новыхъ своихъ изобрѣтеніяхъ въ мореплавательной наукѣ, а именно

какъ мѣрять на Океанѣ быстрину морскаго теченія, какъ узнавать высоту полюса въ мрачную погоду, и какое имѣетъ преимущество и пользу игла показывающая наклоненіе, которой онъ особливымъ искусствомъ придаетъ магнитную силу. Напослѣдокъ покажетъ морскіе часы, которые подъ его смотрѣніемъ сдѣланы такимъ искусствомъ, что по мнѣнію его, ни перемѣны въ ходу ихъ, ни поврежденія внутреннихъ частей не учинится и отъ сильнаго шатанія корабля въ погоду.

«На сію рѣчь отвѣтствовать будетъ именемъ Академіи вышеобъявленной профессоръ астрономіи, господинъ Гримовъ, и въ отвѣтѣ своемъ предложитъ нѣкоторыя разсужденія, которыя могутъ служить къ изъясненію матеріи по пристойности».

«Окончится же помянутое собраніе рѣчью о пользѣ химіи, которую господинъ совѣтникъ и химіи профессоръ Михайла Ломоносовъ на россійскомъ языкѣ говорить будетъ». За тѣмъ слѣдуетъ «объявленіе», въ которомъ извѣщается о томъ, кто по мнѣнію Санктпетербургской Академіи Наукъ рѣшилъ задачу предложенную въ 1749 году, и получилъ обѣщанное за то награжденіе. Здѣсь также упомянуто о томъ, что по указу императрицы Елисаветы, президентъ Академіи Наукъ, графъ Разумовскій, опредѣлилъ: «чтобъ ежегодно задавать ученому свѣту по одной задачѣ для рѣшенія; чего ради Академія Наукъ въ бывшемъ 1749 году публичномъ собраніи предложила астрономическую задачу съ обѣщаніемъ ста червонныхъ тому, кто рѣшитъ ее»; далѣе слѣдуетъ самая тема задачи, которую, какъ сказано въ «объявленіи», рѣшилъ членъ парижской академіи, Алексѣй Клеро, въ присланной имъ на предложенную задачу диссертаціи. На стр. 9-й, заглавіе: «Рѣчь которую говорилъ въ публичномъ академическомъ собраніи Христіанъ Готлибъ Краценштейнъ, о новыхъ своихъ изобрѣтеніяхъ въ мореплавательной наукѣ»; на верху страницы искусно гравированный виньетъ, изображающій въ фигурной рамкѣ плывущій по морю корабль, паруса котораго надуваетъ вѣтеръ, внизу, на площадкѣ, служащей основаніемъ виньета, изображены морскіе часы, и по обѣимъ сторонамъ, посреди различныхъ предметовъ, относящихся къ мореплаванію, два генія. Подъ виньетомъ подпись: «Грыд. Ефимъ Виноградовъ, надсматр. Иванъ Соколовъ». Наконецъ на стр. 31: «Отвѣтъ на рѣчь Господина профессора Гримова, профессора Астрономіи, именемъ всей академіи; и на стр. 51: «Слово о пользѣ химіи

въ публичномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ, сентября 6 дня 1751 года, говоренное Михайломъ Ломоносовымъ [1].

№ 73. **Аргеніда повѣсть героіческая сочиненная Іоанномъ Барклаіемъ а съ латінскаго на славено-россійскій** переведенная и мітологіческими изъясненіями умноженная от **Васілья Тредіаковскаго, профессора элоквенціи и члена императорскія** Академіи Наукъ (2 тома). **Въ Санктпетербургѣ. При імператорской академіи наукъ.** 1751. 8°. Въ первомъ томѣ. 2 нен., CVIII, (предувѣдомленіе) 8 нен. (кратк. содерж. главъ) 566 нум., 7 (Краткое содерж. главъ) и 9 нен. стр. (погрѣшности и Указаніе на перв. томъ). Во второмъ томѣ: 2, и 2 нен. стр. (Краткое содерж. главъ) 971 нум., 10 (Краткое содерж. главъ) и 9 нен. стр. (погрѣшности и Указаніе на втор. томъ.

Сопик. ч. 4, № 8630. Плавильщ. ч. II, № 3870.—Смирд. ч. IV, № 6716.—Черк. 1838. стр. 464, № 62.—Митроп. Евген. т. II, стр. 223.—Словарь Бант.-Каменск. ч. 5, стр. 148.—Избран. соч. Тредіаковск., стр. стр. XXXI. № 7.

Въ первомъ томѣ, въ началѣ пространнаго «Предувѣдомленія» Тредіаковскій, упоминая о трехъ замѣчательныхъ сатирическихъ сочиненіяхъ Барклая, и переходя къ «Аргенидѣ» говоритъ слѣдующее: «Въ семъ его послѣднемъ сочиненіи, нѣтъ ничего подлаго, нѣтъ нискаго и народнаго; все вездѣ преславное, знатное, отмѣнное и царскія верховности достоіное»; при чемъ, въ выноскѣ цитуетъ слова автора на языкѣ подлинника и переводитъ ихъ такъ: «наполнено оно, при различномъ и премногомъ пресладкихъ Музъ пѣніи Царскою любовію, Царскою дружбою, Царскою поступкою, и всеконечно точнымъ Царскимъ духомъ». За тѣмъ слѣдуетъ, между прочимъ, объясненіе намѣренія и цѣли автора при сочиненіи повѣсти, какъ и новаго изобрѣтеннаго имъ способа писать на латинскомъ языкѣ, едва ли бывшемъ до него въ употребленіи; далѣе говоря о стараніи своемъ при переводѣ «Аргениды» Тредіаковскій сознаетъ, что предпріятіе перевести столь глубокаго и мудраго автора могло бы почесться «продерзостію» съ его стороны, еслибъ оно не извинялось ревностью его къ исполненію повелѣнія, даннаго ему президентомъ академіи наукъ, гр. К. Г. Разумовскимъ, но

---

1. Напечатано отдѣльно. См. Сопик. ч. III, № 6027. Находится въ полн. собр. сочин., и перепечатано Перевлѣсскимъ въ Избран. соч. М. В. Ломоносова, стр. 270—287.

въ то же время, онъ самъ не находитъ ничего къ оправданію произвольной «продерзости», сдѣланной имъ въ молодости, когда онъ, будучи еще въ московскихъ училищахъ, едва перешедши въ риторическій классъ, вздумалъ переводить «Аргениду»; и хотя переводъ студента читавшими его и былъ найденъ не очень плохимъ, но самъ переводчикъ призналъ его негоднымъ. (Предувѣдомл. стр. LXIII).

Книга состоитъ изъ двухъ томовъ и пяти частей. Послѣ «Предувѣдомленія» слѣдуетъ краткое «Авторово житіе» съ исчисленіемъ его твореній; [1] къ каждой части, какъ показано на заглавномъ листѣ, присовокуплены «Изъясненія митологическія» на мѣста, находящіяся въ Аргенидѣ, и изложено содержаніе эпическихъ поэмъ Гомера и Виргилія.—«Аргенида», по примѣру подлинника, переведена прозою перемѣшанною стихами, въ которыхъ переводчикъ рѣшился употребить въ первый разъ гекзаметръ и дактилическую рифму [2]. Относительно содержанія повѣсти, Тредіаковскій, кажется, не совсѣмъ согласенъ съ мнѣніемъ критиковъ современныхъ творенію Барклая, полагавшихъ что подъ именемъ Аргениды, вымышленной Сицилійской царицы, авторъ разумѣлъ состояніе Франціе и другихъ западныхъ государствъ въ эпоху лиги; подтверждая свои мнѣніе, противное мнѣнію помянутыхъ критиковъ, онъ желаетъ повидимому придать «Аргенидѣ» болѣе обширное и общее значеніе, и говоритъ, что она должна быть всѣмъ нужна какъ Гомеръ, Виргилій, Тассъ и Мильтонъ, и потому не удивительно что она переведена на всѣ европейскіе языки, а на польскій переложена даже стихами [3].—Повѣсть Барклая издана въ первый разъ на латинскомъ языкѣ въ 1621 году въ Парижѣ [4]; второе изданіе вышло въ 1630 году въ 12 изъ типографіи Эльзевировъ [5]; за тѣмъ извѣстно еще нѣсколько изданій позднѣйшаго времени.

Тредіаковскій приготовилъ было для помѣщенія въ 1-й томъ «Аргениды» красноречивую «Дедикацію» императрицѣ Елисаветѣ, но означенной «дедикаціи» не суждено было увидѣть свѣтъ. Весьма любопытно доношеніе поданное имъ по этому случаю въ авгу-

---

[1] Стр. CV—CVIII.

[2] Предувѣдом. къ Арген. стр. LXIII—LXXIII.

[3] Тамъ же стр. XXXXIII.

[4] См. статью Я. Грота «Жизнь Державина». Русск. Вѣстн. 1860. Т. XXVI, стр. 364.

[5] Brun. T. I, p. 151, et T. IV. № 10377.

стѣ 1750 года [1], гдѣ онъ просилъ о дозволеніи напечатать свою дедикацію, сообщенную при помянутомъ доношеніи. Канцелярія приказала: дедикацію, доставленную Тредіаковскимъ, разсмотрѣть профессорамъ Ломоносову, Крашенинникову и адъюнкту Попову. Это распоряженіе со стороны канцеляріи академіи, сильно огорчило переводчика «Аргениды»; онъ представлялъ, что ему «печально» при видѣ относительно его, дѣйствій канцеляріи академіи наукъ, которая съ нимъ двадцатилѣтнимъ и безпорочнымъ, никого ничѣмъ не раздражающимъ и понынѣ не раздражившимъ, а самимъ непрерывно претерпѣвающимъ обиды, и мало по малу всей бодрости и надежды лишающимся академическимъ служителемъ, такъ немилостиво благоволила поступить». И дѣйствительно, названные выше профессора и адъюнктъ разсматривали «дедикацію» съ большою придирчивостію, и къ томуже въ отсутствіи Тредіаковскаго, что лишало его возможности лично защищать свое сочиненіе, строгіе цензоры подчеркивали самыя обыкновенныя въ то время выраженія и обороты рѣчи, осуждая вообще «дедикацію» за ложныя мысли и излишнее ласкательство, о чемъ и донесли куда слѣдуетъ «репортомъ». Что же касается собственно до доношенія Тредіаковскаго, то оно состоитъ въ томъ, что онъ защищаетъ и отстаиваетъ все подчеркнутое строгими «экзаменаторами», и вооружаясь всей своей ученостью, нападаетъ въ свою очередь на противниковъ, изъ которыхъ повидимому болѣе всѣхъ насолилъ ему адъюнктъ Поповъ. Неизвѣстно какой отвѣтъ получилъ изъ академической канцеляріи Тредіаковскій, но достовѣрно то, что его «дедикація» не напечатана въ первомъ томѣ «Аргениды».

№ 74. **Знанія касающіяся** вообще до **философіи** для пользы тѣхъ которые о сей матеріи чужестранныхъ книгъ читать не могутъ, **собраны и изъяснены Григоріемъ Тепловымъ. Книга первая. Въ Санктпетербургѣ,** при Императорской Академіи Наукъ 1751 года. 8. 301 нум. стр.

Сопик. ч. 3, № 4035.—Опытъ слов. Новик. стр. 216.—Слов. митр. Евген. т. II, стр. 206.—Словарь Бант.-Камен. ч. 5, стр. 137.—Русская Старина 1870 г. авг., стр. 196.

Книга посвящена графу Кириллу Григорьевичу Разумовскому, какъ президенту Академіи Наукъ, превозносимому похвалами авто-

---

[1] Библіотека для Чтенія 1835 г. сентябрь. Избран. соч. Тредіаковск. стр. 134—141.

ромъ за то блестящее состояніе, которымъ она обязана попеченіямъ графа. Исчисляя всѣ его заслуги на поприщѣ служенія Академіи, авторъ говоритъ между прочимъ о разныхъ учебникахъ, изданныхъ ею въ пользу народнаго образованія, и упоминаетъ, что они составляютъ «больше тридцати изрядныхъ книгъ въ печать изданныхъ».—На оборотѣ послѣдней страницы посвященія находится: «Объявленіе словъ которые въ философской матеріи по необходимости приняты въ томъ разумѣ, какъ приложенные къ тому Латинскій и Французскіе разумѣются».

Въ пространномъ обращеніи «Къ читателю» (стр. 15—16) составитель книги доказываетъ пользу приносимую науками: «Можно бы много показать», говоритъ онъ въ концѣ своего разсужденія, «какая польза отъ наукъ происходитъ: однакожъ чтобъ не утруднить читателя, за излишнее почитаю о семъ говорить. Предпріятіе мое многимъ удивительно покажется, тѣмъ что я вмѣсто изрядныхъ книгъ къ познанію философскихъ наукъ, сочиненныхъ отъ славныхъ философіи учителей, предлагаю мое особливое сочиненіе. Могъ я перевести какую ни есть философскую книгу лучшаго автора, но мнѣ показалося дѣло невозможное, чтобъ всѣ методы, сколько я ихъ знаю, на латинскомъ и французскомъ языкѣ изданные въ свѣтъ, могли служить къ моему особливому намѣренію которое я предпріялъ»! Далѣе онъ говоритъ, что книгу свою онъ сочинилъ не для школъ, но для желающихъ имѣть общее познаніе о философіи, хотя бы они никакимъ наукамъ не учились, и не были намѣрены учиться, и потому онъ намѣренъ объяснить всѣ философскія положенія не математическими, или изъ другихъ частей философіи, но изъ обыкновенной жизни взятыми примѣрами; при чемъ онъ предупреждаетъ читателя, которому покажутся странны слова, употребленныя въ книгѣ его, какъ напр. тожество, правдоподобіе, бытность, идея, и т. д., что если онъ прилежно вникнетъ въ матерію, о которой идетъ рѣчь, то увидитъ что такія слова не что иное, какъ приблизительный по возможности переводъ латинскихъ терминовъ необходимо нужныхъ въ философіи. Наконецъ, въ подтверждение этого авторъ приводитъ въ примѣръ Цицерона, который стыдился своихъ латинскихъ словъ, переведенныхъ имъ впервые съ греческаго, а иныхъ не могъ перевести и оставилъ на языкѣ подлинника; также современнаго профессора Вольфа, осмѣяннаго за слова имъ переведенныя отъ многихъ, и въ особенности отъ лейбцигскаго университета, хотя помянутыя слова вошли потомъ

въ томъ же университетѣ въ употребленіе. «Тоже случиться имѣетъ», прибавляетъ авторъ, «и въ русскомъ языкѣ».

За тѣмъ слѣдуетъ: «Указаніе частей и главъ» книги, которая раздѣлена на три части: въ первой говорится «о должности и имени философа»; во второй: «о началѣ и приращеніи философской науки даже до нашего времени», и въ третьей: «о средствахъ надобныхъ для управленія разума нашего въ изслѣдованіи истины». На оборотѣ: «Погрѣшности».

Вторая книга, которая, по предположенію автора, должна была заключать въ себѣ «Логику» по видимому не была никогда напечатана; по крайней мѣрѣ ни въ одной изъ старыхъ книжныхъ росписей о ней не упомянуто.

1752.

№ 75. **Сочиненія и переводы** какъ стіхами такъ и прозою **Василья Тредіаковскаго**. (2 тома). **Въ Санктпетербургѣ.** При Императорской Академіи Наукъ 1752 года. 8°. Въ первомъ томѣ XXVI, 226 нум. и 8 нен. стр. (погрѣшности и оглавленіе); во второмъ томѣ 6 нен. 332 нум. и 4 нен. стр. (погрѣшн. и оглавленіе).

Сопик. ч. 4, № 11175.—Плав. ч. 3, № 6475.—Смирд. ч. 4, 6162. Чертк. 1838. стр. 405, № 4. Митр. Евген. т. II, стр. 217—218.—Катал. Библ. Демидова № 383 Избран. соч. Тредіаков. стр. XXVII.

Въ началѣ перваго тома, обращеніе «Къ читателю» (стр. I—26), Тредіаковскій предлагаетъ ему «Науку о Стихотворствѣ» славнаго французскаго сатирика Боало, причемъ распространяясь въ похвалахъ всему имъ написанному, и въ особенности его «Наукѣ о стихотвореніи», переводчикъ Боало извѣщаетъ, что составилъ ее «нашими стихами», и чтобы показать, что французскій писатель заимствовалъ изъ Горація, перевелъ извѣстную эпистолу къ Пизонамъ съ латинскихъ стиховъ русскою прозою.—На стр. IV, онъ выражаетъ опасеніе хулы за переводы стиховъ стихами, но доказываетъ многими примѣрами, что такіе переводы не только не бываютъ дурны, но иногда превращаются въ подлинники на томъ языкѣ, на который переведены; въ подтвержденіе послѣдняго, онъ приводитъ въ примѣръ Теренція, котораго переводы съ греческихъ стиховъ сдѣлались подлинникомъ въ латинскихъ. Далѣе, Тредіаковскій представляетъ бѣглый обзоръ содержанія обоихъ томовъ своихъ «Сочиненій и Переводовъ» (стр. XX), и въ выноскѣ объясняетъ причину подобнаго раздѣленія труда своего.

Первый томъ состоитъ изъ слѣдующихъ статей: «Наука о стіхотвореніи и поэзіи съ французскихъ стіховъ Боало-Депреовыхъ стіхамижъ» (въ 4 пѣсняхъ). «Горація-Флакка Эпістола къ Пізонамъ о стіхотвореніи и поэзіи, съ латінскихъ стиховъ прозою» (съ примѣчаніями переводчика). «Способъ къ сложенію россійскихъ стіховъ противъ выданнаго въ 1735 годѣ, исправленный и дополненный [1]. «Мнѣніе о началѣ поэзіи и стіховъ вообще». (Здѣсь Тредіаковскій указываетъ на различіе между поэзіею и стихомъ, уподобляя первую картинѣ, а второй—краскѣ ее изображающій). «Письмо къ пріятелю о нынѣшней пользѣ гражданству отъ поэзіи» (Говорится о употребленіи стиховъ въ отдаленной древности и о совершенной ихъ пользѣ въ общежитіи). «Нѣсколько Эзоповыхъ басенокъ для опытка Гексаметрами Іамбіческимъ и Хореіческимъ составленныхъ.»—Во второмъ томѣ: «Рѣчь которую въ Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ къ членамъ бывшаго Россійскаго Собранія во время перваго ихъ засѣданія Марта 14-го дня, 1735 года, о чистотѣ Россійскаго языка, говорилъ В. Т.». — Оды похвальныя».—Ода 1. Торжественная о здачѣ города Гданска» [2]. «Разсужденіе объ одѣ вообще».—Ода II. «Похвала цвѣтку розѣ».—Ода III. «Похвала торжествующей правдѣ надъ лжею».—Ода IV. «Похвала Ижерской землѣ,и Царствующему граду Санктпетербургу». Оды V и VI «Привѣтственная императрицѣ Елисаветѣ на день ея коронованія», и ей же—«Благодарственная».—Оды VII—XXVIII озаглавлены «Оды божественныя», (причемъ нужно замѣтить, что изъ нихъ, ода XVI, парафразисъ псалма 143, сочинена Тредіаковскимъ въ слѣдствіе происшедшаго между нимъ, Ломоносовымъ и Сумароковымъ жаркаго спора о ямбѣ и хореѣ [3].—«Слово о Терпѣніи и Нетерпѣливости Фонтенелево, получившее награжденіе за краснорѣчіе».—«Нѣсколько штукъ сочиненныхъ строфами о разныхъ матеріяхъ (изъ которыхъ Пѣснь на коронованіе Анны Іоанновны помѣщена въ книгѣ: «Ѣзда въ островъ Любви»), но безъ измѣненій или исправленій, которымъ авторъ подвергнулъ многое изъ того, что внесено имъ въ сочиненіе и переводы.—«Разсужденіе о Комедіи вообще». Здѣсь замѣчательно предлагаемое Тредіаковскимъ объясненіе комедіи и трагедіи, причемъ онъ упоминаетъ о древнихъ

---

[1] См. № 21 настоящаго труда.

[2] Изданіе этой оды съ разсужденіемъ объ одѣ вообще. См. Сопик. ч. 4. № 7010.

[3] См. Избран. соч. Тредіак. стр. 3. Нѣкоторыя изъ одъ помѣщен. въ «Сочиненіяхъ» напечатаны Тредіаковскимъ въ другихъ его изданіяхъ.

представителяхъ драматическаго искусства сравнивая ихъ между собою.—Стихи изъ «Аргениды» (Тредіаковскій объясняетъ причину, по которой онъ помѣстилъ здѣсь эти стихи: «Сіи стіхи», говоритъ онъ, «и слѣдующіи, для того здѣсь полагаются, что всѣ они сочинены двумя родами, а именно по Римски и по нашему, так что который родъ положенъ въ Аргенідѣ, тотъ здѣсь предшоствуетъ, а другой по немъ слѣдуетъ. Охотники могутъ сіи роды между собою сличить, и заключити по своему рассужденію, кои роды Стіховъ древнѣйшіихъ, Греческіи и Римскіи, или наши съ Ріѳмами новѣйшихъ временъ, благороднѣе и осанистѣе».—«Слово о премудрости, благоразуміи и добродѣтели». (Къ этому слову присоединенъ: «Французскій съ латінскаго и греческаго переводъ Філософіческимъ Званіямъ въ семъ Словѣ употребленными пославенски, здѣланный нарочно въ пользу умѣющимъ изъ нашихъ по французски, для лучшаго имъ понятія оныхъ Званій».—«Переводъ съ Сенекиныхъ латінскихъ стіховъ, находящихся въ трагедіи Тіестѣ, по окончаніи Дѣйствія втораго, въ хорѣ начинающемся: Tandem Regia nobilis».—«Сонетъ съ славнаго французскаго де Барова: «Grand Dieu! que tes jugements...» «Образъ добродѣтельнаго человѣка съ французскихъ стіховъ: «Rendés au Créateur, ce que l'on doit Lui rendre. (Означенные стихи находятся также въ книгѣ: «Истинная политика» см. № 23 настоящаго Обозрѣнія).—«Образъ человѣка хрістіанина, съ французскихъ: «Mettre en Dieu seulement toute sa confiance».—Плачъ о кончинѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государя імператора и самодержца всероссійскаго Петра Великаго, отца отечества».

«Заключеніе» состоитъ изъ обращенія издателя къ своимъ книжкамъ, которымъ онъ, выпуская ихъ въ свѣтъ съ отеческою заботливостію, даетъ слѣдующее въ стихахъ наставленіе:

„Досужныхъ дней труды, или трудовъ излишки,
„О! малые мои, двѣ собранные книшки!"
„Вы знаете, что вамъ у многихъ быть въ рукахъ,
„Пространныхъ Россскихъ Царствъ и въ дальнихъ городахъ;
„И знаете что духъ, порочитъ ново дѣло,
„Не можетъ васъ минуть, къ вамъ не коснувшись смѣло;
„Однако, преходя изъ рукъ вы въ руки такъ,
„Не бодрствуйте въ такомъ разгнать собою мракъ,
„Кто смысленъ находитъ не пользу, но погрѣшность,
„Не ставя за порокъ свою суда поспѣшность,
„Оставьте, я прошу, въ покоѣ всѣхъ такихъ,

„Любленіе къ себѣ вы найдете въ другихъ,
„Которы нравомъ Пчелъ цвѣтовъ не презираютъ,
„Со всякаго листка свой Нектаръ собираютъ,
„Но щастіюжъ, когда полюбитесь кому,
„То всячески давать потщитесь вы тому,
„Что вами одолженъ не мнѣ, онъ, безпристрастный:
„По оному, Кой есть Цвѣтъ Юношества красный;
„Кой Славою давно есть Рода знаменитъ,
„Кой Сердцемъ и Умомъ отъ многихъ отмѣнитъ;
„Кой всѣхъ Надежда Музъ, Кой ихъ плодовъ Списатель,
„И былъ о васъ самихъ къ Монархинѣ Предстатель."

Панегерикъ, заключающійся въ концѣ стиховъ, относится къ графу К. Г. Разумовскому, двадцатипятилѣтнему въ то время президенту Академіи Наукъ.

№ 76. **Демофонтъ трагедія** (въ 5 дѣйствіяхъ) **Михаила Ломоносова.** Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ въ 1752 году. 8°, 76 нум. стр. (счетъ съ загл. листа).

Сопик. ч. V. № 11885.—Плав. ч. III. № 6142.—Смирд. ч. IV. № 6889. Опытъ Слов. Новик. стр. 129 —Драм. Слов. стр. 44.—Слов. Бант. Камен. ч. 3 стр. 199.—Собр. извѣстнѣйш. русск. писат. Выпускъ 1. 1846. стр. CXVII—VIII.

Въ началѣ слѣдующее «**Краткое изъясненіе**»: Послѣ разворенія Трои, Демофонтъ сынъ Тезея Царя Аѳинскаго, возвращаясь отъ Трои въ отечество, противною бурею занесенъ былъ къ берегамъ Ѳракійскимъ, и съ разбитаго флота принятъ Царевною Филлидою, дочерью Ликурга Царя, послѣ котораго смерти воспиталъ ее Полимнесторъ, Князь и правитель Ѳракійскій. Въ то время былъ онъ на войнѣ противъ Скиѳовъ, оставивъ подъ охраненіемъ Мемноновымъ съ Феллидою невѣсту свою Иліону, дочь Пріама Царя Троянскаго, приведенную прежде конечнаго разрушенія Трои съ братомъ ея Царевичемъ Полидоромъ, чтобы сохранить ихъ отъ Грековъ, съ присланнымъ великимъ богатствомъ. Въ отсутствіе его Филлида съ Демофонтомъ, возъимѣвъ великую взаимную любовь, положили, чтобы уговорясь съ Мемнономъ, сочетаться между собою бракомъ, и принять правленіе государства, а Полимнестора отрѣшить отъ онаго. Между тѣмъ, Демофонтъ, прежде жалостію, а послѣ и любовію къ Иліонѣ склонясь, сомнѣнною страстію толь долго колебался, пока Полимнесторъ нечаянно въ городъ пришелъ съ побѣдою; и отселѣ начинается сія Трагедія».

Любопытенъ отзывъ о «Демофонтѣ», напечатанный тридцать пять лѣтъ спустя послѣ изданія помянутой трагедіи въ Драматическомъ Словарѣ, котораго составитель говоритъ слѣдующее: «Взята матерія изъ Троянской Исторіи, писана громкими стихами наполненными важностью. Роль Мемнона есть свидѣтелемъ дарованія его въ стихотвореніи; есть ли и не представляема сія трагедія на театрахъ, то сіе не иначе, какъ за трудностію для актеровъ». — Приведенный отзывъ, въ смыслѣ критики, конечно не имѣетъ никакого значенія, какъ и всѣ вообще сужденія о театральныхъ пьесахъ «Драматическаго словаря», но они нѣкоторымъ образомъ замѣчательны тѣмъ, что служатъ какъ бы отголоскомъ незрѣлыхъ сужденій тогдашней публики о драматическихъ произведеніяхъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ писателей. Критическая оцѣнка сочиненіямъ Ломоносова, въ томъ числѣ и двумъ его трагедіямъ, Вас. М. Перевощикова была напечатана въ № 17 и 18 Вѣстника Европы на 1822 годъ, подъ заглавіемъ: «Матеріалы для исторіи Россійской Словесности. Михаилъ Вас. Ломоносовъ». Означенная статья перепечатана въ сокращеніи П. Перевлѣсскимъ въ изданномъ имъ Собраніи сочиненій извѣстнѣйшихъ русскихъ писателей, выпускъ первый стр. CXVII—VIII. Изъ разбора двухъ трагедій Ломоносова: «Тамара и Селимъ» и «Демофонта», написаннаго Перевощиковымъ, видно, что критикъ, не отрицая въ нихъ хорошаго, въ частности, признаетъ въ обоихъ произведеніяхъ почти одни и тѣ же недостатки: отсутствіе единства дѣйствія, неестественность характеровъ, безполезно усложняющія и затрудняющія ходъ пьесы сцены и т. д., поэтому обѣ трагедіи, какъ не удовлетворяющія условіямъ драматическимъ и сценическимъ, естественнымъ образомъ не могли быть играны; причемъ невольно приходитъ мысль: не были ли онѣ лишь попыткою Ломоносова на драматическомъ поприщѣ?

№ 77. **Божіею милостію мы Елисаветъ первая императрица и самодержица всероссійская** и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ во всенародное извѣстіе. На оборотѣ 1 листа. Внизу выходъ: Печатанъ въ Санктпетербургѣ, Маія 27 дня 1752 года.

Указъ «о ябедникахъ», изданный по случаю уличенія въ ябедничествѣ лейбъ-гвардіи прапорщика, князя Никиты Андреева сына Хованскаго. Въ указѣ сказано, что если на будущее время означенный Хованскій, или другой кто либо въ помянутомъ пре-

ступленіи уличенъ будетъ, то подвергается описанію всего движимаго и недвижимаго имѣнія на государыню.

№ 78. **Санктпетербургскій календарь на лѣто отъ Рождества Христова 1752.** Которое есть **високосное** содержащее въ себѣ 366 дней, сочиненный на знатнѣйшія мѣста **россійской имперіи. Въ Санктпетербургѣ** при **императорской академіи Наукъ.** 8°. 126 неп. стр.

Составъ Календаря: на 1-й стр. Святцы (начинаются на оборотѣ загл. листа); на второй—означеніе чтеній евангельскихъ и табельныхъ дней; на 3-й и 4-й—теченіе, восхожденіе и захожденіе солнца, теченіе луны, долгоденствіе и долгонощіе. (Подобнымъ образомъ для слѣдующихъ мѣсяцевъ).—Восхожденіе и захожденіе луны въ С.-Петербургѣ (на двухъ стр.) и стояніе планетъ на 1 день всякаго мѣсяца. За тѣмъ находятся XIV статей слѣдующаго содержанія: I. Изъясненіе календарныхъ знаковъ.—II. Церковное счисленіе.—III. Хронологія вещей достопамятныхъ.—IV. О явленіи планетъ въ началѣ каждаго и въ концѣ прошедшаго наканунѣ мѣсяца.—V. О затмѣніяхъ сего года.— VI. Восхожденіе и захожденіе солнца въ другихъ мѣстахъ Россійской Имперіи.—VII. Извѣстіе для желающихъ вѣдать когда рѣка Нева съ 1718 года понынѣ становилась, и въ которое время вскрылась.—VIII. О четырехъ временахъ года.—IX. О исправности сутокъ между собою. (Таблица Средняго времени, которое всякіе исправные карманные или стѣнные часы во весь 1752 годъ всякой день въ полдни по старому штилю показывать должны (на 6 стр.).—X. Роспись господскимъ праздникамъ и статскимъ торжественнымъ днямъ, въ которые какъ при дворѣ Ея Императорскаго Величества бываютъ торжества, такъ и отъ публичныхъ работъ дается свобода.—XI. Въ какіе дни сверхъ выпеписанныхъ праздниковъ бываютъ еще при дворѣ повсягодно торжества:—XII. Табель Высокоторжественнымъ Ея Императорскаго Величества рожденія, тезоименитства, возшествія на Родительскій Всеросс. Император. престолъ, и всерадостнѣйшей коронаціи; такожъ Его Имп. Высоч. Государя Наслѣдника, и супруги Его, Ея Имп. Высоч. рожденія жъ, и тезоименитства, и викторіальнымъ днямъ, съ показаніемъ въ которыхъ оные мѣсяцахъ и числахъ, и съ какою церковною церемоніею въ священно-служеніяхъ отправлять надлежитъ, также и когда въ С.-Петербургѣ бываютъ крестныя хожденія (на 5 стр.).—XIII. Извѣстіе въ которые дни въ Императорскомъ столичномъ

городѣ С.-Петербургѣ почта приходитъ и отходитъ.— XIV. Вѣдомость, по которымъ дорогамъ учреждены почтовые станы, и въ какомъ разстояніи верстъ станъ отъ стану находится (на 11 стран.). (Безъ номера): Краткое Родословное Показаніе нынѣ здравствующихъ и владѣющихъ въ Европѣ Высокихъ Государей и Княжескихъ фамилій, сочиненное по алфавиту на 1752 годъ.

Экземпляръ въ современномъ переплетѣ. Въ концѣ книжки на порожнемъ листѣ приписка: «Календаръ лейбъ-гвардіи Семеновскаго Полку Капитана Івана Воейкова, а подарилъ Мавру Дмитревну 1752 год. генваря 4-го дня впитербурхе».

1753.

№ 79. **Торжество** Академіи Наукъ въ **честь и прославленіе вожделѣннѣйшаго и всерадостнѣйшаго дня возшествія на престолъ ея императорскаго величества всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія великія государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссійскія** и прочая, и прочая, и прочая. Праздновaнное публичнымъ собраніемъ на другой день возшествія на престолъ **ея императорскаго величества**, то есть ноября 26 дня, 1753 года. **Въ Санктпетербургѣ.** Печатано при Императорской Академіи Наукъ 1753 года. 4°. 4 неп. (программа), 76 нум. стр. и 4 таблицы съ 22 гравиров. фигурами.

Сопик. ч. 3. № 6028. (Слово Ломонос. показано отдѣльн. изд).—Чертк. 1838. стр. 342 № 4.—Библ. Общ. Истор. стр. 203, № 664.—Митр. Евген. т. II. стр. 22.—Слов. Бант. Каменск. ч. III. стр. 149.—Избран. соч. Перевлѣсск. Вып. 1. 1846 стр. 1.

Въ «Программѣ» упоминается о не маломъ числѣ разсужденій, написанныхъ для объясненія электрическихъ явленій, но такъ какъ вновь произведенные опыты должны внести большую ясность въ теорію электричества, то Академія Наукъ предлагаетъ всѣмъ испытателямъ природы, при обѣщаніи обыкновенной награды—100 червонныхъ, для рѣшенія на 1755 годъ, къ первому іюня задачу: «сыскать подлинную электрической силы причину, и составить точную ея теорію». За тѣмъ академія предлагаетъ нужнѣйшія свѣдѣнія для составленія помянутой теоріи. — Въ заключеніе «Программы» объявляется, что не совсѣмъ удовлетворительно рѣшенная задача, состоящая въ томъ, чтобы «изъяснить изъ физическихъ и химическихъ основаній, причины раздѣленія

золота отъ серебра посредствомъ крѣпкой водки, и притомъ показать способъ, какъ бы легче и дешевле раздѣлять сіи два металла, отлагается для рѣшенія до будущаго 1754 года 1-го іюня». [1]

Далѣе на страницахъ 1—50 помѣщено: «Слово о явленіяхъ воздушныхъ отъ электрической силы происходящихъ» предложенное отъ Михаила Ломоносова. Въ началѣ означеннаго слова, профессоръ, слѣдуя обычаю древнихъ стихотворцевъ, которые для пріобрѣтенія силы и красоты своему слогу, призывали боговъ или героевъ между ними чтимыхъ, призываетъ также передъ начатіемъ своей многотрудной рѣчи, героя Петра Великаго, превознося его мудрое правленіе. Ломоносовъ исчисляетъ всѣ заслуги Царя, оказанныя Россіи относительно всѣхъ отраслей знанія имъ. На стр. 51—64, «Августина Наѳанаила Гришова профессора Астрономіи отвѣтъ именемъ Академиковъ на Рѣчь Господина Совѣтника и Профессора Ломоносова и Рассужденіе о необыкновенныхъ воздушныхъ явленіяхъ имъ самимъ примѣченныхъ». Въ концѣ книги находится «Изъясненія надлежащія къ Слову о Електрическихъ воздушныхъ явленіяхъ». Здѣсь, между прочимъ, помѣщено подробное и точное извѣстіе о скоропостижной смерти профессора Рихмана, убитаго громовымъ ударомъ во время своихъ ученыхъ наблюденій, что и изображено на послѣдней таблицѣ.

№ 80. **Краткое руководство къ древней географіи съ изъясненіемъ нынѣшняго состоянія** извѣстныхъ въ древнія времена земель, собрано **изъ разныхъ авторовъ,** трудами **императорской Академіи Наукъ.** Конференціи архиваріуса Ивана Стафенгагена. **Въ Санктпетербургѣ,** печатана при императорской Академіи Наукъ 1753 года. 4°. 391 нум. и 1 нен. стр. (роспись картъ) и 28 картъ.

Сопик. ч. IV. № 9896. — Смирд. ч. II. № 3495. — Чертк. 1838. стр. 101. № 19. — Слов. Митр. Евген. ч. II. стр. 178.

Предисловіе на 6 страницахъ, въ которомъ указано на изданныя для пользы народной переводы классическихъ писателей, какъ-то: Квинта Курція, Корнелія Непота (В. Лебедева) и нѣсколько томовъ древней исторіи Роллена (В. Тредіаковскаго), съ присоединеніемъ къ означеннымъ изданіямъ древнихъ ландкартъ для лучшаго уразумѣнія текста сочиненія. Руководство

[1] О томъ, какія изъ доставленныхъ по означеннымъ двумъ задачамъ диссертаціи удостоены награды, было напечатано въ № 73 Спб. Вѣдомостей 1755 года.

къ древней географіи было составлено и издано по приказанію Президента академіи наукъ, графа К. Г. Разумовскаго, причемъ древнія названія странъ и мѣстъ означены и новыми названіями. Эта сокращенная географія собрана почти вся изъ описанія древняго свѣта Христофора Целларія, изданнаго на латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Notitia orbis antiqui, observat, illustravit et auxit P.—Jo. Cour. Schwarz. Lipsiae 1731. 4°. Для описанія древнихъ странъ служили также сочиненія Ф. Клуверія, котораго извѣстны: «P. Cluverii introductiones in universam Geographiam, tam veteram quam novam, libri VI. Brunsvigae 1652. 4°.; съ картами, и Amsterd. 1729. 4°. «Italia antiqua Lugd.—Bat. 1624. 2 ч. in fol.» и «Sicilia antiqua, Sardinia et Corsica. Lugd.—Bat. 1619 in fol., и «Germanica antiqua. Lugd.—Batavia 1630—1631 in fol.»—Что же касается до новой географіи, то она большею частію взята изъ: «Delices d'Espagne, de Portugal, d'Italie, d'Angleterre» и т. д.— Послѣ краткаго введенія, состоящаго изъ разсужденія о старомъ и новомъ свѣтѣ, слѣдуетъ самая географія, раздѣленная на три книги, изъ которыхъ первая содержитъ въ себѣ описаніе Европы (стр. 9—246); вторая—Азіи (стр. 247—314) и третья Африки. Въ концѣ книги на 55 страницахъ, подъ общею нумераціею, находится азбучный реэстръ встрѣчающихся въ ней названій и именъ. Ландкарты исполнены отчетливо, и каждая изъ нихъ украшена гравированнымъ изображеніемъ относящимся къ представленной странѣ.

№ 81. **Планъ столичнаго города Санктпетербурга съ изображеніемъ знатнѣйшихъ онаго проспектовъ, изданныхъ трудами императорской академіи наукъ и художествъ. Въ Санктпетербургѣ 1753 года** (слѣдуетъ тоже заглавіе на франц. языкѣ). Планъ, 8 стр. описанія и 12 проспектовъ (считая заглав. листъ). Въ больш. листъ.

Планъ на девяти листахъ; вверху Россійскій и Санктпетербургскій гербы въ воинской арматурѣ. Слѣва (вверху) Слава вѣнчаетъ Имп. Елисавету, стоящую на пьедесталѣ, въ коронѣ, съ скипетромъ и державою въ рукахъ; у пьедестала—Аполлонъ съ лирою, и фигура женщины, изображающая Россію, читаютъ высѣкаемыя на пьедесталѣ слова: «Столичной городъ С.-Петербургъ Елисаветѣ I Всероссійской Императрицѣ, Петра Великаго Дщери посвящено». (Та же подпись на латинск. языкѣ). Кругомъ

плана рамка, подъ нею слѣва: «чертилъ Академіи Наукъ адъюнктъ І. Трускотъ». Справа «подъ смотрѣніемъ мастера Н. Соколова грид. художники общс. Литеры грид. общежъ художн. подъ смотр. подмастерья М. Махаева».

За тѣмъ слѣдуютъ 12 проспектовъ, исполненныхъ граверами: Ів. Еляковымъ, Ефим. Виноградовымъ, Григ. Качаловымъ, Як. Васильевымъ, Алексѣемъ Грековымъ и Екимомъ Внуковымъ. [1]

1755.

№ 82. **Россійская грамматика Михаила Ломоносова. Печатана въ санктпетербургѣ,** при Императорской Академіи Наукъ 1755 года. 8°. 208 нум. и 2 нен. стр. (оглавленіе).

Сопик. ч. II, № 2951.—Смирд. ч. IV. № 5690.—Катал. Демид. № 4.—Черткв. 1838. стр. 374, № 7.—Слов. Митр. Евген. т. II. стр. 22.—Слов. Бант. Камен. ч. III. стр. 194.—Избран. соч. Ломонос. Вып. 1. стр. LVII—LXI.

Въ посвященіи труда своего В. К. Павлу Петровичу Ломоносовъ, между прочимъ, превозноситъ красоту, силу и богатство русскаго языка; и проникнутый мыслью о необходимости его разработки и усовершенствованія, говоритъ: «и ежели чего точно изобразить не можемъ, не языку нашему, но недовольному своему въ немъ искусству приписывать долженствуемъ» (стр. 5); въ другомъ мѣстѣ посвященія онъ, сознавая невозможность существованія наукъ безъ грамматики, выражается такъ: «тупа ораторія, косноязычна поэзія, неосновательна философія, непріятна исторія, сомнительна юриспруденція безъ грамматики» (стр. 6). Грамматику свою раздѣлилъ авторъ на 6 наставленій, изъ которыхъ въ первомъ говорится о «голосѣ», какъ о удобнѣйшемъ природномъ средствѣ для обмѣна мысли выражаемой словомъ; во второмъ о чтеніи и правописаніи; третье, четвертое и пятое содержитъ опредѣленіе и объясненіе частей рѣчи; въ шестомъ разсматривается словосочиненіе. Не смотря на то, что грамматика Ломоносова, даже какъ начертаніе, далеко не полна, она долго служила основаніемъ при составленіи новыхъ грамматикъ, не исключая акаде-

---

[1] Подробное описаніе 12 проспектовъ въ сочиненіи Д. А. Ровинскаго. «Русскіе граверы и ихъ произведенія» стр. 251—253. Авторъ отдаетъ предпочтеніе старымъ оттискамъ и цѣнитъ ихъ дороже позднѣйшихъ; описанный здѣсь экземпляръ принадлежитъ къ первымъ.

мической [1] и кромѣ того въ первый годъ своего выхода (1755) имѣла два изданія, и была потомъ нѣсколько разъ перепечатана. Изъ послѣдующихъ ея изданій Сопиковъ указываетъ на вышедшее въ 1788 году какъ на лучшее, при чемъ отмѣчаетъ что въ 1764 году грамматика Ломоносова была переведена на нѣмецкій языкъ архиваріусомъ академіи наукъ И. И. Стафенгагеномъ, на греческій грекомъ Анастасомъ, и на французскій—Мадрю.

№ 83. **Цефалъ и Прокрисъ опера.** Стихотворство Г. Сумарокова. Музыка Г. Арайя Неаполитанца **ея императорскаго величества** капельмейстера. Изобрѣтеніе театральныхъ украшеній Г. Валеріани Римлянина, **ея императорскаго величества** перваго историческаго живописца, театральной архитектуры Инженіра, и Санктпетербургской Академіи Художествъ члена. Труды въ живописи театральныхъ украшеній Г. Антонія Перезинотти Венеціанца, **ея императорскаго величества** живописца. Балеты Г. Фоссано Неаполитанца **ея императорскаго величества** балетмейстера. 8°. Печатано при Императорской Академіи Наукъ 1755 года. **Въ Санктпетербургѣ.** 30 нум. страницъ.

На оборотѣ (стр. 4.), при означеніи дѣйствующихъ лицъ, указаны имена и фамиліи артистовъ: придворнаго театра Аврора— Г. Стефанъ Евстаѳіевъ.—Ерихтей Царь Аѳинскій—Г. Стефанъ Ражевскій (пѣвчіе Е. И. В.). — Прокрисъ, дочь Ерихтеева, Г. Елисавета Бѣлоградская.—Цефалъ Царевичъ Ѳоциды—Г. Гаврила Марценкевичъ. — Миносъ, Царь Критскій—Г. Николай Ктитаревъ (пѣвчіе Е. И. В.).—Тесторъ, вельможа Миносовъ и волшебникъ,—Г. Иванъ Татищевъ.

Настоящаго изданія нигдѣ не указано; опера была перепечатана, кажется, въ послѣдній разъ Новиковымъ въ Полномъ Собраніи Сочиненій 1781. (Ч. IV. стр. 251—280).

№ 84. **Описаніе пѣхотнаго полковаго строю, раздѣленнаго въ три части со всѣми нужными ктому примѣчаніями 1755 году.** 4°, 4 нен. (реэстръ главамъ и погрѣшности), 140 нум. стр. и 24 таблицы чертежей относящихся къ обученію полка.

Сопик. ч. 4. № 7710 (показ. изд. въ листъ).—Смирд. ч. I, № 1788.

[1] Избран. соч. стр. LVIII—LXII.

Мѣсто печатанія не означено; заглавный листъ гравированъ на мѣди, въ рамкѣ состоящей изъ частей воинской арматуры.

№ 85. **Указъ ея императорскаго величества самодержицы всероссійской**, отъ Правительствующаго Сената, объявляется во всенародное извѣстіе, на оборотѣ одного листа.

Указъ Императрицы Елисаветы «О доносителяхъ», содержащій объявленіе о ложномъ доносѣ въ нѣкоторыхъ непорядочныхъ поступкахъ на обрѣтающагося въ низовой соляной конторѣ полковника Казаринова, сдѣланномъ саратовскимъ купцомъ Семеномъ Свинухинымъ, и находящимися для возки съ Элтонскаго озера въ магазейны соли малороссіянами Трофимомъ Санбурскимъ и Егоромъ Дубровинымъ, которые за помянутый ложный доносъ осуждены къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ на житье въ Оренбургъ.—Внизу выходъ: «Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ 6 дня, 1755 года».

1756.

№ 86. **Полібіевой военной исторіи томъ первой** съ французскаго на россійской языкъ **переведенъ Академіи Наукъ асессоромъ** Сергѣемъ Волчковымъ. Печатанъ въ **Санктпетербургѣ**, при Императорской Академіи Наукъ 1756 года. 4°. 10 нен. (предисловіе, реэстръ главамъ и примѣчаніямъ) 504 нум. стр., 40 таблицъ съ фигурами и планами и два виньета.

Сопик. ч. III, № 4875. Плав. ч. I. № 169.—Смирд. ч. II № 3250.—Чертк. 1838. стр. 464, № 64.

За предисловіемъ переводчика слѣдуетъ «Предисловіе Комментаторово» и «Житіе Полибія». Сергѣй Волчковъ объявляетъ читателю, что онъ за настоящій трудъ свой обязанъ графу Петру Ивановичу Шувалову, который самъ выбралъ семь частей Полибіевыхъ книгъ, и представилъ ихъ Сенату для разрѣшенія перевода и напечатанія. Труды по этому переводу начались въ слѣдствіе сенатскаго указа съ 1752 года, и въ половинѣ 1756 былъ оконченъ первый томъ. Предисловіе свое Волчковъ заключаетъ сравненіемъ Императрицы Елисаветы съ Петромъ Великимъ, въ счастливомъ выборѣ приближенныхъ, оправдывающемся въ лицѣ гр. Шувалова, при чемъ панегиристъ, превознося похвалами ту и другаго, называетъ Императрицу Елисавету «Великою».

Комментаторъ Полибія, шевалье Фоларъ (Folard), упоминая

въ біографіи перваго о его сочиненіяхъ, говоритъ, что этотъ писатель оставилъ 48 книгъ, изъ которыхъ сохранилось только пять; во второмъ вѣкѣ, греческій императоръ Константинъ Багрянородный, велѣлъ сдѣлать изъ нихъ экстракты, для внесенія ихъ въ политическіе пандекты. Греческій подлинникъ пяти книгъ Полибія былъ переведенъ въ первый разъ на латинскій языкъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ по порученію папы Николая V, архіепископомъ Николаемъ Перотти; переводъ былъ напечатанъ въ 1530 году подъ заглавіемъ: «Polybii Lycortae historiarum libri V, stc. Перотти, бывъ не весьма силенъ въ греческомъ языкѣ а также не зная военнаго ремесла и его техники, мало придерживался греческаго текста; а въ тѣхъ мѣстахъ подлинника, гдѣ Полибій соглашался съ Титомъ Ливіемъ, переводчикъ списывалъ цѣликомъ послѣдняго. Не смотря на это, переводъ Перотти имѣлъ весьма большой успѣхъ, такъ что враги архіепископа распустили слухъ, что его трудъ принадлежитъ не ему, но другому лицу, и что онъ хвалится чужимъ переводомъ. Подобный же успѣхъ имѣлъ французскій переводъ Полибія, принадлежащій соименнику и однофамильцу сипунтскаго архіепископа—Николая Перотти—д'Абланкуръ, о трудѣ котораго упоминаетъ Фоларъ, сравнивая оба перевода, и дѣлая имъ критическую оцѣнку. Извѣстенъ еще французскій переводъ Луи Мейгре (Loys Meygret) напечатанный въ 1545 году подъ заглавіемъ: «Deux restes du VI-e livre de Polybe, avec un extrait touchant l'assiette du camp des Romains. Paris. 8°.

Въ первой половинѣ XVIII столѣтія, именно въ 1727 году, напечатана была въ Парижѣ исторія Полибія, переведенная съ греческаго подлинника Винцентіемъ Тюилье: «Histroire de Polybe, trad. du grec par Vincent Thuillier, avec les commentaires du chevalier Folard. 6 v. 4°.—Это изданіе вѣроятно служило подлинникомъ для русскаго перевода, который ограничился только двумя томами. Сопиковъ замѣчаетъ, что русскій переводъ втораго тома Полибіевой исторіи, напечатанный въ 1760 году, въ продажу не выпущенъ, но въ росписяхъ Смирдина и Черткова годъ напечатанія втораго тома показанъ 1763-й.

Текстъ перваго тома «Полибіевой военной исторіи» набранъ литерами различной величины и формы, но таблицы съ фигурами и планами къ нему приложенныя гравированы довольно отчетливо.

1758—1759.

№ 87. **Опытъ военнаго искусства сочиненный Графомъ Тюрпиномъ де Криссе, бригадиромъ** Королевской Французской арміи и полковникомъ гусарскаго полку. Переведенъ съ французскаго языка на россійскій **артиллеріи капитаномъ** Сергѣемъ Козминымъ 1757 года. **Въ Санктпетербургѣ.** Печатано при Императорскомъ Московскомъ университетѣ 1758—1759 года. 2 части. 4°.—Въ первой 4 нем. (посвященіе), XXIII (предувѣдомленіе), 308 неп. 3 стр. (роспись главамъ). Во второй 114 нум. и 3 неп. (роспись) 24 листовыхъ чертежа, и для каждаго на особыхъ стр. „изъясненія".

Сопик. ч. 4. № 7808.—Плав. ч. 1. № 160.—Смирд. ч. III. № 4216.—Чертк. 1838. стр. 465, № 65.—Геннади Книжн. рѣдкости. стр. 39, № 17.

Заглавіе подлинника: «Essai sur l'art de la guerre, par Turpin de Crissé. Paris 1754. 2 v. in 4°. [1] Переводъ посвященъ Графу Петру Ивановичу Шувалову, по приказанію котораго онъ сдѣланъ, о чемъ упомянуто въ предисловіи. Въ началѣ «Предувѣдомленія» авторъ, называя военную науку бичемъ Божіимъ, но бичемъ неизбѣжнымъ и часто необходимымъ, говоритъ, что «еслибы первый, который положилъ правила искусству истреблять себѣ подобныхъ, и имѣлъ только то намѣреніе, чтобъ угодить страстямъ государей, то былъ бы онъ чудовище, которое бы блаженно было, если бы его удушили въ самомъ рожденіи; но когда онъ учинилъ то токмо для защищенія гонимой добродѣтели, для наказанія торжествующаго порока, для обузданія честолюбія, или дабы противустоять несправедливой власти сильнѣйшаго; то человѣчество долженствовало бы ему воздвигнуть олтари». Продолженіе «Предувѣдомленія» заключаетъ въ себѣ предварительное обозрѣніе основныхъ правилъ военной науки, также упоминается о качествахъ, необходимыхъ для посвятившаго себя военному ремеслу; при чемъ авторъ какъ въ «Предувѣдомленіи», такъ и въ самомъ своемъ сочиненіи приводитъ въ примѣры военныя дѣйствія и извѣстныя сраженія изъ древнихъ и новыхъ писателей, ссылаясь на самыя творенія ихъ, названія которыхъ отмѣчены на поляхъ страницъ. Наконецъ, въ томъ же «Предувѣдомленіи» онъ уже даетъ чита-

---

[1] Brun. т. IV p. 153. № 5898.

телю понятіе о своемъ сочиненіи, разсказывая въ краткихъ словахъ содержаніе каждой изъ пяти книгъ его составляющихъ.

№ 88. **Альцеста опера. Стихотворство г. Сумарокова. Музыка Раупаха. въ Санктпетербургѣ.** Печатано въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ 1759 года, 30 нум. стран. (счетъ съ загл. листа.)

Митр. Евген. Т. II, стр. 187—Слов. Бант.-Камен. ч. 5, стр. 114.—Опытъ Слов. Новик. стр. 208.—Драм. Слов. стр. 17—18. «Сумароковъ» Булича стр. 167.

Опера написана для музыки Раупаха, и была разыграна придворными пѣвчими, которыхъ имена означены при второмъ изданіи (см. ниже № 124). Она перепечатана въ IV части «Полнаго Собранія Сочиненій» стр. 217, но уже по второму изданію 1764 года; была также переведена на французскій языкъ и напечатана въ Петербургѣ. Буличъ въ сочиненіи своемъ «Сумароковъ», исчисляя на стр. 34 драматическія его произведенія послѣ учрежденія театра, говоритъ, что годъ сочиненія «Альцесты» 1764-й. Вѣроятно указанное нами изданіе не было извѣстно Буличу; оно не находится у Сопикова.

№ 89. **Трудолюбивая пчела. въ Санктпетербургѣ,** (на 1759 годъ изд. А. П. Сумарокова) 8°. 767 нум. и 3 нен. стр. (Разставаніе съ музами, оглавленіе и для извѣстія).

Сопик. ч. III. № 3867.—Плав. ч. III. № 6972.—Смирд. ч. IV. № 9673.—Чертк. 1838. стр. 465, № 67.—Слов. митр. Евген. т. II. стр. 186.—Булича «Сумароковъ» стр. 178—183.

Журналъ печатался при Академіи наукъ, выходилъ каждый мѣсяцъ книжками въ четыре печатныхъ листа и продолжался только одинъ годъ. На второй страницѣ перваго мѣсяца находится слѣдующее посвященіе въ стихахъ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ:

Умомъ и красотой и милостью Богиня,
О просвѣщенная **Великая Княгиня!**
Великій Петръ отверзъ къ наукамъ дверь,
И вводитъ въ оную насъ **Ево** премудра **дщерь;**
Съ **Екатериною Петру** подобясь нынѣ,
И образецъ дая съ **Петромъ Екатеринѣ:**
Возвысь сей низкій трудъ примѣрами **Ея,**
И покровительствомъ, Минерва будь моя.

Александръ Сумароковъ.

Главными сотрудниками «Трудолюбивой Пчелы» были — Григорій Козицкій, доставившій 16 статей для журнала, изъ которыхъ только одна: «О пользѣ миѳологіи» оригинальная, прочія же всѣ переведены съ греческаго и латинскаго языковъ. Николай Мотонисъ написавшій статью «О двухъ главныхъ добродѣтеляхъ необходимыхъ историку»; другія его статьи,—также переводы изъ Максима Тирскаго, Эразма Роттердамскаго, Іерокла и Мурета.— Полѣтика помѣстилъ переводную статью о томъ, «что въ ученіи спѣшить не должно». Андрей Партовъ, Иванъ Дмитревскій, Аѳанасій Лабысѣвичъ и другіе также печатали въ «Пчелѣ» свои переводы. По части стихотворства помѣщались элегіи Алексѣя Ржевскаго, Семена и Василья Нарышкиныхъ, Александра Аблесимова; стихи встрѣчающіеся въ журналѣ вообще не замѣчательны, и одно изъ стихотвореній принадлежитъ перу Катерины Сумароковой, дочери издателя «Пчелы». — Наконецъ Тредіаковскій помѣстилъ замѣчательную свою статью «о Мозаикѣ» и одинъ сонетъ.

Но душою своего журнала безъ сомнѣнія былъ самъ неутомимый Сумароковъ; обладая огромнымъ самолюбіемъ онъ не терпѣлъ совмѣстничества на литературномъ поприщѣ. Желая вездѣ быть первымъ, онъ брался за все безъ исключенія, сочинялъ статьи историческія, историко-филологическія, драмы, комедіи и трагедіи; перу его принадлежитъ также множество различныхъ стихотвореній, какъ-то: одъ, элегій, еклогъ, басенъ, пѣсней и эпиграммъ [1]. Но что, повторяемъ, главнымъ образомъ поддерживало, и оживляло слабый вообще журналъ съ его скучными переводами и незначительными стихотвореніями, придавая ему современный интересъ, то это безпорно прозаическія статьи Сумарокова, направленныя противъ ябеды и лихоимства тогдашнихъ судей и подъячихъ, съ которыми онъ постоянно ссорился. Чутко слѣдя за явленіями общественной жизни, возмущавшими его своимъ безобразіемъ и уродливостію, умный писатель находилъ въ нихъ обильную пищу для ѣдкаго сарказма; но въ то же время, сильно возбужденное негодованіе выливалось часто изъ подъ пера его желчною, а иногда неумѣренною и дикою бранью. Не смотря на то, статьи его являлись чѣмъ то живымъ между мертвыми, утомительными переводами сотрудниковъ, изъ которыхъ впрочемъ переводы Ко-

---

[1] Стихотворенія Сумарокова почти всѣ вошли потомъ въ Полн. Собр. его сочиненій изд. Новиковымъ въ 1781 и 1787 годахъ.

зяцкаго отличались правильностію языка и знаніемъ подлинниковъ [1].

Для нѣкотораго понятія о «Трудолюбивой Пчелѣ», одномъ изъ первыхъ русскихъ журналовъ, не излишне будетъ указать на самыя замѣчательныя статьи, принадлежащія ея издателю.—Въ январской книжкѣ слѣдуетъ замѣтить слѣдующія: «О первоначаліи и созиданіи Москвы» и «О истребленіи чужихъ словъ изъ русскаго языка;» вторая замѣчательна тѣмъ, что въ ней Сумароковъ порицаетъ введеніе иностранныхъ словъ въ русскій языкъ, и она начинается такъ: «Воспріятіе чужихъ словъ, и особливо безъ необходимости, есть не обогащеніе, но порча языка.» Въ другомъ мѣстѣ той же статьи, онъ между прочимъ говоритъ: «странны чужія слова въ разговорахъ, въ письмѣ еще страннѣе, а въ печати и того страннѣе. Что скажетъ потомство?» Въ февральской книжкѣ: «О коренныхъ словахъ русскаго языка.» Здѣсь авторъ занялся происхожденіемъ русскихъ словъ «отъ разныхъ Скиѳскихъ языковъ, также Нѣмецкаго»; филологическія его наблюденія мѣстами довольно любопытны.—Въ апрѣльской: «Истолкованіе личныхъ мѣстоимѣній; статья замѣчательная, содержащая сатиру на себялюбіе; не лишены также интереса двѣ статьи: «О разности между пылкимъ и острымъ разумомъ,» и «О неестественности».—Въ майской книжкѣ, исключительно состоящей изъ произведеній Сумарокова, замѣчательны: «Къ типографскимъ наборщикамъ». Эта статья содержитъ въ себѣ просьбу его, чтобы они, когда набираютъ его сочиненія, не ставили бы нигдѣ силъ; означенная статья не была окончена, но и въ началѣ ея, помѣщенномъ въ «Пчелѣ,» авторъ не могъ не задѣть нелюбимыхъ имъ подьячихъ. За тѣмъ: Епистола къ неправеднымъ судіямъ (вошедшая потомъ въ Полн.Собр.Соч.Т. I, стр. 223).—Въ октябрьской книжкѣ: «Письмо», состоящее изъ басни, въ которой разсказывается, какъ утѣсненная Истина жалуется Юпитеру на приказныхъ служителей, и молитъ его о ихъ истребленіи. Въ ноябрѣ напечатаны «Письма:» 1) «О нѣкоторой заразительной болѣзни». 2) «О Думномъ Дьякѣ, которой съ меня взялъ пятьдесятъ рублевъ.» 3) «Къ подьячему, писцу или писарю то есть, къ таковому человѣку, который пишетъ, не зная того, что онъ пишетъ.» Во всѣхъ трехъ письмахъ сатира на подьячихъ. Наконецъ въ декабрѣ мѣсяцѣ помѣщено любопытное письмо подписанное буквою К. «къ Издателю

[1] См. «Сумароковъ» Булича, стр. 178, 179 и 185.

Трудолюбивой Пчелы», въ которомъ неизвѣстный благодаритъ его отъ имени всѣхъ любящихъ словесныя науки, и особливо россійскій языкъ, «котораго», говоритъ авторъ письма, «вы силу и красоту въ разныхъ вашихъ сочиненіяхъ открыли»; далѣе, анонимъ признаетъ Сумарокова установителемъ театра, относится съ особенною похвалою къ статьямъ «Пчелы», заключающимъ въ себѣ выходки противъ неправосудія и лихоимства и желаетъ, чтобы всѣ правоучительныя сочиненія издателя журнала имѣли успѣхъ равный драмматическимъ его произведеніямъ; «особливо тѣ», говоритъ авторъ письма, «гдѣ вы въ вашихъ періодическихъ изданіяхъ говорите о лихоимствѣ—вреднѣйшемъ злѣ государства. Вы имѣли даръ возбудить и умножить омерзѣніе честныхъ людей, къ сему злѣйшему пороку.» За тѣмъ слѣдуетъ статья: «О Копистахъ», также жестокая и ѣдкая выходка противъ подьячихъ; здѣсь Сумароковъ разсказываетъ слѣдующее: «Озлобленный мною родъ Подьяческій, которымъ вся Россія озлоблена, извергъ на меня самаго безграматнаго изъ себя Подьячева, и самаго скареднаго крючкотворца. Претворился скаредъ сей въ клопа, и вползъ на Геликонъ, ввернулся подъ одежду Мельпомены, и грызетъ прекрасное тѣло ея; и хотя грызеніе такой малой твари ей и сносно, но духъ который ей животное испускаетъ, ей несносенъ.» Здѣсь ясно видѣнъ намекъ. высказанный на личность современную Сумарокову, подвизавшуюся также на одномъ съ нимъ поприщѣ; но нельзя положительно опредѣлить, кого разумѣлъ онъ подъ безграмотнымъ крючкотворцемъ, превратившимся въ клопа, и кусавшаго Мельномену!— Въ статьѣ «Къ несмысленнымъ Риѳмотворцамъ», Сумароковъ, между прочимъ, говоритъ, что «худые стихотворцы паче всего портятъ нашъ языкъ.» Послѣдняя книжка «Пчелы» оканчивается стихотвореніемъ: «Раставаніе съ Музами», подъ этими стихами подписано: «Трудолюбивой Пчелѣ конецъ.»

Сумароковъ имѣлъ непріятности съ Академіею наукъ, по поводу взысканія съ него денегъ, неуплоченныхъ имъ за сентябрьскую треть по дѣлу печатанія его журнала; въ слѣдствіе его неисправности, канцелярія Академіи задержала выпускъ декабрьской книжки, сомнѣваясь въ исправномъ платежѣ на будущее время. Все это раздражило самолюбиваго издателя «Пчелы», и по причинѣ помянутыхъ, по выраженію его, «озлобленій», онъ былъ вынужденъ прекратить свой журналъ. Грустное настроеніе духа Сумарокова отразилось на слѣдующемъ стихотвореніи:

„Для множества причинъ
Противно имя мнѣ писателя и чинъ;
Съ Парнасса нисхожу, схожу противу воли,
Во время пущаго я жара моево,
И не взойду, по смерть, я больше на нево.
Судьбы моей то доля.
Прощайте Музы навсегда!
Я болѣе писать не буду никогда."

Въ заключеніе описанія «Трудолюбивой Пчелы» здѣсь представляется любопытный документъ о ея прекращеніи, приложенный въ концѣ книги, и напечатанный въ типографіи Кадетскаго Корпуса; къ нему присоединено объявленіе Сумарокову, подписанное Коммисаромъ Академіи, о задержаніи декабрьской книжки журнала, и требованіе отъ издателя уплаты за сентябрьскую треть. Вотъ заявленіе Сумарокова:

«Для извѣстія». Я имѣлъ намѣреніе, въ удовольствіе моихъ согражданъ, издаваемый мною журналъ еще продолжати; но неисчисленныя мнѣ по Академіи препятствія, и несносныя озлобленія, все мое намѣреніе пресѣкли. Довольны для показанія учиненныхъ озлобленій автору, одни приложенныя при изданіи послѣдняго мѣсяца отъ фактора и отъ коммисара мнѣ объявленія. Я отдаю сіе на судъ общества и на размышленіе моихъ согражданъ, могутъ ли на такомъ основаніи быть у насъ писатели.»

«По приказанію Канцеляріи Академіи Наукъ Господъ присутствующихъ, повелѣно, чтобъ Журналовъ печатанныхъ на Декабрь мѣсяцъ безъ Коммисарства и вѣдома Канцеляріи, безъ платы денегъ за оныя, изъ типографіи не отпущать.»

«За ежемѣсячныя Журналы Господина Бригадира Сумарокова, за сентябрьскую треть, слѣдуетъ въ уплату двѣсти пятьдесятъ девять рублевъ, сорокъ восемь копѣекъ, объ уплате которыхъ денегъ вашему Высокородію симъ покорно представлено: ибо по приказу Канцеляріи Академіи Наукъ отъ всехъ чиновъ, также и отъ Господина Секретаря, безъ полученія денегъ, оныхъ журналовъ отпущать невелено. Вашего Высокородія покорный слуга Комисаръ Зборомирски.» [1]

---

[1] «Сумароковъ» Булича, стр. 184. Объ этомъ извѣстіи упоминаетъ Штелинъ въ своей запискѣ, Москвитянинъ 1851, январь, № 2, стр. 10. Буличь прибавляетъ, что это любопытное «извѣстіе» было найдено имъ въ одномъ сборникѣ рѣд-

№ 90. **Праздное время въ пользу употребленное 1759 годъ въ Санктпетербургѣ** при Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ корпусѣ. 8°. Въ первомъ полугодіи 410 нум. и 4 нен. стр. (оглавленіе); во второмъ 412 нум. и 2 нен. стр. (оглавленіе).

Сопик. ч. 3. № 3845.—Плав. ч. III. № 6940.—Смирд. ч. IV. № 9672.—Чертк. 1838, стр. 484, № 10.—«Сумароковъ» Булича, стр. 204.—Лонгин. Новиковъ и Московскіе Мартинисты, стр. 19.

Журналъ выходилъ при Сухопутномъ Шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, еженедѣльно по листу. Какъ издатель, такъ и сотрудники его почти неизвѣстны. Если Сумароковъ помѣщалъ свои произведенія въ «Праздное Время», то это безъ сомнѣнія уже въ 1760 году, послѣ того какъ прекратилась его «Трудолюбивая Пчела,» и у него осталось много заготовленныхъ статей. Еженедѣльникъ «Праздное Время» состоитъ почти весь изъ прозаическихъ переводовъ съ языковъ греческаго, латинскаго, французскаго и нѣмецкаго, даже италіянскаго и датскаго. Въ первомъ полугодіи начинающемся 2-мъ январемъ, помѣщено назидательное поздравленіе читателей съ новымъ годомъ, состоящее изъ философскихъ разсужденій издателя о скоротечности жизни человѣческой, предстоящей смерти, вообще мыслей клонящихся къ утвержденію поздравляемаго читателя въ правилахъ добродѣтели, и удаленію отъ порока. Слѣдующія за тѣмъ статьи, какъ помянуто выше—переводы изъ «Спектатора», «Патріота», книги «Nouvel oeconom.» и другихъ сочиненій, которыхъ названія не означены; съ итальянскаго переведено «Письмо Марка Аврелія къ Пирмону»; съ датскаго—«10 эпистолъ» и два разсужденія: «О счастіи и несчастіи» и «О привидѣніяхъ.» Прочія переводныя статьи состоятъ большею частію изъ сухихъ разсужденій о добродѣтеляхъ, порокахъ, страстяхъ человѣческихъ, и не могли конечно быть интересны для читателей; вообще всѣ переводы напечатаны безъ подписей именъ трудившихся надъ ними, за исключеніемъ трехъ слѣдующихъ: «Содержаніе мечтательныя игры о Александрѣ раскаявшемся», изъ книги насываемой «Игры мечтанія» сочиненной венеціанскимъ дворяниномъ Францискомъ Ларёденомъ; подъ статьею буквы С. П. (Семенъ Порошинъ).—

кихъ печатныхъ курьезовъ прошлаго вѣка. Въ двухъ экземплярахъ «Трудолюбивой Пчелы», изъ которыхъ одинъ и въ настоящее время находится въ библіотекѣ пишущаго эти строки, оно приложено въ концѣ книги.

«Баснь Дріопы, изъ девятой книги Овидіевыхъ превращеній»; подписано А. Н. (Андрей Нартовъ).—«Великодушіе въ любви», переведена съ французскаго княземъ Васильемъ Бѣлосельскимъ.—Стихотвореній въ журналѣ помѣщено весьма мало: «Басня «Сатиръ и крестьянинъ, Элегія «На преславную побѣду, полученную Россійскимъ войскомъ надъ Прусскимъ въ Силезіи», и двѣ эпиграммы: «Влюбленный Магистръ» и «Купидонъ».

Изъ оригинальныхъ статей придется указать на очень немногія; ихъ всего три: «Письмо къ издателямъ еженедѣльныхъ листовъ отъ одной Красавицы» (стр. 85). «Краткія Извѣстія о коммерціи между Россіею и Турціею (стр. 406), и «Письмо (изъ провинціи) о воспитаніи и о вредѣ употребляемаго въ малолѣтствѣ въ большемъ количествѣ сахару.»

Въ обоихъ полугодіяхъ журнала, подъ общею нумераціею страницъ, отъ Кадетскаго Корпуса напечатано нѣсколько «извѣстій», о продажѣ книгъ, дозволеніи гулять въ саду принадлежащемъ Корпусу; нѣкоторыя изъ помянутыхъ «извѣстій» напечатаны по два раза. Выписываемъ одно, въ которомъ объявляется о продолженіи на 1760 годъ журнала «Праздное Время»; въ немъ означена цѣна листамъ его за 1759, такъ и подписная цѣна изданію на будущій годъ: «Въ разсужденіи того, что многіе любители наукъ, печатаемой въ типографіи Шляхетнаго Кадетскаго корпуса недѣльной журналъ берутъ охотно, принято намѣреніе продолжать оной и на будущей 1760 годъ, о чемъ чрезъ сіе и объявляется, чтобъ желающіе оной брать на будущей годъ, заблаговременно въ той типографіи о себѣ дать знать благоволили, а цѣна онымъ положена таже, какая и въ нынѣшнемъ году, а именно, за весь годъ съ присылкою за онымъ изъ домовъ, на бѣлой бумагѣ по два рубли съ полтиною, а на сѣрой по два рубли; изъ типографіи же, онаго журнала въ будущемъ году по домамъ разносить не будутъ.

«Естьли кромѣ подписавшихся на нынѣшней 1759 годъ, кто пожелаетъ имѣть сего года журналъ, то можетъ его и нынѣ за объявленную же цѣну въ типографіи, или всю первую половину 1759 года, Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса у переплетчика Гексбре получить и притомъ оной журналъ и каждый изъ прошедшихъ мѣсяцовъ особливо, кромѣ Генваря и Февраля, въ оной же типографія продается, цѣною за мѣсяцъ на бѣлой бумагѣ по 20, а на сѣрой по 17 копѣекъ, также и по недѣлямъ, выключая тѣхъ же мѣсяцовъ, каждая книжка на бѣлой бумагѣ по 5, а на сѣрой по 4 копѣйки.»

№ 91. **Наука счастливымъ быть** переведена съ нѣмецкаго на россійской языкъ **Сергѣемъ Волчковымъ** въ **Санктпетербургѣ,** при Императорской Академіи Наукъ 1759 году. 8°. 5 неп. и 352 стр. [1].

Сопик. ч. 3. № 6649.—Плав. ч. II. № 1993.—Смирд. № 1317. Слов. Митр. Евген. т. 1. стр. 100.—Катал. Демид. № 375.

Книга состоитъ изъ 31 раздѣленія, которыхъ содержаніе означено въ приложенномъ реэстрѣ. Авторъ «Науки» преподаетъ читателю наставленія въ житейской мудрости, исчисляя добрыя качества, по его мнѣнію, необходимыя человѣку для достиженія счастія; причемъ указываетъ на пороки, которыхъ должно убѣгать, примѣшивая къ разсужденіямъ различные анекдоты. Одинъ изъ нерѣдко встрѣчающихся списковъ «Науки», существовавшихъ до печатнаго изданія, находится въ библіотекѣ пишущаго эти строки. Рукопись въ 4°, на 150 страницахъ, написанная небрежною скорописью XVIII вѣка, весьма неисправная, и отличающаяся крайне плохимъ правописаніемъ съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Наука щастливымъ быть. Переводилъ сію книгу съ немецкаго на россійской языкъ Канцеляріи Академіи Наукъ секретарь Сергѣй Волковъ (sic), въ санктпетербургѣ, 1740 и 1741 года [2]. За тѣмъ слѣдуетъ не находящееся въ печатномъ изданіи предисловіе, начинающееся такъ: «Изъ самыхъ знатнѣйшихъ персонъ въ свѣтѣ, ничто больше сего не прославляетъ, ежели они по основательнымъ правиламъ мудрости и добродѣтели поступаютъ; много людей кажутся умными, и не въ важныхъ вещахъ учеными, а когда ихъ къ дѣлу опредѣлятъ, то они столько же пользы приносятъ, какъ солнечные часы. Вотъ прямой и лучшій учитель тотъ, кто со откровеннымъ своимъ примѣромъ, показываетъ какъ разумно дѣлать, а не токмо умно дѣ-

[1] Описываемая книга не принадлежитъ къ числу рѣдкихъ, но замѣчательна тѣмъ, что многочисленные ея списки, переведенныя на русскій языкъ Волчковымъ, обращавшіеся задолго до печатнаго изданія въ публикѣ, и находящіеся нынѣ во многихъ библіотекахъ, даютъ право предполагать, что сочиненіе возбуждало интересъ въ читателяхъ, и потому думаемъ что описаніе его должно имѣть мѣсто въ настоящемъ трудѣ.

[2] Списки русскаго перевода Волчкова показаны въ слѣдующихъ каталогахъ: «Описаніе русск. и славянск. рукопис. Рум. Муз. А. Востокова. Спб. 1842, стр. 403 № CCLXXXIII. Библ. Общ. Истор. Отд. 1. стр. 52, № 150.» Славено-Русск. рукоп. В. М. Ундольскаго, М. 1870, стр. 26.

лать». Послѣ нѣкоторыхъ разсужденій о томъ, что какъ уменъ былъ бы человѣкъ, еслибы драгоцѣнное время молодости употреблялъ на пріобрѣтеніе для себя полезнаго, вмѣсто того чтобы тратить невозвратно проходящее время, какъ большая часть людей это дѣлаетъ въ праздности, авторъ предисловія, сравнивая мудрость съ золотомъ не на многихъ мѣстахъ и въ нечистыхъ слиткахъ находимымъ, обращается къ читателю, рекомендуя свою книжку, какъ достойную благосклоннаго принятія; въ заключеніе же говоритъ: «Атезилая спросили: «чему молодые люди учиться должны?» «Тому», отвѣчалъ Атезилай, «что имъ въ мужескихъ лѣтахъ надобно будетъ, а въ старости честь и славу приноситъ; чего и вамъ благосклонный читатель, искренно желаетъ вашъ всеусердный слуга.» На стр. 2-й печатнаго изданія, въ 1-мъ раздѣленіи «О ученіи» измѣнено и сокращено слѣдующее мѣсто: «Тебѣ жъ не пристойно, какъ грамматикѣ учащимся школьникамъ, надъ орфографіею или произношеніемъ одного слова цѣлой часъ спороваться; да больше разума, словъ и силы дѣла смотрѣть надлежитъ, а къ пустымъ литерамъ отнюдь вязаться не надобно. Что намъ до того дѣла, сколько на Геркулесовой дубинѣ сучковъ было? Всякому довольно, чтобъ себя знать» и проч... Въ рукописи это же самое мѣсто, принадлежащее повидимому скорѣе перу переводчика, чѣмъ автору книги, читается въ слѣдующемъ видѣ: «Тебѣ же непристойно какъ грамматикѣ учатся школьники, надъ ортографіею или произношеніемъ одного слова цѣлой часъ сидѣть и до поту лица спороваться, какою литерою слово звѣрь, съ з или ѕ начинать; также «щастіе« чрезъ щ или ч писать; на что спорить ономъ ли (о) глаголъ «объявляю» на письмѣ изображать; для чего литеру ѵ, ѱ, ѳ съ товарищи съ свѣту згонять, и тѣмъ напрасную къ себѣ ненависть съ посмѣяніемъ привлекать. Нынѣ больше разума, словъ и силы дѣла смотрѣть надлежитъ; а къ пустымъ литерамъ, отнюдь привязываться ненадобно. Что намъ до того дѣла; сколько скучно (?) на гербовой бумагѣ было? [1] и добродѣтельна ль была Пенелопа? Всякому довольно чтобы себя знать» и проч.

Переводъ Волчкова былъ перепечатанъ въ 1775, [2] 1794 [3] и 1803 году. [4]

---

[1] Вѣроятно описка или пропускъ, которыми впрочемъ нашъ списокъ изобилуетъ.
[2] Митр. Евген. называетъ ошибочно это изданіе первымъ.
[3] У Сопикова показано изданіе 1791 года, но это вѣроятно ошибка.
[4] Сопик. ч. 3. № 6650 — 6652.

№ 92. Географическое описаніе на библію священнаго писанія, палестины или іудеи или обѣтованной и святой земли которая при Іисусѣ Навинѣ у израильтянъ раздѣлена на 12 колѣнъ, и изъ оныхъ находятся по сю сторону Іордана колѣно Іудово, Веніаминово, Симеоново, Даново, Ефремово, и половина колѣна Манассіина, колѣно Іссахарово, Завулоново, Нефѳалимово, Ассурово; а на другой сторонѣ Іордана колѣно Рувимово, Гадово, и другая пол. колѣно Манассіина.

На большомъ листѣ. Эта карта приложена къ Библіи въ б. листъ напечатанной въ 1758 году, въ типографіи Кіево-Печерской лавры; на верху, по обѣимъ сторонамъ заглавія, находятся два малые чертежа; на правой сторонѣ: чертежъ пути Израильтянъ, и имена становъ по пустыни; тутъ же изображеніе кивота завѣта, съ стоящимъ подлѣ него ангеломъ, первосвященникомъ и воиномъ; ниже Моисей сидящій съ скрижалями, и въ разверстомъ небѣ всевидящее око. На лѣвой сторонѣ: карта «Странствія Авраамова», и изображеніе пустыни съ идущими людьми и караванами; въ небѣ всевидящее око.

На картѣ изображены земли 12 колѣнъ Израилевыхъ, изъ которыхъ каждая покрыта особою краскою; внизу море, Средиземное и большое (по еврейски) или Западное, съ плавающими по немъ кораблями, и показывающимися изъ него китами. Подъ картою подпись мелкимъ курсивымъ, указывающая на тѣ мѣста изображенныя на картѣ, гдѣ совершались библейскія событія и чудеса: Помянутая надпись начинается такъ: «Боголюбивые описатели старались удостовѣрившись, собрать на Географической Ландкартѣ въ наималѣйшихъ фигуркахъ назначить тѣ мѣста, гдѣ были чудотворенія, также отъ Израильтянъ брани и другія достопамятныя токмо нѣкоторыя приключенія. Чтущи же Библію Священнаго писанія, какъ напр. по зажженіи небеснымъ огнемъ Содома и Гоморы, найдете то мѣсто, гдѣ Аретія, жена Лотова, устрашенная шумомъ, озрѣся вспять, и въ сланый столбъ претворися, быт. гл. 19. Іосифъ историкъ оную видѣлъ, повѣствуетъ въ книгѣ о древностяхъ.»—Подобнымъ образомъ, далѣе объясняются въ подписи и другія мѣста и событія на нихъ происходившія, изображенныя на картѣ въ мелкихъ фигуркахъ. Кромѣ событій ветхозавѣтныхъ, находятся таковыя же и Новаго Завѣта, какъ на пр: Рождество Господа нашего Іисуса Христа, Искушеніе въ пустыни, чудо на морѣ гали-

леѝскомъ, исцѣленіе одержимаго бѣсомъ, Преображеніе Господне на горѣ Ѳаворѣ и т. д.—Внизу, подъ рамкою карты, находится надпись: «На подлинной Ландкартѣ тако: по всемилостивѣйш. жалован. Грамотѣ. Его свящ. цес. Вел. по прош. пречест. отца Франциска. Кассія. Австрійск. Генер. грид. Гог. Геор. Келеръ въ Аугсбургѣ, а на россійской языкъ переведено и выгрид. стараніемъ Акад. Наукъ. Ландкарты грид. худож. М. М. Махаевъ.» Ниже другая подпись: «Въ Географическомъ департ. пр. Академіи Наукъ положеніе мѣстъ засвидѣтельствовано и указомъ **ея императорскаго величества** изъ святѣйшаго правительствующаго Сѵнода къ печатанію Апробовано 1759 году. Сентября 15 дня.»

№ 93. **Епиктита стоическаго философа енхиридіонъ и апофеегмы и Кевита Ѳивейскаго картина или изображеніе житія человѣческаго.** Переведены съ греческаго языка коллежскимъ ассесоромъ **Григорьемъ Полѣтикою.** Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1759 года. 8°. 6 (посвященіе) 22 (предувѣдомленіе), 230 нум., и 1 нен. стр. (погрѣшности).

Сопик. ч. 3. №3733.—Смирд. ч. I. № 1274.—Катал. Демид. № 368.

Посвященіе И. И. Шувалову. Въ «Предувѣдомленіи къ читателю» переводчикъ, объясняя значеніе секты Стоиковъ въ древности, упоминаетъ о томъ, что надъ сочиненіями Эпиктета трудились многіе знаменитые ученые мужи, въ главѣ которыхъ указываетъ на Арріана, написавшаго четыре книги разговоровъ Эпиктета, а изъ нихъ уже какъ сокращеніе всѣхъ мнѣній стоической нравоучительной философіи, собравшаго и издававшаго подъ именемъ Эпиктета «Енхиридіонъ»; далѣе онъ называетъ Симплиція Киликійскаго, объяснившаго означенное сочиненіе обширными толкованіями, и многихъ другихъ, трудившихся надъ переводомъ «Енхиридіона», и Апофегмъ Эпиктета. Читателей желающихъ имѣть подробное свѣдѣніе обо всѣхъ трудившихся надъ помянутыми сочиненіями, переводчикъ отсылаетъ къ Греческой библіотекѣ Фабриція, признавая неудобнымъ исчислять ихъ имена, такъ какъ на одномъ только французскомъ языкѣ Эпиктетъ имѣлъ до десяти толкователей, изъ которыхъ знаменитѣйшіе были: Дюверъ, Жилль Боало, Дасье и аббатъ Беллегардъ. Надъ единственнымъ сочиненіемъ Кевита, дошедшимъ до насъ изъ трехъ написанныхъ разговоровъ, трудилось, сказано въ «Предувѣдомленіи» не меньшее число ученыхъ, чѣмъ и

надъ «Енхиридіономъ» и издавались вмѣстѣ съ нимъ, почти на всѣхъ европейскихъ языкахъ, о чемъ можно видѣть у Фабриція.—Что касается до русскаго перевода, то по словамъ трудившагося, онъ старался придерживаться греческаго подлинника, прибѣгая при темныхъ и двоякаго смысла мѣстахъ къ примѣчаніямъ Мерика Казаубонія. «Енхиридіону» предшествуетъ «Житіе Епиктитово.»

«Картина» Кивита Ѳивейскаго была переведена и напечатана 1786 году, въ Москвѣ съ заглавіемъ «Картина Цебесова»; къ книгѣ приложена на особомъ складномъ листѣ гравированная аллегорическяя Картина объясняемая текстомъ. [1] Та же Картина находится при другомъ изданіи напечатанномъ 1818 года въ С.-Петербургѣ: «Картина Кевитова, новый переводъ съ нѣмецкаго изданія 1785 года; въ началѣ помѣщено предисловіе нѣмецкаго переводчика.

№ 94. **Тайна** противо-нелѣпаго Общества (Anti-absurde) открытая не причастнымъ оному.—Переведено съ французскаго языка, съ фигурами. 16°, (Безъ мѣста) 1. неп. и 26 нум. стр. (счетъ съ загл. лист). и 4 картинки.

Сопик. ч. 5. № 11679.—Плав. ч. II. № 1544,—Чертк. 1838. стр. 465, № 68. Смирд. № 940.—Геннади. Книжн. рѣд. стр. 40. № 18.

Заглавіе подлинника: «Le secret de la société anti-absurde dévoilé par quelqu'un qui n' en est pas. Nouv. éd. avec figures, à Cologne. 1759. 32°. 26 p. Нѣмецкій переводъ: «Das entdekte Geheimniss der anti—absurden Gesellschaft, durch jemand, der kein Mitglied davon ist. Köln, 1759, mit 4 kupfern.» На русскомъ переводѣ не означено мѣсто печати, но въ каталогахъ Сопикова и Плавильщикова, она показана напечатанною въ Петербургѣ, кромѣ того у перваго форматъ упомянутъ въ 8°, и у него же подъ № 11680 указанъ другой переводъ этой книжки, съ заглавіемъ «Тайна общества, вздоровъ нетерпящаго, открытая человѣкомъ постороннимъ.» Спб. 12° (безъ означ. года).—Это небольшое сочиненіе принадлежитъ перу императрицы Екатерины II, въ которомъ она осмѣиваетъ масонство и его тайны. Не смотря на то что книжка обозначена 1759 годомъ, напечатанною въ Кельнѣ, въ дѣйствительности же сочинена и издана въ Петербургѣ въ 1780 году, въ которомъ появился и русскій ея переводъ. Въ это время былъ высланъ

---

[1] Сопик. ч. 5. № 12525.

изъ Россіи знаменитый Кальостро, пребываніе котораго и подало императрицѣ поводъ къ сочиненію книжки [1]. На 4-хъ картинкахъ изображены: «Обрядъ принятія» и 3 Эмблемы: «Розга», «Простыня для качанія» и «Ротъ зѣвающій»; въ концѣ—«Катихизисъ.» Публикація о продажѣ книжки въ Моск. Вѣд. 1780. № 39.

№ 95. **Божіею милостію мы Елисаветъ первая, императрица и самодержица всероссійская,** и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ **во всенародное извѣстіе.**

Манифестъ съ объявленіемъ о преступленіяхъ бывшаго Великаго Канцлера Бестужева—Рюмина, и о взысканіи съ него должныхъ имъ въ казну большихъ денежныхъ суммъ; за тѣмъ повелѣвается сослать его въ собственныя его деревни, и тамъ жить ему подъ карауломъ, «дабы», сказано далѣе, «другихъ охранить отъ уловленія мерзкими ухищреніями, сего въ томъ состарѣвшагося злодѣя».—Манифестъ былъ написанъ однимъ изъ приближенныхъ Вел. Канцлера, Волковымъ, исполнявшимъ должность секретаря при слѣдователяхъ по дѣлу Бестужева, которые были: фельдмаршалъ Бутурлинъ, генералъ—прокуроръ кн. Трубецкой и генералъ гр. А. Шуваловъ; манифестъ подписанъ императрицею 5-го апрѣля, слѣдовательно наканунѣ его обнародованія. Напечатанъ на оборотѣ одного листа; внизу выходъ: «Печатанъ въ Санктпетербугѣ при Сенатѣ, Апрѣля 6 дня, 1759 года.»

1760.

№ 96. **Краткое понятіе о физикѣ** для употребленія **его императорскаго высочества благовѣрнаго государя великаго князя Павла Петровича.** Въ Санктпетербургѣ 1760 года. 12°. 63 стр.

Сопик. ч. 4. № 8530.—Смирд. Прибав. 2. № 11215.—Книжн. рѣдкости, Дополн. № 231.

Въ началѣ книжки слѣдующее «Вступленіе» автора. «Знаніе натуры не меньше нужно тѣмъ, которыхъ Божіе Провидѣніе опредѣлило быть обладателями цѣлыхъ народовъ, какъ тѣмъ, кои опре-

[1] Лонгин. «Новиковъ» стр. 134.

дѣлены быть подданными; а сіе для двухъ причинъ. Вопервыхъ оно приводитъ насъ къ познанію Великаго Создателя натуры, а потомъ показываетъ намъ свойства всѣхъ на свѣтѣ вещей, и какъ мы оныя къ пользѣ своей употреблять можемъ. Всѣ художества, способствующія къ нашимъ нуждамъ, покою и увеселенію, основаны на познаніи натуры. **Петръ Великій**, узнавъ ихъ преимущества, Самъ обучался онымъ, и подданныхъ своихъ обучалъ. Любопытное желаніе, знать дѣла натуры, рождается съ нами. Коль щастливы тѣ, въ которыхъ сія отъ самаго Бога вдохновенная въ насъ склонность во младыхъ лѣтахъ поощряема бываетъ.»

«Малое сіе сочиненіе къ такому намѣренію нѣсколько служить имѣетъ. Искусной въ знаніи натуры учитель, проходя оное съ тѣми, коихъ воспитаніе ему поручено, найдетъ тысячу разныхъ случаевъ къ преподанію имъ полезныхъ и пріятныхъ наставленій. Пускай онъ на словахъ пространнѣе объяснитъ имъ то, что здѣсь показано токмо сокращенно. Пускай покажетъ въ то же время нѣсколько пріятныхъ опытовъ. Съ удивленіемъ увидитъ онъ, сколь желательны дѣти слышать такія наставленія. Что въ младенчествѣ было пріятною забавою, то при умножающемся возрастѣ будетъ для нихъ источникомъ многихъ полезныхъ знаній.»

«Я за излишнее не признаваю, что прибавилъ послѣднюю главу. Хотя чрезъ законъ и познаваемъ Бога, не имѣя нужды обращаться къ зрѣнію натуры; но я собственнымъ примѣромъ удостовѣрился, сколь несравненно полезны во всю жизнь нашу тѣ понятія, которыя во младыхъ лѣтахъ пріобрѣтаемъ изъ зрѣнія натуры о Премудрости и Благости Божіей.»

«Есть ли сіе краткое сочиненіе способствовать можетъ къ полученію того намѣренія, для котораго оно написано, то я много имѣть буду причинъ почитать за наиважнѣйшее изъ всѣхъ трудовъ мною по нынѣ предпріятыхъ.» Въ Санктпетербургѣ, сентября дня, 1760. Авторъ.

Книжка раздѣлена на 6 главъ: I. О физикѣ вообще. II. О свѣтѣ. III. О небѣ и о тѣлахъ небесныхъ. IV. О земномъ шарѣ. V. О натуральной исторіи. VI. О Создателѣ натуры.—Въ концѣ «Сокращеніе нравоучительной науки», состоящее въ объясненіи обязанностей человѣка къ Богу и ближнему.—Все расположено по вопросамъ и отвѣтамъ.

№ 97. **Петръ великій, героическая поэма,** Михайла Ломоносо-

ва. (Пѣснь I и II). 4°. 4 нен. и 44 нум. стр. (въ концѣ книги помѣчено:" Ноября 1 дня 1760 года".)

Сопик. ч. 3. № 6023.—Опытъ Слов. Новик. стр. 129.—Митр. Евген. т. II стр. 25—26. Избран. соч. Ломонос. Вып. 1 стр. CXVIII—CXIX.

Посвященіе И. И. Шувалову въ стихахъ. Ломоносовъ, отдавая ему на судъ поэму свою, называетъ его «Предстателемъ Музъ» и «Меценатомъ», причемъ говоритъ, что ему обязанъ тѣмъ, что получилъ стремленіе къ «стихотворству». Его поэма, называемая имъ «Началомъ великаго труда,» состоитъ изъ двухъ пѣсенъ, и передъ каждой находится «Сокращеніе» или содержаніе пѣсни въ краткихъ словахъ.—Неизвѣстны причины, по которымъ Ломоносовъ не продолжалъ своей поэмы; отвлекли ли его отъ начатаго труда другія занятія, либо сознадъ онъ, что не въ силахъ будетъ разрѣшить свою широко задуманную задачу; какъ бы то ни было, но онъ оставилъ намъ начатокъ труда, который если бы былъ оконченъ, то занялъ бы безспорно первое мѣсто между произведеніями подобнаго рода знаменитаго Ломоносова. Одинъ изъ писателей XVIII вѣка, Петровъ, упоминая въ «Предувѣдомленіи» къ своему переводу Энеиды Виргилія объ означенномъ трудѣ Ломоносова, говоритъ между прочимъ: «Правда, взирая на преклонность вѣка, и преждевременное прекращеніе труда, можно бы въ удовольствіе его критиковъ сказать, что сей мужъ, почувствовавъ самъ въ себѣ оскудѣніе силъ, толь великое предпріятіе умышленно оставилъ. Съ другой стороны, твердость природнаго въ немъ разума, просвѣщеннаго въ немъ науками, подкрѣпленнаго многими опытами вещей и сильнымъ чтеніемъ книгъ, пылкость воображенія, оказанная въ сочиненіяхъ его при старости лѣтъ, изобиліе высокихъ и благородныхъ мыслей, безпримѣрная долгота духа, искусство Россійскаго языка, и особливый нѣкій даръ изображать тѣ же идеи съ нѣкоторымъ разширеніемъ новыми и всегда громчайшими словами, объ успѣхѣ дѣла не допускаютъ сомнѣваться».—Отзывъ о поэмѣ Ломоносова и критическая оцѣнка были напечатаны въ «Вѣстникѣ Европы» на 1822 годъ, издававшемся М. Каченовскимъ, и принадлежатъ В. М. Перевощикову, (см. его Матеріалы для исторіи Россійской Словесности). Критикъ, указывая на недостатки поэмы, или лучше двухъ начальныхъ пѣсенъ ея, признаетъ, что въ нихъ находятся живописныя, величественныя изображенія явленій природы [1].

---

[1] Избранн. соч. Ломонос. Вып. I. § XXXII.

№ 98. **Обстоятельное наставленіе рудному дѣлу,** состоящее изъ четырехъ частей, въ которыхъ описаны **рудокопныя мѣста, жилы и способы для пріиску оныхъ,** також: **Учрежденіе новыхъ рудниковъ, потребныя къ рудному произведенію машины, и разобраніе, толченіе, и промываніе рудъ,** съ прибавленіемъ **о добываніи каменнаго уголья,** сочиненное и многими чертежами изъясненное **дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, Бергъ-коллегіи президентомъ, и монетной канцеляріи главнымъ судьею Иваномъ Шлаттеромъ.** Печатано при Императорской Академіи Наукъ 1760 года, въ листъ. 7 нен. (Посвященіе, предисловіе и содержаніе) и 300 нум. стр. [1] фронтисписъ, виньетъ, 4 картинки въ загл. кажд. части, и 35 таблицъ съ изображеніями.

Смирд. ч. III. № 5222. Чертк. 1838. стр. 466, № 72.—Слов. митр. Евген. т. II. стр. 252.

Книга посвящена П. И. Шувалову; на верху гербъ Шуваловыхъ, поддерживаемый Славою и Геркулесомъ, сидящими на облакахъ; съ правой стороны опершійся о гербовый щитъ геній. Сочиненіе раздѣлено на четыре части: 1) О рудокопныхъ мѣстахъ. жилахъ и ихъ пріискахъ. 2) О учрежденіи новыхъ рудниковъ. 3) О потребныхъ къ рудному произведенію машинахъ. 4) О разобраніи, толченіи, и промываніи рудъ и о построеніи толчей и прочихъ къ тому потребностей. — Затѣмъ находится «Пріобщеніе о каменныхъ угольяхъ, и о добываніи оныхъ,» и въ концѣ книги «Описаніе къ сему о рудномъ дѣлѣ наставленію пріобщеннымъ рисункамъ.» На фронтисписѣ изображенъ летящій въ облакахъ короное. двуг. орелъ держащій пальму и лавровую вѣтвь; надъ нимъ вензеловое имя императрицы Елисаветы подъ короною; внизу представлена мѣстность, на которой устроенъ рудникъ съ работающими въ немъ людьми, все освѣщено сіяющимъ солнцемъ.

№ 99. **Записки Раимунда графа Монтекукули генералиссима** цесарскихъ войскъ **генерала-фельдцейгмейстера и ковалера златаго руна,** или Главныя правила военной науки вообще. Раздѣлены на три книги. Съ Французскаго на Россійской

[1] Послѣдняя стр. помѣчена цыфрою 292, но эта нумерація невѣрна, такъ какъ ошибка начинается съ стр. 184-й 3-й части.

языкъ переведены С. В. (Сергѣй Волчковъ) 1753 года. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. 1760 года. 8°. 14 нен. (Извѣстіе читателю и табель главамъ) и 452 нум. стр.

Сопик. ч. 3. № 4197.—Плав. ч. I. № 164.—Смирд. ч. III. № 4214. Чертк. 1838. стр. 466, № 74.

Въ «Извѣстіи» помѣщена краткая біографія гр. Монтекукули, въ которой предполагается, что онъ книгу свою написалъ въ 1664 г. послѣ перемирія заключеннаго между Цесаремъ и Турками. Въ заключеніе упомянуто о содержаніи каждой изъ трехъ книгъ, на которыя раздѣляется сочиненіе. Извѣстный французскій военный писатель, гр. Тюрпинъ де Криссе написалъ комментаріи на «Записки Монтекукули»

1761.

№ 100. **Краткіе разговоры о разныхъ до наукъ и до любопытства касающихся; весьма куріозныхъ вѣщахъ** въ вопросахъ и отвѣтахъ представленныя. **Изданныя отъ ректора Ліонскаго университета, Павла Таверньe 1597 года. Съ французскаго на россійской языкъ** перевелъ сію книгу, Надворной совѣтникъ Сергѣй Волчковъ, 1757. Печатана при **сенатѣ**, первымъ Тисненіемъ въ Санктпетербургѣ 1761 года. 4°. 6 нен. (Табель содержащимся въ сей книгѣ матеріямъ и дѣламъ) и 542 нум. стр.

Сопик. ч. 4. № 9446.—Плав. ч. III. № 6599.—Смирд. ч. IV. № 6378. Черт. Прибав. 2-е 1845. стр. 377, № 2. Слов. Митр. Евген. ч. I. стр. 100.

Изданіе отличающееся крупною печатью и безтолково разставленными знаками препинанія. Въ «Разговорахъ» между прочимъ находится разсужденіе «О вѣчномъ движеніи», перпетуумъ мобиле «о духахъ», «о фениксѣ» и т. п., встрѣчаются также и другаго рода свѣдѣнія, какъ напр. «За обѣдомъ или за ужиною человѣку больше ѣсть?; или «Жениться человѣку, или неженату быть лучше?» Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переводъ Волчкова теменъ и непонятенъ, что можно видѣть на стр. 396: «О Учтивствѣ».—По указаніямъ росписей Сопикова и Смирдина, настоящая книга была перепечатана, но съ другимъ заглавіемъ: «Зеркало любопытства, или ясное и подробное истолкованіе всѣхъ естественныхъ и нравственныхъ познаній, служащихъ къ пользѣ, удовольствію и пріятному препровожденію времени для тѣхъ, кои въ короткое время

желаютъ снискать нужное просвѣщеніе. Спб. 1791. 12°. Сверхъ того у Смирдина указана перепечатка той же книги въ Орлѣ, въ типографіи Сытина, 1824 года (ч. I, № 1280).

№ 101. **Книга языкъ** переведена съ французскаго **Сергѣемъ Волчковымъ. Въ санктпетербургѣ**, при Императорской Академіи Наукъ. 1761 года. 12°. 4 нен. (предувѣдомленіе и реэстръ главамъ) 355 нум. и 1 нен. стр. (погрѣшности).

Сопик. ч. III, № 5214.—Плав. ч. II, № 1700.—Смирд. ч. I, № 1295.—Слов. Митр. Евген. Т. II, стр. 101.

Въ «Предъизвѣщеніи», авторъ, объявляя о цѣли своего труда, доказываетъ, что человѣческое счастіе и несчастіе происходитъ въ слѣдствіе невоздержности языка, управляющаго не смотря на малый свой объемъ человѣкомъ, какъ руль кораблемъ; между тѣмъ, какъ самымъ языкомъ долженъ бы всегда управлять разумъ.—Самая книга состоитъ изъ правилъ и разсужденій относящихся къ языку какъ органу слова, въ людяхъ различныхъ качествъ. За 1-ю главою, разсуждающею «О обхожденіи», въ слѣдующихъ идетъ рѣчь «О языкѣ невоздержнаго», «шутливаго», «спорника», «упрямаго» и т. д.—Далѣе предлагаются «Разсужденія» и «Утѣшенія», которыя человѣкъ долженъ имѣть въ виду, руководствоваться ими, и прибѣгать къ нимъ, въ различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ жизни; затѣмъ также «Утѣшительное разсужденіе о смерти». Въ концѣ помѣщены «Правила» и «Совѣты» какъ человѣку въ свѣтѣ угодить, разумно себя вести и честно жить.

Задолго до выхода въ свѣтъ печатнаго изданія, была переведена Волчковымъ «Книга языкъ», что доказываютъ списки до насъ дошедшіе, и хранящіеся во многихъ библіотекахъ. Переводъ былъ сдѣланъ въ 1742 году, какъ видно изъ рукописи принадлежавшей графу Толстому. Заглавіе ея слѣдующее: «Книга именуемая Языкъ. Съ Французскаго на Россійской діалектъ перевелъ Канцеляріи Академіи Наукъ секретарь Сергѣй Волчковъ. Въ С.-Петербургѣ, лѣта 1742. [1] Подобные же списки указаны въ каталогахъ рукописей Демидова, и Ундольскаго, и всѣ они рознятся отъ печатнаго изданія появившагося въ исправленномъ и сокращенномъ видѣ.

---

[1] Обстоятельное опис. Славено-Руск. рукописей. Отд. V, стр. 675.

№ 102. **Басни нравоучительныя съ изъясненіями барона Голберга, переделъ Денисъ фонъ Визинъ,** при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. 1761 года. 8°. 190 нум. (считая загл. листъ) и 1 нен. стр. (погрѣшности).

Сопик. ч. II, № 2146.— Слов. митр. Евген. ч. II, стр. 74. —Слов. Бант. Камен. 1847. ч. III, стр. 449.

182 басни, и въ концѣ каждой изъ нихъ находится «Изъясненіе». Трудъ юности фонъ-Визина, и кажется первый, съ которымъ онъ выступилъ на литературное поприще. Любопытно обстоятельство сообщенное Бантыш.-Каменскимъ по поводу перевода басенъ Гольберга: «Книгопродавецъ обѣщалъ ему за трудъ чужестранныхъ книгъ на пятьдесятъ рублей, и сдержалъ свое слово; но видя его въ лѣтахъ бурныхъ страстей, доставилъ ему цѣлое собраніе сочиненій соблазнительныхъ, украшенныхъ скверными картинами, которыя развратили юное воображеніе, возмутили душу»! [1]. Басни были напечатаны вторымъ изданіемъ, 1765 года, въ Москвѣ, съ прибавленіемъ новыхъ, [2] и третьимъ также въ Москвѣ, въ типогр. комп. типографической, 1787 года 12° [3].

№ 103. **Карманный календарь его императорскаго высочества государя великаго князя Павла Петровича на 1761 годъ.** 31 нен. стр. и 12 грав. и раскраш. картъ. Длина $2\frac{1}{2}$, ширина $1\frac{1}{2}$ вершка.

Книжка единственная, рѣдчайшая и напечатанная несомнѣнно только для собственнаго употребленія малолѣтнаго великаго князя. Заглавный листъ гравированный и неискусно раскрашенъ, съ изображеніемъ щита съ находящимся на немъ вышеозначеннымъ заглавіемъ, окруженнаго гербами россійскихъ губерній; въверху двуглавый орелъ. Вся книжка состоитъ изъ краткихъ календарныхъ святцевъ; на послѣднихъ семи страницахъ помѣщено «Изъясненіе знаковъ календарныхъ», «кратчайшаго и должайшаго дня въ году» и «хронологіи» состоящей изъ показанія числа лѣтъ отъ сотворенія міра по греческимъ и римскимъ хроникамъ; также число истекшихъ лѣтъ отъ Рождества Христова, отъ дня рожденія импе-

[1] Слов. Бант.-Камен. ч. III, 1847. стр. 449.

[2] Сопик. № 2147.

[3] Плав. № 3833. Смирд. № 8326.

ратрицы Елисаветы Петровны, и вступленія ея на престолъ; «о высокихъ праздникахъ» и въ заключеніе «О затмѣніяхъ». 12 картъ приложенныхъ къ книжкѣ: 1) генеральная карта Россійской Имперіи и 11 картъ россійскихъ губерній, съ изображеніемъ при каждой принадлежащаго ей герба, раскрашены также неискусно какъ и заглавный листъ.

1762.

№ 104. **Собраніе лучшихъ сочиненій къ распространенію знанія и къ произведенію удовольствія**, или смѣшанная библіотека о разныхъ физическихъ, экономическихъ, такожъ до манифактуръ и до коммерціи принадлежащихъ вещахъ. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, на коштъ книгосодержателя Вевера. 1762 года. 8°.

2 тома, раздѣленные на 4 части, изъ которыхъ каждая содержитъ по 3 мѣсяца; оба тома составляютъ годъ. Въ первомъ (ч. 1 и 2-я) 10 неп.; 8 (предисловіе) 4 (оглавленіе) и 336 нум. стр. Во второмъ (ч. 3 и 4) 4 неп. (оглавленіе) и 286 нум. стр.

Сопик. ч. III, № 3860.—Плав. ч. III, № 6950.—Смирд. ч. IV, № 9674.—«Новиковъ» Лонгин. стр. 20.

Рейхель, упоминая въ предисловіи о періодическихъ изданіяхъ, выходящихъ еженедѣльно и ежемѣсячно въ Англіи, Франціи и Германіи, и отлично принимаемыхъ публикою, доказываетъ пользу и удобство подобныхъ журналовъ тѣмъ, что они въ сжатомъ объемѣ содержатъ въ себѣ свѣдѣнія о предметахъ, которымъ посвящаются обширныя сочиненія, не могущія служить для чтенія— многимъ по недостатку времени, а иногда и терпѣнія. Съ цѣлью устранить это неудобство и доставить читателямъ полезныя свѣдѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ удовольствіе, предприняты, говоритъ издатель, настоящіе періодическіе листы.

Далѣе, профессоръ входитъ въ разсужденіе о пользѣ свѣдѣній относительно предметовъ, имѣющихъ войти въ составъ журнала; таковы по его мнѣнію «физика,» «экономія или домостроительство,» «правоученіе», которое повидимому должно составлять беллетрическій отдѣлъ журнала; наконецъ «политическая исторія,» хотя собственно не входящая въ програму изданія, найдетъ также мѣсто на листахъ его. Въ заключеніе предисловія, издатель говоритъ между прочимъ: «Рѣдкость новоиздаваемыхъ на французскомъ и нѣ-

мецкомъ языкахъ книгъ подаетъ намъ случай къ объявленію ихъ содержанія, что читателямъ весьма полезно будетъ, потому что они чрезъ то въ состояніи будутъ знать—такая книга достойна ли чтенія. Таковыя извѣстія, будучи притомъ кратки и исправны, могутъ еще и охоту къ чтенію книгъ возбудить; и мы притомъ будемъ объявлять о такихъ книгахъ, которыя въ ученомъ свѣтѣ прославились и которыя для нашихъ читателей способны.»—Все предисловіе напечатано курсивомъ, и внизу помѣта: «Москва 31 марта 1762. Іоаннъ Готфридъ Рейхель, экстраординарный профессоръ Исторіи».

Сотрудниками журнала были: братья Денисъ и Павелъ фонъ Визины, изъ которыхъ первый доставилъ слѣдующія статьи: «Изысканіе о зеркалахъ древнихъ, Менарда, извлеченное изъ 23 тома «Histoire de l' Académie des inscriptions et belles lettres.» (ч. I. стр. 1—8).—«Торгъ семи Музъ, изъ Кригеровыхъ сновъ (ч. I. стр. 74—83).—Подъ этимъ заглавіемъ помѣщенъ переводъ аллегорическаго разсказа о семи музахъ, посланныхъ Юпитеромъ съ Парнасса къ роду человѣческому, для продажи ему разныхъ сокровищъ, состоящихъ въ разумѣ, добродѣтели здоровьи и долгой жизни; также забавъ, чести и золота. Изъ этого опыта боги увидали, что люди накинулись на три послѣдне предмета изъ сокровищъ продаваемыхъ музами, и потому опредѣлили: отдать эти три вещи тѣмъ, которые имѣютъ разумъ и добродѣтель.»—«Разсужденіе Рейтштейна о приращеніи рисовальнаго художества, съ наставленіемъ въ начальныхъ основаніяхъ онаго» (ч. II. стр. 181—213.); опредѣленіе рисовальнаго искусства, и предложеніе задачь, вмѣщающихъ въ себѣ необходимыя правила и наставленія къ рисованію.—«Разсужденіе Ярта о Дѣйствіи и Существѣ Стихотворства.» изъ Magasin Français (ч. III. стр. 120—148.). Здѣсь сообщены различныя мнѣнія относительно опредѣленія поэзіи и стихотворцевъ; статья оканчивается опредѣленіемъ всѣхъ родовъ поэзіи.—Павелъ фонъ Визинъ помѣстилъ: «Благополучный торгъ осьмой Музы (ч. I. стр. 84—86.), также изъ Кригеровыхъ сновъ, и служащій продолженіемъ статьи «Торгъ семи музъ». Настоящій разсказъ сообщаетъ о осьмой музѣ, посланной богами на землю для распродажи очковъ, ложно умножающихъ предметы удовольствій и желаній людей, въ которыхъ они ненасытны; и такъ какъ благополучіе человѣческаго рода заключается только въ одномъ воображеніи, то «Муза», сказано въ заключеніе, «тотчасъ распродала очки, и купцы казались

весьма довольны симъ рѣдкимъ товаромъ»—«Обмануться сродно человѣку» повѣсть изъ Кригеровыхъ сновъ (ч. I. стр. 178—182).—«Описаніе острова Мерониза, Фокса (ч. II. стр. 220—232.).—«Разсужденіе о томъ, что надежда есть также благополучіе, котораго достоинство намъ не довольно извѣстно,» изъ Magas. Franç (ч. III. стр. 143—148).—Три слѣдующія статьи переведены Михаиломъ Агентовымъ: «Сочиненіе Д. Антона Вильгельма Плаца о нюхательномъ табакѣ» (ч. I. стр. 9—48), гдѣ доказывается вредъ его отъ чрезмѣрнаго употребленія, и польза какъ медикамента.—«О употребленіи времени»—изъ книги» «Die Menschen» (ч. I. стр. 115—128), я Кригера «О сновидѣніяхъ» (ч. II. стр. 290—328).—Двѣ статьи Якова Дашкова: «Опытъ какимъ образомъ всѣхъ родовъ плоды долгое время сохранять, чтобъ они ни мало своего свойства не потеряли» (ч. I. стр. 110—115).—и «Изображеніе мануфактуръ Коллегіи (ч. I. стр. 128—151).—Три статьи гр. Артемія Воронцова: переводъ изъ «Зрителя», сочиненіе Мариво (ч. I. стр. 152—165); въ этой краткой, впрочемъ довольно плохо переведенной статейкѣ, осмѣянъ педантъ, зашедшій въ книжную лавку и показывающій ложную ученость въ приверженности къ большимъ и объемистымъ книгамъ, и отзывающійся съ пренебреженіемъ о періодическихъ листкахъ «Зрителя», предложеннаго ему книгопродавцемъ.—«О способѣ поправленія овечьей шерсти, сочиненномъ на латинскомъ языкѣ Шлетвейномъ».—«Диссертація о вѣроятнѣйшемъ способѣ, какимъ образомъ въ Сѣверной Америкѣ первые жители поселились. Съ латинскаго»(ч. IV, стр. 173—203).—«Академическій трактатъ», написанный, какъ сказано въ его началѣ, «по поводу ученой рѣчи о способѣ, какимъ образомъ первые въ Америкѣ поселились жители, «включенной въ исторію, великой похвалы достойную»; въ 4-мъ § этого ученаго изслѣдованія авторъ трактата излагаетъ вполнѣ мнѣніе свое о заселеніи Сѣверной Америки, которое и доказываетъ въ слѣдующихъ параграфахъ.—«Три статьи переведенныя Александромъ Корсаковымъ: «Письмо профессора Формея къ сочлену Берлинской Королевской Академіи Зизьмильху, (ч. I, стр. 156—177), состоящая въ изслѣдованіи сочиненія Бильфельда, «Политическое Узаконеніе» перев. съ франц. (ч. II. стр. 213—219).—«Примѣчаніе о числѣ новыхъ такъ и древнихъ земныхъ жителей». Авторъ сравниваетъ народонаселеніе всѣхъ странъ свѣта въ древности съ настоящимъ, и приходитъ къ заключенію, что земной шаръ сдѣлался гораздо малолюднѣе, и что если жители его будутъ прогрессивно уменьшаться, то чрезъ 10 столѣтій «сей міръ будетъ не лучше

степи». — «Жизнь славнаго дворянина,» Г. Ганца (ч. IV. стр. 204—236).—Студенты, Владиміръ Золотницкій и Иванъ Калиновскій перевели: первый—нравоучительную статью «О излишнемъ желаніи,» (ч. II. стр. 279—289); второй—«Разсужденіе Кригера о разумѣ животныхъ (ч. II. стр. 329—336), и «Новые опыты объ открашиваніи краснаго вина, читанные въ публичномъ собраніи Королевскаго соціетета наукъ въ Монтпелларѣ 1749 году г. Пейромъ (ч. 3. стр. 47—62).—Петръ Лопухинъ доставилъ переводъ довольно обширной статьи изъ XXIII тома исторіи Академіи Свободныхъ Наукъ, раздѣленный на двѣ части: «Разсужденіе Графа Кайла о бальсамированіи Египтянъ»; первая часть содержитъ изслѣдованіе веществъ входящихъ въ процессъ бальзамированія, по мнѣнію древнихъ и новыхъ писателей; во второй говорится» о ковчегахъ мумій, и о мѣстахъ гдѣ ихъ содержали,» (ч. III. стр. 1—14). Слѣдующая за тѣмъ статья принадлежитъ самому редактору и издателю журнала, Рейхелю, и замѣчательна какъ рецензія его на появившійся тогда въ печати переводъ сочиненія Аббата Террасона (ч. III. стр. 97—112) «Жизнь Сифа» сдѣланный Денисомъ фонъ Визинымъ; предисловіе къ «Извѣстію и опыту о переводѣ Сифа» профессоръ начинаетъ разсужденіемъ о романахъ, и говоритъ, что «французы издавали ихъ такъ много, что можно изъ нихъ составить многочисленную библіотеку», при чемъ упоминаетъ объ обширнѣйшей и полнѣйшей подобной библіотекѣ, которой владѣльцемъ былъ прусскій королевскій лейбъ-медикъ Ламетри. Далѣе онъ объясняетъ, въ чемъ должны состоять намѣреніе и цѣль сочиненія романовъ, изъ которыхъ современные французскіе, дѣлитъ онъ на три класса, созданные тремя извѣстными писателями: аббатомъ Прево, Мариво и Кребильономъ сыномъ. Первенство между всѣми романами, по мнѣнію автора рецензія, хотя и принадлежитъ Телемаку, но по достоинству, состоящему въ изящности мыслей и тонкости разсужденій, онъ предпочитаетъ «Сифа» знаменитому творенію Фенелона.

Рецензію свою заключаетъ Рейхель похвальнымъ отзывомъ русскому переводу «Сифа», и о самомъ переводчикѣ говоритъ между прочимъ: «о знаніи его въ нѣмецкомъ языкѣ, я весьма увѣренъ; а общество видѣло уже силу его въ россійскомъ языкѣ, какъ изъ различныхъ опытовъ, такъ и изъ басенъ Голберга. Можетъ быть переведенныя имъ на россійскій языкъ Овидіевы превращенія будутъ большимъ еще доказательствомъ его способностей.»—Наконецъ, въ доказательство полезности переведенной книги, рецензентъ

приводитъ какъ образецъ, надгробную рѣчь, говоренную при погребеніи египетской царицы, матери Сифа, заключающую по мнѣнію его «истинное сокровище политическихъ правилъ». Выше, на стр. 103, упоминаются слова Алемберта, относящіяся къ описанію египетской царицы въ надгробномъ словѣ: «что Тацитъ удивился бы оному, и Платонъ присовѣтовалъ бы читать его царямъ.» — Послѣднюю статью четвертой части журнала, съ подписью переводчика, составляетъ переводъ Евграфа Маркова изъ «Гамбургскаго патріота»: «О главномъ человѣческомъ стараніи», содержащая въ себѣ разсужденіе о кратковременности земной жизни и предстоящей вѣчности, къ которой человѣкъ главнѣйше долженъ себя готовить. Въ заключеніе этой правоучительной статьи, авторъ разсказываетъ одинъ изъ тѣхъ сновъ, которые въ аллегорическихъ картинахъ повторяютъ всѣ разсужденія, изложенныя въ поученіи.

Статей безъ подписи переводчиковъ въ журналѣ 8, а именно: «О пользѣ, которую физика приноситъ въ экономіи» изъ «Nouvelliste oeconomique et littéraire, t. 1. p. 5. (ч. 1, стр. 49—73). Авторъ доказываетъ необходимость знанія физики, какъ науки входящей во всѣ отрасли человѣческихъ знаній.—«Защищеніе говорливости женщинъ» изъ «Livre de la Nature, (ч. 1 стр. 87—100). «О древности каретъ», изъ «Variétés historiques, physiques et littéraires», t. 2. p. 86 (ч. 1, стр. 101—109).—«Политическое разсужденіе о коммерціи», перев. съ фр. (ч. 2, стр. 233—278).—«Секретная наука, какъ дѣлать сталь изъ желѣза» (ч. 2, стр. 45—46).— «Странствованіе» съ эпиграфомъ изъ 3-й сатиры Ювенала (ч. 3, стр. 86—96); статья содержитъ въ себѣ разсказъ о томъ, какъ нѣкіе безумные родители, но занимающіе высокое положеніе въ свѣтѣ, отправляютъ своего нелѣпо воспитаннаго, и напыщеннаго гордостью сына въ академію; при чемъ невѣжественная мать снабжаетъ его, отпуская отъ себя, глупыми наставленіями: беречь здоровье свое и не изнурять себя чтеніемъ дѣльныхъ книгъ, чему Наттъ (такъ звали сына) во все время пребыванія своего въ академіи въ точности слѣдуя наставленіямъ родительницы «хорошо ѣлъ, пилъ, игралъ и спокойно протянувшись спалъ»; далѣе повѣствуется путешествіе Натта послѣ двухгодичнаго пребыванія въ академіи въ чужіе края, подъ надзоромъ избраннаго ему ментора, что довершило его ложное и нелѣпое воспитаніе, и онъ наконецъ, какъ сказано въ заключеніе разсказа, «посреди знатности, изобилія, одаренный великолѣпіемъ разума и премудростію украшенный, женился, прижилъ дѣтей и спокойно въ деревнѣ скончался.» —

«Приключеніе пустынника» изъ 3-го тома «das Reich der Natur und der Sitten». Въ означенномъ разсказѣ авторъ доказываетъ неисповѣдимость судебъ Божіихъ (ч. 3, стр. 113—120).—«О воспитаніи дѣтей» (ч. 4, стр. 149—172).—«Письмо Руссо къ Вольтеру», по поводу поэмы перваго «О разрушеніи Лиссабона, съ предшествующимъ къ означенному письму примѣчаніемъ. [1]).

Журналъ Рейхеля былъ перепечатанъ въ 1786 году, въ 8°. [2]).

№ 105. Сатиры и другія стихотворческія сочиненія князя Антіоха Кантемира съ историческими примѣчаніями и съ краткимъ описаніемъ его жизни.—**Въ Санктпетербургѣ** при Императорской Академіи Наукъ 1762 года. 4°. 14 нум. (житіе), 14 нен. (письмо, оглавленіе, стихи Ѳеоф. Прокопов. и Ѳеоф. Кролика, посвященіе имп. Елисаветѣ и предисловіе); 2 нен. и 176 нум. страницъ.

Сопик. ч. 4. № 10151.—Плав. ч. III, № 5175.—Смирд. ч. IV, № 8188. Опыт. Слов. Новик. стр. 29.—Слов. Бант. Кам. ч. 3, стр. 31.—Митр. Евген. т. 1, стр. 268—270.—Чертк. 1838, стр. 405, № 2.—Катал. Демид. т. 1, стр. 216.—Библ. Общ. Истор. и Древн. Росс. Отд. II, № 660.

Книга содержитъ въ себѣ 8 сатиръ съ примѣчаніями автора и отчасти издателя Ивана Семеновича Баркова, присоединившаго и краткую біографію кн. Кантемира, которая, по словамъ митрополита Евгенія, есть только сокращеніе пространнаго жизнеописанія русскаго сатирика, сочиненнаго другомъ его, итальянскимъ аббатомъ де-Гуаско, который перевелъ сатиры Кантемира съ помощью его самого на итальянскій, а послѣ смерти автора, въ 1745 году на французскій языкъ съ избранными изъ подлинника примѣчаніями, и издалъ ихъ въ 1750 году въ Лондонѣ, подъ заглавіемъ: «Satyres du Prince Cantemir, avec l'histoire de sa vie, traduit du russe en français par de Guasco. Londres. 1750. 2 vol, in 12°.» [3].

---

[1] Поэма «На разрушеніе Лиссабона, переведенная на русскій языкъ стихами И. Богдановичемъ, помѣщена въ издававшемся въ Москвѣ 1763 года Херасковымъ журналѣ «Невинное упражненіе (мѣс. апрѣль, стр. 173—186). Въ 1802 году она была напечатана отдѣльно съ письмомъ Руссо и перепечатана въ 1809 году;—Сопик. во 2-й части своего «Опыта» перепечаталъ поэму вполнѣ.

[2] Сопик. ч. 3. № 3861.

[3] Brun. t. 4, p. 241, № 9627. Чертк. 1838, стр. 405, № 3: годъ выхода показанъ 1749.

Въ помянутой Біографіи Кантемира, сочиненной де-Гуаско, «помѣщено много», говоритъ митрополитъ Евгеній «весьма любопытныхъ политическихъ извѣстій о происшествіяхъ, современныхъ автору сатиръ и о его дипломатическихъ дѣйствованіяхъ»; но между тѣмъ, она нашла себѣ критика въ лицѣ профессора Миллера, который въ февральской книжкѣ періодическаго своего изданія «Ежемѣсячныя Сочиненія» 1763 года назвалъ написанную на французскомъ языкѣ Біографію Кантемира во многихъ мѣстахъ «излишнею и несправедливою»; онъ же указываетъ на нѣмецкій переводъ Кантемировыхъ сатиръ съ французскаго изданія барона Шпилькеръ. [1]). По указанію Сопикова, означенный нѣмецкій переводъ напечатанъ 1752 года въ Берлинѣ.

Настоящее изданіе «Сатиръ» напечатано по списку, присланному въ мартѣ 1743 къ Ѳеофану Прокоповичу изъ Парижа самимъ авторомъ при слѣдующемъ письмѣ, въ которомъ онъ увѣдомляетъ перваго о передѣлкахъ и поправкахъ, сдѣланныхъ имъ въ его сочиненіяхъ: «За нѣсколько лѣтъ предъ симъ вы требовали отъ меня вѣдать, упражняюсь ли я еще въ сочиненіи стиховъ, и буде какіе вновь сочинилъ, желали, чтобы я оные къ вамъ переслалъ. Истинно въ то время я вамъ отвѣтствовалъ, что вступая въ новую должность, времени не имѣлъ къ такому дѣлу, къ которому только въ лишніе часы прилѣжать позволено. Потомъ удалось мнѣ три новыя сатиры, нѣсколько пѣсней, басенъ и другихъ малыхъ твореній составить; но усматривая слогъ ихъ весьма различный отъ прежнихъ моихъ сочиненій, которыя до отъѣзда моего изъ отечества, и безъ моей воли, въ люди вышли, принялся сіи исправить. Не мало въ томъ труда я положилъ, находя въ нихъ многія несовершенства и недостатки, много въ нихъ отмѣнилъ, много прибавилъ, больше же убавилъ, и могу сказать, что почти всѣ снова передѣлалъ. Понеже вамъ, Государю моему, прежде сего мои сочиненьицы явились отчасти угодны, отваживаюся исправленныя и новыя, всѣ въ одну книжку собранныя, при семъ къ вамъ отправить, больше для исправленія, нежели для прочитанія, и чтобъ лишнихъ моихъ часовъ употребленіе вамъ было извѣстно.» — Сатиры посвящены императрицѣ Елисаветѣ 1-й, и посвященіе написано стихами; въ примѣчаніи сказано что «стихотворецъ, возна-

---

[1] Митр Евген. Т. 1, стр. 268—270; и Библіогр. Записки 1858, Т. 1, стр. 81—88 и 446—447, Статья Г. Н. Геннади: «Данныя для полнаго собранія сочиненій Кантемира.»

мѣрившись сатиры свои приписать императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, сочинилъ сіи стихи вскорѣ по вступленіи ея величества на престолъ и въ началѣ 1742 года переслалъ ихъ къ своему пріятелю.» Что касается до помянутыхъ стиховъ, то они содержатъ въ себѣ, по обычаю того времени, однѣ лишь похвалы; авторъ оканчиваетъ свое посвященіе просьбой къ императрицѣ о благосклонномъ принятіи его труда:

„Убо, Самодержица, прими что дать знаю;
Вотъ книжка, обычай чѣмъ и злой нравъ пятнаю.
Многихъ лѣтъ въ ней приношу бдѣнія и поты;
Не пощадилъ боязливъ я своей работы;
Листъ написавъ, два иль три издралъ, изчѣрилъ,
Да и такъ достойну глазъ твоихъ не вѣрилъ.
Аполлу послушенъ я, Ты изъ край до края
Тихимъ сердцемъ ту прочтешь, зракъ не перемѣняя."

Въ предисловіи авторъ опредѣляетъ «Сатиру», объясняетъ ея происхожденіе, и въ заключеніе говоритъ, что онъ въ сочиненіи своихъ сатиръ въ особенности послѣдовалъ Горацію и Боало, и отъ нихъ заимствованное примѣнилъ къ русскимъ нравамъ. Затѣмъ помѣщены похвальные стихи творцу сатиръ, сочиненные архіепископомъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, и новоспасскимъ архимандритомъ Ѳеофиломъ Кроликомъ; первые написаны на русскомъ, а вторые на латинскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ. На оборотѣ не нум. листа съ заглавіемъ «Сатиры» находится эпиграфъ на французскомъ и русскомъ языкахъ, взятый изъ 2-й пѣсни «о искусствѣ стихотв. Боало»:

L'ardeur de se montrer, et non pas de médire,
Arma la vérité du vers de la Satire.

то есть:

Не злословить, но себя оказать межъ нами
Жадность правду вооружа Сатиры стихами.

Изданіе 1762 года «Сатиръ» напечатано по списку позднѣйшей редакціи, исправленному и передѣланному самимъ авторомъ, что видно изъ выше приведеннаго письма его къ Ѳеофану; но до насъ дошли списки сатиръ въ первоначальномъ ихъ видѣ, хранящіеся въ общественныхъ и многихъ частныхъ библіотекахъ, а именно:

по свидѣтельству митрополита Евгенія, подобный списокъ находится въ александроневской академической библіотекѣ; второй въ императорской публичной; третій въ библіотекѣ Московскаго главнаго архива; четвертый въ Новгородской софійской. Извѣстный библіографъ, покойный А. Н. Аѳанасьевъ, сообщилъ въ 1-й томѣ Библіографическихъ Записокъ 1858 г. выписки изъ находившагося у него списка Сатиръ съ примѣчаніями автора. Принадлежавшая Аѳанасьеву рукопись содержитъ пять сатиръ, и изъ помянутыхъ имъ сдѣланныхъ выписокъ видно, что какъ самый текстъ, такъ равно и примѣчанія представляютъ большую разницу съ печатнымъ изданіемъ. «Здѣсь представились намъ» пишетъ между прочимъ г. Купріяновъ, «другіе стихи, новыя картины, иныя личности, или тѣже знакомые типы, но въ иномъ нарядѣ.» [1].

Въ библіотекѣ пишущаго эти строки находится также списокъ сатиръ Кантемира первоначальной редакціи, который едва ли не старѣе списка Аѳанасьева, потому что въ немъ содержатся только три первыя сатиры; рукопись въ малую четвертку написана четкой скорописью первой половины XVIII столѣтія, на хорошей золотообрѣзной бумагѣ. Заглавный листъ слѣдующій: «Сатvры К. А. К. сочиненныя въ Москвѣ 1730 и 1731 года»; что означенный списокъ дѣйствительно принадлежитъ къ тому времени, когда извѣстны были только три сатиры Кантемира, нѣкоторымъ образомъ видно изъ примѣчанія къ первой изъ нихъ: «На хулящихъ ученіе, къ уму своему.» Когда Ѳеофанъ, прочитавъ первую сатиру Кантемира, пришелъ отъ нея въ восхищеніе, и приложивъ къ ней сочиненные имъ похвальные стихи возвратилъ автору, съ присоединеніемъ къ ней подарка состоявшаго изъ книги: «Герольдія о богахъ и стихотворцахъ», и примѣру его послѣдовалъ архимандритъ Кроликъ, написавъ также похвальные стихи, «то ихъ похвалами ободренъ» сказано въ примѣчаніи, «нашъ молодой сатvрикъ вдаль поступилъ, и сочинилъ слѣдующія три сатvры, и иныя творенія, изъ которыхъ часть многимъ извѣстна, часть же будетъ исправлена.»

Въ приведенной Аѳанасьевымъ выпискѣ изъ первой сатиры принадлежавшей ему рукописи, при русскихъ стихахъ Ѳеофила Кросика «къ тому жь творцу» начинающихся словами: «Творче, не съ малымъ полкомъ брань тебѣ и дѣло,» при словѣ «царикъ» въ

---

[1] См. въ статьѣ Аѳанасьева въ Библіогр. Запискахъ. Т. 1. столб. 593.

выноскѣ сказано: «Ѳеофилъ Кроликъ, которому принадлежитъ вз̂наченное стихотвореніе, намекаетъ въ этихъ словахъ на свою фамилію, и играетъ словами»; въ спискѣ же мнѣ принадлежащемъ, при томъ же словѣ «царикъ», примѣчаніе подъ литерою в: «царикъ полскимъ діалектомъ.» Далѣе слѣдуютъ двѣ эпиграммы, показанныя у Аѳанасьева [1]. Первой и второй сатирамъ предшествуютъ въ рукописи моей Предисловія къ читателю, показанныя у Аѳанасьева (столб. 596 и 601), и кромѣ того, передъ второй стихи Кролика, начинающіеся словами «Чѣмъ красно благородство и славно герба?» и на оборотѣ стр. русскій переводъ эпиграфа изъ Лабрюера: «Если добро быть благороднымъ, не меньше есть быть такимъ, чтобъ никто не спрашивалъ: благороденъ ли ты? Лабруеръ въ книзѣ своей о правахъ сего вѣка»; передъ 3-й сатирой въ моемъ спискѣ находятся такъ же какъ и у него два стихотворенія «Къ преосвященному Ѳеофану архіеп. новгородскому и великолуцкому», и «Сатирика къ читателямъ» (столб. 622). Въ заключеніе замѣчу, что при сличеніи выписокъ изъ первыхъ трехъ сатиръ, сообщенныхъ Аѳанасьевымъ, съ тѣми же мѣстами нашего списка, оказалось множество варіантовъ какъ въ текстѣ, такъ и примѣчаніяхъ, составляющихъ разницу между обѣими рукописями.

Въ «Оглавленіи» печатнаго изданія 1762 года удержаны первоначальныя заглавія сатиръ, тогда какъ въ текстѣ передъ каждой изъ нихъ выставлены другія, въ послѣдствіи передѣланныя авторомъ. За тѣмъ переходимъ къ исчисленію 8 сатиръ и другихъ стихотвореній Кантемира, содержащихся въ книгѣ, такъ равно и примѣчаній, опредѣляющихъ время написанія каждой сатиры и цѣль съ которой она сочинена. Сатира 1-я «Къ уму своему (стр. 1—13); въ оглавленіи «На хулящихъ ученіе». Примѣчаніе: «Сатира сія есть первый опытъ стихотворца въ семъ родѣ стиховъ; писана въ концѣ 1729 года, въ двадесятое лѣто его возраста. Презираетъ онъ въ ней невѣжъ и нелюбящихъ наукъ, чего для и надписана была «На хулящихъ ученіе». Писалъ онъ ее для одного только препровожденія своего времени, не намѣренъ будучи обнародить; но по случаю одинъ изъ его пріятелей выпросилъ ее прочесть, сообщилъ Ѳеофану, архіепископу Новгородскому, который ее вездѣ съ похвалами стихотворцу разсѣялъ, и, возвращая сочинителю, приложилъ похвальные стихи, и въ даръ къ нему прислалъ книгу

---

[1] Библ. Зап. Т. 1, столб. 597.

«Гиралдія о богахъ и стихотворцахъ». Тому Архіпастырю слѣдуя Архимандритъ Кроликъ, многіе въ похвалу стихотворцу стихи написалъ, (которые вмѣстѣ съ Ѳеофановыми въ началѣ книжки приложены), чѣмъ онъ ободренъ будучи, далѣе прилѣжать началъ къ сочиненію Сатиръ» [1].—Сатира II-я «Филаретъ и Евгеній» (стр. 14—37); въ оглавленіи «На зависть и гордость дворянъ злонравныхъ». Примѣч. «Намѣреніе сей Сатиры есть обличеніе тѣхъ дворянъ, которые лишены будучи всякаго благонравія, однимъ благородіемъ тщеславятся, и сверхъ того завидуютъ всякому благополучію другихъ, кои чрезъ свои труды изъ подлости въ знатное достоинство происходятъ. Писана она мѣсяца два спустя послѣ первой, разговоромъ между Филаретомъ и Евгеніемъ, кои вымышленныя имена значатъ на греческомъ языкѣ, первое любителя добродѣтели, а другое дворянина. [2]. Сатира III-я. «Къ Ѳеофану, архіепископу Новгородскому» (стр. 38—58); въ оглавл. «О различіи страстей человѣческихъ» [3]. Примѣч. «Въ началѣ примѣчаній на первую сатиру уже объявлено, съ какою похвалою она и ея сочинитель отъ Ѳеофана Прокоповича, Архіепископа Новгородскаго, приняты были. Сіе подало поводъ сочинить сію Сатиру, которую стихотворецъ въ 1730-мъ году въ свѣтъ издалъ, для того наипаче, чтобъ въ ней изъяснить тому Архипастырю похвалы, и въ знакъ благодарности ему оную приписать. При ней пріобщены были стихи, которые писаны въ Москвѣ 1730 августа мѣсяца». Здѣсь слѣдуютъ стихи сатирика къ Ѳеофану, начинающіеся такъ:

„Устами ты обязалъ меня и рукою
Далъ хвалу мнѣ свыше мѣръ, заступилъ не мало.“ [4].

Примѣч. «Содержаніе сей сатиры состоитъ въ томъ, чтобъ помянутый Архіепископъ рѣшилъ предложенный ему вопросъ:

---

[1] См. приведенное выше примѣчаніе изъ нашей рукописи.

[2] Въ рукописи, въ началѣ «Изъясненія» читаемъ слѣдующее: «Сію матерію описали изо древнихъ Сатириковъ: Іовеналъ въ сатирѣ VII, а изъ новѣйшихъ Боало въ V, которыхъ нашъ весьма мало имитовалъ, какъ ясно можно разсудить, кто всѣхъ трехъ сверстать похочетъ. Что же Сатира сія разговоромъ писана, то учинено изъ образца третьей Сатиры Боаловой.

[3] По рукописи «О различіи страстей въ человѣцѣхъ».

[4] Въ рукопис. они предшествуютъ сатирѣ, и написаны иначе.

«Для чего въ людяхъ подобныхъ тѣломъ и душею, различныя находятся страсти?» и для сей самой причины описываются разные нравы людей подъ вымышленными именами Хрисиппа, Клеарха, Менандра и проч.»—Въ примѣчаніи къ стиху 5-му III-й Сатиры помѣщена біографія Ѳеофана и поименованы труды его вышедшіе въ свѣтъ.—Сатира IV. «Къ Музѣ своей» (стр. 59—70); въ оглавленіи: «О опасности сатирическихъ сочиненій». Примѣч. «Сія сатира издана въ началѣ 1731 года, въ коей стихотворецъ говоритъ къ Музѣ своей, чтобы болѣе сатиръ не писать, а между тѣмъ посторонни̂мъ образомъ злонравныхъ пятнаетъ.» (Ст. 1). «Муза не пора ли слогъ отмѣнить твоій грубый». Начало взято съ Боалова примѣру, которой такъ начинаетъ свою сатиру:

„Muse, changeons de stile et quittons la Satire
C'est un méchant métier que celui de médire.“

Сатира V. «Сатиръ и Періергъ» (стр. 71—104); въ оглавл. «На человѣческія злонравія вообще». Прим. «Стихотворецъ передъ отъѣздомъ своимъ въ чужіе краи, сочиняя сію сатиру, намѣренъ былъ подражать осьмой Боаловой, которая надписана «На человѣка»; но потомъ усмотрѣвъ, что она почти вся состоитъ изъ рѣчей французскаго Сатирика, и выбравъ изъ нея нѣсколько пристойныхъ стиховъ, издалъ сію пятую Сатиру въ Лондонѣ въ 1737 году. Намѣреніе его было описать въ ней смѣха достойныя человѣческія страсти, какъ самъ изъявляетъ отъ стиха 78-го по 81. Писана она разговоромъ между Сатиромъ и Періергомъ, т.-е. любопытнымъ.—Слѣдуетъ объясненіе «Сатира» по баснословію древнихъ.

Сатира VI. «О истинномъ блаженствѣ» (стр. 105—114). Примѣч. «Намѣреніе авторово въ сей сатирѣ видно изъ самаго ея начала, дабы доказать, что тотъ только блаженъ въ сей жизни, кто малымъ доволенъ будучи, живетъ въ тишинѣ и добродѣтели. Сія сатира писана въ 1738 году.»

«Сатира VII. Къ кн. Никитѣ Юрьевичу Трубецкому», (стр. 115—131); въ оглавл.: «О воспитаніи». Примѣч. «Часто мы примѣчаемъ, что люди злыхъ своихъ дѣлъ причину сваливаютъ на слабость тѣла и ума, приписывая такимъ образомъ шалость свою несовершенству природы. Стихотворецъ старается сею сатирою опровергнуть такое неправое мнѣніе, а напротиву доказать, что мы правильнѣе должны приписывать страсти свои воспитанію, котораго потомъ нѣкоторыя правила предписываетъ. Не должно здѣсь искать подробнаго изслѣдованія такъ важнаго дѣла: мало

бы на то цѣлой книги, нетолько стишковъ съ триста, которые для забавы писаны, во время авторова посольства при французскомъ дворѣ 1739 году». Начинаетъ онъ сію сатиру, осмѣвая заразительное мнѣніе людей, которые одну старость почитая, подтверждаютъ ложно, якобы здравое разсужденіе съ лѣтами молодыхъ людей совмѣстно быть не можетъ; а потомъ изъяснивъ, отъ чего такія неосновательныя мнѣнія въ людяхъ вкореняются, склоняетъ рѣчь, къ своему намѣренію, показывая, что привычка тому начало, и что сію привычку, которую мы отъ частыхъ дѣйствій получаемъ, почти всегда въ гробъ сносимъ, слѣдовательно главная причина злыхъ и добрыхъ нашихъ дѣлъ воспитаніе.

Сатира VIII. «На безстыдную нахальчивость» (стр. 132—140). Примѣч. «Осмѣяніе безстыдной нахальчивости, есть главное намѣреніе сей сатиры, въ которой издатель потомъ вкратцѣ коснувся нынѣшнему неправому суду о дѣлахъ человѣческихъ, заключаетъ похвалами Государыни императрицы Анны Іоанновны. Оная писана въ концѣ 1739 года».

На 141 страницѣ, подъ заглавіемъ: «Пѣсни, басни, письма и эпиграммы» находятся слѣдующія стихотворенія: 4 пѣсни, 2 письма, 6 басенъ и 9 эпиграммъ. «Пѣснь 1. Противу безбожныхъ», (стр. 143—145). Примѣч. «Въ сей первой пѣсни доказывается бытіе Божества чрезъ его твари, а основаніе ея взято изъ 34-й Гораціевой Оды, кн. I, (слѣдуетъ начало оды на латинск. языкѣ).— Пѣснь II. «О надеждѣ на Бога» (стр. 146—147). Примѣч. «Основаніе сей пѣсни взято изъ св. Евангелія и изъ Горація. Удивительно, сколь изрядно Спаситель и римскій стихотворецъ согласуются въ совѣтѣ о отложеніи суетныхъ житейскихъ попеченій, хотя различныя слѣдствія отъ того производятъ. См. въ св. Евангеліи отъ Матѳея гл. 6, ст. 28, и отъ Луки гл. 12, ст. 27, да Гораціеву оду 9, книги 1.—«Сія ода писана къ кн. Никитѣ Юрьевичу Трубецкому, пріятелю нашего стихотворца». Пѣснь III. «На злобнаго человѣка» (стр. 148—149). Примѣч. «Въ сей пѣсни стихотворецъ описываетъ злобнаго и лукаваго человѣка; сочинена она въ 1735 году».—Пѣснь IV. «Въ похвалу наукъ» [1] (стр. 150—157). Примѣч. «Стихотворецъ описывая пользу наукъ и художествъ, которыя онъ заключаетъ подъ именемъ премудрости, намѣренъ въ сей пѣсни показать отчасти оныхъ начало, и успѣхъ въ

[1] Пѣснь IV, отъ 152 стр. по ошибкѣ, до конца означается «второю».

разныхъ народахъ до нашихъ временъ; наипаче же нравоученія касается, которое у древнихъ мудрецовъ по достоинству наилучшимъ ученіемъ почитаемо было. Основаніе сей пѣсни взято изъ Луціанова разговора «Бѣглецы», въ которомъ Аполлонъ, Юпитеръ и Мудрость между собою разговариваютъ»; затѣмъ издатель сатиръ, для лучшаго уразумѣнія, приводитъ отрывокъ означеннаго разговора въ русскомъ переводѣ.—Изъ двухъ писемъ, первое написано «къ князю Никитѣ Юрьевичу Трубецкому» (стр. 158—159). Въ примѣчаніи сказано, что по объявленіи въ 1740 году мира заключеннаго послѣ польской и турецкой войны, князь Трубецкой пожалованъ кавалеромъ ордена св. Александра, и назначенъ сибирскимъ губернаторомъ, но потомъ императрица Анна отмѣнила это назначеніе, и пожаловавъ ему чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сдѣлала генералъ-прокуроромъ; кн. Кантемиръ, извѣстясь о томъ, и радуясь благополучію своего друга, написалъ къ нему настоящее письмо изъ Парижа, 9 сентября 1740 года.—Письмо II. «Къ стихамъ своимъ» (стр. 160—163). Примѣч. «Стихотворецъ желая себя оправдать передъ тѣми, кои могли бы ему вмѣнить въ предосужденіе, что упражнялся въ сочиненіи стиховъ, яко въ маловажномъ дѣлѣ, объявляетъ, что онъ стихи писалъ въ молодыхъ лѣтахъ, и что сатиры его не касаются до злословія, но только служатъ къ исправленію злыхъ нравовъ, и потому никому вредить не могутъ. Сіе письмо сочинено въ Парижѣ, въ началѣ 1743 года, въ подражаніе Гораціева письма, кн. 1. Ст. 1 и 2. «Десять лѣтъ цѣлыхъ тоскуете въ тѣни» (относится къ стихамъ).—Первыя пять сатиръ и большая часть басней, пѣсней и эпиграммъ сочинены въ 1729 и 1730 годахъ, когда еще стихотворецъ имѣлъ отъ роду 21 годъ». Слѣдуютъ басни, и въ примѣчаніи къ первой «Огонь и восковой болванъ» (стр. 164) сказано: «Стихотворецъ въ сочиненіи басенъ слѣдовалъ Эзопу, и что первыя четыре, какъ означенная, такъ и слѣдующія три: «Пчельная матка и Змѣя», «Верблюдъ и Лисица» и «Ястребъ, Павлинъ и Сова», написаны въ Москвѣ, въ началѣ 1731 года. Басни V. «Городская и полевая мышь» (стр. 169—171). Примѣч. «Сія басня есть точная Эзопова, которая Гораціемъ внесена въ сатиру его 6, книги 2, а переведена въ Лондонѣ въ 1738 году.»—Басни VI. «Чижъ и Снигирь» (стр. 171—173). Книга оканчивается 9-ю эпиграммами (стр. 173—176): 1. «На самолюбца» Въ примѣч. сказано что какъ она, такъ и слѣдующія три: II. «На икону св. Петра», III. «На Брута» и IV. «На Лиду», написаны въ Москвѣ 1730 года. V. «На при-

хотливаго жениха», VI. «Хроностическая, на коронацію Петра II.; Примѣч. «Въ сей эпиграммѣ сложивъ литеры перваго стиха, значащія какое нибудь число, кои нарочно крупны поставлены, произойдетъ перечень 1728, числю года, въ которое императоръ Петръ Вторый царскимъ вѣнцемъ вѣнчанъ. Эпиграмма состоитъ изъ двустишія:

«Петръ прія свыше крѣпку власть на люди,
Вѣнчаньемъ. Творче помощь крѣпка буди».

VII. «Къ читателямъ сатиръ». VIII. «На Леандра». IX. «На гордаго дворянина». Къ стих. 6-му послѣдней: «Кувшинъ съ молокомъ сронить еще онъ боится».—Примѣч. «Для разумѣнія сей эпиграммы, надлежитъ вѣдать что Силванъ (гордый новый дворянинъ), прежде нежели въ знатный чинъ произошелъ, продавалъ молоко по улицамъ. Такіе люди обыкновенно носятъ молоко на головѣ въ большихъ кувшинахъ, и затѣмъ никому не кланяются, опасаясь чтобы не сронить кувшина. Стихотворецъ напоминая, подлое состояніе Силваново, изобличаетъ его непристойную спѣсь».

При немногихъ экземплярахъ изданія Сатиръ 1762 года встрѣчается приложенный къ книгѣ портретъ кн. Антіоха Кантемира. Онъ изображенъ молодымъ, обращеннымъ нѣсколько на право, въ большомъ парикѣ, шитомъ кафтанѣ, и спущенною съ плеча княжескою мантіею; въ рукахъ у него бумага на которой читается: № 34, Всепресвѣт. Государыня императри... Подъ портретомъ гербъ кн. Кантемировъ раздѣляющій подпись: «Князь Антіохъ Кантемиръ, Россійской Императорской Тайной Совѣтникъ и Полномочной Посолъ при королевскомъ французскомъ дворѣ». Портретъ исполненъ граверомъ Е. Виноградовымъ.

Сатиры Антіоха Кантемира перепечатаны въ слѣдующихъ изданіяхъ: 1) Сочиненія кн. А. Д. Кантемира. Толстой, Есиповъ, Языковъ. Спб. въ тип. Х. Гинце 1826. 8°. Въ трехъ тетрадяхъ или выпускахъ этого неоконченнаго изданія напечатано только пять сатиръ, начало шестой и біографія составленная Д. Толстымъ, съ приложеніемъ гравиров. портрета. 2) Избранныя сочиненія кн. Ант. Кантемира съ его портретомъ, факсимиле, біографіею, съ статьею объ его сочиненіяхъ, изданіяхъ перевода его сатиръ и съ указателемъ всѣхъ статей о Кантемирѣ, напечатанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Изд. Перевлѣсскаго М. въ Унив. типогр. 12°. 3) Сочиненія кн. Кантемира, изд. Смирдина. Спб. въ типогр. экспед. заготовл. госуд. бумагъ. 1847 г. 12°. Перепечатка слово въ

слово изданія 1762 г., только съ опущеніемъ біографіи, и съ множествомъ опечатокъ, указанныхъ въ Спб. Вѣсти. 1848 г. № 33.—4) Сочиненія, письма и переводы т. I. Сатиры, мелкіе стихотворенія и переводы въ стихахъ. Съ новымъ портретомъ, грав. въ Лейпцигѣ, и съ статьею В. И. Стоюнина. (Ред. изд. П. А. Ефремова). Изданіе И. И. Глазунова Спб. 1867. 8°. Что касается до примѣчанія Сопикова ч. 4, стр. 360 съ указаніемъ на Вѣсти. Европ. ч. 37, и Другъ Просвѣщ. 1804, ч. V, то оно относится къ дипломатическому донесенію князя императрицѣ Аннѣ, въ 1738 году, когда онъ готовился оставить Англію и ѣхать въ Парижъ, куда назначенъ былъ полномочнымъ министромъ [1].—По свидѣтельству «Словаря» Бантышъ-Каменскаго, (ч. 5, 1836. стр. 37), сатиры Кантемира переведены на латинскій языкъ Т. П. Тепловымъ.

Въ заключеніе описанія «Сатиръ Кантемира» не излишнимъ считаю упомянуть о неизданной его сатирѣ сообщенной г. Тихонравовымъ, съ заглавіемъ: «На состояніе свѣта сего. Къ солнцу». По словамъ профессора, означенная сатира попалась ему только въ одномъ изъ 10 извѣстныхъ ему сборниковъ сатиръ первоначальной редакціи [2].

№ 106. **Притчи Александра Сумарокова. Книга первая. Въ санктпетербургѣ 1762.**—70 нум. (счетъ съ заглавн. лист.) и 6 нен. стр. (оглавленіе). **Книга вторая**, 72 нум. (счетъ съ загл. лист.) и 7 нен. стр. (оглавленіе). **Книга третія. Въ санктпетербургѣ.** 1769. 72 нум. (счетъ съ загл. лист.) и 6 нен. стр. (оглавленіе). 8°.

Сопик. ч. 4, № 9053. Плав. ч. II, № 3867.—Смирд. ч. IV, № 8317. Опытъ Слов. Новик. стр. 207.—«Сумароковъ» Булича, стр. 129. Прим.

Въ первой книгѣ краткое «посвященіе» притчей цесаревичу Павлу Петровичу, которое Сумароковъ заключаетъ желаніемъ, чтобъ онѣ приняты были съ тою милостію, съ каковою авторъ ихъ принятъ у В. Князя. Всѣхъ притчей въ первой книгѣ 56, во второй 68 и въ третьей 65. Онѣ вообще сатирическаго содержанія и въ свое время почитались произведеніемъ геніальнымъ; одинъ изъ

---

[1] Библ. Зап. Т. I, 1858. Статья г. Геннади «Данныя для полнаго собр. сочиненій Кантемира.

[2] Библ. Зап. Т. I, столб. 65—74.

жаркихъ поклонниковъ автора притчей, Новиковъ, называетъ ихъ «сокровищемъ россійскаго Парнасса», и предсказываетъ имъ безсмертіе; позднѣе, Карамзинъ отзывается о нихъ какъ о самомъ лучшемъ произведеніи Сумарокова. «Главною цѣлью его нападеній въ притчахъ была—ябеда, подьячество, крючки и плутни приказныхъ, и онъ не щадилъ ихъ нисколько. Большая и самая злая часть притчей направлена была на эти язвы, которыя какъ мы знаемъ были конькомъ Сумарокова. Не смотря на грубую форму, легко видѣть въ нихъ умно подмѣченныя черты времени» [1]. Притчи вошли въ Полн. Собр. Сочин. Сумарокова, издан. Новиковымъ. 1781 г. ч. VII, съ прибавленіемъ еще трехъ книгъ, (стр. 5—344 изд. 1-е) содержащихъ 378 притчей.

№ 107. **Истинной христіянинъ и честной человѣкъ, то есть** соединеніе должностей христіанскихъ съ должностьми житія гражданскаго. Издана сія книга французскимъ абатомъ (игуменъ) **Бельгардомъ.** На россійской языкъ переведена **Сергѣемъ Волчковымъ.** Съ апробаціею и дозволеніемъ Святѣйшаго **сvнода.**—Первымъ тисненіемъ напечатана при Сенатѣ 1762 года, въ листъ, 6, (посвященіе) 1, (табель главамъ), 2 нен. стр. (обращеніе къ читателю) и 403 нум. стр.

Сопик. ч. V, № 12493.—Плав. ч. II, № 1328.

Въ началѣ довольно замѣчательное посвященіе книги императору Петру III, которое не во всѣхъ ея экземплярахъ встрѣчается, и потому, ради любопытства выписываю его здѣсь вполнѣ, съ соблюденіемъ правописанія автора: «Нынѣ сподобилъ меня Богъ, съ тою въ печать произшедшею книгою, предъ Высочайшее **вашего императорскаго величества** монаршее лице предстать которую еще въ 1743-мъ годѣ манускриптомъ, **вашему императорскому величеству** со глубочайшимъ респектомъ поднести высокую честь имѣлъ.

«Гдѣ намъ **августѣйшіи императоръ**, истиннѣйшаго **христіянина**, и честнѣйшаго свѣту мужа найти, какъ не въ единомъ **вашего императорскаго величества**, христіяннѣйшемъ сердцѣ? Въ семъ Духа Божія священнѣйшемъ жилище, тотъ высочайшій роду человѣчу даръ **Господенъ** обитаетъ, о которомъ чест-

---

[1] «Сумароковъ» Булича стр. 131.

нѣйшій изъ монарховъ, Давидъ у Создателя своего проситъ: **Боже! судъ Твои цареви даждь; и правду Твою сыну цареву**. Дѣйствительное исполненіе сего праведнѣйшаго **Богоотцова** желанія, видимъ мы во освященной **вашего императорскаго величества, персонѣ**. Вся Европа должна дивиться не постижимому уравненію десницы **Божія**, между царемъ Давидомъ и **вашимъ императорскимъ величествомъ**. По тридесятому году отъ рожденія своего **Божіею** десницею на престолъ возведенный Давидъ, началъ время владѣнія своего строгимъ правосудіемъ, по безмѣрной справедливости души его, а **ваше императорское величество**, наслѣдную державу **государя дѣда своего императора Петра** Великаго, въ преславнѣйшій день Рождества Сына **Божія**, на тридесять четвертомъ году **Богомъ** хранимой жизни своей, непостижимою чудесною силою Небеснаго **царя** отъ всесильной десницы **Господней** восприявши, вожделеннѣйшія всей **имперіи вашей** дни, тѣмъ христіанскимъ милосердіемъ и кроткимъ правосудіемъ начать изволили, о которомъ тотъ же **Божіимъ** духомъ водимый царь Давидъ написалъ **милость и судъ воспоютъ Тебѣ Господи**. Сего то кроткаго владѣнія надъ Ізраилемъ, и сынъ Давидовъ, Соломонъ, по вступленіи на престолъ Давида отца своего, у **Бога** просилъ. Но мы не можемъ Создателю своему достойнаго за то благодаренія принесть, что онъ, **ваше императорское величество**, возлюбленнаго помазанника своего, въ дѣлахъ свѣтскаго владѣнія, паче Давида, и болѣе Соломона умудрилъ. Съ насъ довольно **всемилостивѣйшей государь**, тово чуднаго примѣра высокой **вашего императорскаго величества** монаршей мудрости, и безъ прикладнаго великодушія! что **ваше величество**, любезному и вѣрноподаннѣйшему своему дворянству, ту дражайшую свободу даровать благоволили, которою она, отъ начала Россіи не имѣло. Хотябъ благородное и честнѣйшее Россійское шляхетство не только золотую, но ежелибъ и бриліантовую статую **вашего императорскаго величества**, на жемчужномъ подножіи, въ безсмертной знакъ приснодолжнѣйшей своей благодарности поставила; однако не умирающая память въ сердцахъ непремѣняющихся родовъ россійскаго дворянства, далѣе и крѣпче всѣхъ статуй пребудетъ. Почто намъ многихъ земель и народовъ царей въ примѣръ приводить? Довольно съ насъ роднаго отца и безъпримѣрнаго въ монархахъ, своего **государя императора Петра** Великаго. Въ единой **его величества** самимъ **Богомъ** на славу и спасеніе всей Россіи дарованной персонѣ, **имѣ-**

семъ мы Давида, Соломона, Кира, Александра, Іюлія, Августа, и всѣхъ на свѣте лутчихъ монарховъ и славнѣйшихъ мужей, полное собраніе. Которой безсмертный Богъ со Петромъ Первымъ былъ, тотъ же нынѣ и со внукомъ его, Петромъ Третьимъ есть, и вѣчно будетъ. Онъ Всемогущій Творецъ, рукою Перваго Петра, по благочестіи и теплой сего Великаго монарха вѣре, великая и дивная показалъ; онъ же всесильный Создатель и рукою третьяго Петра, за крѣпкую его величества вѣру ко Творцу, и по не сумненной на Него Бога своего надеждѣ, еще большая сотворитъ. Намъ только осталось Всемогущаго Творца и жизни подателя, сими царствующаго пророка и псалмиста словами, о Вседражайшемъ Здравіи отца, и Государя своего молить: Господи! спаси Царя нашего! Возложи на Главу его вѣнецъ отъ камени честна! Живота проситъ у Тебе, и даждь ему долготу дній, въ вѣкъ вѣка! Благослови державу и утверди престолъ возлюбленнаго Тобою императора нашего: его же отъ сложенія міра избравъ, оправдалъ еси царствовати на земли! Даруй Царю Царствующихъ и Господи Господствующихъ Боже нашъ! Да благословенному отъ Тебе въ россіи царствію Петрову, и десницею Твоею хранимому сѣмени его, въ роды родовъ нашихъ, да небудетъ конца. Съ симъ августѣйшій императоръ преискреннимъ желаніемъ, бѣдной, безъ мала сорокъ лѣтъ вашему императорскому величеству, Шестому монарху и всемилостивѣйшему государю своему, всѣмъ усердіемъ служащей, но въ непрерывной нищетѣ пресмыкающейся сирой дворянинъ, съ семерыми дѣтьми (изъ того числа трое сыновей всѣ въ службѣ) самаго себя и съ робятишки своими къ монаршимъ вашего императорскаго величества стонамъ, всеработѣнно поверьгаетъ. Вашего императорскаго величества, всеподданнѣйшій, всеуниженный рабъ, колежской совѣтникъ, Сергѣй Волчковъ. Маія дня, 1762 года».

Въ обращеніи къ читателю, сказано между прочимъ, «что настоящая книга есть плодъ уединенія автора, покинувшаго въ преклонныхъ лѣтахъ, сопровождаемыхъ болѣзнями, столь блестяще пройденное имъ поприще писателя; но въ тоже время, не переставая помышлять о благѣ любезнаго ему человѣчества, которому посвящена была вся жизнь его, пожелалъ привести въ порядокъ всѣ мысли и разсужденія свои объ обязанностяхъ человѣка какъ христіанина и гражданина, и тѣмъ оказать еще услугу ближнему; въ слѣдствіи чего, настоящій трудъ представляется читателямъ. Сочиненіе раздѣлено на 26 главъ, изъ которыхъ въ первыхъ 6-ти

объясняются свойства Божіи и обязанности къ Нему человѣка; остальныя 20 содержатъ разсужденія о общественной жизни человѣка, о страстяхъ, добродѣтеляхъ и смерти.—Книга перепечатана въ 1770 и 1780 годахъ, оба изданія въ 8°. [1]. Рукописные списки перевода «Истиннаго Христіанина» сдѣланнаго Волчковымъ въ 1742 году, встрѣчаются у многихъ собирателей книгъ и рукописей [2].

№ 108. **Строевой уставъ пѣхотного полку для россійской императорской арміи.** Въ Санктпетербургѣ при сухопутномъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ 1762. 12°. 96 нум. стр.

Сопик. ч. 5, № 12244 (?).

На заглавномъ листѣ гравированный виньетъ изображающій щитъ съ вензеловымъ именемъ императора Петра III и короною на верху; по сторонамъ воинская арматура. На послѣдней страницѣ помѣчено: «На подлинномъ подписано: «Петръ» марта 27 дня 1762; пониже: «Писалъ Петръ Свистуновъ, Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса маіоръ [3].—Эта книжка рѣдка, такъ какъ уставъ воинской службы, съ возшествіемъ на престолъ императрицы Екатерины II немедленно подвергся измѣненіямъ, и экземпляры описываемой книжки, какъ уже ненужной, вѣроятно не сохранились, принадлежащій пишущему эти строки, отлично сбереженный, переплетенъ въ пергаменъ.

№ 109. **Санктпетербургскія вѣдомости** 1762 года. 4°. 52 нумера, отъ 1-го января до 28 іюня; каждый № въ 4 листа и 10 при-

---

[1] Сопик. ч. 5, № 12494 и 95.—Смирд. ч. 1, № 340.

[2] Опис. Славен. Росск. рукопис. гр. Ѳ. А. Толстова, отд. V, № 66.—Слав. Русск. рукоп. В. М. Ундольскаго, стр. 404.

[3] О Петрѣ Свистуновѣ см. Извѣстіе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ, сообщенное М. Л. Михайловымъ на нѣм. языкѣ. «Nachricht von einigen Russischen Schriftsteller, nebst einem Kurzen Bericht vom russischen Theater».—Въ нѣм. подлинникѣ и русскомъ переводѣ сказано: «Петръ Свистуновъ, подполковникъ Шляхетнаго кадетскаго Корпуса, онъ написалъ нѣсколько прекрасныхъ пѣсенъ и другихъ мелкихъ стихотвореній, которыя обличаютъ что произведенія его были бы украшеніемъ литературы, ежелибъ служебныя обязанности не были ему сильною помѣхой. Проза его также необыкновенно пріятна, какъ свидѣтельствуетъ нѣсколько прекрасныхъ переводовъ его для сцены и по другимъ частямъ изящной словесности. (Библ. Зап. Т III. 1861, стр. 628, № 11).

бавленій къ нумерамъ 1, 5, 23, 25, 33, 35 и 39 каждое въ 2 листа; къ нумерамъ 27, въ 7 лист., 36 въ 1, и 38, въ 4 листа.

Вѣдомости состоятъ по обыкновенію изъ высочайшихъ манифестовъ и указовъ, различныхъ правительственныхъ распоряженій, объявленій придворныхъ торжествъ и церемоній, и частныхъ публикацій, напечатанныхъ въ шестимѣсячное царствованіе императора Петра III. Прибавленіе къ № 1, состоитъ изъ «Объявленія изъ печальной коммисіи» напечатаннаго на 2 лист.—«Какимъ порядкомъ по Ея Императорскомъ Величествѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великой Государынѣ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Самодержицѣ Всероссійской, трауръ во весь годъ на четыре квартала быть имѣть, счисляя отъ 25 декабря 1761 году, а начинать глубокой трауръ, считая четыре недѣли отъ преставленія Ея Величества.» Было издано и отдѣльно въ листъ. (Сопик. ч. 4, № 6995).

№ 110. **Божіею милостію мы Петръ Третій, императоръ и самодержецъ всеросійскій** и прочая, и прочая, и прочая. Указъ о управленіи монастырскими имѣніями и положеніе о монастырскихъ доходахъ. 14 нум. стр.; на послѣдней съ лѣва внизу: „Подлинной за подписаніемъ собственныя Его Императорскаго Величества руки, февраля 16 и марта 21 числъ 1762 года. Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ. Начиная съ стр. 7-й: „Копія съ указу 1724 году, генваря 31 дня, данный Святѣйшему Суноду“.—Этотъ указъ возбудилъ противъ Петра III негодованіе духовенства, уже недовольнаго императоромъ за терпимость и защиту раскольниковъ.

№ 111. **Божіею милостію мы Петръ Третій императоръ, и самодержецъ всероссійскій** и прочая, и прочая, и прочая. Знаменитый указъ императора Петра III о гражданской свободѣ русскаго дворянства, состоящій изъ 9 пунктовъ. Данъ въ Санктпетербургѣ февраля 18 дня, 1762 года. На оборотѣ одного склееннаго листа; напечатанъ въ 2 столбца; внизу помѣчено: „Подлинной подписанъ собственною **его императорскаго величества рукою** тако: **Петръ.** Подъ печатью: „Контрасигнировалъ генералъ-прокуроръ Александръ Глѣбовъ. Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, февраля 20 дня 1762 года.“

№ 112. **Божіею милостію мы Екатерина Вторая, императрица и самодержица всероссійская**, и прочая, и прочая, и прочая. „Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ **нашимъ** вѣрнымъ подданнымъ“, Манифестъ о смерти бывшаго императора Петра

Третьяго. Данъ въ Санктпетербургѣ мѣсяца іюля 7 дня, 1762 года. На оборотѣ 1 листа. Внизу: подлинной подписанъ собственною ея императорскаго величества рукою тако: Екатерина. (М. П.), (см. Указы Имп. Екат. II. 1763, стр. 25 — 26). Осьмнадцатый вѣкъ, Сборникъ Изд. П. Бартеневымъ. IV, 216—224. Настоящій манифестъ былъ напечатанъ и славянскимъ шрифтомъ.

№ 113. **Божіею милостію мы Екатерина вторая, императрица и самодержица всероссійская**, и прочая, и прочая, и прочая. „Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ **нашимъ** вѣрнымъ подданнымъ". Манифестъ о смерти бывшаго императора Петра Третьяго. Данъ въ С.-Петербургѣ іюля 7 дня 1762 года. Внизу выходъ: Печатанъ въ Санктпетербургѣ тогожъ іюля 7. А въ Москвѣ въ Сенатской типографіи 15 чисѣлъ 1762 года. На оборотѣ 1 листа.

№ 114. **Божіею милостію мы Екатерина Вторая, императрица и самодержица всероссійская**, и прочая, и прочая, и прочая. „Объявляемъ всѣмъ **нашимъ** вѣрнымъ подданнымъ: духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ". Манифестъ о короновaніи. На оборотѣ 1 листа. Внизу выходъ: „Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, іюля 7. А въ Москвѣ въ Сенатской типографіи 13 чисѣлъ, 1762 года. (Перепечатанъ въ книгѣ „Указы Имп. Екат. II, состоявшіеся съ 28 іюня по 1 январ- 1762 года, М. при Сенатѣ. 8°. [1].

№ 115. **Божіею милостію мы Екатерина вторая, императрица и самодержица всероссійская**, и прочая, и прочая, и прочая. „Объявляемъ во всенародное извѣстіе". Манифестъ съ объявленіемъ о невинности графа Бестужева-Рюмина въ преступленіяхъ на него взведенныхъ, о прощеніи его, и возвращеніи ему всѣхъ чиновъ и знаковъ отличія, съ произведеніемъ пенсіона по двадцати тысячь рублей въ годъ изъ штатсъ-конторы. 13 нен. стр. 4°. На послѣдней стр. выходъ: „Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, августа 31 дня, 1762 года. (Полн. Собр. Закон. XVI, № II. 659. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Госуд. Архивѣ, Министерства иностр. Дѣлъ П. Пекарскаго. Т. I. 1871. стр. 141—143) [2].

---

[1] Сопик. ч. 5, № 12096.

[2] Этотъ манифестъ приложенъ также къ книгѣ, напечатанной гр. Бестужевымъ 1763 года въ Москвѣ славянскими литерами, съ заглавіемъ: Стіхи избранныя изъ Священнаго писанія, служащія ко утѣшенію всякаго христіанина неповин-

№ 116. **Божіею милостію мы Екатерина вторая, императрица и самодержца всероссійская** и прочая, и прочая, и прочая. „Всѣмъ вѣрно Намъ подданнымъ объявляемъ.“ Манифестъ съ объявленіемъ о данной въ Москвѣ, Октября 24 дня, 1762 года, высочайше утвержденной сентенціи, состоявшейся надъ злоумышленниками, офицерами лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка: поручикомъ Петромъ Хрущевымъ, капитанъ-поручикомъ Иваномъ Гурьевымъ, квартермистромъ Петромъ Гурьевымъ, ингерманландскаго пѣхотнаго полка поручикомъ Семеномъ Гурьевымъ и коллежскимъ асессоромъ Алексѣемъ Хрущовымъ. На послѣдней страницѣ внизу, выходъ: „Печатанъ въ Москвѣ при Сенатѣ, октября 27 дня, 1762 года“ (Полн. собр. закон. № 11. 693 — Указ. имп. Екатер. II, состоявш. 28 іюня 1762 по 1763 годъ. „О явльшихся преступникахъ“ стр. 137—140.—Бумаги имп. Екат. II хранящіяся въ Госуд. Арх. Министер. Иностр. Дѣлъ, П. Пекарскаго Т. I. 1871. стр. 170—174.

1763.

№ 117. **Свободные часы** на 1763 годъ. При Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. 8°. 383 нум. стр.

Сопик. ч. 3, № 3858.—Чертк. ч. I. Отд. IV, № II.—Митр. Евген. Т. II, стр. 236.—Новиковъ и Московск. Мартин. стр. 19 и 20. примѣч. 10.

Журналъ выходилъ при Московскомъ университетѣ въ продолженіе полугода, отъ января до іюня мѣсяца, въ которомъ и прекратился; издателемъ его былъ тогдашній кураторъ университета, М. М. Херасковъ, и этотъ журналъ служилъ продолженіемъ «Полезнаго Увеселенія» (1760—1762) котораго изданіе принадлежало также Хераскову. Сотрудниками его по «свободнымъ часамъ» были: А. П. Сумароковъ, А. Ржевскій, В. Майковъ, А. Каринъ и нѣкоторые другіе, имена которыхъ остались неизвѣстными. Журналъ вообще безцвѣтенъ, и не имѣетъ никакого опредѣленнаго направленія, такъ что и въ то время едва ли могъ удовлетворить

но претерпѣвающаго злоключеніе; въ томъ же году напечатанъ переводъ на французскій языкъ той же книжки съ манифестомъ въ Петербургѣ: «Choix de passages tirés de l'Ecriture Sainte pour la consolation d'un Chrétien inocemment pérsécuté». Бестужевъ находился въ селѣ Горетовѣ, въ домѣ Горемыкина, когда прибыли къ нему съ указомъ объ освобожденіи его и возвращеніи ко двору полковникъ князь Волхонскій, и гвардіи поручикъ Калынкинъ.

незатѣйливому вкусу большинства читателей; между тѣмъ въ нѣкоторыхъ прозаическихъ и стихотворныхъ статьяхъ журнала, составляющихъ небольшое исключеніе, обнаруживается попытка на сатиру; рядомъ съ утомительно-длинными переводными статьями, пронизывающими журналъ такъ сказать насквозь, встрѣчаются статьи оригинальныя, въ которыхъ замѣтно стремленіе къ обнаруженію темныхъ сторонъ не сложившагося еще общественнаго быта; подобнаго рода статьи оживляли журналъ и могли возбудить интересъ въ читателяхъ. Сатирическое направленіе, какъ извѣстно всѣмъ, знакомымъ съ журналистикой XVIII вѣка, проглядывало еще въ нѣкоторыхъ первыхъ повременныхъ изданіяхъ, какъ напр. въ «Трудолюбивой Пчелѣ» Сумарокова и нѣкоторыхъ другихъ петербургскихъ и московскихъ журналахъ; съ тѣхъ поръ оно, можно сказать, почти не покидало нашей періодической литературы, а въ 1769 и 1770 годы, сдѣлалось единственнымъ направленіемъ цѣлаго ряда изданій, извѣстныхъ подъ именемъ «сатирическихъ.» На страницахъ этихъ листовъ, осмѣивались — слѣпая приверженность къ нѣкоторымъ обычаямъ старины и противоположная ей, но не менѣе нелѣпая страсть ко всему чужеземному; порицалось введеніе французскихъ словъ въ русскую рѣчь, преслѣдовались многіе общественные пороки, какъ-то: взяточничество, мотовство, и т. д.

Въ «Свободныхъ часахъ» находимъ слѣдующія статьи, замѣчательныя болѣе или менѣе по своему сатирическому направленію: «Защитникъ новыхъ философовъ» (янв. стр. 57—63); статья безъ авторской подписи, въ которой осмѣивается высокомѣріе ложныхъ ученыхъ—петиметровъ, до такой степени умныхъ и добродѣтельныхъ (въ обратномъ смыслѣ), что писать для нихъ правоучительныя книги и сатиры совершенно безполезно; авторъ статьи дѣлаетъ сравненіе между современнымъ ему ученымъ петиметромъ «Купидономъ» и однимъ изъ древнихъ мудрецовъ. Результатомъ этого сравненія выходитъ то, что послѣдній передъ первымъ оказывается совершеннымъ невѣждою, потому что ему стоило много времени и труда попасть въ ученые; причемъ приводится въ примѣръ Аристотель, Плиній и др. «въ настоящее время», говоритъ авторъ, «не нужно употреблять ни столько времени, ни таковыхъ трудовъ: сдѣлаться разумными, намъ больше не надобно, какъ прочесть нѣсколько французскихъ романовъ, со всѣми спорить о правдѣ и неправдѣ, а иногда не употреблять ни того ни другова; довольно съ насъ одного французскаго камердинера, да парижской кареты;

а всего лучше способность говорить не краснѣя все, что въ мысль приходитъ. Вотъ тайна, чѣмъ разумъ, остроту и великость духа нынѣшніе мудрецы почерпаютъ.» Извѣстивъ о средствахъ, которыми новые философы достигаютъ ума и учености, мнимый ихъ апологистъ заключаетъ разсужденіе свое слѣдующими словами: «въ такомъ совершенствѣ нынѣшнихъ людей видя, на что писать нравоучительныя книги? на что сочинять сатиры, безчестя только вѣкъ нашъ? Нивы утучняютъ гдѣ хлѣбъ родится худо; учатъ людей, когда они неясное понятіе имѣютъ; а намъ, благодаря остротѣ нашей, такая помощь не нужна. Мы умѣемъ разсуждать, умѣемъ жить, знаемъ чего мы хотимъ, и безо всякихъ книгъ говоримъ не глупѣе нежели лучшія книги. Но сіе доказать не трудно.»—«Четыре письма къ наборщикамъ», изъ которыхъ первое подписано буквою Р... (февр. стр. 103—109; апрѣль стр. 206—219; май стр. 281 — 302, іюнь стр. 363 — 371.), направлены противъ судей и подъячихъ, и содержатъ объявленіе о рѣшеніи суда, послѣдовавшемъ вслѣдствіе жалобы «нѣкой» просвирни на автора, посвятившаго свое сочиненіе ей, вообще съ козломъ, находящимся у него на конюшнѣ. Выходка противъ судей и подъячихъ, составляющая содержаніе писемъ, напоминаетъ собою статью Сумарокова, напечатанную въ «Трудолюбивой Пчелѣ» подъ заглавіемъ «къ типографскимъ наборщикамъ», въ которой онъ подобнымъ же образомъ ратуетъ противъ непримиримыхъ своихъ враговъ—подъячихъ.—Изъ прочихъ прозаическихъ статей журнала, заслуживаютъ вниманіе: «О Московскомъ нарѣчіи» (февр. стр. 67 — 75.). Здѣсь идетъ дѣло о новомъ нарѣчіи, названномъ «московскимъ», которое по словамъ автора, введено въ употребленіе «прекраснымъ поломъ». Объяснивъ перемѣны однѣхъ другими почти всѣхъ гласныхъ и согласныхъ, авторъ статьи, проситъ «прекрасный полъ», создавшій новое нарѣчіе, оказать снисхожденіе, и писать письма свои языкомъ находящимся въ употребленіи у знающихъ порусски; «тогда» продолжаетъ онъ, «между нарѣчіями будетъ равновѣсіе; одни такъ говорить будутъ какъ не пишутъ, а другіе такъ писать станутъ какъ не говорятъ. Сію честь сдѣлать правильному нашему языку добрый разумъ требуетъ и почтеніе къ остаткамъ старины.» Въ заключеніе, на вопросъ многихъ: «для чего не писать такъ какъ мы говоримъ?» авторъ отвѣчаетъ: «такая вольность будетъ уже безмѣрно велика, и наконецъ не останется слѣдовъ древняго языка нашего. Мы отмѣнимъ старое нарѣчіе въ разговорахъ нашихъ, отмѣнивъ его въ письмахъ, потомъ насѣемъ въ свой языкъ чуже-

странныхъ словъ, наконецъ вовсе по русски позабыть можемъ, что очень жалко, и такого убійства съ природнымъ языкомъ ни одинъ народъ не дѣлалъ, хотя уже и такъ конечнымъ истребленіемъ нашъ языкъ угрожается.»—Статья безъ подписи, но ее не безъ основанія можно бы приписать Сумарокову, какъ извѣстно, постоянно возстававшему противъ введенія иностранныхъ словъ въ русскій языкъ, чему можетъ служить доказательствомъ статья, помѣщенная имъ въ «Трудолюбивой Пчелѣ» подъ заглавіемъ «О истребленіи чужихъ словъ изъ русскаго языка» (Труд. Пч. январь), въ которой онъ сильно порицаетъ, по его выраженію «порчу» русской рѣчи, искажаемой наплывомъ иностранныхъ словъ.—Остатки или отрывки Зопировы (февр. стр. 76 — 78), найденные авторомъ написанными на греческомъ языкѣ, который онъ, при поступленіи на юридическій факультетъ, «поклялся въ презрѣніи имѣть», и по этой причинѣ отдалъ перевесть находку свою на латинскій языкъ. Начало книги Зопира состоитъ изъ VIII главъ и далѣе не продолжается; въ ней оказывается попытка на каррикатуру, и очень можетъ быть, что авторъ, въ изображеніи различныхъ лицъ ученаго сословія и нѣкоторыхъ другихъ, мѣтилъ на многихъ современниковъ, извѣстныхъ тогда въ ученомъ и литературномъ мірѣ. Такъ напр. въ 1-й главѣ книги Зопира, изображаются внѣшніе признаки стихотворца: «Если встрѣтится человѣкъ, имѣющій одни кости и кожу, который такъ прозраченъ, какъ Пуническої фонарь, и такъ сухъ, что на солнцѣ можно видѣть его внутренняя; которой сильно ворчитъ, скребетъ рукою въ головѣ, грызетъ ногти и т. п. то бѣгите бѣдные встрѣчные, бѣгите! ибо ежели кто еще помедлитъ хотя мало, тотъ едва живъ останется Кто не угадаетъ, что такой человѣкъ стихотворецъ?»

Въ слѣдующихъ главахъ, подобнымъ образомъ обрисованы другія лица, какъ то, математикъ, учитель, «школьный мастеръ», философъ, юриспруденты, реалисты и практики; далѣе слѣдуютъ—гордый саповникъ—невѣжда, и наконецъ ученѣйшій докторъ. Въ заключеніе всего, авторъ какъ будто желаетъ оправдаться передъ читателями въ рѣзкости своихъ очерковъ, и складывая часть вины своей на переводчика книгъ Зопира, говоритъ: «Я узналъ воровство сихъ людей» (т. е. переводчиковъ) «и увидѣлъ, что упражняющіеся въ переводѣ книгъ на латинскій языкъ, не меньше голодны какъ и волки, то едва сказать можно, коль подозрительно мнѣ все, что они ни дѣлаютъ. Я не могъ не увѣдомить о семъ васъ, чита-

тели, дабы вы не поставили мнѣ того или въ зависть, или незнаніе, что учинено чужою виною».

Въ мартѣ мѣсяцѣ помѣщенъ переводъ «Размышленіе о вѣникѣ» (стр. 153—155), гдѣ сравнивается судьба его, красовавшагося нѣкогда въ лѣсу, въ видѣ древесныхъ вѣтвей срѣзанныхъ рукою человѣка, и опредѣленныхъ уже въ видѣ вѣника на поносную домашнюю службу съ первобытнымъ его состояніемъ; статья не замѣчательная.—«Новыя Откровенія» (мартъ стр. 150—162). Авторъ статьи, начитавшись по словамъ его «большаго и меньшаго Албертовъ, и многихъ другихъ философическихъ и стихотворныхъ книгъ», изобрѣлъ чудный составъ, подобный стеклу, представляющему человѣческое око; первый опытъ этимъ волшебнымъ стекломъ, названнымъ изобрѣтателемъ его «сажесетъ» (sagecet), былъ произведенъ надъ глазами прекрасной кокетки Елины, маневры которой для покоренія сердецъ, были сокрыты въ глубинѣ ея глазъ; но сдѣлались ясны для изслѣдователя, вооруженнаго своимъ всевидящимъ окомъ, второму опыту подверглись подъяческія уши, и изобрѣтателю ока, заглянувшему во внутрь ихъ, сдѣлались понятными дѣйствія подъячаго относительно челобитчиковъ. Наконецъ третій, послѣдній и неудачный опытъ, произведенный «сажесетомъ» надъ старою кокеткой, ненавидѣвшей въ соперницахъ своихъ молодость и красоту, и уязвлявшей ихъ жаломъ клеветы, показалъ несостоятельность «ока» оказавшагося безсильнымъ противъ адской злобы, наполнявшей душу старухи.—«Разсужденіе о словѣ à la Bourgeois» (мартъ стр. 177—180). Здѣсь осмѣевается это модное слово, принятое русскими петиметрами отъ французскихъ, и употребляемое ими въ смыслѣ насмѣшки надъ общественными добродѣтелями, называемыми ими «мѣщанствомъ».—«Письмо Сумарокова къ пріятелю, сочиненное на нѣмецкомъ языкѣ, и переведенное имъ же самимъ на русскій, заключаетъ въ себѣ метафизическія и физическія разсужденія «о матеріи и элементахъ земнаго шара.» (Напечатано также въ Собр. соч. 1781 г. ч. IX, стр. 323—329).—«О пользѣ игры» (апрѣль, стр. 228—242). Въ означенной статьѣ, авторъ ея является какъ бы поборникомъ той ложной мысли, что игра приноситъ пользу человѣчеству, не смотря на вредъ и несчастія отъ нея происходящія. «Естьли игра», пишетъ онъ между прочимъ, «обще всѣхъ людей изъ праздности выводитъ, то уже она необходимо нужна тѣмъ, кои рожденьемъ или достаткомъ возвышены передъ другими: чтобы была большая часть нашихъ Господъ? чѣмъ бы они занимались время, въ кое на охогу ѣхать не можно? Можетъ

быть мнѣ отвѣтствуютъ, чтобъ они его наукѣ и чтенію полезныхъ и забавныхъ книгъ посвятить могли? но сей предлогъ столь съ недантомъ сходенъ, что и упоминать о немъ стыдно; и я у нихъ вопрошаю: Какое бы было преимущество знатныхъ, естьли бы они принуждены были учиться, какъ университетскіе студенты»? и т. д.

Къ прозаическимъ статьямъ журнала, не представляющимъ собою почти никакого интереса, можно отнести помѣщенную въ началѣ его, подъ заглавіемъ «О свойствѣ писателей», въ которой разсматриваются природныя качества, долженствующія находиться въ писателѣ, также излагаются правила, которыми онъ долженъ руководствоваться для своего усовершенствованія.—«Опытъ о историкахъ греческихъ»,—сухой переводъ, начало котораго напечатано въ февральской книжкѣ, и появляясь почти въ каждомъ мѣсяцѣ, занимаетъ собою едва ли не третью часть всего журнала. Изъ краткаго вступленія видно, что переводчикъ имѣлъ цѣль просвѣтить читателей, незнакомыхъ съ древними языками, и потому не имѣющими яснаго понятія о классическихъ писателяхъ и ихъ произведеніяхъ. Объ остальныхъ двухъ статьяхъ должно упомянуть ради библіографической точности: первая изъ нихъ озаглавлена. «Лаузусъ и Лидія» переводъ изъ Энеиды Виргилія, а вторая: «Героида, Аріадна къ Тезею» подражаніе овидіевой героиды, принадлежитъ Хераскову. Но слабѣйшую часть журнала, безъ сомнѣнія составляютъ искусственныя и безсодержательныя стихотворенія, которыми преисполнены почти всѣ періодическія изданія XVIII столѣтія. Изъ подобныхъ произведеній, Хераскову принадлежатъ два, напечатанныя въ началѣ журнала; первое: «Стихи въ которыхъ приносится благодарность за полученную милость отъ Ея Имп. Велич.; второе: «Стихи къ эпистолѣ, поднесенной Е. И. В. Ноября 24 дня, 1762 года». Кромѣ того, онъ напечаталъ въ той же январской книжкѣ «Превращеніе», а и въ слѣдующихъ помѣщены его оды, притчи, правоучительныя сказки, эпиграммы, пѣсенки и загадки. Изъ стихотворныхъ произведеній Сумарокова находятся: «Ода къ Хераскову,» «Переложеніе изъ V гл. Сираха»; «Элегія къ г. Дмитревскому, на смерть Ѳ. Г. Волкова (означенныя стихотворенія вошли въ Полн. Собр. соч. ч. I стр. 252 и ч. IX, стр. 76, изд. 1781 г), и притча «Обезьяна и Стихотворецъ. В. Майковъ, кромѣ «Оды на страшный судъ», помѣстилъ нѣсколько басенъ изъ овидіевыхъ превращеній; не менѣе если не болѣе щедрымъ вкладчикомъ по части поэзіи, является А. Ржевскій; на страницахъ жур-

нала разсѣяны въ изобиліи его: «Разныя стихотворства,» стансы, сонеты, притчи, идилліи, элегіи, и наконецъ три анакреонтическія оды; находится также письмо его къ А. В. Нарышкину, философическаго содержанія. Какъ на менѣе дѣятельныхъ сотрудниковъ «Свободныхъ часовъ» можно указать на А. Карина, помѣстившаго на страницахъ журнала только двѣ притчи, и на автора «элегіи», подписавшагося буквами М. П.

№ 118. **Невинное упражненіе.** Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1763 года. 8°. 304 нум. стр. (счетъ съ загл. листа).

Сопик. ч. 3, № 3830.—Плав. ч. III, № 6917.—Книжн. рѣдкости стр. 41 № 21. Опытъ Слов. Новик. стр. 237.—митр. Евген. ч. II. стр. 236.—Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1860 г. стр. 28.

Ежемѣсячникъ на 1763 годъ, выходившій въ продолженіе перваго полугодія, и потомъ прекратившійся; о томъ кто былъ издателемъ этого журнала, встрѣчаемъ въ біографическихъ словаряхъ извѣстія, одни другимъ противорѣчащія. По свидѣтельству Новикова, издателемъ ежемѣсячныхъ московскихъ изданій: «Полезное Увеселеніе», «Невинное упражненіе» и «Свободные Часы», былъ Херасковъ; [1] то же самое говоритъ и митрополитъ Евгеній во второмъ томѣ словаря своего, но въ первомъ, онъ указываетъ на Богдановича, какъ на издателя «Невиннаго Упражненія»; [2] между тѣмъ, послѣдній въ автобіографіи своей, напечатанной въ № 4 Отечествен. Записокъ 1853 года, говоритъ, что будучи по прозьбѣ кн. Е. Р. Дашковой, опредѣленъ въ штатъ гр. Петра Ив. Панина переводчикомъ, онъ былъ соучастникомъ журнала, называемаго «Невинное Упражненіе». Вѣроятнѣе всего, что издателемъ журнала былъ Херасковъ, въ то время кураторъ московскаго университета, какъ свидѣтельствуютъ о томъ помянутые выше писатели.

Въ началѣ январской книжки напечатано «Письмо къ читателю», въ которомъ соучастники журнала просятъ какъ можно болѣе «критиковать и осмѣхать», говоря, что они въ этомъ случаѣ не слѣдуютъ примѣру нѣкоторыхъ молодыхъ авторовъ, которые извиняются въ своихъ прегрѣшеніяхъ, оправдываясь тѣмъ, что перво-

[1] Опытъ Словаря. стр. 236—237.

[2] Словарь Т. I. стр. 44. Т. II. стр. 236.

начальныя сочиненія «не могутъ быть такъ исправны, какъ послѣдующія»; при чемъ объявляютъ о утаеніи своихъ именъ, не изъ страха критики, а изъ самолюбія, недопускающаго ихъ считать сочиненія свои достойными хулы, которую они будутъ приписывать иногда праздности, а иногда зависти. Въ заключеніе авторы письма говорятъ, что сочиненія предлагаемыя публикѣ, есть «смѣшеніе забавнаго съ полезнымъ».

Журналъ состоитъ изъ прозаическихъ статей и стихотвореній, съ оглавленіемъ въ концѣ каждаго мѣсяца; онѣ всѣ безъ подписей авторовъ. Первыя заключаются въ переводахъ различныхъ разсужденій нравственнаго содержанія, аллегорическихъ разсказахъ, басняхъ и письмахъ; изъ прозаическихъ статей переводъ «Опыта о эпической поэзіи» Вольтера, замѣчателенъ какъ первое литературное упражненіе кн. Е. Р. Дашковой, напечатанное въ первыхъ четырехъ мѣсяцахъ журнала, состоявшаго подъ ея покровительствомъ.[1] Нѣкоторыя изъ стихотвореній принадлежатъ какъ ей, такъ и «россійской де Ла Сюзъ—Е. В. Херасковой; супругъ ея, издатель журнала напечаталъ нѣсколько сатирическихъ писемъ въ стихахъ и прозѣ, и какъ ему, такъ и сотруднику его Богдановичу, должно приписать не малое количество одъ, элегій, эпиграммъ, мадригаловъ и другихъ стихотвореній, помѣщенныхъ на страницахъ «Невиннаго Упражненія»; кромѣ того, Богдановичь напечаталъ переводъ поэмы Вольтера: «На разрушеніе Лиссабона.»—Соучастникомъ въ журналѣ былъ еще студентъ Василій Санковскій, издававшій потомъ въ 1764 году, журналъ «Доброе Намѣреніе».

На послѣдней страницѣ, вслѣдъ за завершающимъ шестимѣсячное существованіе журнала, анакреонтическимъ стихотвореніемъ «Разлука», издатели нашли нужнымъ распрощаться съ публикою, слѣдующимъ письмомъ къ обществу: «По многимъ неотвратимымъ препятствіямъ, и во первыхъ потому, что какъ издатели, такъ и тѣ, кои подписались брать нашъ журналъ, изъ Москвы разъѣхались, отъ сего Іюня мѣсяца «Невинное упражненіе» болѣе продолжаться не будетъ. Есть ли оно, любезные читатели, приносило вамъ удовольствіе, мы радуемся успѣхамъ нашего намѣренія; но болѣе сожалѣемъ, что далѣе полугода трудами нашими жертвовать вамъ не можемъ, и съ чувствительною прискорбностію, лишаемся соб-

---

[1] Словарь Русскихъ писательницъ, состав. Н. Князникъ, Русск. Архивъ 1865. № 9 и 10.

ственнаго своего утѣшенія, которое мы заимствовали отъ вашего удовольствія. Напослѣдокъ ожидаемъ, что вы входя въ состояніе вашихъ доброжелателей, безъ укоренія будете насъ извинять благоразсудно.»

Усердные ваши слуги...

Въ Московскихъ вѣдомостяхъ 1857 года, № 36. Литер. Отд., стр. 164. помѣщено подробное описаніе составленное М. Н. Лонгиновымъ, какъ настоящаго, и предыдущаго (№ 117), такъ и другихъ двухъ московскихъ ежемѣсячныхъ изданій: «Полезное Увеселеніе» и «Доброе Намѣреніе» въ статьѣ его «Малоизвѣстные Московскіе Журналы,» 1760—64 годовъ.

№ 119. Квинта Горація Флакка **сатиры** или **бесѣды** съ **примѣчаніями**, съ Латинскаго языка преложенныя Россійскими стихами, Академіи Наукъ переводчикомъ **Иваномъ Барковымъ**. **Въ Санктпетербургѣ**, при Императорской Академіи Наукъ, 1763 года. 4°. 8 нен. (изъ которыхъ 4 посвященіе, 2 предисловіе, 2 житіе Горація) и 184 нум. стр.

Сопик. ч. 2, № 2855.—Плав. ч. III, № 5176.—Смирд. ч. IV, № 8189. Опыт. Слов. Новик. стр. 15.—Митр. Евген. т. I, стр. 19.

Посвященіе въ стихахъ гр. Григорію Григорьевичу Орлову, въ которыхъ переводчикъ проситъ о милостивомъ принятіи труда его; затѣмъ объясняетъ пользу и удовольствіе доставляемое чтеніемъ сатиръ, и упоминаетъ о правахъ, данныхъ сатирику музами. Стихи оканчиваются хвалами императрицѣ Екатеринѣ II и гр. Орлову. Въ предисловіи переводчикъ разсуждаетъ о цѣли сатиры и преимуществѣ ея предъ нравоучительной философіей, которая не въ состояніи оказать такого вліянія на страсти человѣческія, и привести людей къ исправленію, какъ сатира, живо изображающая пороки, и могущая скорѣе возбудить въ сердцахъ отвращеніе къ злонравію. Представляя публикѣ переводъ свой гораціевыхъ сатиръ, трудившійся надъ нимъ говоритъ, что не заблагоразсудилъ перевести письма того же писателя, не менѣе сатиръ достойныя похвалы, дабы не подумали, что онъ своимъ переводомъ хотѣлъ унизить честь и славу князя Антіоха Дмитріевича Кантемира, которымъ означенныя письма уже переведены, и при академіи напечатаны. Въ заключеніе, онъ предоставляетъ благосклонному читателю ве-

ликодушно исправить погрѣшности, могущія встрѣтиться въ предлагаемомъ имъ трудѣ.

На слѣдующей за предисловіемъ страницѣ, находится краткое «Житіе Квинта Горація Флакка,» гдѣ между прочимъ переводчикъ отдаетъ предпочтеніе «Сатирамъ или Бесѣдамъ, и письмамъ», преложеннымъ на россійскій языкъ, образомъ древняго стихосложенія,» княземъ Кантемиромъ, передъ разными другими стихотвореніями Горація. Сатиры раздѣлены на двѣ книги, изъ которыхъ въ первой находится десять, а во второй восемь; каждая сатира обставлена примѣчаніями Баркова, въ которыхъ объяснено какъ содержаніе ея, такъ и цѣль ея сочиненія. Переводъ напечатанъ въ томъ же видѣ, какъ изданныя до того сатиры Кантемира; даже шрифтъ которымъ набраны оба изданія, тотъ же самый. Начиная съ 151 страницы перевода Баркова, перепечатано «Письмо Горація Флакка о стихотворствѣ къ Пизонамъ, переведенное Николаемъ Поповскимъ, снабженное также примѣчаніями переводчика сатиръ; по указанію Сопикова означенное «Письмо» было напечатано въ 1753 году, съ нѣсколькими одами Горація [1] и перепечатано потомъ нѣсколько разъ въ XIX столѣтіи.

№ 120. **Повѣсть о хромоногомъ бѣсѣ**, сочиненная **на французскомъ** языкѣ **господиномъ Лесажемъ въ двухъ частяхъ**, переведена Академіи Наукъ Студентами, Дмитріемъ Легкимъ и Дмитріемъ Мокѣевымъ.—**Въ Санктпетербургѣ**, при Императорской Академіи Наукъ 1763 года. 8°. Въ первой части 236, во второй 234 нум. стр.

Сопик. ч. 3, № 5943.—Плав. ч. III, № 4655.—Russische Bibliothek von H. L. O. Bacmeister 4. Band. p. 414—415.

Переводъ съ французскаго оригинала: «Le Diable Boiteux par (Allain Réné) Le Sage. Paris.» [2] Испанскій романъ, котораго «Хромоногій Бѣсъ» Лесажа есть подражаніе, напечатанъ въ Барцелонѣ, 1646 года, подъ заглавіемъ: «El diabolo cojuelo, novela de la otra vida, traduzida da par Luis Velez de Guevara». Также прочіе романы или новеллы Лесажа, изъ которыхъ нѣкоторые переведены въ XVIII и XIX столѣтіяхъ на русскій языкъ, заимствованы изъ со-

---

[1] Сопик. ч. 2. № 2853. Смирд. ч. IV. № 8167.

[2] Brunet. T. 4. № 10774.

чиненій испанскихъ писателей. Настоящій русскій переводъ «Хромоногаго Бѣса», есть первое его русское изданіе; второе вышло въ 1774—1775, а третье въ 1791 году; въ XIX столѣтіи, книга была опять перепечатана въ 1807 и 1816 годахъ. [1] Бакмейстеръ въ своей Russische bibl. замѣчаетъ, что «Хромоногому Бѣсу» въ Россіи посчастливилось, такъ какъ напечатано 2-е изданіе его, которое онъ и описываетъ. [2]

№ 121. Торжествующая Минерва, общенародное зрѣлище, представленное большимъ маскарадомъ въ Москвѣ 1763 года, генваря дня. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. 4°. 24 нен. стр.

Сопик. ч. 3. № 6225.—Смирд. ч. IV. № 7789.—Опытъ Словаря Новик. стр. 39—40. Мптр. Евген. Т. I. стр. 98.—Москвитянинъ 1850. № 19. (перепечатана съ примѣчаніями професс. Шевырева).

Довольно замѣчательная брошюра, сохранившая извѣстіе о бывшемъ въ Москвѣ народномъ зрѣлищѣ, задуманномъ первымъ русскимъ актеромъ Волковымъ и исполненномъ подъ его непосредственнымъ распоряженіемъ. Въ началѣ книги, на первой страницѣ, напечатано объявленіе въ родѣ афиши, о времени поѣзда «Большаго Маскарада», при чемъ наименованы тѣ улицы, по которымъ онъ будетъ слѣдовать. Выписываемъ его вполнѣ: «Сего мѣсяца 30 и февраля 1 и 2, то есть: въ четвертокъ, суботу и воскресенье по улицамъ большой Нѣмецкой, по обѣимъ Басманнымъ, по Мясницкой и Покровкѣ, отъ 10 часовъ утра за полдни, будетъ ѣздить большой маскарадъ, названный «Торжествующая Минерва», въ которомъ изъявятся гнусность пороковъ и слава добродѣтели. По возвращеніи онаго къ горамъ, начнутъ кататься, и на здѣланномъ на то театрѣ, представятъ народу разныя игралища, пляски, комедіи кукольныя, гокусъ-покусъ и разныя тѣлодвиженія, станутъ доставать деньги своимъ проворствомъ; охотники бѣгаться на лошадяхъ, и прочее; кто оное видѣть желаетъ,

---

[1] Смирд. ч. IV № 9209. Плав. ч. III. № 4655.

[2] У него же находится извѣстіе, что оба переводчики «Хромоногаго Бѣса» скончались за 8 или 12 лѣтъ до напечатанія 2-го изданія перевода, первый изъ нихъ—Легкій умеръ въ Страсбургѣ, а второй—Мокѣевъ въ Петербургѣ, гдѣ онъ занималъ должность учителя при академической гимназіи.

могутъ туда собираться и кататься съ горъ во всю недѣлю масляницы, съ утра до ночи, въ маскѣ или безъ маски, кто какъ похочетъ всякаго званія люди.»—Затѣмъ слѣдуетъ заглавный листъ и «Стихи къ Большому Маскараду,» сочиненные Херасковымъ, начинающіеся объясненіемъ цѣли и благотворной пользы народнаго зрѣлища, изображающаго всю гнусность пороковъ, и срывающаго съ нихъ личину добродѣтели, подъ которой они скрываются; стихами же поясняется каждый порокъ, выведенный въ маскарадѣ въ видѣ божества, имя котораго напечатано курсивомъ на поляхъ страницъ, противъ относящагося къ нему стиха. Стихи оканчиваются указаніемъ на жестокій вредъ, происходящій отъ пороковъ, и увѣщаніемъ избѣгать ихъ и наконецъ приглашеніемъ обратить взоръ на прекрасный ликъ добродѣтели, которая появляется въ маскерадѣ въ видѣ Златаго вѣка, Мира, Парнасса и Минервы.

Послѣ заглавія: «**Описаніе большаго маскарада**» слѣдуетъ другое: «**Провозвѣстникъ маскарада**» съ своею свитою, т. е. Момусъ, или пересмѣшникъ, открывающій маскарадный поѣздъ, причемъ «опредѣленъ **знакъ**» его (эмблема) и «Надпись»; въ такомъ-же порядкѣ—съ эмблемою, надписью и другими атрибутами, появляются слѣдующія лица, представляющія пороки: пьянство въ видѣ Бахуса, Несогласіе, Обманъ, Невѣжество, Мздоимство, Превратный свѣтъ, Спѣсь, Мотовство и Бѣдность съ ихъ свитами; за послѣднимъ изъ пороковъ—Скупостью, являются Вулканъ и Юпитеръ, и за ними, Златый вѣкъ, Парнассъ и Миръ. Въ заключеніе всего Минерва и Добродѣтель съ ихъ послѣдователями, и этимъ оканчивается описаніе торжественнаго маскараднаго поѣзда: на той же страницѣ, подъ чертою подпись: «Изобрѣтеніе и распоряженіе маскарада Ѳ. Волкова».

На шести послѣднихъ страницахъ брошюры напечатаны курсивомъ «Хоры» или хоральныя пѣсни, принадлежащія къ маскараду и относящіяся къ каждому изъ помянутыхъ пороковъ и добродѣтелей. На послѣдней страницѣ, внизу помѣчено: «Только одни хоральныя пѣсни въ семъ маскарадѣ сочинены ***» [1].

Извѣстіе о публичномъ маскарадѣ Волкова, находится въ «Опытѣ Словаря» Новикова, посвятившаго нѣсколько строкъ па-

---

[1] Подъ звѣздочками скрыто имя автора пѣсенъ, но извѣстно что ихъ сочинилъ Сумароковъ; онѣ и вошли въ Полн. Собр. сочиненій его изд. Новиковымъ въ 1781 году, ч. VIII стр. 354—364.

мяти талантливаго, знаменитаго и перваго русскаго актера. Упоминая о маскарадѣ, онъ разсказываетъ и объ обстоятельствѣ бывшемъ причиною преждевременной смерти Волкова: «Онъ получилъ повелѣніе», пишетъ авторъ «Опыта», «вымыслить и расположить публичный маскарадъ для увеселенія народнаго, который онъ и сочинилъ подъ именемъ Торжествующія Минервы. По приготовленіи къ оному платья и машинъ, по предписанію его, представленъ былъ сей маскарадъ публичнымъ шествіемъ генваря 30, февраля 1 и 2 дня, 1763 года. Г. Волковъ, желая чтобъ наблюденъ былъ въ ономъ вездѣ порядокъ, ѣздилъ верхомъ, и надсматривалъ надъ всѣми его частями, отъ чего и получилъ сильную простуду, а потомъ вскорѣ горячку; наконецъ сдѣлался у него антоновъ огонь, отчего и скончался 1763 года, апрѣля 4 дня, на 35 году отъ рожденія, къ великому и общему всѣхъ сожалѣнію. Тѣло его съ великолѣпною и богатою церемоніею погребено, въ присутствіи знатнѣйшихъ придворныхъ кавалеровъ, и великаго множества людей различнаго состоянія, въ Андроньевѣ монастырѣ». [1].

№ 122. **Священная исторія ветхаго и новаго завѣта** съ выбранными отъ святыхъ Отцевъ истолкованіями, къ исправленію нравовъ каждаго христіанина полезнѣйшими — съ Греческаго на Россійскій языкъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода Оберъ-Секретаремъ **Стефаномъ Писаревымъ** переведенная; **въ Санктпетербургѣ** при Императорской Академіи Наукъ 1763 года. 2 загл. листа, 18 нен., (посвященіе, обращеніе къ читателю и описаніе главамъ) и 383 нум. стр. на оборотѣ послѣдней: „погрѣшности". Картина съ изображ. Ветхаго и Новаго Завѣта и двѣ (грав. на деревѣ): „Созданіе Свѣта и Благовѣщеніе".

Сопик. ч. 3, № 4897.—Митр. Евген. Т. II, стр. 123.

Переводъ съ греческаго подлинника Катифора; посвященъ Цесаревичу Павлу Петровичу; обращаяясь къ лицу В. Князя переводчикъ между прочимъ доказываетъ, насколько примѣры, содержащіеся въ священной исторіи, могутъ служить къ мудрому и славному управленію народами, преимущественно предъ многими другими сочиненіями, указывающими путь къ благополучному царствованію. Указывая Наслѣднику престола на августѣйшую его матерь со славою царствующую, авторъ посвященія выражаетъ

---

[1] Опытъ Словаря, стр: 40—41. «Сумароковъ» Булича стр. 35.

мысль, что В. Князь въ свое время окажетъ себя предъ цѣлымъ свѣтомъ подобнымъ своей матери, въ чемъ удостовѣряютъ всѣхъ какъ попеченія прилагаемыя ею о воспитаніи сына, такъ и врожденныя его, приличныя царскому сыну способности, и охота его къ знанію всякаго рода наукъ.—Въ обращеніи къ «благосклонному читателю», доказывается преимущество Священной Исторіи передъ наставленіями философовъ, такъ же точно и польза происходящая отъ изученія представленныхъ въ ней примѣровъ, какъ для земной жизни, такъ и для достиженія вѣчности; при чемъ упоминаются имена многихъ библейскихъ мужей, прославившихся добродѣтельными и богоугодными качествами.

Второе изданіе напечатано въ Петербургѣ, въ 1799 году съ приложеніемъ 88 грав. картинъ и карты земли Хананейской, въ 8°. [1]; третье въ 1814 г. въ 8° [2]. У Смирдина указано еще изданіе 1821 г. [3].

№ 123. **Указы Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государыни Императрицы, Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійской,** состоявшіеся съ благополучнѣйшаго вступленія Ея Императорскаго Величества на **Всероссійскій** Императорскій Престолъ, съ 28 іюня 1762 по 1763 годъ, напечатаны по **Всевысочайшему** Ея Императорскаго Величества повелѣнію. Печатаны въ Москвѣ при Сенатѣ 1763 года. 8°. 206 нум. и 1 нен. стр. (погрѣшности). Счетъ съ загл. листа.

Сборникъ указовъ, замѣчательный по манифесту о восшествіи на престолъ Императрицы, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Обстоятельный манифестъ о восшествіи Ея Императорскаго Величества на Всероссійскій престолъ (стр. 14—23) съ включеннымъ въ него «отреченіемъ». Въ полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи, томъ XXIV, № 17759, помѣщено слѣдующее именное повелѣніе Императора Павла, 26 Января, 1797 года, относящееся къ описываемой книгѣ: «Находящіеся въ печатныхъ 1762 года указныхъ книгахъ по порядку нумераціи листы въ форматѣ четвертки съ третьяго на десять по двадцать первый, и въ форматѣ восьмушки съ седьмаго на десять по тридесятой, повелѣваемъ во всѣхъ мѣ-

[1] Сопик., № 4898
[2] Тамъ же, № 4899.
[3] Ч. I, № 807.

стахъ, гдѣ бы оныя книги ни находились, означенные листы изъ нихъ выдравъ, доставить безъ промедленія къ нашему генералъ-прокурору, о чемъ имѣетъ Сенатъ учинить свое распоряженіе, и куда слѣдуетъ, предписать о точномъ и самоосновнѣйшимъ исполненіи сей нашей воли». Помянутый манифестъ былъ напечатанъ на страницахъ, кои слѣдовало вырывать, и потому онъ не вошелъ въ полное собраніе законовъ [1].

Въ пятой части «Опыта» Сопикова, указаны петербургскія изданія сборниковъ указовъ Импер. Екатерины II (1762—1763), при чемъ въ примѣчаніи сказано, что означенные указы напечатаны также въ Москвѣ, въ Сенатской типографіи около 1792 года; но описываемаго здѣсь изданія вовсе не показано; слѣдуетъ замѣтить, что нумерація листовъ московскаго осьмушечнаго изданія не совсѣмъ согласна съ нумераціею изданія того же формата, указаннаго въ именномъ повелѣніи Императора Павла.

1764.

№ 124. **Альцеста опера.** На 3-й страницѣ „Стихотворство Г. Сумарокова. Музыка Г. Раупаха. Театральныя украшенія Г. Франциска Градицція, Ея **Императорскаго величества** перваго живописца, архитектора и театральнаго инженіера. При исправленіи красками живописецъ Двора Ея **Императорскаго величества** Г. Опрсовъ.“ 1764. 8°. 38 нум. стр. (счетъ съ загл. листа).

Сопик. Ч. 4. № 7389. Смирд. Ч. IV. № 7634.

На 4-й стр. поименованы разыгрывавшіе оперу придворные пѣвчіе: Адметъ, Царь Феры — Дмитрій Бортнянскій; — Альцеста Семенъ Соколовскій: Геркулесъ — Иванъ Сачевскій; — Мениса Андрей Трубчевскій; — Кедархъ — Власъ Трояновъ; — Синоръ; Иванъ Оробевскій; — Плутонъ—Ѳедоръ Ладунка; — Прозерпина Данила Насаченко. О первомъ изданіи Альцесты, см. № 88-й настоящаго «Обозрѣнія».

№ 125. **Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской,** изъ Правительствующаго Сената объ-

---

[1] Бумаги Имп. Екатер. хранящ. въ Госуд. Архивѣ Министер. Иностр. Дѣлъ, собр. и изд. Академ. П. Пекарскимъ. Т. I. стр. 105—106.

является во всенародное извѣстіе: 11. нум. стр.; на послѣдней: Печатано въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ. Сентября 15 дня 1764 года.

Содержитъ въ себѣ заключенную Сентября 9 дня, 1764 года, сентенцію надъ поручикомъ Смоленскаго полка, Мировичемъ и его сообщниками, такъ и подробное исчисленіе преступленій и указаніе на степень виновности каждаго изъ участниковъ въ заговорѣ. Перепечатанъ въ сборникѣ указовъ Императрицы Екатерины II, состоявшихся съ 1764 г. Іюля 1-го по Январь 1-е число 1765. Спб. 1778. 4°, стр. 39—44. Всѣ подробности изъ донесеній графа Панина къ Императрицѣ Екатеринѣ II о событіи, происшедшемъ въ ночь на 5 Іюля въ Шлиссельбургѣ, нынѣ уже оглашены во всеобщую извѣстность, благодаря статьѣ въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей» 1860 года (Кн. III, смѣсь, стр. 149—154): «Историческій отрывокъ о кончинѣ принца Іоанна Антоновича, записка Канцлера Князя В. П. Кочубея», и запискѣ графа Д. Н. Блудова «Заговоръ и казнь Мировича», напечатанной въ книгѣ покойнаго Е. П. Ковалевскаго: «Графъ Блудовъ и его время» (стр. 222—230) [1].

1765.

№ 125. **Описаніе лагеря собраннаго подъ высочайшею ея императорскаго величества командою при Красномъ селѣ**, со объясненіемъ, какія при томъ были намѣренія, и что потому каждаго дня достопамятнаго происходило. 1765 году. При Императорской Академіи Наукъ. 4°, 40 нум. стр. и 1 чертежъ.

Смирд., ч. II. № 2311.

Довольно любопытная брошюра, въ которой описывается, какъ императрица Екатерина II, въ 1765 году, въ лагерѣ, устроенномъ по ея повелѣнію при Красномъ Селѣ, произвела маневры въ своемъ присутствіи, распоряжаясь лично движеніями войскъ, состоявшихъ подъ ея главнымъ начальствомъ. Извѣстно, что она по вступленіи своемъ на престолъ, между благотворными реформами по государственному управленію, обратила вниманіе и на усовершенствованіе войска. Въ началѣ описываемой брошюры,

---

[1] Бумаги Импер. Импер. Екатерины. Изд. П. Пекарскимъ стр. 365.

Императрица сравнивается съ Петромъ Великимъ, причемъ превозносятся необыкновенныя ея дарованія, труды и попеченія о благосостояніи Россіи. Въ бытность свою въ Москвѣ для коронованія, государыня, не смотря на множество накопившихся и не терпящихъ отлогательства дѣлъ, нашла время осмотрѣть полки, расположенные въ лагерѣ, подъ начальствомъ графа Петра Семеновича Салтыкова. До этого времени, Екатерина, находясь въ 1763 году въ Эстляндіи и Финляндіи, произвела смотръ тамошнимъ корпусамъ, расположеннымъ въ лагерѣ; посѣтила Ригу, гдѣ производились работы по Двинѣ, не позабыла флота, стоявшаго въ Кронштадтѣ, и въ слѣдующемъ 1764 году, передъ вторичнымъ своимъ путешествіемъ въ Эстлядію, опять посѣтила Кронштадтъ, для осмотра того же флота стоявшаго на рейдѣ, который и отпустила въ море; и чтобъ видѣть морскіе маневры, провожала его на яхтѣ. Въ 1765 году, лѣтомъ, предпринято было Императрицею вторичное путешествіе въ море, за Красную Горку, до высоты острова Гаривалла, гдѣ и были произведены морскіе маневры; не смотря на безпокойство, сопряженное съ этимъ путешествіемъ, дѣятельность Екатерины по государственнымъ дѣламъ не прерывалась; и возвратясь тѣмъ же лѣтомъ неутомимая Императрица повелѣла вывесть армію въ разные лагери, «такими корпусами, въ коихъ бы можно было не солдатство токмо ружейной экзерциціи обучать, но пользу установленныхъ Ея Императорскимъ Величествомъ учрежденій видѣть.» Главному изъ означенныхъ лагерей велѣно было собраться недалеко отъ Краснаго села, въ тридцати верстахъ отъ Петербурга, и состоять изъ 3 дивизій: [1] первая, изъ гвардейскихъ полковъ, находилась подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала, графа Александра Борисовича Бутурлина; второю командовалъ генералъ, князь Александръ Михайловичъ Голицынъ; третья состояла подъ начальствомъ Петра Ивановича Панина; артиллеріею изъ 44 полевыхъ орудій начальствовалъ генералъ-фельдцейхмейстеръ, графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ. Войска должны были вступить въ лагерь 15 іюня, и дивизія Панина слѣдовала къ мѣсту назначенія изъ Финляндіи, проходила Петербургомъ съ церемоніею, на которую Императрица, съ малолѣтнимъ Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ, смотрѣла изъ покоевъ «деревяннаго зимняго дома», и за порядокъ марша и «изрядство» всего корпуса,

---

[1] Полки, составлявшіе означенныя дивизіи, въ брошюрѣ поименованы.

удостоила объявить монаршее свое благоволеніе; прочіе же полки, расположенные около столицы, смотрѣла государыня частью на мѣстѣ, частью же на походѣ изъ дома Гофмаршала, графа Карла Ефимовича Сиверса. Гвардейскіе полки, собравшись около Вологодской Ямской, дошли до деревни Лиговой (въ 16 верстахъ отъ Петербурга) и тамъ имѣли ночлегъ. Императрица съ Великимъ Княземъ отправилась на приморскую дачу графа Сиверса, и тамъ подъ шатромъ смотрѣла, какъ проходили въ полномъ парадѣ полки, подъ начальствомъ графа Бутурлина. Насколько осталась Екатерина довольна исправностью ихъ и порядкомъ, свидѣтельствуетъ слѣдующій оффиціальный документъ, помѣщенный въ текстѣ брошюры, и который приводится здѣсь вполнѣ:

Сообщеніе:

„Отъ дежурнаго Ея Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютанта, Графа Григорія Григорьевича Орлова, къ командующему дивизіей полковъ Лейбъ-гвардіи, Генералъ-Фельдмаршалу и кавалеру, Графу Александру Борисовичу Бутурлину."

«За сугубое щастіе почитаю, что имѣю честь чрезъ сіе Вашему Сіятельству объявить удовольствіе и благоволеніе всемилостивѣйшей нашей Самодержицы о полкахъ Лейбъ-гвардіи, которое они вчерашній день шествіемъ своимъ въ станъ, назначеный подъ Краснымъ Селомъ, въ сердцѣ Ея Императорскаго Величества произвели. Премудрая и народъ свой Богомъ Ей ввѣренный чрезмѣрно любящая Монархиня, видя полки своя Лейбъ-гвардіи въ такомъ состояніи, какого Она желала, несказанно радовалась, что они предпринимаемымъ для пользы всего Россійскаго общества намѣреніямъ Ея Величества, ревностію своею и усердіемъ точно соотвѣтствуютъ, и какъ первый Росссійскихъ войскъ корпусъ, служатъ похвальнымъ примѣромъ всѣмъ прочимъ. Чего для, Ея Императорское Величество, изволила Высочайше указать, собравъ всю Гвардію, объявить имъ сію Монаршую милость, Штабъ-Офицерамъ и Оберъ-Офицерамъ за прилѣжное ихъ смотрѣніе благодарность, а Унтеръ-Офицерамъ и рядовымъ за послушаніе и исправность достойную отдать похвалу, и что сей ихъ поступокъ наивящшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе заслужилъ и что впредь Ея Величество изволитъ надѣяться ихъ всегда видѣть, такъ какъ видѣла — съ пламеннымъ желаніемъ исполнять Ея волю. Сообщая сіе, имѣю честь поздравить Ваше Сіятельство съ общею намъ ра-

достію всѣхъ вѣрныхъ рабовъ Ея Величества, находящихся въ корпусѣ Лейбъ-гвардіи. Графъ Г. Орловъ. Въ Санктпетербургѣ, іюня 15 дня, 1765.»

«15-го числа», пишетъ составитель описанія, «всѣ означенныя войска, изъ своихъ квартиръ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ, вступили въ лагерь, и Императрица скрытно смотрѣла на означенное ихъ вступленіе; 16 и 17 чиселъ упражнялись въ лагерѣ ружейными экзерциціями, а 18-го, Императрица отправилась изъ Петербурга въ 8 часу пополудни въ сопровожденіи придворнаго штата и нѣкоторыхъ волонтеровъ, находившихся при свитѣ Ея Величества и удостоенныхъ присутствовать при маневрахъ. Въ 10 часовъ вечера прибыли въ Красное Село въ наскоро построенный, но большой и хорошо убранный домъ, куда за часъ передъ этимъ пріѣхалъ В. Князь съ оберъ-гофмейстеромъ своимъ, Н. И. Панинымъ, и прочимъ штатомъ.

Ожидавшіе Высочайшаго прибытія дивизіонные командиры представили рапорты о состояніи командуемыхъ ими частей, и были допущены къ рукѣ Ея Величества; 19-го поутру Императрица слушала литургію въ приходской церкви, а по окончаніи службы возвратилась въ свои комнаты, гдѣ принимала рапорты отъ собравшагося генералитета и жаловала всѣхъ къ рукѣ. Въ это время отданъ былъ слѣдующій приказъ: 1) чтобъ во все время лагеря, и пока Ея Императорское Величество сама имъ будетъ командовать, дежурить безсмѣнно генералъ-адъютанту, графу Григорью Григорьевичу Орлову; во время его отсутствія отъ квартиры Ея Величества, для докладовъ и приказаній относиться къ генералъ-квартирмейстеру, князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, или къ генералу Чичерину, которые въ этомъ случаѣ исполняютъ генералъ-адъютанскую должность; что же касается до означенной должности, то для руководства приводится въ «Описаніи» 5-й пунктъ изъ наставленія даннаго генералъ-адъютанту. 2) При дежурствѣ быть господину полковнику Кропотову. 3) Сигнальную пушку прислать къ ставкѣ Ея Императорскаго Величества, откуда всѣ сигналы ожидать. 4) За паролемъ и приказомъ пріѣзжать къ ставкѣ Ея Имп. Вел. каждый день поутру въ 10 часовъ.

Далѣе слѣдуетъ описаніе встрѣчи государыни при приближеніи ея къ правому крылу первой линіи генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Бутурлинымъ, равно и подобныя встрѣчи прочихъ начальниковъ войскъ. За тѣмъ описаны предварительныя движенія войскъ, раздѣленныхъ на два корпуса, которыя начались по по-

велѣнію Императрицы; однимъ, подъ главнымъ ея начальствомъ, командовалъ фельдмаршалъ Бутурлинъ, а другимъ графъ Панинъ. Императрица назначила движеніе въ 5-мъ часу, и сама, одѣтая въ армейскомъ мундирѣ, отправилась въ сопровожденіи Его Высочества, всей свиты и отряда конной гвардіи къ корпусу графа Панина, встрѣтившаго Ея Величество съ обычной церемоніей. Она тотъ же часъ приказала ему, снявшись съ лагеря, идти для занятія другаго на указанной ею позиціи. Сама же Государыня отправилась впередъ на то мѣсто, гдѣ назначена была новая позиція лагерю, куда корпусъ Панина не замедлилъ прибыть въ 9 часовъ, не смотря на то, что переходъ былъ на 9 верстъ, по мѣстамъ неровнымъ и поросшимъ кустарникомъ. 21і іюня, въ 5 часовъ пополудни, Императрица, сопровождаемая В. Княземъ, свитою, большимъ числомъ русскихъ и иностранныхъ волонтеровъ и отрядомъ кавалергардскаго корпуса, имѣя на себѣ гвардейскій пѣхотный мундиръ, производила сама рекогносцировку непріятельскаго лагеря.—За этимъ слѣдуетъ описаніе отдававшихся по войскамъ приказаній, съ обозначеніемъ чиселъ и самыхъ маневровъ, продолжавшихся отъ 20 до 27 іюня весьма успѣшно. Войска заслужили благодарность Императрицы, а знаніе дѣла, распорядительность и искусство начальниковъ удостоились Высочайшаго одобренія и похвалы. Въ заключеніе описывается торжество, съ которымъ было отпраздновано 28 іюня, день восшествія на престолъ Екатерины; въ означенный день, послѣ церковнаго парада, въ присутствіи государыни приглашены были въ Красное Село къ обѣду двѣсти десять особъ, и во время стола играла италіянская инструментальная и вокальная музыка.

Генералитетъ, преисполненный въ свою очередь благодарностью за монаршее попеченіе о благосостояніи арміи, просилъ всеподданнѣйше Ея Величество о дозволеніи радостный для всей Россіи день торжествовать въ лагерѣ и означенное торжество удостоить высочайшаго присутствія; по полученіи дозволенія, весь дворъ и всѣ оставшіяся въ городѣ знатныя обоего пола особы были приглашены въ лагерь, 28 іюня, на балъ и ужинъ.

Любопытно описаніе палатки или «полотнянаго дома», какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, возникшаго въ лагерѣ въ одинъ день для принятія и чествованія Екатерины. Выписываемъ его слово въ слово: «Описаніе той палатки, или лучше сказать дому, въ которомъ былъ балъ и ужинъ, хотя оной сдѣланъ былъ весь изъ полотна, здѣсь никакъ помѣщено быть не можетъ; но доволь-

но коротко сказать, что за день до сего торжества на семъ мѣстѣ ничего видимо не было; что сей домъ имѣлъ равные четыре фаса, каждый по 30 саженъ длиною, по осьми саженъ ширины, что внутри оставшагося двора воздвигнуто было зданіе, великолѣпныя тріумфальныя ворота представляющее; что весь сей домъ, по всѣмъ четыремъ фасамъ вдоль раздѣленный, имѣлъ двѣ великія залы для танцованія, съ особливыми для музыкантовъ оркестрами, и четыре не отдѣленные отъ оныхъ кабинета, въ которыхъ столы для игранія въ карты поставлены были, и нѣсколько еще кабинетовъ; а по угламъ всѣхъ фасовъ бюфеты стояли. Балъ продолжался до двѣнадцати часовъ безпрерывочно; собраніе было столь многочисленно, что все поле казалось покрыто экипажами и что всѣхъ зрителей не могли бы вмѣстить еще такихъ два дома.»

«Въ двѣнадцать часовъ началась пальба артиллеріи, поставленной близь дома, на построенный тутъ же деревянный городокъ, возникшій въ одно время съ домомъ; послѣ того, по приказанію графа Орлова, сожженъ былъ великолѣпный фейерверкъ, котораго описаніе раздавалось въ тотъ же день въ особенно напечатанныхъ листахъ».

«Во все время дѣйствія артиллеріи и слѣдовавшаго за нимъ фейерверка Императрица смотрѣла на него стоя предъ домомъ, а когда возвратилась въ залы, то вскорѣ всѣ внутреннія стѣны, казавшіяся убранными живописными обоями, поднялись вверхъ и представили аркады, украшенныя подобранными гардинами, а за ними во всю длину трехъ фасовъ видны были столы для ужина великолѣпно приготовленные; средину столовъ во всю длину занималъ иллюминованный дессертъ, который, представляя въ срединѣ славу русскаго оружія, изображалъ всѣ воинскія дѣйствія и поражалъ не столько громадностью своею, сколько искусствомъ, съ которымъ былъ сдѣланъ; по срединѣ двора тріумфальное зданіе было также иллюминовано. За столомъ кушали попарно 365 персонъ; а прислуживали одѣтые на этотъ день въ особенную ливрею сто человѣкъ гайдуковъ, кромѣ придворныхъ ливрейныхъ служителей». Въ заключеніе упомянуто о праздновании 29 іюня тезоименитства Его Высочества; 30 числа роздано на всѣ полки по нѣскольку быковъ и погребъ вина и пива, такъ какъ 28 числа былъ постный день. Потомъ былъ отданъ приказъ разводить на другой день полки по квартирамъ. Императрица, объявивъ всѣмъ бывшимъ въ лагерѣ свое благоволеніе и, простясь со всѣми, отправилась въ Петербургъ. Въ концѣ брошюры, приложенъ списокъ 34-мъ волон-

терамъ при свитѣ Ея Имп. Велич. находившимся и чертежъ съ подписью на верху: «Ордеръ Баталіи въ лагерѣ при Красномъ Селѣ», на которомъ изображенъ боевой порядокъ двухъ корпусовъ, съ означеніемъ именъ начальниковъ частей, названій полковъ, входившихъ въ составъ трехъ дивизіи, равно какъ и порядокъ, въ которомъ означенные полки стояли.

№ 126. **Куріозное и краткое изъясненіе любопытства достойныхъ наукъ физіогноміи и хиромантіи**, переведено съ **нѣмецкаго языка.** Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1765, 12°. 6 нен. (предисловіе и оглавленіе) и 156 нум. стр.; фронтиснисъ и три картинки съ изображеніемъ человѣческой головы и рукъ.

Сопик. ч. 3, № 4529.—Катал. Демид. ч. I. стр. 251.

Книжка раздѣлена на 2 части: «Физіогномію и Хиромантію» и содержитъ — первая 41, и вторая 23 главы. За тѣмъ слѣдуютъ «физіогномическія и хиромантическія примѣчанія Господина Рожденія, чтобы испытать человѣческую склонность.» (стр. 126—156). Въ началѣ книжки фронтиснисъ съ изображеніемъ древняго хиромантика, стоящаго передъ столомъ и измѣряющаго изображенныя на доскѣ линіи головы и руки человѣческой. Надъ нимъ видна часть зодіака, солнце, луна, планеты и звѣзды: у ногъ его принадлежности науки—сфера, циркуль, треугольники и т. п. На 2-й страницѣ—краткое предисловіе, въ которомъ издатель настоящей книжки предлагаетъ читателю «изъясненіе двухъ любопытства достойныхъ наукъ не для того, чтобъ оное могло быть побужденіемъ къ суевѣрію, или къ какимъ нибудь дальнимъ размышленіямъ, но чтобы въ свободные часы могло служить къ нѣкоторому увеселенію и препровожденію времени. По замѣчанію Сопикова эта книжка была много разъ издана; у насъ подъ руками находятся 4-е и 5-е изданія, изъ которыхъ первое напечатано въ 1781 году, въ томъ же форматѣ, съ тѣми же, но гораздо хуже гравированными, фронтисписомъ и изображеніями головы и рукъ; второе въ 1786 году, перепечатано съ 4-го изданія строка въ строку, и съ тѣми же картинками, но съ тою разницею, что въ концѣ книжки находится означенное на заглавномъ листѣ: «Прибавленіе къ Хиромантіи, переведено съ французскаго языка», съ четырмя картинками, изображающими руки. Въ Росписи Смирдина указано 8-е из-

даніе книжки, напечатанное въ 1807 году (№ 5544). Что касается до нѣмецкаго подлинника, то онъ былъ переведенъ на русскій языкъ задолго до печатнаго изданія 1765 года, чему доказательствомъ служитъ находящаяся у насъ рукопись, на 39 страницахъ въ 4°, написанная довольно четкою скорописью. Заглавіе ея слѣдующее: «Куріозное познаніе изъ двухъ частей, физономіи и хиромантіи, которыя показуютъ человѣческое подъ планетами рожденіе и состояніе онаго и предстоящее благополучіе и злополучіе. Переведено съ нѣмецкаго языка въ Санктпитербурхе Маія 31 дня, 1743 году, для увеселенія любопытнымъ людямъ, чрезъ труды секундъ маэора Івана Свободскаго». Въ концѣ находятся 23 таблицы, на которыхъ изображены тушью человѣческая голова и руки. По сличеніи означенной рукописи съ печатнымъ изданіемъ 1765 года оказалось, что какъ для перевода первой, такъ и послѣдняго, служилъ одинъ и тотъ же нѣмецкій подлинникъ; это видно изъ одинаковаго расположенія и числа главъ въ обоихъ переводахъ; сочиненіе заключается тѣми же физіономическими и хиромантическими примѣчаніями; разница лишь въ самомъ переводѣ; такъ напр. въ рукописи не переведены на русскій языкъ названія линій рукъ, но оставлены латинскія: фаталисъ, натуралисъ, менсалисъ и т. д.; въ нѣкоторыхъ листахъ встрѣчаются пропуски. Вообще въ печатномъ изданіи переводъ грамотнѣе, толковѣе и потому исправнѣе рукописнаго.

Желаніе проникнуть въ свою будущность было всегда присуще человѣку, и потому сочиненія, предлагающія способы къ его достиженію, извѣстны были на различныхъ языкахъ въ весьма отдаленныя времена; можно указать на одну изъ подобныхъ книгъ, о которой сообщено въ третьемъ томѣ Библіографическихъ записокъ 1861 года, издававшихся въ Москвѣ. Это старинный трактатъ о физіономики, заимствованный изъ рукописи XVIII вѣка, заключающій въ себѣ астрологію, по всей вѣроятности переведенную съ польскаго языка въ концѣ XVII или начала XVIII вѣка, котораго означенный трактатъ служитъ какъ бы продолженіемъ; заглавіе его слѣдущее: «Персонникъ т. е. образная премудрость, ею же всякъ человѣкъ познаваться можетъ предъ тобою по прирожденію и по персонѣ и, просто рѣщи, по всему поставѣ тѣлесе во правѣ своемъ.»[1] Не малое число такихъ рукописей, различныхъ лишь въ составѣ своемъ, хранится во многихъ общественныхъ и частныхъ библі-

---

[1] Библ. Зап. т. III. столб. 137—144.

отекахъ. Изъ первыхъ печатныхъ книгъ подобнаго рода въ Россіи, можно признать знаменитый и извѣстный всѣмъ Брюсовъ календарь, повторявшійся во многихъ изданіяхъ, изъ котораго свѣдѣнія почерпаются и до настоящаго времени издателями всевозможныхъ календарей. Въ заключеніе всего здѣсь сказаннаго, должно замѣтить что отрывки какъ изъ помянутаго Брюсова календаря, такъ изъ хиромантическихъ и другихъ подобныхъ книгъ, часто перепечатывались въ такъ называемыхъ «Оракулахъ», «Телескопахъ» и другихъ разныхъ гадательныхъ книгахъ, издававшихся въ XVIII и XIX столѣтіяхъ нашими русскими книгопродавцами.

№ 127. **Опекунъ комедія Александра Сумарокова въ Санктпетербургѣ.** При Императорской Академіи Наукъ, 1765 года. 8°, 61 нум. стр. (счетъ съ загл. лист).

Одна изъ лучшихъ комедій Сумарокова, въ которой не обошлось безъ нападковъ на ябедниковъ и плохихъ стихотворцевъ. Опекунъ Чужехватъ изображенъ грабителемъ, котораго караетъ правосудіе; кромѣ его жадности къ деньгамъ, онъ проповѣдуетъ свои убѣжденія съ замѣчательнымъ цинизмомъ, такъ напр. на стр. 14, онъ между прочимъ говоритъ: «Кража не великая вина, потому что она страсть общая слабости человѣческой».—«Мошна дѣло первое свѣтѣ; на пуста мошна; пуста и голова».—«Давать ради Христа спасительнѣе, нежели просить ради Христа.» «Честь да честь! какая честь, коли нечего ѣсть». «До чести ли тогда, когда брюхо пусто». Въ разговорахъ другихъ дѣйствующихъ лицъ комедіи Пасквина—слуги Чужехватова, Писы—служанки, встрѣчаются иногда черты времени и насмѣшки надъ неразвитостію современнаго общества. [1] Указанное здѣсь изданіе комедіи не показано у Сопикова, который обозначаетъ первое изданіе 1768 годомъ; [2] вѣроятно Буличу также неизвѣстно было изданіе 1765 года, потому что онъ въ изслѣдованіи своемъ «Сумароковъ и совр. ему критика» на стр. 34, говоря о драматическихъ произведеніяхъ Сумарокова, написанныхъ имъ послѣ учрежденія театра относитъ комедію «Опекунъ» съ другими четырьмя комедіями: «Три брата совмѣстники», «Лихоимецъ», «Ядовитый» и «Нарциссъ» къ 1769 году; между тѣмъ какъ комедія «Опекунъ» напечатана за три года ранѣе послѣднихъ. Кромѣ позд-

---

[1] «Сумароковъ» Булича стр. 162—163.

[2] Сопик. ч. 3. № 5529.

нѣйшихъ перепечатокъ, она вошла въ Полное собр. сочиненій изд. 1781 и 1787 года.

№ 128. **Придворный календарь** на лѣто отъ **Рождества Христова 1765**, которое есть **простое** содержащее 365 дней. **Въ Санктпетербургѣ.** Печатанъ при Императорской Академіи Наукъ. 24°. 64 нен. стр.

Стр. 1—13. Въ пяти графахъ: святцы, чтенія евангельскія, восхожденіе и захожденіе солнца и перемѣна погоды. Стр. 14—16: хронологія событій текущаго года, изъясненіе календарныхъ знаковъ, о высокихъ праздникахъ, четырехъ временахъ года и затмѣніяхъ. За тѣмъ слѣдуетъ роспись кавалеровъ четырехъ россійскихъ орденовъ; св. Андрея, Екатерины, Александра и Анны; на послѣдней страницѣ напечатано извѣстіе о приходѣ и отходѣ почты.— У Сопикова есть указаніе на «Придворный мѣсяцословъ», но безъ означенія года, гдѣ кромѣ списка орденскихъ кавалеровъ, помѣщено извѣстіе о штатѣ Императорскаго Россійскаго двора; въ примѣчаніи сказано, что означенный мѣсяцословъ началъ издаваться ежегодно при Академіи Наукъ съ давняго времени, и продолжается и нынѣ, какъ на Русскомъ такъ и на французскомъ языкѣ. [1]

1766.

№ 129. **Тилемахида** или **странствованіе Тилемаха сына Одуссеева описанное въ составѣ ироіческія піимы Васіліемъ Тредіаковскимъ,** Надворнымъ Совѣтникомъ **членомъ Санктпетербургскія Імператорскія академіи наукъ** съ французскія нестіхословныя рѣчи **сочиненныя Францискомъ де Саліньякомъ де-ла-Мотомъ Фенелономъ** Архіепископомъ Дюкомъ Камбрейскимъ Пріинцомъ Священныя Імперіи. 2 Тома. **Въ Санктпетербургѣ** 1766 года. 4°—(Въ обоихъ томахъ 24 книги. Въ 1-мъ LXIV—(предъизъясненіе), 223 нум. и 2 нен. стр. (погрѣшности), Во 2-мъ 222 нум. и 2 нен. стр, (погрѣшности), и въ концѣ: („Указатель вещамъ по Алфавиту". на 46 страницахъ; (нумерація славянскими цифрами, напечатанная гражданскими литерами).

Сопик. ч. 4, № 8752.—Плав. ч. III, № 3974.—Смирд. ч. IV, № 6711.— Чертк. ч. 1. Прибав. стр. 467. № 81.—Опытъ Слов. Новик. стр. 223. № 28. Митр. Евген. Словарь т. II. стр. 218—219.

---

[1] Сопик. ч. 2. № 6417.

Едва ли какая книга имѣла въ свѣтѣ такой громадный успѣхъ какъ сочиненіе Фенелона; французы первые преклонились передъ геніальнымъ произведеніемъ знаменитаго своего соотечественника, которое въ многочисленныхъ изданіяхъ появлялось во Франціи во все продолженіе XVIII столѣтія. Телемакъ переводился прозою и стихами на всѣ европейскіе языки; въ Россіи переводъ его существовалъ задолго до появленія его въ печати, въ 1747 году. Тредіаковскій, жаркій поклонникъ Фенелона, признавая первопечатный русскій переводъ весьма неудовлетворительнымъ, даже вовсе негоднымъ, вдохновился мыслью представить соотечественникамъ своимъ твореніе французскаго писателя «въ составѣ ироической піимы». Изнуренный долголѣтними трудами и невзгодами жизни, онъ покинулъ профессорскую каѳедру, но не оставилъ своей литературной дѣятельности, послѣднимъ плодомъ которой осталось взлелѣянная имъ Тилемахида. Мысль о переводѣ Телемака стихами принадлежитъ конечно не ему первому, но чтобы дать понять что переложеніе на русскіе стихи сочиненія Фенелона, есть произведеніе его собственной музы, онъ счелъ нужнымъ упомянуть въ заглавіе что «странствованіе Тилемаха, описано съ французскія нестихословныя рѣчи»; и хотя обращаясь къ Музѣ, «пѣвецъ Тилемаха» скромно проситъ ее объ утвержденіи его парить за Омиромъ, ни сколько не сравнивая себя съ «столь прославленнымъ Стихопѣвцемъ», но тѣмъ не менѣе изъ «Предъизъясненія» его, видно что онъ былъ весьма высокаго мнѣнія о своей поэмѣ, и сходя въ могилу, питалъ надежду, что оставляетъ потомству безсмертное поэтическое произведеніе.

Пространное «Предъизъясненіе» объ ироической Піимѣ» заключаетъ въ себѣ ученіе Тредіаковскаго о поэзіи и разсужденіе его о твореніяхъ Гомера, Виргилія и другихъ древнихъ писателей. За тѣмъ слѣдуетъ «Перечень» содержанія книгъ Телемахиды, и обращеніе къ Музѣ, начинающееся такъ:

„Древня размѣра Стіхомъ пою Отцелюбнаго Сына,
Кой, отъ природныхъ бреговъ поплывъ, и странствуя долго
Былъ провождаемъ вездѣ Палладою Ментора въ видѣ:
Многожъ коль ни страдалъ отъ гнѣвныя онъ Афродиты,
За любострастныхъ сея утѣхъ презоръ съ омерзѣньми;
Неприкровенно Премудрость съ нимъ отъ всѣхъ бѣдъ избавляла,
И возвратившуся въ домъ даровала Рождшаго видѣть“.

Замѣчательно то обстоятельство, что на слѣдующій годъ

послѣ появленія въ свѣтъ Тилемахиды, Академія Наукъ признала нужнымъ перепечатать Телемака въ томъ самомъ переводѣ, о кокоромъ Тредіаковскій отнесся съ столь невыгодной стороны. «Эта», по его выраженію, «тѣнь истиннаго Телемака» явилась вторично, послѣ Телемахиды, «имѣющей всю гладкость, пріятность и сладость стиховъ Гомера и Виргилія»; послѣ поэмы «угощевающей читателя творческимъ питьемъ и медоточивымъ нектаромъ!». Если Тредіаковскому не везло при жизни, то и по смерти оставилъ онъ незавидную извѣстность въ потомствѣ; произведенія его, особенно стихотворенія, кажутся дикими и возбуждаютъ смѣхъ, въ числѣ которыхъ и Телемахида не удостоилась вниманія современниковъ, начиная съ императрицы Екатерины II, обратившей чтеніе и заучиваніе стиховъ злосчастной поэмы въ шуточное наказаніе для гостей своихъ провинившихся противъ устава эрмитажныхъ собраній; однако не смотря на то пренебреженіе, съ которымъ относилась какъ императрица, такъ и большинство къ твореніямъ Тредіаковскаго, видя въ немъ безполезный трудъ заклеймённый бездарностью, нашелся человѣкъ въ лицѣ извѣстнаго А. Н. Радищева, который въ сочиненіи своемъ, «Памятникъ Дактило-хореическому витязю», посвящаетъ одну главу апологіи Телемахиды и шестистоповъ, написанной въ видѣ разговора двухъ пріятелей, изъ которыхъ одинъ, разбирая поэму Тредіаковскаго, доказываетъ другому, основываясь на правилахъ стихосложенія, что между большимъ количествомъ нелѣпыхъ стиховъ ее составляющихъ, находится много благозвучныхъ и даже дышащихъ поэзіей, которые сдѣлали бы честь любому стихотворцу; кромѣ того, Радищевъ находилъ размѣръ принятый Тредіаковскимъ свойственнымъ русскому стиху; и дѣйствительно онъ былъ впослѣдствіи употребляемъ русскими стихотворцами [1].

№ 130. **Опытъ химіи или науки** испытанія **натуры, книга первая.**—multa in paucis многое въ маломъ,—1766 году. 5 нен. (предувѣдомленіе и о раздѣленіи и содержаніи науки) и 31 нум. стр.

Сопик. ч. 4. № 7894.

Гравированный заглавный листъ съ изображеніемъ летящаго генія, снимающаго покровъ съ «Натуры» представленной въ видѣ

---

[1] Избран. соч. Тредіак., стр. LXXXIV—XCVII. Русск. Вѣстн. 1858 г. Декабр. Кн. 1. Прилож. стр. 432.

сидящей женщины, держащей въ каждой рукѣ по рогу изобилія, наполненному цвѣтами, и упирающейся ногою въ верхнюю часть земнаго глобуса, на поясѣ котораго надпись: «натура открывается». Кругомъ нея химическія печи и прочія химическія принадлежности. —Въ краткомъ предувѣдомленіи, авторъ «Опыта» говоритъ, что онъ слышитъ многихъ толкующихъ о химіи и не имѣющихъ о ней вѣрнаго понятія; что тотъ, кто хочетъ узнать ее, долженъ прежде того имѣть вѣрное понятіе о всѣхъ наукахъ; причемъ объясняетъ, чему учитъ насъ химія; затѣмъ въ краткихъ словахъ сказано о «Раздѣленіи и содержаніи сей науки». Книжка состоитъ изъ двухъ главъ. Первая содержитъ въ себѣ объясненіе о «Первомъ Существѣ» или Спиртѣ универсальномъ, причемъ разсматриваются его дѣйствія; во второй подъ заглавіемъ «О Сложномъ и что происходитъ по раздѣленіи онаго», изслѣдываются качества «перваго существа» и составныя его части. Въ самомъ изложеніи настоящей книжки замѣтно мистическое направленіе, руководившее авторомъ, который въ началѣ второй главы говоритъ, что разсматривалъ «первое существо почти метафизически»; тѣмъ же взглядомъ мистика и алхимика проникнута и остальная часть содержанія книжки, состоящая въ краткихъ разсужденіяхъ «о мокротѣ или флегмѣ, спиртѣ, сѣрѣ, маслѣ, соли и землѣ, и «о составленіи тѣлъ или соединеніи пяти существъ.» Этимъ и оканчивается 1-я часть «Опыта химіи», составляющаго трудъ вѣроятно одного изъ масоновъ существовавшихъ въ Москвѣ еще въ 1762 году. [1]. Хотя написавшій книжку и обѣщалъ продолжать сочиненіе свое, изданіемъ отъ времени до времени слѣдующихъ частей, но какъ видно ограничился напечатаніемъ лишь одной первой, У Сопикова она показана напечатанною въ Москвѣ; на заглавномъ листѣ мѣсто печатанія не означено.

№ 131. **Двѣ повѣсти Аристоноевы приключенія, и рожденіе людей Промиѳеевыхъ.** Переведены съ французскаго. **Въ Санктпетербургѣ** 1766 года, 12°, 8 нен., (письмо и предувѣдомленіе), и 60 нум. стр.

Сопик., ч. 4, № 8356.—Плав., ч. III, № 4188.—Смирд., ч. IV, № 8698. — Опытъ Словар. Новик., стр. 171.—Митр. Евген. Т. II, стр. 134.

Переводъ принадлежитъ Михаилу Васильевичу Попову одному

---

[1] Записки Державина. Русская Бесѣда, 1859. I.

изъ писателей XVIII столѣтія. [1] Произведенія его въ стихахъ и прозѣ, также и переводы, собранные вмѣстѣ, были напечатаны въ 1772 году, въ двухъ частяхъ, подъ заглавіемъ: «Досуги, или собраніе сочиненій и переводовъ М. Попова», въ которыхъ впрочемъ не помѣщены настоящія «Двѣ повѣсти», относящіяся къ первымъ опытамъ его въ переводахъ съ французскаго языка, которому онъ въ то время учился, не будучи въ немъ довольно силенъ; означенный трудъ доставилъ онъ Новикову при письмѣ напечатанномъ въ началѣ книжки, гдѣ онъ выразилъ свое душевное уваженіе къ первому, въ то время также молодому человѣку, котораго дружбой Поповъ весьма дорожилъ, дѣлая его судьею литературныхъ своихъ трудовъ. Приводимъ помянутое письмо вполнѣ, съ сохраненіемъ правописанія:

«Письмо къ Николаю Ивановичу Новикову.»

«Государь мой! Дружба ваша и пріязнь всегда для меня были драгоцѣнны, и я ихъ навсегда потщуся зберечь, онѣ однѣ сильны были произвесть въ моемъ сердцѣ вѣчную къ вамъ дружбу и почтеніе; но ваше доброе сердце, и похвальная склонность къ снисканію добродѣтели и ученія, которое пріобрѣтаетъ наконецъ человѣку незыблемую славу, прилѣпляютъ къ вамъ мою душу наиболѣе; и я вамъ равно не инымъ чѣмъ могъ понравиться, какъ етою же самою склонностію, которая восхищаетъ вашу душу; слабыя ума моего производства были причиною вашего со мною знакомства, ими пріобрѣлъ я къ себѣ вашу любовь, и вы съ тѣхъ поръ удостоили меня вашимъ дружествомъ. Всѣ мои слабыя сочиненія и переводы имѣли счастіе вамъ нравиться: етому можетъ быть не изрядство ихъ было причиною, а дружеская ваша благосклонность. Какъ бы то ни было, только обѣщалъ я сообщать вамъ всѣ мои сочиненія, какъ собственныя такъ и преложенныя съ другихъ языковъ.

«Обѣщаніе сіе имѣю я случай исполнить теперь самымъ дѣломъ. Нужды мои зовутъ меня изъ Санктпетербурга, въ который можетъ быть не скоро я возвращусь; обученіе мое во французскомъ нарѣчіи было причиною мнѣ для переводу двухъ малыхъ повѣстей: Аристоноевы приключенія, а другая: Рожденіе

---

[1] По указаніямъ Новикова и Митрополита Евгенія, Поповъ учился въ Московскомъ Университетѣ и потомъ, имѣя чинъ коллежскаго регистратора, находился при коммиссіи о сочиненіи проэкта Новаго Уложенія. Умеръ около 1790 года.

людей Промиѳеевыхъ; сіи обѣ книжки при семъ, государь мой, вамъ сообщаю, чѣмъ исполняю ваше и мое желаніе. А я впредь потщусь услужить чѣмъ нибудь важнѣйшимъ въ началѣ обществу, коему мы завсегда обязаны служить посильнымъ нашимъ трудомъ, а по немъ и вамъ, и стану стараться трудами моими подтвердить обо мнѣ ваше мнѣніе, и чрезъ то пребыть навсегда вашимъ Государь мой вѣрнымъ слугою». М. П.

Въ «Предувѣдомленіи» своемъ переводчикъ сообщаетъ, что французскій издатель «Приключеній Аристоноевыхъ», въ предисловіи ставитъ эту повѣсть, по достоинствамъ въ ней заключающимся, рядомъ съ «Телемакомъ Фенелона», перу котораго по мнѣнію нѣкоторыхъ знатоковъ литературы принадлежитъ и означенное сочиненіе. Затѣмъ объясняетъ читателю, что если этотъ послѣдній не встрѣтитъ въ переводѣ сладости и красоты подлинника, то это происходитъ въ слѣдствіе того, что онъ «еще не довольно искусенъ во французскомъ нарѣчіи, которому еще учится, и притомъ также худознающъ и въ Россійскомъ Словѣ». О другомъ сочиненіи: «Рожденіе людей Промиѳеевыхъ», онъ сообщаетъ только то, что нашелъ ее пріобщенною къ повѣсти: «Прелестница Смирнская», переведенной, по свидѣтельству французскаго издателя, съ греческаго языка, изъ чего русскій переводчикъ заключаетъ, что и первая переведена съ того же языка, хотя въ предисловіи французскаго изданія о томъ не упомянуто.

№ 132. **Торгующее дворянство** противуположенное **дворянству военному** или **два разсужденія** о томъ, служитъ ли то къ благополучію государства, чтобы дворянство вступало въ купечество? съ прибавленіемъ особливаго о томъ же разсужденія Г. **Юстія**, переводилъ Денисъ фонъ-Визинъ.—**Въ Санкпетербургѣ**. 1766 года. 8°. 5 нен. (предисловіе) и 138 нум. стр,

Сопик. Ч. 2. № 3098.—Плав. Ч. II. № 2450.—Смирд. Ч. II. № 2295. Слов. Митр. Евг. Т. I. стр. 82.—Слов. Бант. Камен. 1847 Ч. 3, стр, 491.—Опытъ кратк. Ист. русск. литер. Греча. 1822, стр. 197.

Сочиненіе переведено фонъ-Визинымъ съ французскаго языка, что подтверждается всѣми его біографами; только у Сопикова оно показано переведеннымъ съ нѣмецкаго. Изъ предисловія Юсти, видно что означенныя два сочиненія, сообщенныя имъ публикѣ на нѣмецкомъ языкѣ, изданы на французскомъ въ 1756 году и, по мнѣнію его, были напечатаны въ Голландіи, но не во Франціи,

по причинѣ многихъ заключающихся въ нихъ истинъ, высказанныхъ обоими авторами, несогласными между собою во мнѣніяхъ, но сходящимися въ одномъ чувствѣ любви къ отечеству. Юсти идетъ далѣе, предполагая, что даже имя парижскаго книгопродавца обозначенное въ одномъ изъ помянутыхъ сочиненій есть вымышленное, какъ равно и приложенный въ концѣ реэстръ, находящимся у него въ продажѣ книгамъ. Въ первомъ изъ двухъ сочиненій, авторъ представляетъ преимущества, до которыхъ можетъ достигнуть Франція, если ея многочисленное дворянство вступитъ въ торговлю; причемъ Юсти замѣчаетъ между прочимъ, что отнюдь не слѣдуетъ желать помянутаго развитія французской торговли, такъ какъ она въ XVIII столѣтіи, въ продолженіи тридцати лѣтъ настолько распространилась, что при ея послѣдовательномъ разширеніи, свобода всей Европы подвергается опасности. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, онъ приводитъ въ примѣръ французскую остъ-индскую компанію, бывшую въ 1719 году, на краю погибели, но соединяясь съ другими торговыми компаніями, она такъ возвысилась, что вскорѣ въ состояніи была торговать на 600 милліоновъ ливровъ, будто бы на счетъ короля; возвратившіеся корабли привезли на 30 милліоновъ или болѣе товару во Францію. Съ того же времени процвѣтаютъ французскіе торги и селенія въ Америкѣ. Авторъ слѣдующаго за первымъ разсужденія, по мнѣнію Юсти, не ясно усматриваетъ превосходство тѣхъ средствъ, которыми Франція могла бы сдѣлаться опасною и могущественною, возставая противъ привлеченія французскаго дворянства къ торговлѣ; онъ назвалъ книгу свою «Военнымъ Дворянствомъ», или «Французскимъ патріотомъ». Хотя Юсти не отказываетъ ему въ чувствѣ истинной любви къ отечеству, но вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ въ немъ недостаточность знанія существа коммерціи и средствъ къ ея производству. — Кромѣ достоинствъ обоихъ сочиненій, побудившихъ Юсти перевести ихъ на нѣмецкій языкъ, онъ говоритъ, что имѣлъ цѣлью опровергаемый въ нихъ предразсудокъ уничтожить и въ Германіи; за тѣмъ онъ входитъ въ разсужденіе о величайшемъ вредѣ, который потерпѣло его отечество отъ паденія нѣмецкой Ганзы, вслѣдствіе предразсудка вкоренившагося въ дворянство, считать безславнымъ вступленіемъ въ торговлю помянутаго союза; и боясь притѣсненія отъ городовъ соединенныхъ богатствомъ, пріобрѣтеннымъ торговлею, сами государи, князья и дворяне, вмѣсто того чтобы сопротивляться стремленіямъ другихъ державъ къ уничтоженію ганзейской коммерціи, сами содѣйство-

вали ея гибели, хотя она, какъ сознаетъ авторъ предисловія, сама подала къ тому поводъ.

№ 133. **Древняя россійская исторія** отъ начала **россійскаго народа** до кончины **великаго князя Ярослава перваго** или до 1054 года, сочиненная **Михайломъ Ломоносовымъ** статскимъ совѣтникомъ, профессоромъ химіи, и членомъ Санктпетербургской Императорской и королевской шведской Академіи Наукъ. **Въ Санктпетербургѣ**, при Императорской Академіи Наукъ 1766. 4°.—4 нен. (къ читателю и оглавленіе) и 140 нум. стр.

Сопик. ч. 3. № 6012.—Плав. ч. II. № 2678.—Смирд. ч. II. № 2413.—Чертк. 1838, стр. 2, № 8.—Катал. Демид., стр. 221.—Катал. кн. Общ. Истор. и Древн. Росс., стр. 182, № 284.—Слов. митр. Евген. т. II, стр. 24—25. Опыт. Слов. Новиков., стр. 129.—Слов. Бант.-Кам. ч. 3, стр. 198.—Опытъ русск. литер. Греча, стр. 162. Собр. избран. соч. Вып. 1. «Ломоносовъ», стр. I.

Россійская исторія раздѣлена на 2 части: первая о Россіи прежде Рюрика, и вторая отъ начала княженія его до кончины Ярослава I-го. Въ обращеніи къ читателю, издателями упоминается между прочимъ о краткомъ Россійскомъ Лѣтописцѣ, изданномъ Ломоносовымъ въ 1760 году, равно и о томъ, что онъ, принявъ намѣреніе сочинить пространную русскую исторію, собралъ съ большимъ стараніемъ изъ иностранныхъ писателей все то, что, по его мнѣнію, было полезно для свѣдѣнія о состояніи Россіи до Рюрика; причемъ также сообщено, что продолженія настоящаго труда не найдено послѣ смерти Ломоносова въ его бумагахъ.

Вступленіе начинается разсужденіемъ о томъ, что достойно удивленія, какъ русскій народъ, отъ глубокой древности до настоящаго времени, несмотря на многія перемѣны въ судьбахъ своихъ, на междоусобныя и внѣшнія войны, не только не разсѣялся, но достигъ высочайшей степени могущества и славы. Затѣмъ, авторъ исторіи переходитъ къ сравненію судьбы русскаго народа съ теченіемъ великой рѣки, распространяющейся отъ источниковъ своихъ по обширнымъ полямъ, гдѣ она, раздѣляясь на малые потоки, теряетъ между многими островами глубину свою и стремленіе, но соединясь опять въ одни берега, пріобрѣтаетъ большую быстроту и объемъ, и присоединивъ со сторонъ, на пути своемъ, другія рѣки, чѣмъ далѣе протекаетъ, тѣмъ разливается обильнѣйшими водами, и теченіемъ умножаетъ свои силы. Въ заключеніе, онъ говоритъ: «предпринимая описаніе дѣлъ праотцевъ на-

шихъ, твердо намѣряюсь держаться истины и употреблять на то цѣлую силъ возможность. Великостію сего дѣла закрыться должно все, что разумъ отъ правды отвратить можетъ. Обстоятельство до особенныхъ людей надлежащія, не должны здѣсь ожидать похлѣбства, гдѣ весь разумъ повиненъ внимать и наблюдать праведную славу цѣлаго отечества, дабы пропущеніемъ надлежащія похвалы, негодованія, приписаніемъ ложныя, презрѣнія не произвесть въ благоразумномъ и справедливомъ читателѣ».

«Въ исторіи Ломоносова», говоритъ В. М. Перевощиковъ, «находимъ погрѣшности противу исторической истины, нынѣ открытыя и доказанныя, но въ ней нельзя не удивляться тому, что онъ составилъ ее столь превосходно». Для показанія эстетическаго достоинства творенія Ломоносова, авторъ статьи сравниваетъ его съ Русской Исторіей кн. Щербатова [1]. Митрополитъ Евгеній въ біографіи Ломоносова говоритъ что «въ русской исторіи онъ не имѣлъ примѣра, кромѣ скудныхъ сокращеній Грибоѣдова и Гизеля, и сборной лѣтописи Татищева, названной несправедливо Исторіей. Ломоносовъ началъ свою исторію въ 1752 г., не по собственной охотѣ, а по убѣжденію друзей, желавшихъ, дабы онъ и въ семъ родѣ проложилъ Россіянамъ путь и примѣръ къ подражанію. Онъ не имѣлъ столько досугу, чтобы собрать и сообразить самому точнѣе всѣ записки, нужныя наипаче къ объясненію и опредѣленію древностей нашей Исторіи, а полагался иногда на Татищева, и даже сообразжался съ тогдашнимъ мнѣніемъ о происхожденіи Россіянъ и россійскихъ князей. Меценатъ его Шуваловъ болѣе другихъ побуждалъ и подкрѣплялъ его въ семъ трудѣ. Въ одномъ письмѣ 1753 г., Ломоносовъ, извиняясь въ медленности онаго, писалъ къ нему: «О первомъ томѣ россійской Исторіи по обѣщанію «моему стараніе прилагаю, чтобъ онъ къ новому году письменной «изготовился. Ежели кто по своей профессіи и должности читаетъ «лекціи, дѣлаетъ опыты новые, говоритъ публичныя рѣчи и дис«сертаціи, и внѣ оной сочиняетъ разные стихи и проекты къ тор«жественнымъ изъявленіямъ радости, составляетъ правила къ «краснорѣчію на своемъ языкѣ и исторію своего отечества, и дол«женъ еще на срокъ поставить, отъ того я ничего болѣе требо-

---

[1] Статья Перевощикова помѣщена въ Вѣстн. Европы на 1822 г. № 17 и 18, см. Собр. Соч. изд. Перевлѣсскаго, Выпускъ I, стр. CVIII—CIX, гдѣ она приведена въ сокращеніи.

-вать не имѣю, и готовъ съ охотою имѣть терпѣніе, когда бы только что путное родилось». [1] «Хотя первый томъ исторіи, содержащій въ себѣ самую труднѣйшую часть нашихъ древностей, какъ видно изъ письма Ломоносова, готовъ уже былъ и тогда, однакожь онъ до смерти своей не рѣшился его издать, и продолженія къ Исторіи написалъ не много, доведши не далѣе 1054 г., т. е. до кончины Великаго Князя Ярослава I; вмѣсто же того, къ удовольствію своихъ пріятелей, издалъ въ 1760 г. только краткій Россійскій Лѣтописецъ до кончины Петра I, съ родословіемъ, и въ заглавіи написалъ, что онъ якобы сокращенъ изъ сочиняющейся пространной Исторіи. Самъ онъ чувствовалъ недостатки и сомнѣнія въ своей Исторіи, изданной уже послѣ его, въ 1766 г.; при всемъ томъ, къ чести его надобно признаться, что послѣдовавшіе Россійскіе Историки, во многихъ тѣхъ же статьяхъ Исторіи больше его ошибались; слѣдовательно Ломоносовъ, и въ семъ оставленномъ уже имъ родѣ сочиненія, все еще можетъ считаться великимъ писателемъ» [2].

По свидѣтельству Сопикова, Исторія Ломоносова переведена Бакмейстеромъ, и напечатана въ Ригѣ 1763 года, а съ нея переведена на французскій языкъ Эйду, и издана въ 1769 году въ Парижѣ; есть также нѣмецкій переводъ Штелина [3].

№ 134. **Книга Марсова** или **воинскихъ дѣлъ войска царскаго величества россійскихъ во взятіи преславныхъ фортификацей,** и на разныхъ мѣстахъ баталій учиненныхъ надъ **войски его королевскаго величества** свѣйскаго, съ перваго санктпетербургскаго изданія вторымъ тисненіемъ напечатанная. **Въ Санктпетербургѣ.** При морскомъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ 1766 года. 4°. 193 нум. стр., и 23 плана баталій осадъ и взятія городовъ.

Сопик. ч. 3, № 5224. — Плав. ч. I, № 170. — Смирд. ч. II, № 2479. — Чертк. 1838, стр. 13, № 3. — Библ. Общ. Истор. и Древн. Росс. отд. II, № 335 Катал. Демид. ч. I, стр. 222.

Въ книгѣ «Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ В.», П. Пекарскаго показаны четыре экземпляра 1-го изданія книги Мар-

[1] Избран. соч. Письмо Ломоносова къ Шувалову отъ 4 января 1753 г., стр. 122 и мая 31 того же года, стр. 130.
[2] Словарь Митр. Евген. Т. II, стр. 23—25.
[3] Избран. соч., стр. LII.

совой, видѣнныхъ имъ, и всѣ они по замѣчанію его не сходны между собою. Въ одномъ изъ нихъ, заглавный листъ гравированъ на мѣди Пикардомъ, извѣстнымъ граверомъ временъ Петра Великаго, съ изображеніемъ С.-Петербурга, и на второмъ листѣ портретъ императора вырѣзанный граверомъ Алексѣемъ Зубовымъ 1712 года; внизу находится подпись: «Петръ Первый, императоръ присноприбавитель царь и самодержецъ всероссійскій». Въ книгѣ 30 листовъ текста. [1] Въ перепечаткѣ 1766 года, названной вторымъ изданіемъ, нѣтъ ни помянутаго гравированнаго заглавнаго листа, ни портрета, также неизвѣстно, съ котораго изъ четырехъ разнствующихъ между собою экземпляровъ перваго изданія, напечатано второе. На каждомъ изъ нумерованныхъ плановъ, на лѣвой сторонѣ означенъ нумеръ страницы текста, къ которой онъ относится; планы, приложенные къ книгѣ, суть слѣдующіе:

СТРАНИЦЫ ТЕКСТА.			ПЛАНЫ.
Стр. 1	Юрналъ или поденная роспись, что въ мимошедшую осаду подъ крѣпостію Нотенбургомъ чинилось сентября съ 25-го числа въ 1702 году.	Планъ 1.	Изображеніе осады крѣпости, вверху надпись: „Слюсельбургъ“ внизу: „Числъ толкованіе.“
„ 13	Юрналъ о взятіи крѣпости Новыхъ Канецъ Апрѣля въ 23 день 1703 году.		Плана не приложено.
„ 23	Бѣлагръ или осада города Юрьева (или Дерпта), бывшая въ лѣто отъ Христа 1704.	„ 2.	Изображеніе осады Дерпта, вверху надпись: „Дерптъ“, внизу „литеры которые указуютъ на Абрисѣ.“
„ 31	Юрналъ или поденная роспись что подъ крѣпостію Нарвою чинилось 1704 года.	„ 3	Надпись на верху „Нарва“; внизу „литеры которые указуютъ на Абрисѣ“.
„ 45.	Реляція Митавскія осады, которая была въ 1705 году.	„ 4.	Изображеніе осады крѣпости Митавы, вверху надпись: „Митава“.

[1] Наука и Литература, ч. II, стр. 290—291.

Стр. 51. Реляція бывшей Баталіи при Калишѣ 1706 году.	Планъ 5. Изображеніе сраженія при Калишѣ; вверху надпись: „Калишская Баталія“.
„ 59. Реляція о бывшей Акціи подъ Добрымъ между особливо командированными 8 баталіонами отъ войскъ Его Царскаго Величества подъ Командою Генерала Лейтенанта Князя Голицына, противъ шведской авангардіи 8 полковъ, въ ближнемъ разстояніи отъ всей его королевской арміи, которыми командовали Маеры Крузъ да Розенъ 1708 году, Августа 29 дня.	„ 6. Надпись вверху: „Акція подъ Добрымъ“; внизу подпись: „Изрядная Акція бывшая подъ Добрымъ (слѣд. объясненіе).“
„ 61. Объявленіе Баталіи межъ Его Царскимъ Величествомъ россійскимъ и шведскимъ Генераломъ Графомъ Левенгауптомъ при деревнѣ Лѣсной отъ Пропойска въ двухъ миляхъ Сентября въ 23 день, 1708 года.	„ 7. Вверху надпись: „Бой съ Генераломъ Левенгауптомъ; внизу: „літеры которые значатъ мѣста, какъ бой начался и кончился“.
„ 67. Обстояльная, о о (sic) главной Баталіи, межъ войскъ Его Царскаго Величества Россійскаго и Королевскаго Величества Свѣйскаго, учинившейся не подалеку отъ Полтавы сего Іюня въ 27 день 1709-го лѣта.	„ 8. Изображеніе Полтавскаго сраженія. Надпись по срединѣ: „Полтавская Баталія. (внизу объясненіе литеръ).
„ 81. Реляція какимъ образомъ городъ Елбингъ взятъ въ 1710 году, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ.	„ 9. Надпись вверху: „Элбингъ“.
„ 83. Обстоятельная Реляція о	„ 10. Надпись вверху: „Ви-

Стран.	взятіи крѣпости Выборга, которая взята россійскими войсками въ 1710 году.	План.	боргъ"; внизу: „литеры которые указуютъ на Абрисѣ".
„ 93.	О взятіи города Кексголма (или Корѣлы).	„ 11.	Надпись вверху: „Кексъ-Холмъ„; внизу „літеры которые указуютъ на Абрисѣ", имена Болверковъ".
„ 97.	Юрналъ о атакѣ города Риги съ цитаделемъ, какимъ образомъ опая преславная рижская фортеція взята чрезъ оружіе Его Царскаго Величества изъ владѣнія Короля Шведскаго и что надъ тѣмъ городомъ во время аттаки чинилось въ 1709-мъ году и 1710-мъ годѣхъ.	„ 12.	Надпись вверху: „Рига"; внизу: „літеры которыя указуютъ на Абрисѣ".
„ 133.	Юрналъ о взятіи Динаминде Шанца въ 1710 году.	„ 13.	Надпись вверху: „Динаментъ"; внизу: „літеры которыя указуютъ на Абрисѣ".
„ 137.	Реляція о взятіи города Пернова.	„ 14.	Надпись вверху: „Пернавъ"; внизу: „знаки которые указуютъ на Абрисѣ имена Болверковъ (означеніе знаками планитъ и литерами).
„ 139.	Реляція о взятіи непріятельской фортеціи Аренсбурга, Сентября 12 дня 1710 года.	„ 15.	Изображеніе взятія крѣпости. Надпись вверху: „Аренсъ Бургъ".
„ 141.	Реляція о взятіи славнаго города Ревеля.	„ 16.	Надпись вверху: „Ревель"; внизу „літеры которыя указуютъ на Абрисѣ".
„ 149.	Реляція о дѣйствіи войскъ Царскаго величества, надъ непріятелемъ въ Голштиніи, въ прошломъ 1713 году.	„ 17.	Изображеніе Голштиніи безъ особливой надписи и объясненія внизу.

Стр. 158. Юрналъ или Поденная Роспись о маршѣ войскъ союзныхъ отъ Фридрихштата за шведскимъ войскомъ подъ командою Генерала Графа Штейнбока и что чинилось со онымъ подъ **Тонингомъ** 1713 года.	Планъ 19. Надпись вверху: „Тонингъ".
„ 161. Реляція о бывшей Баталіи между войски россійскими и шведскими въ Финляндіи сентября 28 числа 1713.	„ 19. Изображеніе баталіи. На правой сторонѣ внизу на пьедесталѣ, вензеловое изображеніе имени Петра I, подъ короною, окруженное лаврами; по обѣимъ сторонамъ воинская арматура подпись: „Акция которая была междо войскъ Его Царскаго Величества Россійскихъ, подъ командою Генерала Адмирала Графа Апраксина съ шведскимъ войскомъ подъ командою Генерала Маеора Армфелта въ 1713 Октября въ 6 д." На переднемъ фасѣ пьедестала, изъясненіе цифръ, коими обозначено расположеніе войскъ на планѣ.
„ 165. Реляція о взятіи Гелзенфорса и о походѣ войскъ Царскаго Величества, подъ командою Генерала Адмирала и кавалера Господина Апраксина, ко оному моремъ на гребныхъ судахъ, въ прошломъ 1713 году.	„ 20. Надпись по срединѣ „Гелзенфорсъ"; внизу: „літеры которыя указуютъ на Абрисѣ".
„ 169. Юрналъ о взятіи города **Стетина**.	„ 21. Надпись по срединѣ: „Стетинъ;" внизу на лѣвой сторонѣ: „Изъявленіе о

План. фортеціи Стетинской въ Помераніи, которая россійскими войсками взята на окордъ мѣсяца дня 1713. Надъ „изъявленіемъ“ изображеніе трубящей славы.

„ 185. Реляція о Баталіи между войскъ Россійскихъ, подъ командою Генерала-Лейтенанта Князя Голицына и свѣйскихъ подъ командою Генерала Маеора Аремфелта въ Финляндіи близь Васы у деревни Лаполя 1714 февраля въ 29 день.

„ 22. Съ лѣвой стороны вверху напечатано почти тоже, что въ заглавіи текста, только вмѣсто февраля 29 поставлено 19.

„ 187. Реляція о случившейся морской Баталіи, между Россійскою Авангардію (sic), и Шведскою Ескадрою.

„ 23. На правой сторонѣ, вверху напечатано мелкимъ курсивомъ объясненіе: „Планъ съ проспектомъ о бывшей акціи межъ россійскимъ Генераломъ Графомъ Апраксинымъ и Шведскимъ Адмираломъ Ватрангомъ, гдѣ россійской галерной флотъ, сквозь такъ сильно непріятельской, въ такихъ великихъ корабляхъ состоящей флотъ, мужественно пробился, непріятельскую ескадру, подъ командой Шаутъ-Бенахта Эрншелта взялъ, что все здѣсь литерами и нумерами означено.

Реляціи, находящіяся въ «Книгѣ Марсовой», печатались до того въ Вѣдомостяхъ, и наконецъ помѣщены въ «Журналѣ Петра Великаго», изданномъ кн. Щербатовымъ. Редакція ихъ въ послѣднемъ изданіи носитъ на себѣ слѣды исправленій и дополненій,

сдѣланныхъ по большей части самимъ Петромъ; впрочемъ сущность реляцій и численныя извѣстія остались безъ измѣненій.

№ 135. **Уставъ императорскаго шляхетнаго сухопутнаго кадетскаго корпуса** учрежденнаго въ Санктпетербургѣ для воспитанія и обученія **благороднаго россійскаго юношества**. Въ Санктпетербургѣ при Шляхетномъ сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ. 1766. 4°. 84 нум. и 3 нен. стр. (оглавленіе). Фронтиспись, 11 виньетовъ и 2 флерона.

Сопик. ч. V, № 12219—Смирд. ч. I. №. 1794 (показанъ отдѣльно изданнымъ). Первое изданіе въ листъ Сопик. ч. V. №. 12218.

Разсужденія служащія руководствомъ къ новому установленію Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, сколько принадлежитъ до воинской части. 74 нум. и 1 нен. стр. (оглавленіе), 3 виньета и 1 флеронъ.

Сопик. ч. IV, № 9676 (съ 1776 годомъ) показ. отдѣльное изданіе.

Генеральное учрежденіе о воспитаніи обоего пола юношества, Конфирмованное Ея Императорскимъ Величествомъ 1764 года Марта 12 дня. Въ Санктпетербургѣ. при Шляхетномъ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ. 1766 года. 4°. 1 нен. и 13 нум. стр.—1 виньетъ.

Сопик. ч. V, № 12317 (прибавлено: гривированное).—Смирд. ч. I. № 1890. (отдѣльныя изданія).

Краткое наставленіе выбранное изъ лучшихъ Авторовъ съ нѣкоторыми физическими примѣчаніями о воспитаніи дѣтей отъ рожденія ихъ до юношества. Въ Санктпетербургѣ, при Шляхетномъ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ. 1766 года. 4°. 49 нум. и 3 нен. стр. (оглавленіе) 1 виньетъ и 1 флеронъ.

Сопик., ч. III, № 6301 (съ 1768 годомъ). Смирд. ч. I. № 1443.—Показано 1-е изд. въ 8°, и «новое» изданіе. Спб. въ Сенатской тип. 1766.

Въ концѣ книги приложено: „Краткое изъясненіе иконологическимъ изображеніямъ". Объяснены вообще всѣ находящіеся въ книгѣ виньеты, флероны и фронтиспись работы граверовъ, Колпакова, Герасимова, Панина и Сребрницкаго (на 8 нум. стр.).

---

[1] Наука и литература при Петрѣ В. т. II, стр. 304.

Въ началѣ напечатанъ имянной Указъ, данный Сенату при посланномъ ему Императрицею «Устава Кадетскаго Корпуса» въ оригиналѣ, съ повелѣніемъ обнародовать его во всемъ государствѣ; въ концѣ сказано, что «о времени и порядкѣ начала пріема въ будущемъ году, перваго возраста отроковъ, будетъ впредь объявлено въ народъ особливыми печатными листами». За тѣмъ слѣдуетъ учрежденіе Корпуснаго Совѣта и списокъ чиновъ, опредѣляемыхъ на службу при Корпусѣ, равно какъ ранги и классы, въ которыхъ служащіе должны состоять. Самый «Уставъ», состоящій изъ 10 главъ, представляетъ собраніе правилъ, которыми повелѣно руководствоваться въ умственномъ, нравственномъ, научномъ и физическомъ развитіи воспитанниковъ, готовящихся какъ къ военной, такъ и гражданской службѣ; равнымъ образомъ предписываются правила при выборѣ Директора, Инспекторовъ, цензоровъ, воспитателей, воспитательницъ и учителей; опредѣляются также гигіеническія условія, при которыхъ должно совершаться физическое воспитаніе кадетъ; наконецъ, изложено учрежденіе внутренняго устройства и порядка въ Корпусѣ. По утвержденію и опредѣленію Императрицы, какъ «Уставъ», такъ и слѣдующія за нимъ «Разсужденія» руководствующія къ новому установленію Корпуса, должны служить для него неподвижнымъ закономъ. Самый «Уставъ» данъ въ С. Петербургѣ 11 сентября, 1766 года.

«Разсужденія», слѣдующія за «Уставомъ» и другія два сочиненія принадлежатъ перу И. И. Бецкаго, шефа Шляхетнаго Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса. [1] Онъ, обращаясь къ лицу императрицы, представляетъ ей ту несравненную пользу, которую новоучрежденный Корпусъ принесетъ отечеству, будучи, по ея прозорливому усмотрѣнію, основанъ на новыхъ началахъ, болѣе соотвѣтствующихъ цѣли его—доставлять Россіи отличныхъ воиновъ и государственныхъ людей. Далѣе, авторъ «Разсужденій» подкрѣпляетъ мнѣнія свои о военномъ образованіи примѣрами великихъ полководцевъ и воинственныхъ народовъ древности; приводитъ сужденія новѣйшихъ замѣчательныхъ писателей. Такъ напримѣръ

---

[1] За многія сочиненія и учрежденія о воспитаніи Россійскаго юношества, Государыня пожаловала его главнымъ Попечителемъ Воспитательныхъ домовъ, шефомъ Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, и произвела въ 1767 г. въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники. Подъ надзоромъ Бецкаго, кадетскій корпусъ получилъ новое образованіе... (Словарь Бант.-Камен. ч. I, стр. 167).

къ первому пункту первой части, вноситъ относящіяся къ предмету его разсужденій, наставленія Вегеція (переводъ съ франц. изд. 1759 г. кн. I), и то мѣсто изъ «Опытовъ» Монтаня, гдѣ послѣдній говоритъ «о воспитаніи благороднаго человѣка».—Въ выноскѣ (стр. 26) авторъ «Разсужденій» замѣчаетъ: «Привожу сюда обоихъ сихъ писателей для подкрѣпленія своихъ мнѣній. Надѣюся тѣмъ избѣжать нареканія учиненнаго Аннибаломъ греческому философу Формiону, какъ сей дерзнулъ въ присутствіи великаго онаго генерала давать публично ученія въ воинскомъ дѣлѣ. Въ разсужденіи сего, и я въ равномъ нахожусь съ Горацiемъ случаѣ, который, извиняяся предъ своими благодѣтелями, сказалъ: что онъ подобенъ точилу, которое остритъ орудія, но само не рѣжетъ; ниже, въ VIII статьѣ «о наказаніяхъ», авторъ «Разсужденій» предлагаетъ сочинить для кадетскаго корпуса уставъ о наказаніяхъ согласно съ мнѣніями Монтескье, содержащимуся въ его сочиненіи «О прямомъ разумѣ законовъ» (кн. 6, гл. 12). Подобнымъ образомъ и во второй части, разсужденія подкрѣплены отрывками изъ сочиненій Локка и Сентъ-Эпремона; на стр. 67, въ статьѣ IV о правахъ, авторъ упоминаетъ о письмахъ напечатанныхъ въ Женевѣ, подъ заглавіемъ «О законахъ и о домостроительствѣ Датскаго королевства», не указывая имени автора писемъ; по словамъ его, въ нихъ «сыщется большее объясненіе его размышленіямъ, и кромѣ того найдется многое подражанія достойное». Авторъ «Разсужденій» заимствовалъ также многое изъ мнѣній доктора Саншеса, съ которымъ былъ лично знакомъ. Вообще обѣ части «Разсужденій» относятся ко всѣмъ X главамъ «Устава» и служатъ ему дополненіемъ. Въ особливыхъ «Примѣчаніяхъ» (стр. 59) авторъ говоритъ что тщетно надѣялись бы достигнуть въ Россіи учрежденія третьяго или средняго чина народа, [1] существованію котораго составляли непреодолимыя преграды: существенное состояніе государства, великая его обширность, и сравнительно съ нимъ малое народонаселеніе. Но чтобъ положить къ тому нѣкото-

[1] Среднее сословіе (tiers état). Бецкаго справедливо можно назвать отголоскомъ и ревностнымъ исполнителемъ мыслей и предначертаній Екатерины II; созданіе въ Россіи средняго сословія занимало въ то время не только его, но вѣроятно и самую императрицу; авторъ «Разсужденій» возвращается не разъ въ сочиненіи своемъ къ мысли о возможности, при извѣстныхъ условіяхъ, помянутаго сословія въ Россіи.

рое начало, «то надежнѣйшаго средства нѣтъ», говоритъ онъ, «какъ только стараться о введеніи отмѣннаго воспитанія. Должно наипаче изъ сего корпуса произвести и воиновъ и гражданъ, искусныхъ въ политической экономіи и въ законахъ своего отечества такъ, чтобъ генералъ, одержавъ побѣду, могъ рѣшить судное дѣло въ Сенатѣ, распоряжать теченіе доходовъ, поправлять земледѣліе, исполнять должность генерала-полицмейстера, чтобъ изъ Сената, изъ военной, комерцъ, каморъ-коллегіи и изъ другихъ правительствъ, паки могъ ѣхать въ поле предводительствовать арміею, и при назначиваніи въ сіи должности не было бы нужды разбирать время и особы [1].

Обращаясь къ лицу императрицы, авторъ «генеральнаго разсужденія о воспитаніи» говоритъ, что великіе государи рѣдко заботятся о дѣлахъ, которыхъ результаты получаются медленно и обѣщая пользу въ отдаленномъ будущемъ требуютъ большаго труда и самоотверженія; и потому перевоспитать народъ, или, такъ сказать, переродить его, есть подвигъ, сопряженный съ неимовѣрными трудами, плодами которыхъ можетъ воспользоваться только потомство. Упомянувъ о учрежденіи въ Москвѣ Воспитательнаго Дома, основаннаго императрицею съ самою человѣколюбивою цѣлью, авторъ переходитъ къ намѣренію ея завести въ Россіи воспитательныя училища, причемъ выражаетъ сомнѣніе о томъ, что былъ ли онъ въ состояніи изложить слабымъ перомъ своимъ намѣренія ея, касающіяся способовъ къ ихъ учрежденію, но вмѣстѣ съ тѣмъ и увѣренность, что употребилъ всевозможное стараніе передать слово въ слово всѣ данныя ему изустно императрицею повелѣнія и высокія ея мысли.

Упоминая о академіи и разныхъ училищахъ, существующихъ съ давняго времени въ Россіи, равнымъ образомъ о иждивеніи, употребленномъ на отправленіе русскаго юношества въ чужіе края для обученія наукамъ и художествамъ, авторъ говоритъ, что су-

[1] Выписываемъ настоящее мѣсто, въ которомъ, такъ сказать, резюмированы всѣ «Разсужденія» Бецкаго, породившія идеалъ всесторонняго государственнаго человѣка въ дѣйствительности неосуществимый; но не будемъ тому удивляться, если вспомнимъ, что вѣкъ Екатерины былъ свидѣтелемъ великихъ дѣяній, достойныхъ безсмертной славы, вмѣстѣ съ тѣмъ и всевозможныхъ утопій, неисполнимыхъ и невозможныхъ проэктовъ, надъ которыми трудились тогдашніе государственные люди, и которые въ настоящее время остались лишь памятниками плодовитости человѣческаго воображенія.

щественной изъ того пользы мало, если и совсѣмъ въ результатѣ не оказалось; причину тому полагаетъ онъ не въ томъ, что будто бы провидѣніе отказало русскому народу въ способностяхъ къ наукамъ и художествамъ, но желаетъ доказать, что къ достиженію цѣли не были приняты настоящія мѣры, о которыхъ никто не помышлялъ. «Изъ посланныхъ еще при государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ», говоритъ онъ, «дворяне съ хорошими возвратились успѣхами въ томъ, чему они обучаться назначены были; но по возвращеніи, имѣя путь и право къ большимъ чинамъ и заслугамъ, не могли они въ томъ упражняться. Другіе изъ подлости къ наукамъ взятые, также весьма скоро успѣвали въ оныхъ, но скорѣе еще въ прежнее невѣжество и самое небытіе возвратились». Въ слѣдствіе этого, по словамъ автора, средняго сословія до настоящаго времени и произвести не могли. Онъ утверждаетъ, что при отсутствіи правильнаго и нравственнаго воспитанія, успѣха въ наукахъ и художествахъ ожидать нельзя, и по этому существованіе средняго сословія въ Россіи немыслимо; для того, чтобъ создать новое поколѣніе людей, или по выраженію автора «новую породу», нѣтъ инаго средства какъ заведеніе воспитательныхъ училищъ для обоего пола дѣтей, которыхъ принимать отнюдь не старѣе, какъ по пятому, и по шестому году. За тѣмъ онъ разсуждаетъ о нравственныхъ основаніяхъ, на которыхъ должны быть учреждены означенныя училища, равнымъ образомъ и о гигіеническихъ условіяхъ, при которыхъ должны воспитываться дѣти, и такъ какъ отъ помянутыхъ учрежденій зависитъ все воспитаніе «новой породы», то авторъ обращаетъ особенное вниманіе на выборъ учителей, учительницъ, директоровъ и правителей, которые должны быть извѣстной, испытанной честности, праводушія, непорочнаго поведенія и нравовъ.

Въ заключеніе онъ, обращаясь къ Императрицѣ, упоминаетъ о регламентахъ и инструкціи, которые по ея повелѣнію долженъ представить ей о учрежденіи таковыхъ воспитательныхъ училищъ: во первыхъ въ С.-Петербургѣ при Академіи Художествъ; второе— во всѣхъ губерніяхъ Россійской имперіи; третье для двухъсотъ дворянскихъ дѣвицъ, «опредѣляя для послѣднихъ часть знатнаго зданія, построеннаго Императрицею Елисаветой.» Внизу слѣва помѣта: «Марта 12 дня, 1764 года.»

«Краткое Наставленіе» состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ, въ которыхъ содержатся наставленія о воспитаніи дѣтей, отъ рожденія до шестнадцатилѣтняго возраста, и опредѣляются гигіеническія и

санитарныя условія, измѣняющіяся сообразно возрасту дѣтей, въ продолженіе всего дѣтства и начинающагося періода юности. [1]).

№ 136. **Божіею милостію мы Екатерина вторая императрица и самодержица всеросійская** и прочая и прочая и прочая. Объявляемъ **всенародно.** Манифестъ данный въ С.-Петербургѣ марта 24 дня, 1766 года о убійствѣ учиненномъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку каптенармусомъ Алексѣемъ Жуковымъ и женою его Варварою Николаевою матери и сестры своей родной. Въ листъ, 7 нен. стр.

Словарь Бант.-Камен. ч. II, стр. 396—398.

На первой и второй страницахъ манифестъ; на третьей подъ литерою (A) молитва, которую обязаны были читать убійцы предъ церковью по приведеніи ихъ къ притвору и послѣ прочтенія манифеста; литера (B): прошеніе къ входящимъ въ церковь и исходящимъ изъ оной; литера (C) читать Ектенію. На четвертой, пятой и шестой страницахъ: «Слово о содѣявшихъ въ 1754 году убійства надъ матерію и сестрою своими, а нынѣ преданныхъ церковному покаянію предъ народомъ; и на седьмой: Обрядъ, по которому осужденныхъ къ смерти убійцъ Алексѣя Жукова и жену его Варвару всенародно вести на покаяніе.

Означенный Манифестъ напечатанъ въ Полн. Собр. Законовъ. Въ статьѣ К. Побѣдоносцева, помѣщенной въ XXX т. Русскаго Вѣстника 1860 г. стр. 462, разсказаны подробно всѣ обстоятельства убійства, выписанъ и манифестъ. Сочиненіе «Слова», произнесеннаго протопопомъ церкви св. Николая Голстунскаго Посниковымъ, по разсказамъ старожиловъ, поручено было Императрицею Екатериною 2-й Платону, бывшему въ то время законоучителемъ Наслѣдника. [2]) Оно и помѣщено въ Собраніи Словъ митрополита Платона. т. II. стр. 40.

---

[1] Бецкій издалъ полную систему публичнаго и нравственнаго воспитанія обоего пола и различныхъ состояній, собранную имъ изъ плановъ и учрежденій Екатерины II. Книга сія напечатана въ С.-Петербургѣ 1774 г. въ 2 частяхъ подъ заглавіемъ: «Учрежденія и Уставы, касающіеся до воспитанія и обученія въ Россіи юношества обоего пола». Леклеркъ перевелъ сію книгу на французскій языкъ и напечаталъ въ Нейшателѣ, а потомъ въ Амстердамѣ 1795 г. въ двухъ же частяхъ. (Слов. Митр. Евген. Т. 1, стр. 37). Книга Бецкаго показана въ Росписи Смирдина, ч. 1, № 1892.

[2] Русск. Вѣстн. 1860, т. XXX, стр. 500 и Прим. 1.

Покойный профессоръ И. М. Снегиревъ, въ изслѣдованіи своемъ о народныхъ лубочныхъ картинахъ, описываетъ подробно весьма любопытную и рѣдкую картинку, изображающую сцену публичнаго покаянія обоихъ убійцъ Жуковыхъ передъ вратами Успенскаго собора. Подпись подъ означенной картинкой извлечена изъ упомянутаго выше покаяннаго обряда, приложеннаго къ манифесту.[1]).

№ 137. **Воинской календарь** на 1766 годъ съ приложеніемъ Генералитетскихъ и Штабскихъ списковъ. **Печатанъ въ Санктпетербургѣ** при Государственной Военной Коллегіи. 8°, 18 нен. и 118 нум. стр.

Въ началѣ обычныя календарныя святцы или мѣсяцесловъ; за тѣмъ слѣдуютъ таблицы съ росписаніемъ непремѣнныхъ полковыхъ квартиръ. Въ то время дивизіи носили имена занимаемыхъ ими областей и городовъ, такъ напр., полки лифляндской дивизіи, кавалерійскіе и пѣхотные, расположены были частью въ Ригѣ, частью въ уѣздныхъ городахъ; полки эстляндской дивизіи въ Ревелѣ, Вейссенбургѣ, Гапсалѣ; въ смоленскомъ намѣстничествѣ расположены были полки смоленской дивизіи, и т. д.—Далѣе, показано число гарнизонныхъ, внутреннихъ и пограничныхъ баталіоновъ; равнымъ образомъ и занимаемые ими города. На стр. 17-й, находится «Роспись Господскимъ праздникамъ и статскимъ торжественнымъ днямъ,» въ которые отъ публичныхъ работъ дается свобода, за нею слѣдуетъ «Списокъ находящимся въ штатѣ при войскѣ въ полкахъ гвардіи и въ артиллеріи Генералитету и Штабъ-Офицерамъ.» Какъ означенный, такъ и слѣдующіе за нимъ списки состоятъ изъ таблицъ, раздѣленныхъ на 4 графы, изъ которыхъ въ первой означенъ годъ поступленія на службу лица, состоящаго въ спискѣ; во второй—годъ, съ котораго оно находится въ настоящемъ чинѣ; въ третьей имя его и фамилія; въ четвертой—гдѣ означенное лице состоитъ на службѣ. Такъ напр., на стр. 1, въ главѣ списка: «Графъ Кирилла Григорьевичъ Разумовскій, вступилъ въ службу 1743 года, въ чинѣ Генералъ-фельдмаршала состоитъ съ 1750 года; графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ состоитъ на службѣ съ 1716 г., а въ настоящемъ Генералъ-фельдмаршалскомъ чинѣ съ 1756 года; графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ,

---

[1] Лубочныя картинки русскаго народа въ Московскомъ мірѣ, И. Снегирева. М. 1861, стр. 67—68.

на службѣ съ 1714 г., и генералъ-фельдмаршаломъ съ 1759 года; далѣе, въ такомъ же порядкѣ слѣдуютъ полные генералы, генералъ-поручики, генералъ-маіоры, члены Военной Коллегіи и прочіе при ней чины; члены Военной Конторы, генеральный штабъ; члены Главнаго Коммиссаріата и Главной Провіантской Канцеляріи. За тѣмъ показаны списки полковникамъ и подполковникамъ артиллерійскихъ полковъ и гарнизоновъ, инженернаго корпуса, унтеръ-сталмейстерамъ полеваго фурштата; списки офицерскимъ чинамъ кирасирскихъ, карабинерныхъ, драгунскихъ, гуссарскихъ и пѣхотныхъ полковъ, отъ полковника до секундъ-маіора; генеральсъ-адъютантамъ, состоящимъ въ генералитетскомъ штабѣ въ подполковничьихъ и преміеръ-маіорскихъ чинахъ, и генеральсъ-адъютантамъ состоящимъ при генералахъ. Наконецъ, списки оберъ-комендантамъ и комендантамъ, состоящимъ при гарнизонныхъ командахъ отъ генералъ-поручичьяго до капитанскаго чина; командирамъ гарнизонныхъ баталіоновъ, отъ полковничьяго до секундъ-маіорскаго чина и плацъ-маіорамъ. Описываемый «Воинскій Календарь» набранъ старыми, дурными литерами и напечатанъ небрежно. Онъ издавался подъ тѣмъ же заглавіемъ и прежде, что видно изъ подобнаго календаря показаннаго въ каталогѣ Черткова съ означеніемъ 1765 года. (Чертк. 1838. стр. 285. № 2).

1767.

№ 138. **Похожденіе Телемаково** сына **Улиссова** сочинено **г. Фенелономъ учителемъ дѣтей Короля Французскаго** бывшимъ потомъ **Архіепископомъ Камбрейскимъ** и **Княземъ Римскія Имперіи.** Переведено на Россійскій языкъ въ 1734 году. Напечатано вторымъ тисненіемъ **въ Санктпетербургѣ** при Императорской Академіи Наукъ 1767 года. 2 части. 4°. Въ первой 8 нен. (заглав. 1-й части, къ загл. картинѣ, аргументы книгамъ) 148 нум. стр. Во второй 6 нен. (загл. 2 части и аргументы) 141 нум. стр. и 27 гравиров. картинъ.

Сопик. ч. 4. № 8616.

Настоящее изданіе Телемака есть перепечатка, только въ другомъ форматѣ, книги описанной подъ № 59, но въ немъ замѣчательны картины работы академика Вортмана, копированныя съ гравюръ Пикара Римскаго; онѣ считаются очень рѣдкими. [1] На

[1] Словарь русск. граверовъ Д. А. Ровинскаго стр. 176, № 34—38.

оборотѣ 3-й ненум. страницѣ 1-й части находится слѣдующее объясненіе фронтисписа въ началѣ книги: «Телемакъ препровождаемой Минервою и прикрытой ея щитомъ отрицается отъ прелестей увеселенія, сластолюбія и гордости, раждающихъ невоздержаніе, жадность, измѣну и отчаяніе; и имѣя себѣ вождемъ Геніуса истинной славы, восходитъ по крутой дорогѣ ко храму безсмертія, будучи окруженъ противными порокамъ добродѣтельми, какъ-то: предвидѣніе, соблюденіе тайны, вѣрность, истина, благочестіе, миръ, правосудіе, вольность, согласіе и мужество, которыя всѣ признаваемы по обыкновенію къ нимъ приписуемымъ знакамъ».—Подъ фронтисписомъ подпись; C. A. Wortmann sculps. Petropoli. A° 1757. Прочія картины безъ подписей, за исключеніемъ 5-й и 13-й, на которыхъ подпись та же, что и на фронтисписѣ; на одной выставленъ 1753, и на другой 1764 годъ. По фронтиспису и картинѣ съ 1753 годомъ можно думать, что Академія предполагала издать, вторично Телемака еще въ царствованіе Елисаветы Петровны, но неизвѣстно по чему не исполнила своего намѣренія. Въ 1782 году это изданіе было повторено, но тѣ же картины оттиснуты усталыми досками. [1]

№ 139. **Переводы изъ энциклопедіи.** Печатаны при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1767 года, 3 части, 8°. Въ первой 2 нен. и 121, во второй 158 и въ третьей 126 нум. стр., въ концѣ каждой части по одной страницѣ оглавленія „Артикуламъ“.

Сопик. ч. 4. № 8100.—Смирд. ч. IV. № 6200.

На двухъ первыхъ ненумерованныхъ страницахъ напечатаны **„Имена трудящихся въ переводѣ, съ показаніемъ взятыхъ ими матерій“:**

1. Александръ Ильичъ Бибиковъ—Военную Науку.
2. Сергѣй Матвѣевичъ Кузминъ—Юриспруденцію.
3. Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ—Коммерцію и Манифактуры.
4. Степанъ Ѳедоровичъ Стрекаловъ—Алгебру и вышнюю Математику.
5. Михайло Матвѣевичъ Херасковъ—Поэзію, Словесныя Науки и Магію.
6. Князь Ѳедоръ Алексѣевичъ Козловской—Писмена.
7. Семенъ Васильевичъ } Нарышкины—Нравоученіе.
8. Алексѣй Васильевичъ }

[1] Сопик. ч. IV. № 8617.

9. Алексѣй Андреевичъ Ржевской—Исторію.
10. Сергѣй Герасимовичъ Домашневъ—Географію.
11. Петръ Дмитріевичъ Веніаминовъ, 12. Семенъ Герасимовичъ Зибелинъ, 13. Петръ Ивановичъ Погоретскій — Медицину.
14. Антонъ Алексѣевичъ Барсовъ—Метафизику.
15. Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ—Финансы, или дѣла принадлежащія къ государственнымъ доходамъ.
16. Дмитрій Васильевичъ Волковъ-описаніе Искусствъ и Художествъ.
17. Михайло Григорьевичъ Собакинъ—Политику.
18. Графъ Аполлосъ Епафродитовичъ Мусинъ-Пушкинъ-Минералогію.
19. Князь Николай Никитичъ Трубецкой — Церковную Исторію. [1]

За тѣмъ слѣдуетъ извѣщеніе: «Есть ли кто еще въ толь полезномъ трудѣ участіе принять пожелаетъ въ такихъ матеріяхъ, которыя еще не разобраны, тотъ можетъ переводы свои присылать къ издателю сихъ листочковъ, канцеляріи Совѣтнику и Императорскаго Московскаго Университета Директору, господину Хераскову, съ подписаніемъ своего имени, какъ оныя и въ печать издавать будутъ, потому что поправленія въ переводахъ никакого не будетъ; слѣдственно каждый за себя и отвѣтствовать долженъ. Причемъ наблюдать должно, чтобъ артикулы, назначенные переводчикомъ къ напечатанію въ одно время, были и присыланы вдругъ, а не по частямъ; переписаны чистымъ и четкимъ письмомъ; а находящіяся при переводимыхъ артикулахъ ссылки на другіе артикулы надлежитъ изображать, вопервыхъ французскими оныхъ артикуловъ званіями, съ переводомъ оныхъ на россійской, или и безъ переводу.»—Такъ какъ настоящее изданіе не долго продолжалось, то нѣкоторые изъ поименованныхъ въ вышеприведенномъ спискѣ лицъ не успѣли напечатать своихъ переводовъ, но энциклопедіи Дидерота и Даламберта суждено было послѣ непродолжительнаго времени служить опять источникомъ для русскихъ переводчиковъ. На слѣдующій годъ, по прекращеніи московскаго ученаго предпріятія, Императрица Екатерина поручила нѣсколькимъ избраннымъ ею лицамъ главное смотрѣніе надъ имѣющимъ учредиться обществомъ, котораго обязанность была—стараться о пере-

[1] См. Библіогр Зап. Лонгинова, Современникъ 1857. № VII, «Ученое предпріятіе, въ Москвѣ», гдѣ приведены подробныя свѣдѣнія объ означенныхъ здѣсь лицахъ.

водѣ чужестранныхъ книгъ на россійскій языкъ. Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1762 г. № 91, вторникъ, ноября 11 дня, напечатано слѣдующее извѣстіе изъ Царскаго Села: «Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая наша Государыня, пекущаяся непрерывно о блаженствѣ своего народа, третьяго дня, по богато изливающимся отъ престола, Ея премудростію огражденнаго, на распространеніе въ Россіи Наукъ щедротамъ, благоизволила на первый случай пожаловать ежегодно по пяти тысячъ рублей на Россійскіе переводы хорошихъ иноязычныхъ книгъ, и смотрѣніе надъ употребленіемъ сея казны въ пользу общества и въ награжденіе желающихъ въ переводахъ трудиться, высочайше препоручила Ихъ Сіятельствамъ, Графу Владиміру Григорьевичу Орлову, Графу Андрею Петровичу Шувалову и Коллежскому Совѣтнику Григорью Козицкому [1]) «Очень можетъ быть, что прежній переводчикъ статей изъ энциклопедіи, Шуваловъ, пожелалъ, чтобъ подобные переводы продолжались. У Сопикова показаны такія статьи съ именами переводчиковъ, и онѣ печатались отдѣльно, и дешево продавались; изъ числа трудившихся, нѣкоторые болѣе или менѣе извѣстны въ литературѣ: Семенъ Башиловъ, издатель «Судебника», русской лѣтописи по Никонову списку, изданной имъ вмѣстѣ съ Шлёцеромъ и Полѣновымъ, «Кандида», Вольтера; кромѣ многихъ другихъ его переводовъ, онъ участвовалъ въ нѣкоторыхъ сатирическихъ журналахъ; менѣе извѣстные переводчики статей изъ энциклопедіи были: Иванъ Туманскій, Иванъ Ваисловъ, Василій Тузовъ (издатель журнала «Поденьщина») и Яковъ Костенскій.

№ 140. **Правда русская**, данная въ **одинадцатомъ вѣкѣ отъ Великихъ Князей Ярослава** Владимирича и сына его **Изяслава** Ярославича—изданіе **Августа Шлецера**, Профессора Исторіи при Императорской Академіи Наукъ и члена Королевскихъ Академій Наукъ въ Геттингѣ и въ Стокгольмѣ. **Въ Санктпетербургѣ**, при Императорской Академіи Наукъ. 1767 года. 8°. 18 неп. (посвященіе) и 15 нум. страницъ.

Сопик. ч. 4, № 8777.—Смирд. ч. I, № 1653.—Катал. Демид. ч. I, стр. 246.—Библ. Общ. Истор. и Древн. отд. II, № 577.—Митроп. Евген. т. II, стр. 255.

Посвящена графу Владиміру Григорьевичу Орлову, Директору Академіи Наукъ. Шлёцеръ между прочимъ указываетъ на необхо-

---

[1] Мысль о пользѣ, которую могло бы принесть «Общество», старающееся о печатаніи книгъ, была выражена Новиковымъ въ журналѣ его «Живописецъ» (письмо Любомудрова изъ Ярославля ч. 2, стр. 64), и которую онъ въ послѣдствіи привелъ въ исполненіе въ обширныхъ размѣрахъ.

димость для исторіи какого-либо народа, разъясненія его древнихъ законовъ, при чемъ приводитъ въ примѣръ западныя государства, также и Шведовъ, тщательно сохранившихъ памятники древнихъ своихъ законоположеній. Знаменитый изслѣдователь русскихъ лѣтописей справедливо замѣчаетъ, что древніе законы, сколько бы они кратки и сухи не были, составляютъ въ нѣкоторомъ родѣ лѣтописи, содержащія въ себѣ точнѣйшее изображеніе того вѣка, въ которомъ были начертаны. Кромѣ того, по его мнѣнію, не менѣе справедливому, они не только полезны, но и необходимы въ хпрактической юриспруденціи. «Всѣ законы,» говоритъ Шлёцеръ, сотя бы даны были въ различныя времена и при различныхъ обтоятельствахъ, составляютъ одну цѣпь, до конца которой иначе нельзя добраться, какъ развѣ прошедши ее всю.» Въ заключеніе, онъ, не сомнѣваясь въ томъ, что какъ въ частныхъ рукахъ, такъ и въ монастыряхъ найдутся лѣтописцы, въ которыхъ содержится «Правда», заявляетъ надежду, что можетъ быть нѣкоторыя лица, ревнуя къ общей пользѣ, пришлютъ въ Академію Наукъ точныя и вѣрные съ помянутыхъ рукописей списки, посредствомъ свода которыхъ можно бы было не только объяснить «Правду», но и положить основаніе Полному Собранію русскихъ законовъ.—По словамъ митрополита Евгенія, Шлёцеръ хотѣлъ приготовить русскую публику къ новому способу обращенія съ отечественною своею исторіею. «Для сего напечаталъ онъ,» продолжаетъ помянутый писатель, «въ 1767 году при Академіи Правду Русскую, одну изъ важнѣйшихъ рукописей Русской Древности, находившуюся въ одномъ только Татищева спискѣ Новгородской лѣтописи, слово въ слово, для противоположности переправленному Таубертомъ Нестору, безъ всякихъ, однакожъ объясненій, и потому для публики непонятную, и посвятилъ оную тогдашнему Директору Академіи, гр. В. Г. Орлову, и въ посвященіи ему изъяснилъ свои мысли о русскихъ лѣтописяхъ, послѣ пространнѣе изложенныхъ въ особой книжкѣ 1768 г. «Probe Russischen Annalen». Все его желаніе состояло въ томъ только, чтобы пріучить русскихъ издавать древнія писанія для будущихъ толкователей. Онъ достигъ своего намѣренія, хотя и не исполнилось его прошеніе о собраніи большаго числа списковъ, что изъяснилъ онъ въ приписаніи сей своей книги тогдашнему президенту графу Владиміру Григорьевичу Орлову. [1]).

[1] Словарь Митр. Евген. т. II, стр. 254—255.

№ 141. **Гномологікъ**, или собранныя изъ разныхъ творцовъ **мнѣнія Хрусолоровы**, по алфавиту. И при томъ краткія нѣкоторыхъ древнихъ писателей **эпістолы**, или Граматки: Еще жъ седьмя Греческихъ Мудрецовъ, и другихъ Філософовъ Апофегматы, или Наставленія и Совѣты. Переведено съ Эллиногреческаго языка статскимъ совѣтникомъ Стефаномъ Писаревымъ.—Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. 1767 года. 16°. 6 неп. (посвященіе и обращеніе къ читателю), и 125 нум. стр.

Сопик. ч. 2, № 2846.—Смирд. ч. IV, № 6201.—Катал. Демид. т. 1, стр. 243.

Плодовитый переводчикъ съ древняго греческаго и италіянскаго языковъ, Писаревъ, посвящаетъ настоящую книжку малолѣтнему Кириллу Семеновичу Нарышкину, капралу лейбъ-гвардіи коннаго полка. «Мнѣнія изъ разныхъ Творцовъ» написаны въ подлинникѣ стихами, о чемъ и упомянуто въ концѣ (стр. 50); они состоятъ изъ различныхъ сентенцій, относящихся къ жизни человѣческой: юности, старости, смерти; страстямъ, порокамъ, счастію и несчастію и т. д. Къ «эпистоламъ» слѣдующее заглавіе: «Изъ Греческихъ эпістолъ или Граматокъ, выбранные цвѣтки,» составляющіе краткіе отрывки, числомъ до 40.—Передъ «Апофегматами» семи греческихъ мудрецовъ означены ихъ имена (стр. 80).

№ 142. **Avctoris Theophili Sigefri Beeri** olim Professoris orientalis historiae et linguarum orientalium, in Academia Petropolitana. **Dissertatio de varagis** т. е. **сочиненіе о Варягахъ автора Ѳеофила Беэра**, бывшаго Профессора Восточной Исторіи и Восточныхъ языковъ, при Императорской Академіи наукъ. Переводилъ съ латинскаго **Киріякъ Кондратовичъ**. 1747 года, въ Генварѣ. При Императорской Академіи Наукъ, 1767 году, въ мѣсяцѣ Іюлѣ. 8°. 7 неп. (посвященіе и эпиграмма) и 56 нум. стр.

Сопик. ч. 2, № 3170.—Плав. ч. II, № 3056.—Смирд. ч. II, № 2632.—Катал. Демид. ч. I, стр. 220.—Чертк. 1838, стр. 86, № 1.—Митр. Евген. т. 1, стр. 300.

«Разсужденіе о Варягахъ» есть одна изъ замѣчательнѣйшихъ диссертацій Байера: она, равно какъ и другія извѣстія и диссертаціи его о Россіи, вошли въ 1-ю часть Россійской Исторіи Татищева, по порученію котораго онѣ и были переведены Кондратовичемъ. Переводъ «Сочиненія о Варягахъ» посвященъ совѣтнику штатсъ-конторы, Алексѣю Степановичу Волкову. Исчисляя различ-

ныя заслуги, оказанныя имъ отечеству, Кондратовичъ представляетъ нѣчто въ родѣ послужнаго списка своего патрона, приправленный похвалами блистательной его дѣятельности и учености. Не удовлетворясь, повидимому, оглашеніемъ умственныхъ качествъ Волкова, онъ пожелалъ воздать хвалу и душевнымъ его качествамъ, и какъ сочиненіе эпиграммъ было одною изъ спеціальностей переводчика «Разсужденія», то онъ не упустилъ случая написать таковую Волкову, которая и напечатана на слѣдующей за посвященіемъ страницѣ, подъ заглавіемъ: «Прозваніе съ дѣлами несогласно». Въ ней объясняется, что не смотря на прозваніе «Волкова», происходящее отъ имени хищнаго звѣря, первый являетъ духомъ своимъ незлобивую овцу, и затѣйливая эпиграмма оканчивается слѣдующимъ двустишіемъ:

„Сіе признаетъ всякъ, признаетъ правотолкъ,
„Что въ волкѣ ты овца, другій въ овцѣ есть волкъ." *).

1768.

№ 143. **Судебникъ государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича, и нѣкоторые сего государя и ближнихъ его преемниковъ указы, собранные и примѣчаніями изъясненные покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ и Астраханскимъ губернаторомъ Васильемъ Никитичемъ Татищевымъ. Въ Москвѣ,** при Императорскомъ Университетѣ, 1768. 4°. 2 нен., (предисловіе), 138 нум., и 14 нен. стр. (Реэстръ находящимся въ сей книгѣ матеріаламъ и древнимъ словамъ по алфавиту).

Сопик. ч. 4, № 11593. — Смирд. ч. I, № 1655.—Катал. Демид. ч. I, стр 246.—Чертк. 1838. стр. 238, № 5.—Опытъ Слов. Новик. стр. 140 и 214.—Митр. Евген. т. II, стр. 75 и 201

Извѣстно нѣсколько изданій «Судебника» въ прошедшемъ столѣтіи; первое изъ нихъ напечатано со списка, хранящагося въ библіотекѣ Академіи наукъ, переводчикомъ академіи Семеномъ Ба-

* По свидѣтельству Новикова и митр. Евгенія у Кондратовича было собрано сочиненныхъ и переведенныхъ имъ изъ древнихъ авторовъ 10,000 эпиграммъ, хранящихся въ настоящее время въ Публичной Библіотекѣ. Изъ числа ихъ напечатано только 300, подъ заглавіемъ «Старикъ молодый».

шиловымъ, и замѣчательно совершенною точностію даже въ самыхъ буквахъ. Башиловъ руководствовался правилами знаменитаго профессора Шлёцера; другое изданіе въ томъ же году напечатано въ Москвѣ Г. Ф. Миллеромъ, по собственно-ручному списку В. Н. Татищева, съ присоединеніемъ къ нему объяснительныхъ примѣчаній. Въ немъ кромѣ судебника и дополнительныхъ къ нему указовъ, находящихся и въ первомъ изданіи Башилова, помѣщена копія съ драгоцѣннаго письма Царя Іоанна къ архіепископу Казанскому Гурію (стр. 127—129). Съ означеннаго изданія, «Судебникъ и дополнительные указы», но безъ примѣчаній, перепечатаны г. Максимовичемъ въ его «Указателѣ Россійскихъ Законовъ». [1] Второе изданіе «Судебника», напечатанное Миллеромъ, перепечатано въ Москвѣ 1786 года въ 8°, въ третій разъ онъ былъ помѣщенъ въ 1-й части «Продолженія Древн. Росс. Вивліоѳики» (изд. Новикова), со сводомъ по списку Попова. О рѣдкомъ спискѣ этого Судебника, доставшемся Татищеву, онъ самъ въ предисловіи къ «Русской Правдѣ» и къ означенному «Судебнику» (Продолж. Рос. Вивл. част. I) говоритъ, что рукопись съ прописями золотомъ, въ золотомъ бархатѣ, съ серебреными застежками, и кажется принадлежала дому бояръ Романовыхъ; какъ вещь драгоцѣнную, Татищевъ поднесъ ее въ 1734 году, императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, а копію отдалъ въ Академію Наукъ. [2] Сопиковъ замѣчаетъ, что первое изданіе «Судебника» Миллера лучше втораго, напечатаннаго въ 1786 году, и отмѣчаетъ его рѣдкимъ.

№ 144. **Опытъ історіческій и крітіческій о разгласіяхъ церьквей въ Польшѣ**, сочиненъ Іосифомъ Бурдильліономъ, Профессоромъ права общенароднаго, а съ французскаго переведенъ **В. Т. Въ Санктпетербургѣ**. При морскомъ шляхетномъ Кадетскомъ корпусѣ 1768 года. 8°. 4 нен. 40 нум. стр. (передъ заглавнымъ листомъ, на особливой страницѣ заглавіе: **опытъ историческій и критическій**). Страницы начиная съ заглавн. листа въ фигурныхъ рамкахъ.

Сопик. ч. 2, № 2575. Смирд. ч. 1, № 799.—Чертк. 1838. стр. 225, № 24.—Катал. книгъ Москов. Университета Ф. Ф. Рейсса. т. III, стр. 312 № 2.—Списокъ русск. анонимн. книгъ г. Геннади. Спб. 1874. стр. 28.

---

[1] Законы В. К. Іоанна Васильевича, и судебникъ царя В. К. Іоанна Васильевича съ дополн. указ. изд. К. Калайдовичемъ и П. Строевымъ М. 1819. 4°. Предисл. стр. XXVI—XXVIII.

[2] Митр. Евген. т. II, стр. 201.

Въ началѣ книжки, «Извѣстіе отъ переводившаго», (Тредіаковскаго), въ которомъ объясняется, что она сочинена, «въ превосходное почтеніе греческому православію предъ римскою церковью, и въ толикую же славу Императрицѣ Екатеринѣ II». Относительно автора брошюры, мнѣнія переводчика есть то, что хотя въ заглавіи и показанъ нѣкто Іосифъ Бурдильіонъ, но что это ничто иное какъ псевдонимъ, подъ которымъ скрывается одинъ изъ славнѣйшихъ во всей Европѣ, французскихъ философовъ, истинный авторъ книжки; при всемъ этомъ Тредіаковскій его не называетъ, хотя понятно, что онъ подразумѣваетъ Вольтера. Догадки свои онъ, между прочимъ, основываетъ на правописаніи автора, употребляемаго имъ въ нѣкоторыхъ именахъ и временахъ глаголовъ, состоящее въ замѣнѣ двугласной буквы оі, двугласною же аі; также и на слогѣ, отличающемся исчисленными переводчикомъ различными высокими достоинствами, и по его словамъ «всѣми другими благоудобрѣніями и отличною высотою острыхъ мыслей».

Французскій подлинникъ напечатанъ въ 1767 году въ Базелѣ подъ заглавіемъ: «Essai historique et critique sur les dissentions des églises de Pologne, par Ioseph Bourdillion, professeur en droit public. 8°»; извѣстенъ и нѣмецкій переводъ: «Der Kirchen zwist der Polen, historisch Kritisch beleuchtet», напечатанный въ Лембергѣ, 1781 года. [1] О русскомъ переводѣ Тредіаковскаго, въ Словарѣ митрополита Евгенія указаній нѣтъ, равнымъ образомъ и въ «Избранныхъ сочиненіяхъ русскихъ авторовъ», Перевлѣсскаго, о немъ ничего не сказано. Книжка была перепечатана въ Москвѣ въ 1787 году, но кромѣ этого перевода извѣстны два другіе изданные въ 1776 и 78 годахъ, изъ которыхъ первый принадлежитъ князю Василью Мещерскому [2].

№ 145. **Велизеръ, сочиненія господина Мармонтеля, члена французской академіи, переведенъ на Волгѣ.** Печатанъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1768 года. 8°. 6 неп. (посвященіе), 8, (предисловіе) и 283 нум. стр. и 1 неп. стр. (погрѣшности).

Сопик. ч. 2, № 2421.—Плав. ч. III. № 4107.—Чертк. 1838. стр. 467, № 82.—Митр. Евген. Т. I, стр. 210.—«Новиковъ и Мартинисты» Лонгинова, стр. 20.

---

[1] Катал. Рейсса. Т. III, стр 312.

[2] Сопик. ч. 2, № 2576—77.

Въ посвященіи книги епископу тверскому Гавріилу, переводчики, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, сравниваютъ его по христіанскимъ, украшающимъ его, добродѣтелямъ, съ Велисаріемъ.—Въ «Предисловіи» авторъ говоритъ, между прочимъ, что сочиненіе его основано болѣе на народномъ преданіи, нежели на исторической истинѣ, но что вмѣстѣ съ тѣмъ, помянутое преданіе до того слилось съ исторіею, что понятіе о слѣпомъ и просящемъ подаянія Велисаріѣ не можетъ быть различно отъ того, по которому онъ здѣсь изображаетъ знаменитаго дѣяніями и несчастіями героя.

Переводомъ «Велисарія», занималась императрица Екатерина II съ лицами, составлявшими ея общество, путешествуя по Волгѣ отъ Твери до Симбирска. Въ послѣдующихъ изданіяхъ «Велизера» 1773 и 1785, имена и фамиліи лицъ участвовавшихъ въ переводѣ, означены только заглавными буквами, но напечатаны въ книгѣ: «Записки о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова, изданныя сыномъ его сенаторомъ Бибиковымъ, напечатанной въ 1817 году [1]; не излишне будетъ припомнить ихъ здѣсь: Предисловіе и 1-ю главу перевелъ Иванъ Перфильевичъ Елагинъ; 2-ю, графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышовъ; 3-ю, Сергѣй Михайловичъ Кузминъ; 4-ю, Иванъ Перфильевичъ Елагинъ; 5-ю, графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ; 6-ю, Дмитрій Васильевичъ Волковъ; 7-ю и 8-ю, Алексѣй Васильевичъ Нарышкинъ; 9-ю, императрица Екатерина; 10-ю, 11-ю и 12-ю, Дмитрій Васильевичъ Волковъ; 13-ю, Александръ Ильичъ Бибиковъ; 14-ю, графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ; 15-ю, Григорій Васильевичъ Козицкій. [2] Извѣстны еще два перевода «Велисарія», изъ которыхъ первый, принадлежитъ Курбатову, съ прибавленіемъ статей нравоучительной философіи; онъ напечатанъ въ Спб-гѣ, 1769 года [3], и второй Сопикову (извѣстному составителю «Опыта русской библіографіи»), также съ присовокупленіемъ статей изъ нравственной философіи Мармонтеля, и картиною; оно напечатано 1803 г. въ Спб-гѣ, въ 12° [4].

---

[1] Смирд. ч. II, № 2865.

[2] Зап. Бибикова стр. 78—79.

[3] Сопик. ч. 2, № 2424.

[4] Тамъ-же № 2425. Сопиковъ помѣстилъ изъ перевода своего пространную выписку, на 41 стран. мелкаго шрифта. Французскій подлинникъ «Велисарія», напечатанный въ Парижѣ въ 1767 году, былъ также переведенъ на простой греческій языкъ и напечатанъ въ Вѣнѣ въ 1783 году. (Brun. T. 2, d. 435).

№ 146. **Описаніе славенскаго языческаго баснословія**, собраннаго изъ разныхъ писателей, и снабдѣннаго примѣчаніями. **Въ Санктпетербургѣ**, 1768 году. 12°. 12 неп. (предъувѣдомленіе) и 48 нум. стр.

Сопик. ч. 4. № 7554.—Плав. ч. II, № 3809.—Смирд. ч. II, № 2356.—Чертк. 1838, стр. 93, № 1.—Опыт. Слов. Новик. стр. 170.—Митр. Евген. Слов. т. II, стр. 133.

Въ «Предъувѣдомленіи» къ книжкѣ своей авторъ ея, Михаилъ Поповъ, послѣ краткаго обозрѣнія славянскаго баснословія, извѣщаетъ читателя, что источниками для «Описанія» служили: Древній славенороссійскій лѣтописецъ, Россійская Исторія Ломоносова. Историографія Славенскаго народа Мавроурбина, архимандрита Рагужскаго, и нѣкоторые рукописные русскіе лѣтописцы; простонародныя сказки, пѣсни, игры и нѣкоторыя оставшіяся обыкновенія. Самое описаніе расположено азбучнымъ порядкомъ; оно было напечатано во второй разъ, въ 1-й части книги: «Досуги или Собраніе Сочиненій и переводовъ М. Попова» [1]). Новиковъ, покровитель Попова и издатель многихъ его стиховъ, литературныхъ произведеній и переводовъ, упоминаетъ въ издававшихся подъ его редакціею въ 1777 году, С.-Петербургскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ, при критическомъ разборѣ помянутыхъ «Досуговъ» о помѣщенномъ въ нихъ вторично «Описаніи древняго славенскаго баснословія,» при чемъ говоритъ и о первомъ изданіи, напечатанномъ въ типографіи Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса (чего не означено на загл. листѣ). О самомъ сочиненіи М. Попова отзывается съ похвалою, но замѣчаетъ, что напрасно авторъ не помѣстилъ при «Описаніи» своемъ тѣхъ пѣсенъ и описанія игръ, находившихся въ числѣ матеріаловъ, которыми онъ пользовался, что придало бы достовѣрность употребленнымъ имъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ собственнымъ догадкамъ.

№ 147. **Ярополкъ и Димиза трагедія Александра Сумарокова**. Представлена въ первый разъ въ Санктпетербургѣ на Императорскомъ театрѣ въ 1758 году.—**Печатано** при Императорской Академіи Наукъ 1768 года. 8°. 79 нум. стр. (счетъ съ загл. листа).

Сопик. ч. 5, № 11985.—Смирд. ч. IV, № 6993.—«Сумароковъ» Булича, стр. 149.—Митр. Евген. т. II, стр. 186.—Опытъ слов. Новик. стр. 208.—Слов. Бант.-Камен. т. 5, стр. 114.—Драм. Словарь, стр. 165—166.

---

[1] Сопик. ч. 2, № 3289. Смирд. ч. IV № 6152.

«Ярополкъ и Димиза» разыграна въ первый разъ придворною труппою Волкова; и послѣ представленія этой трагедіи Сумароковъ, какъ говорятъ, далъ себѣ слово не писать для театра, въ слѣдствіе испытанныхъ огорченій—и сдержалъ его. «Ярополкъ,» также какъ и другая трагедія «Семира» оставались не напечатанными, первая 10, а вторая 17 лѣтъ послѣ ихъ представленія, но наконецъ исправленныя, напечатаны въ первый разъ въ 1768 году. Сумароковъ, въ письмѣ своемъ къ графу Безбородко, представляя «Роспись» изданнымъ, исправленнымъ и передѣланнымъ своимъ сочиненіямъ, при трагедіяхъ «Ярополкъ» и «Семира,» говоритъ, что онѣ исправлены и изданы со многими отмѣнами, и стали лучше [1]. Второй разъ трагедія «Ярополкъ,» помѣщена въ Полномъ собраніи сочиненій Сумарокова (ч. III стр. 333, изд. 1-е 1781 г.), и въ третій, перепечатана въ 1786 году въ «Россійскомъ Ѳеатрѣ;» кромѣ того, извѣстно еще изданіе напечатанное въ 1786 году въ Москвѣ, въ типографіи Компаніи Типографической, и названо четвертымъ, но у Сопикова ошибочно третьимъ. М. Н. Лонгиновъ полагаетъ, что это изданіе «Ярополка,» равно какъ и другихъ трагедій Сумарокова, ни что иное какъ отдѣльные оттиски изъ Новиковскаго изданія сочиненій Сумарокова 1787 года, или изъ Россійскаго Ѳеатра». [2].

Относительно содержанія трагедіи, приводимъ здѣсь сказанное о ней Буличемъ: «Хотя дѣйствіе и происходитъ въ Кіевѣ, но между тѣмъ, кромѣ изобрѣтенныхъ Сумароковымъ русскихъ именъ, собственно русскихъ чертъ въ трагедіи искать нечего; дѣйствующія лица трагедій Сумарокова не принадлежатъ ни какой странѣ, ни какому народу». «Драматическій Словарь», отмѣчающій на страницахъ своихъ степень благосклоннаго пріема публикою или другой изъ изчисленныхъ имъ театральныхъ пьесъ, при трагедіи «Ярополкъ» остается нѣмъ, что даетъ право заключить о болѣе или менѣе холодномъ пріемѣ публикою означеннаго драматическаго произведенія.

№ 148. **Семира, трагедія Александра Сумарокова.**—Представлена въ первый разъ въ Санктпетербургѣ на Императорскомъ театрѣ, въ исходѣ 1751 года. **Печатано** при Императорской

---

[1] Библіограф. Записки 1, 430 и Русск. Архивъ 1871 № 10, статья. М. Н. Лонгинова «Послѣдніе годы жизни А. П. Сумарокова.»

[2] Тамъ же стр. 1648.

Академіи Наукъ, 1768 года. 8°. 91 нум. стр. (счетъ съ заглавнаго листа).

Сопик. ч. 5, № 11948.—Смирд. ч. IV, № 6956.—Митр. Евген. Слов. т. II. стр. 186.—Опытъ Новикова, стр. 208.—Слов. Бант.-Камен. т. 5, стр. 114.—«Сумароковъ» Булича стр. 149.—Драм. Словарь 1787 г. стр. 124.

«Семира» была представлена первый разъ кадетами шляхетнаго корпуса, и оставалась, какъ сказано выше, не напечатанною 17 лѣтъ послѣ перваго представленія; означенная трагедія вышла въ свѣтъ, также какъ и предыдущая—исправленною авторомъ.— Что касается послѣдующихъ ея изданій, то къ ней относится совершенно тоже самое, что сказано о трагедіи «Ярополкъ». «Семира» взята изъ временъ Олега, и дѣйствіе происходитъ въ Кіевѣ. Вотъ что свидѣтельствуетъ о ея достоинствѣ и успѣхѣ «Драматическій Словарь»: Много разъ была представляема на Россійскихъ театрахъ. Всегдашнее вниманіе и похвалу имѣла отъ публики. Красота стиховъ, и иройскіе характеры достойны уваженія и безсмертія автора; переведена сія трагедія на разные Европейскіе языки [1]. — Бантышъ-Каменскій, упоминая въ біографіи Сумарокова о его произвоѣденіяхъ, говоритъ, что трагедія «Семира» и «Синавъ» увѣнчали славою автора ихъ.

№ 149. **Хоревъ, трагедія Александра Сумарокова.** Представлена въ первый разъ въ началѣ 1750 году на Императорскомъ театрѣ, **въ Санктпетербургѣ.** Печатано въ другой разъ при Императорской Академіи Наукъ 1768 года. 8°. 72 нум. стр. (счетъ съ загл. листа).

Сопик. ч. 5, № 11970.—Смирд. ч. IV, № 6979.—Опытъ Новик. стр. 208. Митр. Евген. т. II, стр. 186.—Слов. Бант.-Камен. т. 5, стр. 114.

Это есть первая изъ трагедіи Сумарокова [2] представленная въ первый разъ при дворѣ кадетами шляхетнаго корпуса; напечатана первымъ изданіемъ въ 1747 году при Императорской Академіи наукъ. На основаніи этой первой трагедіи, перваго опыта своего, Сумароковъ заслужилъ почетное имя «отца россійскаго

---

[1] Драм. Слов. стр. 124.

[2] См. Булича «О драматическихъ произведеніяхъ Сумарокова;» разборъ трагедіи начиная съ «Хорева» при чемъ разказано ея содержаніе стр. 135, и 142—145.

театра,» а Новиковъ даетъ ему названіе «сѣвернаго Расина,» признанное всѣми современниками [1]. Въ вышеупомянутой «Росписи,» помѣщенной въ письмѣ Сумарокова къ графу Безбородко, первый замѣчаетъ о ней тоже, что о трагедіи «Ярополкъ.—О изданіяхъ «Хорева» слѣдуетъ повторить тоже самое, что о двухъ предыдущихъ и слѣдующей трагедіяхъ. Драматическій Словарь даетъ о первой трагедіи Сумарокова слѣдующій отзывъ: «Трагедія сочиненная извѣстнымъ всѣмъ славнымъ писателемъ г. Сумароковымъ, въ первый разъ представлена была у Двора, благородными служащими въ Шляхетномъ кадетскомъ сухопутномъ корпусѣ 1750 года. Столько сія трагедія имѣла уваженія по складному положенію стиховъ и мысли автора въ содержаніи ея, что по правдѣ почесться можетъ первою на нашемъ языкѣ въ новомъ стилѣ и театральномъ вкусѣ писанною.»

№ 150. **Синавъ и Труворъ, трагедія Александра Сумарокова.** Представлена въ первый разъ въ 1750 году, іюля 21 дня, на Императорскомъ театрѣ, **въ Петергофѣ.**—Печатано въ другой разъ при Императорской Академіи Наукъ 1768 года. 8°. 79 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Сопик. ч. 3, № 11954.—Смирд. ч. IV, № 6960.—«Опытъ» Новик. стр. 208. Митр. Евген. Слов. т. II, стр. 186.—Слов. Бант.-Камен. т. 5, стр. 114.

Исправленная перепечатка третьей трагедіи Сумарокова; о первомъ изданіи ея см. № 70, настоящаго труда. О послѣдующихъ изданіяхъ тоже, что о предыдущихъ трагедіяхъ № 147—149.

№ 151. **Лихоимецъ, комедія Александра Сумарокова.—Въ Санктпетербургѣ,** при Императорской Академіи Наукъ, 1768 году. 12°. 92 нум. стр. (счетъ съ загл. листа) и 1 нен. (опечатки).

Сопик. ч. 3, № 5430.—Смирд. ч. IV, 7152. См. Сумароковъ и современная ему критика. Булича, стр. 162.

№ 152. **Придворной календарь** или мѣсяцословъ **на лѣто** отъ **Рождества Христова** 1768, которое есть **високосное,** содержащее 366 дней.—**Въ Санктпетербургѣ.** Печатанъ при Императорской Академіи Наукъ. 24°. 68 нен. стр. (счетъ съ заглавн. листа)

---

[1] Буличъ, стр. 124.

Содержаніе тоже самое, что въ календарѣ, показанномъ подъ № 128 настоящаго «Обозрѣнія.»—Единственная разница состоитъ въ прибавкѣ на заглавномъ листѣ, послѣ слова «Календарь,» «или мѣсяцословъ».

1769.

№ 152. **Православное исповѣданіе вѣры каѳолическія и апостольскія церкве восточныя для младыхъ дѣтей краткими примѣчаніями изъясненное.** Большаго Успенскаго Собора Ключаремъ **іереемъ Петромъ Алексѣевымъ.** Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1769 года. 3 ч. 8°. 162 нум. стр.

Сопик. ч. 1, № 896, и ч. 4, № 8875.—Митр. Евген. Словарь Историч. о бывшихъ въ Россіи писат. Духовн. чина, изд. 2-е 1827, ч. 2, стр. 166—67.

«Православное исповѣданіе вѣры» сочинено какъ извѣстно въ 1643 году, Кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою, на греческомъ и латинскомъ языкахъ, для утвержденія и предохраненія православныхъ отъ возникшей въ тѣхъ странахъ Уніи. Онъ послалъ сочиненіе свое на разсмотрѣніе греческихъ восточныхъ патріарховъ, которое уже по смерти его было переведено на славянскій языкъ въ 1685 году, при патріархѣ Адріанѣ, въ Московскомъ Чудовомъ, монастырѣ, и напечатано въ 1696 году, въ листъ. Означенная книга имѣла большое количество изданій, напечатанныхъ въ Москвѣ, Кіевѣ, Черниговѣ и С.-Петербургѣ. Старѣйшее изъ изданій XVIII вѣка, есть напечатанное 1709 года въ Москвѣ въ осьмую долю листа; было изданіе и въ 4°. Сопиковъ въ «Опытѣ» своемъ указываетъ на слѣдующія иноязычныя изданія «Православнаго Исповѣданія»: [1] на греческомъ языкѣ, стараніемъ перваго переводчика при Турецкомъ дворѣ, Никузія Панагіота, Амстердамъ 1662. 8°; на греческомъ и латинскомъ изд. Норманъ, въ Лейбцигѣ, 1695 г. 8°; на одномъ греческомъ, въ Бухарестѣ, 1699 г. 8°; на нѣмецкомъ, переведенное Леонардомъ Фишеръ, въ Лейбцигѣ 1727 г. 4°; на греческомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ, изданное Гофманомъ, съ разнорѣчіями, въ Бреславлѣ, 1751 г. 8°.

Петръ Алексѣевъ издалъ «Православное Исповѣданіе вѣры» гражданскими буквами для университетскихъ учениковъ съ исто-

---

[1] Сопик. ч., I № 896—901.

рическими, географическими, догматическими и словесными объясненіями и примѣчаніями, выбранными имъ изъ Бреславльскаго греко-латино-нѣмецкаго изданія Гофмана. Въ началѣ книги находится грамота Нектарія, патріарха іерусалимскаго и всея Палестины, данная въ Константинополѣ, и заключающая въ себѣ одобреніе «Православнаго Исповѣданія» Петра Могилы; за тѣмъ слѣдуетъ таковая же Пареенія, архіепископа константинопольскаго и вселенскаго патріарха, за подписью его, и другихъ патріарховъ. Книга расположена по вопросамъ и отвѣтамъ, съ раздѣленіемъ на три части: «О вѣрѣ», «О Надеждѣ» и «О любви къ Богу и ближнему».

По одной весьма замѣчательной рукописи, принадлежащей пишущему эти строки, видно, что Петръ Алексѣевъ, еще до изданія своей книги, занимался приспособленіемъ ея къ понятію дѣтей; означенная рукопись, форматомъ въ малую четвертку, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Катихизисъ, то есть ученіе о вѣрѣ христіанской на вопросы и отвѣты расположенное, священнымъ писаніемъ въ пользу обучающихся дѣтей христіанскихъ подкрѣпленное и для лучшаго ихъ понятія краткими примѣчаніями изъясненное. Подъ заглавіемъ собственноручная подпись Петра Алексѣева: «Писано рукою барона Сергія Николаевича Строгонова, Его же душу да упокоитъ Господь». Уже въ 1796 году, Петръ Алексѣевъ принесъ въ даръ эту рукопись, какъ семейную драгоцѣнность, сыну покойнаго барона Сергія Николаевича, Александру Сергіевичу Строганову при слѣдующей запискѣ: «Милостивой Государь, баронъ Александръ Сергѣевичь! Желая Вашему Высокородію преуспѣвать въ тѣхъ же правилахъ истиннаго благочестія христіанскаго, какимъ напоена была добродѣтельная душа вашего родителя, а мнѣ любезнѣйшаго ученика, посылаю при семъ краткой катихизисъ, собственною его рукою писанной; впрочемъ съ искреннимъ почитаніемъ: пребуду, вашего высокородія, милостивой Государь, покорной слуга и богомолецъ, Петръ протоіерей Архангельской. 1796 г.» — При сличеніи рукописнаго катихизиса съ изданіемъ «Православнаго Исповѣданія» 1769 года оказывается, что первый есть извлеченіе и сокращеніе печатнаго текста, поясненное примѣрами, приспособленными къ дѣтскому понятію. О полномъ трезычномъ изданіи Гофмана «Православнаго Исповѣданія», будетъ показано въ своемъ мѣстѣ.

№ 153. **Размышленія о причинахъ величества римскаго народа и его упадка**, съ французскаго переведенныя пере-

водчикомъ Алексѣемъ Полѣновымъ. Цѣна 50 коп. **Въ санктпетербургѣ,** при Императорской Академіи Наукъ, 1769 года. 8°. 6 нен. (предисловіе и оглавленіе), 315 нум. и 1 нен. стр. (погрѣшности).

Сопик. ч. 3, № 6304.—Плав. ч. II. № 2181.—Смирд. ч. II. № 3283.—Библ. Общ. Истор. Отд. II. № 610.

Переводчикъ говоритъ въ предисловіи своемъ, что «не слѣдуетъ считать дерзновеннымъ то, что онъ отважился написавъ его предостеречь читателей; потому что не злословіе или тщеславіе принудили его принять на себя этотъ непріятный трудъ; но двѣ равно важныя, равно основательныя причины побудили его сказать нѣчто въ краткихъ словахъ какъ о авторѣ, такъ и о переводѣ.—Превознося добродѣтели Монтескьё, о заслугахъ котораго извѣстенъ весь ученый міръ, не слѣдуетъ, по словамъ автора предисловія, обоготворять его погрѣшности, или усмотрѣвъ ихъ, съ неистовствомъ нападать на этого великаго мужа. Въ примѣръ подобнаго нелѣпаго нападенія, Полѣновъ въ выноскѣ упоминаетъ о нѣкоемъ страсбургскомъ профессорѣ, порицавшемъ одно сочиненіе, которое не читалъ, за то, что авторъ писалъ нѣчто противъ Монтескьё; и въ противоположность помянутому профессору, приводитъ въ примѣръ другихъ критиковъ французскаго законовѣда, которые заслуживаютъ за умѣренность свою всеобщую похвалу; эти противники Монтескьё были: Гельвецій, опровергавшій въ своей книгѣ «О разумѣ» ученіе его о различномъ положеніи странъ, и о происходящемъ отъ того различіи въ правленіи, вѣрѣ и правахъ народовъ; Бильфельдъ въ «Политическихъ Наставленіяхъ», порицавшій чрезмѣрное почтеніе Монтескьё къ Маккіавелю, и древнимъ наставленіямъ римской и нѣкоторыхъ другихъ республикъ. Слѣдуя по пути, указанному столь знаменитыми мужами, переводчикъ «Размышленій» считаетъ нужнымъ предупредить читателя, что въ предлагаемомъ сочиненіи Монтескьё находятся многія мѣста, заслуживающія, во избѣжаніе дальнѣйшаго заблужденія, особливаго вниманія; объ этомъ говоритъ онъ слѣдующими словами: «разсѣянное между иновѣрцами ложное о Греко-Россійской вѣрѣ понятіе и неосновательное познаніе церковныхъ ея обрядовъ, подали поводъ къ сему худому мнѣнію, которое мы въ сей книгѣ находимъ: недостатокъ достовѣрныхъ о Россіи извѣстіій въ иностранныхъ государствахъ; можетъ извинить учиненную сочинителемъ погрѣшность». Въ выноскѣ указаны главы, страницы и строки книги, въ кото-

рыхъ заключаются помянутыя мѣста. «Сіи мѣста», примѣчаетъ переводчикъ, «содержатъ много непочтительнаго и неосновательнаго о нашей церкви; а упоминаю о семъ ради предосторожности, и не вступая въ дальнѣйшее розысканіе сочинителевыхъ погрѣшностей, предаю все сіе на разсужденіе благоразумному читателю, который, отвергнувъ всякое пристрастіе, самъ можетъ подать свое мнѣніе, сколь великой хулы творецъ за сіе достоинъ». Въ заключеніе предисловія, Полѣновъ, касаясь своего перевода, говоритъ, что было приложено всевозможное стараніе о томъ, чтобы не только не отступать отъ смысла автора, но и отъ способа изложенія; и что онъ также не принимаетъ на себя отвѣтственности въ случаѣ, если нѣкоторымъ что либо покажется темнымъ и не вразумительнымъ, полагая что основательное знаніе политики, исторіи и древностей, соединенное съ глубокимъ вниманіемъ, могутъ темное для читателя, сдѣлать яснымъ». Впрочемъ онъ допускаетъ, что въ его трудѣ могутъ встрѣтиться погрѣшности, которыя поручаетъ благоразумному читателю прикрыть своею благосклонностію, которой послѣдній не должно по справедливости лишить.

Полѣновъ за переводъ свой получилъ отъ академіи награжденіе (но какое неизвѣстно), и въ томъ же 1769 году, онъ пожалованъ былъ званіемъ переводчика трехъ коллегій (равнявшихся по табели о рангахъ 10 классу [1]. Несмотря на то что онъ заявилъ себя столь многими полезными трудами, наши біографическіе словари не упоминаютъ о немъ ни слова, тогда какъ на ихъ страницахъ встрѣчаемъ имена личностей, скорѣй заслуживающихъ забвенія, нежели А. Я. Полѣновъ, прекрасно образованный, умный юристъ XVIII столѣтія. [2]

Французскій подлинникъ творенія Монтескье былъ изданъ въ первый разъ въ 1758 году въ Амстердамѣ и Парижѣ въ трехъ частяхъ, въ 4°, также въ Лондонѣ въ 1767 г. въ трехъ же частяхъ въ 4°. Что же касается до сочиненія, переведеннаго Полѣновымъ, то оно на франц. языкѣ было напечатано отдѣльно уже въ

[1] Русск. Архивъ 1865. Вып. 6, стр. 732. А. Я. Полѣновъ, русскій законовѣдъ XVIII вѣка. Въ означенной статьѣ заключается его біографія и исчислены всѣ его труды.

[2] Такъ наприм. въ словарѣ Бантыша-Каменскаго встрѣчаемъ имена не только Пугачева, связавшаго имя свое съ русскими историческими событіями, но даже темнаго убійцы матери и сестры своей Жукова. Неужели есть возможность причислить ихъ къ «достопамятнымъ людямъ русской земли»?

1795 году въ Дижонѣ: «Considérations sur les causes de la grandeur et de la décadence des Romains». [1] Есть извѣстіе, что будто бы существуетъ другой переводъ этого сочиненія Монтескье. А. Н. Радищевъ, пріобрѣтшій столько познаній въ молодости, но будучи уже на службѣ при графѣ Брюсѣ, плохо зналъ русскій языкъ, и упражняясь въ немъ подъ руководствомъ извѣстнаго А. В. Храповицкаго, перевелъ разсужденіе Монтескье «О величіи и упадкѣ Римлянъ; и будто этотъ переводъ изданъ Новиковымъ [2].

№ 154. **Разсужденіе о добродѣтеляхъ и награжденіяхъ** служащее послѣдованіемъ разсужденія о преступленіяхъ и наказаніяхъ, переведено съ французскаго языка. **Въ Санктпетербургѣ.** При морскомъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, 1769 года, 12°. 6 нен., и 34 нум. стр.

Сопик. ч. 2, № 2188.—Плав. ч. II, № 2085.—Смирд. ч. I, № 2153.—Митр. Евген. т. I, стр. 276.

Переводъ изъ сочиненій Бекарія Өедора Григорьевича Карина, одного изъ трехъ братьевъ Кариныхъ, писателей XVIII вѣка; [3] онъ посвятилъ трудъ свой одному изъ извѣстныхъ дѣятелей царствованія Екатерины II, генералъ-поручику Александу Ильичу Бибикову, возведенному какъ извѣстно въ званіе маршала коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго уложенія, о чемъ сказано въ посвященіи. Что же касается до сочиненія, которому переведенное Каринымъ служитъ дополненіемъ, то неизвѣстно было ли оно кѣмъ переведено, но извѣстно, что оно не было издано въ XVIII столѣтіи, переводъ «Разсужденія о преступленіяхъ и наказаніяхъ» принадлежащій Дмитрію Языкову напечатанъ въ 1803, и другой Александра Хрущова въ 1806 году, въ Петербургѣ. [4]

№ 155. **Философическія оды или пѣсни Михаила Хераско-**

---

[1] Brun. T. 2. p. 515, et. T. 4. № 13488.

[2] Руск. Вѣстн. 1858, Т. XVIII, декабрь кн. 1, статья М. Н. Лонгин. А. Н. Радищевъ, стр. 403, прим. Лонгиновъ прибавляетъ, что означенной книги онъ нигдѣ не могъ отыскать.

[3] О Ѳ. Г. Каринѣ и о его сочиненіяхъ, см. «Русская Старина» 1870, іюль. Біографич. свѣд. о Русск. писат. XVIII в. М. Н. Лонгинова, стр. 75.

[4] Сопик. ч. II, № 2186 и 87.—Смирд. ч. I, № 2051—52.

ва. Печатаны при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1769 года. 12°. 72 нум. стр.

Сопик. ч. 5, № 12455.—Смирд. ч. IV, № 7846.—Катал. Демид. стр. 216.

О содержаніи тридцати двухъ одъ, заключающихся въ книжкѣ, не отличающихся ни богатствомъ мыслей, ни цвѣтами поэзіи, излишне было бы распространяться; стихи Хераскова, какъ и другихъ подобныхъ ему стихотворцевъ, давно забыты; впрочемъ отсутствіе поэтическаго таланта не умаляетъ нисколько его достоинствъ, какъ общественнаго дѣятеля. М. М. Херасковъ издалъ свою книжку въ то самое время, когда русская литература оживилась появленіемъ журналовъ сатирическаго направленія; принялись за сатиру, и за критику, которую еще не умѣли отдѣлить иногда отъ личнаго недоброжелательства или непріязни къ лицу, писанія котораго подлежали разбору. Какъ бы то ни было, но нѣкоторые изъ современныхъ Хераскову журналовъ не признали въ немъ поэтическаго дара, и поводомъ или предлогомъ къ такому заключенію о издателѣ «Философическихъ одъ или пѣсней» послужили не онѣ сами, но изображенный на заглавномъ листѣ книжки вмѣсто виньета, летящій Пегасъ. Такимъ образомъ, напримѣръ въ журналѣ Новикова 1769 года «Трутень», листъ XVIII, Августа 25 дня подъ № 31. Вѣдомости. Въ Санктпетербургѣ», напечатаны два извѣстія съ Парнасса... 1769 года; въ первомъ изъ нихъ сообщается о всеобщемъ замѣшательствѣ происшедшемъ на Парнассѣ по случаю просьбы и жалобы славныхъ стихотворцевъ и музъ Аполлону: первыхъ на худыхъ переводчиковъ обезобразившихъ ихъ творенія, а вторыхъ на дерзновеніе молодыхъ писателей. Во второмъ, отъ 1-го августа, публикуется, «что смятеніе на Парнассѣ и понынѣ еще продолжается въ слѣдствіе поданной Пегасомъ Аполлону челобитной объ отставкѣ». [1]

Въ послѣдней изъ пѣсенъ своихъ, озаглавленной: «Къ Музамъ» Херасковъ прощается съ ними, и находясь повидимому подъ тягостнымъ впечатлѣніемъ нападковъ и журнальныхъ глумленій, сознается, что ему не подъ силу, за обѣщаемый ими безсмертный лавръ «трудиться день и ночь, и претерпѣвать вражду и бра-

[1] 3-е изданіе «Трутня» П. А. Ефремова, Спб. 1865 г., стр. 109—110 и примѣч. къ изд. 1769 г., стр. 349.

ни» чтобъ имѣть счастіе назваться жителемъ Парнасса, и пѣть съ музами хоромъ. Означенная пѣснь начинается такъ:

„Возьмите лиру, горды музы
Котору получилъ отъ васъ:
Слагаю нынѣ ваши узы
И не взгляну я на Парнасъ!...“

Впрочемъ въ концѣ той же пѣсни уколотое самолюбіе стихотворца повидимому успокоивается, и онъ раздумываетъ уже отдавать музамъ лиру свою и говоритъ, что все-таки она «во вѣкъ гремѣть должна», такъ какъ Богиня, далеко превосходящая музъ, возвела на него щедрый взоръ, хотя она въ предѣлахъ міра славна и безъ лиръ поэтовъ. [1] И такъ если Херасковъ, по злобнымъ журнальнымъ намекамъ, не усидѣлъ на Пегасѣ, то изъ помянутой пѣсни его видно, что онъ по крайней мѣрѣ не скоро намѣренъ былъ выпустить лиру изъ рукъ своихъ.

№ 156. **Любовь Псиши и Купидона, сочиненная** Г. де ла **Фонтеномъ, переведена съ французскаго** (2 ч.). Печатана при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1769 г., 8°. (Обѣ части подъ одной общ. нумераціей). 8 нен. (обращеніе къ красавицамъ), 216 нум. стр., 4 гравир. картины и два виньета.

Сопик. ч. 3, № 6121.—Плав. ч. III, № 4460.—Смирд. ч. IV, № 8974. Митр. Евген. Словарь т. II, стран. 43.—Опытъ Словаря Новикова, стр. 138.

На оборотѣ заглавныхъ листовъ обѣихъ частей надпись: «Оная книга продается Императорскаго Московскаго Университета, у переплетчика Христіана Ридигера». Подъ первою изъ четырехъ картинъ, изображающею Гимена и Купидона, вмѣстѣ сидящихъ, находится слѣдующее двустишіе:

„Гдѣ бракъ съ любовію въ согласіи пребываетъ
Всечасно тамъ себя забава умножаетъ“.

Переводъ Ө. И. Дмитріева-Мамонова [2] съ французскаго под-

---

[1] Это безъ сомнѣнія относится къ императрицѣ Екатеринѣ II.

[2] О Ө. И. Дмитріевѣ-Мамоновѣ см. Русск. Старина 1870 г. Изданіе 2. т. I, статья М. Н. Лонгинова: Русскіе писатели XVIII в. стр. 544—549 и «Осьмнадцат. вѣкъ» изд. П. Бартенева, кн. I, стр. 101, 149 и 152.

линника: «Les amours de Psyché et de Cupidon par la Fontaine».[1] Въ началѣ книги обращеніе переводчика «**Къ красавицамъ супругамъ**» съ гравированнымъ въ верху виньетомъ, изображающимъ «Псише и Купидона» на облакахъ, и зефиромъ держащимъ надъ первою цвѣточную гирлянду. Мамоновъ посвящаетъ трудъ свой красавицамъ, и говоритъ имъ слѣдующее: «Вы, которыя можете такъ влюбляться въ своихъ супруговъ, какъ прекрасная Псише влюблена была въ своего, не вѣрьте несправедливымъ онымъ словамъ, что будто супругѣ любить супруга есть мѣщанство и будто неприличность». Далѣе, онъ между прочимъ возстаетъ противъ браковъ по разсчету и проповѣдуетъ браки по любви: «Богатство ли прельщаетъ небогатую красавицу, не сопрягайся во вѣки съ таковымъ супругомъ, ежели онъ тебѣ неравенъ самъ; сопрягись съ таковымъ, который тебѣ самъ можетъ быть дражайше и сребра и злата, и тѣмъ вся будетъ жизнь твоя пріятна». Послѣ нѣжныхъ стишковъ о воробьѣ, летающемъ съ самкою, которую не знаетъ какъ утѣшить, авторъ восклицаетъ: «И не приведи Боже! нѣжному супругу имѣть себѣ супругою медвѣдицу, ни супругѣ нѣжной имѣть супруга медвѣдя; они ни Купидону, ни Псишѣ безъ сумнѣнія не будутъ подобны». За этимъ разсужденіемъ о неравныхъ бракахъ, онъ опять адресуется къ красавицамъ: «Къ вамъ красавицы, нѣжныя супруги, обращено постоянное мое перо; примите его желаніе, оно хоть не нѣжно, но есть самое искреннее; таіте въ любви съ супругами вашими; веселитесь въ щастливой вашей жизни, и попираіте въ ногахъ вашихъ злыхъ демоновъ изъ ада: ревность, зависть и ненависть; они колеблютъ одни слабыя души, но гдѣ прямая любовь, къ тому не смѣютъ они прикоснуться....» Вѣроятно для нагляднаго показанія красавицамъ, какъ попирать ногами «злыхъ адскихъ демоновъ», внизу страницы оттиснутъ виньетъ съ изображеніемъ двухъ Купидоновъ, прогоняющихъ ревность или зависть въ видѣ бѣгущей отъ нихъ фуріи, которую одинъ изъ нихъ поражаетъ стрѣлою, а другой толкаетъ ногою. Обращаясь къ читателю, Мамоновъ говоритъ, что нельзя сомнѣваться въ томъ, что онъ «природный россіянинъ», такъ какъ онъ перевелъ «Любовь Псиши и Купидона г. де ла Фонтена, съ французскаго на россійской языкъ»; затѣмъ, сознаваясь въ любви своей къ славѣ своего отечества, онъ упоминаетъ здѣсь только о той

[1] Brun. t. 4, № 10611.

славѣ, «которую великіе писатели на природномъ своемъ языкѣ, сдѣлали своему отечеству, по этой причинѣ онъ и представляетъ стихотворенія Ломоносова, Сумарокова, Тредіаковскаго и Майкова, чтобъ дать возможность читателямъ сравнивать ихъ между собою. Говоря о своемъ переводѣ, онъ объясняетъ, что избралъ «нѣжнѣйшее» изъ всего того, что Лафонтенъ въ продолженіи жизни своей издалъ въ свѣтъ. По мнѣнію переводчика, въ этой сказкѣ, если слогъ и приличнѣе того, которымъ Лафонтенъ писалъ свои басни, «но для героичнаго слога весьма низокъ»; и потому онъ признается, что ему стоило величайшаго труда, когда онъ желалъ употреблять «приличной штиль или слогъ тутъ, гдѣ матерія онаго требовала». Не любя низкой шутливости, употребленной Лафонтеномъ въ нѣкоторыхъ басняхъ, онъ избралъ «Любовь Псиши и Купидона, какъ очищенную отъ всѣхъ оныхъ низостей», которыхъ представляетъ нѣкоторые примѣры. Въ заключеніе, переводчикъ «Псиши» проситъ прощенія у всѣхъ господъ стихотворцевъ, писателей, читателей и «переводителей», что онъ не объявилъ своего имени при началѣ своего перевода, объясняя это тѣмъ, что онъ имѣетъ великую охоту сочинять и писать, но не желаетъ слыть ни стихотворцемъ, ни писателемъ, ни переводителемъ, «не для того», говоритъ онъ, «чтобъ я не почиталъ оныя свойства весьма славными всѣмъ пылающимъ разумомъ, но для того что я родился не тщеславенъ».—О картинкахъ, приложенныхъ къ книгѣ, можно сказать только то, что онѣ очень плохи.

Въ концѣ книги находится напечатанное на 30 страницахъ собственное сочиненіе Мамонова, подъ заглавіемъ: «Дворянинъ философъ, Аллегорія» [1]. На страницѣ 13-й, объясняя смыслъ ея, онъ между прочимъ говоритъ: «какъ всякая Аллегорія ни къ чему больше не клонится, какъ явить разныя неосновательныя мнѣнія суемудрыхъ людей о свѣтѣ, то какъ и всѣ наши священныя писанія преизнаполнены притчами нравоученія, мое намѣреніе не иное есть, какъ доказать притчею же, несправедливость нѣкоторыхъ свѣтскихъ мнѣніевъ» и т. д.

---

[1] Мамоновъ называлъ себя «Дворяниномъ философомъ» и подъ этимъ названіемъ печаталъ свои сочиненія и переводы. «Аллегорія», присовокупленая къ книгѣ «Любовь Псиши», была напечатана отдѣльно въ Смоленскѣ, 1796 года. Сопик. ч. 2, № 3095.

№ 157. **Трутень еженедѣльникъ, изданіе на 1769 годъ, мѣсяцъ май.** „Они работаютъ, а вы ихъ трудъ ядите". Г. Сумаров. въ XLIII притчѣ, 1 книга. 284 нум. стр. 8°.

Сопик. ч. 3, № 3915.—Плавильщ. ч. III. № 6976.—Смирд. ч. IV, № 9682.—Слов. Митр. Евген. т. II, стр. 103.—Русск. Сатир. Журнал. А. Афанасьева, стр. 261. „Сумароковъ" Булича, стр. 224—28,—«Новиковъ и Московск. Мартинисты» М. Н. Лонгинова, стр. 26—28.

Съ 2-го мая по 29 декабря вышло 26 листовъ или еженедѣльныхъ нумеровъ, по половинѣ печатнаго листа каждый, исключая только послѣдняго, состоящаго изъ $1/4$ листа и 4 страницъ. Объявленіе о продажѣ «Трутня» напечатано было въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, № 35. Пятница, 1-го мая: «Въ Луговой Миліонной, у переплетчика Веге, продается новое еженедѣльное сочиненіе, подъ заглавіемъ Трутень, каждый листъ по 4 коп.; а весь годъ по 1 руб. 40 коп.; продажа оныхъ, первому листу начнется въ слѣдующую субботу, а прочія впредь будутъ продаваться по вторникамъ».

Въ предисловіи къ «Трутню» издатель извѣщаетъ читателя, что преобладающій въ немъ порокъ, лѣнь, овладѣлъ имъ до такой степени, что онъ не можетъ приняться ни за какое дѣло, и по той же причинѣ не чувствуетъ себя способнымъ, ни къ военной, ни гражданской, ни къ придворной службѣ. Высказавъ свой взглядъ на каждую изъ помянутыхъ службъ, объяснивъ все, что требуется отъ каждаго, подвизающагося на многотрудномъ служебномъ поприщѣ, и доказавъ, что оно не совмѣстимо съ господствующимъ въ немъ порокомъ, онъ между прочимъ говоритъ «къ чему жъ потребенъ я въ обществѣ? Безъ пользы свѣту жить, тягчить лишь только землю, сказалъ славный Россійскій стихотворецъ. Сіе взявъ въ разсужденіе, долго помышлялъ я, чѣмъ бы могъ я оказать хоть малѣйшую пользу моему отечеству. Думалъ иногда услужить какимъ нибудь полезнымъ сочиненіемъ, но воспитаніе мое и душевныя дарованія положили къ тому непреоборимыя препоны. Наконецъ вспало на умъ, чтобъ хотя изданіемъ чужихъ трудовъ принесть пользу моимъ согражданамъ. И такъ вознамѣрился издавать въ семъ году еженедѣльное сочиненіе, подъ названіемъ Трутня, что согласно съ моимъ порокомъ и намѣреніемъ: ибо самъ я, кромѣ сего предисловія писать буду очень мало; а буду издавать всѣ присылаемыя ко мнѣ письма, сочиненія и переводы, въ прозѣ и стихахъ; а особливо сатирическія, критическія и прочія къ неправ-

ленію нравовъ служащія: ибо таковыя сочиненія исправленіемъ нравовъ приносятъ великую пользу; а сіе то и есть мое намѣреніе». Предисловіе заключается просьбою къ читателямъ помочь издателю присылкою своихъ сочиненій, которыя всѣ въ листахъ его журнала напечатаны будутъ, но при этомъ внизу страницы, въ выноскѣ замѣчаетъ: «Выключая тѣ, кои будутъ противъ Бога, правленія, благопристойности и здраваго разсужденія. Я надѣюсь, что таковыхъ и не будетъ, ибо противъ первыхъ двухъ, въ наше время никто ничево не напишетъ, кто хотя искру понятія имѣетъ; противъ послѣднихъ же двухъ безъ сомнѣнія благопристойность писать запретитъ.» («Трутень», стр. 8). Издателемъ «Трутня «былъ Новиковъ, и несмотря на отсутствіе авторской подписи подъ предисловіемъ, въ немъ ясно высказываются воззрѣнія его на жизнь и общество, и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается направленіе, которое онъ намѣренъ дать своему журналу. «Это предисловіе», какъ весьма вѣрно замѣчаетъ Буличъ, «отрывокъ изъ автобіографіи Новикова, въ которой только нѣтъ положительныхъ фактовъ, числъ и именъ, но одни темныя указанія, любопытныя для изслѣдователя русской литературы того времени, и характеризующія ея общественное значеніе». [1] Элементъ журнала по преимуществу сатирическій. Опередившій умственнымъ развитіемъ многихъ своихъ современниковъ, образованный и талантливый Новиковъ, съ искреннимъ желаніемъ добра обществу, принялся за дѣло честно, добросовѣстно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и горячо. Обратя бичъ сатиры своей на темныя стороны современнаго ему общества, онъ каралъ все, что шло въ разрѣзъ съ его благородными, честными убѣжденіями; журналъ понравился публикѣ и успѣхъ его былъ необыкновенный, чему доказательствомъ служитъ то, что первые отпечатанные десять листовъ «Трутня» быстро раскупились, и въ іюнѣ уже потребовалось второе ихъ изданіе; но если журналъ былъ хорошо принятъ публикою вообще, то точно также, по причинѣ весьма понятной, могъ не понравиться многимъ лицамъ въ частности за рѣзкія выходки, попадавшія, какъ говорится, не въ бровь, а въ самый глазъ. Кромѣ того, «Трутень» завязалъ полемику съ другими журналами, и на него возстали «Всякая Всячина», издателемъ которой былъ Т. В. Козицкій, и еженедѣльникъ Чулкова «И то и сіо». Порицаніе «Трутню» появилось мѣсяцъ спустя послѣ выхода его перваго листка,

---

[1] Сумароковъ и современная ему критика, стр. 225—226.

и уже помѣщенное въ IV листѣ извѣстіе о барынѣ воровкѣ, вызвало предостереженіе «Трутню» отъ нѣкотораго доброжелателя, [1] и послѣдовавшая за тѣмъ полемика, или лучше стычка со «Всякоі Всячиной», въ которой принимали участіе нѣкоторыя высокопоставленныя лица, окончательно ему повредила. Тогдашніе писатели, не понимавшіе настоящаго значенія полемики и здравой критики, часто переходили въ площадную брань, мѣняясь другъ съ другомъ самыми нелестными названіями.

Изъ извѣстныхъ сотрудниковъ «Трутня» находимъ только В. И. Майкова, подписавшаго имя свое подъ двумя стихотвореніями, изъ которыхъ одно посвящено Александру Андреевичу Беклешову, на смерть брата его, подполковника Арсенія, убитаго при одержанной россійскимъ войскомъ побѣдѣ надъ Турками у Хотина, августа 24 дня, 1769 года», и другое премьеръ-маіору, Юрью Богдановичу Г. Бибикову (листъ XXII. Сентября 22 дня, стр. 169—171); что же касается до другихъ, то они скрывались подъ псевдонимами.—Такъ А. О. Аблесимовъ подписался «Азазесъ Азазезовъ» (л. XXIX, ноябр. 10 дня, стр. 225—226); Поповъ вовсе не объявилъ своего имени, но ему принадлежитъ притча «Два вора» (л. III, мая 12 дня, стр. 17—18), вошедшая потомъ въ собраніе его сочиненій «Досуги», [2] съ пропускомъ 3-го и 7-го стиха, и нѣкоторыми перемѣнами, и одна эпиграмма (л. IV, мая 19); Ѳ. А. Эминъ, извѣстный подъ псевдонимомъ Б. К. (Бѣсъ Кривой), встрѣчающемся въ его журналѣ «Адская Почта», помѣстилъ въ «Трутнѣ» письмо, указывающее на полемику, возникшую по поводу спора Правдолюбова (можетъ быть самаго издателя) со «Всякоі Всячиной», отвѣчавшей на его замѣтку очень неделикатно. («Трут.» изд. 3-е, стр. 351, примѣч. 22). Въ 3-мъ изданіи «Трутня», издатель его г. Ефремовъ приписываетъ многія изъ статей тому или другому изъ упомянутыхъ сотрудниковъ журнала, но мы не будемъ здѣсь повторять всѣхъ, можетъ быть весьма основательныхъ его догадокъ, но упомянемъ о письмѣ помѣщенномъ въ «Трутнѣ» съ подписью «Вашъ слуга Огорченной», которую онъ справедливо приписываетъ Аблесимову (л. XX, стр. 157); означенный псевдонимъ встрѣчается, много времени спустя, въ журналѣ «Раскащикъ», издававшемся Аблесимовымъ въ 1781 году и напечатанномъ Новиковымъ. Что же касается до него са-

---

[1] См. Трутень, изд. 3-е г. Ефремова. Спб. 1865.

[2] Ч. I, стр. 29—30.

маго, то кромѣ предисловія къ «Трутню», ему принадлежитъ еще замѣтка въ отвѣтъ журналу «И то и сіо» («Трут». стр. 110); но на другія его статьи (если онъ ихъ напечаталъ въ «Трутнѣ»), за неимѣніемъ данныхъ, положительнымъ образомъ указать нельзя.

«Трутень», какъ уже сказано, журналъ чисто сатирическій: содержаніе его — рѣзкая, практическая сатира, появляющаяся въ немъ въ видѣ писемъ, стиховъ, извѣстій, рецептовъ и эпиграммъ; многія изъ его сатирическихъ статей вошли цѣликомъ въ 3-е, 4-е и 5-е изданія «Живописца», котораго Новиковъ же былъ издателемъ. Нельзя не замѣтить, что на «Трутнѣ» отразилось вліяніе Сумарокова, котораго Новиковъ въ продолженіи всей жизни своей былъ жаркимъ поклонникомъ, и имя котораго упоминается съ благоговѣніемъ издателемъ «Трутня» на листахъ журнала. Онъ почиталъ творенія Сумарокова неподражаемыми и заслуживающими безсмертіе; на заглавныхъ листахъ обѣихъ изданій «Трутня», Новиковъ выставилъ эпиграфы, взятые изъ высокоцѣнимыхъ имъ притчей Сумарокова.

Новиковъ, повидимому, въ свою очередь остался недоволенъ многими изъ своихъ читателей, и въ слѣдствіе того написалъ весьма нелестные портреты нѣсколькихъ лицъ, выражающіе ихъ внутреннія качества, или далъ имъ, какъ говорится, кличку по шерсти, назвалъ ихъ вертопрахами, жидоморами, злорадами и скудоумами, въ которыхъ многіе изъ тогдашнихъ читателей «Трутня», могли признать образъ и подобіе. «Я бы могъ», говоритъ издатель, «еще десять листовъ исполнить описаніемъ моихъ читателей, но сіе оставляю; а скажу только то, сколько у меня читателей, столько и разныхъ мнѣній о моемъ изданіи. И такъ можетъ ли многимъ людямъ, разные вкусы имѣющимъ, угодить одинъ человѣкъ? сіе оставляю на ваше рѣшеніе; въ дополненіе къ сему скажу, что цѣлыя восемь мѣсяцовъ, слушалъ я похвалу и хулу весьма безпристрастно». Далѣе, Новиковъ, говоря о намѣреніи своемъ угодить публикѣ своимъ журналомъ, убѣждается въ ничтожности своего труда, называетъ его бездѣлкою, и предоставляетъ безсмертную славу знаменитымъ русскимъ писателямъ, Сумарокову и Ломоносову, и о «притчахъ» того, котораго ставитъ на первомъ мѣстѣ, говоритъ, что онѣ «какъ нынѣ безпримѣрны, такъ и у потомковъ нашихъ останутся неподражаемыми».

Въ дополненіе къ обозрѣнію 1-го изданія «Трутня» слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о его внѣшнемъ видѣ. Онъ набранъ крупнымъ и мелкимъ шрифтомъ; каждая страница напечатана въ фи-

гурной рамкѣ, имѣющей на верхней сторонѣ первой страницы каждаго листа или нумера, особливое типографкое украшеніе.

№ 158 **Трутень еженедѣльное изданіе** на 1769 годъ, мѣсяцъ **Май.** „Опасно наставленье строго, гдѣ звѣрства и безумства много". Прит. Г. Сумар. Печатано вторымъ тисненіемъ, въ Санктпетербургѣ 8°, 6 неп. и 284 нум. стр.

Перепечатка 1-го изданія. Заглавный листъ гравированъ С. Н. Кирсановымъ, съ изображеніемъ придавленнаго осломъ сатира, около котораго лежатъ стаканъ и маска; напротивъ гарпія сидящая на сосудѣ съ высыпавшимися изъ него деньгами; изъ-за кустовъ выказывается женская голова, павлинъ и человѣческая фигура въ шляпѣ, замахивающаяся дубиной. Эпиграфъ, какъ и въ первомъ изданіи, взятъ изъ притчи Сумарокова «Сатиръ и гнусные люди (Прит. кн. 8. Спб, 1769. стр. 3—5). Настоящее изданіе посвящено генералъ поручику, шталмейстеру и дѣйствительному камергеру Льву Александровичу Нарышкину. Привожу здѣсь замѣчанія П. А. Ефремова, касающіяся какъ посвященія, такъ и различіи между первымъ и вторымъ изданіями Трутня: Во время печатанья 2-го изданія первыхъ десяти листовъ журнала, «Новиковъ вѣроятно сообразилъ, что ходящіе о Трутнѣ слухи, да и самая полемика—къ добру не поведутъ, а потому и посвятилъ вышедшіе вторымъ изданіемъ листы Л. А. Нарышкину, любимцу императрицы, чтобы въ случаѣ надобности имѣть защитника. Но должно быть уже было поздно. Трутень видимо началъ падать, и все рѣже и рѣже появлялись въ немъ статьи, служившія украшеніемъ первой его половины»... [1] Вслѣдъ за посвященіемъ Нарышкину, слѣдуетъ заглавный листъ 1-го изданія; предисловіе во второмъ изданіи напечатано безъ перемѣнъ, только съ измѣненіями въ орѳографіи, и отчасти съ нѣкоторою замѣною словъ; [2] далѣе идетъ перепечатка тѣмъ же шрифтомъ, страница въ страницу, и строка въ строку. На первый взглядъ можно принять оба изданія за одно, но они отличаются разными мелочными измѣненіями; напр. сравнительная степень вездѣ яе, вмѣсто ѣе перваго изданія; типографскими украшеніями, исключеніемъ послѣдней статьи въ листѣ VII, 1-го изданія. Притомъ хотя объявлено было о выходѣ вторымъ

[1] Трут. изд. 3. П. А. Ефремова стр. XI.

[2] Тамъ же стр. 330.

изданіемъ только первыхъ 10-ти листовъ, но типографскія отличія, явно указывающія на другую печать, находятся въ л. XI и XII. (особенно статья 17). Объявленіе о выходѣ 2-го изданія помѣщено въ XVIII л. Трутня, отъ 25 августа, и въ № 60 Спб. Вѣд. (28 Іюля, вторникъ): «Въ Луговой Милліонной, у переплетчика Веге продаются напечатанныя вторымъ тисненіемъ первые 10 листовъ Трутня, по прежней цѣнѣ»[1].

№ 159. Санктпетербургскія вѣдомости. 4°.

Вѣдомости на 1769 годъ состоятъ изъ 104 померовъ, каждый въ 4 листа, 60 прибавленій и двухъ объявленій. Съ 1 генваря по 29 декабря выходили два раза въ недѣлю, по вторникамъ и пятницамъ. Составъ ихъ: оффиціальныя извѣстія изъ разныхъ городовъ имперіи, описанія придворныхъ торжествъ на разные случаи, извѣстія, донесенія и реляціи съ театра войны; извѣстія изъ иностранныхъ державъ, объявленія изъ административныхъ и казенныхъ учрежденій; публикаціи о подрядахъ, аукціонахъ и частныхъ продажахъ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, объявленія объ отъѣзжающихъ за границу лицъ. На первой страницѣ каждаго номера газеты, въ видѣ типографскаго украшенія, изображенъ государственный гербъ:—коронованный двухглавый орелъ со скипетромъ, трубою, обвитою лаврами, и С.-петербургскимъ гербомъ. Въ бѣгломъ обозрѣніи описываемыхъ Вѣдомостей, укажемъ преимущественно на извѣстія оффиціальнаго отдѣла, имѣющія отношеніе къ русской внѣшней и внутренней политикѣ того времени, и на нѣкоторыя событія тогдашняго петербургскаго оффиціальнаго міра. О подобномъ обозрѣніи С.-Петербургскихъ Вѣдомостей см. № 45 и 109 настоящаго труда.[2]

---

[1] Тамъ же стр. XIV, XV.

[2] Вѣдомости прошлаго столѣтія, издававшіяся въ Петербургѣ и Москвѣ, принадлежатъ безспорно къ числу книжныхъ рѣдкостей, и по содержанію своему, представляютъ во многихъ отношеніяхъ немаловажный интересъ. Первое ихъ качество объясняется тѣмъ, что онѣ, подобно нынѣшнимъ, не сохранялись, подвергаясь по прочтеніи ихъ уничтоженію; второе извѣстно каждому любителю русской старины, который когда-либо перелистывалъ эти лѣтописи минувшей жизни. Собранныя и переплетенныя по годамъ, старинныя Вѣдомости составляютъ сборники содержанія самаго разнообразнаго и весьма любопытнаго. На ихъ страницахъ сохранились извѣстія о политическихъ и военныхъ событіяхъ, напечатанныя подъ живымъ впечатлѣніемъ того или другаго совершив-

Изъ болѣе замѣчательныхъ событій отмѣчаемъ слѣдующія: № 3. Пятница генваря 9 дня: Описаніе празднованія при дворѣ новаго года.—Пожалованіе высочайшимъ указомъ, даннымъ ноября 24 дня 1768 года, семилѣтнему младенцу, Александру Да-

---

шагося факта; не лишены своего рода интереса описанныя современнымъ оффиціальнымъ слогомъ придворныя торжества на разныя случаи;—извѣстія о ученыхъ трудахъ, любопытныя тѣмъ болѣе, что въ царствованіе Екатерины II, въ Россіи при академіяхъ и университетахъ находились многіе изъ крупныхъ представителей науки. Встрѣчаются въ Вѣдомостяхъ многія публикаціи, относящіяся къ ежедневной жизни тогдашняго русскаго общества, въ которой иногда отражается царившее въ то время крѣпостное право. Для исторіи русской литературы имѣютъ значеніе объявленія о выходившихъ вновь книгахъ; онѣ важны и для библіографа, такъ какъ при нихъ означены цѣны, по которымъ онѣ продавались; кромѣ того онъ встрѣтитъ иногда любопытныя указанія, могущія быть употреблены имъ съ пользою при библіографическихъ трудахъ. Въ послѣднемъ случаѣ, Вѣдомости, особливо Московскія, представляютъ еще большій интересъ въ осьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда право ихъ изданія, вмѣстѣ съ университетскою типографіею перешло въ руки Новикова; съ этого достопамятнаго для русской литературы времени, она, находившаяся какъ бы въ застоѣ, но оживленная толчкомъ, даннымъ ей этимъ замѣчательнымъ человѣкомъ, быстро пошла по пути развитія, въ слѣдствіе котораго и книжное дѣло, естественно приняло обширные размѣры; торговля книгами расширилась вмѣстѣ съ усиленною дѣятельностью литературы, а на страницахъ Московскихъ Вѣдомостей, кромѣ многочисленныхъ объявленій о продажѣ книгъ, прилагались иногда отдѣльно напечатанныя росписи продающимся въ университетской книжной лавкѣ книгамъ, печатались чаще не большія литературныя произведенія, какъ-то: оды поздравительныя и другія стихотворенія; при объявленіи, вновь вышедшихъ книгахъ, содержанію ихъ не рѣдко дѣлалась критическая оцѣнка. Словомъ, время существованія московскаго масонства, вообще было вмѣстѣ съ тѣмъ блестящею эпохою для русской литературы. Не смотря на все здѣсь сказанное, русскіе библіографы, оказавшіе ей столько услугъ своими трудами, между которыми видное мѣсто занимаетъ приведеніе въ извѣстность, описаніе и перепечатки нашихъ замѣчательнѣйшихъ періодическихъ изданій прошлаго столѣтія, по чему то не обращали до настоящаго времени должнаго вниманія на старыя наши Вѣдомости; но между тѣмъ при своихъ разысканіяхъ, изслѣдованіяхъ они не могли не обращаться къ этимъ любопытнымъ сборникамъ. Однѣ лишь первыя русскія вѣдомости, напечатанныя въ царствованіе Петра Великаго, значеніе которыхъ давно уже оцѣнено подостоинству, занимаютъ мѣсто въ числѣ рѣдчайшихъ произведеній его времени. Онѣ, какъ извѣстно, были перепечатаны Публичною библіотекою. Что касается до принадлежащихъ къ тому же столѣтію, но послѣдующихъ эпохъ, то хотя и нельзя считать ихъ въ числѣ книгъ ненаходимыхъ, но можно сказать, что полные и хорошо сбереженные экземляры очень рѣдки, и почти не встрѣчаются въ продажѣ; имѣя подъ руками нѣсколько полныхъ годовъ подобныхъ экзем-

нилову сыну Маркоку, отъ котораго благополучно привита оспа Ея Имп. Вел., потомственнаго дворянскаго достоинства; и декабря 17 дня, подобнымъ же указомъ повелѣно Маркоку называться Оспеннымъ, и въ дворянскомъ дипломѣ написать его Александромъ Даниловымъ сыномъ Оспеннымъ.—О награжденіи англійскаго дворянина и доктора Томаса Димсдаля за искусное и счастливое прививаніе оспы императрицѣ, цесаревичу и многимъ петербургскимъ жителямъ, званіемъ лейбмедика, чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, пожизненною пенсіею и возведеніемъ въ потомственное баронское достоинство. № 1, пятн. генв. 2, № 2. вторн. генв. 6, № 5. пятн. генв. 16. № 6. вторн. генв. 20: Извѣстія изъ Архангельска, Нижняго Новгорода, Казани, Костромы и Москвы о происходившихъ въ помянутыхъ городахъ молебствіи и торжествѣ по случаю выздоровленія императрицы отъ прививанія оспы. № 4, вторн. генв. 13 дня: Объявленіе отъ конторы главнаго магистрата о запрещеніи иностраннымъ купцамъ, вступившимъ во временное и постоянное русское подданство, товаровъ своихъ въ домахъ не держать и въ разноску не продавать, а торговать въ гостинномъ дворѣ, лавкахъ и прочихъ указныхъ мѣстахъ. № 5. пятн. генваря 16 дня: «Выписка изъ полученнаго письма изъ Англіи отъ 27 декабря. Заключеніе ученаго епископа бристольскаго, доктора Невтона, выведеннаго имъ, при объявленіи настоящей войны Турками противъ Россіи, въ сочиненіяхъ его, содержащихъ толкованіе на пророчество Даніила.» № 8. вторн. генв. 27 д.: Выписка изъ послѣднихъ записокъ прошлаго 1768 года, профессора Гмелина о каменномъ углѣ. № 9. пятн. генв. 30 д.: О отправившихся по назначенію С.-Петербургской академіи наукъ въ астрономическую экспедицію профессоровъ, для наблюденія имѣющаго быть въ семъ году прохожденія Венеры чрезъ солнце и объ отправленныхъ тою же академіею физическихъ экспедиторовъ въ Оренбургскую губернію, для изслѣдованія важнѣйшихъ мѣстъ. № 10. вторн. февр. 3 д.: Опроверженіе ложныхъ слуховъ, напечатанныхъ въ иностранныхъ вѣдомостяхъ, объ отозваніи венеціанскимъ правительствомъ, повѣреннаго въ дѣлахъ императрицы при Венеціан-

---

меровъ петербургскихъ и московскихъ вѣдомостей, мы не поколебались дать имъ мѣсто на страницахъ нашего труда, считая краткое обозрѣніе ихъ содержанія, заслуживающимъ вниманія каждаго изслѣдователя старой русской литературы и любителя русской старины.

ской республикѣ, маркиза Маруцци, и о сложеніи имъ съ себя означеннаго званія, въ угодность оттоманской портѣ. № 20 вторн. марта 10 д.: О несносной судьбѣ живущихъ въ турецкой области Грековъ, и о Туркахъ опасающихся внутреннихъ возмущеній Грековъ, чтобы при настоящихъ обстоятельствахъ они не соединились съ Русскими для низверженія съ себя турецкаго ига; почему забрали подъ стражу многихъ знатнѣйшихъ Грековъ, которые бы служили поручителями въ вѣрности за прочихъ. Турокъ побуждаетъ къ сей поступкѣ самое то предсказаніе, по силѣ котораго чаютъ они конца или турецкому государству, или свѣту: ибо ихъ Алкоранъ, какъ то они вѣрятъ, служитъ уже только на малое число лѣтъ. И такъ по сему предсказанію идетъ уже въ простомъ народѣ молва, что ихъ государство когда нибудь разрушится; но ни отъ кого другаго, какъ только отъ Россіянъ. № 25. пятн. марта 27 д.: Извѣстіе о дѣйствіяхъ генераловъ Измайлова и кн. Прозоровскаго противъ польскихъ мятежниковъ. № 45. пятн. іюня 5 д.: Указъ изъ правительствующаго сената о всемилостивѣйшемъ прощеніи находившагося въ службѣ Ея Императорскато Величества лишеннаго чиновъ, и высланнаго за границу, генералъ маіора графа Тотлебена, указомъ публикованнымъ въ 1763 году, апрѣля отъ 11 числа, и прошеніе означеннаго генерала императрицѣ. № 53. пятн. іюля 3 д.: Письма полученныя отъ гг. обсерваторовъ, отправленныхъ на сѣверъ для наблюденія Венеры.— № 54. вторн. іюля 7 д.: Празднованіе въ Петергофѣ высокоторжественнаго дня возшествія Ея Императорскаго Величества на престолъ. № 57. пятн. іюля 17 д.: О желаніи Ея Императорскаго Величества объявленномъ находящемуся при коллегіи иностранныхъ дѣлъ, статскому совѣтнику Эпинусу, лично наблюдать прохожденіе Венеры чрезъ солнце. № 58. вторн. іюля 21 д.: Изъ главной квартиры его сіятельства командующаго Генерала, Графа Петра Александровича Румянцова при Самбурѣ, отъ 18 іюня (извѣстіе о успѣшномъ нападеніи запорожскихъ казаковъ на турецкую флотилію).—Опроверженіе ложныхъ извѣстій, распространенныхъ пріятелями Турокъ о мнимомъ разбитіи графа Румянцева при Очаковѣ, и побѣдѣ будто бы одержанной подъ пушками Хотина.—Изъ Азова отъ 3 іюля, описаніе торжества происходившаго тамъ, по случаю всерадостнаго возшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества. № 61. пятн. іюля 31 д.: Письма въ академію наукъ отъ гг. обсерваторовъ, г. адъюнкта Крафта и артиллеріи поручика Эйлера, отправленныхъ къ югу для изслѣдованія прохожденія Венеры

чрезъ солнце. № 69. пятн. августа 28 д.: О наблюденіи курфальцскимъ придворнымъ астрономомъ г. Христіаномъ Маіеръ на здѣшней академической обсерваторіи, при ясномъ небѣ усмотрѣнной знатной величины кометы, 21 числа августа, по полуночи въ 3 часу 29 минутъ.

Описываемыя «Вѣдомости» 1769 года, замѣчательны въ библіографическомъ отношеніи тѣмъ, что въ этомъ году издавалась большая часть сатирическихъ журналовъ, въ настоящее время весьма рѣдкихъ, и потому объявленія о ихъ продажѣ съ означеніемъ цѣнъ важны для библіографіи, и многими изъ нихъ уже воспользовались. Отмѣчаемъ здѣсь слѣдующія: № 2. вторн. генв. 6.: «Желающіе имѣть издаваемыя нынѣ еженедѣльно сочиненія подъ именемъ Всякой всячины, могутъ оныя получить въ академической книжной лавкѣ, каждой недѣли въ пятницу, при раздачѣ вѣдомостей, платя за каждое такое сочиненіе по 1½ коп. № 3. пятн. генв. 9 д.: Объявленіе о продажѣ съ публичнаго торгу, при Академіи Наукъ, оставшихся въ книжной ея лавкѣ иностранныхъ книгъ по напечатанной росписи (съ означеніемъ страницы росписи, по которую книги распроданы; публикаціи о помянутой продажѣ напечатаны въ слѣдующихъ номерахъ вѣдомостей.).—№ 4. вторн. генв. 13 д.: О продажѣ разныхъ сочиненій г. Сумарокова у г. Школарія, и между прочими трагедіи Ярополкъ и Димиза по 55 коп, и новоисправленная Синавъ, по той же цѣнѣ.—№ 5. пятн. генв. 16.: Объявленіе отъ Собранія, старающагося о переводѣ чужестранныхъ книгъ на Россійскій языкъ, о книгахъ отданныхъ уже въ печать, и переводящихся съ иностранныхъ языковъ. (Поименованіе книгъ).—«Сочинитель Всякія всячины, увѣдомясь, что по разобраніи первыхъ ея листовъ, много еще явилось охотниковъ, которые оныхъ требовали, напечаталъ ихъ еще до тысячи, кои теперь и продаются въ Академической книжной лавкѣ по той же цѣнѣ, по которой и протчіе; а притомъ оный же сочинитель «Всякія всячины» проситъ чрезъ сіе, что если кто желаетъ удостоить листы его внесеніемъ въ оные и своихъ разсужденій, сочиненій или переводовъ, съ приложеніемъ имени его, или безъ имени, тотъ изволилъ бы присылать оныя въ запечатанномъ обвертѣ на почтовый дворъ, откуда онъ ихъ и получитъ. — № 9. пятн. генв. 30 д.: «Еженедѣльное сочиненіе подъ именемъ И То и Сіо, которое продолжаться будетъ цѣлой годъ и выходить по вторникамъ; продается въ малой Милліонной, въ домѣ Асессора Савы Яковлева, у переплетчика Веге, каждый листъ по 2 коп.—№ 12. вторн. февр.

10 д.: «Въ книжной Императорскаго Московскаго университета лавкѣ, что въ новой Исакіевской улицѣ въ домѣ его сіятельства Графа Ягужинскаго, продается судебникъ Госуд. Цар. и вел. кн. Іоанна Васильевича, и нѣкоторые сего Государя и ближнихъ его преемниковъ указы, собранные и примѣчаніями изъясненные покойнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Астраханскимъ Губернаторомъ Василіемъ Никитичемъ Татищевымъ, съ примѣчаніями Г. Ф. М, по 1 рублю 10 коп. каждой экземпляръ.»—«Въ новой Исакіевской улицѣ, въ домѣ его сіят. Графа Ягужинск. у Школарія продается новонапечатанная книжка подъ заглавіемъ: Торжествующій парнасъ, прологъ на день выздоровленія Ея Императорскаго Величества отъ прививныя оспы, цѣною каждой экземп. 12 копѣекъ.—№ 14. вторн. февр. 17 д.: Объявленіе отъ собр. старающ. о перев. чужестранныхъ кн. о находящихся въ переводѣ книгахъ.—№ 15. пятн. февр. 20 д.: «Сего февраля съ 21 дня, и впредь каждую субботу, выходящее изъ печати новое сочиненіе въ стихахъ и въ прозѣ подъ титуломъ: Ни То ни Сіо, продаваться будетъ въ новой Исакіевской улицѣ, въ домѣ гр. Ягужин. у книгопродавца Школарія, цѣною каждой экземпл. по $2^1/_2$ коп.»—№ 18. вторн. марта 3 д.: «Всѣ новоизданныя въ печать сочиненія А. П. Сумарокова продаются у г. Школарія, трагедіи, комедіи, притчей къ первымъ двумъ книгамъ третья. Оды, Елегіи, Еклоги: а о цѣнѣ справиться у него г. Школарія; ибо о цѣнѣ всѣхъ книгъ, описываніе обширно».—№ 19. пятн. марта 6 д.: «У переплетчика Вебера, живущаго въ состоящемъ между Моховою и Литейною улицею, каменномъ домѣ священника церкви св. мучен. Пантелеймона, продается сочиненный на недѣлю экземпляръ Поденщины по 6 коп.; а впредь каждой дневной листокъ по 1 копѣйкѣ, будетъ продаваться съ 8 числа сего марта.»—№ 22 вторн. марта 17 д.: «Въ Академической книжной лавкѣ продаются манифесты о вѣроломной поступкѣ Отоманской Порты на нѣмец. и франц. языкахъ, цѣною по 3 коп.; да книга Кандидъ называемая, напечатанная подъ смотрѣніемъ собранія, старающ. о перев. иностр. книгъ, цѣною по 30 коп.—«Правительств. Сената въ типографіи продается отпечатанной на сей 769 годъ, депутатской списокъ, цѣною по 20 коп. каждой экземпл.—№ 24. вторн. март. 24 д.: «У переплетчика Тидцеліуса и у книгопродавца Школарія продается Исторія о славномъ рыцарѣ Донъ-Кишотѣ, первой томъ по 60 коп.»—№ 27 пятн. апрѣл. 3 д.: «Новое еженедѣльное сочиненіе называемое Смѣсь, началось съ 1 Апрѣля и продолжаться будетъ на новой 770 годъ. Первый

листъ напечатанъ и продается въ Лугов. Милліон. у переплет. Веге по 2½ коп.; и впредь выходить будетъ по вторникамъ. Желающимъ впередъ за 40 недѣль внести 1 р. получать могутъ листы во весь годъ; а кто захочетъ прислать какое сочиненіе или переводъ, тотъ можетъ отдать оное тому же переплетчику, подписавъ на пакетѣ: издателю Смѣси.»—№ 35. пятн. маія 1 д.: «Въ Лугов. Милліон., у переплет. Веге, продается новое еженедѣльное сочиненіе подъ заглавіемъ Трутень, каждый листъ по 4 коп.; а весь годъ по 1 руб. 40 коп., продажа оныхъ первому листу начнется въ слѣдующую субботу, а протчія впредь продаваться будутъ по вторникамъ».—«Въ Лугов. Милліон. въ домѣ директора Познякова, у переплет. Миллера продается новая опера Олимпіада на Италіянскомъ съ Французскимъ, Французскомъ съ Рускимъ и на одномъ Рускомъ языкѣ, цѣною каждый экземпляръ по 38 коп.; да опера Ифигенія цѣною по 33 коп.»—№ 53. пятн. іюля 3 д.: «Въ Академической книжной лавкѣ, продается напечатанная вновь на Россійскомъ языкѣ книга Велисарій, по 50 коп. экземпляръ.—«Въ Лугов. милліон., въ домѣ директора Савы Яковлева, у перепл. Веге, продается ежемѣсячное сочиненіе подъ заглавіемъ: Адская почта или переписка хромоногова бѣса съ кривымъ, каждаго месяца экземпляръ по 20 копѣекъ».—№ 58. вторн. іюля 21 д.: «Еженедѣльнаго сочиненія И То и Сіо, вышло изъ печати 28 листовъ да Смѣси 17 листовъ, и продаются въ м. милліон. у переплетчика Веге; И То и Сіо по 2 коп, а Смѣси по 2½ коп. листокъ. Оные продаются и на морскомъ рынкѣ, въ книжной лавкѣ директора Познякова у сидѣльца Ивана Матвѣева; и впредь выходящіе листы по вторникамъ продаваться имѣютъ».—№ 59. пятн. іюля 24 д.: «Въ Академической книжной лавкѣ, продается новонапечатанная книга подъ титуломъ: Царственная книга, то есть лѣтописецъ царствованія Царя Іоанна Васильевича отъ 7042 году до 7061, по 1 руб.»—№ 60. вторн. іюля 28 д.: «Въ Лугов. Милліон. у перепл. Веге продаются напечатанные вторымъ тисненіемъ, первые 10 листовъ Трутня по прежней цѣнѣ.»—№ 61. пятн. іюля 31 д.: «Въ Луг. Милл. въ домѣ директ. Савы Яковлева, у перепл. Веге продается ежемѣсячн. изданіе подъ загл. Адская почта и проч. каждаго мѣсяца экземпл. по 20 к. котораго на два мѣсяца вышло изъ печати, а на предбудущіе мѣсяцы будетъ выходить къ 1 числу мѣсяца.»—№ 71. пятн. сентябр. 4 д.: «Въ Луг. мил. у перепл. Веге прод. ежем. изд. подъ загл. Адская почта и проч. на Іюль, Августъ и Сентябрь, каждаго мѣсяц. экземпл. по 20 к».—№ 81

октябр. 9 дн.: О продажѣ того же изд. съ прибавленіемъ октября мѣсяца.—№ 88 вторн. ноября 3 д.: «У перепл. Вего живущ. въ м. милліон. въ домѣ директ. С. Яковл. продается еженед. изд. Смѣси 32 листа по 2½ коп. каждой». Исторія о славномъ рыцарѣ Донъ-Кишотѣ Ламанскомъ, томъ II по 60 к.»—№ 93. пятн. ноябр. 20 д.: «Ода Ея Имп. Вел. госуд. имп. Екатеринѣ Алексѣевнѣ имп. самод. всеросс. на взятіе Хотина и на покореніе Молдавіи, сочиненіе А. Сумарокова, по 10 к.»—№ 94. вторн. ноябр. 24 д.: «Въ типографіи Морскаго Шляхетн. Кадет. корпуса, продается книга, называемая: Разсужденіе о добродѣтеляхъ и награжденіяхъ служащее послѣдованіемъ разсужденію о преступленіяхъ и наказаніяхъ, цѣною по 20 к. каждый экземпляръ».—№ 97 пятн. декаб. 4 д.: О продажѣ Адской почты съ прибавл. ноября мѣсяца.

Объявленія и извѣстія, о которыхъ упомянемъ какъ о заслуживающихъ вниманіе, суть въ особенности: донесеніе и реляціи о дѣйствіяхъ русскихъ войскъ противъ турецкихъ, и побѣдахъ знаменитыхъ полководцевъ царствованія Екатерины, равно какъ и другія казенныя и частныя публикаціи, составляющія около половины всего числа прибавленій, приложенныхъ къ Вѣдомостямъ. Къ № 7, 8, 14, 24 и 25: «Продолженіе краткой дневной записки коммисіи о сочиненіи проэкта новаго уложенія за сентябрь, ноябрь, декабрь; начало означенной записки напечатано въ С.-Петерб. Вѣдомостяхъ 1768 г.—Къ № 11: Рѣчь произнесенная въ Академіи трехъ знатнѣйшихъ художествъ, въ большомъ четырехмѣсячномъ собраніи, и отвѣтная рѣчь Цесаревича В. К. Павла Петровича на 2 л.—Къ № 13: Реэстръ продаваемыхъ въ С.-Петербургѣ при канцеляріи Синода печатанныхъ церковнымъ и гражданскимъ книгамъ 2 лист.—Къ № 14: Извѣстія изъ арміи отъ генералъ-аншефовъ, князя А. М. Голицына и графа П. А. Румянцова.—Къ № 16: «Въ Сухопутномъ Шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, у переплет. Тидцеліуса продается полумѣсячнаго періодическаго сочиненія подъ заглавіемъ: Полезное съ пріятнымъ, первой полумѣсяцъ, цѣною по 10 коп. каждый экземпляръ, 27 числа сего мѣсяца будетъ продаваться вторый полумѣсяцъ, а будущаго марта 7 дня и слѣдующіе два; впредь же оное сочиненіе выходить будетъ каждаго мѣсяца въ 1 и 15 число».—Къ № 17: «Вѣдомость колико число въ прошедшее 1768 года лѣто, чрезъ Ладожскій каналъ пропущено разнаго званія судовъ, также съ лѣсами плотовъ, и съ дровами обрубовъ, и на оныхъ судахъ какая кладь имѣлась» (на 4 лист.)—Къ № 27: «Вѣ-

домость учиненная въ канцеляріи св. Синода, изъ присланныхъ въ св. Синодъ изъ епархій вѣдомостей: кто имяны, изъ какихъ законовъ въ прошломъ 1768 году воспріяли православную Греческаго исповѣданія вѣру и святымъ крещеніемъ просвящены» (2 лист.).—Къ № 34: О представленіи Ея Имп. Величеству, чрезъ графа В. Г. Орлова, механика самоучку, Ивана Кулибина, и о поднесеніи имъ императрицѣ, сдѣланныхъ имъ часовъ, при чемъ напечатаны «Кантъ сочиненный имъ, и поднесенный Ея Имп. Вел. 1767 г. маія 22 дня въ Нижнемъ Новгородѣ» и «Ода», сочиненная имъ чрезъ годъ послѣ «Канта,» (6 лист.).—Къ № 35: Извѣстіе отъ командующаго главною наступательною арміею, генерала кн. Голицына отъ 15 минувшаго апрѣля, и краткая реляція отъ 19 числа апрѣля изъ занятаго непріятельскаго лагеря подъ Хотинымъ, о одержанной надъ непріятелемъ знатной побѣдѣ, въ дополненіе его генеральсъ-адъютантомъ княземъ Прозоровскимъ сдѣлано словесное донесеніе о дѣйствіяхъ русской арміи. (2 лист.).—Къ № 36: Обстоятельная реляція Ея Имп. Вел. отъ генерала-аншефа князя Голицына изъ лагеря при Хотинѣ, отъ 20 апрѣля 1769 года, о одержанной войсками Ея Величества надъ непріятельскимъ корпусомъ подъ командою Караманъ-паши побѣдѣ. (4 листа).—Къ № 38: Извѣстіе о новой побѣдѣ надъ непріятельскимъ корпусомъ отборной конницы называемыхъ Левентовъ, подъ командою трехъ бунчужнаго паши Абазы. (2 лист.).—Къ № 43: Извѣстіе о подвигахъ калмыковъ противъ турокъ по доношеніямъ намѣстника ханства Убаши и находящагося при немъ подполковника Кишенскаго. (2 лист.).—Къ № 47: Имянной указъ о пресѣченіи истребленія дичи. (Объявленіе на 1 листѣ).—Къ № 48: Извѣстіе, какая церемонія происходила маія 28 дня при закладкѣ и спускѣ кораблей. (2 лист.).—Къ № 54: Извѣстіе изъ арміи о прогнаніи непріятельской партіи. (2 лист.).—Къ № 56: Начертаніе пути на нынѣшнее лѣто, первой Оренбургской экспедиціи, расположеннаго господиномъ академикомъ Палласомъ. (4 лист.) Извѣстіе о дѣйствіяхъ арміи по переходѣ за Днѣстръ подъ начальствомъ генерала кн. Голицына. (2 лист.). Къ № 62: Извѣстія изъ арміи подъ Хотинымъ состоящей подъ главн. начальствомъ кн. Голицына. (2 лист.).—Къ № 64: Извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ для усмиренія непокорныхъ Кабардинцевъ. (4 лист.).—Къ № 72 (3 лист.), 74 (4 лист.), 75 (1 лист.): Извѣстія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ войскъ подъ главнымъ начальствомъ кн. Голицына.—Къ № 76: Извѣстіе о занятіи города Хотина. Атака турецкаго корпуса, которой обстоятельное описаніе

прислано съ полковникомъ кн. Голицынымъ. (2 лист.).—Къ № 79: Описаніе занятія крѣпости Хотина (на 2 склад. лист.).—Къ № 81: Реэстръ продаваемымъ въ Спб-гѣ при канцеляріи св. Синода печатнымъ церковнымъ и гражд. книгамъ. (2 листа).—Къ № 83: Извѣстіе отъ генералъ-фельдмаршала кн. Голицына и отъ главнокомандующаго первою арміею генерала-аншефа, графа Румянцова о покореніи всего княжества Молдавскаго; описаніе вступленія въ Молдавію русскихъ войскъ, и рѣчь держанная при семъ случаѣ Сочавскаго монастыря игуменомъ Паисіемъ. (4 лист.).—Къ № 94: Извѣстія отъ командующаго второю арміею генерала-аншефа графа Панина о дѣйствіяхъ отправленнаго имъ къ Бендерамъ корпуса подъ командою генералъ-маіора Витгенштейна. (4 лист.)—Къ № 96: Извѣстіе о дѣйствіяхъ корпуса войскъ въ Молдавіи находящагося подъ главн. начальствомъ графа Румянцова. (2 лист.).—Къ № 99: Извѣстіе отъ главнокомандующаго первою арміею генералъ-аншефа графа Румянцова, что полковникъ Каразинъ съ порученными въ его предводительство Арнаутами, приближась къ Бухаресту, выгналъ изъ онаго турецкое войско, и взялъ при семъ случаѣ въ полонъ волосскаго господаря князя Григорья Гика съ братомъ его сыномъ и всѣми придворными, которые и привезены уже въ Яссы.

№ 160. **Санктпетербургскій календарь на лѣто отъ Рождества Христова** 1769, которое есть **простое**, содержащее въ себѣ 365 дней, сочиненный на знатнѣйшія мѣста **россійской имперіи.—Въ Санктпетербургѣ** при Императорской Академіи Наукъ. 8°. 125 нен. стр.

Содержаніе календаря: Святцы, съ таблицами теченія, восхожденія и захожденія солнца въ Спб-гѣ и Москвѣ; и теченія луны, долгоденствія и долгонощія въ Спб-гѣ и Москвѣ; чтенія евангельскія на каждую седмицу.—Восхожденіе и захожденіе луны въ С.-Петербургѣ.—I. Изъясненіе календарныхъ знаковъ. — II. Церковное счисленіе. — III. Хронологія вещей достопамятныхъ. — IV. О явленіи планетъ, въ началѣ каждаго и въ концѣ прошедшаго напередъ мѣсяца.—V. О четырехъ временахъ года, и о прочихъ небесныхъ приключеніяхъ. VI. Восхожденіе и захожденіе солнца въ другихъ мѣстахъ Россійской Имперіи.—VII. Извѣстіе о вскрытіи и замерзаніи Невы рѣки.—Какъ боевые и карманные часы ставить исправно, и что особливо у карманныхъ часовъ примѣчать должно.—I. О календарѣ. II. О солнечномъ кругѣ и о литерахъ не-

дѣльныхъ (въ Россійскомъ календарѣ въ руцѣ лѣто). III. О лунномъ кругѣ, или золотомъ числѣ. IV. О епактахъ, или лунномъ показателѣ.—Краткое родословное показаніе нынѣ здравствующихъ и владѣющихъ въ Европѣ Высокихъ Государей и Княжескихъ фамилій, сочиненное по алфавиту на 1769 годъ.—Роспись господскимъ праздникамъ и статскимъ торжественнымъ днямъ, въ которые отъ публичныхъ работъ дается свобода.—Извѣстіе, въ которые дни въ Императорскомъ столичномъ городѣ С.-Петербургѣ почта приходитъ и отходитъ.

1770.

№ 161. **Размышленіе о величествѣ Божіи, о его промыслѣ и о человѣкѣ.** Г. Ж. Ж. Руссо. Переведена 1769 и 1770 года. 8°. Безъ означенія года и мѣста. 556 нум. стр., считъ съ загл. листа
Сопик. ч. 4, № 9494.

Книжка набрана весьма дурно и со множествомъ опечатокъ; у Сопикова отмѣчена «очень рѣдкою», и тамъ же находится примѣчаніе, что означенное сочиненіе переведено изъ третьей части «Эмиля»; во французскомъ подлинникѣ издано подъ заглавіемъ: «Исповѣданіе вѣры священника Савоярдскаго. Русскій переводъ» Ж. Ж. Руссо принадлежитъ Башилову, что вполнѣ подтверждается рукописью, находящеюся въ библіотекѣ пишущаго эти строки: списокъ въ 4°, четкаго почерка прошедшаго столѣтія съ собственноручными вставками и поправками переводчика, приготовленный по видимому къ печати, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Исповѣданіе вѣры Намѣстника Савоярда, сочиненіе славнаго г. Ж. Ж. Руссо, переведено съ французскаго правительствующаго Сената секретаремъ Семеномъ Башиловымъ 1770 года; но переводъ напечатанъ подъ другимъ заглавіемъ.»[1].

№ 162. **Трутень, еженедѣльное изданіе** на 1770 годъ. „Опасно наставленье строго, гдѣ звѣрства и безумства много." Прит. Г. Сумар. Печатано **въ Санктпетербургѣ.** 8°. 136 стр.
Сопик. ч. 3. № 3915 Словарь Митропол. Евгенія. т. II, стр. 103.

Вышло 17 листовъ или еженедѣльныхъ нумеровъ по 8 стр. или по печатному полулисту каждый. Послѣдній помѣченъ 27

---

[1] О С. Башиловѣ см. «Опытъ Слов. Новикова стр. 16—18. Митропол. Евген. Слов томъ 1, стр. 31—32.

апрѣля, хотя листки выходили неакуратно. Объявленіе объ изданіи на 1770 г. помѣщено въ «Трутнѣ» 1769 г. л. 34, и въ Спб. Вѣдом. 1770 г., № 6 (19 янв. вторн.): Въ Луговой Миліонной у переплетчика Веге продается еженедѣльное сочиненіе Трутень 1769 годъ 1 р. 40 к., а порознь по 4 коп. листъ. Сіе сочиненіе и на 1770 годъ продолжаться будетъ; кто пожелаетъ имѣть на Любской бумагѣ, тотъ заплатя 2 р. получитъ отъ помянутаго переплетчика на весь годъ билетъ, а порознь на простой бумагѣ по 4 к. листъ. Продажа оныхъ начнется съ 30 числа сего мѣсяца: за генварь всѣ листы вмѣстѣ, а слѣдующіе въ каждый вторникъ по полулисту. Издатель приноситъ извиненіе, что онъ въ разсужденіи нѣкоторыхъ обстоятельствъ съ начала года не издавалъ понедѣльно. Тоже повторено въ №№ 7 и 8, за тѣмъ въ № 16 (23 февраля), объявлено о 6-мъ листѣ и въ № 18 (2 марта) о 7-мъ; повторено въ № 19 и наконецъ въ № 54 (6 іюля) объявлено о 16 и 17 листахъ. О продажѣ полныхъ экземпляровъ Трутня объявлено въ № 100 (14 декабря), потомъ въ 102 и 104 и въ 1771 г. въ №№ 7, 12 и 16. [1]).

Съ переходомъ своимъ на 1770 годъ, «Трутень» явилъ собою тѣнь того журнала, которымъ онъ былъ въ 1769 году; подъ ударами сильнѣйшаго противника, онъ ослабѣлъ, притихъ и видимо клонился къ паденію. «Въ Трутнѣ 1770 года,» пишетъ Буличъ, «сатирическихъ выходокъ попадается уже гораздо меньше; притомъ онѣ не имѣютъ той рѣзкости, смѣлости и яркости, которыми отличается этотъ журналъ 1769 года. Но и здѣсь можно указать на многія мѣста, относящіяся напримѣръ къ ябедничеству и другимъ порокамъ, развившимся въ слѣдствіе его.» [2]) Дѣйствительно, «Трутень» измѣнился и доканчивалъ кое-какъ свое существованіе начатое столь блестящимъ образомъ; напрасно публика обвиняла въ этой перемѣнѣ издателя, поставленнаго, что называется, между двухъ огней: съ одной стороны вслѣдствіе своей неосторожной полемики съ журналомъ «Всякая Всячина» онъ долженъ былъ не только удержаться отъ печатанія въ Трутнѣ смѣлыхъ, подобныхъ прежнимъ сатирическихъ статей, но и доставляемыя ему сотрудниками, обезображивать передѣлками; съ другой, желая продолжать журналъ, ему необходимо было угодить публикѣ, требовавшей

---

[1] Трутень изд. 3-е. П. А. Ефрем. стр. XV—XVI.

[2] Сумароковъ и современная ему критика стр. 227.

отъ Трутня 1770 года того же удовольствія, которымъ она пользовалась при чтеніи прежняго. Скоро негодованіе читателей выразилось въ письмахъ, адресованныхъ издателю и напечатанныхъ въ журналѣ. Помѣщенное на листѣ XIII, марта 30 дня (№ 39) замѣчательно тѣмъ, что въ немъ заключается характеристика всего Трутня, и потому выписываетъ его вполнѣ: «Есть люди, которые говорятъ, что Трутень 1770 года, не радивѣе Трутня 1769. Въ прошломъ годѣ онъ не только что издавалъ отборныя пьэсы, но и присылаемыя къ нему исправлялъ, и своимъ хорошимъ вкусомъ и остроуміемъ изъ худыхъ писателей дѣлалъ хорошихъ Авторовъ. А нынѣ всѣ соболѣзнуютъ, всѣ рыдаютъ и вопіютъ: о плачевная премѣна! Трутень, славной Трутень! сталъ нерадивъ, не смотритъ за наборщиками лютыми врагами всѣхъ Авторовъ. Они такъ портятъ письмена, попадшія къ нимъ въ руки, что читатель, потѣя и ломая свою голову, скорѣе ослѣпнетъ отъ неусыпнаго прилежанія въ изысканіи смысла, нежели пойметъ мысль Автора. А бѣдной Авторъ, какъ чадолюбивый отецъ терзается досадою и разрываетъ родительское сердце, взирая на безобразіе своихъ трудовъ, любезныхъ чадъ своихъ.» —Едва ли это письмо требуетъ поясненія; аттестація Трутню слишкомъ ясно написана, и понятно также что сказанное о наборщикахъ—намекъ на передѣлку статей доставляемыхъ сотрудниками. Особливо замѣчательны слѣдующіе стихи, помѣщенные подъ письмомъ:

Въ смущеніи творецъ труды свои читаетъ,
И зря что самъ писалъ, того не понимаетъ,
Блѣднѣетъ, сердится, судьбу свою клянетъ,
И губы окусавъ сивуху съ горя пьетъ.
Потомъ какъ злой Зевесъ беретъ гремящи стрѣлы,
Онъ въ гнѣвѣ взявъ перо, разрушитъ всѣ предѣлы,
Начавъ съ Россійскимъ здѣсь Виргиліемъ р ы г а т ь,
Издатель! вотъ все то, что могъ тебѣ сказать.

Объясненіемъ этимъ стихамъ можетъ служить письмо помѣщенное на послѣднемъ листѣ Трутня (№ 55), содержащее въ себѣ жалобу на издателей этого журнала и «Смѣси». Означенная жалоба состоитъ въ томъ, что въ обоихъ журналахъ появилась критика на переводъ нѣкотораго стихотворца, обидившагося неблагопріятнымъ отзывомъ о его трудѣ и выраженіемъ «рыгать». Оскорбленный и раздраженный онъ въ книгѣ своей, состоящей менѣе чѣмъ изъ трехъ листовъ, написалъ предисловіе на четырехъ, наполнивъ

ихъ бранью на своихъ критиковъ, такъ что за двадцати пяти-копѣечную книжку, приходилось платить по пятидесяти копѣекъ. «Вамъ шутки», говоритъ авторъ письма, «а намъ убытки.» И затѣмъ проситъ издателя оставить стихотворца въ покоѣ, и не «рыгать новоизобрѣтенными его нелѣпыми изреченіями, и тѣмъ не причинять читателямъ убытка».—На листѣ XV, апрѣля 13 дня (№ 46) помѣщено письмо (за подписью: «Тотъ кто написалъ,» начинающееся словами: «Г. Трутень! Кой чортъ! что тебѣ здѣлалося? ты совсѣмъ сталъ не тотъ)!» [1]. Авторъ письма спрашиваетъ о причинѣ перемѣны Трутня, и говоритъ, что если она случилась въ слѣдствіе брани, на которую жаловался издатель, то онъ сдѣлалъ превеликую ошибку, и что въ настоящее время его не бранятъ, но говорятъ, что «нынѣшней Трутень прошлогоднему негодится и въ слуги.»—Сочинитель письма уговариваетъ г. новаго Трутня преобразиться въ стараго, и сдѣлаться опять увеселеніемъ публики, и что ему отъ того больше будетъ пользы. Въ слѣдъ за этимъ письмомъ напечатано другое (№ 47), подписанное: «Услужница ваша. Не отгадаешь кто.» [2], котораго содержаніе состоитъ также въ похвалахъ Трутня 1769 года, и порицаніяхъ настоящаго; въ концѣ этого письма, писавшая его говоритъ между прочимъ: «Я не скажу, чтобы совсѣмъ не было подобныхъ прежнимъ сочиненіямъ и въ нынѣшнемъ твоемъ Трутнѣ; но скажу по чести, что они въ немъ также рѣдки, какъ были рѣдки въ прошлогоднемъ худыя.» На томъ же листѣ (№ 48), Новиковъ старается объяснить публикѣ будто бы кажущуюся ей перемѣну въ Трутнѣ, и въ свою очередь спрашиваетъ читателей о причинѣ ихъ упрековъ; причемъ напоминаетъ, что они сами же кричали прошлаго года, что въ его изданіи «кромѣ ругательства и брани, подлыхъ мыслей и проч., ничего нѣтъ, а нынѣ бранятъ, для чего нѣтъ въ нынѣшнемъ подобныхъ прежнимъ сочиненіямъ, такъ что онъ не знаетъ кого и слушать.»—На той же страницѣ, въ выноскѣ, онъ отсылаетъ читателей къ еженедѣльникамъ «Всякая всячина», «И То и Сіо», въ которыхъ, говоритъ онъ, содержится на него много брани; и прибавляетъ: «Во Всякой Всячинѣ, правда, что она относится къ лицу г. Правдолюбова, но въ «И То и Сіо, безъ разсужденія и безъ при-

[1] Перепечатано невполнѣ въ соч. Аѳанасьева «Русскіе сатирическіе журналы.» М. 1859, стр. 46—47.

[2] Также невполнѣ перепечатано, тамъ-же стр. 47.

чины, прямо на мое лице, что хотя и подходитъ къ П...., но я....» Новиковъ заключаетъ объясненіе свое причины перемѣны журнала своего тѣмъ, что прошлогодній Трутень нравился публикѣ, какъ новость, но по прошествіи года, всѣ еженедѣльныя сочиненія ей наскучили. Но вѣроятно публика не убѣдилась его оправданіями, и признала ихъ несостоятельными, такъ какъ настоящихъ причинъ упадка Трутня, онъ не желалъ, или лучше сказать не могъ открыт Вскорѣ письма, присылаемыя издателю, измѣнились въ тонѣ; въ нихъ читаются уже не упреки Трутню за превращеніе его изъ хорошаго журнала въ плохой, но встрѣчаются намеки на то, что ему пора бы прекратить свое существованіе, и въ письмѣ, напечатанномъ на листѣ XV, исполненномъ язвительной насмѣшки, и начинающемся словами: «Скрѣпи свое сердце! Я поразить тебя намѣренъ!» издатель, или лучше «Трутень», извѣщается о смерти своей прабабки «Всякой Всячины,»[1] которой авторъ письма обѣщается въ утѣшеніе Трутня сочинить надгробное слово, и выражаетъ соболѣзнованіе о его сиротствѣ такимъ образомъ: «Ахъ бѣдной Трутень! Какъ ты мнѣ жалокъ! Не умри и ты: ибо многія видятъ въ тебѣ смертельныя признаки.» Отвѣтъ Новикова на это письмо очень сухъ: «За сожалѣніе благодарствую,» пишетъ онъ, «печаль о кончинѣ Всякой Всячины, хотя и велика, однакожъ не такая, чтобъ я позабылъ, что мы всѣ смертныя. Впрочемъ, много милости....»— Въ слѣдующемъ за тѣмъ письмѣ «отъ Вертопраха» (Листъ XVI апрѣля 20 дня), Трутню указывается прямо дорога въ вѣчность въ словахъ: «Всякая Всячина простилась, И То и Сіо въ ничто превратилось, Адская Почта остановилась; а Трутню также пора летѣть на огоніокъ въ кухню.»[2] Вѣроятно всѣ эти посланія надоѣли наконецъ Новикову, и онъ рѣшился покончить съ Трутнемъ, напечатавъ слѣдующее извѣстіе (л. XVII и послѣдній, апрѣль 27 дня № 56): «Письмо г. съ печали позабывшаго свое имя[3], и при немъ сообщенное на погребеніе Всякія Всячины похвальное слово, также какъ и протчія присланныя ко мнѣ письма, нѣкоторыя въ стихахъ сочиненій, и молодой въ Россіи путешественникъ напечатаны не будутъ, ради того, что Трутень съ превеликой печали, по кон-

---

[1] Всякая Всячина называла себя, какъ старѣйшій журналъ 1769 года, прабабкой прочихъ еженедѣльниковъ; но кажется такое родство было имъ плохо признаваемо.

[2] Трутень стр. 127; начало письма приведено у Булича стр. 232—233.

[3] Такъ подписано письмо напеч. на л. XV.

чинѣ своихъ современниковъ, и самъ умираетъ. Надлежитъ замѣтить, что поколѣніе еженедѣльныхъ 1769 года сочиненій съ нимъ пресѣкается.»

Прекращая журналъ свой, Новиковъ, по обыкновенію журналистовъ того времени, счелъ долгомъ распроститься съ публикой, и на послѣднемъ листѣ (№ 57) напечаталъ: «Разставаніе или послѣднее прощаніе съ читателями.» Оно написано въ шуточномъ тонѣ, и издатель извѣщаетъ въ немъ читателей своихъ о величайшей и ни съ чѣмъ несравненной горести, которую онъ ощущаетъ, разлучаясь съ ними навсегда. Въ припадкѣ скорби своей, послѣ обморока, онъ поднимаетъ упавшую на столъ голову свою, нечаянно взглядываетъ на читателей, и узрѣвъ ихъ неблагодарность и полнѣйшее равнодушіе къ его отчаянному положенію, осыпаетъ ихъ страшными упреками, грозитъ наказаніемъ, состоящимъ въ томъ что онъ для нихъ уже ни единой строчки писать не будетъ. Разставаніе кончается слѣдующими словами: «Слушайте читатели, я хотѣлъ было сочинить двенадцать трагедій, въ томъ вкусѣ, о которой трагедіи недавно я упоминалъ [1]), двадцать комедій, пятнадцать романовъ.... но вы ничево этова не увидите. Читайте.... Ну, прощайте неблагодарныя читатели, я не скажу больше ни слова.»

Журналъ оканчивается слѣдующимъ «Извѣстіемъ»: «Которые платили деньги переплетчику Веге за весь годъ Трутня, и получили отъ него билеты, тѣ могутъ достальныя деньги по ращоту отъ него получить обратно, а которыя билеты получили не отъ нево, тѣ должны возвратить тѣмъ, отъ кого оныя получили.»

Не смотря на то, что перешедшій на 1770 годъ «Трутень» не имѣлъ возможности угодить читателямъ своимъ, нельзя не замѣтить, что онъ не отступилъ отъ начальнаго своего направленія; во многихъ его статьяхъ, какъ письмахъ, такъ и стихотвореніяхъ выказывается сатира, хотя и не на столько рѣзкая какъ прежде, и мѣстами встрѣчаются также черты изъ современной жизни. Къ такимъ статьямъ относятся: «Письмо къ издателю» (л. VI, февр. 9 дня, № 16). «Изъ дюжины новыхъ былей. Быль VI. «Неудача», (л. VII, февр. 16 дня, № 18).—Письмо за подписью «Нещастной» (л. IX, марта 2 д., № 22).—Письмо съ подписью N. N. (л. XI, марта

---

[1] Это относится вѣроятно къ трагедіи Козельскаго «Пантея», которую Новиковъ совѣтовалъ читать тому, на кого не подѣйствовало принятое рвотное. Трут. 1769, л. XII. (№ 18).

16 д., № 32).—Письмо и картины, (л. XII, марта 23 д., № 36 и л. XIII), и «Новость» (№ 38).—Письма: (л. XIV, апрѣля 6 дня, № 43).—Письмо съ подписью: «Ненавистникъ зла,» (л. XVI, апрѣля 20 дня, № 51).—Къ непринадлежащимъ къ этому роду статей напечатаны: «Надгробная надпись Ломоносову, вырѣзанная на памятникѣ, воздвигнутомъ ему гр. Мих. Лар. Воронцовымъ (л. X, марта 9 д., № 27) и «Стихи на смерть Ѳед. Александр. Эмина, писанныя къ его другу. (л. XVI, апрѣля 20 д., № 52).—Что касается до извѣстныхъ сотрудниковъ «Трутня,» то въ продолженіе его четырехмѣсячнаго существованія въ 1770 году, остались неизмѣнными А. Аблесимовъ, и М. Поповъ [1]).

---

[1] Едва ли можно сказать что-либо новое о нашихъ сатирическихъ повременныхъ изданіяхъ, представляющихъ блестящую эпоху журналистики прошлаго столѣтія; эти изданія, имѣющія столь важное значеніе для исторіи русской литературы, давно обратили на себя вниманіе нашихъ современныхъ писателей, и сдѣлались предметомъ самыхъ тщательныхъ изслѣдованій. Упомянемъ здѣсь о сочиненіяхъ болѣе важныхъ, въ которыхъ писали или упоминали о русскихъ сатирическихъ журналахъ. Первый ихъ изслѣдователь был М. Макаровъ, напечатавшій замѣчанія свои о «Кошелькѣ», «Всякой Всячинѣ» и «Трутнѣ» (Въ Отеч. Зап. 1839 г. Смѣсь. Библіографическія рѣдкости. № 1, 2 и 8); въ позднѣйшее время появилось сочиненіе Булича «Сумароковъ и современная ему критика.» Спб. 1854, въ которомъ онъ, разработавъ эпоху литературной дѣятельности Сумарокова какъ сатирика и драматурга, необходимо коснулся сатиры позднѣйшаго времени, такъ ярко выступившей въ комедіи и журналистики семидесятыхъ годовъ. «Этотъ періодъ,» пишетъ Буличъ, говоря о ней, «представляетъ много любопытныхъ данныхъ для изученія, а по своему тѣсному отношенію къ произведеніямъ Сумарокова, долженъ идти въ слѣдъ за опредѣленіемъ его литературной дѣятельности.» (стр. 10). Аѳанасьевъ, напечатавшій въ Москов. Вѣд. 1856 г., № 55: «Два слова о журнальной сатирѣ прошлаго вѣка,» издалъ въ 1859 г. сочиненіе: «Русскіе сатирическіе журналы 1769---1774 годовъ», гдѣ онъ тщательно изслѣдовалъ взаимныя отношенія ихъ, основанныя на задорной полемикѣ, мало отличавшейся иногда отъ простой и грубой брани; кромѣ того, помянутый авторъ представилъ намъ многія черты изъ нравовъ прошлаго столѣтія, и указалъ какъ искусно темными и уродливыми явленіями жизни современнаго общества воспользовалась комедія и журнальная сатира. Названные писатели присоединили къ изслѣдованіямъ своимъ и отчетливыя библіографическія извѣстія о журналахъ, сдѣлавшихся въ настоящее время болѣе или менѣе рѣдкими. Аѳанасьеву же обязаны мы перепечатаніемъ рѣдчайшихъ изъ нихъ: «Пустомели,» «Поденщины» и «Кошелька.» П. А. Ефремову—изданіемъ вновь двухъ Новиковскихъ журнала: «Живописецъ» и «Трутень» съ приложеніемъ къ послѣднему превосходнаго портрета Новикова, и присоединеніемъ къ обоимъ своихъ примѣчаній.---Изысканія Пекарскаго показали, что императрица Екатерина II участвовала въ еженедѣльникѣ «Всякая Всячина», который

№ 163. **Трутень, еженедѣльное изданіе на** 1770 **годъ.** „Опасно наставленье строго, гдѣ звѣрства и безумства много." Прит. Сумар. Печатано вторымъ тисненіемъ въ **Санктпетербургѣ.** 8°. 6 нен. и 136 стр.

О выходѣ этого изданія никакихъ объявленій нѣтъ; къ нему приложена та же виньетка съ изображеніемъ сатира, и посвященіе „Дѣйствительному камергеру и Оберъ-Прокурору Сената Всеволоду Алексѣевичу Всеволодскому. Оно очень сходно съ 1-мъ, и разнится только исправленіемъ опечатокъ 1-го изд. (въ особенности въ 1 и 2 л.) и типографскими украшеніями. Разница изданій замѣтна въ 5 первыхъ листкахъ, а далѣе отличій нѣтъ до конца, за исключеніемъ только XI листа, въ которомъ 2-й стихъ статьи 30-й читается въ 1-мъ изданіи: «Стишки вамъ сіи къ статѣ», а во 2-мъ: «Сіи стишки вамъ къ статѣ.»'[1]

№ 164. **Слава Россіи** или **собраніе медалей дѣлъ Петра Великаго** и еще нѣкоторые—**1770 года** іюня 4 дня. 8°. Кромѣ портрета Петра В., и гравированнаго заглавія, 21 нум. одностороннихъ листовъ, съ изображеніемъ медалей. Безъ означ. мѣста.

Сопик. ч. 4. № 10331.—Чертк. Приб. 2-е 1845, стр. 66, № 1.—Книжн. рѣдкости, стр. 45—46.—Слов. Митр. Евген. т. II. стр. 43.—Русская Старина 1870. т. I, стр. 546.—Въ библіотекѣ Н. М. Остроглазова.—Катал. Демид. стр. 222.—Bakmeister Russisch. Bibl. 2. Band. 73—74.

У 3-го, 4-го и 15-го листовъ нумерація на лѣвой сторонѣ. На 1-мъ, изображеніе конной статуи Петра В.; на пьедесталѣ вензеловое имя императора; внизу по четыремъ сторонамъ курящіяся урны. Все окаймлено фигурной рамкой, украшенной по обѣимъ сторонамъ воинской арматурой; на 2-мъ листѣ выгравировано 7 надписей въ стихахъ къ статуѣ, съ слѣдующимъ заглавіемъ: Надписи къ изваянному изображенію **Петра Великаго**; за тѣмъ съ 3-го листа, слѣдуютъ изображенія медалей, на 3-мъ листѣ двѣ, а на слѣд. по

издавалъ Козицкій, чѣмъ объясняется паденіе «Трутня,» (см. Матеріалы для исторіи журн. и литературной дѣятельности Екатерины II. Зап. Ак. Наукъ Спб. 1863. Прил. къ III т. № 6). О сатирическихъ журналахъ упоминаетъ и Ал. Пятковскій въ статьѣ своей: «Русская журналистика при Александрѣ I. (Соврем. 1866. Т. CXII и CXIII. № 1 и 2); П. А. Ефремовъ указываетъ еще нѣкоторыхъ писавшихъ о Трутнѣ (см. Трут. изд. 3-е, стр. XVII).

[1] См. Трутень изд. 3-е П. А. Ефрем., стр. XVI.

три медали, изъ которыхъ послѣднія 5-ть относятся къ царствованіямъ императрицъ Анны и Елисаветы. Портретъ Петра В., приложенный къ брошюрѣ, въ овалѣ, поясной; императоръ изображенъ въ латахъ съ лентою черезъ плечо; на рамкѣ круговая надпись: „Pierre le Grand, Empereur de toutes les Russies." Подъ портретомъ четверостишіе:

Ses loix et ses travaux ont instruit les mortels;
Il fit tout pour son peuple, et sa fille l'imite,
Zoroastre, Osiris, vous eutes des Autels,
Et c'est lui seul qui les mérite.

Внизу подпись гравера: Г. Василей Іконніковъ.

Въ Росписи Смирдина, ч. 2, № 2383, показано второе изданіе въ 4°, съ указаніемъ имени автора книги, и съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Слава Россіи, или Собраніе медалей, означающихъ дѣла Петра Великаго, и другія нѣкоторыя; издалъ Θеодоръ Дмитріевъ-Мамоновъ. Изд. 2-е. М. 1783 г.—Сія книга сочинена съ медалей, находящихся въ кабинетѣ бригадира Феодора Іоанновича Дмитріева-Мамонова, и стараніемъ сего Дворянина Философа вырѣзана на мѣдныхъ доскахъ. Изданіе второе. Въ Москвѣ 1783 года 4°.—Текстъ на 6 нен. стр. Надписи къ изобр. Петра В. и «оглавленіе медалей въ книгѣ сей находящихся», портретъ, четверостишіе тѣ же, что и въ 1-мъ изданіи, но медалей изображено 49 на 21 листѣ со включеніемъ портрета.

№ 165. **Примѣчанія достойное предсказаніе славнаго Мартына Задека**, которое онъ на сто шестомъ году отъ рожденія въ Швейцаріи при Золотурнѣ, пріятелямъ своимъ открылъ 20 декабря 1769 году. На нѣмецкомъ языкѣ печатано противъ Базельскаго экземпляра въ 1770 году; а съ Нѣмецкаго на Россійской перевелъ К. Н.—Въ Санктпетербургѣ 1770 года. 8°. 13 нум. стр. (Счетъ съ загл. листа).

Сопик. ч. 3, № 6162.—Плав. Прибавл. Спб. 1821 г. № 7064.

Первое изданіе «Предсказанія» замѣчательно тѣмъ, что переведено съ нѣмецкаго языка на русскій въ годъ появленія подлинника, слѣдовательно на другой годъ послѣ событія, совершившагося по свидѣтельству брошюры въ 1769 году. Переводчикъ, скрывшій имя свое подъ иниціалами К. Н., извѣстивъ русскую

публику о такомъ чудесномъ и любопытномъ происшествіи, оказалъ въ то же время великую услугу современнымъ ему издателямъ-спекулянтамъ, извлекавшимъ до того времени, при изданіи въ свѣтъ оракуловъ, сонниковъ, гадательныхъ и разныхъ другихъ увеселительныхъ книгъ, большую пользу изъ знаменитаго «Брюсова планетника, секретовъ великаго Альберта» и т. п., дополняя этими произведеніями свои книжки, имѣвшія какъ въ доброе старое время, такъ имѣющія и нынѣ своихъ усердныхъ покупателей. «Примѣчанія достойное предсказаніе славнаго Мартына Задека» не преминуло занять въ помянутыхъ изданіяхъ почетное мѣсто; но успѣхъ брошюры этимъ не ограничился: она перешла въ лубочную иллюстрацію, сдѣлавшись такимъ образомъ извѣстною въ народѣ. Она была перепечатана на 8-ми одностороннихъ листкахъ въ м. четвертку, съ лицевыми изображеніями «Предсказанія» текстомъ и заглавіемъ, слово въ слово, съ обозначеніемъ года и даже литеръ, означающихъ имя переводчика, что и напечатано въ строку полистамъ надъ осьмью картинками тетрадки. «Предсказаніе» указано у Сопикова, но съ невѣрно списаннымъ заглавіемъ, [1] также точно и у Плавильщикова. [2] Довольно замѣчательно показанное у Сопикова изданіе этой книжки, названное вторымъ, и напечатанное въ Спб. 1798 года; въ немъ вздумалось издателю соединить имена Мартына Задека и Фонъ Визина, напечатавъ сочиненное послѣднимъ «Посланіе къ слугамъ Ванькѣ и Петрушкѣ» вслѣдъ за «Предсказаніемъ» швейцарскаго пророка, которое по замѣчанію Сопикова было неоднократно перепечатано; и дѣйствительно, оно, не отставая отъ Брюсова планетника, предсказаній другаго пророка Іосифа Мута, хиромантіи, и прочихъ произведеній въ этомъ родѣ, издавалось въ XIX столѣтіи, и дополняло собою всевозможныя названныя выше книги. Въ росписяхъ Плавильщикова и Смирдина показаны слѣдующія, содержащія между прочимъ и предсказанія Задека: 1) «Древній и новый всегдашній гадательный оракулъ, найденный по смерти сто-шести-лѣтняго старика Мартына Задека.» М. 1812. 8° [3]. 2) Тоже изданіе названное 5-мъ напечатанное 1821 года, М. въ Тип. Рѣшетникова. [4] 3) Мартына Задека

---

[1] Сопик. ч. 3, № 6162.

[2] Прибавл. Спб. 1821, № 7061.

[3] Плав. ч. I, № 993.

[4] Смирд. ч. III, № 5502.

106-лѣтняго славнаго Швейцарскаго старика, любопытное, примѣчанія достойное и многихъ весьма важныхъ въ Европѣ произшествіи, событіемъ оправданное предсказаніе, которое онъ друзьямъ своимъ предъ кончиною открылъ. Пер. съ нѣм., изд. 3-е. Спб., въ Т. Байкова, 1820 г. 12°. [1]—Переводъ вѣроятно другой. 4) Мартына Задека, 106-лѣтняго старика, любопытное предсказаніе на будущія времена, и толкованіе сновъ по астрономіи, происходящихъ по теченію луны, съ присовокупленіемъ Фокуса-Покуса, или волшебной игры. Собр. Иванъ Глазуновъ. М. въ Унив. Типогр. 1807, въ продолговатую 8°. [2] Во всѣхъ указанныхъ здѣсь изданіяхъ родоначальницей помѣщенныхъ въ нихъ «Предсказаній Задека» можетъ назваться брошюра 1770 года, довольно впрочемъ рѣдкая.

№ 166. **Пригожая повариха или похожденіе развратной женщины. Часть I. Въ Санктпетербургѣ** 1770 года, 12°. 8 нен. и 117 нум. стр.

Сопик. ч. 5, № 13099.—Плав. ч. IV, № 4687.—Смирд. ч. IV, № 8435. Лонгин. Современ. 1856. іюль. № VIII: Библ. Зап. стр. 19.—Книжн. рѣдкост. стр. 47, № 36.

Подробное описаніе этой весьма рѣдкой книжки, съ краткимъ изложеніемъ ея содержанія заимствуемъ у М. Н. Лонгинова, помѣстившаго о ней свѣдѣнія, по экземпляру ему принадлежащему въ своихъ «Библіографическихъ запискахъ». [3] Въ началѣ своей статьи, онъ приводитъ анекдотъ о Суворовѣ, разсказанный гр. Растопчинымъ, и относящійся къ описываемой книгѣ. Означенный анекдотъ былъ первоначально напечатанъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» С. Глинки 1808. № 3. «О Суворовѣ»,

Книжка начинается посвященіемъ: «Его Высокопревосходительству, Дѣйствительному Камергеру и разныхъ орденовъ кавалеру, премногомилосердому моему Государю.» Авторъ въ краткомъ предисловіи говоритъ, что не называетъ этого вельможи, чтобы не ошибиться, потому что иногда посвященіе книги похоже на сатиру лица, кому она подносится. Посвящаетъ же онъ свое сочиненіе Его В-ву, ибо титулъ этотъ украшаетъ книгу. За тѣмъ слѣ-

[1] Смирд. № 5556.

[2] Смирд. № 5555.

[3] Соврем.. 1856, № VIII, стр. 19.

дуетъ самое посвященіе, съ общими мѣстами, и въ концѣ его сказано, что имя знатнаго лица, кому она подносится, узнаетъ общество тогда, когда будетъ имѣть счастіе пользоваться его благодѣяніями.

За этимъ слѣдуетъ «Предувѣдомленіе», написанное неправильными виршами; вотъ начало ихъ:

„Ни звѣри, ни скоты наукъ не разумѣютъ,
„Ни рыбы, ни гады читати не умѣютъ.
„Не спорятъ о стихахъ между собою мухи
„И все летающіе духи...

Далѣе, извиненіе передъ читателями въ ошибкахъ и т. п. Вотъ краткое изложеніе романа: Хотя героиню зовутъ Мартоною, но дѣйствіе происходитъ въ Россіи. Мартона 19 лѣтъ осталась сиротой и вдовой, и живетъ въ Кіевѣ. Одна добрая душа пріискиваетъ ей друга: это дворецкій богатаго барина, и она заживаетъ припѣваючи. Однажды является къ ней незнакомецъ и сманиваетъ ее на выгодныхъ условіяхъ; дворецкій въ бѣшенствѣ и застаетъ соперника у Мартоны. Оказывается, что это господинъ дворецкаго, который и дѣлается ея покорнымъ слугой. Вдругъ Свѣтонъ (имя обожателя Мартоны) получаетъ приглашеніе отъ больнаго отца ѣхать къ нему въ деревню, гдѣ живетъ и жена его. Свѣтонъ ѣдетъ съ Мартоною, и она поселяется въ сосѣдствѣ его деревни, пользуясь его посѣщеніями; жена его ловитъ ихъ. Прибитая Мартона выгнана изъ деревни и оставлена безъ всякихъ средствъ къ существованію. Она кое-какъ добирается до Москвы, поступаетъ поварихой къ взяточнику секретарю и становится наперсницей похожденій жены его, вступивши притомъ и сама въ связь съ канцеляристомъ; но скоро хозяйка выгоняетъ ее изъ ревности. Какой-то добрый человѣкъ помѣщаетъ ее къ старому вдовцу полковнику, который влюбляется въ нее донельзя, дѣлаетъ богатые подарки и очень ее ревнуетъ. Въ церкви Мартона встрѣчаетъ офицера Ахаля. Они понравились другъ другу, и наконецъ Ахаль, переодѣтый женщиной, входитъ къ полковнику въ домъ, подъ именемъ ея сестры. Они сговариваются бѣжать вмѣстѣ, взявъ съ собою подарки полковника. Но Мартона не находитъ Ахаля въ условленномъ мѣстѣ: онъ обманулъ ее и скрылся одинъ съ ея вещами. Она рѣшается возвратиться къ полковнику; но онъ съ горя занемогъ и умираетъ, а Мартону берутъ подъ арестъ, по наущенію его сестры. Возвратившійся Ахаль съ другимъ офицеромъ Свидалемъ, который тоже въ нее влюбился,

освобождаютъ ее. Оба начинаютъ пользоваться ея милостями и наконецъ, поссорившись, выходятъ на дуель. Ахаль убиваетъ Свидаля и скрывается отъ преслѣдованія законовъ. Вдругъ является мнимо-убитый Свидаль, обманувшій соперника, притворясь мертвымъ. Мартона въ восторгѣ, и они сходятся. Мартона знакомится съ какой-то купчихой, въ домѣ которой собираются писатели и назначаются свиданія любовниковъ. (Это самая живая часть романа, напоминающая статьи сатирическихъ журналовъ того времени). Однажды слуга Мартоны открываетъ ей, что купчиха просила его отравить ея мужа, и что она съиграетъ въ ихъ домѣ комедію. Всѣ друзья собираются къ купчихѣ, которая увѣряетъ, что мужъ ея умираетъ, но онъ бьетъ жену, и его связываютъ, считая его безумнымъ. По данному имъ обѣщанію быть смирнымъ, его освобождаютъ. Тогда Свидаль заставляетъ слугу Мартоны разсказать истину при всѣхъ, и купецъ бросаетъ жену. Послѣ этого эпизода, Мартона получаетъ письмо отъ Ахаля, который пишетъ ей, что принялъ ядъ съ отчаянія, что убилъ друга, и проситъ ее пріѣхать въ его деревню, чтобы съ нимъ проститься. Мартона спѣшитъ съ Свидалемъ чтобы спасти его; но уже поздно; Ахаль умираетъ на ихъ рукахъ,—и конецъ первой части неоконченнаго романа.

«Языкъ этой книги», въ заключеніе замѣчаетъ г. Лонгиновъ, «отзывается тѣмъ полуцинизмомъ, который въ то время не устрашалъ читателей. Въ нравоучительныхъ мѣстахъ онъ очень напоминаетъ мелкіе журналы 70-хъ годовъ; книга имѣетъ еще ту особенность, что испещрена, при каждомъ удобномъ случаѣ, пословицами.»—«Пригожая Повариха», по словамъ г. Лонгинова, имѣла въ свое время большой успѣхъ; авторъ не объявилъ своего имени, и неизвѣстно почему ограничился изданіемъ только одной первой части. Въ Росписи Смирдина сочинителемъ «Пригожей Поварихи» означенъ М. Чулковъ. Для любопытныхъ упомяну, что эта, въ настоящее время трудно находимая книжка, продавалась какъ видно изъ книгопродавческихъ каталоговъ начала XIX столѣтія, по 40 копѣекъ за экземпляръ.

№ 167. Собраніе 4291 древнихъ россійскихъ пословицъ. Печатаны при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1770 года. 8°. 320 нум. и 2 нен. стр. (погрѣшности).

Сопик. ч. 4, № 10963.—Катал. Демид. стр. 217.—Чертк. отд. III, № 119.—Russ. Bibl. II. Band. 345—346.

Настоящая книга едва ли не первый печатный сборникъ русскихъ пословицъ; нѣкоторые приписываютъ изданіе ея ординарному профессору краснорѣчія при Московскомъ университетѣ, Антону Алексѣевичу Барсову (род. 1730, ум. 1791) хотя положительнаго извѣстія о томъ нѣтъ. Между тѣмъ составитель его біографіи, описывая, между прочимъ, наружность профессора, прибавляетъ: «Съ природною ему важностію соединялъ шутки и насмѣшку; богатый имѣлъ запасъ пословицъ» [1]. Послѣднее обстоятельство какъ будто нѣсколько подтверждаетъ помянутую выше догадку; но кто бы ни былъ издателемъ «Собранія пословицъ», оно во всякомъ случаѣ представляетъ много любопытнаго; онѣ расположены азбучнымъ порядкомъ, и многія изъ нихъ носятъ на себѣ печать давности; такъ напримѣръ, нѣкоторыя напоминаютъ эпоху татарскаго владычества: «Жилъ бы и въ ордѣ, только кабъ въ добрѣ» (стр. 96).—«Не татаринъ выскочилъ, не голову снялъ» (стр. 210). «Рано татарамъ на Русь идти» (стр. 247).—Слѣдущая сложилась послѣ паденія Новгорода, и выражаетъ упрекъ Новгородцамъ: «Новгородцы такали, да Новгородъ протакали.» (стр. 219).—Другія обезсмертили алчность, лихоимство и трусость въ бѣдѣ дьяковъ и подъячихъ, какъ напр.: «Дьякъ у мѣста, что кошка у тѣста» (стр. 83); «Дьякъ у мѣста, такъ и всѣмъ отъ него тѣсно, а дьякъ на площади, и самъ говоритъ: «Господи пощади!» (стр. 83); или: «У подъячаго будетъ пуста зепь, когда на шеѣ цѣпь» (стр. 287); «Утинаго зобу не накормишь, а подъяческаго кармана не наполнишь» (стр. 238).—Встрѣчаются пословицы, доказывающія древность свою одеждой, о которой упоминаютъ, напр: «Ходитъ мой миленькой въ однорядкѣ синенькой» (стр. 294); «Живетъ въ Вяткѣ, да ходитъ въ однорядкѣ» (стр 93); слѣдующая пословица хотя принадлежитъ временамъ новѣйшимъ, но замѣчательна тѣмъ, что по преданію слыла въ народѣ въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, и относится къ странному временщику, герцогу Бирону: «Такой фаворитъ, что нельзя про него говорить» (стр. 269).—«Собраніе пословицъ» перепечатано вторымъ изданіемъ въ Москвѣ въ 1778, и третьимъ тамъ же въ 1787 году, въ типогр. Компаніи Типографической [2].

---

[1] Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Имп. Моск. Унив., за истекающее столѣтіе, со дня учрежд. янв. 12-го 1755 г., по день столѣтняго юбилея янв. 12-го 1855 г. Ч. I. М. Въ Унив. типогр. 1855 г. стр. 60.

[2] Сопик. ч. 4, № 10964—65.—Смирд. ч. IV, № 6237.

№ 168. **Наказъ Ея Императорскаго Величества Екатерины II, Самодержицы Всероссійскія,** данный Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія. **Въ Санктпетербургѣ** при Императорской Академіи Наукъ 1770 года.—**Instructio sacrae Imperatoriae Maiestatis Aecaterinae secundae autocratorissae omnium Rossiarum coetus auspiciis illius convocato ad conticiendam ideam novi legum codicis data quam ex rossica in latinam linguam convertit Gregorius Kositzki collegii consiliarius, a suplicibus proprio sacrae Imperatoriae maiestatis nomini inscriptis libellis, ad superius memoratum coetum. A cancellaria tutelam exterorum gerente delegatus, imperialis academiae scientiarum petropolitanae socius honorarius, et societatis oeconomicae sodalis. Petropoli.** In typographia Academia Scientiarume. **M. DCCLXX.** За тѣмъ тоже заглавіе на нѣмецкомъ и французскотъ языкахъ.—4 ненум. (заглавн. листы) и 403 пум. стр. Въ началѣ и концѣ книги по два виньета.

Сопик. ч. 3, № 6456.—Плав. ч. II, № 2102.—Смирд. ч. I, № 1774.—Библ. Общ. Истор. Отд. II, № 382.—Слов. митр. Евген. ч. I, стр. 204. Чертк. ч. I, 1838. стр. 244. № 45.—Bakmeister. Russische Bibliothec. 1. Band. s. 11—32. С.-Петерб. Ученыя Вѣдом. Новикова. 1777 г., стр. 12.

«Наказъ» раздѣленъ на 20 главъ, въ которыхъ содержится 526 статей; въ концѣ находится подпись на четырехъ языкахъ: «Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина. Москва 1767 года, іюля 30 дня, печатанъ при Сенатѣ.» За тѣмъ слѣдуютъ два дополненія, составляющія 21 и 22 главы, статьи которыхъ считаются подъ одною нумераціей со статьями Наказа, и кончаются № 655. Подъ первымъ дополненіемъ подпись: «Подлинное подписано Е. И. В. рукою тако: «Екатерина, 28февраля 1768 года. Санктпетербургъ»; подъ вторымъ таже подпись, но число мѣсяца: «апрѣль 8 дня.»

Означенное изданіе есть самое лучшее между многими изданіями Наказа; оно напечатано крупнымъ и красивымъ шрифтомъ, и текстъ расположенъ въ слѣдующемъ порядкѣ: русскій, латинскій, нѣмецкій и французскій; на латинскомъ заглавномъ листѣ означено, что переводъ «Наказа» принадлежитъ Григорію Козицкому, статсъ-секретарю Императрицы. На верху 2-й и 3-й страницъ повторяется одинъ и тотъ же виньетъ, гравированный на мѣди, съ изображеніемъ молящейся въ колѣнопреклоненномъ положеніи женщины (императрицы); позади ея богиня правосудія, увѣнчан-

ная лаврами, держащая вѣсы и рогъ изобилія; у ногъ молящейся фигуры щитъ съ россійскимъ гербомъ, поддерживаемый крылатымъ геніемъ. По одну сторону представлены мрачныя, дикія скалы, а по другую ровная дорога, обсаженная цвѣтущими деревьями; надъ обоими виньетами одна и та же надпись на четырехъ языкахъ: «Господи Боже мой! вонми ми, и вразуми мя, да сотворю судъ людемъ Твоимъ по закону святому Твоему, судити въ правду!». Въ концѣ книги опять дважды повторенный виньетъ съ изображеніемъ стоящаго на скалѣ обелиска, съ вензелевымъ именемъ Екатерины II-й окруженнаго сіяніемъ; съ одной стороны его подножія молящаяся фигура женщины въ коронѣ и императорской мантіи, указывающая одною рукою на небо, а другою на лежащую на землѣ книгу законовъ, скипетръ и вѣсы правосудія; у ногъ ея щитъ съ россійскимъ гербомъ, поддерживаемый сидящимъ геніемъ; съ другой стороны—время въ видѣ крылатаго старца, держащаго рогъ изобилія и пальмовую вѣтвь, и подлѣ него богиня мудрости, поражающая копьемъ лежащія подъ ногами ея преступленія и порокъ, съ дымящимися въ рукахъ факеломъ. Подъ обоими оттисками виньета подпись: I. S. Sthelin invt et delt. C. M. Roth sculptor Acad. Sc. Petrop. sculpsit.

Новиковъ, въ Санктпетербургскихъ ученыхъ вѣдомостяхъ 1777 года, указываетъ на слѣдующія изданія «Наказа, напечатаннаго на разныхъ языкахъ»: 1) На одномъ русскомъ языкѣ, содержащій первыя 20 главъ, 8°, въ Москвѣ при Сенатѣ, 1767 года, въ іюлѣ. 2) На русскомъ и нѣмецкомъ М. при Имп. унив. 1767 г., съ содержаніемъ 20 главъ; между нѣмецкимъ переводомъ въ московскомъ и петербургскомъ изданіи существуетъ разница. 3) На одномъ русскомъ языкѣ 22 главы, Спб. при Сенатѣ 1768 г. 8°. 4) Московскій нѣмецкій переводъ, внесенный во второе изданіе «*Новопремѣненной Россіи*, или житія Екатерины II», напеч. въ Лейбцигѣ. 5) Тотъ же переводъ, напечатанный особо издателемъ «Новопремѣненной Россіи», въ Лейбцигѣ. 6) Французскій переводъ содержащій 22 главы. Спб. при Имп. Акад. Наукъ, 1769 г. 8°. 7) Французскій переводъ, содержащій первыя 20 главъ, въ Лозаннѣ. У Франциска Гроссета, 1769 г. 8°; въ предувѣдомленіи къ этому изданію помѣщено письмо короля прусскаго къ Екатеринѣ. 8) Итальянскій переводъ Джіовани Виньоли содержащій 20 главъ, въ Цюрихѣ у Фуеслино 1769 г. 8°. 9) Англійскій переводъ Татищева содержащій 22 главы, въ Лондонѣ 1769 г. Къ этому изданію Татищевъ присоединилъ: «Обрядъ открытія коммиссіи о со-

чиненія проэкта новаго уложенія». 10) Греческій переводъ іеродіакона Евгенія Булгара (въ послѣдствіи архіепископъ Славенскій и Херсонскій), съ русскимъ подлинникомъ. Спб. при Имп. Академіи Наукъ 1771 года 8°.—11) На одномъ русскомъ языкѣ, Спб. при Имп. Акад. Наукъ 1777 г. 8°. Къ этому изданію, состоящему изъ 22 главъ, присовокуплено много приложеній, какъ то: манифестовъ, указовъ, относящихся къ учрежденію коммиссіи о составленіи проэкта новаго уложенія.

Кромѣ означенныхъ здѣсь 11 изданій «Наказа», указанныхъ Новиковымъ, у Сопикова находится извѣстіе еще о слѣдующихъ: 1) Нѣмецкій переводъ Спб. и Рига, 1769 г. 8°. 2) На одномъ русскомъ языкѣ (названное седьмымъ), съ принадлежащими къ нему приложеніями. М. 1796 г. 8°. 3) Польскій переводъ Сицкки. Варшава. 1780 г. 8°. [1]).

«Наказъ коммиссіи о сочиненіи Проэкта новаго уложенія», предложенъ былъ императрицею Екатерины II, говоритъ митрополитъ Евгеній, сенату въ 1766 году, декабря 14. Собственноручныя, большею частію на французскомъ языкѣ, выписки ея изъ Монтескье, Беккарія и другихъ, а также собственныя ея мысли, служившія основаніемъ сему безсмертному сочиненію, въ 1777 г. положены въ Кунстъкамеру С.-Петербургской академіи Наукъ, какъ драгоцѣнная рѣдкость; а самый «Наказъ», на русскомъ языкѣ, писанный по большой части собственною же ея рукою, сохраняется въ Сенатѣ. «Означенный «Наказъ» останется навсегда образцомъ законодательной мудрости и политической философіи. Самые законодатели могутъ находить въ немъ полезныя себѣ наставленія и указанія злоупотребленія законовъ. Посему-то «Наказъ» сей при первомъ появленіи своемъ во Франціи, запрещенъ былъ тамъ, какъ опасная для тогдашней французской политики книга.» [2]).

№ 169 **Эпистола отъ генерала къ его подчиненнымъ или генералъ въ полѣ съ своимъ войскомъ, изданная сочинителемъ аллегоріи дворянина философа.** Печатана при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, 1770 года; въ листъ, 32 нум. (счетъ съ загл. листа) и 1 неп. стр. (погрѣшности). Въ началѣ и концѣ книги по виньету.

Сопик. ч. 3. № 3752.—Смирд. ч. IV, № 8035.—Катал. Демид. стр. 215.—«Русск. Старина» 1870. изд. 2-е стр. 546.

---

[1] Сопик. ч. 3, стр 415, № 6460.
[2] Словарь митр. Евген. ч. I. стр. 203—205.

Сочиненіе Ѳ. И. Дмитріева-Мамонова, печатавшаго свои произведенія подъ именемъ «Дворянина-философа.» Въ Эпистолѣ, написанной тяжелыми и неуклюжими виршами, генералъ преподаетъ подчиненнымъ своимъ правила военнаго искусства и дисциплины, описываетъ разныя побѣдоносныя битвы, и между прочимъ упоминаетъ о побѣдахъ Петра Великаго надъ Шведами, покореніи Очакова, Хотина и Гданска; описываетъ побѣды русскихъ войскъ въ прусскую войну. Поучая искусству осады и обороны крѣпостей, генералъ совѣтуетъ подчиненнымъ своимъ читать сочиненіе Вобана; если же оно кому покажется слишкомъ пространнымъ, то воспользоваться его собственнымъ, изложеннымъ въ «Эпистолѣ», о томъ же предметѣ поученіемъ. Книга напечатана крупными литерами и украшена двумя виньетами съ изображеніемъ бюста Марса посреди воинской арматуры въ началѣ, и одной арматуры въ концѣ Эпистолы.

1771.

№ 170. **Трудолюбивый муравей**, еженедѣльное изданіе 1771 года съ послѣдней половины.—Parvula—Exemplo est magni formica laboris. Horat. То есть: Большихъ трудовъ примѣръ есть малый муравей. Горацій. Въ **Санктпетербургѣ**. 8°. 204 нум. и 8 нен. стр.

Сопик. ч. 3; № 3914.—Плав. ч. III, № 6973.—Смирд. ч. IV, № 9684. Опытъ Слов. Новик., стр. 192.—Слов. митр. Евген., стр. 151.—Русск. Сатирич. журналы Аѳанасьева, стр. 62 - 64.—«Сумароковъ» Булича, стр. 272—274.— Книжн. рѣдкости, стр. 47, № 37.

Вышло 26 нумеровъ, каждый въ 4 страницы. Въ началѣ Рубанъ напечаталъ объявленіе, въ которомъ онъ вспоминаетъ о грустной участи, постигшей журналы 1769—1770 годовъ, и объясняетъ причины, по которымъ «Муравей явился на свѣтъ». Обращаясь къ публикѣ, издатель замѣтнымъ образомъ глумится надъ окончившими существованіе свое журналами, изъ которыхъ нѣкоторые, живымъ языкомъ и бойкой сатирой, доставляли большое удовольствіе публикѣ. Желая обратить ея вниманіе на своего зараждающагося «Муравья», онъ высчитываетъ его будущія заслуги, и говоритъ: «Минувшій 1769 годъ весьма изобиленъ былъ еженедѣльными листами, такъ что и самые жадные охотники едва успѣвали ихъ всѣхъ за великимъ множествомъ прочитывать. Прошлаго 1770 лѣта начали было показываться, понедѣльно Трутень, и помѣсячно Пустомеля: но оба не окончивъ года пресѣклись.

Одинъ только Щепетильникъ, начавшись съ маія, совершилъ теченіе свое постоянно до окончанія года, не выдерживая въ типографіяхъ, по примѣру прочихъ, карантина, но будучи одержимъ подагрою, не много расхаживалъ по свѣту, и теперь еще отдыхаетъ на одрѣ у книгопродавцевъ. Сею болѣзнью и многіе третьегодищные недѣльные листочки страждутъ; а многіе отъ долговременнаго недуга и бока себѣ до самыхъ реберъ пролежали; нѣкоторые же будучи въ запертѣ совсѣмъ изчахли, и бытіе свое въ небытіе перемѣнили». Окончивъ свое надгробное слово почившимъ журналамъ, Рубанъ переходитъ къ своему Муравью: «О семъ неизбѣжномъ всѣмъ жребіи сожалѣя, выходящій нынѣ на свѣтъ Муравей желая выходомъ своимъ оживотворить и кости усопшихъ своихъ собратій, и произвесть вновь съ собою бумажныхъ современниковъ, по примѣру зерна горчичнаго, сторичной плодъ приносящаго, и увеселить публику, въ скукѣ доселѣ безъ еженедѣльныхъ новостей сидящую, а тѣмъ для себя и читателей доставить сугубое удовольствіе». Затѣмъ онъ приглашаетъ сотрудниковъ къ своему изданію, обѣщая печатать въ журналѣ своемъ всѣ сочиненія и переводы въ прозѣ и стихахъ «которые здравому разсудку и благопристойности не противны будутъ», и проситъ присылать ихъ въ Луговую Милліонную, въ домъ переплетчика Миллера, у котораго и листы еженедѣльника продаваться будутъ съ 30 числа сего мѣсяца (іюня), по 4 коп. нумеръ; извѣщаетъ также, что къ тому же числу напечатано будетъ 5 нумеровъ, причемъ упоминаетъ о статьяхъ, которыя будутъ составлять ихъ содержаніе. Объявленіе оканчивается слѣдующимъ, не лишеннымъ самоувѣренности четверостишіемъ:

„Для пользы и забавъ Россійскихъ всѣхъ людей
„Трудолюбивый въ свѣтъ выходитъ Муравей:
„Вы гласу Муравья читатели внемлите,
„По всѣ недѣли брать труды его спѣшите“.

Къ объявленію присоединенъ, на двухъ ненум. страницахъ, списокъ прошлогоднихъ журналовъ и другихъ книгъ, продающихся у книгопродавца Миллера.

Послѣ журналовъ 1769 и 1770 годовъ, изъ которыхъ, какъ сказано выше, нѣкоторые представляли такъ много живаго интереса для публики статьями своими, взятыми изъ современной русской жизни, исполненными умной и мѣткой сатиры, большинство читателей не могло отнестись иначе какъ съ равнодушіемъ къ

появленію «Муравья», который послѣ «Трутня», «Всякой Всячины» и «Смѣси», долженъ былъ показаться имъ весьма безцвѣтнымъ и незанимательнымъ. Кромѣ отсутствія въ немъ сатирическаго элемента, нужно замѣтить, что статьи въ немъ помѣщенныя не имѣютъ ни общаго направленія, и никакой между собою связи, такъ что «Муравей», несмотря на данную ему внѣшнюю журнальную форму, можетъ скорѣе назваться сборникомъ прозаическихъ и стихотворныхъ статей, чѣмъ журналомъ, точно также какъ и другое извѣстное изданіе Рубана: «Старина и Новизна». Несмотря на то, нельзя не указать на нѣкоторыя статьи «Муравья», имѣющія относительный интересъ, и потому заслуживающія вниманія. Журналъ состоитъ изъ прозы и стиховъ. Оригинальныхъ статей находится въ немъ немного. Къ послѣднимъ принадлежатъ слѣдующія: «Разсужденіе въ похвалу муравьевъ», служащее какъ бы вступленіемъ, и занимающее 4 стр. перваго нумера. Въ началѣ его издатель говоритъ: «Давъ наименованіе сему еженедѣльнику **Муравья**, за пристойное нахожу въ похвалу Муравьевъ сообщить здѣсь небезполезное разсужденіе о природныхъ симъ насѣкомымъ свойствахъ и склонностяхъ, заслуживающихъ вниманіе каждаго любопытнаго читателя». За тѣмъ слѣдуетъ описаніе нравовъ и жизни муравьевъ съ ссылками на разныхъ древнихъ писателей: «хотя и не рѣдко случается», говоритъ между прочимъ авторъ разсужденія, «что въ трудныхъ переходахъ, а особливо въ жидкихъ и вязкихъ мѣстахъ, нѣкоторые изъ нихъ (муравьевъ) лишаются жизни, но пекущаяся о нихъ природа, во мзду трудовъ ихъ, озаряетъ нетлѣніемъ маленькое ихъ тѣло, какъ свидѣтельствуетъ о томъ славный Россійскій стихотворецъ, г. Ломоносовъ». Тутъ приводятся стихи изъ гл. VII, § 141, и отд. 3-го его риторики:

„Въ тополовой тѣни гуляя Муравей,
Въ прилипчивой смолѣ увязъ ногой своей,
Хотя онъ у людей былъ въ жизнь свою презрѣнный,
По смерти въ янтарѣ у нихъ сталъ драгоцѣнный.“

Выписанное выше мѣсто и приведенные стихи ясно говорятъ о таившейся въ душѣ издателя надеждѣ, что и издаваемый имъ «Муравей» удостоится въ будущемъ «нетлѣнія», если не въ янтарѣ, то въ памяти благодарнаго потомства. Слѣдующая эпиграмма, сочиненная имъ къ своему еженедѣльнику (№ 12, стр. 89), положительно это подтверждаетъ:

„Отъ сладка сна влечетъ насъ Райской соловей,
Къ трудамъ примѣръ есть всѣмъ прилежный Муравей,
Почтутъ его труды и позднш наши чады
И воздадутъ ему хвалу всѣ Росски грады“.

Сочин. Т. М.

Рубанъ подъ немногими прозаическими статьями своими подписывался литерами В. Р., Р. и Т. М. (Трудолюб. Муравей); сотрудники его, кромѣ извѣстнаго В. Майкова, скрылись подъ разными буквами русской азбуки, хотя о нѣкоторыхъ можно отчасти догадываться. Статьи «Муравья» за немногими исключеніями состоятъ изъ переводовъ съ латинскаго, французскаго, нѣмецкаго и польскаго языковъ; между ними замѣчательны по части русской народности: «Похвальное слово Петру I императору и самодержцу всероссійскому въ достоинствѣ члена парижской академіи наукъ, говоренное Фонтенелемъ 1725 года (№ 2, стр. 9—16; № 3, стр. 17—24; № 4, стр. 25—40; № 6, стр. 41—44).—Три письма Люборуссова къ издателю «Муравья» (№ 8, стр. 62—63; № 22, стр. 169—172; № 26, стр. 201—203), въ которыхъ авторъ писемъ, вслѣдствіе любви своей къ соотечественникамъ и всему русскому, желая чѣмъ-нибудь заслужить свое почтенное имя, старается «вникать въ русскій языкъ» и все достойное примѣчанія сообщать издателю «Муравья». Въ трехъ письмахъ своихъ Люборуссовъ излагаетъ любопытное словопроизводство, и получаетъ отъ Трудолюбиваго Муравья совѣтъ: «по способности къ сочиненію словаря производныхъ русскихъ словъ, заняться этимъ дѣломъ, тѣмъ болѣе, что такого словаря въ Россіи еще не было.»—Статью о старинномъ русскомъ платьѣ (№ 13, стр. 97—102) кажется можно отнести къ переводамъ, такъ какъ въ началѣ приводится объ этомъ предметѣ свидѣтельство автора «Топографіи Россійской на латинскомъ языкѣ изданной въ Лейденѣ, 1630 года, въ 24 долю листа»: впрочемъ статья не кончена, и въ концѣ ея помѣчено: «о уборѣ купецкихъ и крестьянскихъ женщинъ будетъ впредь»; но продолженія, вѣроятно за прекращеніемъ журнала, не послѣдовало.—«Рѣчь императора Петра Великаго къ Россійскимъ генераламъ, произнесенная послѣ торжества за морскую побѣду, и по принятіи имъ на себя адмиральскаго чина въ 1714 году (№ 25, стр. 199). Подъ заглавіемъ этой извѣстной краткой рѣчи замѣчено, что о самомъ торжествѣ упоминаетъ Фонтенель (№ 3, стр. 27). Къ числу статей оригинальныхъ принадлежатъ: «Описаніе мѣстоположенія и

разстоянія городовъ полуострова Крыма и о крымской коммерціи съ подписью литеры Р. (Рубанъ)». № 8, стр. 57—62. Письмо неизвѣстнаго корреспондента къ издателю «Муравья,» съ загадочною подписью: 200.4, въ которомъ испрашивается совѣтъ, какимъ образомъ нажить имѣнье дѣтямъ своимъ; причемъ авторъ письма сознается въ томъ, что моритъ голодомъ жену и дѣтей, едва, по словамъ его, таскающихъ ноги въ пріятномъ ожиданіи будущаго еще ненажитаго имѣнья. Не зная какъ помочь своему горю, нѣжный и заботливый отецъ семейства обращался ко многимъ за совѣтомъ относительно пріобрѣтенія богатства, какъ однажды «прибрелъ» къ нему, пишетъ онъ, «поношенной французъ», родомъ изъ самаго Парижа, съ просьбою принять его въ учители къ дѣтямъ; французъ объявляетъ, что кромѣ другихъ наукъ онъ знаетъ экономію, и хозяинъ, обрадовавшись такому кладу, спрашиваетъ его, какой столъ ему имѣть? Французъ берется кормить все семейство и себя въ томъ числѣ, выключая только ужинъ, одною бараньею головою съ ножками, и насчитываетъ пять блюдъ, которыя онъ будетъ приготовлять изъ помянутой провизіи. Г. 200.4., хотя и вѣритъ французу, но повидимому не вполнѣ, и спрашиваетъ у издателя «Муравья,» поправится ли этимъ режимомъ его состояніе, и наживетъ ли дѣтямъ своимъ хоть небольшое имѣнье? Въ этой статьѣ замѣтна нѣкоторая попытка на сатиру, предметомъ которой скряжничество и жадность; но какъ видно въ результатѣ не много вышло; отвѣтъ «Муравья» Г. 200.4, вовсе не замѣчателенъ (стр. 90).—«Балакиревы Вѣдомости» (№ 12, стр. 91—92) если и заслуживаютъ вниманія, то развѣ только своею нелѣпостью; при этомъ замѣчательно письмо госпожи Неотгадываемой, доставившей помянутыя «Вѣдомости.» Она, плѣняясь названіемъ даннымъ журналу, и восхищаясь выборомъ статей, говоритъ, что издатель захотѣлъ подражать пріятной для всѣхъ «Трудолюбивой Пчелѣ» и предсказываетъ ему, что онъ со временемъ превзойдетъ ее, причемъ прибавляетъ: «отъ человѣка не возможно, а отъ издателя все возможно»; «для меня вашъ «Муравей,» пишетъ она, «сто разъ лучше и пріятнѣе многихъ третьягодишныхъ еженедѣльниковъ: въ вашемъ журналѣ не увидишь, такъ мнѣ кажется, ни брани, ничево такова, что называютъ г. авторы въ свое оправданіе сатирами; а мнѣ какая нужда сатира или другое что, да коли меня выбранятъ, хотя бы то было и правильно, такъ мнѣ право досадно и я такова автора сама до послѣдняго издыханія ругать не перестану.» Письмо оканчивается совѣтомъ продолжать выборъ «прелестныхъ сочиненій» въ журналѣ, который, по увѣренію

поклонницы «Муравья,» не будетъ выдерживать карантиновъ въ типографіяхъ. Изъ этого письма видно, что Рубану нужно было, въ виду поддержки своего журнала, не слишкомъ привлекательнаго для публики, печатать подобныя, безъ всякаго сомнѣнія собственнаго сочиненія письма, восхищаться своимъ «Муравьемъ» и поносить именно то, что составляло украшеніе многихъ «третьягоднищныхъ еженедѣльниковъ»; такого рода продѣлки не были рѣдкостью между журналистами XVIII столѣтія. На пріятное и весьма лестное письмо г. Неотгадываемой, издатель «Муравья» отвѣчаетъ, какъ подобаетъ миролюбивому и скромному человѣку, и говоритъ, что онъ, подобно ей, брани не любитъ, и потому «нѣкоторое отъ нея данное старымъ журналамъ колкое наименованіе и слова въ письмѣ перемѣнилъ». При этомъ отвѣтѣ нельзя не вспомнить помѣщенный выше (№ 12, стр. 90), по случаю хвалебныхъ стиховъ «Муравью» принадлежащихъ его издателю. Остаются двѣ незамѣчательныя статьи безъ подписей: «Письмо Ивана Добродушенко мѣщанина Лубенскаго» (№ 12, стр. 95—96), и «Описаніе безрукаго Карла, живущаго въ малой Россіи, въ полковомъ городѣ Лубнахъ» (№ 13, стр. 102—103).

Изъ переводовъ помѣщены: «Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ изъ Лукіана» (Діогенъ и Александръ), съ латинскаго В. Р. (Василій Рубанъ) (№ 6, стр. 45—48); «Извѣстіе польскихъ историковъ о Валахіи и Молдавіи, бывшихъ нѣкогда въ владѣніи польскомъ», перев. съ польскаго (№ 7, стр. 49—54); изъ сочиненій Вольтера: «Жанотъ и Коллинъ», нравоучительная повѣсть (№ 9, стр. 65—72, № 10, стр. 73—80, № 11, стр. 81): «О украшеніи города Кашемира» (№ 23, стр. 177—184, № 24, стр. 185—187). Оба перевода подписаны литерами М. С. «Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ», (Периклъ, Грекъ и Россіянинъ) (№ 17, стр. 129—135); «Три прибасочки» (№ 17, стр. 136).—Неизвѣстный корресподентъ, подписавшійся литерами М. Т. доставилъ при письмѣ переводъ: «Посланіе Кару Хали» султанскому врачу, отъ нѣкотораго европейскаго врача, съ увѣдомленіемъ о рожденномъ въ 1659 году, въ Нидерландахъ чудовищѣ (№ 11, стр. 86—88, № 12, стр. 89); съ подписью А. К. «Наставленіе данное отца къ дѣтямъ, какъ обходиться въ свѣтѣ, переводъ (№ 18, стр. 137—142); переводъ И. Б. К. съ французскаго: «Разговоръ Разсудка и Любви» (№ 19, стр. 145—152, № 20, стр. 153—159, № 21, стр. 161—168).—«Ростовщикъ» перевелъ И. М. (№ 22, стр. 175). «Переводъ прозою Гораціевой оды», кн. II, од. X, къ Квинту Гарпинію съ подписью

литеръ А. Р. (№ 25, стр. 190); въ томъ мѣстѣ оды, гдѣ Горацій совѣтуетъ Гарпинію оставить свои изысканія о воюющихъ Кантабрахъ и Скифахъ, и не отягощать скоропреходящую, немного требующую жизнь лишними заботами утруждающими разумъ, и говоритъ ему: «Украсимъ пока еще въ силахъ, розами сѣдины наши, и помажемся драгоцѣнными мастьми и проч...», переводчикъ, въ выноскѣ, сравнивая древнихъ петиметровъ съ нынѣшними, замѣчаетъ: «какъ въ наше время помада съ пудрою, такъ въ древнія, драгоцѣнныя масти составляли часть существа петиметровъ. У Римлянъ тотъ считался великимъ щеголемъ, у кого кудри умащены были жиромъ благоуханнымъ: а у насъ тотъ не изъ послѣднихъ, у кого плеча какъ у мельника мукою засыпаны».—Переводныя статьи напечатанныя съ подписью И. В.: «Описаніе Розы» (№ 16, стр. 125—127); «Прощальное письмо Констанція Ѳеодосію», перев. съ нѣмецкаго (№ 24, стр. 189—192, № 25, стр. 193—194); «Басня Пчела и Муравей» (№ 25. стр. 195—197); «Двѣ Побасочки», (№ 22, стр. 174—175). [1]

Наконецъ слѣдующія послѣднія безъ всякихъ подписей: «Побасочки» (№ 13 и 14, стр. 111—112, стр. 103—104); «О жертвоприношеніяхъ древнихъ язычниковъ» (№ 14, стр. 108—111); «Повѣсть о Султанѣ Кудбединѣ, и о прекрасной дѣвицѣ Журлукѣ, восточная сказка» (№ 15, стр. 113—118); «Басня», деревенскій житель и цѣнная собака (№ 16, стр. 121—122); «Еклога изъ сочиненій Сентона: «Безпокойство» (стр. 122—125); «Доносчикъ». (№ 21, стр. 168), и съ греческаго, «О притворствѣ, изъ характеровъ или правоописаній Ѳеофрастовыхъ» (№ 22, стр. 172—175) [2].

Стихотворный отдѣлъ «Муравья» состоитъ изъ слѣдующихъ произведеній: Василья Майкова: «Мадригалъ на прибытіе графа Алексѣя Григорьевича Орлова изъ Архипелага въ Санктпетербургъ въ 1771 году» (№ 1, стр 8); здѣсь воспѣваются побѣды его, и онъ названъ «Россійскимъ Геркулесомъ».—«Письмо Е. С. графу Григорью Григорьевичу Орлову на отбытіе его изъ С.-Петербурга въ Москву, во время заразительной въ ней болѣзни, для истребленія

[1] Подъ литерами И. В. не скрыты ли: Иванъ Ведемейеръ, сотрудникъ другаго извѣстнаго журнала Рубана «Старина и Новизна», или Иванъ Ваеловъ, переводчикъ нѣсколькихъ статей энциклопедіи? Ни того ни другаго, подтвердить покуда нельзя.

[2] Между означенными статьями нѣкоторые переводы изъ древнихъ могутъ быть приписаны Рубану, хотя подъ ними нѣтъ его подписей.

онья» (№ 14, стр. 106); въ этомъ стихотвореніи, гр. Орловъ ставится выше Курція, спасшаго Римъ отъ гнѣва Плутона собственною гибелью, и въ концѣ авторъ говоритъ, что по избавленіи отъ эпидеміи, Москва должна воздвигнуть освободителю своему памятникъ съ надписью: «Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва».—Самому издателю В. Рубану принадлежатъ: «Надпись на благополучное возвращеніе Е. С. графа Г. Г. Орлова изъ Москвы въ Санктпетербургъ декабря дня, 1771 года» (№ 20, стр. 160); поэтъ сравниваетъ своего героя съ Тезеемъ и признаетъ его даже превосходящимъ послѣдняго: какъ Тезей, убивъ въ лабиринтѣ минотавра, остался цѣлъ и невредимъ, такъ и Орловъ освободивъ Москву отъ чумы:

„Въ невредномъ здравіи во градъ Петровъ притекъ
Чѣмъ больше, какъ Ѳезей себя прославилъ въ вѣкъ".

«Надписи на покореніе Крыма и другихъ татарскихъ ордъ, 2-й арміи славнымъ предводителемъ, генераломъ и кавалеромъ княземъ Васильемъ Михайловичемъ Долгоруковымъ россійской державѣ въ 1771 году» (№ 25, стр. 200). Въ первой изъ надписей, Кн. Долгоруковъ побѣдами своими сравнивается съ Цесаремъ и Ахиллесомъ.—Студента кіевской академіи Михайловскаго, напечатаны: «Эпиграммы на прибытіе преосвященнаго Гавріила Кременецкаго, митрополита Кіевскаго, Галицкаго и Малыя Россіи, въ предписанную эпархію». Михайловскій сравниваетъ его съ соименнымъ ему архангеломъ Гавріиломъ, нѣкогда ниспосланнымъ съ небесъ въ Назаретъ. Архимандрита Дмитрія Грозинскаго: «Надгробная надпись преосвященнымъ московскимъ: архіепископу Платону Малиновскому, и митрополиту Тимоѳею Щербацкому, погребеннымъ въ Москвѣ, въ Чудовѣ монастырѣ, изъ коихъ первый 14 іюня 1754, а второй 18 апрѣля 1767 года преселился на вѣчную жизнь». № 18, стр. 144. — Изъ надписи видно, что митрополитъ Платонъ былъ нѣкогда учителемъ преемника своего Тимоѳея. «Пѣснь Духовная на голосъ: «Господи! кто обитаетъ въ свѣтломъ домѣ выше звѣздъ.» съ подписью И. С. «Елегія» съ подписью К. П. Д. (кн. Петръ Долгоруковъ?), и стихотворенія безъ подписей: «Елегія къ Библіотекѣ преосвященнаго Стефана Яворскаго, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, сочиненная имъ самимъ предъ кончиною своею», переведена съ латинскаго (№ 7, стр. 54—55) и «Загадка».—«Басня: «Конь ѣдущій на войну и поросенокъ пасущійся на полѣ» (№ 8, стр. 64); тутъ же напечатана: «Загадка и Отгадка».—«Вседневное

моленіе московскихъ жителей по случаю свирѣпствовавшей въ Москвѣ язвы». (№ 14, стр. 155). — «Стихи въ день поминовенія православныхъ воиновъ, и всѣхъ за вѣру и отечество на брани убіенныхъ, чинимаго ежегодно 29 числа августа, въ правовѣрныхъ церквахъ во всей Россіи». (№ 18, 142—145).

Любопытно слѣдующее обращеніе издателя Муравья къ публикѣ, напечатанное въ концѣ послѣдняго нумера. Если вѣрить Рубану, то журналъ его имѣлъ большой успѣхъ:

«Къ публикѣ

От издателя Трудолюбиваго Муравья.

«Трудолюбивый Муравей, продолжая непрестанно теченіе свое чрезъ полгода, нынѣ оканчивается и вступаетъ въ архивъ пространныя вѣчности, купно съ 1771 годомъ. Онъ въ любви къ себѣ отъ публики не сомнѣвается, что она со равнымъ удовольствіемъ будетъ пользоваться полугодовыми, какъ прежде еженедѣльными его трудами была довольна. Въ чемъ удостовѣрился великимъ, бывшимъ на листы его расходомъ, во все время своего теченія. Въ наступившій 1772 годъ, онъ ли, или другой какой еженедѣльникъ будетъ выходить въ свѣтъ, о томъ публикѣ дастся знать чрезъ Санктпетербургскія вѣдомости, сколь скоро возможно будетъ.»

№ 171. **Димитрій самозванецъ, трагедія Александра Сумарокова.** Представлена въ первый разъ въ 1771 году февраля 1 дня на **Императорскомъ** театрѣ. **Въ Санктпетербургѣ. Печатано** при Императорской Академіи Наукъ, 74 нум. и 9 нен. стр.; портретъ самозванца гравированный на мѣди.

Сопик. ч. 5 № 11888.—Смирд. ч. IV, № 6891.—Драм. Слов. стр. 45—46.—Слов. митр. Евген. Т. II. стр. 186. — «Сумар.» Булича стр. 45 и 149. - Очерки жизни и избран. соч. Сумар. Гпнки ч. 1 стр. 115 и ч. 3. стр. 127. Bakm. Russish. Bibliothek. V. Band. s. 152—157.

На оборотѣ заглавнаго листа при спискѣ дѣйствующихъ лицъ трагедіи означены имена актеровъ: Димитрій Самозванецъ—Иванъ Аѳанасьевичъ Дмитревской; Шуйскій—Гавріилъ Григорьевичъ Волковъ; Георгій князь Галицкій — Иванъ Ѳедоровичъ Лапинъ; Ксенія—Татьяна Михайловна Троепольская; Парменъ, наперсникъ Димитріевъ — Николай Семеновичъ Бахтуринъ; начальникъ стражи — Иванъ Яковлевичъ Соколовъ.—Приложенный къ трагедіи портретъ

самозванца въ овалѣ, на рамкѣ котораго слѣдующая надпись: на верхней сторонѣ: «**Димитрій самозванецъ,**» на нижней: «**царствовалъ въ 1606 году**». Подъ портретомъ слѣдующее четверостишіе:

„Сей мужъ отечества смертельная былъ рана
Зримъ въ образѣ сво убійцу и тирана,
За варварство злодѣй утратилъ наконецъ
Безвременно, и жизнь и скипетръ и вѣнецъ.“

Довольно любопытно замѣчаніе автора трагедіи о находящемся при ней портретѣ: «Димитрій самозванецъ невступно только годъ царствовалъ. Сіе вида его изображеніе снято съ естамна здѣланнаго въ тотъ самый годъ, когда онъ былъ на россійскомъ престолѣ, и вырѣзано въ Аугсбургѣ, не яко самозванца, но яко государя Московскаго, котораго будто Всевышній возвелъ на тронъ ради просвѣщенія россійскаго народа; ибо онъ обѣщалъ папѣ Клименту VIII, ввести въ Россію исповѣданіе Римской церкви, слѣдовательно, сіе изображеніе по всѣмъ обстоятельствамъ вѣрное, такъ ради любопытныхъ людей, а особливо ради Россіянъ, естампъ достоинъ примѣчанія. Я сво получилъ отъ госпожи Марія Анны Коллотъ, академики Санктпетербургской Академіи художествъ, скульпторы и пансіонеры **Ея императорскаго величества.** Нашелъ я сіе начертаніе между протчими портретами тогдашняго времени государей въ книжкѣ портретной. А въ Россіи не бывало, и нынѣ нѣтъ ни у кого. Скорость времени, а отъ того и ошибка въ семъ портретѣ учинена; ибо портретъ сей не на ту сторону вырѣзанъ; такъ должно знати, что бородавки на лицѣ самозванца на выворотъ изображены: у нево оны были на правой сторонѣ носа, и на лѣвой лба, а не такъ какъ здѣсь начертано. А въ нихъ нужда; ибо по нимъ и по большимъ ушамъ, также и по долгоій рукѣ, особливо сообразенъ былъ онъ прямому Димитрію. Чтожъ до трагедіи моей надлежитъ, такъ я публикѣ Петербургской и Петербургскимъ актѣрамъ, приношу мое чувствительнѣйшее благодареніе». На этой же страницѣ напечатано примѣчаніе для переплетчика: «Портретъ положити въ заглавіи драмы, и при немъ примѣчаніе.»

За трагедіею, на девяти страницахъ находится послѣсловіе автора, въ которомъ онъ выражаетъ сильное негодованіе, возбужденное въ немъ успѣхомъ представленной на московскомъ театрѣ «Евгеніи», комедіи Бомарше, переведенной на русскій языкъ Николаемъ Пушниковымъ, служившимъ въ штатѣ графа К. Г. Разу-

човскаго, которому онъ и посвятилъ свой переводъ. Несмотря на то, что переводчикъ «Евгеніи» принадлежалъ къ лучшему обществу, Сумароковъ въ порывѣ гнѣва называетъ его «подьячимъ»; актрисѣ, исполнявшей роль «Евгеніи», также отъ него досталось; при этомъ Сумароковъ приводитъ письмо написанное къ нему Вольтеромъ, въ которомъ фернейскій старецъ согласенъ вполнѣ съ мнѣніемъ перваго о «слезливой комедіи (comédie larmoyante). Письмо начинается словами: «Votre lettre, et vos ouvrages sont une grande preuve que le génie et le goût sont de tout pays...» («Письмо и сочиненія ваши, служатъ большимъ доказательствомъ, что геній и вкусъ свойственны каждой странѣ»). Наконецъ слѣдуетъ: «Разсмотрѣніе содержанія «Евгеніи», гдѣ раздосадованный критикъ ея не скупится на бранныя слова. *

Драматическій словарь 1787 года говоритъ о трагедіи «Димитрій», что она многократно была представляема на Россійскихъ театрахъ, и имѣла довольно уваженія для любителей драматическихъ сочиненій. Роль Димитрія игралъ въ совершенствѣ Московской актеръ г. Калиграфъ. Напечатана послѣднимъ тисненіемъ (относится къ тому времени), въ собранныхъ сочиненіяхъ г. Сумарокова въ Москвѣ въ университетской типографіи у г. Новикова, 1781 г.; причемъ, упомянуто о пожарѣ, случившемся въ театрѣ при представленіи трагедіи и о послѣдовавшей въ слѣдствіе того смерти Калиграфа.

№ 172. **Царскій свитокъ** посвященный **греческому императору Іустиніану** Агапитомъ Константинопольскія Софійскія церкви діакономъ, состоящій **въ LXXII главахъ** полезными примѣчаніями снабженныхъ, на россійскій языкъ перевелъ Василій Рубанъ. Въ Санктпетербургѣ 1771 года. 12°. 8 (посвященіе), 4 (свидѣтельства о книгѣ) ненум.; 159 нум. стр. и картина гравированная на мѣди.

Сопик. ч. 5, № 12512.—Катал. Демид., стр. 245.— Опытъ Слов. Новикова стр. 192.—Слов. Митр. Евген. Т. II, стр. 153.

Посвященіе въ стихахъ императрицѣ Екатеринѣ, состоящее изъ обычныхъ въ то время похвалъ, которыя впрочемъ пришлись къ статѣ по случаю турецкой войны, и недавняго изданія знамени-

---

* О представленіи комедіи «Евгенія» см. «Очерки» Глинки, ч. 1, стр. VII.

таго «Наказа». Въ концѣ посвященія авторъ его упоминаетъ, что «Свитокъ Агапита» переведенъ въ Европѣ на разные языки, и въ каждой странѣ посвященъ былъ монарху, чему и онъ послѣдовалъ, переведя означенное сочиненіе на русскій языкъ. За тѣмъ помѣщены «свидѣтельства о самой книгѣ и о сочинителѣ ея», взятыя изъ разныхъ писателей, и которыя здѣсь дословно приводятся: I) Каве въ ученой VI вѣка исторіи періода I, стр. 300 пишетъ: Агапитъ діаконъ драгоцѣнные по истинѣ, и великаго государя достойныя наставленія сочинилъ. II. Іоганъ Албертъ Фабриціій въ Греческой библіотекѣ томъ VI, стран. 570, предалъ слѣдующее извѣстіе: Агапита діакона святыя великія Константинопольскія церкви Царскій свитокъ, приписанъ Іустиніану въ лѣто отъ Рожд. Христ. 527, при вступленіи его на престолъ. III. Поссевинъ въ концѣ Приуготовленій, гдѣ приложилъ роспись рукописныхъ греческихъ книгъ, пишетъ, что книга сія найдена въ Константинополѣ, между книгами Константина Варина, гдѣ въ заглавіи написано, что Агапитъ былъ учителемъ у Іустиніана до воцаренія его. Изъ чего Паразій въ разсужд. о 5 соборѣ въ главѣ 8 утверждаетъ, что Іустиніанъ имѣлъ у себя учителя мужа ученѣйшаго. IV. Стобей въ Флорилегіи и Микрелъ въ церковной исторіи пишутъ, что Агапитъ при Іустиніанѣ жилъ около 530 года отъ Рожд. Христова; въ то же время также и въ Римѣ былъ папа Агапитъ, который, по просьбѣ Готескаго царя Өеодота, ѣздилъ въ Константинополь для примиренія его съ Іустиніаномъ, гдѣ онъ и умеръ; но сего Агапита съ авторомъ книги сея смѣшивать не должно. V. Въ Адвокатовомъ историческомъ словарѣ, котораго первый томъ переведенъ на россійскій языкъ, на стр. 56, написано слѣдующее: Агапитъ, діаконъ Константинопольскія церкви, жилъ въ VI вѣкѣ. Сочинилъ изрядное письмо къ Іустиніану, въ которомъ онъ подаетъ государю своему спасительные совѣты, чтобъ онъ царствовалъ христіански. VI. Іоганъ Гребелій ученому свѣту довольно извѣстный мужъ, о пользѣ книги сей написалъ преизрядное разсужденіе, и на каждую ея главу сочинилъ нравоучительныя примѣчанія, при семъ переводѣ приложенныя, которыя вмѣстѣ съ нею напечатаны въ Лейпцигѣ 1733 года, въ типографіи Мартиніевой, при приписаніи отъ Гребелія Фридриху III, герцогу Саксенъ—Готскому. А прежде всѣхъ вышла она въ свѣтъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ въ Тубингѣ 1546 года. Фабриціій пишетъ, что книга сія, по причинѣ ея полезнаго содержанія, уже почти на всѣ европейскіе языки переведена, и въ разныхъ мѣстахъ многократными изданіями была вновь

печатана и нынѣ печатается.»—На страницѣ 41, слѣдующее заглавіе: «Іоанна Августина Гребелія и другихъ ученыхъ мужей, ко всѣмъ Агапитова царскаго свитка главамъ, правоучительныя примѣчанія, въ Лейпцигскомъ греколатинскомъ 173 года изданіи приложенныя, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сокращены, а въ другихъ по приличности матеріи, изъ новѣйшихъ писателей выписаны и ссылками дополнены нынѣ, при переводѣ на россійскій языкъ». (На оборотѣ): «Историческое примѣчаніе къ заглавію сей книги.»

Въ помянутыхъ примѣчаніяхъ, переведенныхъ на русскій языкъ Рубанъ, какъ извѣстный стихослагатель, сочинитель множества хвалебныхъ одъ, надгробій и эпитафій, не пропустилъ случая показать искусство свое въ переложеніи стиховъ, которыми пересыпаны примѣчанія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. къ LI главѣ, гдѣ государи сравниваются съ солнцемъ, онъ очень кстати приводитъ отрывки и изъ чужихъ стихотвореній; какъ напр. изъ оды сочиненной Ломоносовымъ 25 ноября 1762 года, въ похвалу Екатеринѣ II-й. Далѣе онъ цитуетъ относящіеся къ тому же сравненію стихи изъ надписи на иллюминацію того же года и числа; оду на новый 1764 годъ, въ которой Ломоносовъ обращается къ солнцу. Въ примѣчаніи къ LII главѣ, начинающейся словами: «Хвалить государей не всегда значитъ ласкательство», Рубанъ припоминаетъ опять оду Ломоносова написанную въ похвалу императрицѣ. (Примѣч. стр. 123—130). Въ концѣ книги, переводчикъ «Царскаго Свитка» возсылаетъ, приглашая къ тому всѣхъ «правовѣрныхъ сыновъ россійскихъ», молитвы о здравіи императрицы и наслѣдника ея, слѣдуя примѣру Агапита, который въ концѣ своего сочиненія молитъ о соблюденіи жизни и здравія императора Іустиніана и его супруги.— На приложенной картинкѣ изображенъ Агапитъ колѣнопреклоненный и подносящій свитокъ императору Юстиніану, сидящему на престолѣ; подъ картиною находится четверостишіе, сочиненное вѣроятно Рубаномъ:

„Юстиніана здѣсь зримъ въ Цесарской Коронѣ
Со скипетромъ въ рукахъ, сидящаго на тронѣ,
Которому труды приноситъ Агапитъ,
И кои сей монархъ усердно взять спѣшитъ".

Славянскій переводъ сочиненія Агапита напечатанъ въ 1628 году, въ типографіи Кіево-Печерской лавры, въ 4°, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Любомудрѣйшаго Кѵръ Агапита Діакона царю

Іустиніану главизны поучительныя, Словенски же первѣе напечатаны въ Лаврѣ Печерской. Кіевъ. Въ концѣ предисловія: «Исправи же ся отъ Эллинскаго идіомата съ многимъ опасствомъ въ благочестіи сіяющу Богопріимцу тезоименнаго Могилы Дакійскихъ земель начальника отраслію Тврьдоименнаго Прьвопрестолника тезоименію.» [1]

№ 173. **Поэма любовь. С. А. Дворянина философа.** Печатана при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1771 года. 4°. 80 нум., и 1 стр. (погрѣшности) и 4 виньета грав. на мѣди.

Сопик. ч. 4, № 8680.—Смирд. ч. IV, № 8164.—Черт. приб. къ стат. VII стр. 468, № 85.—Слов. митр. Евгенія т. II, стр. 43.

На верху 3-й страницы виньетъ изображающій крылатаго купидона, полулежащаго на облакахъ, съ руками спрятанными въ муфту; на этой же страницѣ напечатана «**Эпистола къ красавицамъ**», которымъ Дворянинъ Философъ (Дмитріевъ-Мамоновъ) и посвящаетъ свою поэму; въ эпистолѣ онъ доказываетъ, что для любви «приличествуетъ лишь нѣжный и ангельскій, но отнюдь не тяжелый нравъ, какъ у дикаго звѣря», и что жестокость не совмѣстна съ чувствомъ любви, онъ оканчиваетъ эпистолу слѣдующею похвалою своей красавицѣ:

„Красавица моя, Красавица есть станомъ
Красавица лицомъ,
Красавица умомъ;
А болѣе всего, Красавица и нравомъ“.

Самая поэма, подобно предшествующей ей эпистолѣ, написана стихами въ VII пѣсняхъ; начинается на 6-й страницѣ, на которой въ верху виньетъ съ изображеніемъ двухъ сидящихъ на облакѣ, посреди лавровыхъ вѣтвей, геніевъ; изъ нихъ одинъ держитъ въ рукахъ книгу, и возлѣ него лежащая флейта. Поэма посвящается прославленію нѣжнаго чувства любви и его всемогущества, поко-

---

[1] Всеобщая Библіотека Россіи А. Д. Черткова Приб. 2-е 1845, стр. 365, № 13; Обстоятельное описаніе старопечатныхъ книгъ славян. и Росс. хранящихся въ библіотекѣ графа Ѳ. А. Толстова, издалъ. П. Строевъ М. 1829, 8°. № 77.— Хронологич. роспись слав. книгъ напечатанныхъ кирилловск. буквами состав. И. Каратаевъ. 1861. 8°. № 278. — Обозрѣніе Славяно-Русской Библіографіи И. П. Сахарова 1849 г. Вып. четвертый. Томъ I, книга 2-я № 244.

рявшаго власти своей древнихъ боговъ и царей; въ каждой изъ пѣсенъ, поэмы разсказаны извѣстныя басни о любовныхъ похожденіяхъ баснословныхъ боговъ: Марса, Юпитера, Плутона, Діаны, Аполлона и т. д. За поэмой слѣдуетъ **«Ода красавицѣ»** съ оттискомъ въ верху страницы того же виньета, что въ началѣ книги Въ началѣ авторъ говоритъ, что хочетъ прославить красавицу, и довольствуясь ея плѣнительною наружностью и нравомъ, оставляетъ въ сторонѣ знатность рода ея, и за тѣмъ превозноситъ въ одѣ своей каждую часть лица ея, начиная съ глазъ; далѣе восхваляетъ станъ своей героини, ея поступь, ангельскій нравъ и сострадательность, причемъ разсказываетъ, что «зайчики и тьма звѣрочковъ свободно всѣ въ поля идутъ»; птички поютъ ей хвалу, и даже рыбы, освобожденныя ея рукою изъ сѣтей, собираются цѣлой толпой къ берегамъ въ знакъ благодарности. Въ заключеніе поэтъ говоритъ, что не знаетъ ничего прекраснѣе своей красавицы, и что еслибы она родилась въ древнія времена, то ей создали бы храмъ и почитали за богиню красоты! Подъ одою виньетъ: лира и книга лежащія на лаврахъ. Въ концѣ книги находится мадригалъ и въ верху страницы изображенъ цвѣтокъ съ надписью: «флосъ насіонисъ». Въ означенномъ мадригалѣ человѣкъ, страдающій любовью, и не ощущающій отрады въ своихъ мученіяхъ, уподобляется оленю въ безнадежномъ положеніи, подстрѣленному стрѣлою охотника; также нѣжному засохшему цвѣтку, и наконецъ бабочкѣ, умирающей осенью отъ холода; и **«эпиграмма къ попугаю»**: авторъ обращаясь къ своему попугаю, которому сообщаетъ, что когда онъ самъ слагаетъ стихи, то мысли всегда у себя же почерпаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ упрекаетъ неповинную птицу въ томъ, что она любитъ щеголять чужимъ умомъ. Онъ оканчиваетъ эпиграмму, объявляя, что «безстыдныхъ земщиковъ грабящихъ чужіе карманы, предпочитаетъ тѣмъ, которые крадутъ чужія мысли, что стыднѣе всего.»

№ 174. **Подлиное описаніе жизни** французскаго мошенника **Картуша** и его **сотоварищей**, собранное изъ производимыхъ надъ нимъ процесныхъ пунктовъ и другихъ вѣроятныхъ увѣдомленіевъ. Съ нѣмецкаго языка перевелъ Капитанъ Матоій Неѣловъ. **Въ Санктпетербургѣ** 1771 года. 8°. 98, и 1 нен. стр. (объявленіе) и картинка съ изображ. Картуша.

Сопик. ч. 4, № 7684.—Плав. ч. II, № 3480.

Обращаясь къ «благосклонному читателю», трудившійся надъ

переводомъ, между прочимъ, говоритъ, что у него не было намѣренія прослыть въ публикѣ за переводчика; но зная, что общество охотно читаетъ новости, и что многіе любятъ читать разнаго рода книги, и наконецъ вкоренившаяся съ дѣтства охота къ разнымъ исторіямъ побудила его испытать свои силы, желая вмѣстѣ тѣмъ принесть публикѣ какую нибудь пользу и удовольствіе. Переводъ сдѣланъ по находившемуся у него нѣмецкому подлиннику; и какъ книжка невелика и слогъ ея немудренъ, то и показалась она ему удобною для перевода. Зная притомъ, что она никѣмъ не была переведена на русскій языкъ, и убѣдясь неотступными просьбами пріятелей, онъ рѣшился сдѣлать имъ переводомъ своимъ удовольствіе.—За тѣмъ слѣдуетъ увѣдомленіе сочинителя, въ которомъ говорится, что одно имя Картуша, помѣщенное въ какой либо книгѣ или на театральной афишѣ, производило въ народѣ желаніе покупать всѣ сочиненія, относящіяся къ знаменитому разбойнику. И этимъ любопытствомъ одержима была не только Франція, Голландія и Англія, но и всѣ жители нѣмецкихъ областей интересовались извѣстіями о Картушѣ. Далѣе, біографъ Картуша выражаетъ надежду, что такъ какъ описаніе жизни мошенника собрано изъ процессныхъ пунктовъ и изъ собственныхъ его признаній, которыя слышалъ цѣлый Парижъ, то онъ не сомнѣвается, что повѣствованіе о жизни Картуша будутъ читать съ удовольствіемъ.—На картинѣ, приложенной къ книжкѣ, Картушъ изображенъ въ шляпѣ, одѣтый по модѣ XVIII столѣтія, и смотрящій изъ-за рѣшетки тюремнаго окна. Внизу подпись: «Картушъ». На неп. страницѣ въ концѣ «Описанія», напечатано объявленіе о книгахъ, продающихся въ Луговой Милліонной, у книгопродавца Миллера.

1772.

№ 175. **Житіе Петра Великаго Імператора и Самодержца Всероссійскаго, отца отечества.** Собранное изъ разныхъ книгъ, во Франціи и Голландіи изданныхъ, и напечатанное въ Венеціи, Медіоланѣ и Неаполѣ на діалектѣ Италіанскомъ, а потомъ и на Греческомъ: съ коего на Россійской языкъ перевелъ **статскій совѣтникъ Стефанъ Писаревъ. Въ Санктпетербургѣ** при Імператорской Академіи Наукъ, 1772 года. 4°. 11 (посвященіе). 2 неп. стр. (къ читателю), и 511 нум. стр.—Портретъ Петра I, гравиров. на мѣди.

Сопик. ч. 3, № 4068—Смирд. ч. II, № 2801.—Всеобщ. Библ. Чертк. ст. III, стр. 537. № 7.

Переводъ посвященъ наслѣднику цесаревичу, великому князю Павлу Петровичу. Въ обращеніи къ читателю переводчикъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія о авторѣ, Антоніѣ Катифорѣ и о книгѣ его, написанной имъ на итальянскомъ языкѣ, напечатанной въ Венеціи, Медіоланѣ и Неаполѣ, переведенной нѣкоторымъ грекомъ, приверженцемъ Россіи, и изданной въ Венеціи въ 1737 году. Въ каталогѣ Черткова указано до 5 изданій означенной книги на итальянскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Vita di Petro il grande Imperador della Russia, scritta dell abbate Antonio Califoro», и всѣ напечатаны въ Венеціи [1]). Переводъ книги Катифора былъ сдѣланъ Писаревымъ, какъ онъ самъ говоритъ, еще въ 1743 году, въ бытность его секретаремъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, по словесному повелѣнію императрицы Елисаветы Петровны, которой и былъ посвященъ; рукопись опредѣлено было напечатать, но, по словамъ Писарева, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, а болѣе «по воспрепятствованію отъ нѣкіихъ недоброхотовъ, не была издана и осталась безплодною.» Къ этому онъ прибавляетъ, что многіе желали имѣть списки его перевода, и такъ какъ не всѣмъ удавалось достать ихъ, то онъ, будучи уже шестидесяти пяти лѣтъ, озаботился издать свой трудъ, исправивъ слогъ его, и присовокупивъ необходимыя примѣчанія и дополненіе, содержащее исторію Китайскаго государства. Въ заключеніе онъ извѣщаетъ читателя, что послѣдній, при чтеніи его перевода, усмотритъ, что исчисленіе времени, т. е. годовъ, мѣсяцевъ и дней, не сходно съ принятымъ у насъ, такъ какъ авторъ сообразался съ новымъ Римскимъ, а не съ старымъ греческимъ исчисленіемъ, что переводчикъ почелъ нужнымъ оставить безъ измѣненія.

До 34-й страницы помѣщено авторомъ краткое обозрѣніе климата Россіи и событій начиная отъ древнихъ временъ; онъ упоминаетъ о обращеніи русскихъ въ христіанскую вѣру; о великихъ князьяхъ и государяхъ по окончаніи дома Рюрикова, о самозванцахъ и возведеніи на престолъ дома Романовыхъ.—«Житіе Петра» раздѣлено на шесть книгъ: 1) О мѣстоположеніи и климатѣ Московскомъ въ краткости до перваго стрѣлецкаго бунта. 2) О заключеніи въ Москвѣ вѣчнаго мира съ Швеціею до возвращенія Петра въ Россію по случаю новаго стрѣлецкаго бунта. 3) О начатіи Петромъ Великимъ войны противъ Швеціи, и объ осадѣ

[1] Чертк. ч. I, стр. 42, 43. № 42, 45.

Нарвы до уничтоженія сеймовъ въ Львовѣ и Люблинѣ, по причинѣ произведенныхъ въ Польшѣ русскими войсками грабежей и разореній. 4) О стараніи Россіянъ чтобъ не допустить короля Карла до переправы черезъ рѣку Уйстерсу, до продолженія побѣдъ и завладѣнія Ревелемъ и другими городами. 5) О объявленіи турецкимъ султаномъ войны Петру Великому до кончины Царевича Алексѣя и погребеніи его. 6) О разрывѣ дружбы у Петра Великаго съ королемъ англійскимъ до возвращенія царя изъ Москвы, гдѣ происходило коронованіе Екатерины I, въ Петербургъ; о болѣзни и кончинѣ императора.

Вообще сочиненіе Катифора содержитъ то же, что писали до него, и повторяли потомъ иностранные писатели о Петрѣ Великомъ: о иномъ упомянуто кратко, о другомъ совсѣмъ ничего, напр. вотъ все что сказано о первой супругѣ царя, Евдокіи Лопухиной: «Великій Петръ, 29 генваря, 1689 года, понялъ себѣ въ супругу Евдокію Ѳеодоровну, дочь боярина Ѳеодора Лопухина, бывшаго отъ древнѣйшей фамиліи, и на другой годъ родился ему отъ сего супружества сынъ, царевичъ Алексѣй Петровичъ»... (кн. 2, стр. 6); далѣе сказано: «съ сею царицею (Евдокіею), за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, Великій Петръ развелся и заключилъ ее въ монастырѣ, не извѣстно никому, по причинѣ ли обыкновенной бываемой въ мужьяхъ ревности, или что и она явилась въ какомъ либо злоумышленіи.»—Поразительный какъ въ русской исторіи, такъ и въ частной жизни Петра, эпизодъ: слѣдствіе и судъ надъ царевичемъ Алексѣемъ, занимаетъ въ пятой книгѣ сочиненія Катифора 30 страницъ, на которыхъ напечатаны курсивомъ: Объявленіе Петра» письма его къ царевичу, отвѣты послѣдняго, манифестъ объ отстраненіи Алексѣя отъ престолонаслѣдія и клятвенная присяга.—Означенные документы, какъ переведенные съ иностраннаго языка, не сходны съ текстомъ напечатанныхъ повелѣніемъ Петра I, въ 1718 году: «Розыскнаго дѣла и суда на царевича Алексѣя Петровича», за тѣмъ ничего не упомянуто о розыскахъ по дѣлу царицы, и казняхъ совершенныхъ надъ Кикинымъ, Глѣбовымъ, епископомъ Досиѳеемъ и другими.—Послѣ изслѣдованій извѣстныхъ новѣйшихъ русскихъ историковъ о дѣлѣ царевича, извѣстіе о томъ какъ Катифора, такъ и другихъ, не только иностранныхъ, но и русскихъ писателей XVIII столѣтія, не представляютъ почти никакого интереса.

На приложенномъ къ книгѣ портретѣ, Петръ изображенъ съ лицомъ обращеннымъ вправо, въ латахъ, съ лентою черезъ плечо.

На овальной рамкѣ надпись: «**Петръ Великій императ. и самодер. всероссійск. отецъ отечества.** Родил. маія 31 д. 1672, прин. Влад. 1682, скончь. генв. 28 1725 г. Внизу подпись: Грав. при Ак. Наукъ, А. Колпашниковъ, 1772 г.» По срединѣ нижней части рамки щитъ съ росс. гербомъ окруженный лаврами, и спускающійся нѣсколько на пьедесталъ, посреди котораго читается слѣдующее четверостишіе:

„Всякъ смертный зря дивись всегда сему Герою:
Великъ Онъ тѣломъ былъ, и духомъ и въ дѣлахъ
Русь въ жизни оживлялъ, себѣ не давъ покою,
По смерти живъ вездѣ, въ градахъ, моряхъ, полкахъ."

Внизу подпись: «Ст. соч. А. Палладоклъ.»—Книга напечатана вторымъ изданіемъ въ Москвѣ, 1788 года. [1])

№ 176. **Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, сообщенныхъ извѣстій и словесныхъ преданій** собралъ **Николай Новиковъ. Въ Санкпетербургѣ. 1772 года.** 8°. 11 нен., и 264 нум. страницъ.

Сопик. ч. 4, № 7827.—Плав. ч. II, № 3140.—Смирд. ч. II, № 2885.—Катал. Демид. стр. 225.—Чертк. ч. I, ст. III, стр. 67, № 11.—Матеріал. Кеппена 1819. № 1, стр. 30.—Слов. митр. Евген. т. II, стр. 103.—Слов. Бант.-Камен. ч. 4, стр. 26.—Матеріалы для исторіи русск. лит. П. А. Ефремова. Спб. 1867.

Посвященіе Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Павлу Петровичу на 6 стр. За тѣмъ слѣдуетъ весьма замѣчательное предисловіе Новикова, въ которомъ онъ объясняетъ какъ цѣль труда своего, такъ и причины, побудившія его предпринять изданіе словаря о русскихъ писателяхъ, къ которому самъ относится строго, сознавая его недостатки. Это предисловіе заслуживаетъ быть выписаннымъ вполнѣ.

«Не тщеславіе получить названіе сочинителя, но желаніе оказать услугу моему отечеству, къ сочиненію сея книги меня побудило. Польза, отъ таковыхъ книгъ происходящая, всякому просвѣщенному читателю извѣстна; не можетъ также быть невѣдомо и то, что всѣ Европейскіе народы прилагали стараніе о сохраненіи памяти своихъ писателей: а безъ того погибли бы имена всѣхъ

[1] Сопик. ч. 3, № 4069.

въ писаніяхъ прославившихся мужей. Одна Россія по сіе время не имѣла такой книги, и можетъ быть сіе самое было погибелью многихъ нашихъ писателей, о которыхъ никакого нынѣ не имѣемъ мы свѣдѣнія. Нынѣ наступило то время, въ которое неусыпнымъ попеченіемъ премудрыя нашея Императрицы исправляются погрѣшности предковъ нашихъ. Подъ благополучнымъ владѣніемъ **Екатерины** Великія, Россія вступила на такой степень величества, что всѣ иностранные народы щастію ея завидуютъ и удивляются. Невольница татарская, приводитъ въ трепетъ Мустафу и Магомеда; погруженная прежде въ невѣжество Россія, о преимуществѣ въ наукахъ споритъ съ народами, цѣлые вѣки ученіемъ прославлявшимися; науки и художества въ ней распространяются, а писатели наши прославляются: Свидѣтельствуютъ сіе многія подлинныя наши на иностранные языки переведенныя книги. Всякія извѣстія, до Россійской исторіи касающіяся, иностранными народами принимаются съ удовольствіемъ. Между прочими, въ 1766 году, нѣкто Россійскій путешественникъ сообщилъ въ Лейбцигской журналъ извѣстіе о нѣкоторыхъ Россійскихъ писателяхъ, которое въ ономъ журналѣ на нѣмецкомъ языкѣ напечатано и принято съ великимъ удовольствіемъ. Но сіе извѣстіе весьма кратко, а притомъ индѣ не весьма справедливо, а въ другихъ мѣстахъ пристрастно написано. Сіе самое было мнѣ главнымъ поощреніемъ къ составленію сея книги; но сколь сіе трудно, благоразумный читатель и безъ моего о томъ объясненія разсудить можетъ; исключая то, что первые слѣды во всякомъ дѣлѣ пролагать трудно, долженъ я былъ большую часть нашихъ писателей собирать по словеснымъ только преданіямъ. Не въ порицаніе неизвѣстному писателю, сообщившему въ Лейбцигской журналъ описаніе нашихъ Авторовъ, упомянулъ я здѣсь о его извѣстіи, и не въ похвалу себѣ; но только для того чтобы показать, сколь трудно въ первый разъ издавать такого рода сочиненія. Мой словарь имѣетъ свои погрѣшности, и можетъ быть столько же еще не достигаетъ до достоинства своего имени, какъ и то извѣстіе, о которомъ я упомянулъ; есть и такія въ книгѣ моей погрѣшности и недостатки, которыя и самъ я усматривалъ; но они остались неисправленными по тому, что я не могъ ни какъ достовѣрнѣйшаго получить извѣстія. И сіе то принудило меня въ заглавіе сея книги написать: Опытъ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ. Я старался собирать имена всѣхъ нашихъ писателей; но при отпечатаніи моей книги получилъ я еще о многихъ извѣстіе; а сіе самое подаетъ надежду, что и еще

многіе откроются. Въ таковъ случаѣ остается мнѣ просить вспомоществованія въ моемъ трудѣ отъ моихъ читателей. Всякій любитель словесныхъ наукъ, имѣющій свѣдѣніе о комъ либо изъ нашихъ писателей, въ сію книгу не внесенныхъ, или въ поправленіе изданнаго, написавъ можетъ сообщить въ письмѣ къ сочинителю сей книги, которое принято будетъ съ благодарностію, и съ удовольствіемъ помѣстится въ продолженіи сего Словаря. Я не исключаю изъ сего и критикъ на благоразуміи и справедливости основанныхъ: они тѣмъ пріятнѣе для меня будутъ, чѣмъ болѣе способствовать станутъ къ приведенію въ совершенство сея книги. Есть ли кто соблаговолитъ прислать такія письма изъ живущихъ въ здѣшнемъ городѣ, тѣ могутъ оныя сообщить къ переплетчику, у котораго книга сія продаваться будетъ; а изъ другихъ городовъ могутъ подписывать на имя сочинителя и посылать на почтѣ, а мое стараніе будетъ получать оныя съ почтоваго двора. Чѣмъ болѣе будетъ сообщено ко мнѣ такихъ извѣстій, тѣмъ больше удостовѣрюсь я, что трудъ мой отъ просвѣщеннаго общества заслуживаетъ вниманіе.»

Новиковъ напечаталъ свой «Опытъ» въ началѣ 1772 года, такъ что 30 марта тогожъ года уже было объявлено въ № 26 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей о выходѣ этой книги; онъ включилъ въ нее большое число до того времени мало или совсѣмъ неизвѣстныхъ публикѣ писателей, но за то и пропустилъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ и видныхъ дѣятелей на литературномъ поприщѣ; въ словарѣ его примѣчается искаженіе именъ нѣкоторыхъ писателей, и мѣстами встрѣчаются типографскія опечатки; что же касается до поголовно похвальныхъ и вообще снисходительныхъ отзывовъ о писателяхъ, то причину этого, если можно такъ выразиться, литературнаго оптимизма Новикова, нужно искать никакъ не въ отсутствіи критическаго таланта въ составителѣ «Опыта», но въ тогдашнемъ развитіи общества и младенческомъ состояніи критики [1].—Большая часть статей объ историкахъ сообщена Новикову Г. Ф. Миллеромъ, о духовныхъ писателяхъ Н. Н. Бантышъ-Камен-

[1] Матеріалы для истор. русск. литер. изд. П. А. Ефремова. Спб. 1867. стр. VII, X и Библіогр. Зап. 1861. Т. III, стр. 609—633. П. А. Ефремовъ оказалъ большую услугу изслѣдователямъ русской литературы перепечатаніемъ кромѣ рѣдкихъ въ настоящее время журналовъ: Трутня, Живописца, не менѣе рѣдкаго «Опыта» Новикова, къ которому присоединилъ «Извѣстіе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ И. А. Дмитревскаго въ русскомъ переводѣ; нѣмецкій подлинникъ

скимъ, о стихотворцахъ А. П. Сумароковымъ. Словарь Новикова не могъ быть удовлетворителенъ, но какъ первый опытъ въ семъ родѣ, заслуживалъ всякое одобреніе, вмѣсто чего онъ принятъ даже съ бранью [1], не смотря на то что его составитель старался насколько возможно щадить непомѣрное писательское самолюбіе.

1772—1773.

№ 177. **Старина и новизна** состоящая изъ сочиненій и переводовъ прозаическихъ и стихотворныхъ, издаваемая почастно. Часть I. **въ Санктпетербургѣ** 1772 года (и часть II, 1773 г.) 8°. Въ первой части 109 нум. и 1 нен. стр. (оглавленіе); во второй 6 нен., 214 нум. и 2 стр. (оглавленіе).

Сопик. ч. 4, № 11306.—Плав. ч. III, № 6444.—Смирд. ч. IV, № 6077.—Чертк. ч. I. отд. IV, стр. 485, № 15.—Слов. митр. Евген. т. II, стр. 151.

Журнальная дѣятельность Рубана не ограничилась изданіемъ «Ни того ни сего» и «Трудолюбиваго муравья»; въ 1772 году, онъ выступаетъ съ литературно-историческимъ сборникомъ: «Старина и новизна», состоящимъ какъ прежнія его изданія изъ прозы и стиховъ. Вотъ что сообщаетъ неутомимый стихотворецъ и переводчикъ въ предувѣдомленіи своемъ къ журналу: «Имѣя нарочитое число у себя сочиненныхъ и переведенныхъ прозаическихъ и стихотворныхъ, разнаго содержанія, не безполезныхъ рукописей, и желая оными услужить публикѣ, къ чтенію книгъ охоту имѣющей, запристойно почелъ оные издавать въ свѣтъ почастно. Мое стараніе будетъ, о наполненіи сея книги различіемъ вещей, не меньше пріятныхъ какъ и полезныхъ, дабы тѣмъ лучше на вкусъ каждаго угодить было можно. Желающіе сообщать мнѣ свои труды для напечатанія, могутъ присылать ихъ въ то мѣсто, гдѣ части сіи продаваться будутъ, съ надписью: Г. Издателю Старины и Новизны. Оные по разсмотрѣніи, если не сыщутся благопристойности противными, непремѣнно преданы будутъ тисненію, не перенося матеріи изъ одной части въ другую, что наноситъ читателямъ скуку.

напечатанный въ 1768 г., и французскій переводъ или отчасти передѣлку, изданный въ Ливорно, въ 1771 году.

[1] Матеріалы Кеппена, ч. I, стр. 30, и Сопиковъ ч. I. Предувѣдомленіе, стр. XV.

Продажа сей I части начнется въ С.-Пбургѣ, съ начала Августа сего лѣта; а о прочихъ, при выходѣ ихъ, объявлено будетъ чрезъ вѣдомости впередъ.»

На оборотѣ, приписаніе Госп. Имя-реку ***
Ты Имя-рекъ труды ученыхъ почитаешь,
И новости мои вседневно зрѣть желаешь,
Вопросомъ симъ всегда мнѣ дѣлаешь Ты честь,
Что нѣтъ ли у меня чего Тебѣ прочесть?
Сей часто Твой вопросъ мнѣ дѣлывалъ заботу,
Ученыхъ новую пріискивать работу,
И кажется Тебѣ я онымъ угождалъ
Коль что достойное прочтенія казалъ;
Изъ сихъ души Твоей талантовъ превосходныхъ,
Узналъ я, что Тебѣ плоды наукъ свободныхъ
Любезнѣе всего, что производитъ свѣтъ,
Достоинъ похвалы, любви Твоей предметъ;
Увѣрившись на семъ, и сихъ трудовъ начало,
Гдѣ купно Старины и Новизны забрало,
Тебѣ я Имя-рекъ усердно приношу,
Прочтеніемъ сей трудъ Ты удостой прошу.

В. Р.

Въ Санктпетербургѣ, Серпня 1 дня 1772 лѣта.

Сотрудники Рубана по «Старинѣ и Новизнѣ» скрылись подъ начальными литерами своихъ именъ или фамилій, и остались бы можетъ быть навсегда неизвѣстными, еслибы не были открыты въ одномъ экземплярѣ этого сборника, отмѣченныя владѣльцемъ его со словъ самаго Рубана, о чемъ упомянуто въ біографическомъ словарѣ замѣчательныхъ воспитанниковъ московскаго университета, изданіи предназначавшемся редакторами его, гг. профессорами Шевыревымъ и Тихонравовымъ къ столѣтнему университетскому юбилею совершившемуся въ 1855 году. Означенный словарь хотя и начатъ былъ печатаніемъ, но почему-то не оконченъ и не вышелъ въ свѣтъ; онъ прерывается на біографіи Рубана, въ которой при описаніи изданія его «Старина и Новизна» въ выноскѣ напечатано слѣдующее любопытное примѣчаніе о экземплярѣ этой книги, принадлежавшемъ Хлѣбникову: «Въ библіотекѣ С.Д. Полторацкаго хранится экземпляръ «Старины и Новизны», принадлежавшей извѣстному собирателю старинныхъ русскихъ рукописей П. К. Хлѣбникову. Со словъ самаго Рубана, П. К. Хлѣбни-

ковъ отмѣтилъ на этомъ экземплярѣ всѣ имена сотрудниковъ «Старины и Новизны», какъ видно изъ приписки владѣльца, 15 января, 1791 года. Замѣтки даютъ намъ возможность указать, кому принадлежатъ анонимныя статьи сборника.» [1]

И такъ, по указанію «Словаря», отмѣтки Хлѣбникова открываютъ имена слѣдующихъ сотрудниковъ: «камергеръ М. Спиридовъ, подписывавшійся подъ своими статьями литерами М. С. помѣстилъ переводы: «О древнихъ и новыхъ титулахъ Европейскихъ (1. с. 5—16); «Награжденное достоинство, повѣсть 1. с. 21—42) и 24 краткія, забавныя и правоучительныя повѣсти. Контръ-адмиралу Спиридову, подъ литерами Ал. Сп., принадлежитъ: «Исторія путешествій Скарментадовыхъ писанная имъ самимъ, изъ Вольтера, (11. с. 86—99); «Преданіе объ Индійскомъ Браминѣ», (1. с. 71—85) «Разговоръ Ариста и Акроталя, обѣ статьи оттуда же, (1. с. 85—91), и «Выпись изъ дневныхъ записокъ одного Россійскаго путешественника изъ Балтійскаго въ Средиземное море въ 1769 и 1770 году, (1. с. 18—31).—И. Ведемейеру, подъ литерою В., принадлежитъ статья: «О воспитаніи,» изъ Словаря тайныхъ повѣстей, (1, т. 105—107).—Александру Протопопову: «О церемоніяхъ или обрядахъ, изъ Вольтера (11. с. 127—130), и г. Өедорову: «Пустынникъ разумѣющій языкъ животныхъ, Азіятское преданіе, перев. съ фр. (11. с. 170—173).—Генералъ-поручикомъ Иваномъ Андреевичемъ Вяземскимъ переведено изъ Вольтера Торжество Дурачества надъ любовію или разговоръ Купидона съ глупостію (1. с. 104—105), и переложено на стихи Рубаномъ; такой же передѣлкѣ подверглась и «Ода въ похвалу любви», Баркова, «исправленная и дополненная позволительнѣйшими выраженіями В. Рубаномъ [2] (11. 191—192.).—Въ сборникъ Рубана попало также и первое изъ напечатанныхъ произведеній Державина: «Ироиды или письма Вивлиды къ Кавну, переводъ съ нѣмецкаго, но помѣщенное безъ вѣдома переводчика. [3] Не смотря на многіе неинтересные переводы и стихи сборника, онъ замѣчателенъ не малымъ количествомъ любопытныхъ историческихъ документовъ; изъ таковыхъ въ немъ помѣщены: «Историческое извѣстіе о первыхъ Славено-Латинскихъ

[1] Словарь, стр. 234. Прим. 1.

[2] Приписка на экземплярѣ Хлѣбникова, тамъ же, стр. 235. Прим. 2.

[3] Остолоповъ, ключь къ сочиненіямъ Державина. Спб. 1822. стр. 12; Словарь стр. 235. Прим. 1.

въ Россіи, Кіевскихъ и Московскихъ училищахъ (11. с. 107—117), сообщенное митрополитомъ Самуиломъ, и начинающееся отъ основанія ихъ въ 1513 году; за тѣмъ слѣдуетъ свѣдѣніе: «О привилегіяхъ королевскихъ, въ бытность Кіева подъ Польшею, и о грамотахъ государскихъ, по возвращеніи его подъ Россію, данныхъ кіевскимъ училищамъ, что и доведено до 1766 года; «О Московскихъ Училищахъ», что есть какъ сказано въ заглавіи: «точная копія сочиненной въ 1726 году отъ справщика Ѳедора Поликарпова вѣдомости, о начатіи Греко-Латинской Академіи въ Москвѣ; означенная вѣдомость доведена до времени призванія митрополитомъ Іовомъ братьевъ Лихудовъ изъ Москвы въ Новгородъ, и послѣ стараніемъ Преосвященнаго Рязанскаго Стефана Яворскаго, по указу возвращена въ Москву. Далѣе помѣщено: «Дополненіе» учиненное преосвященнымъ епископомъ Смоленскимъ Гедеономъ Вишневскимъ; оно начинается 1701 годомъ, по смерти патріарха Адріана, когда Рязанскій митрополитъ Стефанъ Яворскій, началъ управлять патріаршеи эпархіей, призвалъ изъ Кіева духовныхъ учителей для преподаванія въ академіи латинскаго ученія. Упомянувъ о Ѳеофилактѣ Лопатинскомъ, преосвященный Гедеонъ дополняетъ приведенныя имъ свѣдѣнія о московскихъ школахъ тѣмъ, что случилось при немъ, по прибытіи его въ Москву, въ 1717 году, и «Дополненіе» его оканчивается отъѣздомъ его въ опредѣленную ему смоленскую эпархію въ 1728 году. При помянутыхъ извѣстіяхъ находится примѣчаніе, что о порядкѣ ученій въ Кіевѣ и Москвѣ, списки ректоровъ, префектовъ обѣихъ академіи, также извѣстія о другихъ россійскихъ училищахъ, сообщены будутъ впредь.—«Письмо поздравительное со взятіемъ турецкаго города Бендеръ къ Е. С. Графу Н. И. Панину, отъ нѣкотораго духовнаго лица изъ Бѣлагорода (Самуила впослѣдствіи митрополита Кіевскаго) (1. с. 75—78). «Списокъ Бояръ, Окольничихъ, Думныхъ дворянъ, Дьяковъ, Стряпчихъ съ ключемъ и другихъ государственныхъ чиновъ съ 1548 по 1707 годъ, взятый изъ книгохранительницы Е. С. Д. Т. С. Сенатора князя Петра Никитича Трубецкаго»; затѣмъ слѣдуетъ весьма любопытное: «Духовное завѣщаніе, учиненное покойнымъ генералъ-адмираломъ графомъ Ѳедоромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ въ 1728 году; изъ этой духовной видно, что душеприкащиками графа были: князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, князь Алексѣй Григорьевичъ Долгоруковъ и Михаилъ Ильичъ Чириковъ, и что завѣщатель оставляетъ Императору Петру II-му свой большой Петербургскій домъ что на Невѣ, «со всѣми въ немъ уборы, и со

имѣющимися при немъ двумя дворами»; затѣмъ съ позволенія Императора, дѣлитъ значительное свое движимое имущество, состоящее въ драгоцѣнностяхъ и серебрѣ между помянутыми душеприкащиками и другими вельможами, которыхъ покойный въ духовной называетъ своими «благодѣтелями». Все недвижимое имѣніе и деньги оставляетъ онъ своимъ законнымъ наслѣдникамъ, причемъ дѣлаетъ значительные потому времени денежные вклады въ монастыри: Златоустовъ, гдѣ погребены его родители, и Александровской. Упоминая о лицахъ, назначенныхъ къ отправленію погребенія, покойный графъ не забываетъ также о служившихъ въ штатѣ его чинахъ, изъ которыхъ каждому назначаетъ награжденіе, а собственнымъ служителямъ опредѣляетъ денежныя награды и проситъ Императора о выдачѣ имъ отпускныхъ. Наконецъ находящіяся за нимъ, и пожалованныя ему имп. Петромъ I, въ пожизненное владѣніе дворцовыя волости проситъ Его Вел. приказать принять куда слѣдуетъ.—«Чинъ облаченій и прочихъ принадлежностей по сану Патріарховъ, Архіереевъ и другихъ духовныхъ лицъ» (II, 173); какъ эта, такъ и упомянутая выше статья: «Точная копія соч. въ 1726 году отъ справщика Ѳ. Поликарпова вѣдомости и проч. доставлены Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ»,—«Письмо Е. С. Генералъ-Фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцова, къ Генералъ-Поручику Евдокиму Алексѣевичу Щербинину о смерти его сына гвардіи Измайловскаго полка поручика, убитаго въ сраженіи при Силистріи 18 іюня, 1773 года, съ стихами сочиненными на этотъ случай Рубаномъ (II. с. 171). [1]—«Списокъ грамоты какова послана съ Аѳанасьемъ Парусуковымъ въ 185 (1677) году къ цареградскому Патріарху, о смерти царя Алексѣя Михайловича, и о возшествіи на престолъ Ѳедора Алексѣевича» (доставлена Хлѣбниковымъ) (II. с. 180.)

Изъ сочиненій знаменитыхъ духовныхъ писателей и проповѣдниковъ, въ «Старинѣ и Новизнѣ» напечатаны: «Рѣчь Ѳеофана Прокоповича, говоренная при бракосочетаніи ихъ Высочествъ: Голстейнъ-Готторпскаго герцога Карла Фридриха съ Россійскою Цесаревною Анною Петровною, дщерью Петра Великаго,» 21 мая, 1725 года» (доставлена Тепловымъ) (II. с. 130).—«Слово Епископа рязанскаго и муромскаго Гавріила Бужинскаго въ похвалу Санкт-

---

[1] Означенное письмо напечатано также въ Прибавленіи къ № 59 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей 1773 года, вторникъ, іюля 23, съ тѣми же стихами Рубана.

петербурга и его Основателя Петра Великаго, говоренное въ присутствіи царя, при поднесеніи Е. В. первовырѣзаннаго на мѣди плана и фасада Петербурга; при этомъ находится примѣчаніе, что означенное слово выписано изъ книги «Описаніе С.-Петербурга», соч. Богданова, находящееся въ числѣ рукописей академической библіотеки (I. 49—75) [1].—«Двѣ рѣчи, говоренныя преосвященнымъ Георгіемъ Конисскимъ, епископомъ Бѣлорусскимъ, императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, сентября 24 дня 1762 года въ Москвѣ и Польскому королю Станиславу Августу на латинскомъ языкѣ въ Варшавѣ» (II. с. 185) (доставлены самимъ авторомъ). «Увѣщаніе отъ синодальнаго члена, преосв. Гавріила архіепископа С.-Петербургскаго и Ревельскаго, народу, по причинѣ установленныхъ молитвъ о утоленіи тлетворнаго недуга въ Москвѣ, 1771 года».—Самому Рубану принадлежатъ слѣдующія сочиненія и переводы: «Имны изъ Омира» (I. 16—18); «Тропари изъ утреннихъ молитвъ переложенные въ стихи» (I. с. 79); «Надгробная надпись преосв. Московскому и Калужскому Амвросію» (I. с. 80); «Удачная отвага», турецкая сказка, перев. съ нѣм. въ прозѣ (I. с. 91); «Епиграмма» (I. с. 109); «Повѣсть о Восточномъ мудрецѣ Шецѣ Хадбединѣ» турецкая сказка, перев. съ нѣм. (II. с. 1); «Надписи», (числомъ 16) (II. с. 193); «Стихи на смерть Акад. Наукъ проповѣдника, іеромонаха Кирилла; августа 29 дня 1773;» «На смерть славнаго закройщика Брокара»; «Загадка». «На обрученіе В. К. Павла Петровича и В. К. Наталіи Алексѣевны.» «На день рожденія В. К. Павла Петровича и на день коронованія Е. И. В. Императр. Екатерины II.» «Надписи» (II. с. 307—214). Здѣсь же помѣщены: стихотвореніе Хераскова посвященное княжнѣ Катеринѣ Сергѣевнѣ Урусовоіі, въ которомъ онъ предлагаетъ ей совѣты къ достиженію Парнасса; тутъ же находится и отвѣтъ княжны своему руководителю (II. с. 199—206). Наконецъ статья безъ подписи: «Описаніе Демосѳенова фонаря, находящагося съ Аѳинахъ, переводъ изъ греческихъ древностей, изданныхъ новѣйшимъ путешественникомъ, французомъ N. N., напечатанныхъ въ энциклопедическомъ словарѣ.»

---

[1] Это слово перепечатано въ послѣдствіи, съ тѣмъ же въ концѣ примѣчаніемъ въ книгѣ: «Полное Собраніе поучительныхъ Словъ, сказыванныхъ въ Высочайш. присутствіи Госуд. Имп. Петра. В., «Преосвященнымъ Гавріиломъ Бужинскимъ.» М. въ Унив. типогр. у Новикова, безъ означенія года. 8°. Сопик. ч. 4., № 10952 (но съ означ. 1784 г.).

Оканчивая обозрѣніе обѣихъ частей «Старины и Новизны,» должно замѣтить, что вторая гораздо любопытнѣе первой, но собраннымъ въ ней историческимъ статьямъ; она посвящена издателемъ генералъ-прокурору, князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, подъ начальствомъ котораго первый служилъ.—Въ концѣ сборника на 8 ненум. страницахъ приложена «Роспись книгъ петербургской и московской печати», безъ переплету, продовавшихся въ Луговой Милліонной, у переплетчика Миллера, 1772 года» содержащая до 200 слишкомъ названій книгъ, расположенныхъ азбучнымъ порядкомъ.

№ 178. **Основаніе силы и благосостоянія царствъ,** или подробное начертаніе всѣхъ знаній касающихся до государственнаго благочинія. Сочинилъ І. Г. Г. Юстій, а съ нѣмецкаго на Россійскій языкъ перевелъ Иванъ Богаевскій. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1772—1778. 4°. 4 части. Въ 1-й VIII (оглавленіе) и 762; во 2-й VIII (оглавл.) и 711; съ 3-й VIII (оглавл.) и 772, и въ 4-й VI (оглавл.) и 337 стр. (Во всѣхъ 4-хъ частяхъ счетъ съ загл. листа.)

Сопик. ч. 4, № 7951.—Плав. ч. II, № 2479:—Смирд. ч. II, № 2175.—Катал. Демид. ч. I, стр. 245.—Книжн. рѣдкости, стр. 133, № 233

Въ началѣ 1-й части находится «Общее вступленіе» на 40 страницахъ, въ которомъ говорится о благочиніи какъ объ основаніи царствъ, и о трехъ важныхъ предметахъ благочинія: движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, и нравственномъ состояніи подданныхъ; кромѣ этого вступленія, каждой части предшествуетъ «Предвареніе», и къ каждой изъ 15 книгъ составляющихъ сочиненіе, «Предувѣдомленіе». Четыре книги 1-й части содержатъ въ себѣ: 1) «О устройствѣ земныя поверхности;» 2) «О размноженіи народа»; 3) «О постройкѣ и приращеніи городовъ, селъ и деревень;» 4) «О дѣлахъ и учрежденіяхъ служащихъ къ выгодамъ народа и ко красотѣ государства». Къ означенной 1-й же части принадлежатъ на особливыхъ листахъ приложенныя 4 таблицы: 1) подъ литерою А (стр. 232): «Показаніе качества устройки и употребленія земель въ уѣздѣ Н. подъ исходъ 1771 года». 2) подъ литер. В. (стр. 359) «Показаніе находящихся въ Петровской части улицъ, и живущихъ тутъ людей, подъ исходъ 1771 года.—3) подъ литер. Б. (стр. 359): «Предложеніе, какимъ образомъ должны наряддики располагать свои книги къ главнымъ училищамъ». 4) Подъ литер. Г.

(стр. 361): «Общая роспись находящимся въ уѣздѣ Н... людямъ, съ показаніемъ ихъ лѣтъ, пола, женидьбы, замужества и промысловъ въ какомъ состояніи были они въ первый день 1771 года.» Четыре книги 2-й части содержатъ: 1) «Объ основаніи всѣхъ вообще народныхъ промысловъ». 2) «О союзѣ производимыхъ въ государствѣ разнаго рода промышленниками дѣлъ.» 3) «О средствахъ споспѣшествующихъ цвѣтущему состоянію народнаго пропитанія.» 4) «О препятствіяхъ встрѣчающихся народу въ производимыхъ имъ промыслахъ.»—Ко второй части принадлежитъ таблица подъ литер. А. (стр. 133): Общая роспись въ... рукодѣльнымъ заводскимъ и ремесленнымъ работамъ, съ показаніемъ ихъ состоянія подъ исходъ 1775. Въ четырехъ книгахъ 3-й части содержится слѣдующее: 1) «Объ отношеніи вѣры и наукъ къ общему благу.» 2) «О домашнемъ правленіи семействъ». 3) «О гражданскихъ добродѣтеляхъ служащихъ къ соблюденію внутренней безопасности и къ приращенію общаго блага». 4) «О особенномъ для пользы общей сохраненіи благосостоянія частныхъ семействъ.»— Три книги 4-й части содержатъ: 1) «О законодательствѣ по дѣламъ касающимъ до благочинія государственнаго.» 2) «О наблюденіи благоустройственныхъ законовъ.» 3) «О управленіи и производствѣ относящихся къ благочинію дѣлъ.»

Указаніе на содержаніе этого обширнаго сочиненія, касающагося всѣхъ сторонъ государственнаго благоустройства, находящееся на заглавныхъ листахъ всѣхъ 4-хъ частей книги, даетъ довольное полное о немъ понятіе. Переводъ Богаевскаго отличается правильностію и чистотою языка, что въ свое время признано было отзывомъ, напечатанномъ въ С.-Петербургскихъ ученыхъ Вѣдомостяхъ Новикова 1777 года, въ номерѣ 12 марта 24; рецензентъ, говоря о плохомъ переводѣ, сдѣланномъ Авраамомъ Волковымъ, сочиненія Юсти, подъ заглавіемъ: «Существенное изображеніе естества народныхъ Обществъ и всякаго рода Законовъ» [1] заявляетъ въ концѣ рецензіи своей желаніе, чтобы переводъ означенной книги былъ сдѣланъ тѣмъ, кто трудился надъ переложеніемъ сочиненія того же автора: «О благочиніи Государственномъ.» [2]

---

[1] Сопик. ч. 3, № 4485. Смирд. ч. I, № 2144.

[2] Спб. Учен. Вѣдом., стр. 93.

1773.

№ 179. **Три разсужденія о трехъ главнѣйшихъ древностяхъ Россійскихъ. А именно I) О первенствѣ словенскаго языка предъ тевтоническимъ. II) О первоначаліи Россовъ) III. О Варягахъ Руссахъ словенскаго званія, рода, и языка,** сочиненныя Васильемъ Тредіаковскимъ. Въ Санктпетербургѣ, 1773 года 8°. 6 нен., и 275 нум. стр.

Сопик. ч. 5, № 12015.—Плав. ч. II, № 3044.—Смирд. ч. II, № 2649. Чертк. ч. I, ст. 86. № 2.—Катал. Демид. стр. 220.—Бакмейстера Russische Bibliothek IV Band. S. 438—443.—Матеріалы Кеппена № 1, стр. 84.

Гравированный заглавный листъ съ виньетомъ, изображающимъ исторію въ видѣ крылатой, увѣнчанной лаврами, сидящей женщины и держащей открытую книгу, которую освѣщаетъ факеломъ колѣнопреклоненный Сатурнъ; здѣсь же лежатъ коса времени и лѣтописи; въ отдаленіи видны статуя божества и песочные часы. На верхней сторонѣ овальной рамки внутри квадрата заключающаго въ себѣ виньетъ, надпись: **„Древность просвѣщаетъ повѣсть“**; на нижней римскими цифрами означенъ годъ.— На 4-й страницѣ напечатанъ списокъ подписчиковъ, и въ числѣ ихъ стоятъ имена нѣкоторыхъ извѣстныхъ писателей, какъ то: С. П. Мордвинова, И. П. Елагина, В. Е. Ададурова, кн. М. М. Щербатова, А. А. Нартова, М. М. Хераскова и жены его Елисаветы Васильевны, Г. Р. Козицкаго, П. П. Матониса, И. Богдановича, Г. Р. Державина (тогда еще прапорщика гвардіи); и сына автора книги Льва Васильевича Тредіаковскаго. «Три разсужденія» написаны были Тредіаковскимъ еще въ 1757 году, о чемъ онъ упоминаетъ самъ на 174 стр. втораго разсужденія.—Вотъ что писалъ по поводу «Трехъ разсужденій» одинъ изъ русскихъ писателей: «Въ царствованіе императрицы Елисаветы, историческіе труды академика Баейра были поводомъ къ тому, что знаменитый современный піита Василій Кирилловичъ Тредіаковскій, обладая всеобъемлющимъ умомъ, не довольствовался служеніемъ осьми музамъ и обратился къ девятой—къ Кліо. Онъ принесъ ей обильную дань; собственно по исторіи онъ написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Три разсужденія», и пр. Произведеніе это напечатано по смерти автора, и обнаруживаетъ въ сочинителѣ обширныя историческія свѣдѣнія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и причудливую догадливость.

Въ нихъ кромѣ филологическихъ доказательствъ (которыя въ наше время принимаются историческою критикою весьма осторожно) много и такихъ, которыми и теперь еще могутъ воспользоваться историки выводящіе Варяговъ отъ Славянъ. Славяноманы должны признать основателемъ своей школы Василія Кирилловича Тредіаковскаго, профессора элоквенціи и унтеръ—библіотекаря. Но судя по времени, въ которомъ Тредіаковскій писалъ свое Разсужденіе, можно сказать, что оно отличается смѣлостью воззрѣнія на предметъ; современники не встрѣчали этого ни у Байера ни у Татищева, ни у Миллера. Сочиненіе это писано единственно въ опроверженіе Байеровыхъ мнѣній о Варяго-Руссахъ. Тредіаковскій, выслушавъ курсъ историческихъ наукъ въ парижскомъ университетѣ у Роллена, могъ уже имѣть нѣкоторое понятіе объ условіяхъ исторіи, какъ науки, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что обратившись исключительно къ русской исторіи, онъ оказалъ бы отечеству гораздо больше услугъ, чѣмъ оказалъ ихъ русскому парнассу» [1].

Не смотря на нѣсколько насмѣшливый тонъ довольно замѣтный въ началѣ сужденія г. Старчевскаго, онъ все-таки отдаетъ справедливость Тредіаковскому, на котораго пора бы уже давно перестать смотрѣть какъ на шута, какимъ онъ былъ не только въ глазахъ нѣкоторыхъ своихъ современниковъ, но долго оставался такимъ и для потомковъ. Только въ настоящее время стали иначе относиться къ памяти умнаго профессора и его ученымъ трудамъ; хотя бы въ настоящемъ случаѣ, при чтеніи его «Трехъ разсужденій», трудно рѣшить, чему слѣдуетъ болѣе удивляться: обширнымъ ли его познаніямъ, или любви къ наукѣ и труду? Въ настоящемъ сочиненіи его обнаруживается вполнѣ и то, и другое; но уважая въ Тредіаковскомъ труженика науки, нельзя не улыбнуться при его, какъ выразился Старчевскій, «причудливой догадливости,» смѣлыхъ и вмѣстѣ странныхъ филологическихъ доказательствахъ; между тѣмъ, большое количество историческихъ матеріаловъ, которыми пользовался авторъ «Трехъ разсужденій», безпрестанныя ссылки на свидѣтельства древнихъ и новыхъ писателей, можетъ

---

[1] Избран. соч. В. К. Тредіаковскаго изд. Перевлѣсскаго 1849, стр. XCVII. Въ примѣчаніи сказано, что эта статья принадлежитъ Г. Старчевскому, и была въ первый разъ напечатана 1845 года, во 2-мъ томѣ учено-литературнаго журнала Дершау: «Финскій Вѣстникъ.»

привести въ изумленіе и заставить преклониться передъ его глубокой начитанностью.»

Укажемъ на нѣсколько примѣровъ его филологическихъ доказательствъ и выводовъ: въ первомъ своемъ разсужденіи (стр. 1—65), онъ начинаетъ тѣмъ, что по свидѣтельству упоминаемыхъ имъ писателей, полагаетъ двоякій родъ славенскаго языка: «первый Словенскій, происходитъ отъ слова или словесности; «и сей» говоритъ авторъ, «по моему мнѣнію есть первенствующій, какъ произведшій многіе языки въ послѣдовательныхъ Іафетѳовыхъ племенахъ [1]; но другій Славенскій, а сей уже отъ славы, который есть сынъ первородный Словенскаго языка, названный по славному военными дѣйствіями народу, употреблявшему оный.» Тредіаковскій выводитъ древность Скитѳскаго народа, со времени смѣшенія языковъ при столпотвореніи Вавилонскомъ; по его мнѣнію, между поселеніями Магога, Мосоха и Ѳоовеля, господствовалъ общій языкъ, вслѣдствіе близости жительства народовъ и тѣснаго между ними родства. Многіе писатели, которыхъ имена и свидѣтельства приводитъ онъ ниже, утверждаютъ, что этотъ общій языкъ былъ Скитѳскій» [2]; «слѣдовательно», прибавляетъ онъ: «народъ Скитѳскій, не токмо долженствуетъ быть самый древній, но и первенствующій изъ Іафетѳиныхъ, что само собой непосредственно заключается.»

Сказанное можно принять за точку отправленія всѣхъ послѣдующихъ филологическихъ доказательствъ Тредіаковскаго въ его разсужденіи о первенствѣ и древности славенскаго языка; ставъ противъ профессора Байера твердою по его мнѣнію ногою на почвѣ своей, Тредіаковскій пускается смѣло въ область самыхъ чудовищныхъ догадокъ; такъ напр. на стр. 24, онъ говоритъ, что преглубокая древность славенскаго языка доказывается халдейскимъ мнѣніемъ о космогоніи или свѣторожденія (началѣ міра), предложеннымъ во Всемірной Исторіи съ Англійскія, на стр. 24 введенія; тамъ объясняется, что съ начала міра былъ только **«Оморока»**, «но слово сіе,» говоритъ авторъ, «Разсужденія» есть

[1] Въ примѣчаніи, Тредіаковскій объясняетъ основанія, на которыхъ онъ для собственныхъ и нарицательныхъ именъ, принялъ особенную орѳографію.

[2] Авторъ приводитъ свидѣтельства многихъ отцовъ церкви и за тѣмъ спрашиваетъ: могутъ ли столько свидѣтельствъ не перевѣсить «единаго мнѣнія Байерова?» (Разсужд. I, стр. 6).

славенское, значащее Морокъ или Міракъ бывшій вокругъ повсюду,» далѣе, на стр. 25, въ выноскѣ, онъ приводитъ въ свидѣтельство мнѣніе персидскихъ мудрецовъ, сообщающихъ, что имя перваго человѣка было не Адамъ, но «**Мижа**» (мужъ), а первой жены не Евва, но «**Мижина**»; что есть по словенски «**Мужана**», какъ бы человѣчица, или мужу жена: буква (а) за (е) употребляется часто», прибавляетъ авторъ, «по свойству словенскаго языка».

На стр. 54, упоминая о Италіи, и перебирая всѣ наименованія этой страны въ глубокой древности, онъ говоритъ между прочимъ: «Хотятъ, чтобъ ей (Италіи) быть и отъ латинскаго «тельца» именуемаго Вітулусъ, и называться потому «Виталія»; какъ кто изволитъ, такъ и да производитъ. Но я мню, что Італія всеконечно отъ славенскаго Удалія; то есть, страна удаленная отъ сѣвера: или она есть Выдалія, какъ выдавшаяся косою въ средиземное, и лежащая между верхнимъ и нижнимъ морями. Предревніе жители въ ней, безъ всякаго почитай сомнѣнія, словенскія имена имѣли. Первыи суть Сабины, то есть Забины отъ забійства или отъ боя и битвы; богъ ихъ Сабо, есть точно Забой, то есть забитецъ; да и видно, что чрезъ сіе имя разумѣли они Марса. Вторыи Гетруски, отъ хитрости, хитрушки: ибо сіи люди въ наукахъ, по тогдашнему, упражнялись. Третіи Волски отъ хищенія волчки».—Далѣе Тредіаковскій объявляетъ мнѣніе свое, что и Сицилія есть «Сѣчелія», равно какъ отсѣченная отъ Италіи; и имя Европы отъ славенскаго Яропа, по обитателямъ убѣленнымъ какъ Ярина, то есть хлѣбъ яровый, и такъ будетъ ей имя отъ людей бѣлокурыхъ; причемъ сдѣлана ссылка на Бошара; Асія (Азія), по мнѣнію Тредіаковскаго,— также словенскаго происхожденія, отъ «осіявающаго или восходящаго солнца, и потому Азія есть «Осія», то есть часть свѣта восточнаго въ разсужденіи Европы и Африки. Подобное же славянское происхожденіе приписываетъ онъ и важнѣйшимъ рѣкамъ.

Тѣмъ же способомъ и тѣхъ же желаемыхъ имъ результатовъ достигаетъ авторъ и во второмъ «разсужденіи» своемъ (стр. 66—197), «О первоначаліи Россовъ». Въ основаніи означеннаго «Разсужденія» лежитъ то предположеніе, что первыя переселенія целтійскихъ народовъ изъ Азіи въ дальній европейскій сѣверъ и глубокій западъ, имѣли одинъ языкъ словенскій; но по мѣрѣ того какъ поколѣнія начали раздѣляться и мѣшаться съ другими, то и языкъ ихъ сталъ измѣняться, и наконецъ цельтійскій языкъ совершенно отдѣлился отъ словенскаго, оставя въ себѣ однакожъ

много первородныхъ словъ и реченій. Въ подтвержденіе, авторъ приводитъ примѣры многихъ словенскихъ и тевтоническихъ (нѣмецкихъ) словъ, сходныхъ между собою. (Втор. разсужд, стр. 61).

Тредіаковскій объявляетъ на стр. 76: 1-е) что Росъ-Мосохъ есть праотецъ Россовъ и Мосховъ. 2-е) что Росъ-Мосохъ есть «едина особа», и слѣдовательно Россы и Мосхи суть одинъ народъ, но разныя поколѣнія»; пустившись въ подобныя предположенія, авторъ идетъ далѣе и далѣе, такъ что на стр. 105-й «Разсужденія» онъ расказываетъ о какомъ то «россійскомъ царѣ Горвиде, покорившемъ шведское королевство во время Р. Х.», прибавляя: «чего не таятъ и сами шведы», причемъ ссылается на Эрік. упсальск. въ шведской исторіи, стр. 14; на стр. 174-й онъ указываетъ на свидѣтельство «Синопсиса», утверждающаго, что городъ Москва названъ такъ отъ Москвы-рѣки, чѣмъ противорѣчитъ профессору Байеру, который въ «Россійскихъ началахъ» говоритъ, что эта рѣка называлась въ древности «Смородина»; здѣсь Тредіаковскій спрашиваетъ: «Откуда онъ сіе взялъ? На чемъ утвердился? Кто его о семъ удостовѣрилъ? Не вижу ль что взялъ онъ сіе съ вѣтра? Утвердился на пескѣ?» И прибавляетъ: «Спитъ иногда и Гомеръ, коль не великій Пінтъ. Не мню, однако есть причина помышлять, что онъ основался на слѣдующихъ словахъ изъ нѣкоторыя нашея площадныя пѣсни: «Князь Романъ жену терялъ, и въ рѣку металъ, во ту ль рѣку во Смородину».

Поглумившись повидимому достаточно надъ Байеромъ, Тредіаковскій не оставляетъ его однакожъ въ покоѣ, объясняя, что рѣка, орошающая берега города Москвы, называлась въ древности «Мосокова», и по сокращенію прежде «Москова», потомъ уже «Москва», имя данное ей отъ потомковъ Мосоховыхъ въ память прародителя. Авторъ «Трехъ Разсужденій» обвиняетъ Байера въ томъ, что тотъ въ своихъ «Россійскихъ началахъ», нашелъ какой-то стоявшій на сихъ мѣстахъ монастырь «Моской», отъ котораго будто бы получила названіе свое Москва. «Кто не видитъ», восклицаетъ Тредіаковскій, «что сей мудрый мужъ не умѣлъ ни мало по славено-россійски»? И за тѣмъ опровергнувъ мнѣніе Байера, онъ утверждаетъ съ Синопсисомъ, что городъ Москва нареченъ отъ рѣки Москвы, также въ женскомъ родѣ какъ рѣка; и прибавляетъ: «а о Москомъ Байеровомъ монастырѣ мню, что онъ есть Паллада, изскочившая изъ Юпитерова мозга». (Втор. Разсужд., стр. 175—176).—Послѣ множества подобныхъ приведенныхъ здѣсь историческихъ и филологическихъ доказательствъ, Тредіаковскій побѣ-

доносно заключаетъ второе разсужденіе свое слѣдующими словами: «Россіянинъ, и онъ же Москвитянинъ, а потомужъ и Россія и Россо-московія, знаменуютъ имени своего произведеніемъ отъ Еврейскаго, на нашемъ славенороссійскомъ языкѣ: «**главности продолженіе**, или **главность продолжающуюся**».

Въ третьемъ «Разсужденіи» (стр. 198—275), авторъ тѣмъ же историческимъ и филологическимъ путемъ, и посредствомъ тѣхъ же своихъ ученыхъ и вмѣстѣ странныхъ пріемовъ, оградившись историческою достовѣрностью, доказываетъ что, «именовавшіеся Варяги, и тѣ Руссы; и слѣдовательно Великіе Князи самодержавствовавшіе въ Россіи, и пришедшіе въ Новгородскую державу съ начала отъ Варягъ, имѣли названіе славенское, родъ ихъ былъ славянскій, и вѣщали языкомъ всеконечно славянскимъ» (стр. 203).

№ 180. **Древняя россійская идрографія** содержащая **описаніе** Московскаго государства рѣкъ, протоковъ, озеръ, кладязей; и какіе по нихъ городы и урочища, и на какомъ оныя разстояніи. Изданная **Николаемъ Новиковымъ**. **Въ Санктпетербургѣ**, 1773 года. 8°.

Сопик. ч. 2, № 3482.—Плав. ч. II, № 2916.—Смирд. ч. III, № 4178.—Катал. Демид. стр. 229.—Чертк. ч. I, стр. 128, № 6.—Митр. Евген. т. II, стр. 103.

Въ началѣ слѣдующее предисловіе, напечатанное курсивомъ: «Въ сей книгѣ списано Великаго Государя Царя и Великаго князя Θеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Россійскія державы во царское государство первоначально царствующій пресловутый и повсюду славимый градъ Москва со прочими окрестными грады, и монастыри, и моря и съ рѣки, и съ подстенными и съ запольными рѣчки, и со езеры, и кладязи и бугры; какъ которые грады и монастыри, и моря и рѣки и рѣчки, и езера, и кладязи, и бугры и урочища зовутся, и сколько отъ града до града, отъ монастыря до монастыря верстъ; и которые рѣки и езера, и въ которомъ мѣстѣ и какъ зовется; или откуду рѣки вытекли, и гдѣ пали, и что гдѣ къ которому морю на рѣкахъ протоковъ, или гдѣ на которыхъ рѣкахъ на которой сторонѣ городы и урочища, или кладязи, или езера; съ солью ли, или съ рыбою или съ чѣмъ. Или по которымъ городамъ какова чина бываютъ начальные люди: Бояре ли, или Окольничіе, или Стольники, или Стряпчіе, или жильцы, или дворяне Мо-

сковскіе, или городовые, и то въ сей книгѣ писано. А чертежъ той писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7188, а отъ Рождества Христова 1680, мѣсяца іюля въ 20 день.»—Это подробное предисловіе, или скорѣе объясненіе содержанія книги, относится ко всѣмъ тремъ частямъ ея, напечатаннымъ въ 1792 году, подъ заглавіемъ: «Книга большому чертежу, или древняя карта Россійскаго государства, поновленная въ разрядѣ и списанная 1627 года. Спб. 8°.[1], которой «Идрографія» составляетъ только 1-ю часть. Вторая часть или «Книга Поверстная» указана въ приложенной къ «Идрографіи» росписи книгъ продающихся въ Луговой Милліонной у книгопродавца Миллера; но находится въ числѣ книгъ «печатающихся»; вѣроятно она не поступала въ продажу, потому что не означена въ «Опытѣ» Сопикова и росписи Смирдина.

«Книга большому чертежу», равно какъ и «Поверстная», встрѣчаются въ спискахъ XVII и XVIII столѣтій. Одинъ изъ такихъ списковъ XVII вѣка указанъ въ каталогѣ рукописей И. Н. Царскаго, подъ заглавіемъ: «Чертежа большаго книга». Предисловіе къ ней мало чѣмъ отличается отъ напечатаннаго Новиковымъ, причемъ составитель каталога, Строевъ, замѣчаетъ, что эта книга была издана трижды, но невѣрно. Что касается до книги «Поверстной», то въ библіотекѣ пишущаго эти строки находится рукопись XVIII вѣка въ 4°, небрежной скорописи съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Книга сія поверстная, сколько отъ царствующаго града Москвы, до государевыхъ дворцовыхъ селъ и волостей, и до разныхъ городовъ; также и отъ города до города верстъ, и почему гонцомъ и всякихъ чиновъ людемъ даются прогонныя деньги. Выписаны версты и прогонныя деньги 114 (1606) году, а иные справлены по выпискамъ изъ загонныхъ ямскихъ книгъ, и по сказкамъ разныхъ городовъ ямщиковъ. А по указу Великихъ Государей, прогонныхъ денегъ дается всякихъ чиновъ посланнымъ людемъ на 10 верстъ по 3 коп. на подводу». Подобный же списокъ «Поверстной книги», вошелъ въ составъ одного рукописнаго сборника, указаннаго въ каталогѣ рукописей графа Толстова[2]. Третьей части, содержащей извѣстія о службѣ бояръ и проч., не довелось мнѣ видѣть ни одного списка.

---

[1] Соп.к. ч. 3, № 5170.—Чертк. ч. I, стр. 128, № 7.

[2] Описаніе Славенск. и Росс. рукопис. гр. Толст., стр. 375.

[1] Новиковъ въ предисловіи своемъ къ «Идрографіи», говоритъ между прочимъ, что рукопись, по которой она напечатана, сообщена ему, извѣстнымъ въ то время любителемъ и собирателемъ книгъ, Н. К. Хлѣбниковымъ. [1] Побудительной причиной къ изданію ея было, сохранить отъ забвенія имена нѣкоторыхъ бывшихъ городовъ, урочищъ, «но паче всего», говоритъ издатель, «для обличенія несправедливаго мнѣнія тѣхъ людей, которые думали и писали, что до времени Петра Великаго, Россія не имѣла никакихъ книгъ окромѣ церковныхъ, да и то, будто только служебныхъ». Новиковъ не удовольствовался однимъ спискомъ Хлѣбникова, но нашелъ въ академической библіотекѣ еще два, изъ которыхъ одинъ былъ неполонъ и неисправно переписанъ, кромѣ того, три списка были доставлены ему изъ Москвы. Сличивъ означенные списки, Новиковъ отдалъ преимущество Хлѣбниковскому какъ древнѣйшему, по которому и напечаталъ «Идрографію».

Въ концѣ книги кромѣ оглавленія и росписи продающихся книгъ, напечатанъ списокъ подписчикамъ, въ началѣ котораго означено, что для двора Ея Имп. Велич. была подписка на 10 экземпляровъ «Идрографіи», на александрійской бумагѣ, по 10 к. за экземпляръ. Объявленіе о продажѣ ея напечатано въ первый разъ въ № 54 Петербургскихъ Вѣдомостей 1773 г.

№ 181. **Духовная тайнаго совѣтника и астраханскаго губернатора Василья Никитича Татищева**, сочиненная въ 1733 году сыну его Евграфу Васильевичу. Печатана въ Санктпетербургѣ 1773 года. 8°. 4 неп., и 57 нум.

Сопик. ч. 2, № 3503.—Смирд. ч. 2, № 2950.—Чертк. ч. I, стр. 538, № 10.—Слов. Митр. Евген. Т. II, стр. 200—201.

Довольно извѣстный въ литературѣ XVIII столѣтія издатель и переводчикъ многихъ книгъ, Сергѣй Друковцовъ, напечаталъ «Духовную Татищева» по списку найденному имъ между оставшимися бумагами отца своего, о чемъ онъ извѣщаетъ въ началѣ книги: «Я разбирая оставшія послѣ покойнаго родителя моего, Титулярнаго Совѣтника, Василья Максимовича Друковцова книги, нечаянно нашелъ списанную рукою его копію, подъ именемъ: Завѣ-

---

[1] См. выше № 176.

щаніе сдѣланное покойнымъ Астраханскимъ губернаторомъ, Тайнымъ Совѣтникомъ Васильемъ Никитичемъ Татищевымъ сыну его господину, нынѣ статскому совѣтнику Евграфу Васильевичу; а притомъ усмотрѣвъ въ книгѣ Россійскаго Судебника, что издатель онаго, уважая повидимому достоинствы господина Татищева, и усердствуя общественной пользѣ, знавъ его благоразуміе, приглашалъ всѣхъ тѣхъ, кои имѣютъ у себя какія либо нибудь его сочиненія, чтобъ они сообщали ихъ свѣту; и я не приминулъ то сочиненное имъ, господиномъ Татищевымъ, для общенародной пользы, наставленіе, предать печати. Впрочемъ, естьли, противу чаянія, въ сей книжкѣ сыщутся какія либо перепискою отцомъ моимъ неумышленныя ошибки противъ оригинала, великодушно разсудя всякъ по себѣ, яко человѣка, въ томъ извинить можетъ».

Это замѣчательное сочиненіе русскаго историка и собирателя русскихъ лѣтописей составляетъ весьма любопытный документъ, раскрывающій образъ мыслей и убѣжденія одного изъ самыхъ многостороннихъ русскихъ дѣятелей, жившаго въ первой половинѣ XVIII столѣтія, и вмѣстѣ съ тѣмъ ярко обрисовываетъ умную личность завѣщателя. [1] Содержаніе «Духовной» состоитъ изъ поученій и совѣтовъ преподанныхъ сыну, съ цѣлью и по смерти своей руководить его на поприщѣ общественной и частной дѣятельности. Достойно замѣчанія, что подъ бременемъ болѣзни и преждевременной старости, застигшей его по его словамъ на 54-мъ году жизни, онъ могъ сохранить до такой степени здравое и ясное воззрѣніе на жизнь; помышляя о благополучіи сына, Татищевъ, въ «Духовной» своей не упустилъ изъ виду ничего, что по мнѣнію его способно было утвердить перваго въ правилахъ вѣры, чести и неуклоннаго исполненія обязанностей человѣка и гражданина. Помимо личности самаго завѣщателя, Духовная его знакомитъ насъ съ современной ему Россіею, съ состояніемъ ея общественнаго строя. Почитая основаніемъ всего вѣру, Татищевъ наказываетъ сыну: «главнѣйше есть вѣра, въ которой ты хотя часто разговорами пространнѣе отъ меня наставливанъ, но подлежитъ отъ самой юно-

---

[1] Издатель ошибся, относя сочиненія «Духовной» къ 1733 году, такъ какъ Татищевъ родился въ 1686 году, и въ духовной своей упоминаетъ, что ему «54-й годъ минулъ», то слѣдовательно онъ не могъ написать ее ранѣе 1740 года. См. «Татищевъ и его время» Сочиненіе Нила Попова. М. 1861 г., стр. 554. прим. 110.

сти даже до старости о законѣ Божіи поучатися день и нощь; и съ ревностію о томъ прилежать, дабы познать волю Творца своего....; для сего нужно со вниманіемъ читать, говоритъ завѣщатель, «письмо святое, то есть Библію и Катехизисъ; а къ тому книги учителей церковныхъ, между которыми у меня Златоустаго главное мѣсто имѣютъ, Василія Великаго, Григорія Назіанзина, Аѳанасія Великаго и Ѳеофана Болгарскаго; также печатныя въ нынѣшнія времена: истолкованіе десяти заповѣдей и блаженствъ; а малая Букварь или Юности честное зерцало, за лучшее нравоученіе служить можетъ». Вообще относительно книгъ, составлявшихъ для Татищева насущную потребность въ жизни, онъ говоритъ сыну: «А хотя тебѣ и довольно остается моихъ книгъ, однакожъ еще старайся о собраніи полезныхъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, что тебѣ въ жизни неоцѣненнымъ сокровищемъ служить будетъ». Разсуждая о наукахъ, Татищевъ признаетъ необходимость вопервыхъ «право и складно писать»; затѣмъ указываетъ какъ на необходимые предметы: ариѳметику, геометрію, артиллерію, фортификацію, и прочія части математики; нѣмецкій языкъ считаетъ необходимымъ «для извѣстія о состояніи государства нашего»; о русской исторіи и географіи онъ говоритъ: «Гисторія Русская, которую ты хотя не въ совершенномъ порядкѣ, однакожъ довольную въ моихъ письмахъ найдешь, и ко оной примѣчанія и дополненія изъ чужестранныхъ книгъ выписанныя на разныхъ бумагахъ, естьли охота будетъ, можешь въ порядокъ собрать, и какъ себѣ, такъ и всему отечеству въ пользу употребить; географія русская, которую всему шляхетству русскому знать нужно, никто не сочинилъ; и я хотя много о томъ трудился, но окончать не надѣюсь: ибо безъ помощи Государя никакъ сдѣлать не можно».

Кромѣ познаній въ наукахъ, Татищевъ признаетъ столь же необходимымъ знаніе отечественныхъ гражданскихъ и военныхъ законовъ; для того совѣтуетъ сыну прочитать въ продолженіе молодости, не одинъ разъ «Уложеніе» и «Артикулы воинскіе сухопутные и морскіе, также печатные указы». Переходя къ нравственнымъ обязанностямъ человѣка, завѣщатель ставитъ на первомъ мѣстѣ почтеніе къ родителямъ, напоминая пятую заповѣдь, и цитуя «присноламятныхъ» ему: Соломона, Сираха и апостоловъ, къ которымъ въ «Духовной» часто прибѣгаетъ, онъ завѣщаетъ сыну безусловное почтеніе къ матери и пишетъ между прочимъ: «хотя я съ матерью твоею нѣкоторымъ приключеніемъ разлучился, чрезъ что наше обѣщаніе брачное нарушено; но тебѣ нѣтъ въ томъ ни малой причи-

ны къ нарушенію твоей должности». Говоря о бракѣ, онъ входитъ въ довольно пространное о немъ разсужденіе, и между прочимъ, представляя всѣ неудобства ранняго супружества, совѣтуетъ своему сыну помышлять о бракѣ лишь по прошествіи тридцатилѣтняго возраста. «Молодые люди», пишетъ Татищевъ, «раннимъ бракомъ, много къ пріобрѣтенію науки, и чрезъ службу въ поисканіи себѣ благополучія препятствуютъ, и наипаче многократно здравіе себѣ разрушаютъ, и вмѣсто ищемаго родителямъ и себѣ увеселенія, немалое оскорбленіе и съ сожалѣніемъ о учиненномъ наносятъ». Затѣмъ онъ упоминаетъ о «персонѣ супруга» и поучаетъ, какъ долженъ мужъ обходиться съ женою своею; что касается супружеской жизни и брачныхъ правъ, Татищевъ безспорно понятіями своими опередилъ большую часть своихъ современниковъ. «Паче же имѣй въ памяти», говоритъ онъ сыну, «что жена тебѣ не раба, но товарищъ, помощница, и во всемъ другомъ должна быть нелицемѣрнымъ, такъ и тебѣ съ ней должно быть». Потомъ слѣдуютъ подробныя наставленія о брачной жизни, и предостереженіе отъ всего, что можетъ нарушить доброе согласіе между супругами.

Вторая половина Духовной состоитъ сначала въ объясненіи обязанностей государственной службы, которую Татищевъ дѣлитъ на военную, гражданскую и придворную; о духовномъ сословіи онъ говоритъ, что «въ оное шляхетство рѣдко употребляется, и то развѣ чрезъ монашество; но токмо нынѣ наши дворяне хотябъ кто престарѣлыхъ лѣтъ былъ, и не имѣющій пропитанія, монахомъ быть никакой склонности не имѣетъ; сіе для такихъ людей непохвально». Въ военную службу, по мнѣнію Татищева, надлежитъ вступать по достиженіи того юношескаго возраста, когда человѣкъ ощутитъ развившуюся въ себѣ силу и бодрость, «понеже весьма молодому въ великую нужду и безпокойства вдаваться здравію и доброму состоянію опасно». Считая такимъ образомъ «солдатство» неудобнымъ для незрѣлаго юноши, лучшимъ временемъ для поступленія въ военную службу полагаетъ возрастъ отъ 18 до 25 лѣтъ. Что касается до гражданской службы, то Татищевъ упоминаетъ о слѣдующихъ четырехъ весьма полезныхъ учрежденіяхъ Петра Великаго: «Первое: въ коллегіяхъ для обученія гражданскимъ дѣламъ и иностраннымъ, при всѣхъ россійскихъ министрахъ, быть изъ шляхетства юнкерамъ: второе: въ секретари кромѣ шляхетства не производить; третье: чтобъ въ услуги гражданскія, какъ въ резиденціи, такъ въ губерніяхъ и провинціяхъ, шляхетству достой-

ныхъ избирать, и по большинству голосовъ опредѣлять; четвертое: всѣхъ довольно въ войскѣ послуживших или для слабости не могущихъ, повелѣлъ отставливая, въ гражданство опредѣлять, и служащихъ, въ зиму въ домы, для правленія ихъ вотчинъ и домовъ отпущать». При этомъ Татищевъ замѣчаетъ, что какъ эти, такъ и другія весьма полезныя для государства учрежденія, за послѣдовавшею вскорѣ кончиною государя не были приведены въ дѣйствіе. «Безсовѣстные сребролюбцы», пишетъ завѣщатель, «для коварнаго самолюбства или незнанія, презрѣвъ отечества своего пользу, разными случаи, перьва скрытно, а во время малолѣтнаго государя и нагло, всѣ тѣ благія учрежденія уничтожили и начатыя дѣла разорили». «Петръ Великій», говоритъ далѣе Татищевъ, «постановилъ всѣмъ съ дѣтскаго возраста находиться въ школахъ, и потомъ служить въ войскѣ, и со временемъ за старостью и дряхлостью, неспособныхъ къ продолженію военной службы, опредѣлять къ дѣламъ гражданскимъ; но какъ иные за пьянство и другіе пороки исключались изъ военной службы, и посредствомъ своихъ вліятельныхъ друзей были опредѣляемы къ разнымъ гражданскимъ должностямъ, то можетъ ли ихъ управленіе быть полезно? спрашиваетъ Татищевъ, и замѣчаетъ: «чего же ради сіе дѣлается, я не разумѣю, и разсуждать не могу». — Считая гражданскую службу главною въ государствѣ, потому что безъ хорошаго внутренняго управленія, ничто не можетъ содержаться въ порядкѣ, онъ полагаетъ, что для нея потребно болѣе памяти, смысла и разсужденія, нежели для военной. При наставленіи сыну своему о сохраненіи правосудія, Татищевъ возстаетъ противъ неправильнаго обогащенія, которое почитаетъ весьма непрочнымъ, и ущербъ казнѣ въ дѣлахъ государственныхъ, какъ бы ни былъ произведенъ, приноситъ по его мнѣнію виновному видимый вредъ, и прибавляетъ: «нѣсть той тайны, еже не откроется». Что же касается до подарковъ отъ доброхотныхъ дателей, то завѣщатель не признаетъ принятіе таковыхъ за грѣхъ, ни передъ Богомъ, ни передъ Государемъ, ссылаясь въ этомъ случаѣ на св. писаніе, гдѣ сказано: «служай алтарю, отъ алтаря питается»; онъ считаетъ лихоимствомъ лишь неправо взятое, и при этомъ говоритъ: «мзда принадлежитъ дѣлающему, по должности, яко письмо святое повелѣваетъ: дѣлающему отдаждь мзду безъ умаленія, и достоинъ есть дѣлатель мзды своея»; изъ чего можно заключить, что въ понятіяхъ о благодарности просителей и подчиненныхъ, Татищевъ не стоялъ выше своихъ современниковъ. Здѣсь находитъ онъ умѣстнымъ сообщить

одно печальное обстоятельство изъ своей жизни, касающееся доноса сдѣланнаго на него, во время управленія его Оренбургскимъ краемъ, Никитою Демидовымъ. [1] Въ подтвержденіе справедливости мнѣнія своего о благодарности доброхотныхъ дателей, онъ приводитъ устное объясненіе, данное имъ Петру Великому, и благосклонно выслушанное государемъ. За наставленіемъ о сохраненіи правосудія, Татищевъ завѣщаетъ сыну своему не быть гордымъ съ просителями, и ставитъ самого себя въ примѣръ: «А притомъ еще хранись гордости, что у нѣкоторыхъ судей большихъ, челобитчикамъ въ честь показываться, не токмо ему бѣднаго человѣка выслушать терпѣливо, и дать ему доброй совѣтъ или наставленіе и помощь. Для чего у меня никогда, хотябъ я на постели лежалъ, двери не затворялись, чему ты самъ свидѣтелемъ былъ, и ни о комъ холопи не докладывали, но всякъ самъ себѣ докладчикомъ былъ». Здѣсь слѣдуетъ наставленіе, какъ обращаться съ подчиненными, секретарями и подъячими, «чтобы не положили узды, и не ввергнули бы въ напасть», и потому выслушивая ихъ совѣты, не тотчасъ ихъ исполнять «Оставь», говоритъ Татищевъ сыну, «секретарей поводильщиковъ такимъ судьямъ, кто дѣла по законамъ разобрать не можетъ».

Придворная служба была повидимому не совсѣмъ по душѣ Татищеву, который отзывается о ней такъ: «придворная услуга должна быть въ порядкѣ; первое для того, что имя у насъ «дворянинъ» отъ придворности произошло, другое, что всѣ выбираются люди знатнѣйшіе и богатые, для того чтобъ ихъ убранствами двору великолѣпіе придавать; третіе, что они по близости къ лицу императорскому, болѣе другихъ милости и награжденія чинами и имѣніями получаютъ; они же къ предстательству и оскорбленію или оклеветанію отдаленныхъ, довольно способовъ имѣютъ». Упоминая о томъ, что хотя придворнымъ чинамъ, приниженнымъ Петромъ Великимъ, въ настоящее время дарованы опять отличія, жалованье и другія преимущества, Татищевъ однако не совѣтуетъ сыну искать придворной службы «понеже», заключаетъ онъ, «лицемѣрство, коварство, лесть, зависть и ненависть, едва ли не все вмѣсто добродѣтели происходитъ; а нѣкоторые ушничествомъ ищутъ свое благополучіе пріобрѣсти; не смотря на то что губятъ невинныхъ, сами вскорѣ судомъ Божескимъ погибнутъ».

---

[1] Татищевъ и его время, стр. 202—206.

По мнѣнію Татищева, дворянство пріобрѣтаетъ богатство лишь слѣдующимъ образомъ: 1) Монаршимъ награжденіемъ. 2) Наслѣдствомъ. 3) Супружествомъ, и 4) всякимъ Богу противнымъ злодѣяніемъ. При этомъ онъ напоминаетъ, что мотъ и скупой одинаковое наказаніе и несчастіе во всемъ терпятъ, почему и совѣтуетъ сыну своему не быть ни тѣмъ ни другимъ, а держаться середины. О современномъ ему купечествѣ, Татищевъ отзывается весьма неблагопріятно, обвиняя его въ невѣжествѣ, грабежѣ и обманѣ; и говоритъ, что это зло можно бы легко искоренить, еслибы Регламентъ Петра Великаго главному магистрату приведенъ былъ въ дѣйствіе.

Авторъ «Духовной» рисуетъ идеалъ людей, которыхъ дружбу совѣтуетъ сыну своему пріобрѣтать; исчисляя всѣ совершенства подобныхъ друзей, онъ кажется самъ сомнѣвается въ возможности ихъ существованія, потому что вслѣдъ затѣмъ говоритъ: «только такихъ адамантовъ и фениксовъ въ свѣтѣ весьма мало; сихъ честныхъ людей, называютъ плуты и ненавистники чудовищами въ свѣтѣ; понеже отъ нихъ кромѣ добраго порядка въ отечествѣ быть не можетъ; они богатство презираютъ, о чинахъ поклоновъ не теряютъ; одну только рожденную свою честь, вѣрность, правду и присягу хранятъ».

По мнѣнію Татищева, пятидесятилѣтній возрастъ долженъ быть предѣломъ общественной дѣятельности гражданина, потому что у человѣка дожившаго до полустолѣтія, крѣпость и сила телесная начнутъ сохнуть и исчезать; умъ и память умалятся, и онъ можетъ иногда оказаться неспособнымъ къ отправленію своихъ обязанностей. Вслѣдствіе такого убѣжденія завѣщатель совѣтуетъ сыну не дожидаться чтобъ его уволили отъ службы безъ прошенія: «сіе для честнаго и благороднаго человѣка», говоритъ онъ, «великій стыдъ и поношеніе; одни только скоты сего наказанія не ощущаютъ»; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ осуждаетъ какъ нарушителей присяги тѣхъ, которые, подкупая докторовъ, безъ всякой причины объявляютъ себя больными и, не выслуживъ тридцати лѣтъ, ищутъ увольненія отъ службы.

Переходя къ жизни домашней, деревенской, слѣдующей за отставкой, Татищевъ наказываетъ своему сыну, вопервыхъ: имѣть усердное попеченіе о церквахъ, находящихся въ его вотчинахъ, такъ и о священникѣ, котораго стараться имѣть изъ ученыхъ, для того чтобы онъ проповѣдями своими могъ съ пользою влiять на религіозное и нравственное состояніе крестьянъ; и по-

тому обезпечить жизнь его настолько, чтобы онъ, не будучи обремененъ житейскими заботами, могъ служить для духовныхъ дѣтей своихъ добрымъ примѣромъ во всѣхъ отношеніяхъ, и пріобрѣлъ бы тѣмъ ихъ уваженіе. «Награди священника», говоритъ онъ сыну, «безбѣднымъ пропитаніемъ, деньгами, а не пашнею; для того чтобъ отъ него навозомъ не пахло; голодный, хотя бъ и патріархъ былъ, кусокъ хлѣба возметъ; за деньги онъ лучше будетъ прилежать къ церквѣ нежели къ своей землѣ, пашнѣ и сѣнокосу, что и сану ихъ совсѣмъ неприлично, и чрезъ то надлежащее почтеніе теряютъ».—Изъ разсужденій завѣщателя о сельскомъ духовенствѣ, видно въ какомъ положеніи оно въ то время находилось; далѣе говоря о необходимости для крестьянъ исповѣди и причастія Св. Таинъ, онъ возлагаетъ на священниковъ обязанность объяснять первымъ на духу всю важность и значеніе означенныхъ таинствъ, и за тѣмъ окончательно обрисовываетъ яркими красками мрачныя стороны положенія, въ которомъ находилось современное ему сельское духовенство, и осуждаетъ его за неисполненіе своихъ обязанностей относительно крестьянъ слѣдующими словами: «лѣнивые и неученые попы, получая отъ крестьянъ алтыны, мирволютъ, и совсѣмъ на нихъ не взыскиваютъ, къ тому жъ почасту обращаясь съ крестьянами братствомъ, они только имъ расказываютъ и вымышляютъ праздники, велятъ варить безпрестанно пиво, сидѣть вино, ѣдятъ и пьютъ безобразно, а о порядкѣ и прямой христіанской должности никакого помышленія не имѣютъ; а потомъ пьяные, поссорясь, стараются крестьянъ научить отнять у сосѣда землю» и т. д.,

Въ концѣ Духовной своей, Татищевъ не обошелъ вопроса и о винномъ откупѣ; онъ совѣтуетъ сыну, въ случаѣ, если по волѣ монаршей послѣдуетъ вопросъ отъ правительства, желаютъ ли дворяне производить винную продажу «повольно», то не только отъ того не отказываться, но и другихъ на это соглашать, хотя бы съ души или земли пришлось сверхъ подушныхъ платить лишнія подати; причемъ онъ доказываетъ пользу происходящую для государства отъ вольной продажи вина, и приводитъ въ примѣръ Швецію.—Затѣмъ слѣдуетъ совѣтъ сыну, заняться въ деревняхъ постройками, преимущественно каменными, для сохраненія лѣсовъ отъ пожара; онъ упоминаетъ также о другихъ полезныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служащихъ для удовольствія хозяйственныхъ заведеніяхъ; къ послѣднимъ относитъ разведеніе скота, разныхъ родовъ птицъ, сюда причисляетъ также хлѣбопашество, сады

пруды и проч.; но въ то же время возстаетъ противъ одной, безъ сомнѣнія болѣе распространенной въ ту пору между дворянами забавы—псовой охоты. «Псовую же охоту», говоритъ онъ, «дворянину благородному, почитаю не за полезное; потеряніе здоровья, руки, ноги, время и имѣнія, а иногда и самой жизни отъ того слѣдуетъ»; причемъ говоритъ, что было бы полезно, положить за каждую собаку пошлины хоть по одному рублю въ годъ; «ибо многіе безпутные охотники, оставя свои домы и хозяйство прямое, лѣтомъ весьма много хлѣба и скота губятъ, ссоры и драки производятъ, а иногда и смертное убійство.»—Потомъ онъ совѣтуетъ имѣть у себя въ деревнѣ искуснаго лѣкаря, чтобы отучить крестьянъ прибѣгать къ колдунамъ, ворожеямъ и шептунамъ, проклятымъ обманщикамъ, и для того озаботиться о особомъ помѣщеніи для больныхъ, старыхъ и увѣчныхъ. Наконецъ завѣщатель высказываетъ убѣжденіе, что тотъ богатъ, кто умѣетъ жить своими средствами, не прибѣгая къ займу; и заключаетъ завѣщаніе свое слѣдующими словами: «Впрочемъ старайся, чтобъ ты никогда, никому и ничѣмъ не былъ долженъ.»

Татищевъ упоминаетъ о разговорѣ, который онъ имѣлъ въ 1733 году съ княземъ Сергіемъ Долгоруковымъ, и потомъ продолжалъ его съ архіепископомъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Черкасскимъ и нѣкоторыми профессорами академіи. [1] Завѣщая разговоръ свой съ помянутыми лицами сыну своему, Татищевъ хотя и признаетъ разсуждавшихъ съ нимъ благодѣтелей своихъ и друзей за людей ученыхъ, одна-

[1] Одинъ изъ подобныхъ дружескихъ разговоровъ, коснувшійся Св. Писанія, оставилъ величайшее неудовольствіе въ душѣ Ѳеофана, написавшаго вслѣдствіе этой бесѣды свое «Разсужденіе о книгѣ Соломоновой нарицаемой Пѣсни Пѣсней) (1 изд. М. 1774 и 2-е 1784 г. 4⁰), въ предисловіи къ которому онъ разсказываетъ слѣдующее: «Въ недавно прошедшее время, въ приключившейся намъ нѣгдѣ бесѣдѣ дружеской, когда было разсужденіе о Христѣ и церквѣ между многими Священнаго Писанія словесы, къ дѣлу тому приведенными произнеслось нѣчто и отъ книги Соломоновой, глаголемой Пѣсни Пѣсней. Нѣкто отъ слышащихъ (въ выноскѣ: Господинъ Василій Никитичь Татищевъ. Тайный Совѣтникъ и астраханскій губернаторъ), по внѣшнему виду (какъ, казалось) человѣкъ негрубый, поворотя лице свое въ сторону, ругательнѣ усмѣхнулся; а когда и далѣ еще, поникнувъ очи въ землю съ молчаніемъ, и перстами въ столъ долбя, презорный видъ на себѣ показывалъ. Вопросили мы его съ почтеніемъ, что ему на мысль пришло? И тотчасъ отъ него нечаянный отвѣтъ получили: давно, рече, удивлялся, чѣмъ понужденный не токмо

ко не предписываетъ сыну содержащееся въ оставляемомъ имъ при духовной означенномъ разговорѣ почитать за непреложную истину.—«Такъ какъ умные люди могутъ ошибаться», говоритъ онъ, «то для того весьма бы я радъ былъ, еслибы ты что неправое въ ономъ исправилъ, и сомнительное, елико для своей, толико и для ближняго пользы изъявилъ; что оставляю на твое разсужденіе.» Предвидя что найдутся порицатели высказанныхъ имъ мыслей, Татищевъ говоритъ: «есть люди осуждающіе не токмо весьма преславныхъ мужей философіи, математики, юриспруденціи, но и самыя науки дерзнули осуждать;» указываетъ также на людей разныхъ исповѣданій, которые «самые Христовы и апостольскія слова, всякъ на свое разумѣніе влекучи, толкуютъ какъ имъ хочется». Далѣе прибавляетъ: «а о моихъ словахъ уже не диковинка; но еще какъ попадется сіе папистамъ и лицемѣрнымъ ханжамъ на толкованіе, то сего то послушать, хоть иногда сами не въ состояніи лучшимъ учителемъ и толкователемъ явиться.» Въ заключеніе обращаясь къ сыну, говоритъ: «токмо пускай паукъ пущаетъ свой ядъ, а ты яко пчела, съ тогожъ самаго цвѣта бери себѣ медъ въ сладость душевную и телѣсную». [1]

простыя невѣжи, но и сильно ученые мужи возмечтали, что Пѣсни Пѣсней есть то книга Св. Писанія и Слово Божіе. А по всему видно, что Соломонъ раздизался похотію къ невѣстѣ своей, Царевнѣ Египетской, сія писалъ, какъ то и у прочихъ любовію жжемыхъ, обычай есть; понеже любовь есть страсть многорѣчивая и молчанія не терпящая; чего ради и во всякомъ народѣ ни о чемъ иномъ такъ многія пѣсни не слышатся, какъ о плотскихъ любезностяхъ. Симъ его отвѣтомъ, такъ пораженное содрогнулось въ насъ сердце что не могли мы придумать что сказать. А понеже онъ и еще повторялъ тожде свое злорѣчіе, мы ему съ кротостію предложили, что надѣемся такъ доказательнѣ честь и силу книги сея, яко сущаго слова Божія, объяснить, что онъ, естьли совѣсти своей не воспротивится, о нынѣшнемъ смѣхѣ своемъ восплачется. Онъ, то слышавъ, съ прилѣжаніемъ просилъ насъ, дабы мы обѣщаваемаго дѣломъ исполнить не забыли. Знать-то ни мало не надѣялся, чтобъ мы нѣчто важное и сильное о семъ произнести могли. Того ради мы обѣщаніемъ онымъ одолжены, тщимся то уже совершить». (Разсужд. о книгѣ Соломон. изд. 2-е стр. III—IV).

[1] Въ этомъ разсужденіи своемъ, Татищевъ намекаетъ повидимому на нѣкоторыхъ своихъ современниковъ, возстававшихъ на него за смѣлое выраженіе мнѣній: очень возможно, что здѣсь идетъ дѣло о лицахъ, съ которыми онъ велъ упомянутый имъ разговоръ, такъ напр. названіе паписта могло относиться прямо къ озлобившемуся на него Ѳеофану, который за таковаго признавался и другими лицами его нелюбившими. Еслибы «Духовная» могла по-

«Разговора о пользѣ наукъ» при настоящемъ изданіи «Духовной» не находится; въ «Опытѣ» Сопикова указано отдѣльное его изданіе, но безъ означенія года печатанія. — О достоинствѣ «Духовной», сочиненной Татищевымъ, можно судить и потому, что въ недавнее время, въ 1860 году, этотъ любопытный документъ явился въ англійскомъ переводѣ, сдѣланномъ по рукописи, хранящейся въ императорской парижской библіотекѣ. Заглавіе брошюры слѣдующее: «The Testament of Basil Tatischeff, translated from the Russian Manuscript, preserved in the Imperial Library of Paris by John Martinoff Paris. 1860, 12°, 46 стр. Въ началѣ напечатана краткая біографія В. Н. Татищева. «Разговора» также недостаетъ и списокъ, служившій для перевода, далеко не такъ полонъ какъ тотъ, по которому издалъ «Духовную» Друковцовъ.

№ 182. **Записка путешествія генералъ фельдмашала россійскихъ войскъ, тайнаго совѣтника и кавалера Малтійскаго, С. Апостола Андрея, Бѣлаго орла и Прусскаго ордена, графа Бориса Петровича Шереметева, въ тогдашнія времена бывшаго ближняго боярина и намѣстника вятского, въ Европейскія Государства въ Краковъ, въ Вѣну, въ Венецію, въ Римъ и на Малтійскій островъ, изданная по подлинному описанію находящемуся въ библіотекѣ сына его, господина генералъ-аншефа, сенатора и кавалера С. Апостола Андрея, Св. Александра Невскаго, Бѣлаго орла и Св. Анны, графа Петра Борисовича Шереметева.—Въ Москвѣ,** напечатана при Императорскомъ Университетѣ 1773 года. б. листъ.—2 нен. (Грамота путевая), 90 нум. стр. и 5 гравюръ вырѣз. на мѣди.

Сопик. ч. 3, № 4192.—Плав. ч. II. № 3530,—Смирд. ч. II, № 3714.—Катал. Демид., стр. 232.—Чертк. ч. I. стр. 359. № 4.—Книжн. рѣдкост., стр. 48, № 38.—Bakmeister Russisch. Bibl. II. Band. 363.

Изданіе, напечатанное хотя на дурной бумагѣ, но довольно красиво, каждая страница обведена фигурной рамкой, состоящей

явиться въ то время въ печати, то автору ея пришлось бы можетъ быть очень плохо за то, что онъ въ изъявленіи своихъ мыслей не стѣснялся не только господствовавшимъ тогда общественнымъ мнѣніемъ, но даже и правительственными воззрѣніями; напримѣръ неблагопріятный, но справедливый от-

изъ гербовъ графовъ Шереметевыхъ. На первой страницѣ въ заглавіи надпись: „**Лѣта отъ созданія міра 7205. Отъ Рождества Христова 1697 года, іюня въ 22 день, на память святаго священномученика Евсевіа епископа Самосадскаго.**“ Журналъ путешествія графа начинается отъ его лица объявленіемъ царскаго указа, по которому онъ отъѣзжаетъ «ради видѣнія окрестныхъ странъ и государствъ и въ нихъ мореходныхъ, противу неприятелей Креста Святаго, военныхъ поведеній, которыя обрѣтаются во Италіи даже до Рима и до Малтійскаго острова, гдѣ пребываютъ славные въ воинствѣ Кавалеры.» Затѣмъ, упомянувъ имена лишь трехъ лицъ, находящихся въ свитѣ его, малоросса іерея Іосифа Прокопіева Пашковскаго, царедворца Герасима Головцына и маршалка Алексѣя Курбатова, бояринъ возлагаетъ упованіе въ благополучномъ совершеніи своего путешествія на Бога, Пречистую его Матерь, всѣхъ святыхъ, и въ особенности на Великаго Божьяго Пророка, Предтечу и Крестителя Господня Іоанна, котораго избралъ себѣ и всѣмъ въ путь его сопровождающимъ «за особливаго патрона, опекуна и предводителя.» Далѣе слѣдуетъ подробный журналъ путешествія, въ которымъ каждый переѣздъ помѣченъ числомъ, причемъ указаны названія городовъ и селъ, которые проѣзжалъ графъ Шереметевъ и свита его, и гдѣ останавливался для обѣда или ночлега. Начиная съ стр. 2-й журналъ ведется уже не отъ лица графа, и о немъ говорится въ третьемъ лицѣ. Путешествіе его продолжалось около 8 мѣсяцовъ, такъ какъ онъ выѣхалъ изъ Москвы 22 іюня, и возвратился туда 10-го февраля. На послѣдней страницѣ журнала сказано: «Будучи онъ Бояринъ Борисъ Петровичъ по волѣ Великаго **Государя** Его Царскаго Величества въ семъ вышеписанномъ пути, истратилъ кошту своего во всякія харчевыя и иныя нужныя потребы въ наемъ постоялыхъ дворовъ и фурманскихъ подводъ, и съ вышеозначенными дарами Монархамъ, Папѣ и прочимъ, всего на пріѣздъ свой къ Москвѣ двадцать тысячь пять сотъ пятьдесятъ рублевъ:

зывъ, высказанный имъ въ Духовной «о сельскихъ попахъ» могъ легко не понравиться лицамъ высшаго духовенства. Гораздо позже, одинъ изъ высокочтимыхъ въ ученомъ мірѣ писателей—митрополитъ Евгеній, не отрицая достоинствъ «Духовной» Татищева, замѣчаетъ что въ ней есть нѣсколько «вольныхъ мнѣній», причемъ онъ ссылается на два анекдота, сообщенные Голиковымъ на 201 стр. 2-й части «Дѣяній Петра Великаго», о поступкѣ Петра съ Татищевымъ.

чиня то для высочайшей чести и прославленія Пресвѣтлѣйшаго имени Великаго Государя Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и всего Его Самодержавнѣйшаго Государства отъ окрестныхъ странъ и государствъ, въ пріумноженіе же большія славы, и въ память своей Шереметевыхъ фамиліи.»

Въ «Запискѣ Путешествія» помѣщены слѣдующіе документы: 1) Путевая Грамота Царя Боярину гр. Шереметеву.—2) Рѣчь говоренная Бояриномъ предъ Е. В. Августомъ II Королемъ Польскимъ.—3) Рѣчь говоренная отъ лица Короля Августа II Боярину.—4) Рекомендательный аттестатъ, данный Королемъ Августомъ II Боярину Шереметеву, за подписью графа Селдницкаго.—5) Рѣчь говоренная Бояриномъ Шереметевымъ предъ Е. В. Императоромъ Леопольдомъ.—6) Рѣчь говоренная отъ лица Е. В. Императора Леопольда Боярину.—7) Грамота царская къ Цесарю Леопольду.—8) Рѣчь говоренная Бояриномъ Шереметевымъ Е. В. Королю Римскому и Венгерскому Іосифу Леонарду, сыну Цесаря.—9) Грамота Цесаря вообще ко всѣмъ принцыпамъ. — 10) Грамота Цесаря къ Папѣ.—11) Письмо Цесаря къ графу фонъ-Мартиницъ.—12) Рѣчь говоренная Цесарю Бояриномъ Шереметевымъ на прощальной аудіенціи.—13) Отвѣтная рѣчь Боярину отъ лица Цесаря. —14) Грамота царская къ Венеціанскому Дожу.—15) Путевой аттестатъ выданный Боярину отъ Венеціанскаго Дожа.—16) Рѣчь говоренная Бояриномъ предъ Папою.—17) Отвѣтъ Папы Боярину, при принятіи отъ него двухъ царскихъ Грамотъ.—18) Грамота царская къ Папѣ. 19) Рѣчь говоренная отъ лица Папы Боярину Порфирскимъ Бискупомъ Петромъ Ламбертомъ при посылкѣ первому золотаго креста съ частицами Св. Древа.—20(Письмо свидѣтельствующее о части Св. Древа, за подписью Петра Ламберта.—21) Путевой аттестатъ выданный Боярину отъ Римскаго губернатора.—22) Рѣчь говоренная Бояриномъ передъ Грандъ-Магистромъ и Кавалерами малтійскими.—23) Рѣчь говоренная Грандъ-Магистромъ.—24) Грамота царская Грандъ-Магистру.—25) Рѣчь говоренная Грандъ-Магистромъ при возложеніи на Боярина малтійскаго ордена.—26) Грамота Грандъ-Магистра къ Цесарскому Величеству.—27) Патентъ данный Боярину на мальтійскій орденъ отъ Грандъ-Магистра.—29) Грамота отъ папы къ Царю.—30) Указъ царя Петра I Боярину Шереметеву о титулѣ, и грамота посланная къ нему отъ Царя.

Къ книгѣ приложены 5 слѣдующихъ гравюръ: 1) «Аудіенція его царскаго величества ближнему боярину и намѣстнику вятскому

Борису Петровичу Шереметеву у его величества Августа II, короля Польскаго, бывшая въ Краковѣ 1697 году». Польскій король Августъ II въ короткомъ шитомъ кафтанѣ, окруженный придворными и тѣлохранителями; тутъ видѣнъ карликъ и лежащая собака. Шереметевъ отдѣлившійся отъ свиты своей, говорящій рѣчь. 2) «Аудіенція его царскаго величества ближнему боярину и намѣстнику вятскому Борису Петровичу Шереметеву у его величества Леопольдуса Імператора Римскаго, бывшаго въ Вѣнѣ 1697 году». Императоръ Леопольдъ въ шитомъ кафтанѣ, мантіи и шляпѣ стоящій на нижней ступени трона, упирающійся правою рукою въ бокъ, а лѣвою на трость; Шереметевъ, въ шитомъ кафтанѣ со шляпою въ рукѣ, окруженный свитою, подходитъ къ трону.— 3) «Аудіенція его царскаго величества ближнему боярину и намѣстнику вятскому Борису Петровичу Шереметеву у его святѣйшества Иннокентія XII папы Римскаго, бывшая въ Римѣ 1698 году». Папа окруженный кардиналами, сидящій на престолѣ, и бояринъ Шереметевъ въ шитомъ кафтанѣ съ шляпою въ рукѣ подходитъ къ трону; одинъ изъ сопровождающихъ его поддерживаетъ стоящій на полу ларецъ; въ окно видѣнъ храмъ св. Петра.—4) «Чинъ какъ провожали Малтійскіе кавалеры его царскаго величества ближняго боярина намѣстника вятскаго, Бориса Петровича Шереметева, по наложеніи на него Малтійскаго креста изъ дому Грандъ—Магистра своего, бывшее на островѣ Малтѣ 1698. Маия 9 день».— Грандъ-магистръ съ накинутой на плеча мантіи сходящій по лѣстницѣ изъ своего дворца, окруженный кавалерами ордена; Болринъ Шереметевъ, имѣя свиту позади себя, стоитъ обращенный къ первому лицемъ.—5) (безъ означ. №). Изображеніе лицевой и обратной сторонъ Мальтійскаго ордена съ подписью: «Крестъ Мальтійскаго ордена».

Въ «Журналѣ» (стр. 11) сказано о первомъ гравированномъ листѣ, что онъ рисованъ въ одно время съ оригиналовъ со всѣмъ тогдашнимъ уборомъ; безъ сомнѣнія это относится и къ четыремъ остальнымъ гравюрамъ, которыхъ рисунокъ вообще не искусенъ.

№ 183. **Описаніе торжества высокобрачнаго сочетанія Его Императорскаго высочества Благовѣрнаго Государя Цесаревича и великаго князя Павла Петровича съ ея Императорскимъ высочествомъ, Благовѣрною Государынею великою княгинею Наталіею Алексѣевною,** счастливо совершившагося 1773 года,

сентября въ 29 день. Въ Санктпетербургѣ, 1773 года М.8°.— 59 нумер. стр. (счеть съ заглавнаго листа).

Сопик. ч. 4, № 7747.—Смирд. ч. IV, № 9879.—Катал. Демид., стр. 224. Bakmeister Russisch. Bibl. II Band. 360—362.

На заглавномъ листѣ виньэтъ изображающій пирамиду, противъ вершины которой двѣ соединенныя руки, выходящія изъ облакъ, и окруженныя змѣею свившеюся кольцомъ; подъ руками мѣшокъ съ сыплющимися изъ него деньгами, и на землѣ лежащіе кадуцей, затюкованные товары и щитъ. Вверху вензеловое имя Екатерины II-й въ лаврахъ, окруженное сіяніемъ и подпись «Согласіемъ и трудами 1773 года»; виньетъ работы гравера Н. Саблина.—Описаніе высокобрачнаго торжества занимаетъ 47 страницъ, и за тѣмъ приложено: «Слово пропов‍ѣданное синодальнымъ членомъ Иннокентіемъ, архіепископомъ Псковскимъ и Рижскимъ». На послѣдней страницѣ брошюры помѣчено: «Печатано иждивеніемъ общества старающагося о напечатаніи книгъ» цѣна 20 коп. продается въ Луговой Милліонной, у книгопродавца К. В. Миллера».—О продажѣ этой брошюры напечатано также въ № 105 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей 1773 года [1].

№ 184. **Купидонъ и Псиша, опера Марка Кольтелинія** стихотворца находящагося въ службѣ **Ея Императорскаго величества,** представленная на придворномъ театрѣ, въ Санктпетербургѣ. **Печатана** при Императорской Академіи Наукъ 1773 года, 4°.—60 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Сопик. ч. 4, № 7440.

Эта опера въ 3 дѣйствіяхъ представлена по случаю бракосочетанія ихъ императ. высочествъ В. Кн. Павла Петровича и В. Кн. Наталіи Алексѣевны; переведена съ италіанскаго языка. Въ началѣ напечатано содержаніе драмы: «Басни пов‍ѣствуетъ, что Псиша (по свидѣтельству нѣкоторыхъ творцовъ, княжна Гнидская), была столь прекрасна, что могла прельстить самого Купидона, и произвесть въ сердцѣ Венериномъ жестокую противъ себя ревность.

---

[1] Изъ этой книжки, по замѣчанію барона Ѳ. А. Бюлера, нынѣ уже очень рѣдкой, заимствовалъ онъ извѣстія о бракосочетаніи В. Кн. Павла Петровича въ статьѣ своей напечатанной въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1871. Октябрь. Гл. II—IV, стр. 370: «Два эпизода изъ царствованія Екатерины II».

По узаконенію судьбы не должна была Псиша видѣть любовника; и на семъ только все благоденствіе ея основывалось. Но дерзкое любопытство преодолѣло сей законъ: она увидѣла Купидона, и тѣмъ подверглась всевозможному мщенію, какое могла только вымыслить злость раздраженныя Венеры, которая предавъ ее на всѣ суровые опыты, повергла въ жестокія опасности, и дала возчувствовать ей несносныя страданія. Псиша всѣ гоненія съ твердостью геройски же сносила, и тѣмъ утушила гнѣвъ и богини и судьбы; а потомъ соизволеніемъ всѣхъ боговъ отдана въ супружество Купидону».—

«Сія пріятная, воображенія греческаго выдумка, подала содержаніе къ сейараммѣ, приличествующей торжеству нашему; ибо нѣтъ щастливѣе супружества того, которое утѣхами вѣнчается и содержится».—Наоборотѣ страницы означены имена артистовъ-исполнителей: Палемонъ, царь Гнидскій—г. Прати.—Псиша, дщерь его—г. Анна Габріель.—Венера—г. Франчиска Габріель.—Купидонъ—г. Манзолето.—Зефиръ—г. Агафья Наворская.—Музыка оперы сочиненія капельмейстера г. Траста; сочиненіе балетовъ г. Гранже, музыка оныхъ Раупаха. Декораціи г. Граущтія, живописца и архитектора театральнаго. Машины г. Бригонція.—Платья г. Женара, театральнаго портнаго.—На слѣд. страницѣ обозначены имена участвующихъ въ балетѣ: гг. Бубликовъ, Фабіани и Парадисъ; г-жи: Сантина Убри, Бернарди, Варвара Михайлова и Мекуръ. Какъ актеры, такъ танцовщики и танцовщицы принадлежали къ придворной труппѣ.

№ 185. Лира или собраніе разныхъ въ стихахъ сочиненій и переводовъ нѣкотораго Музъ любителя. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ 1773 года 4°. 95 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Сопик. ч. 3, № 5988. — Смирд. ч. IV, № 6664.

Стихотворенія, собранныя въ «Лирѣ», посвящены императрицѣ Екатеринѣ II, Ипполитомъ Богдановичемъ [1]. Это посвященіе написано слѣдующими стихами:

---

[1] Въ статьѣ Д. Ф. Кобеко озаглавленной «Нѣсколько псевдонимовъ въ Русской литературѣ XVIII вѣка», напечатанной въ III томѣ Библіографическихъ Записокъ 1861 г. упоминается между псевдонимами и «Любитель Музъ» хотя онъ давно раскрытъ, что подтверждается «Опытомъ» Сопикова и Росписью

Тебѣ, Монархиня, Твоей плѣненный славой
Любитель нѣкто Музъ, подъ щастливой Державой,
Тебѣ, Виновницѣ гремящихъ въ свѣтѣ Лиръ,
Творенія свои усердно посвящаетъ,
Онъ то приноситъ въ даръ, что весь приноситъ міръ,
И похвалы Тебѣ языкомъ всѣхъ вѣщаетъ.

Въ первомъ отдѣлѣ «Лиры» (стр. 1—46) помѣщены: оды, стихи и пѣсни соч. Богдановича и три перевода. Въ началѣ книги: «Ода Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ на новый 1763 годъ»; потомъ слѣдуетъ: «Поэма, блаженство народовъ», сочиненная въ 1765 году, [1] и посвящена цесаревичу В. Князю Павлу Петровичу; стихи на случай брачнаго торжества Его и В. Княгини Натальи Алексѣевны въ 1773 году.—Изъ переводовъ напечатаны: «Пѣснь Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ», переведенная съ итальянскаго сочиненія Мишеля-Анжело Жіанетти, и переводы стиховъ въ честь Императрицы Вольтера и Мармонтеля: еще два перевода: «Философическія мысли Вольтера и таковыя же нѣкотораго французскаго писателя». Второй отдѣлъ «Лиры» составляютъ «Разныя сочиненія», между которыми находятся «Эклоги, Стихи къ Клименѣ», «Страхъ любви», «Стихи на дружбу» и проч.; «Оды духовныя изъ псалмъ Давида», и «правоучительныя басни».

«Въ собраніи сочиненій Богдановича, изданныхъ Смирдинымъ (Спб. 1848 г. 2 т.), пропущено изъ числа помѣщенныхъ въ «Лирѣ» стихотвореніе «Философическія мысли г. Вольтера» (стр. 46), а стихотвореніе «Разлука» анакреонтовыми стихами (стр. 54) перепечатано съ нѣкоторыми измѣненіями подъ заглавіемъ «Идиллія», бѣлыми стихами (стр. 326), въ томъ видѣ, въ какомъ Богдановичъ помѣстилъ ее въ «Собесѣдникѣ любителей Россійскаго слова» (1783 г. IV, стр. 35). Въ изданіе же Смирдина вкралась довольно странная ошибка. «Лира» посвящена Императрицѣ Екатеринѣ II, а у Смирдина (ч. I, стр. 252) это посвященіе предпослано одѣ Имп. Екатеринѣ на новый 1763 годъ, хотя изъ самаго содержанія его видно, что оно должно относиться ко всему собранію сочиненій» [2].

Смирдина, гдѣ «Лира» отнесена къ сочиненіямъ и переводамъ И. Ѳ. Богдановича.

[1] Перепечатана и издана отдѣльно въ Москвѣ 1810 г. въ 12°.

[2] Библ. Зап. 1861. Т. III, столб. 108—109.

1774.

№ 186. **Житіе и славныя дѣла Петра великаго самодержца всероссійскаго съ предположеніемъ краткой географической и политической исторіи о россійскомъ государствѣ,** первѣе на славенскомъ языкѣ изданное въ Венеціи, а нынѣ вновь съ пополненіемъ и поправленіемъ какъ самой исторіи, такъ и съ приложеніемъ нѣкоторыхъ Славено-сербскихъ словъ на Россійской, съ гравированными планами баталій и взятыхъ крѣпостей, и на всѣ великія дѣйствія медалями напечатано. (2 Тома). Печатано иждивеніемъ купцовъ: Санктпетербургскаго Сергѣя Копнина, и Иркуцкаго Ивана Байбородина. Въ **Санктпетербургѣ** при Императорской Академіи наукъ, 1774 года. 4°.—Въ 1-мъ томѣ: 6 (посвященіе), 5 (оглавленіе) 2 (предувѣдомленіе), 10 (предисловіе), всего 23 нен. и 367 нум. стр., и 19 листовъ съ гравиров. изображеніями и планами.—Во 2-мъ: 322 нум., 3 нен., стр. (записка писателей), и 10 листовъ съ изображеніями.

Сопик. ч. 3 № 4071. — **Смирд.** ч. II, № 2799.—**Катал. Демид.** ч. I, стр. 222.—**Чертк.** ч. I, стр. 42, № 38.—**Митр. Евген.** Т. II, стр. 281.

Въ 1-мъ томѣ 12, и во второмъ 6, всего 18 главъ; въ началѣ «Краткое географическое и политическое описаніе Россіи» (гл. I, стр. 1—47); «Древняя Россійская исторія» (гл. 2, стр. 48—131), и «О прародителяхъ императорскихъ» (гл. 3, стр. 132—145); собственно исторія Петра Великаго начинается на стр. 145-й и доведена въ I-мъ томѣ до взятія Выборга и Риги; во 2-мъ продолженіе: отъ бѣгства короля шведскаго въ Бендеры, до кончины Петра.

Въ посвященіи труда своего Императрицѣ Екатеринѣ II, Θеодози упоминаетъ между прочимъ о томъ, что книга его написана была первоначально на «Иллирическомъ діалектѣ»; то же самое повторяется и въ «Предувѣдомленіи» отъ трудившихся въ напечатаніи настоящаго втораго изданія, гдѣ они объясняютъ причины побудившія ихъ къ исполненію своего полезнаго предпріятія. Первою и главнѣйшею, по ихъ словамъ, причиною есть та, что въ венеціанскомъ изданіи сочинитель «Житія Петра Великаго», вслѣдствіе неимѣнія достовѣрныхъ источниковъ, погрѣшилъ противъ исторической истины; второй и не менѣе важной причиной считаютъ они то, что такъ какъ книга написана единственно для славено-сербскаго народа, то не только слогъ ея, но многія выраженія и

слова покажутся неудобопонятными для русскихъ читателей; наконецъ, третья причина та, что число экземпляровъ книги, вывезенное въ Россію, весьма невелико, почему многіе любители отечественной исторіи не могли пріобрѣсть ни за какія деньги помянутой книги [1]. Все это вмѣстѣ заставило приступить ко второму изданію, въ которомъ, какъ надъ возстановленіемъ многихъ невѣрно переданныхъ фактовъ, такъ и примѣчаній означенныхъ литерами для отличія отъ прежнихъ принадлежащихъ автору, трудился русскій историкъ, князь Михаилъ Михайловичъ Щербатовъ, которому служили источниками, кромѣ собственныхъ его сочиненій по части русской исторіи, рукописи и документы, ввѣренные ему императрицей Екатериной II; между ними, по словамъ издателей, находилось много собственноручныхъ записокъ Петра Великаго. Исправленіе слога венеціанскаго изданія принадлежитъ Василью Алексѣевичу Троепольскому, и сверхъ того, многія событія, описанныя въ текстѣ, поясняются приложенными къ книгѣ планами и картинами, которыхъ въ первомъ изданіи не было, хотя на нихъ встрѣчаются указанія въ текстѣ. Далѣе Ѳеодози говоритъ, что исторіи Петра Великаго, написанной почти на всѣхъ европейскихъ языкахъ, не существовало только на словенскомъ, почему онъ и вознамѣрился написать таковую, трудясь надъ ней безпрерывно въ продолженіи пяти лѣтъ. Сказаніями иностранцевъ о царствованіи Петра Великаго, онъ говоритъ, что пользовался съ осторожностью, сличая ихъ съ русскими источниками, въ числѣ которыхъ болѣе служили ему сочиненія бывшаго вице-канцлера, барона Шафирова и профессора Миллера; изъ иностранныхъ писателей о Россіи, авторъ, по словамъ его, извлекалъ только то, что подтверждалось, или по крайней мѣрѣ не опровергалось русскими. Недостатки своего сочиненія Ѳеодози приписываетъ тому, что за дальностью разстоянія, онъ не имѣлъ возможности пользо-

---

[1] Заглавіе Венеціанскаго изданія слѣдующее: «Житіе и славныя дѣла Государя Императора Петра Великаго, Самодержца Всероссійскаго, съ предположеніемъ краткой географической и политической исторіи о Россійскомъ царствѣ, нынѣ первѣе на славенскомъ языкѣ списана и издана въ Венеціи, въ типографіи Димитрія Ѳеодози. 1772. Cum licenza de superiori. 1772. 2 ч. 4°. Въ 1-й части 18 неп. (посвященіе имп. Екатеринѣ и предисловія Д. Ѳеодози), и 400 нум. во 2-й 364 страницы. Въ концѣ указаны источники. Въ настоящее время это изданіе считается менѣе рѣдкимъ чѣмъ петербургское, дорого цѣнимое любителями.

ваться хранящимися въ русскихъ архивахъ богатыми матеріалами, относящимися къ царствованію Петра Великаго [1]; наконецъ онъ упоминаетъ и о томъ, что при всемъ стараніи своемъ достать на русскомъ языкѣ «Уставъ о постановленіи коронпаго наслѣдника», (законъ о престолонаслѣдіи), а особливо «Дѣло о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ», не могъ въ томъ успѣть, и потому былъ принужденъ довольствоваться переводомъ съ нѣмецкаго.

Трудъ грека Ѳеодози, не смотря на свои недостатки, тѣмъ не менѣе заслуживаетъ вниманіе; въ самомъ дѣлѣ не легко было ему, иностранцу жившему въ отдаленіи отъ Россіи, собирать матеріалы для такого важнаго и можно сказать капитальнаго историческаго труда; недостатокъ въ матеріалахъ и источникахъ, о которомъ онъ упоминаетъ, отчасти подтверждается приложенной ко 2-му тому «Записки Писателей», съ которыхъ сія исторія на славенскіій языкъ списана и сочинена»; изъ этой «Записки» или указанія источниковъ видно, что русскихъ сочиненій по части исторіи, географіи и проч., находилось въ распоряженіи автора только 14, въ то время какъ число иностранныхъ сочиненій о Россіи, служившихъ ему главнымъ матеріаломъ, простирается до 48 названій. Одинъ изъ главныхъ недостатковъ его исторіи, въ которомъ впрочемъ онъ и самъ сознается, есть тотъ, что всѣ приводимые имъ манифесты, указы, письма и другія важныя бумаги, относящіяся къ царствованію Петра Великаго, и требующія быть напечатанными съ дипломатическою точностію, какъ переводы съ иностраннаго языка, не могутъ, въ глазахъ русскаго читателя, имѣть значеніе историческихъ документовъ; жаль, что князь Щербатовъ не озаботился замѣнить ихъ перепечатанными съ русскихъ оригиналовъ, что было для него очень возможно; не смотря на то заслуга извѣстнаго русскаго историка передъ читателями «Житія Петра Великаго» состоитъ въ томъ, что онъ кромѣ собственныхъ примѣчаній, поясняющихъ и исправляющихъ текстъ, въ географическомъ и политическомъ описаніи Россіи, поправилъ множество ошибокъ Ѳеодози, относящихся къ древней географіи Россіи, и наименованіямъ областей, городовъ и рѣкъ; въ древней русской исторіи возстановлены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: хронологія, и многія искаженныя собственныя имена. Подобными примѣчаніями обставилъ князь Щербатовъ и самую

---

[1] Не только въ то давно прошедшее, но и въ весьма недавнее время, архивы наши скрывали въ нѣдрахъ своихъ много любопытнаго, но недоступнаго, и потому невѣдомаго для русскихъ ученыхъ.

Исторію Петра Великаго. Гравюры и планы, которыми купцы Копнинъ и Байбородинъ украсили свое изданіе, оттиснуты старыми досками, изъ которыхъ многія до настоящаго времени хранятся въ Академіи Наукъ; эти гравюры хотя въ плохихъ оттискахъ, но болѣе или менѣе рѣдки, и потому заслуживаютъ подробнаго описанія.

Въ І-мъ томѣ: 1) Конная статуя Петра Великаго на пьедесталѣ, съ вензеловымъ именемъ на переднемъ его фасѣ; около ногъ коня лежатъ двѣ нагія человѣческія фигуры; подобныя же фигуры въ сидящемъ положеніи по обѣимъ сторонамъ пьедестала и воинская арматура. Пониже, на передней его части щитъ съ государственнымъ гербомъ посреди лавровъ. Все заключено въ рамку, перевитую лаврами, съ императорской короной и вѣнцомъ надъ главою царя.—2) Генеральная карта Россійской Имперіи (на складн. л.).— 3) Медаль выбитая на случай учрежденія Воспитательнаго Дома: на лицевой сторонѣ, грудное изображеніе Императрицы Екатерины II, въ профиль, въ коронѣ, лентѣ черезъ плечо и мантіи; круговая надпись: **Екатерина II, императрица и самодержица всероссійская**; наоборотѣ: изображеніе Вѣры съ крестомъ въ рукѣ, облокотившейся на постаментѣ храма, повелѣвающей человѣколюбію поднять найденнаго на пути младенца, и указывающей на виднѣющееся въ отдаленіи зданіе Воспитательнаго Дома. Вверху надпись: «**вы живи будете**», и внизу: Сентября 2 дня, 1763 года. Въ обрѣзѣ медали: Гри. II. Кирсановъ.—4) Карта восточной части Азовскаго моря съ прилежащими къ нему странами. На правой сторонѣ изображеніе стоящаго на возвышеніи воина (императора), въ шлемѣ и латахъ, держащаго въ лѣвой рукѣ жезлъ съ двуглавымъ орломъ на верхнемъ, и полумѣсяцемъ на нижнемъ концѣ, упирающійся на сферу поддерживаемую орломъ; правая рука воина съ миртовою вѣтвью простерта надъ побѣжденными народами, восходящими по ступенямъ возвышенія и припадающими къ стопамъ побѣдителя; одному изъ побѣжденныхъ колѣнопреклоненная человѣческая фигура подноситъ къ устамъ чашу; нѣсколько позади воина священникъ въ облаченіи, и склоненномъ положеніи осѣняетъ ихъ крестомъ. Внизу съ лѣвой стороны возвышенія стоящій мусульманинъ, держащій въ рукѣ цѣпь, съ прикованными къ ней четырьмя невольниками; съ правой—гербъ изображающій коронованнаго льва, держащаго мечъ. На боковой сторонѣ лѣстницы, ведущей на возвышеніе, слѣдующая надпись: «**Восточная часть моря Палусъ Меотисъ и нынѣ называется Азовское море**

Великій монархъ Петеръ первый императоръ царь и самодержецъ всероссійскій ходилъ позналъ и открылъ ҂ѮѰ҃S.҃ году и по его великого государя указу выгрыдовалъ на мѣди зограѳъ Адріянъ Шхоѳбекъ ҂ѮѰ҃Д году. Посреди турецкихъ знаменъ, чалмъ и значковъ, въ лавровомъ вѣнкѣ надпись: „**Super Garamantes et Judos proferet imperium**". Нѣсколько ниже начинается слѣдующая: **Чертежъ преславнаго и предивнаго похода морского Божіею милостію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца которой дарованіемъ Божіимъ отъ высокаго разума своего корабелной караванъ противъ всѣхъ чаяній всѣмъ на удивленіе а инымъ на страхъ такую вѣкъ кораблями неѣздимую дорогу, чрезъ многія мелности и пещаныя морскія мѣста новой путь морской, взыскалъ и построилъ. А от азова рекою Дономъ до моря и по морю до Крыма и под керча и отътоле своего посла с кораблемъ с своего каравана посылалъ въ Царьградъ и чрезъ великое бреженіе и безъугомоннаго усмотренія, караванъ свой отъ Керча назадъ привелъ лѣта отъ Рождества Христова въ ҂ахчѳ году а постаромъ россійскомъ обыкновенномъ счете въ ҂з҃с. седмомъ году. Обретается же всемъ чертеже городъ Азовъ со всѣми странами, которой чрезъ его великаго монарха непоколебимое оружіе взятъ. лѣта ҂ахчѕ году и со всѣми принадлежащими городами и реками, которыи въ сеи карте описаны именами а которымъ для скулости и утѣсненія мѣстъ имена не подписаны и тѣ есть словомъ означены и здѣ въ порожнемъ мѣстѣ приписаны, къ тѣмъ приведены. и имена описаны**". Далѣе слѣдуетъ перечень городовъ и мѣстъ: съ обозначеніемъ ихъ славянскими цифрами; затѣмъ показана „**Росцись началнымъ людемъ и кораблямъ которые по указу великаго государя были въ походѣ въ морскомъ караване. А кто имяны и кораблямъ какъ прозвание и то писано ниже сего**". Здѣсь помѣщенъ списокъ именъ начиная съ адмирала Ѳеодора Алексѣевича Головина; число всѣхъ начальствующихъ лицъ, кораблей и пушекъ означены славянскими цифрами. Внизу подъ чертою подпись: **Поднесено по должному благодарствію его превосходительству господину Ѳеодору Алексѣевичу Головину, его царскаго пресвѣтлаго величества ближнему боярину, генералу ѳелтмаршалу адмиралу и намѣстнику Сибирскому и славнаго**

чина Святаго Апостола Андрея кавалеру чрезъ его шляхетности покорнаго слугу Адріана Шхонебека (на склад. листѣ къ стр. 124) [1].—5) Изображеніе взятія Азова. Петръ Великій верхомъ, посреди свиты своей распоряжающій осадой; въ числѣ сподвижниковъ его: Шеинъ, Лефортъ, Гордонъ, Головинъ и инженеръ Тиммерманъ, указывающій царю на планъ Азова, поддерживаемый человѣкомъ стоящимъ на колѣняхъ. Подъ гравюрой подпись на русскомъ и латинскомъ языкахъ: **„Города Азова списаніе отъ взятья какъ великій государь царь и великій князь всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, осадилъ маия ꙁ҃ числа а взялъ іюля ѳ҃і числа ҂ꙁсє году“.** Обозначеніе славянскими числами именъ главныхъ лицъ и прочихъ предметовъ изображенныхъ на гравюрѣ и подпись: **„По указу великаго государя зограѳилъ въ мѣди съ уничиженіемъ его унизенной слуга Адріанъ Шхонбекъ книгохранитель и первый въ мѣди изограѳъ, на Москвѣ, лѣта ҂ꙁсиго году“.** На самой гравюрѣ въ нижнемъ лѣвомъ углу латинская подпись: Magni Caesaris rossici aeri inscripsit cadema etc. [1]—6) Взятіе крѣпости Нотебурга. Изображеніе крѣпости бомбардируемой русскими, войсками и объятой пламенемъ, съ плавающими по Невѣ галліотами наполненными вооруженными людьми. Вверху надпись: **„Слюссель бургъ“** (на складномъ листѣ. 7) Изображеніе залы украшенной картинами и висящей на потолкѣ люстрой съ двуглавымъ орломъ; на лѣвой сторонѣ изразцовая печь и горка съ серебряною посудою; кругомъ стѣнъ залы столы со множествомъ сидящихъ за ними гостей. Подъ гравюрой подпись: **Описаніе свадьбы остроумнолютнаго Ѳеоѳилакта Шанскаго, который державнейщаго великаго монарха многоутѣшный шутъ и смѣхотворецъ. Бывшей ҂ꙁѳ҃і го. февраля к҃.** Слѣдуетъ поименованіе гостей и гербъ: левъ съ мечемъ; правая сторона рядомъ съ подписью оставлена бѣлою (на складн. листѣ).—8) Изображеніе залы подобно первой, но безъ люстры и печи; столы въ томъ же порядкѣ, и подпись: **„Описаніе свадьбы и полаты, гдѣ сидѣла царица и новобрачная Ѳеоѳилакта Шанскаго невѣста со всѣми присутствующими имъ бывшей на дворѣ генерала Франца Леѳорта ҂ꙁѳ҃і года февраля к҃.** Поимено-

[1] О первомъ оттискѣ этой гравюры, см. Русскія граверы и ихъ произведенія съ 1564 г. до основанія Акад. Худож. Изслѣдованіе Д. А. Ровинскаго стр. 349.

ваніе гостей подъ цифрами и гербъ левъ съ мечемъ. Правая сторона, какъ въ первой гравюрѣ, оставлена безъ подписи. [1] Ѳеодози, упоминая о стараніи Петра отучить подданныхъ своихъ отъ старинныхъ обычаевъ, и пріучить къ новымъ, видѣннымъ имъ въ европейскихъ государствахъ, разсказываетъ въ краткихъ словахъ о свадьбѣ Шанскаго, устроенной царемъ съ этою цѣлью: «Между прочимъ изволилъ царь женить одного своего придворнаго шута, и къ той свадьбѣ созвалъ онъ всѣхъ бояръ купно съ женами, приказалъ чтобъ они съѣхались въ опредѣленный день брака въ такомъ уборѣ, каковъ въ древности Россійской въ употребленіи былъ. Свадьба была въ домѣ покойнаго Генерала Лефорта, куда и собралися всѣ званые. Кушанье было приготовлено также по старинному, а и танцы не иначе. Россіане изъ старины не пили вина, за тѣмъ, безъ сомнѣнія, что его не имѣли, но вмѣсто того было въ употребленіи простое горячее вино и медъ, чемъ въ томъ же брачномъ торжествѣ и подчиваемы были. Легко можно себѣ вообразить, что гостямъ брачный уборъ и трактаментъ оный старинный ни мало не нравился, и сами уже на особливу радость Цареву стыдилися, и за питье хотѣли конечно извиняться; но Царь отвѣтствовалъ имъ со смѣхомъ: «предки ваши такое жъ питье употребляли, и старинные обычаи всегда лучше». Свадьба сія много вспомоществовала къ истребленію дурацкаго мнѣнія тѣхъ, которые прошлыя времена предпочитали настоящимъ, или по крайней мѣрѣ къ уничтоженію важности ропота ихъ.» (Капитанъ Перри, штатъ Россійскій, стр. 383—388).—9) Взятіе Ніеншанца. Изображеніе Невы съ двумя плывущими по ней шведскими кораблями и взявшими ихъ царскими барками (на складн. лист.).—10) **«Викторія бывшая на Чюцкомъ озере“.** Изображеніе баталіи (на складн. листѣ).—11) **„Планъ Гродни како тамо Его Царскаго Величества войска подъ командою Его Королевскаго Польскаго и Его Царскаго Величества генерала фелдмаршала и барона Огилвія ошанцовалось въ мѣсяцѣ генварѣ и февралѣ 1706.“** «Егда Король Свѣиской въ 26 день генваря по новому стилю съ своимъ войскомъ послѣ полудня окопъ осматривалъ, но однакожъ не посмѣлъ такое въ удобномъ мѣстѣ установленное войско остановить, и егда ихъ нѣсколькими пушеч-

[1] Оттиски этой гравюры рѣдки, ибо доска не сохранилась. (Словарь Русск. грав. стр. 350—351. № 27—28).

ными выстрѣлами подарили, то король Свейской съ своимъ войскомъ въ вечеру назадъ отшелъ и съ милю уступилъ и больше ничего не испыталъ. Ниже находится: «Растолкованіе како генералы командовали и опредѣлены были», что означено подъ цифрами (на складн. лист.)—12) „**Калишская Баталія**" (на складн. лист.).—13) Планъ: „**акція подъ Добрымъ**" (на складн. лист.).—14) Планъ: „**Баталія съ генераломъ Левенгоуптомъ.**" (на складн. лист.) 15) „**Полтавская Баталія**; внизу подпись: «**ордеръ де баталіи войскъ россійскихъ и свѣйскихъ.**" 16) Изображеніе торжественнаго шествія Петра Великаго въ Москву послѣ Полтавскаго сраженія; на эстампѣ это торжественное шествіе проходитъ черезъ четверо воротъ украшенныхъ статуями, картинами, трофеями и надписями. Внизу подпись: „**Изявленіе тріумфальнoго входа Его Царскаго величества въ Москву 1709, Декабря въ 21 день вводящаго Шведскихъ плѣнныхъ генераловъ, вышнихъ и нижнихъ офицеровъ купно съ ихъ артилеріею, знаменами и протчимъ двухъ баталій то-есть 1708, сентября въ 28 день при Лѣсномъ съ генераломъ Графомъ Левенгоуптомъ и 1709 годѣхъ съ королемъ Шведскимъ Карломъ 12 при Полтавѣ учинившихся. А какимъ порядкомъ оное опредѣлено, указуетъ в семъ чертежѣ по нумерамъ.**" Въ четырехъ столбцахъ имена участвовавшихъ въ шествіи, и начальствующихъ лицъ; прочіе чины и полки также поименованы и означены номерами. По сторонамъ фронтона съ этой подписью изображены плѣнники въ оковахъ и арматура. Подъ эстампомъ подпись: „**Въ санктъпетербурхе**", рисовалъ и грідоровалъ на мѣди Алексій Зубовъ 1711 [1] (на складн. лист,).—17) Изображеніе 11 медалей на разныя событія царствованія Петра I. съ означеніемъ страницъ текста, на которыхъ находится ихъ описаніе.—18) Изображеніе 12 медалей.—19) Изображеніе 8 медалей (всѣ (на складн. листѣ).

Во второмъ томѣ: 1) «**Линеа дебаталіи соединенныхъ лотовъ которыя подъ высокою его царскаго величества всероссійскою командою обрѣтаются**». Подъ гравюрою, изображающею выстроившіяся въ боевомъ порядкѣ суда соединенныхъ флотовъ, означены подъ арабскими цыфрами названія кораблей англійскихъ, датскихъ и русскихъ (на складн. листѣ).

[1] Слов. гравер. стр. 200. № 29.

2) На пьедесталѣ, украшенномъ вензеловымъ именемъ царя, посреди лавровъ и арматуры, по сторонамъ надпись: «**Акція которая была междо войскъ царскаго величества россіискихъ подъ командою генерала адмирала графа Апраксина с шведскимъ войскомъ подъ командою генерала маеора Армфелта вынѣшнемъ 1713 году октебря въ 6 день**». Внизу подъ цифрами объясненіе изображенныхъ на планѣ предметовъ. Подъ гравюрой подпись: Грыдоровалъ Алексій Зубовъ (на складн. листѣ). 3) Планъ: «**Ваталія которая была междо войскъ россійскихъ подъ командою генерала лейтенанта князя Голицына съ швецкимъ войскомъ подъ командою генерала маеора Армфелта въ финландіи близь города Вазы у деревни лапола вынѣшнемъ 1714 году, февраля въ 19 день**».—Означеніе подъ цифрами изображенныхъ на планѣ предметовъ, подъ планомъ съ пр. стороны А; ЗУ. (на складн. листѣ). 4)—«Планъ спрешпектомъ о бывшей акціи между россійскимъ адмираломъ, генераломъ графомъ Апраксинымъ и швецкимъ адмираломъ Ватрангомъ, гдѣ россійской галерной флотъ сквозь такъ сильной непріятельской въ такихъ великихъ корабляхъ состоящей и въ такихъ ускихъ посажахъ стоящей флотъ мужественно пробився непріятельскую шквадру подъ командою Шаутбенахта Эришелта взялъ что все здѣсь літерами и нумерами ізяснено»; правѣе этой надписи подъ литерами А, В. С.—названія мѣстъ и арабскими цифрами: списокъ кораблямъ и командующимъ офицерамъ (какъ надпись такъ и объясненіе напечатаны мелкимъ курсивомъ (на складн. листѣ).—5) Изображеніе морскаго сраженія безъ подписи по нумераціи относится къ предыдущему плану.—6) Прибытіе русскихъ и шведскихъ кораблей послѣ побѣды у Ангута въ Петербургъ; изображеніе Петербурга съ прибывшими кораблями, и встрѣчающей ихъ на набережной публики, вверху развѣвающаяся на воздухѣ лента съ надписью: «**Санктпетербургъ**». Подъ гравюрою: «Грыдоровалъ Алексій Зубовъ 1721». 7) Изображеніе морскаго сраженія, и въ верху надпись: «**Ваталіа при Греінгаме** іюля 27 1720». Внизу на гравюрѣ же: «Всантъ-Питеръ Бурхе, грыдоровалъ Алексѣй Зубовъ 1721» (на склеен. двухъ листахъ.) [1].—8) Врата украшенныя на верху двуглавымъ орломъ, воинскою арматурой, разными эмблемами и аллегорическими фигурами; сквозь ворота видно море съ плывущимъ судномъ, и подлетающимъ къ нему сатурномъ,

[1] Слов. русск. грав. стр. 201 № 31.

подающимъ нѣчто стоящему въ суднѣ юношѣ. Подъ картиной слѣдующіе стихи:

„Предвѣденіе Божіе намъ открываетъ:
Еже время по воли его ісполняетъ
Никимъ часное бываетъ,
Еже промыслъ Божій содѣваетъ;
Понеже мысли и пути его такъ отъ насъ отдаленны
Яко разстояніемъ отъ земли до небесъ суть сравненны.

Подъ гравюрой: «грыдоровалъ Петръ Пикартъ въ Питербурге 1720». [1] На томъ же листѣ, по обѣимъ сторонамъ гравюры, въ отдѣльныхъ рамкахъ изображенія ботика Петра Великаго съ развѣвающимися флагами, стоящаго на пьедесталахъ съ аллегорическими изображеніями. Подъ ботикомъ изобр. на правой сторонѣ подпись: «Нарицается же судно сіе Ботъ аглинской. Ботъ по виду своему между суднами, аглинской же по дѣлу и мѣрѣ аглинской. Архитекторы на желаніе бо вышепомянутого дѣда императорскаго величества, мужа въ Россіи къ честнымъ искуствамъ надъ тогдашныя обычаи быстро охотнаго, судно сіе въ Англіи здѣлано и оттуда въ Москву привезено». На правой сторонѣ пьедестала: «дѣцкая утѣха». На лѣвой сторонѣ подъ изображ. того же ботика подпись: «Въ семже 1722 году ботикъ сей первѣе народу выставленъ и презентованъ, того ради понеже Богомъ данымъ нынѣ миромъ плоды его паче извѣстны и крѣпко утверждены стали и миръ сей плодомъ его неложно нарещися можетъ». Внизу подпись: Грыдоровалъ Иванъ Зубовъ (на складн. листѣ). [2]. 9. Изображеніе 7 медалей на разныя событія описанныя въ текстѣ (на скл. листѣ) 10) Изображеніе 8 медалей.

Въ заключеніе описанія 2-го изданія «Житія Петра Великаго», считаю нужнымъ прибавить, что кн. Щербатовъ кромѣ примѣчаній своихъ помѣстилъ между прочимъ слѣдующія стихотворенія: «Къ домику Петра Великаго» (ч. I, стр. 17); «Стихотвореніе митрополита Стефана Яворскато на гетмана Мазепу; (ч. I, стр. 330—332.); «Надпись къ столбу на Полтавскомъ полѣ» (стр. 367), и Сербскій сонетъ (ч. II, стр. 73—76).

---

[1] Эта гравюра въ уменьшенномъ размѣрѣ находится при книгѣ «Уставъ морской 1720». Слов. русск. грав., стр. 268 № 39, и Пекарскій ч. II, № 203—205.

[2] Слов. русск. грав., стр. 209. № 8.

О первомъ Венеціанскомъ и второмъ изданіи упоминаетъ одинъ изъ русскихъ историковъ царствованія Петра Великаго Ѳ. Туманскій, въ книгѣ изданной имъ подъ заглавіемъ: «Полное описаніе дѣяній Его Вел. Государя Имп. Петра В. Часть первая. Спб. 1788. 8°. стр. XII—XVI.

№ 187. **Письма Петра Великаго писанныя къ генералъ-фельдмаршалу, Тайному совѣтнику, Малтійскому, с. апостола Андрея, Бѣлаго орла, и Прусскаго ордена кавалеру, графу Борису Петровичу Шереметеву, по большой части собственною государевою рукою, а иныя съ подлинниковъ хранящихся въ императорской кабинетской архивѣ списанныя сколько оныхъ нашлось у его сіятельства господина оберъ-камергера, генералъ-аншефа, сенатора орденовъ с. апостола Андрея, с. Александра Невскаго, Бѣлаго орла, и с. Анны кавалера, графа Петра Борисовича Шереметева, котораго желаніемъ и стараніемъ оныя нынѣ на свѣтъ изданы, и съ предисловіемъ о происхожденіи и о службахъ предковъ Шереметевыхъ, особливо же о славныхъ дѣлахъ фельдмаршала графа Бориса Петровича и о потомкахъ его. Напечатаны въ Москвѣ,** при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1774. Въ 6. листъ. LXXVIII (Предисловіе), 172 страницы и гравиров. портретъ графа Б. П. Шереметева.

Сопик. ч. 4, № 8172.—Плав. ч. III, № 6361.—Смирд. ч. II, № 2615.—Чертк. ч. I, стр. 47, № 79.—Катал. Демид., стр. 222.—Митр. Евген. т. II, стр. 77, № 13.—Книжн. рѣдкости № 39.—Bakmeister Russisch. Bibl. III. Band. 204—215.

«Письма» напечатаны точь-въ-точь какъ Записка путешествія графа Б. П. Шереметева» (см. № 181). Та же бумага, форматъ, шрифтъ и типографскія украшенія; обѣ книги встрѣчаются вмѣстѣ переплетенными. Въ началѣ пространное предисловіе Г. Ф. Миллера содержащее въ себѣ біографію фельдмаршала, объясненіе писемъ къ нему царя и прочихъ документовъ, числомъ 238 нумеровъ. Самый текстъ обставленъ многими пояснительными примѣчаніями, напечатанными внизу страницъ, въ выноскахъ. На приложенномъ къ книгѣ овальномъ поясномъ портретѣ, графъ Б. П. Шереметевъ изображенъ обращеннымъ нѣсколько вправо, но смотрящимъ прямо, въ латахъ, съ андреевскою звѣздою, мальтій-

скимъ орденомъ и въ длинномъ, кудрявомъ парикѣ на головѣ. На рамкѣ портрета гравированнаго Антипьевымъ съ оригинала писаннаго I. Аргуновымъ, надписи: **„Генералъ фельдмаршалъ тайный совѣтникъ кавалеръ Мальтійской, святаго апостола Андрея, Бѣлаго орла и Прусскаго ордена графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ“.** На лицевой сторонѣ пьедестала подъ портретомъ графскій гербъ Шереметевыхъ.—Бакмейстеръ перевелъ предисловіе Миллера на нѣмецкій языкъ, давъ ему названіе жизнеописанія генералъ-фельдмаршала графа Б. П. Шереметева; онъ поднесъ его внуку фельдмаршала графу Н. П. Шереметеву. Заглавіе перевода: «Lebensbeschreibung des General-Feldmarschalls Grafen Boris Petrowitsch Scheremetew, abgefasst von G. F. Müller. Aus dem Russischen überzetzt von H. L. Ch. Bacmeister St. Petersburg, Riga und Leipzig, bei I. F. Hartknoch. 1789». [1].

№ 188. **Сводный Судебникъ учиненный по указу Его Величества Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи Самодержца въ лѣто отъ сотворенія мира...** Напечатанъ первымъ тисненіемъ при Сенатѣ 1774 года. 4°. 67 нумер. страницъ.

Сопик. ч. 4, № 10156.— Смирд. ч. I, № 1657.— Журн. Минист. Народн. Просв. 1839. Ноябрь. стр. 58. Отд. III.

На сколько въ прошедшее время относились иногда легко къ изданію важнѣйшихъ историческихъ памятниковъ нашей древней письменности, можетъ служить доказательствомъ «Сводный Судебникъ», издатель котораго къ сожалѣнію не счелъ нужнымъ сообщить публикѣ какихъ либо извѣстій о древности и вѣрности имѣвшагося въ его распоряженіи списка, что естественно заставляетъ относиться недовѣрчиво къ самому изданію. При самомъ поверхностномъ сличеніи его какъ съ прежними изданіями судебника, такъ въ особенности со спискомъ изданнымъ Калайдовичемъ и Строевымъ, отличающимся отъ первыхъ своею древностію и точностію [2] оказывается, что «Сводный Судебникъ» напечатанъ

---

[1] Всеобщ. Библ. Росс. А. Д. Черткова. Изд. 2-е П. И. Бартенева М. 1863. стр. 226.

[2] Законы Вел. Кн. Іоанна Васильевича, и Судебникъ Царя Вел. Кн. Іоанна Васильевича съ дополнительными указами изданные Конст. Калайдовичемъ и П. Строевымъ. М. въ тип. Селивановскаго 1819 4. Въ предисловіи издатели

со всѣми не малочисленными ошибками, недописками и пропусками переписчика, извращающими, а мѣстами и вовсе лишающими смысла текстъ. Плохо соблюдено также древнее правописаніе, и самое заглавіе недопечатано. Въ каталогахъ Сопикова и Смирдина, онъ показанъ напечатаннымъ въ Москвѣ, чего на заглавномъ листѣ не означено. Издатели Судебника 1819 года полагаютъ, что эта книга не была выпущена въ свѣтъ и считалась рѣдкою; одинъ экземпляръ находился въ то время въ библіотекѣ Предсѣдателя Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, П. П. Бекетова. [1]

Оглавленіе на 4 страницахъ въ началѣ Судебника. Единственное отличіе его отъ другихъ изданій Судебника XVIII столѣтія состоитъ въ томъ, что въ немъ между дополнительными указами, помѣщены двѣ статьи: «О княжьихъ вотчинахъ» (гран. 14, стр. 53 гл. 163), которыхъ не находится въ другихъ изданіяхъ.

№ 189. **Сокращенная повѣсть о Стенькѣ Разинѣ. Сочиненіе Александра Сумарокова. Санктпетербургъ. Въ типографіи Академіи Наукъ. 1774 года. 8°.** 14 нумер., стр.

Сопик. ч. 4, № 8409.—Смирд. ч. II, № 2912. — Катал. Демид. стр. 226. Чертк. ч. I, стр. 39, № 21.—Bakmeister Russisch. Bibl. III. Band. 247—248.

Повѣсть о Стенькѣ Разинѣ, почему то не вошедшая въ Новиковское изданіе сочиненій Сумарокова, есть извлеченіе изъ современнаго разсказа о бунтѣ Разина, изданнаго кн. Августиномъ Голицынымъ въ Парижѣ, въ 1856 году, подъ заглавіемъ: «Relation des particularités de la rébellion de Stenko-Razin contre le grand Duc de Moscovie, épisode de l'histoire de Russie du XVII siècle, précédé d'une introduction et d'un glossaire par le prince Augustin Galitzin. Paris. I. Techner. 1856; 1 vol in 16. XVI et 45 p.» Въ краткомъ предисловіи, кн. Голицынъ объясняетъ причины неудовольствій казака, сдѣлавшагося въ послѣдствіи разбойникомъ, и приводитъ любопытное извѣстіе очевидца: это извѣстный разсказъ путешественника Стрюйса о томъ, какъ Стенька Разинъ бросилъ

говорятъ, что въ издаваемымъ ими спискѣ не встрѣтилось и 10-ти погрѣшностей переписчика (стр. XXVIII).

[1] Тамъ же, стр. XXVIII. Примѣч.

въ волны любовницу свою, дочь одного персидскаго хана. Въ брошюрѣ кн. Голицына находится также извѣстіе, что расказъ о возмущеніяхъ Стеньки Разина, былъ записанъ 13-го Сентября 1671 года, въ Архангельскѣ, Англійскимъ купцамъ на кораблѣ «Royne Esther», переведенъ на французскій языкъ, и изданъ тотчасъ по напечатаніи его въ Лондонѣ въ 1672 году. Кн. А. Голицынъ въ предисловіи своемъ говоритъ, что первое изданіе этой книги чрезвычайно рѣдко. Одинъ экземпляръ, видѣнный А. С. Пушкинымъ, находился въ библіотекѣ А. С. Норова.[1] Извлеченіе сдѣланное изъ этого сочиненія Сумароковымъ до того сокращено, что въ немъ какъ бы мимоходомъ упоминается о фактахъ, составляющихъ все событіе возмущенія Разина, достойнаго быть поставленнымъ рядомъ съ позднѣйшимъ послѣдователемъ своимъ Пугачевымъ. Второе изданіе книжки о Стенькѣ Разинѣ напечатано въ 1815 году съ заглавіемъ «Краткая повѣсть о Стенькѣ Разинѣ» и отличается множествомъ опечатокъ и безграмотностью. Въ 1857 году г. Поповъ напечаталъ «Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина», по матеріаламъ въ первый разъ имъ же обнародованнымъ. Онъ воспользовался также отчасти брошюрой кн. Голицына, и помѣстилъ изъ нея выписку о двухъ изукрашенныхъ судахъ Стеньки Разина, на которыхъ будто бы плыли царевичь Алексѣй и патріархъ Никонъ; перепечаталъ и текстъ смертнаго приговора, объявленнаго Стенькѣ на мѣстѣ казни 6 іюня, 1671 года, который помѣщенъ съ русскимъ переводомъ.[2]

Стрюйсъ, разсказывая исторію возмущенія Стеньки Разина, говоритъ, что предлогомъ къ началу произведеннаго имъ бунта послужило то, что Московскій генералъ (general des Moscovites), князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій, осудилъ брата Стеньки на смертную казнь за слѣдующее его преступленіе: въ 1665 году, Московія воевала съ Польшею, и братъ Стеньки Разина привелъ на помощь царскому войску казаковъ. По окончаніи войны, онъ просилъ позволенія возвратиться съ казаками своими на родину, но ему было въ этомъ отказано; тогда казаки пренебрегли этимъ отказомъ, и подъ предводительствомъ начальниковъ своихъ, но безъ вѣдома брата Стеньки Разина, возвратились домой. Князь Долгорукій, разгнѣванный ихъ своевольнымъ поступкомъ, оскор-

[1] Библіографич. Зап. т. I. 1858, столб. 26.

[2] Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина, столб. 227.

бляющимъ власть его, и нарушающимъ военные законы, осудилъ брата Разина на висѣлицу. Озлобленный Стенька, поклялся отмстить, не щадя живота своего, смерть брата. Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ выдумалъ этотъ предлогъ для того, чтобы скрыть настоящую причину бунта, состоявшую въ желаніи безнаказанно разбойничать, что очень вѣроятно, если сообразить нападенія его на Персидскаго шаха, не сдѣлавшаго ему никакого зла. Далѣе слѣдуетъ разсказъ Стрюйса о посѣщеніи имъ Стеньки Разина; путешественника сопровождалъ капитанъ корабля, желавшій также видѣть разбойника. «Мы нашли его,» говоритъ Стрюйсъ, «вмѣстѣ съ его любимцемъ, прозваннымъ» «Чортовы усы» и прочими клевретами; прежде всего, онъ велѣлъ спросить у насъ, что мы за люди? Отвѣтивъ на его вопросъ, нашъ капитанъ подарилъ ему двѣ бутылки водки, принятые разбойникомъ съ удовольствіемъ причемъ онъ сказалъ, что давно ее не пилъ. Узнавъ о званіи нашемъ и то, что мы путешествуемъ по долгу царской службы; онъ подалъ знакъ чтобы мы сѣли, и пилъ за наше здоровье; отвѣтивъ ему тѣмъ же, мы ожидали отъ него другихъ вопросовъ, думая завести съ нимъ разговоръ, но видя что онъ почти ничего не говоритъ, и не изъявляетъ никакого желанія узнать опредѣлительнѣе о причинѣ нашего посѣщенія, и по какому случаю находимся на царской службѣ, мы съ нимъ распростились, и онъ велѣлъ сказать намъ, что очень былъ бы радъ насъ опять видѣть. Мы дѣйствительно еще разъ его навѣстили, и застали его на рѣкѣ (Волгѣ) въ росписанной и раззолоченой лодкѣ, гуляющаго и пьющаго съ нѣкоторыми изъ своихъ подчиненныхъ. Возлѣ него находилась персидская принцесса, похищенная имъ съ братомъ ея въ одинъ изъ послѣднихъ набѣговъ. Уступивъ Персіянина Астраханскому Губернатору, онъ оставилъ у себя сестру перваго, которая ему полюбилась. Посвятивъ весь тотъ день разгулу онъ былъ пьянъ, что стоило жизни несчастной персіянкѣ; опьянѣвъ въ высшей степени, онъ оперся на край ладьи, и глядя задумчиво на Волгу, обратился къ ней съ словами, смыслъ которыхъ таковъ: «Признаюсь что ни одна рѣка съ тобою не сравнится: ты доставила мнѣ случай прославиться! ты дала мнѣ много злата и серебра! И я ничѣмъ не отблагодарилъ тебя! Какъ будто слышу твой упрекъ въ неблагодарности моей! Чтобъ укротить праведный гнѣвъ твой жертвую тебя отъ всей души тѣмъ, что для меня милѣе всего на свѣтѣ. Вотъ достойная тебѣ жертва»! И съ этими словами онъ схватываетъ персіянку и бросаетъ ее въ златоткан-

ной одеждѣ, убранную драгоцѣнными камнями и жемчугомъ въ рѣку.[1]

Въ концѣ «Сокращенной повѣсти о Стенькѣ Разинѣ» Сумароковъ упоминаетъ о поимкѣ и казни его въ слѣдующихъ словахъ: «Посланный отъ Царя князь Константинъ Щербатовъ, въ городъ Тамбовъ, симъ же образомъ (какъ князь Долгорукій) укротилъ бунтованіе, хотя также и не безъ пролитія многія крови, частію мечемъ войны, частію же мечемъ казни. Стенька шатаясь потомъ съ оставшими малочисленными бунтовщиками, поручилъ Астрахань, изъ подчиненныхъ ему, нѣкоему именуемому Чернобородову. Напослѣдокъ гетманъ донскихъ войскъ, и другіе вѣрные Государю казаки поймали Стеньку. Сей гетманъ былъ Стенькѣ крестной отецъ, такъ онъ его не опасался; но истинная честность не щадитъ ни рода, ни племени, когда они пощады недостойны, помня болѣе всего Бога, отечества и главу отечества, то есть Государя. А взятый Стенька Разинъ казаками въ Царицынѣ привезенъ оттуда въ Москву, гдѣ онъ на большой площади въ Китаѣ, ко удовольствію всего народа, казненъ жестокою пристойною ему смертію въ 1671 году».

№ 190. „Кошелекъ еженедѣльное сочиненіе 1774 года. Въ Санктпетербургѣ. 12° 164 стр. (9 листовъ).

Сопик. ч. 3, № 3896.—Плав. ч. III. № 6895. — Смирд. ч. IV, № 9687. — Отеч. Зап. Смѣсь: Библіогр. рѣдкости Макарова, стр. 28—39.—Русск. сатирич. журн. Аѳанасьева, стр.281 — 282. Булича „Сумароковъ“, стр. 286—288.—Книжн. рѣдк. стр. 51, № 43.

«Кошелекъ» появился въ началѣ іюня 1774 года, и посвященъ издателемъ его Новиковымъ «Отечеству»; замѣчательно предисловіе къ журналу, объясняющее цѣль этого умно задуманнаго, сатирическаго еженедѣльника, которая была — осмѣяніе французскаго вліянія на обычаи, моды и языкъ современнаго общества; даже самое названіе журнала заимствовано отъ французскаго кошелька.[2] Макаровъ въ статьѣ своей о «Кошелькѣ», помѣщенной

[1] Ler Voyages de I. Struys en Moscovie, Tartarie, en Perse, aux Indes etc. Amsterdamd. 1681.

[2] «Сумароковъ» Буличъ, стр. 287; «Русскіе сатирич. журналы Аѳанасьева, стр. 72, 73 и 281.

въ «Отечеств. Запискахъ 1839 г., перепечатавъ предисловіе «журнала, замѣчаетъ что оно высказало все. «Кошелекъ» по его словамъ, «стрѣла, направленная прямо въ сердце всѣхъ мусье и мадамовъ, не заграничныхъ, но своихъ собственныхъ».[1] Для полнаго понятія объ этомъ еженедѣльникѣ необходимо ознакомиться съ его предисловіемъ, которое, несмотря на то что было не разъ перепечатано, выписывается здѣсь вполнѣ:

«Двѣ причины побудили меня издавать во свѣтъ сіе слабое твореніе, и посвятить оное Отечеству моему; первая, что я будучи рожденъ и воспитанъ въ нѣдрахъ Отечества, обязанъ оному за сіе служить посильными своими трудами, и любить оное, какъ я и люблю его по врожденному чувствованію и почтенію къ древнимъ великимъ добродѣтелямъ, украшавшимъ нашихъ Праотцовъ, и кои нѣкоторыхъ изъ нашихъ соотечественниковъ еще и нынѣ осіяваютъ. Я никогда не слѣдовалъ правиламъ тѣхъ людей, кои безо всякаго изслѣдованія внутреннихъ, обольщены будучи нѣкоторыми снаружи блестящими дарованіями иноземцовъ, не только что чужія земли предпочитаютъ своему Отечеству, но еще, ко стыду цѣлой Россіи, и гнушаются своими соотечественниками; и думаютъ, что Россіянинъ долженъ заимствовать у иностранныхъ все, даже и до характера; какъ будто бы природа, устроившая всѣ вещи съ такою премудростію, и надѣлившая всѣ области свойственными климату ихъ дарованіями и обычаями, столько была несправедлива, что одной Россіи, не давъ свойственнаго народу ея характера, опредѣлила ей скитаться по всѣмъ областямъ и занимать клочками у разныхъ народовъ разные обычаи, чтобъ изъ сей смѣси составить новый, никакому народу несвойственный характиръ, а еще наипаче Россіянину: выключа только тѣхъ, кои добровольно изъ разумнаго человѣка передѣлываются въ несмысленныхъ обезьянъ, и представляютъ себя на посмѣшище всей Европы. Таковые не только что не видятъ добродѣтелей Россіянамъ природныхъ, но если бы оныя съ ними ненарочно и повстрѣчались, то безъ сомнѣнія отвратили бы зрѣніе свое, именуя оныя грубостію и невѣжествомъ. Да сіе и неудивительно: ибо мы уже давно бросили истинные драгоцѣнные жемчуги, предками нашими любимые, яко недостойные и во Франціи не употребляемые, а принялись жадно покупать ложные; но я смѣло скажу: еслибы Франція столько имѣла жемчуговъ,

---

[1] Отечеств. Зап. 1839. Смѣсь: стр. 3.

сколько имѣла Россія, то никогда бы не стала выдумывать бусовъ: Нужда и бѣдность мать вымысловъ. А нынѣ развращеніе во нравахъ учителей нашихъ столь велико, что они и изъясненіе нѣкоторыхъ добродѣтелей совсѣмъ потеряли, и столь далеко умствованіями своими заходятъ, что во адѣ рай свой найти уповаютъ; но о семъ пространнѣе поговоримъ на своемъ мѣстѣ.

Второй причины не захотѣлось мнѣ теперь читателю моему объявить, а разсудилось лучше оставить оную до того времени, какъ мы побольше съ нимъ ознакомимся, дабы при первомъ съ нимъ свиданіи обойтись сколько возможно миролюбивѣе.

Впрочемъ долженъ бы я былъ объяснить читателю моему причину избранія заглавія сего журнала, но и сіе теперь оставляю, а впредь усмотритъ онъ сіе изъ Превращенія Русскаго кошелька во Французской, которое сочиненьице здѣсь помѣщено будетъ.

«Наконецъ желаю читателю моему въ жизни сей пользоваться древними Россійскими добродѣтелями, пріобрѣсть тѣ, которыхъ оной не имѣли, и дойти до того, чтобы, если не будетъ онъ любить своего Отечества, было ему стыдно. Аминь.

Первый изъ русскихъ писателей, сообщившій описанія нѣкорыхъ изъ сатирическихъ журналовъ семидесятыхъ годовъ XVIII столѣтія, былъ безспорно Макаровъ; статьи его о нихъ довольно любопытныя имѣли бы болѣе значенія и вѣсу, еслибы были подтверждены несомнительными свидѣтельствами; но къ сожалѣнію недостовѣрность ихъ внушаетъ къ нимъ недовѣріе. Такъ напримѣръ, примѣчанія, напечатанныя въ выноскахъ, и относящіяся къ «Вмѣсто предисловію» «Кошелька» принадлежитъ никому неизвѣстному кромѣ самаго Макарова «старичку»; первое изъ нихъ есть «словесное примѣчаніе покойнаго И. И. Дмитріева»; комедію «Игрище», помѣщенную въ Кошелькѣ, Макаровъ приписываетъ то Новикову, то по словамъ другихъ Шувалову, будто бы написавшему ее по заказу императрицы Екатерины II. Не смотря на всѣ эти писательскія вольности, которыя безцеремонно позволяли себѣ литераторы тридцатыхъ годовъ, на свѣдѣнія и примѣчанія Макарова, продолжаютъ ссылаться до настоящаго времени изслѣдователи старыхъ нашихъ сатирическихъ журналовъ [1].

---

[1] Рѣдкость сатирич. журналовъ, побудила покойнаго Аѳанасьева перепечатать въ 1858 году: три изъ нихъ «Кошелекъ», «Поденщину» и «Пустомелю».

Содержаніе «Кошелька» вполнѣ оправдываетъ предпосланное ему «Вмѣсто предисловія»; оно все направлено къ преслѣдованію галломаніи, заразившей тогдашнее общество. Страсть быть похожими во всемъ на французовъ доходила до безумія, отъ котораго и вздумалось Новикову излѣчить насколько возможно своихъ согражданъ. Вотъ въ краткихъ словахъ довольно уже извѣстное содержаніе 9 листовъ «Кошелька». На первомъ изъ нихъ, Новиковъ требуетъ чистоты русской рѣчи, осуждая вкравшееся злоупотребленіе примѣшивать къ ней французскія слова; разсуждая и соболѣзнуя о такой порчѣ русскаго языка, онъ между прочимъ говоритъ, что и россійскій языкъ никогда не дойдетъ до совершенства своего, если въ письменахъ не прекратится употребленіе иностранныхъ словъ. На второмъ листѣ разсказывается, какъ проигравшійся бѣднякъ, французъ встрѣчается съ русскимъ, предупрежденнымъ въ его пользу, по рекомендательнымъ письмамъ изъ Парижа; послѣдній оказываетъ помощь французу, который въ восторгѣ благодарности расхваливаетъ и Россію и благодѣтеля своего. На 3-мъ листѣ, описывается встрѣча того же француза (по фамиліи Шевалье де Мансонжъ) съ честнымъ нѣмцемъ; первый, забывъ благодарность, хочетъ ко вреду Россіи, сдѣлаться воспитателемъ русскаго юношества; нѣмецъ уличаетъ будущаго наставника-самозванца въ невѣжествѣ, и доказываетъ ему, что въ Россіи даромъ хлѣба ѣсть нельзя, но что должно зарабатывать его трудомъ. Шевалье де Мансонжъ, не внемля убѣжденіямъ нѣмца, объявляетъ себя наставникомъ русскихъ, и открывая передъ первымъ корыстную свою цѣль въ желаніи сдѣлаться воспитателемъ дѣтей въ Россіи, оказывается въ сужденіяхъ своихъ величайшимъ подлецомъ, какъ и называетъ его въ тихомолку нѣмецъ, отворачиваясь отъ него съ омерзѣніемъ, и въ то же время стараясь вывѣдать всѣ мысли его о Россіи.—Разговоръ этотъ не оконченъ. На 4-мъ листѣ, издатель «Кошелька» извѣщаетъ, что онъ приготовилъ было продолженіе, и хотѣлъ отослать въ типографію, но вдругъ получилъ любопытное письмо, въ которомъ какой-то неизвѣстный вступается за француза, и называя издателя квасным ъ патріотомъ, глумится надъ его воззрѣ-

Подробное обозрѣніе «Кошелька», находится въ сочиненіи его: Русскіе сатирич. журн. О «Кошелькѣ» см. также «Сумароковъ» Булича, и «Новиковъ и Московск. мартинисты» М. Н. Лонгинова стр. 31—33.

ніями и говоритъ между прочимъ, что онъ или поздно родился, или не въ томъ мѣстѣ, гдѣ бы могъ прославиться своими мыслями, и т. д.; на 5-мъ листѣ, помѣщено продолженіе полученнаго письма, изъ котораго издатель долженъ былъ противъ желанія своего многое исключить; впрочемъ онъ увѣряетъ читателя, что въ письмѣ написаны самыя смѣшныя клеветы, которыя могли выдумать лишь ненавистники Россіи. Наконецъ защитникъ француза, оканчивая свое письмо, высказываетъ убѣжденіе, что Россію тогда только назовутъ просвѣщенною, когда Петербургъ сдѣлается Парижемъ, и когда русскій языкъ распространится во всѣхъ странахъ подобно французскому, или когда всѣ русскіе крестьяне будутъ разумѣть пофранцузски. Листы 6-й, 7-й и 8-й содержатъ комедію въ одномъ дѣйствіи: «Народное игрище», взятую прямо изъ русскихъ нравовъ [1], но незначительной по содержанію. Авторъ ея обѣщаетъ сочинить еще нѣсколько подобныхъ, и издатель «Кошелька» прибавляетъ отъ себя: «Нѣтъ нужды въ томъ, что въ нихъ не будутъ сохранены ѳеатральныя правила, лишь бы замыкалось въ оныхъ нравоученіе, и почаще представлялись бы примѣры, къ подражанію народному годные: то есть добрый слуга, честный купецъ, трудолюбивый хлѣбопашецъ, и симъ подобные. Сіе было бы весьма не худо.»—Послѣ комедіи помѣщено письмо изъ Марселіи, служащее разгадкою похожденій Шевалье де Мансонжъ; оно написано отцомъ его, извѣщающимъ сына, что онъ самъ не имѣетъ куска хлѣба, и не можетъ выслать ему желаемаго имъ дворянскаго паспорта, но чтобы онъ, сынъ его, прислалъ ему малую толику на пропитаніе изъ французской Индіи—Россіи.

Гоненіе на французовъ не обошлось какъ видно даромъ Новикову, и 9-й, послѣдній листъ «Кошелька», чтобы еще болѣе, какъ говорится гусей не раздразнить, запѣлъ на другой ладъ; на этомъ листѣ, по выраженію Макарова, не было никакой прозы, но вмѣсто нея помѣщена: «Ода Россіи, на одержанныя ею въ 1770 годѣ побѣды, на совершенное истребленіе турецкаго флота, на разбитіе татарскаго хана и нашей, а потомъ и самаго Верховнаго Визиря, на взятіе Бендеръ и прочихъ городовъ, сочиненная А. Б.» Сочинитель оды, подписавшійся означенными литерами, неизвѣстенъ; впрочемъ самое стихотвореніе не отличается ни чѣмъ отъ подобныхъ произведеній другихъ современныхъ слагателей одъ, безъ

[1] Содержаніе ея разсказано Макаровымъ (Отеч. Зап. 1839. № 1. Смѣсь, стр. 35—37)

которыхъ не обходилось почти ни одно періодическое изданіе. Въ примѣчаніяхъ къ одѣ, разсказаны два анекдота о графѣ Румянцовѣ, заимствованные изъ журнала военныхъ дѣйствій 1770 года, мѣсяца іюня. Изъ этого всего видно, что вслѣдствіе неблагопріятныхъ для «Кошелька» обстоятельствъ, онъ принужденъ былъ, отказавшись отъ первоначальнаго своего направленія, сдѣлать такой крутой поворотъ, и потомъ совершенно исчезнуть, закончивъ собою весь рядъ сатирическихъ журналовъ 70-хъ годовъ XVIII столѣтія.

№ 191. **Поліонъ или просвѣтившійся нелюдимъ поема Въ Санктпетербургѣ 1774 года.** Въ 4°. Печатано при артиллерійскомъ и инженерномъ Шляхетномъ Кадетскомъ корпусѣ, типографщикомъ Н. К. Шноромъ. 64 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Сопик. ч. 4, № 8708.—Смирд. ч. IV, № 6700.—Катал. Демид. стр. 215. Russische Bibliot. IV, B. 400—410.—Словарь Русскихъ писательницъ стр. 81.

Сочиненіе княжны Екатерины Сергѣевны Урусовой»[1] На 3-й страницѣ подъ надписью: **Отъ сочинительницы сея поэмы»** помѣщена слѣдующая оговорка автора: «Никогда не отважилась бы я издать въ свѣтъ сего моего творенія, ежели бы руководство, совѣты и нѣкоторыя поправки одного извѣстнаго въ Россіи сочинителя, мнѣ къ тому не вспомоществовали. Я ласкаю себя надеждою, что мои читатели уважая полъ мой, и первыя мои опыты въ родѣ сего пѣснословія, могутъ извинить находящіяся здѣсь погрѣшности; чѣмъ ободрятъ робкую Мусу мою, къ дальнѣйшимъ упражненіямъ». Руководитель робкой музы автора поэмы былъ не кто иной, какъ М. М. Херасковъ, котораго указаніями и совѣтами пользовалась на поприщѣ поэзіи княжна Урусова. Въ сборникѣ Рубана «Старина и Новизна» напечатано стихотвореніе «Совѣтъ Хераскова княжнѣ Урусовой», и ея отвѣтъ поэту, направлявшему ея Пегаса на Парнасъ. (См. № 176 настоящаго обозрѣнія).

Поэма расположена въ 5 пѣсняхъ; въ ней воспѣвается тор-

---

[1] Она была почетнымъ членомъ Бесѣды любителей Русскаго слова; отецъ ея Коллежскій совѣтникъ князь Сергѣй Васильевичъ былъ воеводою въ Вологдѣ. О сочиненіяхъ княжны Урусовой см. Словарь русск. писательницъ сост. кн. Голицынымъ. М. 1865, столб. 82.

жество любви и красоты надъ суровыми нравами и суетой ложныхъ ученій, что и выражено двумя начальными стихами. Въ 1-й пѣснѣ, Поліонъ, образованный и богатый юноша, намѣренъ просвѣтить разумъ свой, но къ несчастію попадаетъ въ дурныя руки; ему набиваютъ голову безполезными знаніями, которыя потомъ ведутъ его къ несчастію. Большую часть содержанія 1-й пѣсни составляетъ описаніе храма и прилежащей къ нему мѣстности, подъ видомъ котораго авторъ поэмы даетъ разумѣть ложное воспитаніе юноши. Храмъ стоитъ въ густомъ лѣсу, окруженный горами; здѣсь и въ полдень небо не прочищается отъ тучъ; вокругъ носятся туманы, и лежатъ вѣчные снѣга; кривыми путями думаютъ достигнуть премудрости, съ закрытыми очами ищутъ свѣта. Тамъ на разрушившемся престолѣ, съ опущеннымъ взоромъ возсѣдаетъ царь учености, той ложной учености, которая помрачаетъ разумъ, вноситъ въ него вмѣсто свѣта ночной мракъ. Здѣсь не помышляютъ объ образованіи сердца, безъ котораго заблуждается разумъ здѣсь отуманивается знаніемъ разумъ Поліона, который, почитая себя ученымъ, оставляетъ мрачное убѣжище, и съ ложнымъ понятіемъ о людяхъ вступаетъ въ свѣтъ.—Вторая пѣснь описываетъ неудачи Поліона во всемъ, что встрѣчается ему въ городѣ, между людьми, даже въ самыхъ невинныхъ и пріятныхъ съ ними сношеніяхъ. Здѣсь авторъ обращается къ любви оживотворяющей вселенную и составляющей истинное счастіе человѣчества; но Поліонъ съ презрѣніемъ взиралъ на свѣтлый престолъ ея. Женщинъ почиталъ онъ за рабынь; менѣе нечувствительнымъ былъ онъ къ дружбѣ, и одинъ юноша, болѣе другихъ для него сносный, не могъ удержать его отъ намѣренія покинуть ненавистный ему городъ.—Въ третьей пѣснѣ изображается страна, которой обитатели счастливо и спокойно проводятъ жизнь свою въ невинныхъ трудахъ. Тамъ владѣлъ Поліонъ деревней, которую избралъ своимъ мѣстопребываніемъ; но чтобъ не видѣть великолѣпія природы, онъ повелѣваетъ вывесть около дома своего высокую стѣну. Ликованія и пѣсни земледѣльца, какъ и свирѣли пастуха по приказанію его умолкаютъ; его земли должны обработываться иначе, для полученія съ нихъ обильнѣйшей жатвы. Распредѣлителемъ этого измѣненнаго хозяйства назначаетъ онъ людей несвѣдущихъ, вслѣдствіе чего поля заростаютъ негодною травою, и крестьяне начинаютъ умирать съ голоду. Письмо, полученное имъ изъ покинутаго города, не могло быть ему пріятно: въ этомъ письмѣ пріятель его расхваливаетъ ему трагедіи; но по мнѣнію Поліона, и безъ

нихъ человѣку въ жизни приходится плакать; первый превозноситъ комедіи, гдѣ смѣются надъ пороками и слабостями людскими. Поліонъ разсуждаетъ, что не смѣяться надъ ними, но казнить ихъ надобно. На описываемыя пріятелемъ вечернія прогулки вдоль берега рѣки, гдѣ гуляющія красавицы по его мнѣнію внушили бы любовь и самому Поліону; мнѣ? Любовь? восклицаетъ нелюдимъ и уходитъ въ мрачный лѣсъ съ «Сенекою» въ рукахъ.—Въ четвертой пѣснѣ разсказывается, какъ обтекающій вселенную Амуръ съ удовольствіемъ видитъ, что все подвластно его могуществу. Онъ намѣревается даже сложить съ себя стрѣлы, лукъ и колчанъ, такъ какъ и безъ ихъ помощи все склонно къ любви. Но когда онъ усматриваетъ въ чащѣ лѣса, презирающаго силу его Поліона, то схватываетъ свое оружіе, и первой пущенной имъ стрѣлой богъ любви не могъ пронзить твердой коры, облекающей сердце юноши, тогда онъ спускаетъ вторую, золотую, и въ мигъ зажигаетъ въ сердцѣ нелюдима пламень. Поліонъ въ тревогѣ, его охватываетъ неизвѣстное ему ощущеніе; онъ бросаетъ въ сторону «Сенеку», вздыхаетъ, считаетъ себя околдованнымъ, и бѣгаетъ по лѣсу во всѣ стороны, такъ что авторъ поэмы сравниваетъ его съ уязвленнымъ оленемъ. Поліонъ бѣжитъ къ потоку чтобы прохладить кровь свою, но преслѣдуемый всюду любовью, онъ пьетъ ее съ водою, вдыхаетъ ее въ себя съ воздухомъ. Въ этомъ смятеніи видитъ онъ прекрасную дѣву на конѣ, въ охотничьей одеждѣ, то сосѣдка его Нанда; онъ остерегается смотрѣть на нее; но въ то же время невольно устремляетъ на нее взоры; онъ хочетъ удалиться, но вмѣсто того приближается къ ней. Словомъ, замѣшательству его нѣтъ конца; красавица обращается къ нему, смотритъ на него съ нѣжностью, и такъ ободряетъ его своимъ обхожденіемъ, что онъ съ достаточною любезностью объясняется ей въ любви. Наконецъ она приглашаетъ его къ себѣ. Поліонъ возвращается домой вполнѣ влюбленный, проклинаетъ высокую стѣну окружающую его жилище, и желаетъ привести помѣстье свое въ прежнее его блаженное состояніе; съ этими мыслями онъ засыпаетъ. Въ сновидѣніи представляющемъ ему картину его протекшей до настоящей минуты жизни, его послѣ кораблекрушенія спасаетъ отъ гибели какое-то божество, и это божество походитъ на Нанду.—Пятая и послѣдняя пѣснь продолжаетъ въ началѣ своемъ предъидущую: Поліону нравится сонъ его, и онъ охотно желалъ бы быть спасеннымъ еще разъ тѣмъ же божествомъ. Не вѣря себѣ что влюбленъ, онъ однако оставляетъ домъ свой, пред-

ставляющійся ему жилищемъ злыхъ духовъ и ядовитыхъ змѣй; онъ спѣшитъ, но уже не въ лѣсъ, гдѣ вчера забылъ «Сенеку», но въ владѣніе Паиды, гдѣ въ великолѣпіи природы, довольствѣ и трудолюбіи жителей, онъ видитъ какъ бы образъ божества, явившагося ему во снѣ. Онъ приходитъ къ Паидѣ, она дружески подаетъ ему руку, и вводитъ его въ домъ свой; юношѣ кажется, что онъ вознесенъ на небо. Вскорѣ сказывается, на сколько любовь нравственно его возвысила и просвѣтила. Иногда осаждаютъ его мысли—плоды прежняго воспитанія, и представляютъ ему Паиду какой-то Цирцеей или Сиреной, но одинъ взоръ ея разсѣваетъ этотъ туманъ. Паида приглашаетъ его забыть нелѣпую ученость, и ведетъ его въ храмъ здраваго разсудка, гдѣ объясняетъ ему нравственный смыслъ находящихся тамъ изображеній; они обѣдаютъ въ тѣни деревъ, и вечеромъ Поліонъ—въ настоящую минуту другъ человѣчества, возвращается домой, и приводитъ владѣніе свое въ прежнее цвѣтущее состояніе. Ибо кто не послѣдуетъ охотно примѣру своей возлюбленной? Въ заключеніе всего, Поліонъ, посѣщая ежедневно свое божество, просвѣщаемый его бесѣдами, соединяется съ ней тѣломъ и душой; тогда онъ счастливый, просвѣтившійся, вызываетъ пріятеля своего изъ города, и разсказываетъ ему, когда и какъ разумъ его отвергъ прежнее ложное ученіе.

Слѣдующее за поэмою стихотвореніе—«Письмо къ Еропкину»—содержитъ въ себѣ похвалы любви къ отечеству, отважности и прочимъ доблестямъ Еропкина, бывшаго главнокомандующимъ въ Москвѣ, во время свирѣпствовавшей въ ней чумы. При этомъ авторъ «Письма» изображаетъ страшную картину ужасовъ и народнаго бѣдствія во время этой мрачной эпохи. Затѣмъ онъ обращается къ музамъ съ просьбою настроить лиру его для воспѣванія монаршей славы: подвигнутая состраданіемъ къ несчастію своихъ подданныхъ, императрица Екатерина намѣревается сама посѣтить страждующую Москву; но подданные ея, которымъ драгоцѣнны дни обожаемой монархини, умоляютъ ее оставить это великодушное намѣреніе, и не подвергать себя опасности. Государыня внимаетъ моленіямъ своего народа, и вмѣсто себя посылаетъ Орлова, который прилетаетъ въ Москву, сражается съ гидрою—чумою, побѣждаетъ, и тѣмъ спасаетъ древнюю столицу [1].

[1] Письмо къ П. Д. Еропкину было напечатано отдѣльно въ 1772 году. Сопик. ч. 4. № 8228.

№ 192. **Разсужденіе о врачебной наукѣ которую называютъ докторствомъ.** Il y aura cent fois plus à craindre des erreurs de l'Artiste, qu'à espérer du Secours de l'Art. Стократно больше опасаться надлежитъ ошибки отъ художника, нежели надѣяться помоги отъ художества.—Сочинено въ Санктпетербургѣ 1774 года. Въ М. 8°. 34 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа.)

Сопик. ч. 4 № 9537.—Митр. Евген. т. II стр. 207.—Слов. Бант. Камен. ч. 5, стр. 137.

Имя автора брошюры означено у Сопикова литерами Н. Т, но приписывается Григорію Николаевичу Теплову. Содержаніе ея состоитъ въ порицаніи отчасти медицины, въ особенности докторовъ, навлекшихъ на себя негодованіе его, что видно изъ самаго начала, гдѣ сочинитель «Разсужденія» говоритъ: «хотя разсудокъ, есть такое въ свѣтѣ орудіе, которое на все пригодно, однако тѣ, которые лечатъ болѣзни человѣческія, рѣдко имъ пользуются». По словамъ его, врачи сами себѣ страшнымъ образомъ противорѣчатъ, и два доктора никогда объ одной болѣзни равнымъ образомъ не судятъ. За тѣмъ, онъ указываетъ на то, что русскій народъ, начавшій съ недавняго времени пользоваться медициной, еще въ XVII вѣкѣ былъ изъ числа тѣхъ народовъ, которые, не имѣя у себя ученыхъ докторовъ, вели жизнь простую, и жили безъ всякихъ врачебныхъ предосторожностей по сту лѣтъ. Далѣе, авторъ цитуетъ философа Платона, разсуждающаго въ 3-й бесѣдѣ о пользѣ врачебной науки; означенная цитата древняго мудреца напечатана въ выноскѣ полатыни и порусски въ текстѣ, и гласитъ слѣдующее: «Чтобы быть прямымъ врачемъ, надобно чтобы отъ младыхъ лѣтъ человѣкъ сверхъ ученія врачебнаго, не токмо обращался самъ съ больными, но и своимъ опытомъ узналъ на себѣ всякаго рода болѣзни, и самъ слабаго былъ въ здоровьѣ сложенія». Пользованіе болѣзней врачами сравнивается съ занятіями тѣхъ, которые «сидя за столомъ, чертятъ на бумагѣ: моря, мели, камни и пристани, и потому почитаютъ корабль свой въ безопасности; но пусти ихъ самихъ въ море, они тамъ свой корабль сокрушатъ, гдѣ не чаяли».

По мнѣнію автора, нѣтъ лучшаго и предохранительнѣйшаго лѣкарства, какъ предоставить болѣзни свободное теченіе; онъ совѣтуетъ положиться на натуру, которая гораздо искуснѣе медицины. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, что отъ усерднаго леченія паціенты умираютъ, онъ приводитъ въ примѣръ одного своего

пріятеля, пользовавшагося до 37-лѣтняго возраста совершеннымъ здоровьемъ, но на 38 году жизни своей, на пути изъ Петербурга въ одну изъ полуденныхъ провинцій, почувствовалъ небольшую лихорадку, и къ несчастью попалъ въ руки любившаго его доктора, который изъ усердія постарался залѣчить его до истощенія силъ. Авторъ разсуждаетъ, что хотя мы должны почитать медицину за необходимую для насъ науку, такъ какъ она заботится о сохраненіи жизни нашей, но несчастіе наше заключается въ томъ, что она есть, по словамъ его, «самая неизвѣстная, совсѣмъ замѣшанная и волнующаяся между многими перемѣнами здравія нашего». Въ доказательство того, какъ опасна для больнаго ошибка доктора, принужденнаго часто ошибаться, онъ указываетъ на одного больнаго, котораго доктора лѣчили отъ чахотки, но по смерти его, при вскрытіи трупа, увидали что паціентъ страдалъ каменною болѣзнью, отъ которой и умеръ. Авторъ самъ разсуждалъ съ врачами, собравшимися у больнаго на консиліумѣ, о происшедшей ошибкѣ, и получилъ отъ нихъ отвѣтъ, что «они не боги, и не могутъ угадать всего закрытаго въ человѣческомъ тѣлѣ». Онъ говоритъ, между прочимъ, что любитъ иныхъ врачей не потому что они ему нужны, но любитъ какъ честныхъ и достойныхъ людей, и обвиняетъ не ихъ, но медицину; не ропщетъ также ни мало, если они пользуются нашимъ безуміемъ, что многіе и въ другихъ искусствахъ дѣлаютъ; по его словамъ, онъ любитъ и терпитъ присутствіе докторовъ какъ развлекающихъ его людей, веселыхъ собесѣдниковъ, прогоняющихъ его ипохондрію, и умѣющихъ ходить за нимъ во время болѣзни; но никакъ не хочетъ, чтобы они начиняли его лѣкарствами, которымъ онъ по опыту мало уже вѣритъ. Авторъ «Разсужденія» обвиняетъ также докторовъ въ томъ, что они принимаются за все, забывая, что кто принимается за все, тотъ ни за что не принимается; причемъ сравниваетъ ихъ съ портными и сапожниками, изъ которыхъ одни вмѣшиваются въ ремесло другихъ. Вслѣдствіе ошибокъ происходящихъ отъ такой самонадѣянности докторовъ, онъ упоминаетъ о любезной ему дочери, которой они его лишили [1]. Далѣе онъ сознаетъ, что врачи

---

[1] Г. Н. Тепловъ былъ женатъ въ первый разъ на шведкѣ, которой имя неизвѣстно, и отъ нея имѣлъ только дочерей; она умерла въ 1752 году; во второй разъ на Матренѣ Герасимовнѣ Стрѣшенцовой отъ которой родился сынъ его, Алексѣй Григорьевичъ, умершій въ 1826 г. (Русская Старина 1870. Августъ стр. 192—197).

правы, когда требуютъ отъ паціента безусловной вѣры въ свое лѣченіе: «надобно», говоритъ онъ, «чтобъ эта вѣра была теплая и повинующаяся ихъ волѣ, дабы больной неистовымъ воображеніемъ и незбытнымъ совѣтамъ согласовалъ безпрекословно».—Говоря о томъ, что нѣкоторымъ изобрѣтателямъ лѣкарствъ, одни изъ докторовъ даютъ одобрительные аттестаты и пишутъ цѣлыя книги о силѣ и пользѣ изобрѣтенныхъ медицинскихъ средствъ; другіе признаютъ тѣ самыя лѣкарства отравой. Авторъ изъ многочисленныхъ тому примѣровъ приводитъ лишь одинъ слѣдующій: Въ 1774 году были присланы сюда изъ Англіи универсальные порошки, которымъ приписывали силу пользующую отъ всѣхъ болѣзней; дѣло объ нихъ обсуждалось сначала въ медицинской коллегіи, а потомъ и высшимъ правительствомъ. Тотъ, кто привезъ ихъ, представилъ аттестаты отъ многихъ авторитетовъ, но между тѣмъ, медицинская коллегія доказала фактически, что отъ порошковъ умерло въ госпиталѣ пять человѣкъ. Причемъ авторъ «Разсужденія» говоритъ, что тутъ можетъ быть правда и неправда; первая въ такомъ случаѣ, если порошки употреблены были сообразно свойству болѣзни и натуры больнаго; вторая, если приписывая порошкамъ универсальную силу, давали ихъ паціенту вопреки его натурѣ. По мнѣнію автора, изъ этого читатель можетъ заключить, на чьей сторонѣ больше данныхъ для доказательства пользы или вреда лѣкарства? На сторонѣ ли оставшихся въ живыхъ, могущихъ хвалить его, или на сторонѣ умершихъ, вполнѣ безгласныхъ? Здѣсь въ выноскѣ находится примѣчаніе, что всѣ доктора рекомендуютъ весною цѣлительныя воды, которыя сами рѣдко пьютъ; и что архіатеръ Бургавъ, умирая въ Москвѣ, сказалъ всѣмъ предстоящимъ, что кончаетъ жизнь свою отъ употребленія пирмонскихъ водъ, причемъ завѣщалъ товарищамъ своимъ по искусству, не предписывать означенныхъ водъ никому изъ больныхъ; братъ Бургава также сократилъ дни свои тѣми же водами. Наконецъ, самъ авторъ «Разсужденія», по предписанію докторовъ пилъ въ 1764 году, гдѣже пирмонскія воды, повидимому съ немалою пользою, но въ 1771 едва отъ нихъ не умеръ; докторъ, предписавшій ихъ, видя страданіе своего паціента, запретилъ ему дальнѣйшее ихъ употребленіе. За тѣмъ врачи обвиняются въ корыстолюбіи, и даже обманѣ; самую медицину называетъ авторъ наукою гадательною. Въ заключеніе всего, онъ, обращаясь къ утверждающимъ, что врачебной науки винить не должно, такъ какъ она сама по себѣ основательна, и извѣданная многими вѣками, приведена въ

совершенство, и что виноваты лишь врачи, которыхъ знанія, мысли и дѣйствія различны, говоритъ, что пусть же одна медицина къ нему больному приближается и если возможно пользуетъ его сама собою, но врача съ наукою допустить къ больному бѣдственно, въ виду того, «что стократно больше опасности отъ него, нежели помощи отъ науки».

Сказанное здѣсь о брошюрѣ даетъ довольно полное понятіе о содержаніи ея, написанной, какъ легко замѣтить, подъ вліяніемъ сильнаго негодованія и досады на медицину и докторовъ, которыхъ знаніе часто оказывается безсильнымъ противъ жестокихъ ударовъ судьбы, въ видѣ болѣзней поражающихъ человѣка. Одно раздраженное состояніе духа можетъ извинить рѣзкія сужденія и безпощадный приговоръ автора медицинѣ и медикамъ. «Разсужденіе», какъ сказано выше, приписывается Г. Н. Теплову, но только на основаніи свидѣтельства митрополита Евгенія; означенное свидѣтельство могло бы подтвердиться подробнымъ и полнымъ жизнеописаніемъ Теплова, одного изъ умнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени. Можетъ быть въ рукахъ его потомковъ хранятся, и со временемъ откроются драгоцѣнныя записки, касающіяся не только служебной дѣятельности, но и частной его жизни, въ которой событія, побудившія его написать «Разсужденіе о врачебной наукѣ», должны занимать немаловажное мѣсто».

2-е изданіе «Разсужденія» по указанію Сопикова напечатано въ 1787 году.

№ 193. **Войскъ ея Императорскаго величества** всемилостивѣйшей Государыни моей **Екатерины вторыя,** Императрицы и Самодержицы Всероссійскія, поспѣшающихъ со всѣхъ сторонъ на погубленіе измѣнника, государственнаго врага и возмутителя Емельки Пугачева со всѣми его злодѣйскими единомышленниками, верьховной начальникъ Генералъ и Кавалеръ Графъ Панинъ, по данному мнѣ отъ **ея величества** полномочію, силѣ и власти объявляю **во всенародное извѣстіе.** (На открытомъ листѣ). Внизу выходъ: Издалъ на маршу съ ввѣренными мнѣ отъ Августѣйшей Монархини моей войсками 1774 года мѣсяца... Графъ Панинъ.

Объявленіе содержитъ въ себѣ: воззваніе вообще къ народу, къ покидающимъ скопища Пугачева и возмутившимся помѣщичьимъ крестьянамъ; извѣстіе о преступленіяхъ и злодѣйствахъ само-

званца; увѣщаніе къ находящимся при немъ сообщникамъ его возвратиться безъ страха на мѣста жительства съ обѣщаніемъ награды тому, кто доставитъ Пугачева живаго или мертваго, или старшинъ и рядовыхъ его, и мучительной смертной казни, не захотящимъ внять этому послѣднему увѣщанію. Въ заключеніе предписывается всякимъ воинскимъ и гражданскимъ командирамъ, коммисарамъ при большихъ дорогахъ, и т. д., означенное всенародное объявленіе не только прибить во всякихъ народныхъ сходбищахъ, но и прочитывать въ церквахъ по совершеніи Божественной литургіи самимъ священникамъ. Подобное «Объявленіе» отъ графа Панина, но съ нѣкоторою разницею въ текстѣ, помѣщено во II-й книгѣ «Чтеній въ Общ. Истор. и Древн. Росс., 1860 г. Отдѣлъ V, стр. 53—56.

1775.

№ 194. **Книга степенная Царскаго родословія, содержащая Исторію Россійскую съ начала оныя до временъ Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, сочиненная трудами преосвященныхъ митрополитовъ Кипріана и Макарія**, А напечатанная подъ смотрѣніемъ Коллежскаго Совѣтника, и Императорскій Академіи наукъ, такожъ и разныхъ Иностранныхъ Академій, и Вольнаго Экономическаго и Россійскаго Вольнаго же Собранія Члена **Герарда Фридерика Миллера.** (2 части). **Въ Москвѣ.** При Императорскомъ Университетѣ. 1775 года. 4°. (Въ 1-й части VIII и 580 нум.; во 2-й 298 стр.).

Сопик. ч. 3, № 5208.—Плав. ч. II, 3007.—Смирд. ч. II, № 2604.—Катал. Демид. стр. 221.—Чертк. ч. I, стр. 77, № 16.

Въ предисловіи къ «Степенной Книгѣ» Миллеръ, опредѣляя сущность и важность ея, говоритъ: что она есть «не иное что, какъ сочиненная по степенямъ родословнымъ Великихъ Князей и Государей Россійскихъ, отъ Рюрика до царя Ивана Васильевича Россійская Исторія; книга отъ всѣхъ высокопочитаемая, и тѣмъ больше того достойная, чѣмъ она старѣе, чѣмъ почтеннѣе ея сочинители, и чѣмъ важнѣе ея содержаніе». Далѣе онъ сообщаетъ, что «по извѣстію достовѣрныхъ Россійскихъ писателей, надъ сочиненіемъ ея трудились два знаменитыхъ Россійскихъ митрополита: Кипріанъ (родомъ Сербянинъ, ум. 1406 г.), прибывшій въ Россію во время княженія Дмитрія Донскаго; другой, Макарій жившій во

время Царя Ивана Васильевича (ум. въ 1564 г.). Первый началъ ее, а второй окончилъ. «Степенная Книга», продолжаетъ издатель, «не такъ какъ лѣтописцы, порядку времени единственно послѣдуетъ. Она раздѣляется въ степени, а степени въ главы и титлы. Степени считаются отъ Владимира Великаго, просвѣтившаго Россію святымъ крещеніемъ, до Царя Ивана Васильевича, коихъ есть семнадцать; однако упоминается и о прешедшихъ предъ тѣмъ трехъ степеняхъ, отъ Рюрика до Владимира, и предъ прочими пространнѣе повѣствуется о Святой Великой Княгинѣ Ольгѣ, которое превосходство какъ Владимиру, такъ и бабкѣ его, Преосвященные Митрополиты имъ, яко основателямъ Христіанской въ Россіи вѣры, приписать за пристойно разсудили. Въ томъ же предисловіи, Миллеръ упоминаетъ между прочимъ о томъ, что списокъ «Степенной Книги», писанный чистымъ полууставомъ въ царствованіе Царя Ивана Васильевича, онъ получилъ изъ собственной библіотеки покойнаго архіепископа Амвросія, и сличилъ его отъ слова до слова со спискомъ у него самого находившимся, чтобъ послѣдній могъ служить при наборѣ. Все стараніе было употреблено издателемъ на то, чтобы печатное изданіе было совершенно сходно съ подлинникомъ.

На стр. 3, ч. I. **Сказаніе о святѣмъ благочестіи русскихъ началодержецъ и сѣмени ихъ святаго и прочихъ**. Стр. 5, ч. I. **Житіе святыя блаженныя, равноапостольныя и въ премудрости пресловущія княгини Ольги.** Стр. 55, ч. I. **Гранесованіе степенемъ и оглавленіе гранемъ.** При этомъ находится слѣдующее объясненіе содержанія «Степенной Книги»: «О благочестивно державствующихъ и свято поживпшихъ боговѣнчанныхъ Царей и Великихъ князей, иже въ Рустѣй земли богоугодно владательствовавшихъ, наченше отъ Святаго и равноапостольнаго Великаго Князя Владимира, просвѣтившаго всю Рускую землю святымъ крещеніемъ и прочихъ, иже отъ него святаго праведнаго сродствія, иже богоугодно господствовавшихъ и много подвигъ показавшихъ за Рускую землю, и мужественнѣ храбрствовавшихъ на сопротивныя враги, и многоразличными образы въ добродѣтельныхъ исправленіяхъ къ Богу отшедшихъ, овѣхъ же и страдальческимъ подвигомъ за Христа вѣнчавшихся, и счисленіе титломъ, и именованіе Преосвященныхъ Митрополитъ всея Русіи». 1-я часть содержитъ тринадцать, 2-я семнадцать степеней.

Есть извѣстіе, что «Степенная Книга» напечатана въ числѣ многихъ другихъ, иждивеніемъ генералъ-аудиторъ-лейтенанта Пет-

ра Кирилловича Хлѣбникова, служившаго въ штатѣ генералъ-фельдмаршала, графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго. О современной продажѣ «Степенной Книги» напечатано въ № 18 Московскихъ вѣдомостей 1775 года; она продавалась за 5 рублей безъ переплета; по той же цѣнѣ продавалась она и въ Академической книжной лавкѣ, бывшей на Никольской, близь церкви Владимірской Божіей Матери, у коммиссара Максима Борисякова (Моск. Вѣд. 1775, № 23). Въ послѣдствіи времени цѣна на нее неимовѣрно возвысилась, въ росписи Плавильщикова таковая означена ей 75, у Смирдина 50 руб. ассигнаціями.

№ 195. **Любопытный мѣсяцословъ на** 1775 годъ, изъявляющій и на всѣ простыя лѣта, кромѣ высокосныхъ, числа или дни мѣсяцовъ, по старому и новому стилю, то есть Грекороссійскаго и Грегоріанскаго, Нѣмцами и всею почти Европою употребляемаго, такожъ Жидовскаго, Турецкаго, древняго Римскаго или нынѣшняго ученаго мѣсяцослова. Съ пріобщеніемъ лѣтосчисленія и другихъ достопамятностей, какъ то Историческихъ и Географическихъ извѣстій, разныхъ трактовъ и прочихъ. Издалъ въ свѣтъ для пользы Россіянъ Василій Рубанъ. **Въ Санктпетербургѣ MDCCLXXV** 8°. (208 нум. стр.)

Сопик. ч. 3, № 6400.—Bakmeister Russisch. Bibl. III. Band, p. 489 — 494.

Наоборотѣ заглавнаго листа находится четверостишіе съ надписью: «Предвѣщаніе о погодахъ на всѣ лѣта»:

Морозовъ, иль тепла, иль мрачныхъ дней, иль ясныхъ:
Погоды тихія, иль вѣтровъ преужасныхъ,
Иль ведра, иль дождя со снѣгомъ должно ждать,
Правдивъ сей календарь, и вѣкъ не можетъ лгать.

На 3-й страницѣ слѣдующее «Предувѣдомленіе»: «Для пользы общества вздумалось мнѣ выдать любопытный мѣсяцословъ, содержаніе коего въ заглавіи книги означено. Для получающихъ изъ чужестранныхъ мѣстъ книги и газеты, гдѣ по большой части

---

[1] Объ этомъ замѣчательномъ въ свое время собирателѣ рукописей и книгъ упоминается въ № 176 настоящаго труда.—П. К. Хлѣбниковъ родился въ городѣ Коломнѣ, Московской губерніи, 16 декабря 1734 г., ум. 17 декабря 1777 г., и погребенъ въ С.-Петербургѣ, въ Александровскомъ монастырѣ. (Опись С.-Петерб. соч. Богданова, изд. Рубана, стр. 443).

ставятъ дни мѣсяцовъ по новому стилю, то есть Грегоріанскому календарю, упреждающему старый, или нашъ мѣсяцословъ 11-ю днями, а для охотниковъ я ставилъ еще числа Жидовскаго, Турецкаго и древняго Римскаго, или нынѣшняго ученаго, который и понынѣ въ латинскихъ книгахъ и письмахъ употребляется. Турецкія и Жидовскія книги равнымъ образомъ по сему мѣсяцослову разбирать можно. Въ началѣ книги приложилъ я лѣтосчисленіе достопамятнымъ вещамъ, по большой части Россійскимъ и главнымъ Эрамъ или Эпохамъ тѣхъ народовъ, коихъ мѣсяцословъ здѣсь предлагается; отъ которыхъ ведутъ они главное лѣтосчисленіе, т. е. Христіане отъ сотворенія міра, и отъ Рождества Христова, Жиды отъ созданія міра, Турки отъ бѣгства Магометова, а древніе Римляне отъ построенія Рима. Теперь слѣдуетъ показать время новолѣтія тѣхъ же народовъ. Греки начинаютъ новый годъ съ 1-го числа Сентября, что и Россіяне дѣлали до 1700 года, а съ того времени новый годъ стали начинать съ 1 Генваря по старому стилю; Католики, Реформаты и Калвинисты годъ начинаютъ съ 1-же Генваря по новому стилю, что противу Россійскаго мѣсяцослова будетъ 21 числа Декабря. Жиды начинаютъ годъ съ 1 числа мѣсяца Тисри, или Октября, которое противуполагается 7 числу Сентября по Русскому календарю. Турки начало года празднуютъ въ 1 день мѣсяца Могарема, т. е. Апрѣля, противуполагающійся 25 числу Марта, по Росс. мѣсяцослову. Древніе Римляне начинали годъ съ начала мѣсяца Марта, почему у нихъ Іюль мѣсяцъ назывался Quintilis, т. е. пятый мѣсяцъ по порядку отъ Марта, а потомъ по имени Кесаря Іулія названъ Іюлемъ, такъ же Августъ Sextilis, т. е. шестый, а по имени Кесаря Августа, названъ Августомъ, слѣдующіе мѣсяцы и нынѣ удержали числительное названіе; но нынѣшніе ученые, употребляющіе латинскіе календы, числютъ годъ съ Генваря. И такъ о новолѣтіяхъ народныхъ довольно. Теперь остается сказать о приложеніяхъ сего мѣсяцослова, стоящихъ въ началѣ и въ концѣ сей книги. Надобность и пользу сихъ приложеній, вѣдаетъ каждый благоразумный читатель; почему и доказательствъ о томъ здѣсь подтверждать не для чего. Писано въ Санктпетербургѣ, Березозоля 30 дня, 1775 года. В. Р.»

Содержаніе «Мѣсяцослова» состоитъ въ слѣдующемъ: Званіе мѣсяцовъ Персидскихъ, Турецкихъ, Русскихъ, Грегоріанскихъ и древнихъ Римскихъ, Жидовскихъ, Нѣмецкихъ, Польскихъ, Греческихъ и Славянскихъ. Числословъ Грекороссійскаго, Грегоріан-

скаго, Жидовскаго, Турецкаго и древняго Римскаго мѣсяцослова.— I) Лѣтосчисленіе достопамятностей на 1774 годъ. II) Извѣстіе о вскрытіи и замерзаніи Двины рѣки при Архангелогородскомъ портѣ; при этомъ помѣщена «Похвала Двинѣ», взятая изъ Петріады Ломоносова. III) Таблица изъявляющая господство планетъ на земномъ кругѣ съ 1772 по 1822 годъ, по выкладкамъ Астрономовъ, Графа Брюса и господина Корвина-Квасовскаго. [1] IV). Роспись Великихъ Князей, Царей и Императоровъ Россійскихъ. V) О Іерархіи Россійской, первое, среднее, новѣйшее и послѣднее расписаніе Епархій на классы, съ показаніемъ, сколько въ нихъ монастырей и церквей; о россійскихъ Патріархахъ и первыхъ членахъ святѣйшаго Синода. О митрополитахъ Россійскихъ. Послѣ списка митрополитовъ Кіевскихъ, Галицкихъ и Малыя Россіи, находится слѣдующее примѣчаніе: «О прочихъ Епархіяхъ сообщено будетъ въ мѣсяцословѣ наслѣдующій 1774 (sic) годъ, симъ же порядкомъ учиненнаго отъ россійскаго лѣтосчислителя Никодима Селлія. VI) Историческое извѣстіе о Епархіи Могилевской въ Бѣлой Россіи состоящей и о Епархіяхъ въ Польшѣ бывшихъ благочестивыхъ, кои Римлянами обращены въ Унію. Упомянувъ о неизвѣстности, когда и кѣмъ основаны эти Епархіи, издатель календаря продолжаетъ: «Что же нѣкоторыя изъ оныхъ Епархій (т. е. находившихся въ Польшѣ), весьма древнія, можно знать оттуду, что въ исторіяхъ Россійскихъ и Польскихъ воспоминаются изъ древнихъ временъ Епископы Володимирскіе, не Россійскаго Володимира, кой до 1158 года не былъ Княженіемъ, но состоялъ въ Княженіи Ростовскомъ (какъ сіе первымъ и достовѣрнѣйшимъ исторіографомъ Несторомъ, лѣтописи его стр. 234, 257, 258, 263 и 264 противъ непростительной погрѣшности историковъ новыхъ Россійскихъ доказывается), но Волынскаго, въ коемъ княженія прежняго слѣды вездѣ находятся.» Здѣсь находится любопытная выноска, содержащая въ себѣ упрекъ Рубана Эмину, написавшему извѣстную «Россійскую Исторію». Первый обличаетъ его въ помянутомъ промахѣ, и говоритъ: «Чудно, что г. Эминъ, хваставшись премногихъ языковъ, въ томъ числѣ Польскаго, Литовскаго и Ла-

---

[1] Извѣстны три календаря Василія Корвина—Квасовскаго: два Греко-Русскихъ и календарь на сто лѣтъ; они напечатаны въ 1730 и 1731 годахъ и составлены по стилю Юліанскому. (Хронологич. Роспись Славянск. книгъ. И. Каратаева. Спб. 1861).

тинскаго знаніемъ, проронилъ важное сіе мѣсто, не справясь съ историками сихъ народовъ; тѣмъ паче, что сій писатель сколько не витіеватъ и плавенъ въ слогѣ свойственномъ историку, при всемъ томъ на многихъ ссылался авторовъ, которыхъ и на свѣтѣ никогда не бывало, какъ то: лѣтопись Могилы, Бруника и другихъ (см. Росс. истор. г. Эмина).» За тѣмъ слѣдуетъ довольно подробное извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, и роспись всѣхъ Епископовъ Могилевской Епархіи до Георгія Конисскаго, управлявшаго сею въ царствованіе императрицы Екатерины II. VII) Званіе монастырей грековосточнаго исповѣданія въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ. VIII) Разстояніе знатнѣйшихъ Россійскихъ городовъ отъ С.-Петербурга до Москвы. IX). Разстояніе знатнѣйшихъ колоній отъ Саратова. X) Таблица употребленія 12-ти небесныхъ знаковъ. XI) Отборные и выгоднѣйшіе дни для сѣянія, сажденія и прививки. XII) Наставленіе любителямъ садовъ, взятое изъ польскаго календаря г. Дунчевскаго на 1773 годъ. XIII) Роспись станицамъ Донскаго войска по рѣкамъ: Дону, Донцу, Бузулуку и Медвѣдицѣ. XIV) Роспись Иркутской губерніи. XV) Роспись Иркутскаго, Илимскаго и Селенгинскаго уѣздовъ городамъ, острогамъ и слободамъ. XVI) Тракты разные внутрь и внѣ Россіи находящіеся, кромѣ напечатанныхъ въ дорожномъ календарѣ Въ заключеніе помѣщенъ списокъ «Кавалерамъ Польскихъ орденовъ Бѣлаго Орла, и св. Станислава, находящимся въ Россійской Императорской службѣ, и нѣкоторымъ уже въ отставкѣ»; и на послѣдней страницѣ «Оглавленіе.» Всѣ экземпляры «Любопытнаго мѣсяцослова на 1775 годъ» разошлись у книгопродавцевъ къ концу года, что доказываетъ успѣхъ этого изданія въ публикѣ, о чемъ упоминаетъ Рубанъ въ предисловіи своемъ къ такому же мѣсяцеслову на слѣдующій 1776 годъ.

№ 196. **Нещастной Никаноръ или приключеніе жизни Россійскаго дворянина, господина. Часть I-я. Въ Санктпетербургѣ 1775 года. 8°** 132 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа.)

Сопик. ч. 3, № 6858. Списокъ русск. анонимн. книгъ стр. 23.

Романъ написанный весьма безграмотно и почему-то, приписываемый Матвѣю Комарову, извѣстному издателю, «Повѣсти о приключеніи англійскаго Милорда Георга», «Исторіи Ваньки Ка-

нна», и нѣкоторыхъ другихъ книгъ, [1] которыя всѣ къ чести Комарова написаны гораздо грамотнѣе «Никанора». Въ началѣ книжки авторъ считаетъ долгомъ познакомить читателя съ личностью своего героя, и для того сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія, служащія какъ бы вступленіемъ въ романъ. «Никаноръ», говоритъ авторъ, «лишась своего благополучія, проживаетъ въ отдаленномъ отъ столицы городѣ, у одного добродѣтельнаго человѣка, содержащаго его изъ человѣколюбія». Никаноръ, искательный малый, дѣлается любимцемъ жителеей того города, въ томъ числѣ и мѣстныхъ знатныхъ господъ дворянъ; такъ что могъ только теперь, лишась всего своего состоянія, считать себя совершенно счастливымъ. Имѣя уживчивый, скромный и тихій нравъ, онъ втирается во всѣ знатные дома, двери которыхъ отворены для него во всякое время; особливое вниманіе обращаютъ на него, и любятъ его всѣ «благородныя» дамы и дѣвицы, принимаютъ его какъ «близкаго, но притомъ недостаточнаго родственника», и каждая изъ нихъ старается по бѣдности его, чѣмъ нибудь его подарить; и до того любили его, «что всегда желали имѣть его при себѣ, въ своей компаніи.» За всѣ эти ласки и подарки особъ прекраснаго пола, Никаноръ въ свою очередь не остается у нихъ въ долгу и самъ съ своей стороны оказываетъ имъ разныя услуги: играетъ съ ними для препровожденія времени «въ кадриль и ломберъ, отпускаетъ пристойныя шутки, поетъ и сочиняетъ пѣсни, даже оды и всякіе увеселительные стишки; показываетъ искусство свое въ хиромантіи, разсказываетъ сказки, занимаетъ играми, гаданьями; словомъ, старается всячески угождать благосклоннымъ къ нему дамамъ и дѣвицамъ. Однажды между прочимъ приходится ему разсказывать сказки одной знатной госпожѣ, да еще и княгинѣ, старушкѣ «добраго нрава, очень благоволившей къ Никанору», «будучи», какъ говоритъ о ней авторъ, «ко всѣмъ вещамъ любопытна», она проситъ своего protégé, по окончаніи разсказываемой имъ сказки, сообщить ей свою собственную исторію безъ малѣйшихъ пропусковъ, и объяснить ей, какимъ образомъ дошелъ онъ до такой бѣдности. Никаноръ не можетъ отговориться отъ желанія княгини, и послѣ лакейски вычурнаго выраженія благо-

---

[1] Бѣлинскій въ журнальной замѣткѣ своей напечатаной въ «Молвѣ» 1835 года № 46 и 47 стр. 382, называетъ Матвѣя Комарова авторомъ «Несчастнаго Никанора», (См. Списокъ анонимныхъ книгъ г. Геннади. Спб. 1874 г., стр. 23).

дарности за всѣ ея къ нему милости, онъ говоритъ, что боится обезпокоить ея сіятельство разсказомъ о нѣкоторыхъ поступкахъ, причиною которыхъ была крайняя его молодость. Но старушка, живавшая въ свѣтѣ, бывала, по словамъ автора, «сама заражена страстьми», и потому приказываетъ Никанору разсказывать всѣ свои приключенія безъ утайки. За тѣмъ Никаноръ начинаетъ разсказъ своей исторіи, раздѣленной на вечера, въ продолженіи которыхъ онъ занимаетъ княгиню своимъ повѣствованіемъ. Онъ начинаетъ съ того времени, когда въ званіе инженернаго кондуктора, онъ, подъ командой своего капитана, отправленъ былъ подъ начальство генералъ-фельдцейхмейстера князя Репнина въ Ригу, гдѣ всѣ находящіяся войска ожидали приказа о выступленіи въ походъ. Въ этомъ же городѣ влюбляется онъ въ дѣвицу, сироту, родомъ француженку Аннету де К..., привезенную въ Ригу къ родной теткѣ какою-то итальянкою. Сирота, обласканная теткою, не имѣетъ возможности вынести жестокаго обращенія дяди своего, богатаго купца Гр...; онъ золъ какъ сатана; сребролюбивъ какъ Іуда, потѣшается тѣмъ, что за каждую бездѣлицу колотитъ и стегаетъ плетью всѣхъ своихъ домашнихъ поголовно, въ томъ числѣ и сироту-племянницу, достояніемъ которой, оставшимся ей послѣ родителей, онъ намѣренъ завладѣть. Вслѣдствіе одной жестокой экзекуціи плетьми, произведенной надъ ней дядей, несчастная по совѣту и съ помощью латышки живущей у Гр... въ качествѣ прислуги, рѣшается спастись бѣгствомъ отъ своего мучителя; и взявъ все ей принадлежащее, исчезаетъ изъ дому съ матросомъ, взявшимся за небольшое вознагражденіе доставить ее до Любека, куда отходитъ корабль. Оставляя въ сторонѣ подробности безграмотнаго разсказа всѣхъ приключеній Никанора и Аннеты скажемъ здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ, что ему удается совершенно случайно спасти свою возлюбленную отъ веревки убійцы, оказавшимся тѣмъ самымъ матросомъ, который ей сопутствовалъ; а за тѣмъ и отъ самоубійства, представляющагося ей единственнымъ средствомъ могущимъ вывести ее изъ ужаснаго положенія. Безграничная благодарность сироты къ своему спасителю мгновенно переходитъ въ любовь, которою она и пылаетъ къ нему, и съ восторгомъ отдаетъ ему сердце свое; тотъ принимаетъ драгоцѣнный даръ съ величайшею радостью. Послѣ взаимныхъ увѣреній въ любви и клятвъ въ вѣчной вѣрности, любовники рѣшаются обвѣнчаться; но тутъ, по обыкновенію, судьба воздвигаетъ неожиданныя препятствія, разлучающія нѣжныя сердца на неопредѣ-

ленное время. Разсказъ Никанора прерывается на второмъ вечерѣ, по случаю пожара, случившагося не далеко отъ дома княгини, «а такъ какъ ея сіятельство», говоритъ авторъ, «весьма въ пожарныхъ случаяхъ была боязлива», то тотчасъ уѣзжаетъ къ одному изъ своихъ знакомыхъ, а Никанора проситъ остаться для защиты дома. И такъ внезапный пожаръ былъ причиною конца разсказа и I-й части недоконченнаго романа; на послѣдней страницѣ, читается извиненіе автора напечатанное курсивомъ: «Не прогнѣвайся любезный читатель, что нынѣшній вечеръ Никаноръ мало разсказалъ своей исторіи Ея Сіятельству; причиною тому пожаръ.»

Извѣстны еще два изданія этого романа: 2-е въ двухъ частяхъ. М 1787, 8° [1], и другое названное также вторымъ въ трехъ частяхъ. М. въ типогр. Пономарева и А. А. 1787—1789 г. 8° [2] Въ нихъ содержится продолженіе и окончаніе разсказа Никанора.

№ 197. **Объявленіе прощаемымъ преступникамъ**. Читано въ Престольномъ градѣ Москвѣ, при всенародномъ зрѣлищѣ на Красномъ крыльцѣ. Генваря 11 дня, 1775 г., 4 стр.

Преступники и сообщники Пугачева: Илецкій козакъ Иванъ Творогорвъ, ямщикъ Ѳеодоръ Чумаковъ, Василій Коноваловъ, Иванъ Бурновъ, Иванъ Ѳедуловъ, Петръ Пустоваловъ, Козьма Кочуровъ, Яковъ Почиталинъ и Семенъ Шелудяковъ, въ силу Высочайшаго Милостиваго манифеста, были прощены и освобождены отъ всякаго наказанія. См. о томъ указъ, напечатанный въ Москвѣ при Сенатѣ, генваря 16 дня 1775 года, стр. 10. (Объ этомъ объявленіи упомянуто въ «Подлинныхъ бумагахъ до бунта Пугачова относящихся. Предисловіе, стр. 31, М. Н. Полуденскаго. Исторія Пугачевскаго бунта Пушкина ч. 2. Приложенія стр. 51 — 53.

№ 198 **Описаніе собранное понынѣ изъ вѣдомостей разныхъ городовъ,** сколько самозванцемъ и бунтовщикомъ Емелькою Пугачевымъ и его злодѣйскими сообщниками осквернено и разграблено Божіихъ храмовъ, также побито дворянства, духовенства, мѣщанства и прочихъ званій людей, съ показаніемъ кто именно и въ которыхъ лѣтахъ. Безъ означенія мѣста и года, въ л., 28 ненум. страницъ.

---

[1] Соп. ч. 3. № 6859.
[2] Роспись Смирдина ч. IV, № 8411.

Перепечатано Пушкинымъ въ примѣчаніяхъ къ главѣ 8 изданной имъ «Исторіи Пугачевскаго бунта». См. Чтенія въ Импер. Общ. и Древн. Росс. 1860 г., кн. II-я, стр. Подлинныя бумаги до бунта Пугачова относящія сообщ. соревнов. М. П. Полуденскимъ.

№ 199. **Описаніе происхожденія дѣлъ и сокрушенія злодѣя и самозванца Емельки Пугачева**, въ л. (Безъ означен. года и мѣста.)

Сопик. ч. 5, № 13020. Книжн. рѣдкости, № 44.

Содержитъ краткое извѣстіе о мѣсторожденіи Пугачева, первоначальной его службѣ и побѣгѣ, самозванствѣ, собраніи шайки истребленіи имъ селеній, о прочихъ его злодѣйствахъ и приступѣ къ Оренбургу. Потомъ слѣдуетъ извѣстіе о распоряженіи правительства высылкою противъ него войскъ, описаніе военныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ; о прекращеніи бунта графомъ Петромъ Никитичемъ Панинымъ, и наконецъ о поимкѣ Пугачева и присылкѣ его въ Москву. — Несмотря на отсутствіе означенія года и мѣста, у Сопикова «Описаніе» показано напечатаннымъ въ Москвѣ 1775 года. — О немъ упомянуто въ подлинныхъ бумагахъ до бунта Пугачева относящихся, сообщенныхъ въ Чтен. Общ. Истор. и Древн. Росс. кн. II, 1860 соревн. М. П. Полуденскимъ. Предисл. стр. 25. — Всѣ эти три современные документы перепечатаны въ русскомъ переводѣ съ нѣмецкаго языка книги «Ложный Петръ III, или жизнь, характеръ и злодѣянія бунтовщика Емельки Пугачева, 2 ч. М. 1809. 8». [1] Это сочиненіе состоитъ изъ нелѣпыхъ басенъ и небылицъ о Пугачевѣ, съ приложеніемъ портрета вполнѣ фантастическаго. Во второй части названной книги, переводчикъ перепечаталъ манифестъ Императрицы Екатерины II, 1774 г. декабря 19, указъ содержащій сентенцію, 1775 г. января 10 «и два описанія» показанныя въ наст. трудѣ подъ № 197 и 198.

№ 200. **Божіею милостію, мы Екатерина Императрица и Самодержица Всероссійская** и прочая, и прочая, и прочая Объявляемъ во всенародное извѣстіе. 4 стр. На послѣдней страницѣ внизу: „Печатано въ Москвѣ при Сенатѣ апрѣля 19 дня 1775 года."

---

[1] Сопик. ч. 3, № 6006.

Указъ Императрицы Екатерины II, о упряжныхъ лошадяхъ, экипажахъ и ливреяхъ, изданный для обузданія роскоши въ дворянскомъ сословіи; и въ предохраненіе дворянскихъ фамилій отъ разоренія, которому причиною неумѣрное мотовство.

Въ указѣ сказано: «Все что къ благоустройству общества служить можетъ, достойно есть нашего милостиваго воззрѣнія и Матерьняго попеченія, наипаче же видя въ нынѣшнее время многіе дворянскіе домы разстроеные бесчасными прошедшими внутренними безпокойствами, другіе въ немаломъ же числѣ отягчены неоплатными долгами, и принявъ въ разсужденіе, что роскошь день отъ дня умножается, за благо разсудили Мы на первой случай для прекращенія излишества въ экипажахъ, сдѣлать нижеслѣдующее узаконеніе, повелѣвая притомъ военачальникамъ, губернаторамъ, градоначальникамъ и полиціямъ имѣть повсюды неусыпное бдѣніе о точномъ исполненіи сего Нашего Императорскаго повелѣнія».— Затѣмъ объявлено, въ какомъ размѣрѣ налагается штрафъ на нарушителей высочайшаго указа; и постановленіе о экипажахъ, состоящее изъ пяти пунктовъ, которыми опредѣляется число упряжныхъ лошадей по классамъ, и подобное же о лакейскихъ ливреяхъ изъ одиннадцати пунктовъ. Двѣнадцатый составляетъ заключеніе, въ которомъ отъ Высочайшаго имени объясняется вредъ, происходящій отъ безполезной роскоши и мотовства съ увѣщаніемъ дворянству отъ того воздерживаться. Кромѣ этого указа находятся два другіе, данные сенату. Въ первомъ, отъ 3 апрѣля, запрещается съ будущаго 1776 года, отъ дня святыя Пасхи—купцамъ, мѣщанамъ и всякимъ посадскимъ людямъ имѣть кареты, сани, одноколки, роспуски или дрожки вызолоченыя или высеребреныя, или инымъ чѣмъ украшенныя, но покрытыя только краскою или лакомъ; извощичьимъ же санямъ или одноколкамъ быть не инаго, но желтаго цвѣта. На оборотѣ страницы, вторымъ указомъ, даннымъ 18 апрѣля, дозволяется дворянамъ, достигшимъ 50-лѣтняго возраста, (хотя и не имѣющимъ оберъ-офицерскаго чина), также женамъ, дочерямъ и вдовамъ дворянскимъ, несмотря на лѣта, ѣздить по городамъ въ каретахъ парою, ливреи же ничѣмъ не выкладывать.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ

АВТОРОВЪ, ПЕРЕВОДЧИКОВЪ И ИЗДАТЕЛЕЙ

въ 1-мъ выпускѣ.

(цифры означаютъ №№ книгъ).

Агапитъ, діаконъ 172.
Ададуровъ Василій Евдоким. 8. 31. 36.
Алексѣевъ Петръ Алексѣев. (протоіерей). 152.
Амелотъ де ла Гуссей. 43.
Байбородинъ Иванъ (купецъ). 186.
Бальтазаръ Граціанъ. 43.
Барклай I. 73.
Барковъ Иванъ Семенов. 105. 119.
Барсовъ Антонъ Алексѣев. 167.
Башиловъ Семенъ. 143. 161.
Беккарій. 154.
Беллегардъ (аббатъ) 61. 107.
Бецкій Иванъ Иван. 135.
Беэръ Ѳеофилъ. 142.
Бибиковъ Александръ Ильичъ. 139. 145.
Богаевскій Иванъ Иван. 176.
Богдановичъ Иппол. Ѳед. 185.
Бужинскій Гавріилъ. 5.
Веніаминовъ Петръ Дмитр. 139.
Волковъ Дмитр. Вас. 139. 145.
Волчковъ Сергѣй Сав. 30. 38. 43. 58. 60. 61. 62. 86. 91. 100. 101. 107.
Гейнсіусъ Готфридъ. 49.
Германъ. 9.
Гольбергъ (баронъ). 102.
Горацій Флаккъ. 119.
Горлицкій Иванъ. 9. 19.
Гришовъ Нафанаилъ. 72. 79.
Делиль. 9.
Дмитріевъ - Мамоновъ Ѳед. Иван. 156. 164. 169. 173.
Екатерина, II (императрица). 94. 145. 168.
Елагинъ Иванъ Перфил. 145.
Зибелинъ Семенъ Герасимов. 139.
Кантемиръ Антіохъ (князь). 37. 50. 105.
Каринъ Ѳед. Григ. 158.
Кипріанъ (митрополитъ). 194.
Козицкій Григорій Вас. 145. 168.
Козловскій Ѳед. Алексѣев. (князь). 139.
Кольтелини Маркъ. 184.
Кондратовичъ Киріакъ. 142.
Козминъ Серг. Матв. 87. 139. 145.
Конинъ Сергѣй (купецъ). 186.
Корнелій Непотъ. 64.
Коровинъ Степ. 19.
Краценштейнъ Христіанъ. 72.
Курасъ Гильмаръ. 58.
Лафонтенъ Августъ. 156.
Лебедевъ Василій. 64.
Легкій Дмитр. 120.
Лесажъ. 120.

Летранжъ Рожеръ. 62.
Ломоносовъ Мих. Вас. 49. 57. 65. 72. 76. 79. 82. 97. 133.
Макарій (митрополитъ). 194.
Марсильи (графъ). 24.
Мельгуновъ Алексѣй Петр. 139.
Миллеръ Г. 187. 194.
Минихъ. 17.
Мокѣевъ Дмитр. 120.
Монтекукулли (графъ). 99.
Монтескье. 153.
Мусинъ-Пушкинъ Аполлосъ Епифродитовичъ (графъ). 139.
Нарышкинъ Алексѣй Вас. 139.
Нарышкинъ Семенъ Вас. 139.
Неѣловъ Матвѣй. 174.
Новиковъ Никол. Ив. 157. 158. 162. 163. 176. 180. 190.
Орловъ Григор. Григ. (графъ). 145.
Орловъ Владим. Григ. (графъ). 145.
Остерманъ (фонъ) баронъ. 8.
Писаревъ Степ. Ив. 122. 141. 175.
Погоретскій Петръ Ив. 139.
Полибій. 86.
Полѣновъ Алексѣй Яковл. 153.
Полѣтика Григорій Андр. 93.
Поповъ Михаилъ Вас. 131. 146.
Пуффендорфъ Самуилъ. 5.
Рейхель І. 104.
Ржевскій Алексѣй Андр. 139.
Рикотъ. 41.
Рубанъ Василій Григор. 170. 172. 177. 195.
Руссо Ж. Ж. 161.
Савари. 60.
Сатаровъ Иванъ. 34.
Свистуновъ Петръ Семен. 108.
Сенъ-Реми (де) 17.
Собакинъ Михаилъ Григ. 139.
Стафенгагенъ Иванъ. 80.
Стрекаловъ Степанъ Ѳед. 139.
Сумароковъ Александръ Петр. 66. 67. 70. 71. 83. 88. 89. 106. 124. 127. 147. 148. 149. 150. 151. 171. 189.
Таверньє Павелъ. 100.
Татищевъ Вас. Никит. 143. 181.
Таубертъ Іоаннъ. 29. 39.
Тепловъ Григор. Никол. 74. 192.
Тредіаковскій Василій Кирил. 14. 17. 21. 22. 23. 24. 51. 52. 63. 73. 75. 129. 144. 179.
Трубецкой Николай Никит. (князь). 139.
Тюрпинъ де Криссе (графъ). 87.
Урусова Екатерина Сергѣев. (княжна). 191.
Фархварсонъ Андрей. 34.
Фенелонъ (архіеп. Камбр.). 59.
Фонъ-Визинъ Денисъ Иван. 102. 132.
Фонтенель 37.
Херасковъ Михаилъ Матв. 117. 118. 139. 155.
Чернышевъ Захаръ Григор. (графъ). 145.
Чулковъ Михаилъ Дмитр. 166.
Шлаттеръ Иванъ. 32. 33. 98.
Шлецеръ Августъ. 140.
Шуваловъ Андрей Петр. (графъ). 139.
Шумахеръ Данило. 48.
Щербатовъ Михаилъ Михаиловичъ князь. 186.
Эпиктитъ. 93.
Юсти І. Г. 132. 178.
Ѳеофанъ Прокоповичъ. 8.

———